

ЛЕТОПИСНЫЙ
ВОРОНЕЖ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЛЕТОПИСНЫЙ
ВОРОНЕЖ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ:
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2022

УДК 94(470.324) (082)
ББК 63.3(2Рос-4Вор)
Л52

Р е ц е н з е н т ы:

доктор исторических наук *В. Н. Глазьев*,
кандидат исторических наук *А. Н. Акинъшин*

Л52 **Летописный Воронеж : история изучения : сборник материалов и исследований /** сост., вступ. ст. и примеч. Г. Н. Мокшина ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. – 384 с.
ISBN 978-5-9273-3487-2

Летописный Воронеж – одна из самых известных загадок истории воронежского Придонья до основания в 1585 г. города Воронежа.

Настоящее издание призвано собрать под одной обложкой наиболее важные источники и литературу, отражающие историю изучения данной темы с 1744 г. и до наших дней и дать ответ на два главных вопроса: почему споры о летописном Воронеже продолжают так долго и есть ли у этой проблемы решение, которое устроило бы и сторонников, и противников существования города Воронежа в XII в.

Для научных работников, краеведов и всех интересующихся историей родного края.

УДК 94(470.324) (082)
ББК 63.3(2Рос-4Вор)

В оформлении обложки использованы репродукции картины А. Н. Новоскольцева «Летописец» (1887 г.) и миниатюры из Лицевого свода XVI в.

ISBN 978-5-9273-3487-2
© Мокшин Г.Н., составление, 2022
© Воронежский государственный университет, 2022
© Оформление. Издательский дом ВГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Раздел I. Слово «Воронеж» в литературных памятниках Древней Руси	14
Раздел II. Существовал ли город Воронеж до 1585 г.? исследования, справочные статьи, заметки и комментарии	30
1. Предыстория споров о дате основания г. Воронежа: 1744-1847 гг.	31
2. Первые сомнения в существовании древнего Воронежа: 1848-1895 гг.	41
3. Poleмика Г. Е. Зверева с Г. Н. Введенским о древнем Воронеже: рубеж XIX-XX вв.	56
4. Возобновление споров о местонахождении древнего Воронежа: 1925-1969 гг.	103
5. Гипотеза В. П. Загоровского о трех Воронежах и попытки ее опровержения воронежскими краеведами: 1970-1991 гг.	122
6. А. М. Лавасов и продолжение битвы за древность Воронежа: 1992-2015 гг.	169
7. П. А. Попов и новый поворот в изучении вопроса о летописном Воронеже: 2016-2022 гг.	210
Раздел III. Энциклопедические статьи о летописном Воронеже	275
Раздел IV. Исторические карты, схемы и иллюстрации	279
Раздел V. О чем спор? современные исследователи о проблеме летописного Воронежа	297
Раздел VI. Библиография:	
1. Источники	314
2. Исследования и научно-популярные издания	321
3. Справочная и учебная литература	353
Вспомогательные указатели:	
Указатель географических названий	363
Именной указатель	370
Предметный указатель	379

*«Древний Воронеж является
одной из любопытнейших загадок
отечественной истории».*

В. П. Загоровский

*«В наших летописях...
есть упоминание Воронежа в 1177 году...
Но все наши авторитетнейшие историки полагают,
что здесь дело идет не о городе, а о реке,
с чем нельзя не согласиться».*

Г. М. Веселовский

*«По-видимому, уже в 1177 г.
существовал и Воронеж...,
так как в Ипатьевской летописи
о нем говорится, как о городе...».*

М. Н. Тихомиров

*«События татарского времени
свидетельствуют о том,
что в Рязанской земле
был город Воронеж».*

И. Я. Фроянов

*«Так существовал ли город Воронеж
в летописное время или нет?
...На этот вопрос могут ответить
только дополнительные археологические раскопки,
а возможно это так навсегда и останется
вечной тайной воронежской истории».*

В. А. Блаженков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Летописный Воронеж – одна из самых *известных загадок* истории воронежского Придонья до основания в 1585 г. города Воронежа. Споры о том, что имел в виду летописец, упомянув о Воронеже под 1177 г. (город или реку), куда после поражения в битве на реке Колокше бежал князь Ярополк¹, продолжаются более полутора веков. За это время тема обросла солидной литературой. Начиная с 1977 г. прошло несколько конференций и круглых столов. Неоднократно ставились жирные точки, т.е. объявлялось о разрешении вопроса, «а воз, – как в басне И. А. Крылова, – и ныне там». Интересно почему? На наш взгляд, для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо более глубокое и подробное изучение историографии темы.

Все серьезные исследователи летописного Воронежа обращались к трудам предшественников. Наиболее обстоятельные обзоры литературы составлены В. П. Загоровским², А. М. Аббасовым³ и П. А. Поповым⁴. Из отдельных аспектов темы лучше всего изучено участие в поисках древнего города Воронежской ученой архивной комиссии⁵. Но спорами о существовании Воронежа в XII в. как историографической проблемой (т.е. выяснением не только предмета споров, но и их причин, этапов и уровней, включая историю появления и развития новых подходов и аргументаций) специально еще никто не занимался.

Источниковая база. Первый наш шаг – составление списка *историографических источников*. В него вошли книги, статьи и рецензии, авторефераты диссертаций, материалы конференций и круглых столов, учебно-справочные издания, связанные с интересующей нас темой. Всего учтено более 400 работ, опубликованных с 1771 по май

---

¹ Ярополк Ростиславич (ок. 1151–1196) – внук Юрия Долгорукого, князь киевский (1173) и владимирский (1174–1175); один из участников междоусобной войны 1174–1177 гг. в Северо-Восточной Руси, завершившейся утверждением на владимирской престоле Всеволода Юрьевича Большое гнездо.

² Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971. С. 27–39.

³ Аббасов А. Летописный Воронеж // Воронеж : историко-краеведческий сборник. Воронеж, 1993. С. 33–39.

⁴ Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города. Воронеж, 2016.

⁵ Захарова Е. Ю. Дискуссия о летописном Воронеже и археологические работы Воронежской ученой архивной комиссии // Из истории воронежского края : сб. ст. Воронеж, 2011. Вып. 18. С. 9–21.

2022 г. Из них специально летописному Воронежу посвящена примерно третья часть нашего списка. В основном это небольшие статьи в местной периодической печати. Но есть три монографии – В. П. Загоровского (1971 и 1977, 2-е изд.), А. М. Аббасова (1995) и П. А. Попова (2016), а также справочные статьи о летописном Воронеже в Рязанской (1995), Липецкой (1999) и Воронежской (2008) энциклопедиях. Можно еще добавить, что пик публикаций о возможном существовании пращура у современного Воронежа пришелся на 80–90-е гг. XX в. и связан с празднованием 400-летия города и общим подъемом интереса к краеведческой проблематике на излете советской эпохи.

Участники споров. Говоря об участниках споров о летописном Воронеже, мы имеем в виду всех, кто когда-либо писал по этому вопросу. Таковых оказалось около 200 чел. Разумеется, это не полный список. Но, мы надеемся, что учли всех, кто внес существенную лепту в изучение данной темы.

Историей летописного Воронежа интересовались не только воронежцы, но и ученые из Петербурга и Москвы (до конца XIX в. они даже преобладали), а впоследствии и из близлежащих городов: Рязани, Ельца, Липецка, Белгорода, Тулы. Но дело, конечно, не в их числе, а в научном авторитете того же С. М. Соловьева или М. Н. Тихомирова, который часто оказывал решающее влияние на взгляды воронежских исследователей.

Позиции историков и краеведов по вопросу существовал ли город Воронеж в XII в. распределяются примерно так. Утвердительный ответ дают более половины исследователей (самые убежденные – воронежцы Е. А. Болховитинов, С. Е. Зверев, В. П. Загоровский и А. М. Аббасов). Еще около двадцати чел., и среди них нынешний декан истфака ВГУ В. Н. Глазьев, допускают такую возможность, т.к. согласно Никоновской летописи в рязанской области «Воронеж» были какие-то грады. Сомневаются в существовании города, судя по публикациям в печати, всего три десятка чел. (больше всех Е. Ф. Шмурло, С. Н. Введенский, А. Н. Насонов, из современных исследователей – В. Д. Березуцкий). Остальные авторы по разным причинам воздерживаются от прямого ответа.

Периодизация споров. Периодизация необходима для выявления общих тенденций в изучении проблемы летописного Воронежа. Специально этим никто не занимался, но некоторые точки роста (в виде новых идей и подходов) выделялись и раньше.

Принято считать, что спор о существовании древнерусского города Воронежа начался в 1848 г., когда Н. И. Надеждин и К. А. Неволин в комментариях к исследованиям по русской истории М. П. Погодина высказали предположение, что в летописях упоминается река¹. С этой датой трудно не согласиться, но следует учесть, что для появления антитезиса нужен тезис, а для его формирования тоже требовалось время. Поэтому изучать историю споров о летописном Воронеже надо как минимум с последней трети XVIII в., когда, вместе с публикацией трудов М. М. Щербатова, В. Н. Татищева² и Е. А. Болховитинова, сложилось общее убеждение, что губернский город Воронеж возник не позднее 1177 г., а возможно даже в первой половине XI в.

Предлагаемая нами периодизация изучения летописного Воронежа включает семь этапов: 1) 1744–1847, 2) 1848–1895, 3) 1896–1924, 4) 1925–1969, 5) 1970–1991), 6) 1992–2015, 7) с 2016 и до настоящего времени. За основу деления (в качестве точек роста) взяты исследования В. Н. Татищева, С. Е. Зверева, И. С. Абрамова, В. П. Загоровского, А. М. Аббасова и П. А. Попова.

О содержании первого этапа – предыстории споров о дате основания Воронежа – было сказано выше.

Второй этап характеризуется нарастанием скептицизма в отношении древности Воронежа, поскольку еще в 1846 г. стало известно, что современный город был основан в 1586 г.³ В 1886 г. воронежцы, с подачи Г. М. Веселовского, торжественно отметили 300-летие своего города, хотя другие краеведы допускали, что Воронеж существовал еще в XII в. и вполне мог возродиться после татарского нашествия⁴. Спустя два года эту точку зрения попытался развить С. Е. Зверев, вступив в полемику с одним из критиков Е. А. Болховитинова⁵.

---

¹ *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств, с 1054 по 1240 год. II. Княжество Черниговское [с прим. Н. И. Надеждина и К. А. Неволлина] // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 23. С. 460.

² В. Н. Татищев был первым исследователем, задавшимся вопросом о времени возникновения города Воронежа. Правда, составленный им в 1744 г. словарь-лексикон со статьей о Воронеже увидел свет только в 1793 г.

³ *Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 29.

⁴ *Вейнберг Л. Б.* Воронежский край. Исторический очерк. Вып. 1-й. Воронеж, 1885. С. 24.

⁵ *Зверев Ст.* Митрополит Евгений, как ученый. Е. Шмурло. СПб., 1888 г. // Воронежские Епархиальные ведомости. 1888. № 23. С. 1142–1147.

С позицией С. Е. Зверева, озвученной в 1896 г. на Десятом археологическом съезде в Риге¹, выразил несогласие другой воронежский краевед С. Н. Введенский². Завязавшаяся между ними дискуссия продолжалась до 1904 г. На этом этапе исследователи от споров о предлоге перед словом «Воронеж» впервые перешли к поискам археологических доказательств существования города, в том числе и за пределами современного Воронежа. Но войны и революции сильно их затормозили, чем воспользовались украинские исследователи.

В 1925 г. И. С. Абрамов высказал смелое предположение о том, что летописный Воронеж 1177 г. мог находиться на Черниговщине³. В 1952 г. этот историографический факт был зафиксирован в Большой советской энциклопедии⁴. И теперь уже воронежским исследователям пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать обратное.

В 1970 г. Загоровский выдвигает гипотезу о трех Воронежах, которая вывела споры о древнем Воронеже на новый уровень⁵. В том, что в XII в. он существовал тогда уже мало кто сомневался, только искать его надо было за пределами современного города. Однако в преддверии 400-летия Воронежа некоторые местные краеведы (Е. А. Пульвер, А. М. Аббасов, В. Н. Душутин и др.⁶) попытались доказать, что летописный Воронеж – это его предшественник, т.е. наш город вдвое старше своего официального возраста. Полемика с ними Загоровского, которого поддержали известные воронежские археологи А. З. Винников⁷ и А. Д. Пряхин⁸, во многом определили содержание пятого этапа.

---

¹ Зверев С. Е. Следы христианства на Дону в домонгольский период // Христианское чтение. 1897. № 10. С. 477–479.

² Введенский С. Вопрос о существовании г. Воронежа в XII в. (Открытое письмо к от[цу] С. Е. Звереву) // Воронежский телеграф. 1898. 4 февр.

³ Абрамов Ив. Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2. Воронеж, 1925 [Критика и библиография] // Краеведение. 1925. № 3–4. С. 354.

⁴ [Абрамов И. С.] Воронеж // Большая советская энциклопедия. Т. 9. 2-е изд. М., [1952]. С. 108.

⁵ Недель Ю. Кто же ты, наш город? // Молодой коммунар. 1970. 4 апр.

⁶ Пульвер Е. А., Пульвер Ю. Е. Тайна имени // Подъем. 1982. № 9. Аббасов А. Дата рождения не установлена // Молодой коммунар. 1982. 20 марта; Душутин В. Летописный Воронеж – спор длиною в столетие // За культуру обслуживания. 1986. 28 февр.

⁷ Винников А. З., Синюк А. Т. По дорогам минувших столетий : археологи о древней истории Воронежского края. Воронеж, 1990. С. 274–275.

⁸ Пряхин А. Летописный Воронеж // Коммуна. 1987. 1 июля.

В 1992 г. возглавляемый Аббасовым Областной совет краеведов организует круглый стол «Загадки древнего Воронежа», который рекомендует вести историю города Воронежа не с 1585 г., а «с момента первого упоминания о нем во “Влесовой книге”, в русских летописях и др. источниках»¹.

В марте 1993 г. состоялась еще одна дискуссия о древнем Воронеже (в Доме офицеров). На этот раз в расширенном составе. После докладов В. Н. Душутина, А. В. Кожемякина и А. М. Аббасова выступали проф. В. П. Загоровский и другие преподаватели ВГУ. Однако найти общего языка им не удалось. Впоследствии пресса назовет это «эпохальное» событие спором «дилетантов и профессионалов»². Разногласия между представителями официальной исторической науки и ведущими «битву за древность» Воронежа «аббасовцами», увы, оказались непримиримыми.

Начало современному этапу изучения древнего Воронежа положил опубликованный в 2016 г. капитальный труд на эту тему П. А. Попова. Опираясь на комплексный подход, он доказывает, что летописный Воронеж – это природно-историческая область, а не отдельный город под названием «Воронеж», который в XII в. еще не существовал³. В этом вопросе с П. А. Поповым солидарен В. Д. Березуцкий, выступивший с резкой критикой А. М. Аббасова и его сторонников за попытки мистификации истории нашего края при помощи «Влесовой книги» и др. «псевдоисточников». Однако Березуцкий отрицает и сам факт перехода Ярополка «от града во град», т.к. по его мнению, известных на сегодня городищ XII в. на предполагаемой территории летописного Воронежа для этого явно недостаточно⁴.

Стороннему наблюдателю может показаться, что описываемая нами дискуссия как бы вернулась к тому, с чего началась: от отрицания факта существования древнего Воронежа к его признанию и снова к отрицанию. Без видимого прогресса и даже хуже того, участники споров еще больше отдалились друг от друга.

---

¹ Аббасов А. [и др.] Воронеж : Урок по истории : мат-лы Первых Болховитиновских чтений (заседание круглого стола на тему «Загадки древнего Воронежа»). Воронеж, 1992. С. 25.

² Лазаренко Л. «Великое стояние» в Воронеже : на фоне разрыва // Вечерний Воронеж. 1993. 26 марта.

³ Попов П. А. Указ. соч. С. 288, 292.

⁴ Березуцкий В. Д. Воронежские фальсификации и исторические исследования. Воронеж, 2018. С. 122.

На самом деле расходятся только защитники крайних позиций, а основная масса исследователей всегда находит общий язык. Свои точки соприкосновения есть и у Зверева с Введенским, и у Загоровского с Аббасовым, и у Попова с Березуцким. Все они признают существование рязанской области «Воронеж», где находились какие-то грады, только границы этой области и то почему она получила свое название, интерпретируют по-разному. И эта тенденция к сближению позиций, поиски компромиссов – это тоже результаты дискуссий, которые нужно изучать.

Причины разногласий между исследователями. Прежде всего, нужно разобраться с причинами продолжения споров и с тем, что ими движет.

Причина, так сказать, лежащая на поверхности – это отсутствие *убедительных*, т.е. признаваемых обеими сторонами, доказательств «за» или «против». Однако смеем предположить, что она не главная. Иначе споры давно бы зашли в тупик, а они продолжаются. Значит есть и другие причины, которые не имеют прямого отношения к науке. В этом нас убеждает особая логика рассматриваемого дискурса: древний Воронеж *мог* существовать, пока не будет доказано обратное, т.е. спорить можно до бесконечности. Тем более что летописный город Воронеж уже более двухсот лет существует как *историографический факт*, опирающийся на мнение ряда авторитетных историков.

Из других причин на первое место следует поставить патристические соображения в лучшем смысле слова. Дело в том, что данная тема вызывает живой интерес у жителей нашего города и является одним из стимулов изучения истории края до основания современного Воронежа. Неслучайно большинство воронежских историков и краеведов соглашаются с тем, что в летописях упоминается древнерусский город (или не исключают такой возможности), но расходятся в его локализации. Кроме того, это объясняет, почему зачинщиками споров о летописном Воронеже чаще всего выступают сторонники существования древнего города.

Нельзя забывать и о том, что примерно с 60-х гг. XX в., на волне противостояния с украинскими историками, одной из главных движущих сил полемики о возрасте Воронежа становится «дух соперничества», сначала с Сумским Воронежем¹, а потом и с др. городами, которым удалось существенно увеличить свою историю.

---

¹ Жители украинского поселка Воронеж отметили его 800-летие еще в 1977 г.

Современное состояние темы или что пишут о летописном Воронеже в настоящее время. В качестве примера рассмотрим недавнюю полемику В. Д. Березуцкого и И. В. Чеснокова.

Как уже отмечалось выше, Березуцкий обвинил ряд историков и краеведов, в стремлении удревить Воронеж любой ценой, вплоть до подтасовки исторических фактов. А «попавший под раздачу» Чесноков заметил в свое оправдание, что те, кто отрицают существование города в XII в., играют на руку современным застройщикам, уничтожающим объекты нашего археологического наследия¹. Интересно, что оба автора обосновывают свою позицию ссылками на известных историков и археологов, призывая уважать их мнения. Ну а яблоком раздора, как обычно, стал отрывок из Никоновской летописи о «воронежских градах», который каждая из сторон интерпретировала по-своему.

К сожалению, надежды Зверева и Введенского на то, что загадку летописного Воронежа удастся решить с помощью археологии, пока себя не оправдали. Подходящее городище (как возможный административный центр рязанской волости) так и не нашли². Да и достоверность сообщения Никоновской летописи о перемещениях Ярополка Ростиславича в «Воронеже» все чаще ставится под сомнение. Впрочем, версия о том, что в 1175 г. он мог получить эту территорию от рязанского князя Глеба во временное управление, выглядит правдоподобно и до сих пор поддерживается историками³. В принципе это объясняет, откуда у летописного города появилось «географическое» название. Оно как бы подчеркивало его особый статус на данной территории. Но если отталкиваться от общеизвестных исторических фактов, то все может быть намного прозаичнее. Город в 1585 г. назвали москвичи, т.е. представители центральной власти, для обозначения южного форпоста российского государства на реке Воронеж.

---

¹ Чесноков И. В. Дело краеведов, или «краткий курс истории Воронежа» // *Берегиня*. 777. Сова. 2019. № 2–3. С. 104.

² См.: Мокшин Г. Н. Археологические поиски летописного Воронежа XII в. : история и современность // *Рогачевские чтения : труды музея-заповедника «Костенки»*. Вып. 1. Воронеж, 2021.

³ Цыбин М. В. Ярополк Ростиславич (к первому упоминанию слова «Воронеж» в древнерусских летописях) // *Воронежское краеведение : опыт и перспективы развития : мат-лы 3-й Обл. науч.-практ. конф.* Воронеж, 1991. С. 93–95; Кузнецов А. А. Ярополк Ростиславич // *Большая Российская энциклопедия*. Т. 35. М., 2017. С. 766.

В настоящее время споры вокруг летописного Воронежа почти прекратились. Большинство публикаций на эту тему носит вполне академический характер. Исследователи анализируют накопленные источники, пересматривают старые подходы, ставят новые вопросы. Но очень может быть, что это «затишье» перед следующей бурей... Ведь приближается 850-летие первого упоминания о Воронеже в русских летописях и уже появились блогеры, которые приглашают всех неравнодушных воронежцев включиться в «святое дело» по двукратному удревнению городской истории¹.

Место споров о древнем Воронеже в истории воронежского краеведения. Поиски летописного Воронежа оказали важное влияние на изучение истории нашего края. На рубеже XIX–XX в. они дали толчок археологическим исследованиям Воронежской ученой архивной комиссии, в 1960–1970-е гг. способствовали становлению исторической топонимики Воронежской области, а на рубеже 80–90-х гг. XX в. развитию массового краеведческого движения.

Стараниями местных историков и краеведов летописный Воронеж уже давно превратился в элемент местного фольклора (легенда о таинственном городе, следы которого никак не могут найти). Это такой же наш бренд, как корабль «Гото Предестинация», здание ЮВЖД и котенок с улицы Лизюкова. Достаточно взглянуть в любой путеводитель по городу, не говоря уже про обобщающие издания по истории воронежского края.

Надеемся, что поиски пращура Воронежа будут продолжаться и дальше, т.к. в данном случае, как ни странно это звучит, процесс важнее результата. Пусть исследователи ищут новые источники, выдвигают оригинальные версии и гипотезы, ведут дискуссии. Это прекрасный способ пробудить у широкой аудитории живой интерес к истории родного края.

* * *

Данный сборник материалов состоит из шести разделов.

В первый из них вошли отрывки из литературных памятников древней Руси, в которых упоминается слово «Воронеж». Это русские летописи, повести, описания путешествий, посольские и разрядные книги, различные документальные материалы. Всего приведено 26 текстов. Некоторые из них, если их вырвать из исторического контекста, действительно, позволяют предположить существование

---

¹ См. настоящий сборник С. 270–271.

города или населенного пункта «Воронеж» до официальной даты основания города-крепости.

Второй раздел самый большой по объему – это исследовательская литература, справочные статьи, заметки и комментарии по проблеме существования древнего Воронежа. Все материалы разделены на семь частей в соответствии с авторской периодизацией истории изучения данной темы.

В третий раздел включены четыре энциклопедические статьи, в которых объясняется значение термина «летописный Воронеж» в научной и краеведческой литературе.

В четвертом разделе собраны иллюстративные материалы: выкопировки из географических и исторических карт и схем, на которых показан древний Воронеж (некоторые исследователи видят в них чуть ли не главное доказательство его существования), миниатюра из Лицевого свода 60–70-х гг. XVI с изображением города Воронежа под 1237 г., а также картина современного художника А. М. Курзана «Ярополк Ростиславович. Воронеж. 1177 г.».

Пятый раздел посвящен материалам опроса современных историков, археологов и краеведов, включая специалистов по проблеме летописного Воронежа, на предмет их отношения к существованию древнерусского города с таким названием. Это анкетирование помогает пролить свет на причины продолжения интересующих нас дискуссий. Текст анкеты из 18 вопросов помещен в конце раздела.

И последний шестой раздел включает библиографические списки источников и литературы по древнему Воронежу и другим вопросам, связанным с этой темой. Многие издания имеют краткую аннотацию, которая дается в квадратных скобках.

Почти все разделы сборника содержат вступительную статью и примечания автора-составителя. В первом и во втором разделах они помечены звездочкой (*).

Для удобства работы с материалами сборника в приложении к нему даются географический, именной и предметный указатели.

Автор выражает искреннюю благодарность всем тем, кто помогал ему в работе: А. Н. Акиньшину, В. В. Блохину, А. З. Винникову, В. Н. Глазьеву, В. Н. Ковалевскому, Д. А. Ляпину и М. В. Цыбину.

Геннадий Мокшин

Раздел I.

СЛОВО «ВОРОНЕЖ» В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В русских летописях слово «Воронеж» («Воронож», «Воронаж») в первый раз появляется под 1177 годом при описании княжеских усобиц в Северо-Восточной Руси. Затем под 1237 и 1380 гг. в связи нашествиями монголо-татар. Существует также топоним «Воронежские леса», в которых в 1284 г. от тех же татар укрывался липовичский князь Святослав.

О «Воронеже» XII в. повествуют примерно полтора десятка летописей. Все они воспроизводят тексты Лаврентьевского и Ипатьевского сводов (Док. 1, 2)*¹. Дополнительные сведения (о том, что в «Воронеже» князь Ярополк переходил из града в град) содержатся лишь в Никоновской летописи (Док. 4)*². Но определить значение слова «Воронеж» (город, река или область), оставаясь в пределах одних только летописных текстов, весьма затруднительно.

Зато о «Воронеже» 1237 г. помимо летописей (Док. 7, 10) сообщают «Повесть о разорении Рязани Батыем» и Повесть о Николе Зарайском (Док. 8, 9). А под 1380 г. к сообщению Никоновской летописи (Док. 13) добавляется «Сказание о Мамаевом побоище» (Док. 12). Во всех трех произведениях древнерусской литературы речь однозначно идет о реке.

После очередного упоминания о «Воронеже» в описании путешествия митрополита Пимена в Царьград в 1389 г. (Док. 14), это слово почти на столет исчезает из письменных источников, если не считать многочисленные повторы в летописях. Но с конца XV в. оно будет появляться все чаще и чаще, сначала в договорах рязанских князей о разграничении их уделов (Док. 16), потом в посольских книгах по связям России с Крымской и Ногайской Ордой (Док. 17–21) и, наконец, в документах по организации сторожевой службы на нашей южной границе (Док. 23, 25). Судя по контексту, речь в них по-прежнему идет о реке Воронеж, выполняющей роль пограничного пункта между русским государством и степью. Однако сторонники существования древнего Воронежа, начиная с Е. А. Болховитинова, находят в этих текстах «спорные» места, позволяющие им понимать под «Воронежем» город.

Кроме того, есть как минимум пять источников, присутствие в которых слова «Воронеж» связано с ошибками переписчика или неправильным прочтением текста его публикаторами.

Первым по хронологии идет «Сказание родословия» о рязанских князьях XII в., которые из-за невнимательности переписчика середины XVII в.

сидели «на Воронеже», а не «на Проне же» (Док. 5)*³. В 1237 г. венгерский монах Юлиан оставил свидетельство о славянском замке «Ovcheruch» (Orgenhusin), название которого издатели его записок перевели как «Воронеж», хотя оно больше напоминает «Онузу» – город, известный по русским летописям (Док. 6)*⁴. В свое время эти ошибки породили версию о существовании особого Воронежского княжества.

В «Списке городов Свидригайло» 1432 г. (Док. 15) упоминается город «Wronasz» (Воронаж?). В действительности – это псковский пригород Воронач*⁵. В Разрядной книге под 1567 г. (Док. 22) боярин Федор Шереметев числится воеводой в «Ворони» (Ворониче), в котором один из первых воронежских краеведов – М. И. Славинский – увидел наш «Воронеж»*⁶. И, наконец, еще один «Воронеж» (вместо Воронича) фигурирует в завещании Ивана Грозного 1572 г. (Док. 24). На этот раз ошибся один из переписчиков конца XIX в.

Единственное упоминание о Воронеже как городе, которое не вызывает сомнений у исследователей, содержится в выписке из царского указа 1585 г. об основании нашего города (Док. 26).

1. Упоминание о «Вороноже» под 1177 г. в Лаврентьевской летописи*⁷

...Поможе Богъ и святая Богородица Всеволоду князю, въ понедѣльникъ Θεодоровы недѣли, и възвратися съ побѣдою великою въ Володимерь; и приведше въ градъ Володимерь князя Глѣба, съ сыномъ своимъ Романомъ и съ шюриномъ Ярополкомъ, и дружина ихъ вся изымана, и всѣ вельможи ихъ: бысть радость велика въ Володимерѣ. И на третій день бысть мятежь великъ въ градѣ Володимери: всташа бояре и купци, рекуще: «княже! мы тобѣ добра хочемъ, и за ты головы своѣ складываемъ, а ты держишь ворогы своѣ просты; а се ворози твои и наши, Суждалци и Ростовци, любо и казни, любо слепи, али дай намъ». Князю же Всеволоду благовѣрну и богобоязнову, не хотяше того створити, повелѣ всадити ихъ въ порубь, людѣй дѣля, абы утишился мятежь; а по Ярополка посла, глаголя Рязанцемъ: «вы имѣте нашего ворога, али иду къ вамъ». Рязанци же сдумаша, рекуще: «князь нашъ и братья наши погыбли въ чюжемъ князи», ѣхавше в Вороножь, яша его сами и приведоша его въ Володимерь; и всадиша и ту же. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 1.
I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи.
СПб., 1846. С. 163.

2. Упоминание о «Воронаже» под 1177 г. в Ипатьевской летописи*⁸

...Людьє же Володимерьстїи устрѣтоша съ кресты князя своего, идуща с побѣдою, и возрадовашася видѣвше хрестьяны отполонены отъ поганыхъ, а вороги въ рукахъ приведше в градъ Володимерь, князя Глѣба, с сыномъ своимъ Романомъ и съ шюриномъ своимъ Мьстиславомъ, изыманыхъ, дружина изоимана и всѣ велможи ихъ; бысть радость велика въ граде Володимери. На третїй же день бысть мятежъ в градъ Володимерѣ: всташа бояре и купци, рекуще: «княже! мы тебе добра хотимъ, за ты головы свои съкладываемъ, ныне вороги свои держишь просты; а се вороги твои и наши Суждальци и Ростовци, а казни ихъ, любо слѣпи, аль дай намъ». Князю же Всеволоду благовѣрну и богобоязливу не хотящу того створити, повелѣ усадити ихъ в порубъ, людїй дѣля, абы утишился мятежъ; а по Ярополка посла, глаголя: «выдайте нашего ворога, а я иду къ вамъ». Рязанци же сдумавше рекоша: «князь нашъ и братья наша погибли в цюжемъ князи» – и ѣхавше Воронажъ, и яша его сами, и приведоша его в Володимерь; Ярополка всадиша ту же в порубъ. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 2.
III. Ипатьевская летопись. СПб., 1843. С. 119.

3. Упоминание о Воронеже под 1177 г. в Летописце Переяславля Суздальского*⁹

...В том же году, зимой князь Всеволод пошел на Глеба к Рязани с ростовцами и с суздальцами, и владимирцами, и со всею дружиною. И прислал к нему Святослав Всеволодович на помощь сыновей своих Олега и Владимира. Пришел к нему и Владимир Глебович, племянник его из Переяславля. И когда были они у Коломны, пришла им весть, что Глеб пошел к Владимиру иным путем, и воюет около Владимира с погаными половцами. Много ведь зла сотворил он здесь: церковь Боголюбскую, которую украсил Андрей, князь добрый, иконами, золотом и серебром, и каменьем дорогим, и всякими украшениями, и ту церковь повелел, выбив двери, разграбить с погаными, и села пожег боярские, а жен и детей, и имущество дал поганым на щит. И многие церкви запалил огнем. Да не удивляется никто об этом: где множество грехов, там видения всякого свидетельство.

Из-за этого наказание продолжилось: одни ведутся пленными, другие убиваются вплоть до маленьких детей, иные на месте отдаются поганым, другие трепещут, видя убиваемых. И этим князь Глеб разгневал Бога и святую Богородицу. Но возвратимся к прежнему.

Князь же Всеволод, вернувшись от Коломны, пришел в землю свою назад и нашел Глеба, стоящим на реке Колокше с половцами и пленными. И не могли они сойтись друг с другом биться месяц, ибо нельзя было перейти реку по льду. Князь же Всеволод выстроил полки к бою на масляной неделе и пустил возы на ту сторону реки, где Глеб стоял. Глеб же послал полк с Мстиславом Ростиславичем против возов. Князь же Всеволод послал племянника своего Владимира с переяславцами и немного дружины с ним в то место, где возы стояли против Мстислава. А Глеб и сын его Роман, и Игорь, и Ярополк перешли Колокшу и пошли против Всеволода, на Прускову гору. И не дошли до Всеволодова полка за один перелет стрелы и тут вскоре побежал первым Мстислав на этой стороне реки. Глеб же, увидев, что Мстислав обратился в бегство, немного постояв, также обратился в бегство. Князь же Всеволод погнался следом за ними со всей дружиной, одних рубя, других захватывая в плен. И тут самого Глеба захватили в плен, и сына его Романа, и шурина его Мстислава Ростиславича, и дружину его всю захватили в плен и советников его всех повязали: Бориса Жидиславича, и Ольстина, и Дилца, и иных множество. А поганых половцев перебили оружием. Так же и мы, последовав за пророком Давидом, скажем: «Боже мой! Поставь их как колесо, как огонь перед лицом ветра, что сжигает дубравы, и так пожги их гневом твоим, испепели лица их оскорбляющие: ведь осквернив святой дом твой, справедливо восприняли возмездие, ибо не может быть суд милостив для не сотворившего милости». Помогли Бог и святая Богородица князю Всеволоду в понедельник в Федорову неделю, и возвратился он с победой великой во Владимир. И привели в город князя Глеба, с сыном своим Романом, и с шурином Мстиславом, захватив их в плен, и дружина их была захвачена в плен, и все их вельможи, и была радость великая в граде Владимире. И на третий день был мятеж великий во Владимире: восстали бояре и купцы, говоря: «Князь, мы тебе добра хотим, за тебя головы свои складываем. Ныне держишь врагов своих на свободе, а они враги твои с материнской утробы – суздальцы и ростовцы. Либо казни их, либо ослепи или отдай нам». Князю же Всеволоду, благоверному и

богобоязненному, не хотелось этого делать, повелел он всадить их (пленных ростовцев и суздальцев) в темницу ради людей, чтобы утихомирить мятеж. А про Ярополка послал [к рязанцам] сказать: «Выдайте нашего врага, или приду к вам». Рязанцы же, посовещавшись, решили: «Князь наш и братия наша погибли из-за чужого князя». И, поехав в Воронеж, схватили его (Ярополка) сами и привели его во Владимир, и посадили его также в темницу. Спустя же немного дней опять восстали люди и бояре, вельможи, купцы, и, придя на княжеский двор, бесчисленное множество и с оружием, сказали: «Чего их держать?» И отпустили их из страны. <...>

Инков А. А.

Летописец Переяславля Суздальского :
предисловие, перевод, комментарии.
М., 2016. С. 136–137.

4. Упоминание о «Вороноже» под 1177 г. в Никоновской летописи

...Бысть же сіа побѣда и помощь Господа Бога и пречистыа Богородицы князю Всеволоду Юрьевичю Владимерскому на князя Глѣба Рязанскаго на Федоровѣй недѣлѣ въ понедѣльникъ, и возврати-ся в Володимеръ съ радостію веліею, ведый съ собою князя Глѣба Рязанскаго, и сына его князя Романа и шурина его князя Мстислава Ростиславичя, внука Мстиславля, правнука Владимира Маномаха. В третій же убо день бысть молва и мятежъ во градѣ Владимерѣ отъ болшихъ и до меншихъ людей Володимерцовъ; придоша бо вси на княжъ дворъ со оружїи, глаголюще: «господине княже! мы за тебя главы своя съкладываемъ и кровь свою проливаемъ, тебе брегуще и добра тебѣ хотяще; а ты враги своя и наши держиши просто, князя Глѣба Рязанскаго, и сына его Романа и шурина его князя Мстислава Ростиславичя; а се любовници и друзи ихъ, а твои и наши врази, Суздалици и Ростовци, и въ градѣ Владимирѣ и за градомъ всюду ихъ многое множество, и егда возставше крамолу сотворять, и будетъ послѣдняя леств горши прѣвья, да убо любо слѣпи ихъ или всади ихъ в порубъ». Князь велики же Всеволодъ Юрьевичъ, милостивъ сый, не хотяше того сотворити, но убо людскаго ради волненія и мятежа повелѣ всадити ихъ в темницу, а в Рязань посла, сице глаголя: «выдайте ми врага моего шурина Глѣбова, князя Ярополка Ростиславичя; аще ли не сотворите ми тако, иду убо на васъ со многими воинствы».

Рѣзанци же рѣша в себѣ, глаголюще: «сихъ ради князей Ростиславичевъ и нашимъ княземъ бѣда бысть и изгибоша; идемъ убо въ Вороножь и имемъ его»; отбѣжа бо князь Ярополкъ Ростиславичъ в Вороножь, и тамо прехожаше отъ града во градъ, от многіе печали и скорби не вѣдый себя камо ся дѣти. И тако шедше в Вороножь, изымаша его, и ведоша в Володимеръ ко князю Всеволоду Юрьевичю; онъ же повелѣ взять его у нихъ, и всаженъ бысть к прочимъ. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 10.
VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или
Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 5.

5. «Сказание родословия» о Воронеже XII в.*¹⁰

РОДОСЛОВНАЯ князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ.

Предисловіе от Черниговскихъ князей Резанскихъ и Муромскихъ и Пронскихъ князей. Великаго князя Святослава Ярославича Черниговскаго второй сынъ князь Ярославъ Святославичъ былъ на Резанѣ и на Муромѣ.

Князь Ярославъ Святославичъ Муромской и Резанской и на Черниговѣ былъ же, а у него дѣти:

Князь Ростиславъ на Резанѣ и на Муромѣ.

Князь Святославъ на Резанѣ и на Муромѣ былъ же.

Князь Юрья бездѣтной, на Резанѣ и на Муромѣ былъ же.

А у князя Ростислава Ярославича Резанскаго сынъ князь Глѣбъ Резанской.

А у князя Святослава Ярославича дѣти:

Князь Володимеръ на Резанѣ былъ же; от него Муромскіе¹.

А у князя Глѣба Ростиславича Резанскаго дѣти:

Князь Романъ Резанской бездѣтной, на Ливнахъ и на Воронежѣ былъ же.

Князь Игорь на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Володимеръ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Всеволодъ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ.

Князь Святославъ на Резанѣ, на Ливнахъ и на Воронежѣ. <...>

Зверев С. Е.

О древнем Воронеже // Воронежский телеграф. 1898. 1 марта.

¹ Подробный перечень князей Муромских опускаем.

6. Венгерский путешественник Юлиан о замке Овхерух (Оргенузин) перед нашествием татаро-монголов на Русь в 1237 г.

...Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль*¹¹ на границах Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж (Ovcheruch)*¹², также княжества русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну русских. <...>

Известия венгерских миссионеров
XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе //
Исторический архив. Т. III.
М. ; Л., 1940. С. 86.

7. Упоминание о «Вороноже» под 1237 г. в Тверской летописи*¹³

...Въ лѣто 6746. Зимоваша окаанныи Татарове подѣ Чернымъ лѣсомъ, и оттолѣ придоша безвѣстно на Рязаньскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батиємъ; и прѣвое придоша и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа ту станомъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарины, въ Рязань къ княземъ Рязаньскимъ, просяще у нихъ десятины: десятого въ князехъ, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятого въ бѣлыхъ, десятого въ воронихъ, десятого въ бурыхъ, десятого въ пѣгихъ, и въ всемъ десятого. Князи же Рязаньстїи, Юрій Иньгваревичъ и брата его Олегъ и Романъ Иньговоровичи, и Муромскїе князи, и Проньскїе хотѣша съ ними брань сѣтворити, не выпустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножъ, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ». И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимерь, и оттолѣ пустиша Татаре въ Воронажи. Послаша же Рязаньстїи князи пословъ своихъ въ Володимерь къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому поити и вмѣстѣ

постоати за землю Рускую. Князь великій же Юрій не послуша молбы Рязаньскихъ князей, самъ не поиде ни посла къ нимъ; но въсхотѣ самъ о себѣ съ Татары брань сътворити. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 15.
Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью.
СПб., 1863. С. 366.

8. «Вороножь» в «Повести о разорении Рязани Батыем»*¹⁴

Въ лѣто 6745. Въ фторое на десят лѣто по принесении чудотворнаго образа Николина ис Корсуня. Прииде безбожный царь Батый на Русскую землю со множество вой татарскими, и ста на рѣце на Воронеже близ Резанския земли*¹⁵. И присла на Резань к великому князю Юрью Ингоревичю Резанскому послы бездѣльны, просяща десятины въ всем: во князех и во всяких людех, и во всем. И услыша великий князь Юрьи Ингоревич Резанский приход безбожнаго царя Батыа, и вскоре посла въ град Владимир к благовѣрному к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимирскому, прося помощи у него на безбожнаго царя Батыа, или бы сам пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирской сам не пошел и на помощь не послал, хотя особе сам сотворити брань з Батыем. И услыша великий князь Юрьи Ингоревич Резанский, что нѣсть ему помощи от великаго князя Георгия Всеволодовича Владимирскаго, и вскоре посла по братью свою по князя Давида Ингоревича Муромского, и по князя Глѣба Ингоревича Коломенского, и по князя Олга Краснаго, и по Слеваладе Проньского, и по прочии князи. И начаша совещевати, яко нечестиваго подобает утоляти дары. И посла сына своего князя Федора Юрьевича Резанскаго к безбожному царю Батыю з дары и молении великиими, чтобы не воевал Резанския земли. Князь Федоръ Юрьевич прииде на реку на Воронеже к царю Батыю, и принесе ему дары и моли царя, чтобы не воевал Резанския земли. Безбожный царь Батый, лстив бо и немилосердъ, приа дары, охапися лестию не воевати Резанския земли. <...>

Повесть о разорении Рязани Батыем.
Волоколамский список XVI в. //
Воинские повести Древней Руси.
Л., 1985. С. 96–97.

9. Повесть о Николе Зараском об убийстве князя Федора в стане Батыя на реке «Воронеж» в 1237 г.*¹⁶

...Прииде убо на великую Россию со тмочисленными воинствы нечистивый царь Батый и ополчися в пределех земли Резанские на реце Воронеже... <...> Князь великий <...> посылает сына своего скоропослушливаго – князя Федора Георгиевича <...> к человеку-ядному оному псу Батыю <...>.

...Тигр человекоснедный <...> вскоре убити его повелевает, тело же святое единоправным псом поврещи. И тако доблий страстотерпец, благоверный князь Федор Георгиевич Резанский подвиг исповедания своего о Христе соверши – взыде на небеса. <...>

...Благовернаго же князя страстотерпца Федора Георгиевича многотрадальное тело принесе с Воронежа в Зараск... <...>.

Повесть о Николе Зараском [Редакция Риторическая] // Труды Отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. Т. 7. М. ; Л., 1949. С. 394, 396, 397.

10. Никоновская летопись о начале нашествия Батыя на Русь и сражении у «Вороножа» в декабре 1237 г.

...Тоя же зимы придоша отъ восточныя страны на Рязаньскую землю, лѣсомъ, безбожнии Татарове съ царемъ Батыемъ, и пришедшее сташа первое станомъ ту Онузѣ, и взяша ю и пожгоша ю. И оттолѣ послаша своя жену чародѣйцу и два мужа с нею ко княземъ Рязаньскимъ, просяще у нихъ десятины во всемъ: въ князехъ, и въ людехъ, и въ dospѣсехъ, и въ конехъ. Князи же Рязаньстїи Юрий Иньгваровичъ и братъ его Олегъ, и Муромскїи и Проньскїи князи, не пустячи ихъ к городу, выидоша противу имъ въ Вороножь, и отвѣщаша имъ князи: «коли насъ не будетъ, то все ваше будетъ». И оттолѣ пустиша посоль къ великому князю къ Юрью въ Володимерь, и начаша воевати землю Рязаньскую, и плѣниша до Пронска; а изъ Володимеря князь велики Юрьи Всеволодичъ пусти послы ихъ въ Татары в Вороножь. <...> Князи же Рязаньстїи, и Муромстїи и Простїи изшедъше противу безбожныхъ, и сътвориша съ ними брань, и бысть сѣча зла, и одолѣша безбожнии Измаилтяне, и бѣжаша князи, кїждо во грады своя. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 10. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. [Голицынский список]. СПб., 1885. С. 105–106.

11. Никоновская летопись о бегстве князя Святослава в Воронежские леса в 1284 г.

...Татарове же придоша ратью ко граду Ворголу мѣсяца Генваря въ 13 день, по крещеніи Христовѣ; бѣ же тогда зима люта и студена зѣло. Слышавъ же сіа князь Олегъ, побѣжа скоро во Орду и з женою и з дѣтми къ своему царю Телебузѣ; а сродникъ его князь Святославъ Липечскій побѣжа въ Резань въ лѣсы въ Вороножскіа; и гнашася Татарове за княземъ Олгомъ и не постигоша его, а иніи Татарове гнашася за княземъ Святославомъ и не постигоша; бояре же Олговы бѣжаша вслѣдъ за княземъ своимъ Олгомъ. Гнавшеи же ся Татарове за Олгомъ возвратишася въспять, <...> наплъниша людей, и скота всякого и всего богатства Воргольскаго, и Рыльскаго и Липовечьскаго. <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 10.
VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или
Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 163.

12. «Сказание о Мамаевом побоище» о стоянии татар на «Вороноже» в 1380 г.*¹⁷

...Поиде же безбожный [Мамай] на Русь, акы левъ ревый пыхаа, акы неутолимая ехыдна гнѣвом дыша. И доиде же до усть рѣкы Вороножа и распусти всю силу свою и заповѣда всѣм татаром своимъ яко: «Да не пашете ни единъ васъ хлѣба, будите готовы на русскыа хлѣбы!».

Слышавъ же то князь Олегъ Резанскій, яко Мамай кочуетъ на Вороножѣ, а хочетъ ити на Русь, на великого князя Дмитрия Ивановича Московскаго. Скудость же бысть ума въ главѣ его, посла сына своего к безбожному Мамаю с великою честью и съ многими дары и писа грамоты своа к нему сице: «Въсточному великому и волному, царемъ царю Мамаю – радоватися! Твой посаженикъ и присяженикъ Олегъ, князь резанскій, много тя молитъ. Слышах, господине, яко хочещи итти на Русскую землю, на своего служебника, князя Дмитрия Ивановича Московскаго, огрозитися ему хочещи. <...> Меня же раба твоего, Олга Резанскаго, дрѣжава твоя пощадить, царю». <...>

Сказание о Мамаевом побоище //
Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 204–205.

13. Упоминание о реке «Вороножь» под 1380 г. в Никоновской летописи

...И собра [Мамай] воинства много и поиде на великого князя Дмитрея Ивановичя, яко левъ ревый и яко медвѣдь пыхаа и аки дѣмонъ гордяся; и перевезеся рѣку Волгу со всѣми силами, и прииде усть-рѣки Вороножа, и ту ста съ силами своими, кочуя. <...> Тогда же Олегъ князь Рязанскій услыша, яко Мамай кочуетъ на Вороножь, въ предѣлахъ его Рязанскихъ, и хочетъ ити на великого князя Дмитрея Ивановича Московского; и посла Олегъ князь Рязанскій посла своего ко царю Мамаю нечестивому съ великою честію и з дары многими.... <...>

Полное собрание русских летописей. Т. 11.
VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или
Никоновскою летописью. СПб., 1897. С. 47.

14. Из путевых заметок Игнатия Смольянинова 1389 г.

...Мы же <...> влезше въ суды, и поплыхом рекою Доном на низ. Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, точью пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точью пустыни велиа <...>.

Въ второй же день речнаго плавания минухом две реце, Мечу и Сосну. В третий же день проидохом Острую Луку. В четвертый же день проидохомъ Кривый Бор. В шестой же день приспехом до устья Воронежа реки. <...>

Пименово хождение в Царьград //
Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв.
М., 1984. С. 109.

15. «Wronasz» в списке городов литовского князя Свидригайло [1432 г.]

...*Wronasz* Воронеж <...>

Полехов С. В.
«Список городов Свидригайло». Датировка и публикация //
Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4. С. 121.

**16. Из договора 1496 г. между рязанскими князьями
Иваном и Федором Васильевичами
о разграничении уделов**

...А что моа мордва деленаа с водчинами во Цнѣ, и в Корабу-
гинском оуѣзде бортники с оброки, и в Пластикове, и в Бовыкине, и
в Вороножи*¹⁸, [и Донѣ], и рыб(ь)а ловла в моем великом
кн(а)жен(ь)и, а Романцев вес(ь) мой, великог(о) кн(а)за, и Братилов
вес(ь), и тасеновскіе бортники, и пронскіе бортники, и
вкологородные бортники, и волости Мещерьскіе с оброки и со
всѣми доходы по старине, а тѣ мои бортники, и мордва деленаа со
всѣми доходы мога и ес(т)ь, по старинѣ. <...>

Грамота в[еликого] кн. Ивана Васильевича кн. Федору Васильевичу //
Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.
М. ; Л., 1950. С. 334.

**17. О встрече турецкого посла Алакозя на «Воронеже»
в апреле 1502 г.**

...А какъ Алакозь прислалъ грамоту, что ужъ изъ Азова пошелъ, и
князь велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воро-
нежъ; и какъ пришелъ на Воронежъ, и они подъ него дали подводы и
привезли его со всѣмъ на Москву; <...>.

Посольство от великого князя Ивана Васильевича
к кафинскому султану Махмит-Шихзод //
Сборник Русского исторического общества. Т. 41.
СПб., 1884. С. 403.

**18. Упоминание о «Воронеже» в грамоте
азовского кади Юсуфа в июне 1521 г.**

...А нынѣ хандывендикеръ сюды къ намъ три судна прислалъ, а
въ нихъ двѣстѣ человекъ, и штобы тѣмъ судомъ итти да въ
Воронежѣ быти, пригожели, прибытокъ въ томъ есть ли, о томъ бы
еси намъ вѣдомо учинилъ; и тамо шедъ, наши суды зазимуют, есть
ли въ томъ прибытокъ, о всемъ бы еси намъ о томъ написал. <...>

Сношения великого князя Василия Ивановича с азовскими правителями //
Сборник Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895. С. 680.

19. Из грамоты 1549 г. ногайского князя Юсуфа к Ивану IV

...Да еще у брата своего у Бѣлаго Князя прошу. О сесь годъ исторговавъ люди наши пошли назадъ. И на *Воронижъ* тѣхъ людей нашихъ, которые ходили торговати, и твои люди, Сары Сазманомъ зовуть, разбойникъ твой, пришедъ потопталъ и взялъ их. <...>

Грамота ногайского князя Юсуфа к царю Иоанну Васильевичу //
О роде князей Юсуповых. Ч. II.
СПб., 1867. С. 34.

20. Из посольской книги. Июль 1551 г.

...А послал Юсуф князь ко царю и великому князю посла своего Уразбахтыя, а Исмаиль *мирза* послал своего Теребердея, а иные *мирзы* послали своих послов. А они поехали от послов наперед сверж Воронажа. А нагайские послы отпустили с ними гонцов к Москве наперед себя с Воронажа ж. <...>

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.
Казань, 2006. С. 52.

21. Из посольской книги. Октябрь 1554 г.

...И сказывал царю и великому князю Карамыш, что Юсуф князь с своими детьми и с племянниками со всеми идет на государевы украины <...> А вперед себя посылал *вожеи* дороги отведывати на Хопер да на Дон. И с Хопра к нему приказали, что на Хопре стояти нелзе, поля выгорели. А з Дону к нему весть пришла, что на Дону по Крымской дороге стояти, добро прокормится лзе. И на резанскую украину з Дону прити, добро на Воронаже корму много. <...>

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.
Казань, 2006. С. 129–130.

22. Из разрядной книги. 1567 г.

...В Ворони*¹⁹ воевода Федор Васильевич Шереметев; <...>.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 1.
М., 1981. С. 217.

23. Из росписи сторожам из «украинных» городов, 1571 г.

...6-я сторожа у Кривого Бору, а сторожем на ней стояти из Донкова да из Рязсково десять человек, по пяти человек из города; а береги им направо вверх по Дону от Кривого Бору до усть Липовицы тридцать верст, а налево до Воронежа до городища до Розня, до болота и до Колодезя шесть верст. <...>

№ 8. Роспись сторожам из украинских городов от польской украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам // Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 9.

24. Из духовного завещания 1572 г. царя Ивана IV

...Да сыну же моему Ивану даю город Псков со всеми Псковскими осадами и с пригороды, город Воронеж^{*20}, город Дутсов, город Выборец, город Велье, город Врев, город Володимер, город Остров, город Красной, город Вышегородок, город Кобылье городище, город Изборск, город Опочка, город Гдов. А дал еси ему город Псков и те пригороды с волостми и засадами, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, потому жь, как было при мне. <...>

Духовная грамота царя Ивана Васильевича IV // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 438–439.

25. Из списка служивых людей, несших службу «на Воронаже», 1577 г.

...Князь Данило княж Иванов Долгорукой (сверху отмеч.: «на Воронаже»). <...>

Михаило Самсонов сын Дмитриев. (Свер[ху] отм.: «на Воронаже»). <...>

№ 26. Список бояр, окольных и дворян, которые служат из выбора, 85 года // Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 41.

26. Боярин Н. Р. Юрьев о царском указе 1585 г. об основании города Воронежа*²¹

...По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всея Руси указу и по приговору бояр князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищы на Сосне, не доезжая Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону на Воронеже, не доезжая Богатово затону два днища, велено поставить город Воронеж. <...>

Распоряжение боярина Н. Р. Юрьева о реорганизации
сторожевой службы на южной окраине России //
Воронеж в документах и материалах.
Воронеж, 1987. С. 29.

П р и м е ч а н и я

*¹ Исследователи древнерусских летописей установили, что запись о бегстве князя Ярополка в «Воронеж» могла быть сделана по горячим следам во Владимире местным летописцем-клириком. Вместе с другими владимирскими записями упоминание о «Воронеже» вошло во Владимирский свод 1178 г. При описании событий в Северо-Восточной Руси, составители Лаврентьевской и Ипатьевской летописей использовали Владимирский свод 1189 г., но первый из них, вероятно, располагал и более ранней его редакцией 1178 г. Иными словами, Лаврентьевская летопись ближе к первоисточнику. См.: Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965. С. 108; Насонов А. Н. История русского летописания XI–XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 133–134, 153; Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. Приложение. Схема северовосточного летописания XII в. (см. Рис. 12 на С. 291 настоящего издания).

*² Никоновская летопись – крупнейший памятник русского летописания XVI в.

*³ См.: С. Н. Введенский. Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Воронеж, 1904. С. LIX.

*⁴ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971. С. 16.

*⁵ Лаврентьев А. В. После Куликовской битвы : очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI вв. М., 2011. С. 200. По другой версии – Елец. См.: Полехов С. В. «Список городов Свидригайло». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4. С. 121.

*⁶ Славинский М. И. Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии [1818 г.]. Воронеж, 2014. С. 66.

*⁷ Лаврентьевская летопись – одна из древнейших русских летописей. Известна в единственном пергаментном списке 1377 г., написанном монахом Лаврентием.

*8 Ипатьевская летопись – один из древнейших русских летописных сводов. Его Ипатьевский (Академический) список датируется концом 1420-х гг.

*9 Летописец Переяславля Суздальского – летописный памятник, сохранившийся в одной рукописи XV в. под названием «Летописец русских царей».

*10 Документ датируется 1667 г.

*11 Этиль – Волга.

*12 *Orgenhusin* – венгерский историк Ласло Бендефи считает, что это Воронеж. См.: Известия венгерских миссионеров XIII–XIV о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М. ; Л., 1940. С. 86.

*13 Тверская летопись – русская летопись XVI в.

*14 Самая ранняя датировка «Повести о разорении Рязани Батыем» – первая половина XIV в. Сохранилась в списках второй трети XVI в.

*15 В Списке Хронографа 1599 г.: «и ста на реке на Вороножи на Онозе, и взя ея пленом». См.: Воинские повести Древней Руси. М. ; Л., 1949. С. 23.

*16 *Повести о Николе Зараском* – цикл рязанских повестей о событиях татаро-монгольского нашествия. Один из списков датируется XVI в.

*17 «Сказание о Мамаевом побоище» – памятник древнерусской литературы конца XV – начала XVI в. Текст повести сохранился в большом количестве списков XVI–XVIII вв.

*18 «Воронеж» локализуется по реке Воронеж. Судя по договору, князю Федору досталось верхнее его течение, а князю Ивану – все остальное. См.: Дедук А. В. Договорная грамота рязанского великого князя Ивана Васильевича и рязанского князя Федора Васильевича 1496 г. : историко-географические комментарии // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. 2014. № 7. С. 171.

*19 Основной вариант написания места воеводства Ф. В. Шереметева – «в Воронежче». См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 1. М., 1981. С. 217.

*20 *Воронежь* – Вороночь, г., Псковский пригород. См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 531.

*21 Документ датирован 1 марта 1586 г. Подлинный царский указ об основании города Воронежа скорее всего погиб в огне московского пожара 1626 г. См.: Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронеже и Воронежского уезда в конце XVI–XVII веках. Воронеж, 2018. С. 11.

Раздел II.

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ГОРОД ВОРОНЕЖ ДО 1585 г.? ИССЛЕДОВАНИЯ, СПРАВОЧНЫЕ СТАТЬИ, ЗАМЕТКИ И КОММЕНТАРИИ

Публикуемые здесь материалы (81 текст 58 авторов) разделены на семь частей, в соответствии с авторской периодизацией истории изучения летописного Воронежа, изложенной в предисловии к сборнику. В основном это небольшие статьи и заметки в местной периодической печати, недоступной широкому кругу читателей.

Интерес к проблеме летописного Воронежа проявляли такие известные ученые, как В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, М. Н. Тихомиров, А. Н. Насонов, А. Л. Монгайт и др. Но, к сожалению, никто из них не занимался ей специально. Поэтому разработка данной темы – это все-таки заслуга воронежских историков, археологов и краеведов.

Примерно $\frac{2}{5}$ раздела занимают труды С. Е. Зверева, С. Н. Введенского, В. П. Загоровского, А. З. Винникова и П. А. Попова, которые, по общему мнению, внесли наибольший вклад в осмысление рассматриваемой тематики. Кроме того, впервые собраны под одной обложкой публикации всех главных участников споров о древнем Воронеже (и сторонников, и противников его существования в XII в.), а также почти все статьи, в названии которых упоминается летописный Воронеж*¹.

Материалы данного раздела позволяют: во-первых, лучше разобраться в причинах продолжения споров о древнем Воронеже, которые уже давно вышли за границы летописных текстов XII–XIII вв.; во-вторых, проследить введение в оборот новых источников и их влияние на появление новых рабочих гипотез (С. Е. Зверева, В. П. Загоровского, А. М. Аббасова, П. А. Попова и др.); и, наконец, узнать, как за 170 лет полемики изменилось содержание споров и само понятие «летописный Воронеж».

Анализ полемики о древнем Воронеже и слове «Воронеж», особенно в 80–90-е гг. XX в. показывает, что многие сторонники существования нашего города до 1585 г. были мало знакомы с историей вопроса, т.к. ссылались на доводы своих предшественников, давно опровергнутые в исторической литературе. А некоторые спорщики продолжают это делать до сих пор, снижая, тем самым, уровень дискуссии.

Надеемся, что данная публикация текстов придаст будущим спорам о летописном городе Воронеже более академический характер. Тем более что большинство наших историков допускает возможность его существования.

1. Предыстория споров о дате основания г. Воронежа: 1744©1847 гг.

1. М. М. Щербатов о г. Воронеже в 1177 и 1237 гг.

...Но как еще ушедший с бою [на реке Колокше. – Г. М.] Князь *Ярополк Ростиславич* мог новые беспокойства... приключить: сего ради сей Князь *Владимирский* послал к *Рязанцам* с повелением, дабы они его поймали и привезли во *Владимир*; за неисполнение же сего угрожая идти противу их с войсками. *Рязанцы*, получа сие повеление, и с одной страны чувствуя себя не в состоянии сопротивляться победоносному *Всеволоду*, а с другой быв огорчены на *Ростиславичей*, яко на начальников сей войны, с поспешением сие исполнить потщились, и странствующего без убежища *Ярополка*, в *Воронеже* поймав, в *Владимирь* пленного привезли, который также с прочими Князьями в темницу был заключен. <...>

...*Батый*, внук *Чингис Хана* <...>, пошел с 600 тысячами войска, обходя *Владимирское* княжение к реке *Дону*, и взяв град *Онузу*, поставил возле него свой стан. <...> Князья *Рязанские* <...> сами же собравши свои войски, пошли ко граду *Воронежу* навстречу *Татарам* <...>, видя великую силу *Татарскую*, не почли за возможное им сопротивляться в поле, но стали к *Рязани* отступать; конечно, при сем отступлении были некоторые сражения, которые уповательно не в выигрыше <...> окончились, и тако отступление Князей *Рязанских* подало случай *Татарам* даже до града *Пронска* *Россию* опустошать. <...>

Щербатов М.

История Российская от древнейших времен. Т. II.
СПб., 1771. С. 364, 561–562.

2. В. Н. Татищев о летописном Воронеже XII–XIII вв.

...Князь же *Всеволод* <...> к *Рязанцам* же того дня, как победу одержал [20 февраля 1177 г. – Г. М.], послал, чтоб они *Ярополка* *Ростиславича*, если не хотят всю землю терпеть разорения, поймав, к нему прислали. *Рязанцы* не знали что делать, и, советовав, рассудили, лучше сие тяжкое требование исполнить, нежели самим разорение терпеть, понеже ни Князя, ни войска к обороне совсем не имели, послали немедленно в *Воронеж* по *Ярополка*, куда он ушел,

чая быть безопасен, где взяв его, привезли ко Всеволоду, и оного велел Всеволод посадить к тем же Князьям в погреб. <...>

По нескольких днях [в декабре 1237 г. – Г. М.] получив Рязанские Князи ведомость, что Татаре к их области приближаются, стали войска совокуплять, и собрався пошли к Воронежу, хотели тамо укрепясь обороняться, или, усмотря надобность, бой учинить. <...>

Князи будучи у Воронежа увидели войско татарское, противо их идущее, и видя оных великое и невероятное множество, усумнелись <...>. И по долгом сражении Татаре одолели Русских и Князи Рязанские и Пронские ушли в свои грады <...>.

Татищев В. Н.

История российская с самых древнейших времен. Кн. 3.
М., 1774. С. 226–227, 468, 470.

3. В. Н. Татищев. Воронеж

ВОРОНЕЖ, город Губер[н]ской и Епископия, на реке Вороне от Дона 8 верст, когда и кем построен, подлинно не известно. Прежде в тех местех народ Сарматской Печенеги знатен был, и перешел было к Днепру, с которыми Владимир разнаго щастия бои имел, но сын его Святослав Тмутороканский, в 1022 м году, победа на поединке Князя их Редедю, под свою власть покорил, и он ли или по нем племянник его Князь Тмутараканской Ярослав построил, ибо вскоре по оном воспоминается во владении Князей Резанских, от которых отдан в удел Елецкому Князю, в 1237 м году, при оном несчастливой бой Рязанских Князей с Батыем был, по котором вся Россия в тяжкое нещастие и разорение впала, и тогда и сей город разорен, но в 1593 м паки построен. <...>

Татищев В. Н.

Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1. А–В [1744 г.].
СПб., 1793. С. 283.

4. Е. А. Болховитинов о г. Воронеже XII–XVI вв.

Всеобщие исторические сведения о Воронежской губернии

...Но пока еще *Половцы* жили и бегали по нашим странам, то в конце двенадцатого столетия упоминается уже существующим город *Воронеж*; и именно по случаю тому, что бежал в него от брата

своего, Всеволода Владимирского, в 1177 году Князь Ярополк Владимирович же; и когда Всеволод требовал у рязанцев, чтобы они выдали ему ушедшего к ним Ярополка, то, говорит продолжатель Несторовой Летописи, *Рязанцы же ехавше в Воронеж, сами привели его в Володимир*¹.

Из сего видно, что Воронеж тогда уже существовал и состоял под владением Российских Рязанских Князей <...>.

Когда появились нашествием своим на Россию *Татары*, то *Воронеж* был первым местом, где Рязанские Князья имели несчастнейшее сражение с Татарским Ханом Батыем в 1237 году. *Татары*, победив наших Князей, пошли чрез *Воронеж* к Рязани и оттуда далее по Оке². С тех пор, кажется, страна *Воронежская* паки опустела и сделалась подверженною передовым и частым набегам и почти кочевьям *Татар*, хотя по Летописям и счислялась во владении Елецкого Князя, удельного от Рязанских³. И действительно под годом 1380-м в Летописях упоминается, что Великий Хан Мамай *стоял на Воронеже, кочуя во мнозе силе*⁴. Да и в описании третьего путешествия Пимена Митрополита Московского в Константинополь, случившегося в 1389 году, наша страна, начиная от верховья Дона, т.е. с Епифани, или от Города Михайлова до самых мест нынешних Донских Козаков, описывается пустынею. <...>

После сего из договорных взаимных Грамот Великого Князя Иоанна Васильевича, сына его и братьев, с Великим Князем Рязанским, Иваном же Васильевичем, писанных в 1484 году явствует, что отец их Великий Князь Василий Васильевич (прозванный *Темным* и княживший с 1425 по 1462 год) купил некоторые места в верховьях реки *Дона*, а по нем вышеписанными взаимными Грамотами в 1483 году и разграничено во владении так, чтобы Рязанскому Князю владеть за Доном (от Московской стороны) городом Ивановым-Романцовым с уездом и с прилежащими к тому местами; а Московскому Великому Князю владеть Ельцом и всеми Елецкими местами: но реку Мечу

¹ [Преподобного] Нестор[а] [Российский] Летописец]. [СПб., 1767]. стр. 262.

² См. Записки касательно Российской Империи. Ч. VI. [СПб., 1794] от стр. 16 до 68 под годом 1236.

³ См. описание по алфавиту городов и урочищ, означенных в чертеже древней России и пр., припечатанное к *Историческому исследованию о местоположении Российского Тмутараканского Княжения* Г. Мусиным-Пушкиным в С.-Петербурге 1794 года под словом *Воронеж*.

⁴ [В. Н.] Татищ[ев]. Истор[ия] Росс[ийская]. Том IV. [СПб., 1784]. стр. 266.

ведать обоим Князьям¹. Из сих Грамот видно, что река *Дон*, начиная от реки Мечи, т.е. от города Ефремова, служила границею Московскому Великому Княжеству с Рязанским, и следовательно *Воронеж*, яко за *Доном* от Московской стороны лежащий, оставался вместе с Романцовым или с Романовым под Рязанскою областью. А по договорным взаимным Грамотам Великого Князя Иоанна Васильевича с Рязанским Князем Федором Васильевичем, писанным в 1496 году, значится, что Великий Князь Московский*² тогда уже владение свое простирал далее Дона и даже на многие города, бывшие до того издавна Рязанскими и имел участие в *Воронеже*. <...>

Из сей Грамоты надлежит наипаче заметить следующее: <...> 3) Что Рязанский Князь имел жеребий в Мордве и бортниках в Карабутинском уезде, в Бовыкине и в Воронеже, но только в *верхнем*, т.е. в верхней части по реке Воронежу. 4) Что нижняя часть реки Воронежа, где находился и город Воронеж не далеко от Дону, в то время, конечно, уже вся принадлежала Великому Князю Московскому. 5) Что около Воронежа в то время жили Великого Князя Московского бортники, т.е. люди промышляющие пчеловодством по лесам. <...> 7) Что в сие время город Воронеж, конечно, был еще незначительным селением. Ибо он особо не упомянут в разделах, и видно подразумевался в числе *сел на Украине*, упомянутых в Грамотах, или только одними бортниками и населяем был. <...>

Исторические сведения о городе Воронеже

Город *Воронеж* есть из числа древнейших Российских городов; ибо он в Летописях Российских упоминается существовавшим еще в 1177 году от Рождества Христова². Но кем и с коих точно пор он основан, на то нет никаких Исторических известий. Г. Татищев по предубеждению своему о том, что Тмутаракань была в Рязане, и что потому Тмутараканский Князь Святослав, или по иным Мстислав Владимирович в 1022 году знаменитое сражение с Печенегами, решенное поединком и убиением Печенежского богатыря Редеди, имел в Рязанской Украине, предполагает, что либо сам Святослав, княживший до 1034 года, либо племянник его Ярослав Князь Тмутараканский,

---

¹ См. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских до Истории, Географии, Генеалогии касающихся, издан[ие] 2[-е]. Часть II, напеч[атано] в Москве. 1788. Стр. 170, 179 и 187.

² См. Нестор[а] *Летописец* и другие под сим годом.

княживший по 1054 год, построил город *Воронеж*¹. Но сие мнение, яко основанное на предположении Тмутаракани в Рязанском Княжестве, столько ж вероятно, как и само предположение. <...>

Основание довольно правдоподобной догадки встречается в некоторых урочищах мест по *Воронежу*, издревле именуемым *Козарскими*, и именно: 1) по старым *Воронежского* Акатова Монастыря Грамотам значится, что Игумен бывшего Успенского *Воронежского* Монастыря Феодосий просил в 7124 или в 1616 году Государя Царя Михаила Федоровича о переводе оногo Успенского Монастыря, по причине обветшания от затопляющей его ежегодно полой воды реки *Воронежа*, с сего места на *старое Козарское Городище*. 2) Есть от *Воронежа* верстах в пяти вверх по реке на нагорной стороне в Троицком лесу великая поляна, издревле по писцовым книгам, выписям и планам даже донныне именуемых *Козарским Подем*, и далее от сей поляны вверх верстах в четырех над самую рекою *Воронежем* на утесистой горе *Городище*, называемое также *Козарским*, окопанное двойным и почти непроходимым валом, заросшим ныне уже лесом.

Из сих замечаний можно вывести следующие предположения: 1) что на местах города *Воронежа* жили *Козары**³ <...>; и что издревле от них прозваны и урочища оные. 2) Что сих урочищ в *Воронеже* было много <...>. 3) Что *старое* оное *Козарское Городище*, конечно, было на нынешнем месте Акатова Монастыря, или по крайней мере близ оногo; потому что, как по грамотам того же Монастыря явствует, по просьбе Игумена Феодосия в следующем же 1617 году дана Грамота о переводе Успенского Монастыря на *старое Козарское Городище* <...>.

После сего остается только исследовать, когда бы *Козарами* населен был *Воронеж*? – Препод. Нестор говорит, что *Козары* около девятого и далее половины девятого столетия брали дань со всех Южных Славян, живших по линии от Киева до рек Оки и Волги, т.е. до Рязани². А Византийские Историки говорят, что *Козары* еще в седьмом столетии в Южной части России у себя имели уже под владением девять уездов³. Однако ж нельзя кажется осмелиться возводить начало

---

¹ Смотр[и] *Лексикон Российской, Исторической, Географической, Политической и Гражданской* Г. Татищева, изданной 1793 года в СПб. Ч. I. Стр. 283. Статья: *Воронеж*.

² Несторова *Летопис[ец]*, издан[ной] в СПб. 1767. стр. 10, 15 и 56.

³ См. *Известия Византийских Историков*. Ч. IV. [СПб., 1775]. стр. 129.

Воронежа до столь отдаленных времен. Ибо, как прежде сказано, места, лежащие за Окою и Рязанью, издревле назывались *Подем*, и крайним городом *Козаров* к России была их столица Саркел, которая отделяла их от *Печенегов*, живших в Верховьях Дона и Донца. <...> Итак, надобно искать позже их поселения. Сие находим мы под годом 1117, под коим в Летописи говорится, что пришли многие *Беловежцы* (т.е. Козары) в Русь, которым Князь Великий (Владимир Мономах) повелел для поселения земли отвести, а купцы их сели по разным городам¹. После сего остается только шестьдесят лет времени до упоминания в продолжении Несторовой Летописи существующим уже *Воронежа*. Итак, сообразив сии близкие обстоятельства, почти несомнительно можно положить, что место *Воронежа*, либо яко пустопорожнее с 1117 года вновь отведено было пришедшим в Русь на поселение Козаром, или еще за несколько до того хотя мало населено было Рязанскими подданными, которые приняли к себе Козарских купцов и отвели им особые при *Воронеже* городища, где они, окопавшись, имели у себя от нашествий свои стражи, или так называвшиеся в старину *Маяки*, как-то заключить можно из окопов, за вышеупомянутым *Козарским Подем* донныне видимых. Как бы то, впрочем, ни было, но с тех пор *Воронеж*, по близости места, был под Рязанскою областью или покровительством; потому что Князь Ярополк Владимирович, ушедший было к Рязанцам под защиту от брата своего Всеволода, Князя Владимировича же, по требованию его назад от брата своего, в 1177 году Рязанцами взят был в *Воронеже* и предан брату <...>.

После сего в Летописях замечен при *Воронеже* достопамятный случай, составивший злополучную Эпоху для всей России: т.е. первое роковое для всей России нашествие Татар под предводительством Батыею случилось в 1237 году при городе *Воронеже*². Но чтобы город сей был от них разорен, того не упоминается в Летописях³. Напротив того есть причина думать, что Татары сделали при сем городе снисхождение *Козарам*, яко единоплеменным себе по одному с ними Скифскому происхождению, как свидетельствует

---

¹ Смотр[и] [В. Н.] Татищ[ева] Росс[ийскую] Истор[ию]. Т. II. Стр. 220. Издан[ную] [в] 1773 [году] в Москве.

² См. Записки касательно Российск[ой] Истории. Ч. VI. От стр. 16 до 68 и [В. Н.] Татищ[ева] Росс[ийскую] Историю. Ч. III. [М., 1774]. стр. 468 и след.

³ [В. Н.] Татищ[ев] в Лексиконе своем, в статье *Воронеж*, говорит, что Воронеж тогда был разорен. За ним повторяют тоже и другие.

Нестор¹. Да и после того при многих нашествиях Татар на Рязанскую Украину, не видно также по Истории, что бы *Воронеж* был разоряем от них, хотя они и стаивали кочевьем близ сего города, как-то пишется о Татарском Хане Мамае в 1380 году². <...>

До княжения Великого Князя Иоанна Васильевича I *Воронеж* все еще принадлежал к области Рязанских Князей, а со времен сего Великого Князя, соединившего почти всю Россию под древнее единачалие, и именно с 1496 года *Воронеж* по договору достался ему, как-то прежде уже было сказано³. Из договорной Грамоты, выше уже приведенной, явствует, что тогда наипаче в *Воронеже* обитали бортники, или пчеловодцы лесные, и рыболовы. А в Грамоте Юсуфа, одного Князя Татарского, писанной к Царю Ивану Васильевичу II *Грозному* в 1549 году, упоминается между прочим, что Ногайские Татары езжали на *Воронеж* торговать⁴, и следовательно *Воронеж* был пограничным торговым местечком или и городком. Впоследствии времени с *Воронежа* встречали и провожали Послов Татарских, а потом и Турецких⁵. <...>

Болховитинов Е.

Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 8–9, 11–14, 35–40.

5. Н. М. Карамзин о первом упоминании о г. Воронеже под 1177 г.

...Когда же Рязанцы, уstraшенные бедствием их Князя, в угодность Всеволоду взяли под стражу Ярополка Ростиславича в *Воронеже* и привезли в город Владимир, тогда мятеж [там] возобновился. <...>

Карамзин Н. М.

История государства Российского. Т. III. СПб., 1818. С. 49.

---

¹ Несторова Летопис[ец]. стр. 10 и 145.

² [В. Н.] Татищ[ев] Россий. Истор[ия]. Том II. стр. 266 или может быть сию пощадую Мамаеву надобно приписать тому, что Рязанской Князь Олег, изменивши Князю Великому Московскому, пристал к стороне Мамаея, и потому Мамай не разорял его владений. См. книг[у] *Низверженный Мамай*, издан. 1798 [г.] в Москве. стр. 8.

³ См. Всеобщее Историч[еское] Сведение о Воронежской губернии. стр. 12 и 13.

⁴ Продолжение *Древней Российской Вивлиофики*. Ч. VIII. в СПб. 1873. стр. 177.

⁵ Пример сему видеть можно в вышеупомянутой книге стр. 222 под годом 1551.

6. Н. М. Карамзин о бегстве кн. Липецкого в Воронежские леса в 1284 г.

...Ахмат находился тогда у Ногая, и слыша, что сделалось в области Курской, описал ему Олега и Святослава разбойниками, тайными его неприятелями. Сие обвинение имело некоторую тень истины: ибо легкомысленный Святослав, еще прежде Олегова возвращения из Орды, тревожил Баскаковы селения ночными нападениями, похожими на разбой. <...>. Олег не считал себя виновным, ибо исполнил только волю Хана; но боясь клеветы Ахматовой, не захотел ехать к Ногаю, который, будучи раздражен его ослушанием, послал войско наказать мнимого неприятеля. <...> Олег бежал к Хану Телебуге, Святослав в леса Воронежские, а Моголы, разорив Курское владение, схватили 13 Бояр, также несколько странников, и предали их скованных в жертву злобному Баскаку. <...>

Карамзин Н. М.
История государства Российского. Т. IV.
СПб., 1819. С. 135–136.

7. М. И. Славинский. Выписки из «Исторического, топографического и статистического описания Воронежской губернии»

III. Частное описание городов

Воронеж. – Город Воронеж есть из числа древнейших Российских городов. Российские летописцы упоминают о нем еще в XII столетии; но от нашествия в 1237 году Батыя и впоследствии от татарских набегов так был разорен, что Пимен Митрополит, путешествовавший в конце XIV столетия в Константинополь, и останавливавшийся при устье реки Воронежа, о городе ничего не упоминает. В первый раз по разорении появляется он в Российской Истории в царствование Иоанна Васильевича. В сие время Татары приезжали сюда как в пограничное место*⁴. В царствование Федора Иоанновича Воронеж представляется значительным городом: в 1567 году он имел уже собственного Воеводу Феодора Васильевича Шереметева <...>.

Журнал Департамента народного просвещения.
1822. № 4. С. 448–449.

8. К. Историческое сведение о начале города Воронежа

Российские Летописи говорят, что Тмутаракань была в Рязани и Воронеж принадлежал к ее области, где в 1177 году Князь Ярополк Владимирский, ушедший к Рязанцам под защиту от брата своего Всеволода Князя Владимирского же, по требованию его назад Всеволодом, Рязанцами взят был в Воронеже и предан ему¹. Убеждаясь сими фактами, Г. Татищев определяет основание г. Воронежа Тмутараканскими Князьями Святославом (или в других местах называемым Мстиславом) Владимировичем, который в 1022 году имел в Рязанской Украине знаменитое сражение с Печенегами, решенное поединком и убиением Печенежского богатыря Редеди; или племянником его Ярославом Княжившим после его в Тмутаракане по 1054 год².

Определение это Г. Татищева, хотя произвольное; но соображаясь с происшествием 1177 года, в котором Князь Ярополк от брата своего Всеволода укрылся в Воронеже, некоторым образом оправдывает его в верности предположения тем, что если бы Воронеж не был населен в то время, то укрыться Ярополку от брата своего Всеволода было бы негде; да и требовать выдачи его было бы не от кого. Следовательно и надобно заключить, что Воронеж основан гораздо прежде сего времени. Древность же существования Воронежа подкрепляется и самыми урочищами его, которые и теперь еще носят названия *Старое Городище, Козарское Городище, Козарское поле*. Которые ясно показывают, что здесь прежде обитали Козары. А Преподобный Нестор, ссылаясь на Византийских писателей, говорит, что Козары еще в седьмом столетии в Южной части России имели под владением своим девять уездов³. Впрочем, не станем относить поселение Воронежа к такой безызвестной древности, и ограничимся самым приблизительным временем, именно 1117 годом, в котором, как летописи говорят: *«Пришли многие беловежцы (т.е. Козары) в Русь, которым Князь Великий (Владимир Мономах) повелел для поселения земли отвести, а купцы их сели по разным городам»*. То и за всем таким ограниченным выводам предположить должно, что Город Воронеж существует более 714 лет. Следовательно, по всей

---

¹ Смотри Нестора «Летописец» и другие под сим годом.

² Смотри Лексикон Российской, Географической, Политической и Гражданской г. Татищева, издан[ный] в 1795 году.

³ Смотри Описание Воронежской Губернии Болховитинова, впоследствии Евгения Митроп[олита] Киевского, и описание Рязанской губернии Воздвиженского.

справедливости должен быть причислен к самым древнейшим городам Российской Империи.

История Города Воронежа, как по своей древности, по многократным набегам Татар, которыми город сей был разоряем, так и по другим политическим событиям весьма любопытна. <...>

Воронежские губернские ведомости. 1842. № 27. С. 58–59.

9. И. Д. Беляев об основании города Воронежа в 1586 г.

...В царствование Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась переменам и была управляема по прежним росписям. Но с 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линия украинских городов выдвинулась в степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, в этом году, в 1-й день Марта, состоялся приговор выстроить два новых города, Ливны и Воронеж: первый на Сосне, не доезжая до Оскола двух днищ, а второй на Дону и Воронеже, не доезжая двух днищ до Богатого Затона. Первый приказано было поставить воеводе Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводе Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сии были устроены именно для сторожевой службы; в приказе означенным воеводам сказано: «И каковы будут вести на Ливнах про приход воинских людей на Государевы украинны, и с Ливен присылати с вестями на Воронеж; а с Воронежа потому ж на Ливны с вестями посылати, а ехать которыми дорогами поближе и бережнее». <...>

Беляев И.

О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 29.

10. [П. В. Малыхин]. Статистические, исторические и географические сведения о г. Воронеже

Губернский город *Воронеж* лежит на возвышенной правой стороне реки Воронежа <...>. Он принадлежит к числу древних Российских городов и упоминается в Несторовой летописи еще в 1177 году, как небольшой городок, принадлежащий Рязанскому княжеству. В 1496 году Великий Князь Иоанн Васильевич Великий присоединил

его к Московскому Княжеству и с тех пор Воронеж долго был пограничным городом с безлюдными степями, составлявшими кочевье татар, которые часто делали на него свои хищнические набеги. При Федоре Иоанновиче, когда Борис Годунов основывал многие крепости и возобновлял города для отражения крымских набегов, в числе прочих городов был обновлен постройками и огражден деревянными стенами и город Воронеж. <...>

Воронежские губернские ведомости. 1847. № 8. С. 42.

2. Первые сомнения в существовании древнего Воронежа: 1848©1895 гг.

1. Н. И. Надеждин и К. А. Неволин о летописном Воронеже

...«Ехавше “(Рязанцы)” Воронажь»¹.

¹ Но о городе ли *Воронеже* здесь говорится? Не о реке ли только, на которой он стоит? *Р.* <...>

Погодин М. П.

Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств, с 1054 по 1240 год. II. Княжество Черниговское [с прим. Н. И. Надеждина и К. А. Неволина] // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 23. С. 460.

2. М. П. Погодин о предположении Н. И. Надеждина о том, что летописный «Воронаж» это река, а не город

1177. **Воронеж.** (Губернский город, на реке Воронеже, впадающей в Дон).

«Ехавше» (Рязанцы) «*Воронажь*» (за Ярополком, по требованию В[еликого] К[нязя] Всеволода).

Н. Н[адеждин]. Но о городе ли *Воронеже* здесь говорится? Не о реке ли только, на которой он стоит?

Едва ли, ибо странно б было Рязанцам ехать на реку, чтоб там взять Князя, и что это за определение местопребывания?

Погодин М.

Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. М., 1850. С. 247.

3. С. М. Соловьев о путанице с предлогами перед словом «Воронеж»

...Из рязанских городов на Донской системе до половины XIII века упоминается только Воронеж под 1177 годом; но сомнительно, упоминается ли здесь город: в Лаврентьевском списке стоит: «Ехавше (рязанцы) в Вороножь»: но в древнейшем Ипатьевском: «Ехавше Воронажь»; неизвестно, следовательно, какой предлог был в подлиннике – *въ* или *на*, причем последний означал бы только реку Воронеж, на которой князь Ярополк мог стоять с рязанским отрядом для наблюдения за Половцами, тем более что для означения движения к городу употребительнее был местный падеж без предлога «Ехавше Вороняжю». <...>

Соловьев С. М.
История России с древнейших времен. Т. 1–5
СПб., [1851]. Стб. 28.

4. М. А. Германов. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии

...Нет причин совершенно отвергать, что на реке Воронеже, еще до монгольского нашествия, был город Воронеж; древний Липецк стоял также, вероятно, на р. Воронеже, где стоит новый¹; а на Быстрой Сосне, одном из западных притоков Дона, ближайшем к границам нынешней Воронежской губернии, находился г. Елец. Если было бы слишком смело предполагать, что эти города соединялись между собою крепостями, по крайней мере, можно допустить, что между ними находились русские селения, на большем или меньшем расстоянии одно от другого. <...>

Впрочем, если гражданственность, на какой бы то ни было ступени развития, и существовала в Воронежском крае, Монголы своим нашествием совершенно истребили ее. Самый Воронеж, если он был, не избежал общей участи. Автор Всеобщего исторического сведения о Воронежской губернии говорит, правда, что Монголы и в первое нашествие, и после, не разоряли Воронежа, «сделали при сем граде снисхождения Козарам, яко единоплеменным себе, по однородному

---

¹ [В. Н. Татищев] Ист[ория] Р[оссийская]. т. IV, Ст[р.] 39.

с ними скифскому происхождению»¹: но и, признав одноплеменность обоих народов, мы не вправе ожидать такой деликатности со стороны Монголов; считаем даже достоверным, что Воронеж, после первого разрушения его Монголами, не был и восстановлен, потому что у князей рязанских не достало бы силы, да не было и цели восстанавливать его. Елец и другие города не могут быть примером. Елец имел собственных князей, которые волею или неволею, должны были в нем оставаться, собирать рассеянное население и восстанавливать город после каждого разрушения <...>. Воронеж – совсем другое. По разрушении его, жители удалились во внутренность княжества, к которому принадлежали, и, найдя себе здесь безопасное убежище, не имели ни малейшего повода возвращаться назад. Монгольские орды стали теперь кочевать по Дону и Воронежу <...>. Хотя, на основании древних прав, Воронеж продолжали еще считать владением Рязанским, но это было, разумеется, более на словах, нежели на деле. Как в нашествие Батыя, так и долго после, эта страна была передовым пунктом для нападений Монголов на северо-восточную Русь. В 1380 году здесь останавливался Мамай, когда шел на Дмитрия Московского; в 1395 году по ней проходил Тамерлан и разорил Елец². <...>

Естественно, что русское население прежде всего должно было появиться на местности, наиболее безопасной от нападений Татар, между реками Доном и Воронежем, которая, вероятно, и до нашествия Монголов не была совершенно чужда Русским. Там в старые времена был г. Воронеж; разрушенный в нашествие Батыя в 1237 году, рано или поздно он должен был возникнуть опять, потому что занятие местности, на которой он стоит, было очень важно не для одного Воронежского края, но и для внутренних областей России. Впрочем, этого значения она достигла только тогда, когда занимались местности, параллельные с нею, и без этого условия не представляла особенной защиты для внутренних областей от Татар, могших найти себе множество других путей в Русь, минуя Воронеж. Таким образом, хотя Воронеж мог быть восстановлен тотчас после 1480 года, или, по крайней мере, в начале XVI века, однако он едва ли мог иметь другое значение, кроме временного притона станичников, промышленников и купцов, приезжавших сюда покупать скот у

---

¹ Там же. т. IV, пр[им.] 48.

² Там же. [т.] V. 68, пр[им.] 63.

Ногайцев. От этого ни в одном из актов, почти до конца XVI века, не встречается имя Воронежа так, чтобы под ним можно было заметить только поселение, город, а не реку. <...>

Так как существование самого Воронежа до 1586 года подлежит еще сомнению, то, очевидно, не может быть и речи о том, какие, кроме него, были русские населения в Воронежском крае до того же года. <...>

Записки Императорского
русского географического общества. Т. 12.
СПб., 1857. С. 187–189, 241, 244.

5. Д. И. Иловайский о бегстве князя Ярополка на реку Воронеж в 1177 г.

...Ярополк вместе с Игорем Глебовичем успел спастись бегством во время роковой битвы. Он удалился в пограничные степи куда-то на реку Воронеж, и там, гонимый страхом, переходил из одного места в другое <...>. Рязанцы, подумав между собою, сказали: «князь наш и братия наша погибли за чужого князя»; пошли на Воронеж, взяли Ярополка, и выдали Владимирцам, которые посадили его также в поруб. <...>

Иловайский Д.
История Рязанского княжества.
М., 1858. С. 60.

6. М. М. Скиада. Историко-статистические очерки Воронежской губернии

...О русском сельбище Воронеж упоминается в летописях под 1177 годом. Не станем вдаваться в разбор мнений относительно того, о каком Воронеже идет речь в летописи: о нашем или Черниговском, скажем только, что факт, по поводу которого упоминается имя Воронежа, как нельзя лучше приурочивается к пограничному, глухому месту и только с большою натяжкой может быть перенесен в Северскую землю. Того же мнения и митрополит Евгений. В течение удельного периода, Воронеж и Задонский край принадлежали к Рязанскому княжеству, именно к уделам его: Елецкому и Липецкому княжествам. В таком положении находился этот, единственно

заселенный участок губернии, ничего сказать не можем, разве предположим, что он, как пограничный, и притом покрытый лесом, не далеко ушел от прежнего своего дикого состояния. Вот почему наши летописи, упоминая при первом нашествии Батыея о разорении разных городов Рязанских, умалчивают о Воронеже: он был слишком незначителен. Татары вероятно его разорили, а не пощадили, как предполагал Болховитинов, за Хазарское население, которого существование трудно допустить чрез 200 лет по уничтожении Хазарского владычества. Нашествие варваров должно было совершенно сгладить все следы начинавшейся только обработки края и вполне возвратить его к прежнему безлюдному состоянию, возвратить надолго, так что летописцы Монгольского периода не находили интереса толковать об упадке такой страны.

Диакон Игнатий в 1389 году описывает нашу губернию совершенною пустынею; даже Татар он встретил не прежде, как вступив в Донскую землю и миновав устье Медведицы. О городе или селе Воронеже, в описании путешествия митрополита Пимена, он не говорит ни слова, что также отвергает другое предположение Болховитинова, что Мамай, собираясь на Русь, стоял у города Воронежа, который след[овательно] существовал. Слова летописи: «Стоял на Воронеже» должно с большим правдоподобием отнести к реке, а не к сельбищу, давно погибшему.

Восстановление отдельных поселений в нашей губернии, после Татарского владычества, принадлежит не ранее, как к XV веку, когда Золотая Орда ослабела от Тамерлановых погромов и внутренних междоусобий. <...>

Памятная книжка
Воронежской губернии на 1861 год.
Воронеж, 1861. С. 71–72.

7. П. П. Семенов. Воронеж

Воронеж, губер[нский] г-д Воронежской г[убернии]. <...>

В летописях имя Воронежа упоминается в 1117 г.*⁵ и в 1237 г., но неизвестно, идет ли дело о реке или о поселении. В грамотах же Акатова монастыря говорится, что Ворон[еж] основан хазарами, имевшими здесь уже в XI в. городища, вследствие чего будто бы в 1237 г. Батый, разбив здесь русских, не разорил города, шадя своих

одноплеменников. Однако же путешественники XIV, XV и XVI в. (Смоленский диакон Игнатий в 1389 г., Контарини и Марко Руфо в 1476 г. и дворянин Алексеев в 1514 г.) не упоминают об этих городищах и называют страну пустынею. Во всяком случае, нынешний Вор[онеж] основан в 1586 г., когда «по приговору бояр Ф. Ив. Мстиславского с товарищи, на Дону, на Воронеже, не доезжая до Богатого Затона два днища, велено поставити город Воронеж...». <...>

Географическо-статистический словарь
Российской империи. Т. I.
СПб., 1863. С. 553–554.

8. «Воронеж» в словаре Ф. Толля

Воронеж, губ. город Ворон[ежской] губ., на прав. бер[егу] р. Воронежа. <...> Гор[од] основан 1586 г. и служил украиным сторожевым гор[одом], где встречали и провожали послов татарск. и турецких. <...> [Приложение к настольному словарю Ф. Толля].

В ст. **Воронеж**, губ. гор[од], с. 12: **вм[есто]** гор[од] основан 1586 г. и., **чит[ать]** В летоп[иси] Нестора впервые упоминается об нем под 1177 г. <...>

Настольный словарь для справок по всем отраслям знания
(Справочный энциклопедический лексикон. Т. I.
СПб., 1863. С. 525, 910.

9. Н. П. Барсов. Воронеж

ВОРОНЕЖ (Воронож, Воронаж) – р. и гор. в Рязанской земле.

1177. Всеволод Юрьевич потребовал от Рязанцев выдачи Ярополка Ростиславича... Рязанцы же сдумаша... ехавше в Воронож, яша его сами и преведоша его в Володимерь. Псл. I. 163. VII. 119. – 1177. Князь Всеволод Юрьевич... в Рязань посла, сице глаголя: выйдите ми врага моего, шурина Глебова, князя Ярополка Ростиславича... Рязанцы же реша в себе глаголюще: идем убо в Воронож и имеем его. Отбежа бо князь Ярополк в Воронож и там прехожаша от града во град, от многие печали и скорби, не ведый себя камо ся дети. Ник. Лет. II. 236–1236. Приидоша Татарове на землю Рязанскую и стаха о Нузле... князи же Рязанстии... выехаша противу им на Воронеж... пустиша от Нухли Татары в Воронеж. Псл. IV. 50–51.

ВОРОНЕЖ приток Дона с левой стороны, состоит из слияния двух рр. Лесного и Польного Воронежа, соединяющихся в 18 верстах на ю. от города Козлова. – Губ. гор[од] Воронеж стоит на пр[авом] берегу р. Воронежа. Воронож 1177 г. надо понимать в смысле области, а не реки, как думает Илов[айский]. (Ист[ория] Ряз[анского] Кн[яжества] 60).

Материалы для историко-географического словаря России. Т. I.
Вильна, 1865. С. 41.

10. Г. М. Веселовский о древнем Воронеже

...В наших летописях... есть упоминание Воронежа в 1177 году, именно: Рязанцы взяли на Воронеже убежавшего к ним Владимирского князя, Ярополка Ростиславича, и привели его во Владимир к великому князю Всеволоду Юрьевичу¹. Но все наши авторитетнейшие историки² полагают, что здесь дело идет не о городе, а о реке, с чем нельзя не согласиться. <...>

Веселовский Г. М.
Воронеж в историческом и
современно-статистическом отношении.
Воронеж, 1866. С. 3–4.

11. Л. Б. Вейнберг о хазарских городках в нижнем течение р. Воронеж

...Мы видели как хозары, разбив и прогнав приволжских болгар, заняли их места и жили независимо до появления более дикого и менее организованного племени печенегов. Находясь под влиянием – с севера Руси, а с юга Арабов и Византии, хозары постепенно просвещались и доразвились до оседлого образа жизни, образовав на юго-востоке правильно организованное царство и занявшись главным образом торговлею. Разбитые затем печенегами, хозары обратились к Великому Князю Владимиру Мономаху с просьбою разрешить им селиться и торговать по разным городам Руси. Просьба их, как мы видели, была уважена и хозары, как народ торговый, поселились по торговым городам и по дорогам к ним ведущим. В числе последних

¹ Полн[ое] Собр[ание] [Русских] Лет[описей]. Т. 1. [СПб., 1846] стр. 163.

² Например: *Надеждин* и *Неволин* в своих примечаниях к высказываниям *Погодина* о городах и пределах древних Русских княжеств (жур. Мин. внутренних дел. 1848. г., Т. XXIII) и *Соловьев* в *Ист[ории] Р[оссии]*. Т. I. Стр. 15.

особенный важный пункт представляло нижнее течение реки Воронежа и вообще та местность, где эта река впадает в Дон. Здесь хозары устроили свои города, течением времени сделавшиеся торговыми центрами, куда стекались для торговых операций купцы русские, татарские и другие. Один из подобных городков мог носить название Воронежа, мог и уцелеть во время набегов татар, потому что хозары-купцы были достаточно богаты, чтобы откупиться, а хищникам могло показаться более выгодным получать постоянную дань, нежели разорить этот город в один набег. Так или иначе, но в истории нашего края существуют несомненные указания на то, что в то время по нижнему течению реки Воронежа находились *Козарские городки*. Эти-то козарские городки, как увидим далее, ввели в заблуждение многих исследователей нашего края и подали повод к предположению, что город Воронеж существовал до 1586 года как *русский* город¹. Дальнейшая судьба хозар нашего края нам неизвестна. <...>

Вейнберг Л. Б.
Воронежский край.
Исторический очерк. Вып. 1.
Воронеж, 1885. С. 24–25.

12. Е. Ф. Шмурло. Евгений митрополит Киевский

...Следующий отдел – «Историческое сведение о городе Воронеже» – излагает историю и частью современное положение губернского города (стр. 33–92). <...>

В своем сочинении Евгений очень настойчиво утверждал существование Воронежа еще в 1177 году². Как ни странно слышать это теперь нам, насчитывающим этому городу не более 300 лет, но в конце прошлого столетия не было никакого сомнения в столь раннем его существовании. Татищев возводил его начало даже к первой половине XI века³, и в своей Истории, при описании Батыева нашествия, говоря о Воронеже, употребляет выражения, под которыми естественнее видеть указание на поселенное место⁴. Как о городе

---

¹ Близ Воронежа есть несколько мест, носящих название «хозарские городища», а городищем называют то место, где существовал город.

² [Е. А. Болховитинов. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800]. Стр. 8, 35.

³ Лексикон Российский, исторический и географический. СПб. 1793, ч. I, стр. 283.

⁴ «Рязанские князи... собрався пошли к Воронежу.... Князи будучи у Воронежа увидели...». История Российская, [Т.] III, [стр.] 468.

упоминает про Воронеж при Батые и императрица Екатерина II¹; а по мнению Болтина, он был еще во времена Тмутаракани². Наконец, в «Продолжении Российской Вивлиофики»³ в грамоте князя Юсуфа 1549 года к Ивану Грозному Евгений нашел такое выражение: «И на Воронеже тех людей наших, которые ходили торговати... разбойник твой пришед потоптал и взял их». Конечно, далеко не все эти места, особенно последнее, безусловно утверждают существование Воронежа в XII–XIII вв. и даже в первой половине XVI века, но Болховитинов высказывал только убеждение, господствовавшее в науке его времени. Будучи, однако, более осторожным, он полагал, что «кем и с коих точно пор он основан, на то нет никаких исторических известий»⁴. В признании же факта построения Воронежа во второй половине XII столетия Евгений основывался на том месте летописи, под 1177 годом, где сказано, что «Рязанци же... ехавше в Воронож»⁵.

Еще Надеждин и Неволин высказали предположение: не река ли подразумевается в указанном летописном выражении⁶. Но то, что было высказано в виде простой догадки, было три года спустя формулировано более доказательно Соловьевым в его *Истории России*⁷. Указывая на то, что в Ипатском списке это место читается: «Рязанци же... ехавше Воронажь» и, следовательно, допускает пропуск предлога одинаково как в, так и на, – Соловьев вполне основательно замечал, что во втором случае Воронеж будет означать реку, тем более, что для означения движения к городу свойственное было бы поставить местный падеж без предлога: «ехавше Вороняжю».

Выходя из ложного основания, Евгений неизбежно пришел к дальнейшим, неправильным выводам. Он с особенною настойчивостью старается доказать, что первоначальные поселенцы города были хозары; иначе он не умел объяснить молчание летописи о судьбе Воронежа после разгрома Батыева. «Татаре сделали при сем городе снисхождение хозарам, яко единоплеменным себе», поясняет автор⁸.

---

¹ Записки касательно Российской истории. СПб. 1801, ч. VI, стр. 61–69.

² Ответ г[енерал]-м[айора] Болтина на письмо кн. Щербатова. Изд. второе. СПб. 1793, стр. 66.

³ Ч. VIII, стр. 177.

⁴ Стр. 35.

⁵ Летопись по Лаврентьевскому списку, [стр.] 366.

⁶ Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств. *Журнал Мин. Вн. Дел* 1848 года, ч. 23-я, стр. 460, 471.

⁷ Том I, изд. 1851 г., прим. 15.

⁸ Стр. 39.

В данном случае им руководит справедливое желание поправить Татищева, утверждавшего будто Воронеж был razорен татарами, но от одной ошибки он сам впадает в другую. Ложная точка зрения мешает ему видеть тот простой факт, что если даже и допустить самое существование хозар в 1237 году, то они или были смешаны с половцами, или были их подданными, и в том, и в другом случае становились врагами татар. После того, как отчетливые свидетельства правительственных документов показали начало построения города Воронежа в 1586 году¹, странно видеть, если не защиту, то готовность согласиться с мнением Болховитинова. Так его принимали Погодин², Германов³, Скиада⁴ и архимандрит Макарий⁵. Мнение о 1177 годе оказывается настолько устойчивым, что, даже празднуя 300-летний юбилей Воронежа, местные исследователи готовы указывать не него не как на невозможное⁶. <...>

Ко всем этим указаниям <...> можно присоединить еще одно: Евгению были совершенно чужды сочинения иностранцев, посещавших в прежнее время Россию. <...> Вопрос о времени возникновения города Воронежа во всяком случае получил бы для Евгения большую ясность и правильность. Так, например, Иосафат Барбаро (1436–1452)⁷ дает⁸ очень ценное указание в фразе: Отправляясь с юга к Москве и «переехав чрез Эрдыль (Волгу)... встречаются на берегу бесчисленные племена татар. Они простираются до самых

---

¹ [И. Д.] Беляев, О станич[ной], сторожев[ой] и полевой службе... Чтения [в] Общ[естве] Истории. 1846, № 4, стр. 35–36, прим. 55.

² Разыскания о городах. *Журнал Мин. Вн. Дел* 1848, ч. XXIII, стр. 460.

³ Постепенное распределение однодворч[еского] населения. *Записки Геогр[афического] Общ[ества]*, [кн.] XII, [стр.] 187, 241.

⁴ Историко-статистический очерк Воронежской губернии. – Памятная книжка Ворон[ежской] губернии на 1861, стр. 70–71.

⁵ Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. *Чтения [в] Общ[естве] Ист[ории]*. 1863, № 2, стр. 18.

⁶ Постепенное население Воронежской губ. *Ворон[ежские] Епарх[иальные] Ведом[ости]*. 1886, № 5, стр. 137.

⁷ Плано-Карпини и Рубруквис не дают никакого намека на Воронеж, хотя молчание их об этом городе в то время, когда они должны были проезжать недалеко от тех мест, <...> могло бы и иметь свое значение. <...>

⁸ Сборник *Рамузия* *Raccolta di Ramusio* (последние издания 1606, 1613 гг.) Евгению был недоступен по незнанию италийского языка; он мог иметь только латинский перевод 1671 г. (*Adelung* [Kritisch-literärliche Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700. St. Petersburg, 1846], [Т.] I. [S.] 9, 141–142).

пределов России, на границе коей находится город Рязань»¹. Существование Воронежа в 1177 году, таким образом, и в конце прошлого столетия не трудно было подвергнуть сомнению. Несколько лет спустя после Барбаро, в 1476 году, венецианец Контарини² проезжал из Астрахани на Царицын в Москву. Его путь еще бесспорнее, чем путь Барбаро, лежал через Воронежские степи, проезд через которые он описывает как чрезвычайно опасный, вследствие ненаселенности, отсутствия всякой культуры и постоянных нападений татар. И Контарини, подобно Барбадо, первым русским городом, встретившимся ему на пути с юга, называет Рязань³.

Известия Герберштейна, наиболее авторитетного иностранца в области знакомства с географией до-Петровской Руси⁴, вполне сходятся со всеми этими указаниями. На юго-восток от Москвы упоминает он только два города – Коломну и Рязань. Город Тулу называет он «последним городом к степям» (*ad campestral deserta*). Наконец, прослеживая путь по реке Дону, Герберштейн также не дает никакого повода предполагать о существовании Воронежа в его время⁵. Если в начале XV столетия «русское колонизационное движение и успело проникнуть в лесистую часть Ногайской (то есть, левой, где позже и построен Воронеж), стороны Дона, то, во всяком случае, это движение было еще таким малозаметным, частным и случайным, что оно не могло обратить на себя внимание царствующего града, которым, по преимуществу, был обязан своими сведениями о Московии автор записок»⁶. Недаром же посол наш Алексеев, возвращаясь из Царьграда с турецким послом Феодоритом Камалом в 1514 году, «терпели недостаток, голод в степях Воронежских; лишились всех коней, шли пешком и едва достигли пределов Рязанских, где ждали их люди, высланные к ним от великого князя»⁷. <...>

Журнал министерства народного просвещения.
1888. № 2. С. 269, 290–292, 302–303.

¹ Библиотека иностранных писателей, 1836 г., стр. 57.

² Французский перевод у *Bergeron faits principalement en Asie. Adelung*, I, [стр.] 148–149.

³ Библиотека иностранных писателей, стр. 103–104.

⁴ Последние латинские издания 1574 и 1600 гг. *Adelung*, I, [стр.] 169.

⁵ Записки о Московии, перев[од] *Анонимова* [СПб., 1866], [стр.] 100, 102.

⁶ [Е. Е.] *Замысловский*, Герберштейн и его историко-географические известия о России. [СПб., 1884], стр. 177.

⁷ [Н. М.] *Карамзин*. [История гос. Рос.] (изд. 2-е, 1819). [Том] VII, [стр.] 61.

**13. С. Е. Зверев. Митрополит Евгений, как ученый.
Е. Шмурло. СПб., 1888 г.**

...У «безусловно слабого критика» несомненно есть факты неверные, мнения ошибочные. Так и оказывается. «Было бы странно рассчитывать не найти в труде Евгения (Болховитинова) ошибок или таких мнений, приняв которые в настоящее время историческая наука не может», – так рассуждает наш исследователь. «Впрочем, нужно сознаться, – добавляет он, – что тех и других вообще немного» (229).

На первом месте, как и следовало ожидать, – «ошибочное» мнение Болховитинова о существовании города Воронежа в XII веке. В виду особенной важности этого мнения не для местной только, но и для общерусской истории, мы остановимся на нем подробнее.

«В конце двенадцатого столетия, – читаем у Болховитинова, – упоминается уже существующим город Воронеж, и именно по случаю тому, что бежал в него от брата своего Всеволода Владимирского в 1177 году князь Ярополк Владимирский же; и когда Всеволод требовал у Рязанцев, чтобы они выдали ему ушедшего к ним Ярополка, то, – говорит продолжатель Несторовой летописи, – Рязанцы же, *ехавшие в Воронеж*, сами привелоша его в Владимир (Нестор. летоп., стр. 262). Из сего видно, – утверждал наш историк, – что Воронеж тогда уже существовал и состоял под владением Российских Рязанских князей» (Оп. 8). <...>

Болховитинов основывался на свидетельстве т.н. Несторовой и других летописей и потому мнение его о существовании нашего города в XII веке было в свое время принято и долго бесспорно держалось в науке. Карамзин в своей Истории Государства Российского истолковал приведенное летописное выражение, согласно с Болховитиновым, как первое упоминание о городе Воронеже (т. III, 1818 г. примеч. 51). Мнение Болховитинова разделял и Погодин¹. Надеждин и Неволин первые высказали предположение: не река ли подразумевается в указанном летописном выражении?² С сомнением отнесся к принятому пониманию этого выражения и Соловьев. «Сомнительно, – говорит он, – упоминается ли здесь город: в Лаврентьевском списке

---

¹ Разыскания о городах и приделах древних русских княжеств. Журн[ал] Мин. Вн. Дел. 1848 г. ч. XXIII, стр. 460.

² Ibid. стр. 460, 471.

стоит: «*ехавше (Рязанцы) в Воронож*»; но в древнейшем Ипатьевском: «*ехавше Воронаж*»: неизвестно, следовательно, какой предлог был в подлиннике – *в*, или *на*, причем последний означал бы только реку Воронеж, на которой князь Ярополк мог стоять с Рязанским отрядом для наблюдения за Половцами». Сомнение почтенного историка поддерживалось еще тем, что «для означения движения к городу употребительнее (*sis*) был местный падеж без предлога: «*ехавше Воронажю*» (Ист. России, т. I, М. 1851, примеч. 15).

В специальной Истории Рязанского княжества, изд. в 1858 году, уже нет рассуждения о летописном выражении, и самый факт, связанный с упоминанием о нашем городе, излагает иначе: «Он (Ярополк) удалился в пограничные степи, куда-то на реку Воронеж, и там, гонимый страхом, переходил из одного места в другое» (Ник. Лет. II, 235, 236) (Ист. Ряз. княжества. М. 1858 г. стр. 60).

Мнение Болховитинова продолжало однако же держаться в науке. Германов¹, Скиада², Архим. Макарий³, Архим. Димитрий⁴ принимали это мнение.

Г. Шмурло «за недостатком ясных свидетельств» должен бы был в виду несогласия ученых в решении вопроса о древнем Воронеже, признать этот вопрос открытым и не спешить заявлением, что «в настоящее время мнение Болховитинова историческая наука принять не может». Соловьев, на которого он ссылается (об исследовании Иловайского г. Шмурло не упоминает), его не оправдывает. Чтобы убедиться в этом, нужно прочитать начальные строки вышеупомянутого примечания. «Из Рязанских *городов* на Донской системе до половины XIII века, – говорится в этом примечании, – упоминается только Воронеж под 1177 годом; но сомнительно, упоминается ли здесь город» и проч. Данных для окончательного решения вопроса здесь нет. Соображение Соловьева, что для означения движения к городу употребительнее (*у* Шмурло – *свойственное* (?!)) был местный падеж без предлога, не решает вопроса. Под тем же 1177 годом

---

¹ Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губ. Записки Географ[ического] Общ[ества]. 1857 г., кн. XII, [стр.] 187, 241.

² Историко-статистический очерк Воронежской губ. – Памятная книжка Воронежской губ[ернии] на 1861 г., [стр.] 70–71.

³ Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. Чтения [в] Общ[естве] Ист[ории]. 1863, № 2, стр. 18.

⁴ Постепенное население Воронежской губ[ернии] – Ворон[ежские] Епарх[иальные] Ведом[ости]. 1886 г. № 5, стр. 137.

в летописях¹ одинаково употребляется выражение: «Ярополк бежа Рязаню» (160) «Михалко еха Володимерю» (161) и – «Всеволод возвратися в Владимир» (163), «пришедши (Всеволод) в град Володимер», «приведоша его (Ярополка) в Владимир» (163).

В чтении в Обществе Истории и Древностей за 1846 год (№ 4, стр. 33), а затем в первом томе Воронежского Юбилейного Сборника (прилож. № 1) был напечатан «Приговор о построении городов Воронежа и Ливен (1586 года Марта 1)». Этим документом в связи с трехсотлетним юбилеем этих городов, два года тому назад официально отпразднованным, г. Шмурло, очевидно, и был введен в заблуждение. Он сам заявляет, что «нам, насчитывающим городу Воронежу не более 300 лет, странно слышать о настойчивости Болховитинова, утверждавшего существование этого города еще в 1177 году (230).

Непредубежденному читателю понятно, что приговор о постройке нашего города в 1586 году не отрицает раннейшего его существования. «Нет причин, – говорит Германов, – совершенно отвергать, что на реке Воронеже еще до монгольского нашествия был город Воронеж»². «Приговор» был Германову известен³.

Читая «Приговор», нельзя не обратить внимания на то, что г. Воронеж не называется здесь «новым» городом. Между тем города Царевоборисов (осн. 1600 г.) и Коротояк (осн. 1642 г.) в официальных документах, относящихся ко времени их постройки, именно так называются: «новый город Царевоборисов»⁴, «новый город Коротояк»⁵, хотя в наказе воеводам... о постройке Царевоборисова выражение «новый город» не выдерживается строго. Впрочем, г. Воронеж мог быть назван и «новым городом», т.е. вновь отстроенным, в каком смысле выражение это действительно прилагается к нему в актах 1594 г., когда город этот отстраивался после разорения 1590 г.⁶

Новое, до сего времени еще неизвестное в исторической науке, доказательство существования нашего города в XII веке находится в

---

¹ Полн. Собр. Русск. Лет. Т. I.

² Записки Геогр[афического] Общ[ества]. 1857 г., кн. XII, стр. 187.

³ Ibid стр. 241.

⁴ Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского Государства. Собр[анные] [Д. И.] Багалеем. Харьков, 1886 г., стр. 12.

⁵ Болховитинов, стр. 136.

⁶ Арх[ив] Мин[истерства] Иностран[ных] Дел. Приказные дела старых лет. 1594 г. Связка 2, № 1.

Родословной князей Рязанских, в рукописном сборнике «Сказание родословия», составленном в 1667 году¹. Найденная нами Родословная, вполне согласуясь в указаниях имен князей с Родословными у Новикова² и Воздвиженского³, точнее определяет княжения, называя город при имени каждого князя. В этой Родословной о детях князя Резанского Глеба (ум. 1177 г.⁴) читаем: «А у князя Глеба Ростиславича Резанского дети:

Князь Роман Резанской бездетной, на Ливнах; и на *Воронеже* был же.

Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на *Воронеже*.

Князь Всеволод на Резане, на Ливнах и на *Воронеже*.

Князь Святослав на Резане, на Ливнах и на *Воронеже*.

В дальнейших строках Родословной упоминания о Воронеже не встречаются. Но для нас в данном случае важно, что Воронежские князья упоминаются в XII веке: в это время существовал, следовательно, и город Воронеж. Мы пока имеем одну цель оправдать Болховитинова. Летописное выражение он, очевидно, понимал правильно и «настойчиво утверждая существование г. Воронежа в 1177 г.», не *ошибался*.

После этого получают значение и изыскания Болховитинова по вопросу о времени возникновения древнего Воронежа.

Может быть теперь г. Шмурло еще раз пересмотрит Описание Воронежской губернии, труд весьма важный и, *несомненно, принадлежащий* Болховитинову, – и будет более справедливым к суждениям о нашем первом историке, как критике.

Воронежские Епархиальные ведомости.
1888. № 23. С. 1141–1147.

---

¹ Рукопись библиотеки Л. М. Муромцева, в селе Баловневе, Рязанск[ой] губерн[ии], Данков[ского] уезда. Родословная князей Рязанских будет напечатана в Трудах Рязанской Архивной Комиссии.

² Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. М. 1787 г., стр. 53–56.

³ [Т. Я.] Воздвиженский. Историческое обозрение Рязанской губерн[ии]. М. 1822 г., стр. 182–190.

⁴ [Д. И.] Иловайский. Ист[ория] Ряз[анского] княжества. М. 1858. Родословная (таблица) князей Рязанских, Муромских и Пронских.

3. Полемика С. Е. Зверева с С. Н. Введенским о древнем Воронеже: рубеж XIX-XX вв.*⁶

1. С. Е. Зверев о летописном факте существования древнего Воронежа в XII в.

...К этому же именно времени относится летописный факт, свидетельствующий о более или менее прочной славяно-русской колонизации Дона. «При расселении славян по русской равнине и с распространением их Оке, им, – скажем словами Соловьева, – необходимо было захватывать и Донскую систему¹, по близости Окских притоков к верхнему Дону. Нельзя с точностью указать время, когда началось колонизационное движение славян к Дону и по верховьям этой реки, но интересно в данном случае летописное упоминание о древнем г. Воронеже под 1177 годом², в связи с указанием сидевших на Воронеже князей, детей князя Глеба Ростиславича Рязанского († 1177 г.), по одной древней родословной³. Если принять летописное известие о Воронеже, как свидетельство о населенном славяно-русском городке (в низовьях р. Воронежа, недалеко от впадения ее в Дон⁴) и признать достоверным показание родословной о сидевших

¹ *История России*. Т. I, Москва. 1851 г.

² *Полн[ое] собр[ание] [русских] летописей*. Т. I, под 1177 г.

³ Рукопись библиотеки г. Муромцева (Баловнево, Данковск. у. Рязанск. губ.) – «Ворон[ежские] Епарх[иальные] Ведом[ости]». 1888 г. № 23, стр. 1146.

⁴ Мнение о существовании г. Воронежа в XII веке впервые было высказано Болховитиновым в «*Описании Ворон[ежской] губ[ернии]*». <...>

Болховитинов основывался на свидетельстве т.н. Несторовой и других летописей, а потому мнение его о существовании Воронежа в XII веке было в свое время принято и долго бесспорно держалось в науке. Карамзин в своей *Истории государства Российского* истолковал приведенное летописное выражение согласно с Болховитиновым, как первое упоминание о городе Воронеже (т. III, изд. 1818 г., прим. 51). Мнение Болховитинова разделял и Погодин. (Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств. *Журн[ал] министерства внутр[енних] дел* 1848 г., ч. XXIII, стр. 460).

Надеждин и Неволин первые высказали предположение (в цитир[уемой] статье Погодина, стр. 460, 671): не река ли подразумевается в указанном летописном выражении? С сомнением отнесся к принятому пониманию этого выражения и Соловьев. <...>. – В специальной «Истории рязанского княжества», изд. в 1858 г., уже нет рассуждений о летописном выражении и самый факт, связанный с упоминанием о г. Воронеже, излагается иначе: «Он (Ярополк) удалился

здесь князьях, то весьма важно указать еще на другой летописный же факт, что за этих князей, как князей, без сомнения, христианских, ходатайствовал в 1187 году пред в. к. Всеволодом епископ Черниговский Порфирий: «бе бо тогда, – замечает летописец, – Рязань и Чернигов – едина епископья»¹. <...>

Зверев С. Е.

Следы христианства на Дону в домонгольский период [1896] // Христианское чтение. 1897. № 10. С. 477–479.

2. С. Н. Введенский. Вопрос о существовании г. Воронежа в XII в. (Открытое письмо к от. Ст. Ег. Звереву)

Прочитав Вашу интересную статью: *Следы христианства на Дону в домонгольский период*² – я хочу поделиться с Вами по поводу ее кое-какими мыслями. Спешу, прежде всего, предупредить, что

в пограничные степи, куда-то на реку Воронеж, и там, гонимый страхом, переходил из одного места в другое (Никон[овская] Лет. [т.] II, [стр.] 235, 236)». (Ист[ория] ряз[анского] княжества. Д. И. Иловайского. Москва. 1858 г., стр. 60).

Мнение Болховитинова продолжало однако же держаться в науке. *Германов* (Постепенное распространение однодворческого населения в Ворон. губ. – Записки географ. общ. 1857 г., кн. XII, 187, 241), *Скиада* (Историко-статистический очерк Воронежск. губ. – Памятная книжка Воронежской губ. на 1861 г., 70–71), *архимандрит Макарий* (Сборник церковно-исторических и статистич. сведений о рязанской епархии – Чтения [в] Общ. Ист. и Древн. при Моск. Университете. 1863 г., № 2, стр. 18), *архимандрит Димитрий* (Постепенное население Воронежской губ. «Ворон. Епарх. Ведом.» 1886 г., № 5, стр. 137) принимали это мнение.

В последнее время *Шмурло* в исследовании своем «Митрополит Евгений (Болховитинов), как ученый. СПб. 1888 г.», признал мнение Болховитинова о древнем Воронеже «ошибочным», но мнение это, как указано было нами в критической заметке на книгу Шмурло («Ворон. Епарх. Ведомости» 1888 г. № 23, стр. 1146), подтверждается «Родословною» князей рязанских в рукописном сборнике «Сказание родословия», составленном в 1667 г. <...>. Эта родословная вполне согласуется в указании имен князей рязанских с родословными у *Новикова* (Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. Москва. 1787 г., стр. 53–60) и *Воздвиженского* (Историч. обзор. Рязанской губ. Москва. 1822 г., стр. 182–190), точнее определяет княжения, называя город при имени каждого князя. <...>.

¹ *Полн. собр. русск. лет.* Воскрес[енская] летоп. [т.] II, стр. 115. Рязанские достопамятности, собр[анные] архимандр[итом] Иеронимом, с примеч. Г. Добролюбова. Рязань. 1889 г. Изд. Рязанской Ученой Арх[ивной] Комиссии.

² Христианское Чтение, 1897 г., октябрь, стр. 474–487 (реферат, чит[анный] на X археологич[еском] съезде в г. Риге в 1896 г.).

предметом моей печатной беседы с Вами будет не все содержание Вашего историко-археологического этюда: я остановлюсь в настоящую минуту только на одном, наиболее интересном вопросе – о существовании г. Воронежа в XII веке.

«Нельзя с точностью указать время, – пишете Вы, – когда началось колонизационное движение славян к Дону и по верховьям этой реки, но интересно в данном случае летописное упоминание о древнем г. Воронеже под 1177 годом, в связи с указанием сидевших на Воронеже князей, детей князя Глеба Ростиславича Рязанского († 1177 г.), по одной древней родословной»¹. Из этих строк, к которым Вы присоединяете довольно обширные примечания, легко заметить, что Ваша мысль о существовании г. Воронежа в XII в. опирается на свидетельство двух источников: 1) летописи и 2) родословной.

Летописное упоминание о Воронеже под 1177 годом в первый раз было истолковано как свидетельство о древнем *городе* Воронеже в «Описании Воронежской епархии» Евг. Болховитинова. Карамзин и Погодин стали на сторону этого толкования, но Надеждин, Неволлин, Соловьев, Иловайский и Шмурло отнеслись к нему с недоверием, соглашаясь видеть в летописном выражении: *ехавше Воронеж* – только название реки. Таким образом, по суду большинства историков, вопрос остается открытым, и его решение, по-видимому, скорее склоняется в сторону, противоположную Вашему мнению. Мне кажется, что подобное впечатление вынесли и Вы сами из «истории вопроса», которой посвящено Вами примечание на стр. 477–478. По крайней мере, на следующей, 479 стр., Вы пишете: «Из русских городов Воронежского Придонья до половины XIII в. упоминается в летописи только Воронеж, *да и то неопределенно*»... (курсив мой)². Устранить эту неопределенность Вы и пытаетесь во второй половине Вашего доказательства.

«Мнение Болховитинова, – говорите Вы, – подтверждается “Родословною” князей Рязанских в рукописном сборнике “Сказание

---

¹ Там же, стр. 477.

² Отмечу еще одно обстоятельство: в настоящей статье Вы уже не оспариваете мнение Соловьева о том, что «для означения движения к городу употребительнее был местный падеж без предлога: *ехавше Воронежю*», – как оспаривали Вы это в заметке на книгу Шмурло (Ворон. Еп. Вед., 1888 г., № 23, стр. 1144). Из этого умолчания можно заключить, что с Соловьевым Вы теперь согласны.

родословия”, составленном в 1667 г.¹ Эта родословная, вполне согласуясь в указании имен князей Рязанских с родословными у Новикова (Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. М., 1787 г.) и Воздвиженского (Истор[ическое] обзор[ение] Рязан[ской] губ[ернии] М., 1822 г.), точнее определяет княжения, называя город при имени каждого князя. В этой Родословной о детях князя Рязанского Глеба (ум. 1177 г.) читаем:

“А у князя Глеба Ростиславича дети:

Князь Роман Рязанский бездетный – на Ливнах, и на Воронеже был же.

Князь Игорь – на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Всеволод – на Рязани, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Святослав – на Рязани, на Ливнах и на Воронеже”. – В дальнейших строках “Родословной” упоминания о Воронеже не встречаются. Но для нас в данном случае важно, что Воронежские князья упоминаются в XII веке: в это время существовал, следовательно, и город Воронеж². Такова вторая и существенная часть Вашего доказательства, которая, по Вашему взгляду, решает вопрос о Воронеже вполне определенно. Я позволяю себе, однако, усомниться в беспорности показаний Вашего источника.

Первое, что бросается в глаза при чтении сообщаемых Вами сведений о рукописи, это очень большое хронологическое расстояние между временем составления «Сказания» (1667 г.) и тем временем, когда княжили дети Глеба Ростиславича (конец XII в. и начало XIII). Если обратить внимание на этот почти 500-летний промежуток, то невольно начинает закрадываться мысль: насколько заслуживает доверия такой поздний источник о людях и делах столь давних?

Попытаемся, впрочем, прогнать это сомнение: предположим, что «Сказание» заимствует свои сведения из других, более ранних источников, напр., древних летописей Рязанского края и т.п. При таком происхождении и поздние заметки родословной могут содержать в себе верные сведения. Возможности этого отрицать нельзя, и потому я не буду пока особенно подчеркивать позднее происхождение Вашего источника, а перейду к самому содержанию приведенного Вами отрывка из «Сказания» и попытаюсь проверить

---

¹ Рукопись библиотеки г. Муромцева (Баловнево, Данковск. у[езда], Рязан. губ.).

² Христ[ианское] Чт[ение], 1897 г. октябрь, стр. 478.

его теми историческими данными, которые в настоящую минуту у меня под руками.

Допустим, что «Сказание родословия» согласуется в обозначении имен князей Рязанских с родословными у Новикова и Воздвиженского. Но вот я обращаюсь к таблицам в известной Вам «Истории Рязанского княжества» и нахожу, прежде всего, что Ваша родословная не свободна от пропусков. В числе сыновей Глеба Рязанского она не упоминает *Владимира и Ярослава*¹. Затем перехожу к самому тексту «Истории», чтобы навести здесь справки относительно всех поименованных у Вас Глебовичей. Оказывается, что после 1180 г., когда начались усобицы между сыновьями Глеба, два младших брата, Всеволод и Владимир княжили *на Проне* (Пронск)². В 1186 году, после нового дележа волостей, Роман, Игорь и Владимир сели на Рязани, а Всеволод и Святослав на Проне³. Около 1207 г. умер в г. Пронске Всеволод, который много раз воевал с братьями за этот город⁴. Сравнивая эти сведения с Вашей «родословной», я должен отметить в этой последней большую странность: при именах Всеволода и Святослава она не упоминает такого важного в то время города, как Пронск (именно – «город княжения»), и отмечает столь незначительные городки – Ливны и Воронеж. Это обстоятельство, по моему мнению, в значительной степени подрывает доверие к Вашему источнику.

Наконец, я позволю себе указать еще одно основание моего сомнения. Все перечисляемые в «Сказании» Глебовичи были и «на Ливнах». Пользуясь этим показанием, должно заключить, что в XII веке существовали и Ливны. Но имеем ли мы для этого последнего вывода какие-нибудь данные, помимо Вашего «родословия»? В летописных известиях XII в., в числе городов на западной окраине Рязанского княжества, упоминаются Брянск, Карачев, Мценск, Елец и друг., но о Ливнах нет речи⁵. Затем, у Соловьева есть догадка, что упоминаемый в 1284 году князь Липецкий Святослав был князь *Ливенский*⁶. Но, во-первых, это – только догадка, а во-вторых,

---

¹ [Д. И.] *Иловайского*, История Рязанского княжества (Москва. 1858), родословная в конце книги.

² Иловайский [Д. И.], стр. 63.

³ Id., стр. 70.

⁴ Id., стр. 78.

⁵ Id., стр. 50.

⁶ [С. М.] *Соловьев*, История России, кн. первая (Изд. Тов. Общ. Пользы), столб. 899.

если бы даже она и была справедлива, – князь Святослав принадлежал к линии Черниговской (Ольговичей), а не Рязанской¹. Помимо этого, никаких известий о Ливнах XII–XIII вв. я не нашел. Следовательно, Ваше «Сказание» к одному неизвестному (Воронеж) прибавляет новое неизвестное (Ливны). Получается задача с двумя неизвестными, для определения которых мы не имеем сколько-нибудь прочных данных.

Таким образом, позднее происхождение рукописи, пропуски в ней при перечислении имен и городов княжений, отсутствие всяких исторических данных в пользу прибавки «на Ливнах», – все эти обстоятельства заставляют меня отнестись к Вашему источнику отрицательно. В связи с этим, конечно, я не могу согласиться и с Вашим выводом о существовании г. Воронежа в XII в.: если свидетельство летописи о древнем Воронеже неопределенно, то показания родословной о Воронежских князьях, на мой взгляд, прямо сомнительно. Почти безошибочно можно сказать, что составитель «Сказания» сделал прибавки: *на Воронеже и на Ливнах* – исключительно по недоразумению, благодаря, вероятно, неясному выражению какого-нибудь очень позднего документа. Какого именно, – этого я, разумеется, решать не берусь. Но я отмечу одно интересное совпадение: г. Ливны «велено поставити» в 1586 г. 1 марта, т.е. в одно время с Воронежем, по одному и тому же «Государеву указу» и «приговору бояр»². Затем, в документах конца XVI и начала XVII в. Воронеж часто упоминается в числе городов «Рязанской украины» рядом с Ливнами, Валуйками, Ельцом и проч. Быть может, подобные документы были в руках составителя родословной и подали ему повод отметить Воронеж и Ливны как «города княжения» Рязанских Глебовичей. Эта догадка может, конечно, показаться Вам очень шаткою. Но, во всяком случае, Вы согласитесь, надеюсь, признать вопрос о Воронеже вполне открытым и его решение отложить до появления других, более надежных данных.

Воронежский телеграф.
1898. 4 февр.

---

¹ Id., столб. 898.

² «Приговор о построении городов Воронежа и Ливен», напеч[атанный] в Чтен[иях] Общ[ества] Ист[ории] и Др[евностей] Р[оссийских], 1846 г., и Ворон[ежский] Юбил[ейный] Сборн[ик], т. I. [Воронеж, 1886].

3. С. Е. Зверев. О древнем Воронеже

Сто лет тому назад Воронежский историограф Е. Болховитинов высказал мнение о существовании нашего города в XII веке, на основании *летописного упоминания* о Воронеже под 1177 годом. «В конце XII столетия, – читаем у Болховитинова, – упоминается уже существующим г. Воронеж, и именно по тому случаю, что бежал в него от брата своего Всеволода Владимирского в 1177 г. князь Ярополк Владимирский же; и когда Всеволод требовал у Рязанцев, чтобы они выдали ему ушедшего к ним Ярополка, то, говорит продолжатель Несторовой летописи, Рязанцы же *ехавше в Воронеж*, сами привелоша его в Володимир (Нестор[ова]. летоп., стр. 262). Мнение это не раз подвергалось критике, летописное упоминание о Воронеже анализировалось с разных сторон и высказывалось предположение: «не река ли подразумевается в указанном летописном выражении»? Под влиянием такого предположения, рассказ летописца о бегстве Ярополка в Воронеж излагался иначе. Передадим подробнее, как совершилось это событие, в том освещении, какое дается летописному рассказу историком Иловайским, не разделяющим приведенного мнения Болховитинова. Глеб, князь Рязанский, вооружился против великого князя Владимирского Всеволода III вместе с шурином своим князем Мстиславом Новгородским. Открывшаяся война разрешилась 20 февраля 1177 г. битвой на реке Колакше, для Рязанцев роковою¹. Князь Рязанский Глеб, сын его Роман и Шурин Мстислав попались в плен с большою частью дружины и со множеством знатных бояр. Другой же, участвовавший в этой битве, шурин Глеба, князь Ярополк Владимирский вместе с племянником своим Игорем Глебовичем (просим читателя заметить этого *кн. Игоря Глебовича*) успел спастись бегством. «Он, – говорит Иловайский, – удалился в пограничные степи куда-то (sis) на реку Воронеж и там, гонимый страхом, переходил из одного места в другое» (нужно помнить, что это было зимою). Между тем Всеволод III послал своих людей в Рязань с требованием, чтобы Рязанцы выдали ему Ярополка, в противном случае грозил явиться с войском в их земле. Рязанцы, подумав между собою, сказали: «князь наш (т.е. Глеб Ростиславич) и братия наша погибли за чужого князя»; пошли на Воронеж, взяли Ярополка и выдали его

---

¹ В то время в войске Рязанских князей находились: их близкие соседи с юго-восточной стороны, половцы (*Иловайский. Ист[ория] Ряз. кн., изд. 1858 г. стр. 59*).

Владимирцам (*Иловайский*, стр. 58, 60). Местность, куда бежал Ярополк, находилась, очевидно, в пределах Рязанского княжества.

В недавнее время, в одном старинном дворянском поместье Рязанской губ. нами найдена рукопись «Сказание родословия» с весьма важными данными по интересующему нас вопросу. Рукопись эта писана крупною скорописью XVIII в., в лист, на 287 листах. В предисловии рукописи говорится:... «а от Адама преминуло до собрания книги сея 7175 лет. «Сказание родословия» составлено, следовательно, в 1667 г. – В этом «Сказании» о детях вышеупомянутого князя Рязанского Глеба читаем:

«А у князя Глеба Ростиславича Рязанскаго дети:

Князь Роман Рязанской бездетной – на Ливнах и на Воронеже был же.

Князь Игорь – на Рязане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Володимир¹ – на Рязане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Всеволод – на Рязане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Святослав – на Рязане, на Ливнах и на Воронеже».

Так как во всех известных нам родословных князей Рязанских (кроме *составленной* Д. И. Иловайским) дети Глеба Ростиславича исчисляются согласно открытой нами родословной <...>, то мы не усомнились воспользоваться новым документом для подтверждения мнения Болховитинова о существовании г. Воронежа в XII в.

С принятием этого документа получает выяснение пребывание на Воронеже Ярополка: он бежал сюда с *Воронежским* князем, своим племянником. Рязанцам бегство Ярополка в г. Воронеж было, конечно, известно и, когда они решили выдать этого князя Всеволоду, им не предстояло надобности разыскивать его *где-то*, на реке, на Воронеже. Летописец прямо и решительно говорит, что Рязанцы, задумав выдать Ярополка, отправились за ним в Воронеж («ехавше в Воронеж»), и здесь его взяли.

В № 15 «Воронежского Телеграфа» за текущий год, в статье г. Введенского «Вопрос о существовании г. Воронежа в XII веке» объявляются сомнительными интересные показания старой Рязанской родословной о Воронежских князьях. Чтобы доставить возможность желающим тщательнее изучить этот документ, мы прилагаем его здесь в полном его виде. Из всех недоумений автора статьи, на которых

---

¹ Пропуск этого имени в ранее напечатанной нами выдержке – недосмотр корректора.

утверждаются его сомнения, остается во всей своей силе указание его на пропуск в родословной имени *Ярослава* в числе сыновей Глеба; но этого имени между детьми Глеба нет ни в одной из дошедших до нас старых родословных¹; историк Иловайский в составленную им генеалогическую таблицу князей Рязанских взял это имя из летописи (Рязанск. достопамятности. Рязань. 1889 г., стр. 9; Полн. Собр. русск. лет. т. II, стр. 152). Прочие же, сделанные г. Введенским, возражения падают сами собою, при чтении нижеследующего документа*⁷, или же «прогоняются» самим возражателем в его же статье. <...>

Воронежский телеграф. 1898. 1 марта

4. С. Н. Введенский. Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке

В числе вопросов и задач для предстоящего археологического съезда предварительным комитетом, между прочим, намечено изучение местностей по р. Дону и, в частности, Воронежской губернии². Нельзя не отнестись с полным сочувствием к этому проекту: область реки Дона доселе не было еще систематически обследована археологами, несмотря на то, что она хранит много памятников очень отдаленной старины. Но, с другой стороны, нельзя и обольщаться мыслью, что те предварительные изыскания, которые комитет предполагал начать уже летом всего года, ко времени съезда дадут всестороннее изучение намеченного района. В два-три года очень трудно восполнить даже наиболее существенные пробелы в наших сведениях по истории и археологии хотя бы одной придонской области. Во всяком случае, весьма важно уже и то, если некоторые вопросы по археологии Дона будут хотя не вполне разрешены, но лишь правильно поставлены ко времени съезда. Полная разработка таких вопросов явится делом последующего времени и составит задачу местных любителей старины, посвящающих свои досуги археологическим изысканиям.

Желая по мере сил содействовать выполнению указанного проекта предварительного комитета, мы хотим предложить вниманию членов Воронежской ученой архивной комиссии несколько исторических и археологических этюдов из области воронежско-донской старины.

---

¹ Не мешает заметить, что пропуски и путаница имен – обычное явление в старых родословных (*Илов[айский]*, *Ист[ория] Ряз[анского] кн[яжества]*, стр. 305).

² *Историч[еский] Вестник*, 1900 г., март, отд. «смеси», стр. 1226–1228.

На первый раз мы избираем такой вопрос, который, по нашему мнению, для всех членов Воронежской комиссии должен представлять особый интерес, а именно – *вопрос о существовании г. Воронежа в XII веке*. Приступая к своей задаче, мы, разумеется, хорошо сознаем всю ее трудность и не имеем мысли – дать всестороннее и окончательное решение вопроса. Мы хотим только изложить и пересмотреть существующие по этому вопросу мнения, оценить аргументы противоположных взглядов и затем подвести итог всему, что сделано доселе исторической наукой в области вопроса о г. Воронеже XII века. <...>

I.

«В конце XII столетия упоминается уже существующим город Воронеж, и именно по случаю тому, что бежал в него от брата своего, Всеволода Владимирского, в 1177 году князь Ярополк Владимирской же; и когда Всеволод требовал у Рязанцев, чтобы они выдали ему ушедшего к ним Ярополка, то, говорит продолжатель Несторовой летописи, Рязанцы же, ехавшие в Воронеж, сами привели его в Володимир – (Нестор[ова]. лет., стр. 262). Из сего видно, что Воронеж тогда уже существовал и состоял под владением Российских Рязанских князей, какими бы жителями, впрочем, он ни был сперва населен»¹.

В таком виде изложен вопрос о древнем Воронеже первым историком воронежского края. Но было бы несправедливо приведенное мнение всецело приписывать Е. Болховитинову. В своей формулировке Болховитинов лишь подвел итог тем мнениям, которые раньше его высказывались о Воронеже историками XVIII столетия: Татищевым², Болтиным³, Екатериной II⁴ и друг., и выразил общую

¹ Описание Воронеж[ской] губернии. Воронеж. 1800. Стр. 8–9, 35.

² Татищев, ошибочно отождествлявший Тмутаракань с Рязанью, предполагал, что Воронеж построен князьями Тмутараканскими около половины XI в. (Лексикон историч[еский], географич[еский], политич[еский] и гражданский. Часть I. СПб. 1793. Стр. 226). <...>

³ «Ответ на письмо кн. Щербатова». СПб. 1793. Изд. 2[-е]. Стр. 66 (повторяется взгляд Татищева).

⁴ В «Родословнике князей великих и удельных рода Рюрика» (часть первая) Екатерина II отмечает: «Второй сын князя Ростислава Ярославича (Муромского) был князь Ярополк, *сего удел был Воронеж*»... (Записки касательно Российской истории. Часть V. СПб. 1793. Стр. 63. Ср. ниже, на стр. 234: «В Воронеже, уделе Рязанском, были князья рода Рюрика, в Родословнике написанные: 1) Князь Ярополк, сын князя Ростислава Ярославича Муромского, от – по –». Больше никаких князей на Воронеже у Екатерины II не обозначено).

мысль своих предшественников в более осторожной форме, прибавив к ней существенный оговорки. «Сие есть первое (в 1177 г.) – читаем в другом месте “Описания”¹, – в наших летописях именно упоминание о городе Воронеже, бывшем тогда по крайней мере селением» (ср. выше: «какими бы жителями он ни был сперва населен»...).

В исторической литературе последующего времени вопрос о Воронеже стал разрабатываться в двух противоположных направлениях. Карамзин, передавая о том, как «Рязанцы... взяли под стражу Ярополка в Воронеже», отметил, что «о Воронеже упоминается здесь в первый раз»². Погодин в своих «Разысканиях о городах и пределах древних русских княжеств» в 1848 г. повторил мнение Карамзина³. Но два ученых, специально занимавшихся вопросами нашей исторической географии, Надеждин и Неволин⁴, в примечании к упомянутой статье Погодина выразили сомнение: о городе ли говорится в летописи под 1177 годом, не о реке ли только, на которой он стоит? Свое сомнение упомянутые ученые основывали на том, что Рязанские владения не могли так далеко в то время зайти в «поле»⁵. Выпуская в 1850 г. четвертый том своих «Исследований», Погодин отвечал своим противником по вопросу о Воронеже: «едва ли (летопись говорит) о реке, ибо странно б было бы Рязанцам ехать на реку, чтобы там взять князя, и что это за определение местопребывания?»⁶ Чрез год после того вышел в свет первый том «Истории России» Соловьева, где автор, коснувшись вопроса о Воронеже, стал на сторону Надеждина и Неволина и попытался развить и обосновать высказанное ими сомнение. «Из Рязанских городов на Донской системе, – говорит г. Соловьев, – упоминается только Воронеж под 1177 г., но сомнительно, упоминается ли здесь город: в Лаврентьевском списке стоит: «ехавше (Рязанцы) в Вороножь»; но в древнейшем Ипатьевском: «ехавше Воронажь»; неизвестно, следовательно, какой предлог был в подлиннике – *въ* или *на*,

---

¹ Опис[ание] Ворон[ежской] губ[ернии], стр. 38.

² Истор[ия] госуд[арства] росс[ийского]. Том III. СПб. 1892. Стр. 32 и прим. 51.

³ Журн[ал] Мин. Внутр. Дел, 1848 г., т. XXIII, стр. 460. Еще ранее тоже мнение повторено в Энциклопедическом Лексиконе Плюшара, в статьях А. Ф. Штакельберга: Воронежская губ., г. Воронеж (Т. IX. СПб. 1838. Стр. 27, 37).

⁴ Первому принадлежат труды: Опыт историч[еской] географии русского мира [1857]; Исследования о городах русских [СПб., 1844] и мн. др. а второму исследований «О пятинах и погостах Новгородских в XV в.» [СПб., 1853] и др.

⁵ Журн[ал] Мин. Внутр. Дел, 1848 г. т. XXIII, стр. 460 и 471.

⁶ Исследования, замечания и лекции. Том IV. Москва, 1850. Стр. 247.

причем последний означал бы только реку Воронеж, на которой князь Ярополк мог стоять с Рязанским отрядом для наблюдения за Половцами, тем более что для обозначения движения к городу употребительнее был местный падеж без предлога «ехавше Вороняжю»¹. Эти разъяснения Соловьева были приняты во внимание г. Иловайским, который в «Истории Рязанского княжества» писал уже так: «Ярополк удалился в пограничные степи *куда-то на реку Воронеж*... Рязанцы пошли на Воронеж»² и т.д. Авторитетными именами Соловьева и Иловайского (поскольку последний является специальным историком Рязанского княжества) видимо давался перевес отрицательному решению вопроса о Воронеже. В виду этого некоторые исследователи Воронежской старины в шестидесятых годах, как, напр. Н. И. Второв³ и Г. М. Веселовский⁴, уже отказываются от мысли возводить существование Воронежа к XII веку. Но другие местные историки продолжают держаться мнения Болховитинова: таковы Архим. Макарий⁵, Германов⁶, Скиада⁷ и Архим. Димитрий⁸. В 1888 году г. Е. Шмурло в своем исследовании о Евгении Болховитинове подверг критическому разбору «Описание Воронежской губернии»⁹. В числе таких «мнений, принять которые в настоящее время историческая наука не может», автор отметил и мнение Болховитинова о существовании г. Воронежа в XII веке¹⁰. Новых данных для освещения этого вопроса г. Шмурло, правда, с своей стороны не прибавил почти

---

¹ История России. Изд. 2. Товар. Общ. Пользы. Кн. первая. Столб. 28, примеч. 1-е.

² История Рязан[ского] княжества. М. 1858. Стр. 60.

³ Воронежская летопись. – Ворон. памят[ная] книжка на 1856 г., стр. 35. Его же, О заселении Ворон[ежской] губ. – Ворон. Беседа. СПб. 1861. Стр. 246 и сл. Ср. здесь же: Историч[еские] зам[етки] о г. Воронеже (И. Зиновьева), стр. 272 и сл.

⁴ Г[ород] Воронеж в историч[еском] и совр[еменно]-статист[ическом] отнош[ениях]. Воронеж. 1866. Стр. 3–4.

⁵ Сборн[ик] свед[ений] о Рязан[ской] епархии. Чт[ения] [в] [Императорском] Общ[естве] Ист[ории] и Древн[остей] [Российских], 1863 г., № 2, стр. 18.

⁶ Постепенное распротр[анение] однодворч[еского] населения Ворон[ежской] губ. – Зап[иски] Геогр[афического] Общ[ества], кн. XII за 1857 г., стр. 187, 241.

⁷ Истор[ико]-статист[ический] очерк Ворон[ежской] губ. – Ворон. пам[ятная] кн. 1861 г., стр. 70–71.

⁸ Постеп[енное] насел[ение] Ворон[ежской] губ. – Ворон[ежские] Епарх[иальные] Вед[омости]. 1886 г., № 5, стр. 137.

⁹ Митроп[олит] Евгений, как ученый. Ранние годы жизни (1767–1804). СПб. 1888. Гл. VII. Стр. 207–266.

¹⁰ Шмурло, стр. 229–232.

никаких. Он только изложил в общих чертах историю вопроса и вполне согласился с приведенными выше разъяснениями Соловьева. Отдел книги г. Шмурло, посвященный «Описанию Воронежской губернии», вызвал критическую статью о. Ст. Ег. Зверева¹, причем автор с особенною подробностью остановился на занимающем нас вопросе о древнем г. Воронеже, справедливо полагая, что этот вопрос имеет важность «не для местной только, но и для общерусской истории»². Существенные пункты своих рассуждений о Воронеже о. Ст. Зверев повторил в 1896 г. в своем реферате на X археологич. съезде в г. Риге³. Наконец, в 1898 году в статье «О древнем Воронеже»⁴ о. Ст. Зверев еще раз обратился к тому же вопросу. Статья эта была вызвана нашим «открытым письмом»⁵, где мы попытались отметить слабые стороны аргументации о. Ст. Зверева. Представляя в своей ответной статье некоторые дополнительные соображения о Воронеже, о. Зверев при этом напечатал текст нового документа, которым, по его мнению, вполне подтверждается взгляд Болховитинова, и при чтении которого сделанные нами возражения, будто бы «падают сами собой». – Имея в виду три указанных статьи о. Ст. Зверева, мы изложим сущность его доказательства той мысли, что Болховитинов, утверждая существование г. Воронежа в XII веке, не ошибался.

1) «Соображение Соловьева, что для означения движения к городу употребительнее был местный падеж без предлога, не решает вопроса. Под тем же 1177 г. в летописях одинаково употребляются выражения “Ярополк бежа Резаню”, “Михалко еха Володимерю” и – “Всеволод возвратися в Владимирь”, “приведоша его в Владимир”...»⁶.

2) «Новое, до сего времени еще неизвестное в исторической науке, доказательство существования нашего города в XII в. находится в Родословной князей Рязанских, в рукописном сборнике “Сказание родословия”⁷. Рукопись эта писана крупной скорописью XVIII в., в лист,

---

¹ «Митроп[олит] Евгений, как ученый. Е. Шмурло. Гл. VII. Описание Воронеж[ской] губ.» – Ворон[ежские] Епарх. Ведом. 1888 г., № 23; 1889 г., №№ 4 и 24.

² Ворон[ежские] Епарх. Ведом. 1888 г., № 23, стр. 1142 и сл.

³ «Следы христианства на Дону в домонгольский период» – Христ[ианское] Чтение. 1897 г., октябрь, стр. 474–487; см. особ. стр. 477–478.

⁴ Воронежский Телеграф. 1898 г., № 25. [1 марта].

⁵ Ворон[ежский] Телегр[аф]. 1898 г., № 15. [4 февр.].

⁶ Ворон[ежские] Епарх. Ведом. 1888 г., № 23, стр. 1144.

⁷ Сборник этот найден о. Ст. Зверевым в библиотеке г. Л. М. Муромцева, в с. Баловневе, Данков[ского] у[езда], Рязан. губ.

на 287 листах. В предисловии рукописи говорится: "...а от Адама преминуло до собрания книги сея 7175 лет". "Сказание родословия" составлено, следовательно, в 1667 году. Родословная, вполне согласуясь в указаниях имен князей с родословными у Новикова¹ и Воздвиженского², точнее определяет княжения, называя город при имени каждого князя. В этой родословной вообще немало приписок при имени того или другого князя, не противоречащих летописным о них сказаниям. О детях Глеба Ростиславича († 1177 г.) здесь читаем:

“А у князя Глеба Ростиславича Резанскаго дети:

Князь Роман Резанской бездетной, на Ливнах и на Воронеже был же.

Князь Игорь на Резане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Володимер на Резане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Всеволод на Резане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Святослав на Резане, на Ливнах и на Воронеже”.

В дальнейших строках родословной упоминание на Воронеже не встречается. Но для нас важно, что Воронежские князья упоминаются в XII в.; в это время существовал, следовательно, и город Воронеж»³.

3) «С принятием этого документа (“Сказания родословия”) получаем выяснение пребывания на Воронеже Ярополка: он бежал сюда с *Воронежским князем*, своим племянником⁴».

Посмотрим теперь, насколько состоятелен каждый из этих трех пунктов доказательства о. Ст. Зверева⁵.

---

¹ Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. Часть I. М. 1787. Стр. 53 и сл. (Это – так называемая «Бархатная книга»).

² Историческое обозрение Рязанской губернии. М. 1822. Стр. 182–190.

³ Ворон[ежские] Епарх. Вед., 1888 г., № 23, стр. 1146. Христ[ианское] Чтен[ие]. 1897 г., октябрь, стр. 478, примеч.

⁴ Ворон[ежский] Телегр[аф], 1898 г. № 25. [1 марта].

⁵ Как замечено выше, попытка оценить самостоятельность взглядов о. Ст. Зверева нами была уже сделана в Воронежском Телеграфе (1898 г., № 15. [4 февр.]). Но на страницах газеты было неудобно входить в подробное обсуждение специального исторического вопроса; некоторых необходимых для справок пособий у нас в то время не было под руками; наконец, тот документ, которому о. Зверев придает весьма важное значение в нашем вопросе, не был еще известен в полном виде. Все эти обстоятельства мешали нам рассмотреть в «открытом письме» вопрос о Воронеже с желаемой подробностью. Настоящее сообщение свободно от указанных неудобств, и мы стараемся в нем поставить вопрос настолько широко, насколько это позволяет наша историческая наука.

II.

Мы вполне согласны с о. Ст. Зверевым, что одною догадкою Соловьева о том, каков мог быть первоначальный текст летописи, наш вопрос не решается. Но, во-первых, филологические разъяснения Соловьева могут быть в этом случае дополнены указанием на то, что даже от присутствия в первоначальном тексте предлога *в* положение дела нисколько бы не изменялось. Г. Соловьев, не имевший своею целью обсуждать наш вопрос во всех деталях, упустил из виду одно место летописи, несомненно, параллельное разбираемому по слововыражению. В 1237 году, при нашествии Батыева, Рязанские князья, по словам летописи, «не пустячи (татар) к городам, ехаша против им в Вороняж»...¹. Кроме старых авторов: Татищева², Щербатова³, Екатирины II⁴ и др., – все наши авторитетные историки разумеют здесь реку Воронеж⁵. В древней «Повести о приходе Батыевой рати на Рязань» в этом случае прямо и сказано: «на реку на Воронеж»⁶. Таким образом, даже читая текст летописи под 1177 г. *в Вороняж*, мы еще не имеем никакого основания непременно видеть здесь имя города. Во-вторых, не нужно забывать, что сомнение Соловьева опиралось, очевидно, не на одни лишь основания филологические. Не потому только показалось сомнительным историку место летописи, что в одном списке нет предлога *в*, а прежде всего потому, что мысль о существовании города Воронежа в XII в. очень трудно согласить с общими сведениями о Рязанской земле того времени. Возникновение города, – а тем более – города княжения, предполагает значительные успехи колонизация края и гражданственности. Между тем «область Дона, – пишет Соловьев, – долго находилась вне русской исторической сцены, хотя по близости окских притоков

---

¹ Летопись по Лаврент[ьевскому] списку. Изд. 3[-е]. Археогр[афической] Ком[иссии] СПб. 1897. Стр. 478 (ср. здесь же: «пустиша их (послы) в татары в Воронеж»). То же в Воскрес[енской] летописи. (Полн. Собр. Рус. Лет., т. VII, стр. 139). Никоновской (П[олн]. Собр. Р[ус.]. Лет., т. X, стр. 105) и друг.

² Ист. Росс[ийская], [т.] III, [стр.] 468.

³ Ист. российская. Изд. Кн[язя] Б. С. Щербатова. Том II. СПб. 1901. Стр. 669.

⁴ Записки касат[ельно] Росс[ийской] ист[ории], ч. VI, стр. 61 и друг.

⁵ Карамзин ([т.] III, [стр.] 175), Погодин (Исследов[ания, замечания и лекции...], [т.] IV, [М., 1850] [стр.] 255), Иловайский (Ист. Ряз. княж., стр. 129), Голубинский (Ист. рус. церкви, т. II, перв[ая] полов[ина тома]. [М., 1900], стр. 6) и друг.

⁶ [И. И.] Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Вып. IV. СПб. 1867. Стр. 81 и 90 (№ XXXIX).

к Верхнему Дону и его притокам, владения рязанские с одной стороны и черниговские – с другой необходимо должны были захватывать и Донскую систему (примечание: Из “Рязанских городов” и т.д.). Дон оставался степною рекой почти до самого XV в. Заселение донского и волжского степного пространства принадлежит Московскому государству»¹. Мысль о том, что на южной окраине Рязанского княжества, открытой в XII в. для постоянных набегов кочевников, на Дону, в близком соседстве с «становищами» половцев², очень трудно допустить возникновение города Воронежа, эта именно мысль, конечно, и заставила Соловьева усомниться в показании летописи. Филологическими же особенностями текста это сомнение только усиливалось. Итак, пока мы остаемся в пределах одного летописного текста, вопрос о Воронеже еще не решается ни в ту, ни в другую сторону³. Общими же сведениями о состоянии южной окраины Рязанских владений в XII в. решение вопроса скорее наклоняется в сторону отрицательную.

Неопределенность летописного упоминания о Воронеже о. Ст. Зверев думает устранить ссылкой на открытую им Родословную князей Рязанских. Этим документом о. Зверев считает возможным пользоваться без всяких сомнений. Мы с своей стороны такое доверие к «Сказанию родословия» считаем совершенно неосновательным. Представим доказательства.

Прежде всего бросается в глаза очень большое хронологическое расстояние между временем составления Родословной и тем временем, когда княжили дети Глеба Ростиславича. Называть (как это делает о. Зверев) «старым», сравнительно с XII веком, документ, составленный в XVII, а переписанный уже в XVIII столетии, можно только в весьма условном смысле. Сознвая это, о. Зверев указывает в качестве критерия достоверности «Сказания», во-первых, на его согласие со стороны генеалогической с другими старыми родословными князей Рязанских, напечатанными у Новикова и Воздвиженского. Но

---

¹ Ист. России, кн. I, столб. 28–29.

² Лаврент[ьевская] лет[опись] под 1199 г., стр. 394.

³ И о. Ст. Зверев сознает, что на одном летописном тексте нельзя обосновать вывод о Воронеже, и, отстаивая правильность чтения летописи у Болховитинова (т.е. в Воронеж), в тоже время пишет: «Из русских городов Воронежского Придонья до половины XIII в. упоминается в летописи только Воронеж (да и то неопределенно) (Христ[ианское] Чт[ение]. 1897, октябрь, стр. 479).

в исторической литературе можно указать еще несколько родословных, которые в иных пунктах явно расходятся с «Сказанием». Так, старший сын Глеба Ростиславича, Роман, отмечен в «Сказании» бездетным. Между тем в Родословнике Екатерины II, составленном по многим спискам родословий¹, князь Роман в одном месте значится «бездетен»², а в других местах говорится, что у него было два сына: Мстислав и Ростислав³. Даже число сыновей Глеба в родословиях обозначается неодинаково. В «Сказании» перечислены пять Глебовичей (Роман, Игорь, Владимир, Всеволод, Святослав), а в Родословнике Екатерины II в одном месте – 6 (прибавлен Ярополк), а в другом месте – 7 (еще прибавлен Ярослав)⁴. Точно также и в дальнейших строках «Сказания» сын Игоря Глебовича, Юрий, обозначен бездетным. Но в одной родословной книге, действительно старой и заслуженно пользующейся вниманием исследователей, упоминается сын этого Юрия – Федор и внук Иван Постник⁵, и эти лица, по другим известиям, несомненно, существовали⁶. Если же в таких противоречиях другим бесспорным известиям «Сказание» согласно с некоторыми родословными, то оно, следовательно, несколько не выше общего типа родословных, о которых так сурово отозвался Карамзин⁷. Другим основанием для о. Зверева доверять найденной им родословной служит то обстоятельство, что в ней содержится «вообще немало приписок при имени того или другого князя, не противоречащих летописным о них сказаниям». Анализируя родословную о. Зверева с этой стороны, мы находим, что она вовсе не есть такое произведение, которое было бы кем-либо составлено самостоятельно, т.е. прямо по летописным данным. «Сказание родословия» представляет

---

¹ См. об этом у [В. С.] Иконникова, Опыт русской историографии, том I, книга 1 (Киев. 1891), стр. 773, примеч.

² Записки касат[ельно] росс[ийской] истории, часть V, стр. 63.

³ То же, стр. 128 и 174.

⁴ Стр. 63 и 128.

⁵ См. Родосл[овную] Книгу по трем спискам (Синодальн[ой] библиотеки и Москов[ского] архива мин. иностр. дел), 1858 г., с предисл. И. Д. Беляева. – Времен[ник] Москов[ского] Общ[ества] Ист[ории] и Древн[остей], кн. X.

⁶ Д. Тихомиров. Историч[еские] исследования о генеалогии князей Рязанских, Муромских и Пронских. М. 1844. Стр. 13–14. – Иловайский, стр. 306. – Срезневский, Сведения и заметки..., вып. IV, стр. 91–93.

⁷ «Подобных нелепостей довольно в наших родословных книгах», – замечает в одном месте Карамзин (т. III, примеч. 368).

собой лишь сокращенную передачу родословной, помещенной перед летописью по Воскресенскому списку, причем многие приписки взяты отсюда в «Сказании» почти буквально¹. В виду этого мы не имеем нужды здесь вести речь о всех вообще приписках «Сказания», а можем прямо обратиться к заметке о Глебовичах. Пусть все остальные приписки подтверждаются летописями. Но это обстоятельство, все-таки, несколько не обязывает нас принимать без всякой проверки важное для нас место родословной. Напротив, выставленный о. Зверевым критерий необходимо должен быть приложен и к оценке этого места. Итак, не противоречат ли летописным сказаниям и другим бесспорным источникам отметки родословной против имен Глебовичей: *на Рязани, на Ливнах и на Воронеже?*

Что все Глебовичи последовательно перебивали *на Рязани*, – это в период удельный явление вполне возможное, хотя преемство князей этих по существующим данным и не может быть определено², особенно, если иметь в виду, кроме Рязани, еще два города княжения – *на Ливнах и на Воронеже*. Как понимать приписку – *на Ливнах?* О. Ст. Зверев, как видно из его заметки в «Трудах Орловской Ученой Архивной Комиссии»³, понимает здесь существующие теперь Ливны, Орловской губ. Эту мысль принял и покойный историк Орловского края Г. М. Пясецкий⁴. Но имеем ли мы какие-нибудь основания, помимо этой приписки, для того, чтобы признать столь раннее существование Ливен? Ни в летописях, ни в других памятниках старины о Ливнах XII в. нет речи. Но еще важнее этого молчания летописей следующий бесспорный факт: хотя бы Ливны и

---

¹ Для сравнения приводим рядом с текстом напечатанной о. Ст. Зверевым родословной выдержки из родословной Воскресенской летописи (см. приложение*⁸).

² Затруднение здесь, во-первых, в том, что точно неизвестно старшинство этих князей (есть, например, мнение, что старший из братьев был не Роман, а Игорь; см. об этом у Д. Тихомирова, Историч[еские] исследов[ания] о генеалогии князей Рязанских, Муром[ских] и Пронских, стр. 11 и 12), а во-вторых, в том, что некоторые из братьев умерли значительно раньше остальных (см. родосл[овную] таблицу, приложенную к «Истории Ряз[анского] княжества» Иловайского и в самой «Истории», стр. 77–78 и друг).

³ 1889 г., вып. V, стр. 5, журн[ал] засед[аний] 22 декабря 1888 г.

⁴ Историч[еские] очерки г. Ливен и его уезда. – Труды Орлов[ской] Арх[ивной] Ком[иссии], 1893 г., вып. 3–5, стр. 22. – Его же, История Орлов[ской] епархии. Орел, 1899–1901 г. Стр. 293–294.

действительно существовали в XII в., они, все-таки, ни как не могли бы быть местом княжения Глебовичей. В то время Ливны были бы отделены от Рязанских владений целыми двумя городами княжений – Новосилем и Ельцом, где сидели потомки Черниговской линии (Ольговичи)¹. У Соловьева есть, правда, догадка, что упоминаемый в 1284 г. князь Липецкий Святослав был князь Ливенский². Но, во-первых, это только догадка, во-вторых, опять князь Святослав принадлежал к линии Черниговской, а не Рязанской³, а в-третьих, наконец, одним ученым вполне убедительно доказано, что в этом случае никак нельзя разуместь Ливны – Орловской губернии⁴. Где же искать Ливны, упоминаемые в «Сказании»? По нашему мнению, на этот вопрос можно найти ответ в дальнейшем тексте «Сказания». «В лето 6694 (1186) Глебовичи поделилися: Роман, Игорь да Володимер сели на Рязани, а Всеволод да Святослав на Проне». Это сообщение родословной в Воскресенской летописи⁵, повторяемое также и «Бархатной книгой»⁶, в «Сказании родословия» имеет следующий вид: «От тех же Рязанских роду Пронских в лето 6694 Глебовы дети Ростиславича Резанского... Всеволод да Святослав сели на Ливнах, на Проне, а от них пошли Пронские князья». Сопоставляя эти две формы одного и того же известия, мы придем к заключению, что под Ливнами «Сказания» можно разуместь разве что какой-нибудь исчезнувший город, расположенный поблизости к Пронску и образовавший вместе с последним по разделу одну «отчину», один удел и одно княжение. Говоря об усобицах Глебовичей, летопись противопоставляет Рязанскому княжению одно только Пронское (не упоминаем здесь

---

¹ Елец упом. в летописи в 1146, а Новосель – в 1155 г. (Никонов[ская] – Полн. Собр. Рус. Лет., т. IX, стр. 171 и 203. Воскресенская – Полн. Собр. Р[ус]. Лет., т. VII, стр. 63). О том, что эти города принадлежали к Черниговской (Северской) области и что в них сидели Ольговичи – см. Р. Зотова, О Чернигов[ских] князьях по Любецкому синодику и о Чернигов. княжестве в Татарское время. Летоп[ись] занят[ий] Археогр. Ком[иссии]. Вып. IX. СПб. 1893. Стр. 106 и сл., 185 и друг. О Ельце сверх того – Иловайский, Ист. Ряз. княж., стр. 110, примеч. 108. Прибавим здесь еще, что г. Дедославль (ныне с. Дедилово, в 7 в[ерстах] от Тулы), упомин. в 1146 г., был в земле Вятичей, а Вятичи – Черниговская «власть» (Зотов, стр. 185).

² Лаврент[ьевская] летоп[ись], стр. 458. Соловьев, Ист. России, кн. I, столб. 899.

³ [С.] Соловьев, столб. 898. Р. Зотов, О Чернигов[ских] князьях, стр. 199.

⁴ Р. Зотов. О Чернигов[ских] князьях..., стр. 200 и след.

⁵ Полн. Собр. рус. лет., [т.] VII, [стр.] 24.

⁶ Родосл[овная] книга князей и дворян Российских, часть I, стр. 57.

о Муромском княжестве, потому что оно выделилось ранее Пронского¹). Из летописей же известно, что до начала XIII в. около Пронска было довольно много городов, которые исчезли после татарского погрома². Если мы примем эту догадку относительно выражения *на Ливнах*, – а эта догадка, прибавим, несколько не противоречит летописным сказаниям, – мы получим возможность объяснить и третью часть приписки *на Воронеже*. Перечисляя всех сыновей Глеба и отмечая против каждого имени: *на Рязани, на Ливнах, на Воронеже*, «Сказание», очевидно, передает то, что было до раздела Глебовичей, потому что об этом разделе, как мы сейчас видели, речь идет особо, ниже. Но тогда как же объяснить в отметках родословной пропуск Пронска, который во втором сообщении «Сказания» стоит в такой тесной связи с Ливнами («*на Ливнах, на Проне*»)? Естественнее всего предположить, что в тексте отметок, вместо *на Воронеже*, надо читать *на Проне же* («*на Рязани, на Ливнах и на Проне же был*»...). Такая замена, при переписке «Сказания», может быть, имевшей место несколько раз в XVII и XVIII веках, вполне возможна и весьма вероятна.

Итак, если мы подвергнем критическому разбору свидетельство родословной о Глебовичах, то найдем, что при таком толковании, какое дает о. Ст. Зверев, это свидетельство содержит в себе явное противоречие историческим данным; если же, для устранения этого противоречия, мы попытаемся согласовать текст «Сказания» в его двух важных для нас местах, то и самое упоминание этого источника, после критической проверки их, или представляются совершенно сомнительными, или (при нашей реконструкции текста) ничего нового для исторической науки не дают.

III.

Если, таким образом, свидетельство летописи о Воронеже неопределенно, а показание родословной прямо сомнительно, то не заключается ли преимущество аргументации о. Зверева в том, что она

---

¹ См. летоп[ись] Лаврентьевскую (стр. 380 и сл.), Воскресенскую (Полн. Собр. Рус. Лет., [т.] VII, [стр.] 99 и сл.), Никоновскую (т. X, стр. 14 и сл.).

² Таковы: Ижеславиц (ныне с. Ижеславль, в Михайлов. у., на р. Проне), Дубок в верховьях Дона (упом. в 1147 г.) и друг. По берегу р. Прони рассеяно значительное количество городищ (см. Лаврент[ьевская] летоп[ись], стр. 411. Иловайский, стр. 100. [Н. П.] Барсов. Материалы для историко-геогр[афического] словаря России. Вильна. 1865. Стр. 81. Ср. Полн. Собр. Рус. Лет., [т.] VII, [стр.] 241).

дает наиболее естественное толкование события, по поводу которого упоминается о Воронеже? Однако, нужно признать, что и этого преимущества взгляд о. Зверева не имеет и что летописный рассказ о бегстве Ярополка не утрачивает ни одной черты и в том случае, если под Воронежем разуметь только реку.

Спасшиеся от плена князя Ярополк и Игорь бегут в Воронеж потому, догадывается о. Зверев, – что Игорь был Воронежским князем. Но куда иначе и мог направиться Ярополк, если не на отдаленную окраину Рязанского княжества, которая не раз служила убежищем для подобных беглецов? В 1284 году, напр., бежал «в Рязань, в леса Воронежские» Святослав, князь Липецкий, опасаясь мщениа татар¹. В далеком и глухом Воронежском крае можно было наименее опасаться преследования Владимирцев, и, конечно, это обстоятельство, а вовсе не расчеты на какую-нибудь защиту со стороны Игоря, и привлекло сюда Ярополка. Да и мог ли сделать что-нибудь этот «князь Воронежский» против сильного Всеволода? К тому же, из слов Никоновской летописи можно видеть как мало надеялся Ярополк на помощь племянника: гонимый страхом, несмотря на зимнюю пору, Ярополк *переходил с места на место*², а не сидел в г. Воронеже, который, в качестве города княжения и притом – пограничного, был бы, без сомнения укрепленным пунктом. Так как Ярополк не мог предусмотреть того решения, к которому пришли относительно его Рязанцы, то он от Рязанцев, разумеется, и не скрывался; потому не было нужды и труда его разыскивать, хотя он и перекочевывал с одного места на другое. – Что же касается князя Игоря, то и для его удаления в Воронежский край можно предположить вполне естественные побуждения, но совершенно независимые от вопроса о Воронежском княжении. Так как Рязанский князь Глеб со старшим сыном, дружиною и боярами попали в плен, а Половцы были участниками в битве на Колокше и свидетелями ее исхода, то

---

¹ Татищев. Ист. Росс[ийская], т. IV (1784 г.), стр. 65. Ср. Лаврент[ьевская] летопис[ь], стр. 458.

² «Отбежа князь Ярополк Ростиславич в Воронож, и тамо прехожаше от гада во град, от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети»... (Полн. Собр. [Рус.] Лет., [т.] X, [стр.] 5). Речь летописца в этом месте носит явные следы риторики, и выражение «от града во град», как заметил уже Д. И. Иловайский (стр. 109), нельзя понимать буквально. Для нас важно в этом случае отметить указание на *странствования* Ярополка, хотя это указание и сделано в довольно позднем летописном своде (Никонов[ский] свод известен в списках XVI и XVII в.).

Рязанским владениям легко могла угрожать новая беда – нашествие кочевников, которые всегда спешили пользоваться затруднительным положением соседей – Рязанцев. Князь Игорь естественно должен был позаботиться о безопасности южной границы и, став на р. Воронеже, закрыть Половцам дорогу к Рязанским городам. Подобная охрана окраинных владений сторожевыми полками была в то время в обычае, и потому Соловьев вполне основательно предположил, что на Воронеже «Ярополк мог стоять с Рязанским отрядом для наблюдения за Половцами». Насколько правдоподобна эта догадка, можно видеть из того факта, что Половцы действительно воспользовались отсутствием князей и начала грабить юго-восточные Рязанские волости. «Поэтому, – пишет г. Иловайский, первым делом Романа Глебовича по возвращении в свою отчину (из плена) был поход на хищников, которым он нанес поражение на реке Большой Вороне»¹. – Таким образом, появление обоих князей на Воронеже может быть объяснено вполне естественно и без всякой мысли о «Воронежском князе»².

Подводя теперь итог всем нашим рассуждениям, мы получим следующий вывод: мысль о существовании города Воронежа в XII веке, при тех источниках, которыми располагает наша историческая наука, не может быть обоснована; наоборот, отрицательное решение этого вопроса имеет под собой довольно прочные данные; отсюда, долг беспристрастного историка – склониться в решении вопроса на сторону отрицательную³. – Полагаем, что этот вывод достаточно мотивирован нашими предшествующими соображениями.

Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2.
Воронеж, 1904. С. XLVI–LXVII.

---

¹ Иловайский, стр. 63. Татищев. Ист. Росс[ийская], [т.] III, [стр.] 229 и 231. Поход был летом 1178 г. – Отметим здесь, что Евг. Болховитинов под р. Большой Вороной разумеет р. Воронеж (Опис[ание]. Ворон[ежской] губ., стр. 8).

² Нет нужды опровергать утверждение Екатерины II, будто Ярополк Ростиславич княжил в Воронеже <...>. Поводом к этому мнению, очевидно, послужил неправильно понятый летописный рассказ о бегстве Ярополка в Воронеж.

³ Одним ученым отчасти намечено среднее направление в вопросе о Воронеже. Оспаривая известный нам взгляд Иловайского, г. Барсов говорит, что «Воронож 1177 г. надо понимать в смысле *области*» (Матер[иалы] для историко-геогр[афического] словаря., стр. 41). Но таким толкованием противоположные решения вопроса не примиряются. Опять нужно решать, откуда получила название область: от реки или от города?

5. С. Е. Зверев. К вопросу о древнем Воронеже (По поводу реферата С. Н. Введенского)

В заседании Архивной Комиссии 27 сент. одним из сочленов наших предложено было занести в протокол заседания 15 мая прения по поводу реферата С. Н. Введенского – «Вопрос о существовании г. Воронежа в XII веке». Реферат этот носит полемический характер и был направлен главным образом к опровержению новых добытых нами исторических данных, на основании которых поставленный референтом вопрос мы решали в утвердительном смысле. Пересмотрев все существующие мнения по вопросу о древнем Воронеже и отвергнув значение нового открытого нами документа, референт в заключение высказался, что «при тех источниках, которыми располагает в данный момент нашей исторической наука»..., «долг *беспристрастного*¹ историка – склониться в решении этого вопроса на сторону отрицательную».

Большинство членов, присутствовавших тогда в заседании Комиссии, выслушав с интересом сообщение С. Н. Введенского, не нашло однако же возможным согласиться с его выводом и пришло к убеждению, что затронутый референтом вопрос «не имеет для себя» в настоящее время «твердых данных и остается открытым для будущих исследователей».

Такое решение, по-видимому, предусматривал и сам референт, заявив в начале своего доклада, что, «приступая к своей задаче..., (он) не имел мысли *дать всестороннее и окончательное решение вопроса*».

Новый источник для положительного решение вопроса о существовании г. Воронежа в XII веке заключается в родословной князей Рязанских в рукописном сборнике «Сказания родословия» (в списке XVIII века²). Данные этого источника мы в первый раз опубликовали в 1888 году в критической заметке об одном ученом исследовании. Заметка это дошла по назначению, но не встретила тогда возражения со стороны автора этого исследования, ныне профессора истории в Имп. Юрьевском университете Е. Ф. Шмурло. Второй раз добытыми

---

¹ См. ниже на ст[р. 80] подстрочное примечание.

² По исследованию г. Введенского, составитель этого «Сказания» мог пользоваться для своего труда родословной, помещенной пред летописью по Воскресенскому списку.

нами сведениями о существовании города Воронежа в XII веке мы воспользовались в реферате нашем, читанном в 1896 г. на Рижском Археологическом съезде («Следы христианства на Дону в домонгольский период»). Присутствовавший на том Съезде и интересовавшийся нашим докладом известный историк Рязанского княжества И. Д. Иловайский не только согласился с нашими выводами, относительно г. Воронежа в XII веке, но при обсуждении реферата подчеркнул существование русских городов на Дону в домонгольский период¹.

В прениях по поводу нашего реферата принимал участие профессор истории в Киевском университете Ю. А. Кулаковский, ссылавшийся в подтверждение основной мысли нашей о Придонских городах с христианским населением в домонгольский период на свидетельство Ипатьевской летописи под 1111 годом (изд. 1871 г., стр. 192, 204).

Мы однако же легко склонились бы в настоящее время на сторону г. Введенского в решении интересующего всех нас вопроса: существовал ли в XII веке наш город или нет, – если бы в распоряжении нашего оппонента были какие-либо новые *факты* для предлагаемого им отрицательного решения этого вопроса. Но он для освещения вопроса с своей стороны не прибавил никаких исторических данных, а пришел к своему выводу путем *диалектическим*, с беспримерной в своем роде «реконструкцией текста» в открытом нами документе, явно обличающем внутреннюю несостоятельность в окончательном выводе всех его внешний правильных «рассуждений» и «соображений».

Прослеживая отношения ученых исследователей к нашему вопросу, он отмечает, что два ученые Надеждин и Неволин, «специально занимавшиеся вопросами нашей исторической географии», выразили (заметим, что это было в 1848 году) «сомнение» в отношении к известному летописного упоминанию о Воронеже под 1177 годом: «о городе ли говорится здесь: не о реке ли только, на которой он стоит»? В 1852 году историк С. М. Соловьев, «не имевший своею целью, – как говорит сам г. Введенский, – обсуждать наш вопрос во всех деталях», стал будто бы в решении его «на сторону Надеждина и Неволлина и попытался» даже «развить и обосновать высказанное

---

¹ Введенский продолжает считать Д. И. Иловайского на стороне отрицательного решения вопроса о существовании г. Воронежа в XII веке (Сличы Ист[ория] Ряз[анского] княжества, стр. 112–113, по изд. 1858 г.).

ими *сомнение*»¹. Из прочих авторитетных историков, мнениями которых желал бы подкрепить свои домыслы г. Введенский, он называет Д. И. Иловайского, действительно высказывавшего подходящие для г. Введенского мысли 45 лет тому назад.

Свое «*сомнение*» Надеждин и Неволин в свое время основывали на том, что, как им тогда казалось, «*Рязанские владения не могли*» в XII веке «*так далеко зайти в поле*». Соловьев, как в том легко убедиться, не разделял *такого именно* предположение названных ученых, а с решительностью утверждал, что «*владения Рязанские*» в домонгольский период «*необходимо должны были захватывать и Донскую систему*», выдвигаясь, как естественно предполагать, постепенно *в поле*, пока это колонизационной движение русских по Дону с его верховьев и по Воронежскому Придонию не остановлено было нашествием монголов.

Таким образом, Соловьев не является всецело сторонником взгляды Надеждина и Неволина, как думает Введенский. Он только колеблется признать существование на Дону в XII веке именно города Воронежа по неопределенности летописного указания. Вообще же существование *на Донской системе рязанских городов* в ту отдаленную эпоху он не отрицает и этим в корне подрывает *основание*, на котором держалось предположение названных ученых. Филологические разъяснения С. М. Соловьева, которыми он поддерживает свое колебание в решении вопроса о существовании города Воронежа в XII в., указывают на мудрую его осторожность в решении исторических вопросов и уважение к тексту исторических памятников, чего особенно недостает г-ну Введенскому.

Что славяно-русская колонизация захватывала в период домонгольский и Воронежское Придонию, это, помимо уже не раз приведенных нами данных, подтверждается еще, недавно здесь же, в заседаниях нашей Комиссии, высказанным, наблюдением, – чисто русскими названиями притоков реки Дона в пределах Воронежской губернии, существовавшими ко времени монгольского владычества (реферат В. Н. Тевяшова, в I вып. Трудов Комиссии – «Пещерные монастыри Острогжского уезда», I, 71).

---

¹ В цитир. г. Введенским месте [С. 66, прим. 5] речь идет о высказанном названными учеными *предположении*. Подмена (быть может не намеренная) одного понятия другим, при передаче чужой речи, едва ли свидетельствует о *беспристрастности* референта в отношении к решению пересматриваемого им вопроса.

Читая беспристрастно реферат уважаемого С. Н. Введенского, можно и в этом сочинении отметить несколько мыслей бесспорно ценных для решения поставленного референтом вопроса в утвердительном смысле.

Сделаем несколько выдержек:

«Князь Игорь... должен был позаботиться о безопасности *южной границы* (Рязанского княжества) и став на р. Воронеже, закрыть Половцам дорогу к Рязанским городам»... «Подобная охрана *окраинных владений* сторожевыми полками была в то время в обычае».

«Половцы... воспользовались отсутствием князей (Рязанских) и начали грабить *юго-восточные Рязанские волости*»... Поэтому, – говорит г. Введенский словами историка Иловайского, – первым делом Романа Глебовича, по возвращении в свою отчину (из плена), был поход на хищников, которым он нанес поражение на реке Большой Вороне». «Отметим здесь, – делает примечание г. Введенский, – что Евгений Болховитинов под р. Большой Вороной понимает реку Воронеж».

По поводу бегства князя Ярополка Ростиславича в 1177 году в Воронеж, г. Введенский рассуждает: «куда иначе и мог направиться Ярополк, если на *отдаленную окраину Рязанского княжества* (sis).

Итак, тот же г. Введенский, который, вторя Неволину и Надеждину, несколько выше в своем реферате утверждал, что Рязанские владения в XII в. не могли зайти так далеко (до летописного Воронежа), в конце реферата договорился до признания этого самого летописного Воронежа (XII в.) отдаленной окраиной Рязанского княжества в ту эпоху.

Упоминание о *южной границе* Рязанского княжества, об *окраинных владениях* Рязанских князей в связи с рекою Воронежем, наводят на мысль, что именно здесь, не в значительном отдалении от этой реки, может быть, по этой именно реке, были в XII веке земли Рязанские.... «В 1237 году, при нашествии Батыя, Рязанские князья, по словам летописи (выписываем все это из реферата г. Введенского), не пустячи (татар) к *городам*, ехаша против им в *Воронеж*».... Города Рязанские, – скажем мы от себя, – лежали, очевидно, где-то в данной местности, в пределах Воронежских.

В 1284 г. Святослав Липецкий... бежал в *Рязань: в лесах Воронежских*»... (Из реф. С. Н. Введенского). Очевидно, «леса Воронежских» входили тогда в состав Рязанских владений.

По поводу несколько повышенного тона г. Введенского при рас- суждениях его о древнем городе Воронеже, как «*городе княжения*», «пограничном пункте, без сомнения, укрепленном», заметим, что, по словам историка Погодина, во всех княжествах к концу домон- гольского периода оказывалось совершенное расстройство: *бывало по два Князя в одном городе; иные владели по половине города; бед- ные волости сделались местопребыванием князей*, за неимением лучших уделов (т. II, стр. 1351). Для исторически верного представ- ления о размерах княжеских уделов в тот или другой момент эпохи домонгольской, необходимо знать, что «пределы княжеств, – по словам того же историка, – беспрестанно в то время изменялись, да их почти и не было, а были пределы временных владений княже- ских» (т. I, стр. 722).

Разыскивая город Ливны на р. Проне (...пред реконструкцией текста...), С. Н. Введенский выписывает в <...> примечании к сво- ему реферату [С. 75, прим. 2]: «По берегу р. Прони рассеяно значи- тельное количество городищ» и т.д.

Древние Воронеж мог ютиться также на месте городища, каких не одно мы знаем по берегам реки Воронежа. Впоследствии он мог не остаться на этом своем первом месте, что нередко наблюдалось в истории древних наших городов (Новгорода, Рязани и др.).

О «Старой Рязани» известно, что это был городок, лежащий ны- не в 50 верстах от губернского города Рязани, в длину 389, в ширину 336 сажень, обнесенный с трех сторон довольно высоким валом, а с четвертой, западной, укрепленный крутым берегом р. Оки, близ протекающей. – Размеры уцелевших до настоящего времени Воро- нежских городищ, к сожалению, еще не определены с точностью.

Нам кажется, что, «приступая к своей задаче», референт совер- шенно правильно смотрел на дело. Трудно не согласиться и с таким мнением нашего оппонента, что, «пока мы остаемся в пределах од- ного летописного текста, вопрос о Воронеже еще не решается ни в ту, ни в другую сторону» (см. выше [С. 71]). Летописные данные и позднейшие *исторические* материалы по вопросу о древнем Воро- неже, быть может, еще не раз будут пересматриваться любителями исторических изысканий и плодом их работ будет то положитель- ное, то отрицательное решение вопроса, как-то наблюдалось уже в течение целого истекшего столетия, вследствие неопределенности ос- новного, летописного свидетельства. Такому колебанию в решении

пересматриваемого г. Введенский вопроса, вероятно, положат конец новые *археологические* данные, которых пока для данной цели мы имеем еще слишком мало¹.

Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2.
Воронеж, 1904. С. LXVIII–LXXIV.

**6. С. Н. Введенский. Еще о древнем г. Воронеже.
(Ответ о. Ст. Ег. Звереву)*⁹**

Мой реферат по вопросу о существовании города Воронежа в XII веке вызвал ответное сообщение о. Ст. Ег. Зверева². Почтенный исследователь Воронежской старины не согласен с моим заключительным выводом, именно с тою мыслью, что при современном состоянии исторических данных вопрос о г. Воронеже XII в. должен быть решен отрицательно. Указывая в моей аргументации некоторые недостатки, о. Ст. Зверев в тоже время делает попытку подкрепить положительное решение вопроса новыми соображениями, которые им не были высказаны ранее. В интересах выяснения дела я рассмотрю подробно ответ о. Зверева. Думая, что и мой оппонент, и члены Воронежской Архивной Комиссии не посетуют на меня за вторичную попытку остановить внимание на вопросе о древнем Воронеже.

По мнению о. Ст. Зверева, мой реферат страдает следующими недостатками:

1) Отношение ученых исследователей к вопросу о городе Воронеже я освещаю пристрастно и их взгляды излагаю неточно; при передаче чужой речи допускаю подмену одного понятия другим; в подкрепление своих домыслов выбираю подходящие для меня мысли из трудов, вышедших почти полвека тому назад³.

2) «Для освещения вопроса с своей стороны я не прибавил никаких исторических данных, пришел к своему выводу путем диалектическим, с беспримерной в своем роде» реконструкцией текста в «Сказании родословия», явно обличающем внутреннюю несостоятельность

---

¹ Изд. нами: а) Материалы по археологии Дона. Пам[ятная] кн. Ворон. губ. на 1894 г. – б) Воронежские древности. Пам[ятная] кн. Ворон. губ. на 1893 г. <...>

² Оба реферата напечатаны во II выпуске «Трудов Ворон[ежской] Архивн[ой] Комиссии» (Воронеж, 1904 г.), в отделе «приложений», на стр. XLVI–LXVII и LXVIII–LXXIV.

³ Стран. LXX.

в окончательном выводе всех моих внешне правильных «рассуждений» и «соображений»¹.

3) Я допускаю в реферате противоречия самому себе и сам же высказываю мысли, бесспорно ценные для решения вопроса в утвердительном смысле. Особенно же мне недостает осторожности в решении исторических вопросов и уважения к тексту исторических памятников².

Посмотрим, насколько основательны все эти упреки.

I.

Прежде чем приступить к разбору отдельных замечаний о. Зверева по поводу сделанного мною обзора различных решений вопроса о Воронеже, я считаю необходимым сказать несколько слов о том, какую общую цель преследовал я в этом обзоре. Пояснить это я должен в виду того, что о. Зверев мое отношение к ученым исследователям, как заметно, понимает неправильно. Разумеется, в своем реферате я мог прямо приступить к оценке аргументов о. Зверева, как самого последнего по времени и наиболее обстоятельного решения вопроса о Воронеже. Но для более правильного понимания этих доказательств необходимо было изложить и предшествующую историю вопроса. Отдельные историки являются для меня в этом случае вовсе не авторитетами той или иной величины, а лишь выразителями различных взглядов. Поэтому, излагая существующие по вопросу о Воронеже мнения, я нисколько не скрывал от себя и от читателей того факта, что рядом с отрицательными взглядами в исторической науке до последнего времени обращаются и взгляды положительные. У самого авторитетного из упоминаемых мною историков (С. М. Соловьева) я отмечаю ту невыгодную для моего отрицательного взгляда особенность, что он «не имел своею целью обсуждать наш вопрос во всех деталях». Когда же я говорю, что «авторитетными трудами Соловьева и Иловайского видимо давался перевес отрицательному решению вопроса», то этим хочу только определить влияние названных ученых на дальнейшее историческое развитие вопроса. Сообразно с такой постановкой дела, при разборе взглядов о. Зверева, высказанные ранее мысли о Воронеже для меня служили только материалом, а вовсе не исходными точками или незыблемыми догматами. Если бы о. Зверев верно понял мою точку

---

¹ Стран. LXIX–LXX.

² Стран. LXXI–LXXII.

зрения, – он освободил бы меня от упреков в том, что я «вторю Неволину и Надеждину» и желаю «подкрепить свои домыслы мнениями прочих авторитетных историков»¹.

«Надеждин и Неволин, – говорю я в реферате, – в примечании к статье Погодина выразили сомнение: о городе ли говорится в летописи под 1177 годом, не о реке ли только, на которой он стоит?» «В цитируемом г. Введенским месте, – пишет о. Зверев, – речь идет о высказанном названными учеными *предположении*. Подобная замена (быть может, ненамеренная) одного понятия другим, при передаче чужой речи, едва ли свидетельствует о беспристрастности референта в отношении к решению рассматриваемого им вопроса»². Мне кажется, что в этом случае идет дело только о словах. *Предположение* Надеждина и Неволина, что в летописи под Воронежем 1177 г. разумеется *река*, не есть ли *сомнение* по отношению к высказанной Погодиным мысли о *городе* Воронеже? Мною допущена здесь не подмена понятия, а лишь совершенно невинная замена одного выражения другим или небуквальная передача чужих мыслей, отчего эти мысли нисколько не страдают, равно как и не выигрывают в основательности.

Далее, я пишу: «С. М. Соловьев, коснувшись вопроса о Воронеже, стал на сторону Надеждина и Неволина и попытался развить и обосновать высказанное ими сомнение». О. Ст. Зверев на это возражает: «Соловьев не является всецело сторонником взгляда Надежда и Неволина. Он только колеблется признать существование на Дону в XII в. именно г. Воронежа по неопределенности летописного указания. Вообще же существование *на Донской систем Рязанских городов* в ту отдаленную эпоху он не отрицает и этим в корне подрывает *основание*, на котором держалось предположение названных ученых (именно ту мысль, что «Рязанские владения не могли в XII в. так далеко зайти в поле»³). Но нужно только внимательно читать относящиеся к нашему вопросу места из «Истории России», чтобы убедиться, прав ли я был, считая Соловьева сторонником Надеждина и Неволина. «Область Дона, – пишет Соловьев, – долго находилась вне русской исторической сцены, хотя по близости Окских притоков к *Верхнему Дону и его притокам*, владения Рязанские

---

¹ Стран. XLVIII.

² Стран. LXX.

³ Стран. LXXI.

с одной стороны и Черниговские с другой необходимо должны были захватывать и Донскую систему (здесь примечание: из Рязанских городов на Донской системе до половины XIII века упоминается только Воронеж под 1177 годом, *но сомнительно, упоминается ли здесь город и т.д.*); Дон оставался степною рекою (как он и есть по природе берегов своих) почти до самого XV в. ... Заселение Донского и Волжского степного пространства принадлежат Московскому государству»¹. Из этих слов легко убедиться, во-первых, в том, что С. М. Соловьев в вопросе о городе Воронеже всецело разделяет предположение или сомнение Надеждина и Неволлина. Как мы видели, это соглашается признать и о. Зверев. Во-вторых, когда Соловьев говорит о «Рязанских владениях» XII в., на Донской системе», то отсюда еще очень поспешно заключать, что историк в данном случае непременно имеет в виду *города*. Рязанские владения необходимо должны были захватывать Донскую систему. Но ведь под этими владениями Соловьев мог здесь разуметь и ненаселенные степные и лесные пространства, те «леса Воронежские», которые по признанию того же историка, входили в Рязанское княжество², но в которых Рязанские люди в XII–XIII вв. появлялись, очевидно, только временно, для эксплуатации природных богатств края: для рыбной ловли, охоты на зверей, бортничества и т.п. промыслов. В таком случае уже нельзя решительно и без оговорок заявлять, что Соловьев «подрывает в корне основание, на котором держалось предложение названных ученых», т.е. Неволлина и Надеждина. Последние употребили неправильное выражение: «Рязанские владения в то время не могли так далеко зайти в поле». Исправляя эту ошибку, Соловьев говорит: Рязанские *владения* должны были простираться и на Донскую систему, но из *городов* в данной области до половины XIII в. упоминается *только Воронеж* да и то *сомнительно*. Свое сомнение Соловьев обосновывает филологическими соображениями по поводу летописного текста; но, как я уже отметил в реферате, за этими филологическими наблюдениями у историка, несомненно, стояла мысль о тех условиях, в каких совершалась колонизация Придонских областей. Соловьев «колеблется признать существование г. Воронежа» вовсе не по одной только «неопределенности

---

¹ С. М. Соловьев. История России. Изд. 2. Товар. Общ. Пользы. Книга I. Столб. 28–29.

² То же, столб. 900.

летописного указания». Если бы историко-географические сведения о древнем Воронежском крае давали историку достаточное основание говорить о городе Воронеже в XII в., – тогда и всякие колебания по поводу летописного текста были бы совершенно излишни. Следовательно, отрицательное отношение как Неволлина с Надеждиным, так и Соловьева к вопросу о городе Воронеже в XII в. в сущности вытекало из одинаковых оснований, несмотря на разницу во внешнем выражении и формулировке их взглядов. Это различие было для меня ясно с самого начала, и я вовсе не думал и нигде в своем реферате говорю того, что мне приписывает о. Зверев, будто «Соловьев, по моему мнению, является *всецело* сторонником взгляда Надеждина и Неволлина». – Равным образом совершенно напрасно о. Зверев подчеркивает тот факт, что Соловьев по вопросу о Воронеже высказался еще в 1852 году и что он этим вопросом специально не занимался¹. Первый том «Истории России с древнейших времен», вышедший в 1851 году, при жизни автора († 4 окт. 1879 г.) выдержал пять изданий², причем Соловьев делал в них иногда дополнения и поправки. Строки же о Воронеже оставались без изменений. И хотя Соловьев не рассматривал нашего вопроса во всех деталях однако и в небольшом подстрочном примечании сказался историк первой величины: он сумел и здесь обнаружить ту «мудрую осторожность в решении исторических вопросов», которую считает нужным отметить в назидание мне о. Ст. Зверев.

«Из прочих авторитетных историков, – продолжает о. Зверев, – мнениями которых желал бы подкрепить свои домыслы г. Введенский, он называет Д. И. Иловайского, действительно высказывавшего подходящие для г. Введенского мысли 45 лет тому назад». «Введенский продолжает считать Д. И. Иловайского на стороне отрицательного решения вопроса о существовании Воронежа в XII в.», между тем как на X археологическом съезде, при обсуждении реферата: «Следы христианства на Дону в домонгольский период», г. Иловайский «не только согласился с нашими выводами относительно г. Воронежа в XII в., но и подчеркнул существование русских городов на Дону в домонгольский период». К этой последней тираде о. Зверев делает подстрочную ссылку: «Слич. Ист. Ряз. княжества, стр. 112, 113,

---

¹ Труды Ворон[ежской] Арх[ивной] Ком[иссии], вып. II, стр. LXX.

² См. Список сочинений С. М. Соловьева, составлен. проф. Н. А. Поповым, – в отчете Московского университета, читан. 12 января 1880 г., стр. 75.

по изд. 1858 г.»¹. Но упрек о. Зверева в том, что я ссылаюсь на труды очень давнего времени, и в этом случае не основателен. О. Звереву должно быть известно, что выпуская в 1884 г. первый том своих сочинений, Д. И. Иловайский перепечатал в нем без всяких перемен «Историю Рязанского княжества». Следовательно, «подходящие для меня мысли» сам Д. И. Иловайский до 1884 г. еще не признавал устаревшим научным хламом. Что же касается заявленного г. Иловайским на съезде согласия с выводами о. Зверева, то это обстоятельство доселе мне не было известно, а потому я и мог с спокойным сердцем «считать г. Иловайского на стороне отрицательного решения вопроса. На указанных о. Зверевым страницах «Истории Рязанского княжества» читаем: «Русские города на берегах Дона и поселения на Воронеже, кажется, не мешали варварским (Половецким) ордам иногда раскидывать свои кочевья внутри угла, который образуют эти две реки» (112–113). Очевидно, из этих слов о. Зверев думает вывести то заключение, что г. Иловайский еще в 1858 г. отчасти склонялся к положительному решению вопроса о Воронеже и что я, следовательно, слишком поспешно занес г. Иловайского в одну категорию с упомянутыми выше учеными. Но приведенная сейчас выдержка из «Истории Ряз. княжества» отличается столь общим характером, что ее необходимо поставить в связь с другими, более определенными местами книги. Между тем, в других местах говорится, что в XII столетии берега *Верхнего Дона* покрылись цветущими городами², что «в состав Рязан. княжества постоянно входили земли по *верхнему течению Дона и его притоков*, преимущественно с левой стороны»³, что «в XIV в. путешественники, плывя по *верхнему течению Дона*, на холмистых берегах его видели только его развалины и пустынные места там, где стояли красивые города и теснились живописные селения»⁴, что «самым крайним укрепленным пунктом на Рязанской Украине был Елец», который однако, по мнению г. Иловайского, скорее принадлежал Северскому княжеству, а не Рязанскому⁵. Прибавим к этому, что г. Иловайский, не упоминая ни в одном месте своей книги о *городе Воронеже XII в.*,

---

¹ Труды Ворон[ежской] Архивн[ой] Ком[иссии], вып. II, стр. LXIX.

² История Рязан[ского] княжества. Москва, 1858. Стран. 109.

³ То же, стран. 263.

⁴ То же, стран. 133, 153.

⁵ То же, стран. 110.

относительно бегства Ярополка употребляет выражение: *куда-то на р. Воронеж*. Мог ли я при таких условиях не отнести г. Иловайского к числу сторонников отрицательного взгляда в нашем вопросе?

Таким образом, те разъяснения, какие пытается сделать о. Зверев по поводу первой части моего реферата, для защищаемого им положительного решения вопроса не дают ничего нового. Усвоив мне вовсе не разделяемую мною точку зрения, о. Зверев хочет, так сказать, до некоторой степени привлечь на свою сторону авторитеты Соловьева и Иловайского. Он усиленно подчеркивает то обстоятельство, что оба историка признают или, по крайней мере, не отрицают существование русских городов на Дону в домонгольский период. Но и тот и другой историк, как мы видели, согласно говорят о колонизации *Верхнего Дона и его притоков* в XII в. и в то же время оба сомневаются (Д. И. Иловайский, по крайней мере, до 1896 года) в существовании *города Воронежа* в этот период.

II.

Самый главный недостаток моего реферата, по взгляду о. Зверева, заключается в том, что «для освещения вопроса я не прибавил никаких исторических данных, а пришел к своему выводу путем *диалектическим*, с беспримерной в своем роде» реконструкцией текста в «Сказании родословия», явно обличающем внутреннюю несостоятельность в окончательном выводе всех моих внешне правильных «рассуждений» и «соображений»¹.

Постараемся подробно рассмотреть все эти обвинения.

Соглашаюсь с о. Зверевым в том, что я не прибавил в реферате новых фактов для отрицательного решения вопроса. Но напрасно мой почтенный оппонент склонен думать, что без таких фактов моя аргументация совершенно лишается убедительности, а мой реферат – научной ценности (такой взгляд был открыто выражен² о. Зверевым пред членами Ворон. Архивной Комиссии, после прочтения моего реферата). При скромном мнении о достоинствах моего реферата, я, тем не менее, могу поставить себе в заслугу то, что я дополнил филологические разъяснения С. М. Соловьева к летописной заметке о Воронеже под 1177 годом, что я указал источник, откуда взято

---

¹ Труды Ворон[ежской] Арх[ивной] Ком[иссии], вып. II, стран. LXIX–LXX.

² Взгляд о. Зверева выражен *открыто* в ответном сообщении г. Введенскому. Примеч. Ред.

«Сказание родословия» и что я вообще дал вопросу о Воронеже более широкую постановку сравнительно с прежними попытками его решения. «Освещение вопроса» иногда достигается не одним лишь прибавлением новых фактов, а и более обстоятельной разработкою уже известных данных. Но, как я заметил в самом начале реферата, у меня не было мысли представить всестороннее решение вопроса. Смысл этой проверки станет яснее, если обратить внимание на то, что мой реферат о Воронеже является одним из предположенной мною серии историко-археологических этюдов по Воронежскому краю¹. Так как вопрос о Воронеже стоит в тесной связи с другими этюдами, то, чтобы не забегать вперед и не нарушать последовательности в рефератах, я естественно должен был опустить в своем сообщении о Воронеже все то, что в более полном виде будет в рефератах дальнейших. По таким соображениям, между прочим, остался не упомянутым в моем реферате один важный факт, убедительно говорящий в пользу отрицательного решения вопроса о Воронеже. Факт этот является в собственном смысле фактом новым, т.е. таким, которым доселе не пользовался еще никто из историков, решавших наш спорный вопрос. Упрек о. Зверева вынуждает меня передать этот факт теперь, не дожидаясь появления того реферата, в котором этот факт должен быть предметом подробного рассмотрения.

В 1861 году в Разряд был сделан правительством запрос о том, «для чего новая черта сделана и по той черте которые города вновь построены или старые города на новые места перенесены». Как известно, устройство Белгородской черты относится к 1636–1650 гг. и стоит в самой тесной связи с тремя дорогами (или шляхами): Муравскою, Калмиусскою и Изюмскою². В виду этого, Разряд свой ответ на вопрос о черте мог начать с описания 3 указанных дорог, по которым возникли города *в черте* и *по черте*. Но Разряд поставил дело шире. Он воспользовался хранившимися в его архиве очень древними источниками³ и свой ответ о происхождении черты начал так:

---

¹ Об этом см. во введении к моему реферату, на стран. XLVII.

² См. об этом в трудах: *Беляева* (О сторожевой службе...), *Багалея* (Очерки колонизации... т. I, гл. IV), *Милюкова* (Государств. хозяйство России...) и друг.

³ Как отдельное учреждение, как приказ, Разряд возник не ранее времени Иоанна III (*Ключевский*. Боярская дума древн[ей] Руси. Издан[ие] 3 [-е]. Москва. 1902. Стран. 166). Но некоторые документы показывают, что при Московском дворе еще до Ивана III хранился значительный архив документов (см. в Актах Археографич[еской] Экспедиции, т. I. № 289, в описи архива Ивана Грозного: 90

«В прошлых давних летех, при княжении великих князей Московских,... ординские цари и нагайские мурзы с татары приходили в российские места войною сакмами: по первой – из-за Волги, на Царицынской и на Самарской перевозы, и через реку Дон на *Казарской брод* и на урочище *Казарь*, где ныне город *Воронеж*, на Рязанские и на Коломенские и иные места; по второй – перешод реку Волгу, а Дону реки не дошед, промеж рек Хопра и Суры, чрез реки Лесной и Польной Воронежи на Рясские и на Рязанские и на Шацкие места, которою сакмою и Батый в войну на Русь шел»¹. В этом отрывке, на мой взгляд, передается факт, очень важный для решения вопроса о Воронеже. Место, на котором в 1586 г. поставлен город Воронеж, из глубокой древности было известно под именем «урочище Казарь». Если прибавить к этому еще *Казарский брод*, *Казарские городища*, *Казарское поле*, известные в окрестностях нынешнего Воронежа, то для нас станет ясно, какая народность впервые поселилась в Воронежском крае (разумею в этом случае времена исторические) и дала имя тому урочищу, на котором много веков спустя стал русский город Воронеж. Если бы действительно уже в XII в. существовал г. Воронеж, то русское название местности, без сомнения, удержалось бы и в настоящее время. Между тем, при взгляде о. Зверева, получается факт, беспримерный в истории русской колонизации в XII–XIII вв. на р. Дону существует русский город, в котором даже сидят особые князья. В нашествие Батые, этот город, допустим, разрушается. И вот русская народная память оказывается настолько причудливою, что забывает о русском городе и до XVII в. (а затем и далее, до наших дней) помнит урочище Казарь, Казарские городища и проч. Конечно, весьма трудно или прямо невозможно допустить такие капризы народной памяти. Естественный выход из этой странности и дается тем предположением, что после Хазарского

«Ящик 146. А в нем грамоты докончателные великих князей Резанских...; да грамоты жалованные Мещерских князей, и иные списки Резанские старые»... Наряду с различными грамотами, здесь хранились, без сомнения, древние летописи, а равно и те официальные записи о военных делах, из которых впоследствии образовались известные «разряды» и «разрядные книги». Всеми этими источниками и мог потом пользоваться Разряд при необходимых справках.

¹ Архив Минист. Юстиции. Выписка в Разряде о построении новых городов и черты 7189–1681 года. – Копия с этой рукописи напечатана А. А. Голомбиевским в Известиях Тамб[овской] Архивн[ой] Комиссии, вып. XXXIII (Тамбов, 1892), стран. 49 и след.

города русских поселений (а тем более городов) на нижнем течении р. Воронежа совсем не было до конца XVI в., когда здесь был поставлен «новый город Воронеж». Другими словами, указанный факт убедительно говорит против существования города Воронежа в XII в. – «Мы легко склонились бы в настоящее время, – пишет о. Зверев, – на сторону г. Введенского в решении всех нас интересующего вопроса: существовал ли в XII в. наш город или нет, – если бы в распоряжении нашего оппонента были какие-либо *новые факты* для предполагаемого им отрицательного решения вопроса»¹. Полагаю, что теперь о. Зверев если не вполне присоединится к защищаемому мною взгляду, то, по крайней мере, еще раз внимательно пересмотрит слабые стороны положительного решения вопроса.

По словам о. Зверева, я «пришел к своему выводу путем *диалектическим*». Признаюсь, я не вполне ясно понимаю смысл этого упрека. Путь диалектический, как известно, состоит в раскрытии общего понятия посредством указания его частного, конкретного содержания. Допустим, что подобный прием выяснения истины применим в решении исторических вопросов. Но ведь при диалектическом строе доказательств нет никакой нужды ссылаться на авторитеты, отыскивать опоры для выводов в данных филологического анализа и т.п. Между тем, сам же о. Зверев винит меня в том, что я «вторю Неволину и Надеждину» и желаю «подкрепить свои домыслы мнениями авторитетных историков». Получается, таким образом, некоторая несогласованность в отзывах о. Зверева о моей аргументации: то я, по его словам, в отрешении от фактов, умозрительно доказываю небытие г. Воронежа в XII в., причем забочусь только о внешней правильности своих рассуждений и соображений; то я же занимаюсь реконструкцией текста письменного памятника, ищу опоры в мнениях авторитетов и, таким образом, пользуюсь приемами доказательства фактического.

Но с особенною строгостью осуждает о. Зверев мое отношение к открытому им «Сказанию родословия». В этом памятнике, чтобы достигнуть своего отрицательного вывода, по словам о. Зверева, я произвожу «беспримерную в своем роде реконструкцию текста», между тем как документ этот «явно обличает внутреннюю несостоятельность всех моих внешне правильных рассуждений и соображений». Мое обращение с «Сказанием родословия» обнаруживает, что мне

---

¹ Труды Ворон[ежской] Архивн[ой] Ком[иссии], вып. II, стран. LXIX.

«особенно недостает уважения к тексту исторических памятников»¹. В виду той важности, которую о. Зверев придает открытому им памятнику в решении нашего вопроса, а также в виду особенной суровости делаемых мне в этом случае упреков, я постараюсь выяснить мое отношение к «Сказанию родословия» с большею подробностью, чем как это сделано в реферате.

Когда текст «Сказания родословия» был напечатан о. Зверевым в полном виде (Ворон. Телеграф 1898 г., за № 25), «чтобы доставить возможность желающим тщательнее изучить этот документ», я занялся таким именно тщательным изучением. Оказалось, что этот текст имеет самое близкое отношение к Родословной Рязанских князей, помещенной пред Воскресенскою летописью. Все сведения генеалогические и все летописные заметки (в сокращенном виде) повторены и в «Сказании». Исключение составляет одно только место о Глебовичах, которое в «Сказании» читается с прибавкой: «на Воронеже и на Ливнах». В других известных мне списках Родословной Рязанских князей, как в печатных (в Бархатной книге², у Воздвиженского³, в Рязанских достопамятностях⁴, в Временнике Общества Истории и Древностей⁵), так и в рукописных⁶, везде эта прибавка отсутствует. Такое известие, стоящее совсем особняком, естественно заставляет исследователя отнестись к нему с особенною осторожностью. То самое «уважение к тексту исторических памятников», в недостатке которого упрекает меня о. Зверев, заставляло меня верить только согласному показанию нескольких источников, а не отдельно стоящему известию памятника, в первый раз составленного в XVII в., а до нас дошедшего уже в списке XVIII в. Если Соловьев в отношении к нашему вопросу находил нужным сравнивать по древности два списка первоначальной летописи и в этом о. Зверев увидел «мудрую осторожность в решении исторических вопросов», то ужели

---

¹ То же, стран. LXX–LXXI.

² Родосл[овная] книга князей и дворян Российск[их]. Часть I. М. 1787. Стран. 53.

³ Историческое обозрение Рязан. губ. М. 1822. Стран. 182 и сл.

⁴ Рязанские Достопамятности, собран[ные] Архим[андритом] *Иеронимом*. Рязань. 1889. Стран. 6 и 8, §§ 25 и 29.

⁵ Временник Общ. Истории и Древностей Российских. Том X. М. 1851. Родословная по трем спискам Синодальн[ой] библиотеки и Архива Министерства Иностр. Дел. 1588 года, с предисловием *И. Д. Беляева*.

⁶ Например, в рукописи Археографич[еской] Комиссии, по Описи *Н. Барсукова* № 40, «Род великих князей Муромских, Пронских и Рязанских».

я должен был без всякой осторожности довериться столь позднему документу, как «Сказание родословия»? Пусть составитель последнего «мог пользоваться для своего труда родословной Воскресенской летописи». Но в таком случае «Сказание» постольку и достоверно, поскольку оно буквально повторяет Воскресенскую летопись. Всякое же лишнее в нем известие, а тем более, когда оно только и есть одно, при полном сходстве во всем остальном тексте, – всякое такое известие должно быть предметом особенно тщательной критики. А когда критика обнаруживает, что прибавка: «на Воронеже и на Ливнах» в обеих ее частях совсем не соответствует тому, что нам известно о Рязанском княжестве XII в., тогда естественно возникает недоверие к источнику позднему с его одиноко стоящим сообщением.

Чтобы устранить противоречие историческим данным, я попытался, путем сопоставления двух мест «Сказания», объяснить в нем прибавку «на Воронеже был» как ошибку составителя или писца вместо «на Проне же был». О. Зверев считает предложенную мною реконструкцию текста «беспримерною». Почему же, однако? Почему о. Зверев так твердо уверен что «Сказание родословия» дошло до него совершенно в том самом виде, как оно вышло из рук его составителя, и не могло потерпеть изменений при переписке, может быть неоднократной? Почему далее о. Зверев забывает о тех примерах, когда наши ученые, как, напр., С. М. Соловьев, И. И. Срезневский, Н. П. Ламбин и многие другие предлагали новое чтение известных выражений в памятниках, вместо установившегося?¹ Притом моя «реконструкция» даже не вносит в «Сказание» ничего нового не есть результат каких-либо «домыслов», а вытекает просто из сопоставления двух, несомненно, параллельных и одинаковых мест «Сказания» («был на Воронеже и на Ливнах» и «сели на Ливнах на Проне»). Наконец, предлагаемое мною изменение в тексте памятника для моей аргументации не имеет существенного значения. «Реконструкция»

---

¹ Соловьев предложил читать в летописи вместо «на всех Кривичах» – «на Веси и Кривичах» (ист. России, кн. I, столб. 98, прим. 2), вместо «с Кривичи» – «в Кривичи» (столб. 114, прим. 2), вместо «заратишася» – «затворишася» (столб. 123, прим. 2), вместо «с собою» – «с бою» (столб. 201, прим. 2); в поучении Владим[ира] Мономаха, вместо «перед братиею» – «перед ратию» (столб. 318, прим. 2), и др. И. И. Срезневский читал вместо «всяким царем» – «И оным царем» (разумея Иоанна Цимисхия); Н. П. Ламбин – «бе Якун с леп» – вместо «слеп». Ср. также разнообразные чтения мест «Слова о полку Игореве» (*Иконников. Опыт русской историографии. Том I. Часть 1. Киев. 1891. Стр. 45 и 126.*)

предложена мною как второстепенная догадка, от принятия или отрицания которой мой основной вывод не страдает. Напротив, о. Зверев, придающий «Сказанию родословия» такую важность в нашем спорном вопросе, кажется должен бы был с большею обстоятельностью оградить свой «новый источник» от возможных и уже заявленных мною сомнений. Вместо того мой оппонент догматически заявляет, что предложенное мною изменение в «Сказании» есть нечто «беспримерное», а самый этот памятник обладает столь бесспорной достоверностью, что он «явно обличает внутреннюю несостоятельность в окончательном выводе *всех* моих рассуждений и соображений». Впрочем, в других местах своего ответа о. Зверев обнаруживает склонность смотреть на мой реферат не столь безотрадно. Он признает в реферате и такие выводы, с которыми «трудно не согласиться»¹. С другой стороны, почтенный автор и «Сказанию родословия», по-видимому, иногда уже не приписывает бесспорной достоверности». Мы *легко* склонились бы в настоящее время на сторону г. Введенского, – пишет в одном месте о. Зверев, – если бы в распоряжении нашего оппонента были какие-либо новые факты для отрицательного решения вопроса»².

III.

Перейду теперь к разбору того противоречия, какое замечает в моем реферате о. Зверев, а в связи с этим – и к оценке его новых соображений в пользу положительного решения вопроса. О. Зверев пишет: «Тот же Введенский, который вторя Неволину и Надеждину, несколько выше в своем реферате утверждал, что Рязанские владения не могли зайти так далеко (до летописного Воронежа), в конце реферата договорился до признания этого самого летописного Воронежа (XII в.) отдаленной окраиной Рязанского княжества в ту эпоху»³. В приведенной сейчас тираде о. Зверев передает мою мысль неверно, допуская именно ту «подмену понятий», в какой он упрекал меня. «*До летописного Воронежа*»... Но ведь сам же о. Зверев признал, что летописный текст может обозначать и *город* и *реку* Воронеж (разумеется, начиная ее верховых и до устья). Следовательно, признавая «летописный Воронеж XII в. окраиной

---

¹ Труды Ворон[ежской] Арх[ивной] Ком[иссии], вып. II, стран. LXXIII.

² То же, стр. LXIX.

³ То же, стр. LXXII.

Рязанского княжества», я вовсе не говорил тем самым непременно о местности нынешнего *города* Воронежа. Мое противоречие самому себе о. Зверев должен был бы точно выразить в следующей форме: «Введенский говорит: на степной окраине Рязанского княжества, открытой в XII в. для постоянных набегов кочевников, на Дону, в близком соседстве с становищами Половцев, очень трудно допустить возникновение города Воронежа. Но тот же Введенский допускает, что князь Игорь мог стать на р. Воронеже для защиты южной окраины Рязан. княжества, а князь Ярополк мог бежать на отдаленную окраину Рязанского княжества, т.е. на р. Воронеж или в «леса Воронежские». Все мое противоречие, таким образом, сводится к тому, что я не допускаю существования в XII в. *города* Воронежа, хотя готов признать местность нынешнего города отдаленной степной *окраиной* Рязанского княжества. И здесь, таким образом, о. Зверев отождествляет понятия: *город* и *владения* и на этом основывает свой упрек мне в противоречии. Выше, по поводу взглядов С. М. Соловьева, я уже отметил всю неосновательность указанного сейчас смещения понятий. Прибавлю здесь, что «летописный Воронеж» можно с полным правом относить и к верховьям р. Воронежа где под защитой «лесов Воронежских» (память о них осталась в названии Лесного Воронежа), в недалеком сравнительно расстоянии от Рязани и Пронска, уже в XII в. могли быть поселки промышленных людей.

В доказательство того, что в моем реферате можно «отметить несколько мыслей, бесспорно ценных для решения вопроса в утвердительном смысле», о. Зверев делает из реферата несколько выдержек. – «Половцы начали грабить *юго-восточные Рязанские волости* (курсив о. Зверева)... Поэтому, как сообщает г. Иловайский, первым делом Романа Глебовича, по возвращении в свою отчину, был поход на хищников, которым он нанес поражение на р. Большой Вороне (примечание: Отметим здесь, что Евг. Болховитинов под р. Большой Вороною разумеет Воронеж)»¹. В этом месте реферата единственным промахом с моей стороны было то, что я передал это событие не по первоисточникам, а воспользовался для краткости изложением г. Иловайского. Этот недостаток я созна[ю] и с удовольствием теперь его восполню, причем все событие потеряет характер такого факта, который говорит против моего взгляда. «Того же (6625–1177) лета

---

¹ То же, стр. 61.

князь Роман Глебович Рязанский изби много Половцев»¹. Это краткое известие Никоновской летописи у Татищева передается в более подробном виде. Татищев сообщает, что Половцы «напали в область Рязанскую, многие *села* пожгли и попленья *возвратились*... Роман Глебович, нашед Половцев в собрании на р. Большой Вороне, по жестоком сражении, победил»². Из этого известия вовсе нельзя заключать, будто Половцы грабили именно область р. Воронежа. Они могли напасть и на места более близкие к Рязани³. На реке же Большой Вороне они были застигнуты уже *на обратном пути*, и, разумеется, они могли уйти довольно далеко от места своего погрома. Что же касается подстрочного примечания о том, что Болховитинов считает Б. Вороной наш Воронеж, то эта заметка сделана *ради сторонников опровергаемого мною взгляда*. Я хотел ее сказать, что даже с точки зрения последователей Болховитинова заслуживает серьезного внимания высказанная Соловьевым догадка, что князь Игорь мог стоять с полком на реке Воронеже, на которой, по мнению Болховитинова, и действительно произошло столкновение с Половцами. Лично же я вовсе не думаю в имени Б. Вороны видеть р. Воронеж, так как у Татищева название реки обозначено вполне определенно. И ранее в летописи упомянут случай избиения Половцев именно на Большой Вороне: «То же (1150) лета в Рязани на Вел. Вороне побивша Половцев»⁴. Очевидно, здесь разумеется та же р. Ворона, которая и под 1148 годом поставлена рядом с Червленым Яром⁵.

«В 1237 году, при нашествии Батыея, – пишу я далее, – Рязанские князья, по словам летописи, не пустячи (татар) к *городом*, ехаша против им в *Воронеж*». «Города Рязанские, – заключает о. Зверев, – лежали, очевидно, (в XII в.) где-то в данной местности, в пределах Воронежских». По моему мнению, это место летописи, если его сопоставить с приведенною выше «Выпиской в Розряде», особенно ясно доказывает, что не только г. Воронежа, но и вообще Рязанских городов в XII в. по нижнему течению р. Воронежа вовсе

---

¹ Полное Собр. Рус. лет., т. X, стр. 6.

² Ист. Росс[ийская], т. III (СПб. 1774), Стр. 229 и 231.

³ Настолько близко подходили Половцы к Рязани показывает тот факт, что к югу от Пронска по летописям упоминает[ся] *поле Половецкое* (Лаврент[ьевская] лет. под 1207 [г.], по изд. 1897 г., стр. 410; Иловайский, стр. 100).

⁴ Полн. Собр. Рус. Летописей. Том IX, СПб. 1862. Стр. 124. (Никонов[ская] летопись).

⁵ То же, стр. 177.

не было. Если Батый шел на Рязань «Дону реки не дошед, промеж рек Хопра и Суры, через реки Лесной и Полной Воронежи», то очевидно, Рязанские князья и должны были выехать на самые *верховья Воронежа*, чтобы загородить дорогу татарам к Рязанским *городам*, которые все лежали к северу и северо-западу, но никак не к югу от Верхнего Воронежа. На устье же р. Воронежа, при нашествии Батые, татары вовсе не были, и с их движением вовсе нет нужды связывать (как это утверждает Татищев и как, вслед за ним, естественно должен признавать о. Зверев) разрушение предполагаемого города Воронежа¹.

«Гонимый страхом Ярополк, несмотря на зимнюю пору, переходил с места на место, а не сидел в городе Воронеже, который, в качестве города княжения и притом пограничного, был бы, без сомнения, укрепленным пунктом». По этому поводу о. Зверев приводит выдержку из «Русской истории» Погодина, где говорится, что «во всех княжествах к концу этого (домонгольского) периода оказывалось совершенное расстройство: бывало по 2 князя в одном городе, иные владели по половине города; бедные волости сделались местопребыванием князей, за неимением лучших уделов, как, например, Вщиж»². Против этой выдержки мы не имеем ничего возразить. Но она прямого отношения к нашему вопросу не имеет и нашего взгляда нисколько не опровергает. Пусть в домонгольский период и бедные волости имели своих князей. Но этим отнюдь не ослабляется та мысль, что г. Воронеж, чересчур (для XII в.) выдвинувшийся в поле, необходимо должен был иметь характер укрепления. Нам известно, что в XIV–XV вв. в заволжской области было множество мелких уделов, состоявших из нескольких десятков деревень, совсем без городов, а тем более – без укреплений³. Но эти условия земледельческой колонизации совершенно не приложимы к степной окраине Рязанского княжества, вполне открытой для нападения кочевников. Тот г. Вщиж (ныне село на р. Десне, Брянского уезда, Орловского уезда), который приводится Погодиным в пример и который построен был для защиты от кочевников, до последнего времени сохранил

---

¹ Подробнее об этом будет сказано в моем реферате: *О нашествии Батые на Рязанское княжество*.

² М. Погодин. Древняя русская история до монгольского ига. Том II. Москва. 1872. Стр. 1351.

³ В. Ключевский. Боярская дума древн[ей] Руси. М. 1902. Стр. 86–87.

явные следы крепости, хотя этот город стоял среди Брянских лесов¹. Тем более должен был иметь характер крепости г. Воронеж, который постоянно мог быть отрезан и обойден Половцами.

Но в признании Воронежа городом княжения заключаются еще иные трудности, которых не следует упускать из виду о. Звереву. Было ли время Глебовичам думать о таких далеких волостях, какою был бы Воронеж, когда все их помыслы обращались на север, откуда им угрожало потерю самостоятельности княжество Суздальское? Братья постоянно воевали друг с другом из-за Рязани и Пронска, так что своим поведением вызывали со стороны Всеволода III упрек: «что вы делаете!.. Удивительно ли, что *поганые (т.е. Половцы) воевали нас*»...².

О. Зверев далее пишет: «Для исторически верного представления о размерах княжеских уделов в тот или другой момент эпохи домонгольской необходимо знать, что пределы княжеств, по словам того же историка (Погодина), беспрестанно в то время изменились, да их почти и не было, а были пределы временных владений княжеских»³. Эта мысль Погодина, которую о. Зверев желает обратить в пользу своего решения вопроса о Воронеже, может быть принята только с значительной оговоркой. Отдельные «волости», действительно, переходили из рук в руки, уделы князей то расширялись, то сокращались. Но общие границы целых областей, известной «земли», несомненно, существовали и в домонгольский период. Эти границы создавались совокупным действием племенных различий и различий речных систем⁴, а потому и держались очень прочно, несмотря на постоянные усобицы князей. Вследствие этого известный род князей заботливо оберегал свои «власти» от покушений какого-нибудь князя другой линии и рода. Князья Черниговские, например, считают землю Вятичей своею неотъемлемою собственностью («власти наши Вятичи»)⁵. Только уже после нашествия монголов, с раздроблением крупных волостей на мелкие уделы, Рязанцы захватывают

---

¹ А. Пупарев. Материалы для ист[ории] и статист[ики] Орлов[ской] Губ. Том I. Древние городища и курганы в Орловской губ. Орел. 1877. Стр. 82–84. – *Брокгауз и Ефрон*, т. VII, стр. 461–462. Г. Пясецкий. История Орловской епархии. Орел. 1899–1901. Стр. 23.

² [Д. И.] Иловайский. История Рязанского княжества, стр. 70.

³ [С. Е.] Зверев. Стр. LXXIII.

⁴ См. об этом в «Истории России» Соловьева, том I, гл. 1.

⁵ Полн. Собр. Рус. Летоп., т. IX, стр. 173. Ср. Ипатьев[ская] лет. под 1146–1147 гг.

соседние места Черниговские и Северские¹. Но и тогда, например, Новосильское княжество, граничившее с Пронскими и Рязанскими землями и разбившееся на маленькие уделы: Белевский, Одоевский и Воротынский, все время удерживается в потомстве Семена Михайловича (сын св. Михаила Черниговского)². Каким же образом, спрашивается теперь, город Ливны (если бы он существовал в XII в.), отрезанный от Рязанских областей Новосилем и Ельцом, мог бы стать «волостью Глебовичей? Такое явление поистине было бы фактом «беспримерным», и о. Зверев должен был подробно его выяснить, вместо того, чтобы совершенно обходит молчаливым столь тесно связанную с нашим вопросом прибавку «на Ливнах» и голословно указывать на неопровержимую силу «Сказания родословия».

«В прениях по поводу нашего реферата (“Следы христианства на Дону”), – говорит о. Зверев, – принимал участие проф. истории в Киевском университете Ю. А. Кулаковский, ссылавшийся в подтверждение основной мысли нашей о Придонских городах с христианским населением в домонгольский период на свидетельство Ипатьевской летописи под 1111 годом (изд. 1871 г., стр. 192, 204³)». По моему мнению, ссылка о. Зверева на авторитет Ю. А. Кулаковского в данном случае не достигает своей цели. Из слов Ипатьевской летописи можно только заключать, что Половцы вообще имели некоторые сведения о христианстве, хотя, например, С. М. Соловьев слова летописи об ангелах, помогавших христианам в битве, влагает в уста самого летописца, а не Половцев⁴. Но упоминаемые в летописи Половецкие города никакого отношения к Воронежскому краю не имеют. Города эти были на Дону гораздо ниже нынешней Воронежской губернии. Правда, в старые годы И. Д. Беляев высказал догадку, что поход 1111 г. был в пределы нынешней Воронежской губернии, и искал в Половецкие города Шарукан и Сугроф в Острогском или Богучарском уезде⁵. Но теперь эта догадка должна

---

¹ [Д. И.] Иловайский. История Рязан[ского] княж[ества], стр. 145–146.

² Р. Зотов. О Черниговских князьях по Любецкому синодику и Чернигов[ском] княжестве в татарское время. Летопись занят[ий] Археогр[афической] Комиссии. Выпуск IX. СПб. 1893. Стр. 190–191.

³ Труды Ворон[ежской] Архив[ной] Ком[иссии], вып. II, стр. LXIX.

⁴ История России, кн. I, столб. 345.

⁵ И. Беляев. О географических сведениях в древней России. Записки Импер[аторского] Рус[ского] Геогр[афического] Общ[ества]. Том VI. СПб. 1852. Стр. 75 и 79.

быть оставлена, так как достоверно известно, что упоминаемый в местности г. Шарукан надо искать в нынешнем Донецком городище около Харькова, на р. Уды, в 25 в. от Северн. Донца, в соседстве с другими городищами¹.

«Что славяно-русская колонизация захватывала в период домонгольский и Воронежское Придонье, это помимо через уже приведенных нами данных, подтверждается еще... чисто русскими названиями притоков р. Дона в пределах Воронежской губ., существовавшими ко времени монгольского владычества (реферат В. Н. Тевяшова, в Трудах Ворон. Архив. Ком., вып. I, стр. 71)². Это заключение г. Тевяшова, на мой взгляд, нуждается в очень существенных поправках, которые отнимают у вывода всякую доказательную силу в нашем вопросе. «Чисто русские названия притоков р. Дона, – говорит г. Тевяшов, – в пределах Воронежской губернии, уцелевшие во время Монгольского владычества, убеждают нас в том, что местность эта до вторжения в нее Половцев, была населена славянами, так как названия эти не могли быть даны им Половцами». Несомненно, что именно Половцами дано название самой реке Дону: *дон* по-осетински значит – *река, вода*, а осетины или аланы – племя, родственное Половцам³. Далее, если мы возьмем притоки Дона, упоминаемые, наприм., в известном «Хождении в Царьград митроп. Пимины», то никто не станет, разумеется, отрицать славянского происхождения таких названий, как Воронеж, Сосна Быстрая и Тихая. Но ведь верховья Воронежа принадлежали к коренным Рязанским местам, а потому эта река очень рано могла получить славянское имя от Рязанских промышленных людей. Если же мы обратим внимание на дальнейшие притоки Дона, а в особенности – на более мелкие реки, имеющие начало в пределах Воронежской губернии или принадлежащие ей своим главным течением, то среди них увидим значительное большинство названий татарских. Таковы реки: Усмань (в самом близком расстоянии от Воронежа), три Хавы, Убла,

---

¹ Во время Харьков. археолог. съезда на это городище предпринималась ученая экскурсия, и при раскопках проф. Самоквасов признал, что городище принадлежало Половецкой народности (см. Отчет *А. Н. Нарцова* о XII археол. съезде – в Известиях Тамб[овской] Архивн[ой] Комиссии, вып. XLVII, стр. 54).

² Труды Ворон[ежской] Архив[ной] Комиссии, вып. II, стр. LXXI.

³ I. Klaproth. Voyage au mont Caucase et en Georgie. Tome II. Paris. 1823. Pages 480 et 483 (Vocabulaire Ossete, под словами: fleve, eau=don down); Энциклопед[ический] Словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXII, стр. 226.

Маза, Тамлык, Курлак, Тойда, Битюк, Ертиль, Богучар, Мамон и проч. Эти мелкие реки, которые всегда служат более надежными показателями в истории колонизации известного края, свидетельствуют, что заселение Воронежского Придонья началось уже в послемонгольский период. Явившееся сюда русское население застало уже татарские названия рек, которые и удержались в дальнейшем время.

Заканчивая свое возражение мне, о. Зверев высказывает надежду, что спорный вопрос о г. Воронеже, вероятно, решится не путем разбора летописных известий и позднейших исторических материалов, а при помощи новых археологических данных. Вполне признавая научную ценность для решения нашего вопроса археологических раскопок, я, тем не менее, позволяю себе высказать, что для археолога безусловно необходима предварительная и тщательная разработка данных исторических. Известны случаи, когда археологи, отправляясь на расследование упоминаем[ой] в летописи местности, или не находили вовсе ничего, или при раскопках приходили к совершенно неправильным выводам, и все это только потому, что искатели не делали предварительного изучения исторических данных, иногда давным-давно уже обнародованных в печати. Из таких случаев укажу, напим., на вопросы о месте битвы на Колокше, о летописной «Онузе» и т.п.¹ Во избежание подобных неудач, при исследовании городищ по р. Воронежу, археолог, прежде чем взяться за лопату, должен предварительно иметь под руками обстоятельно исследованные исторические данные о том, что можно и чего нельзя искать в данной местности. Оказать с этой стороны посильное содействие археологам при решении вопроса о древнем Воронеже – и было задачей как моего первого реферата, так равно и настоящего ответа о. Ст. Звереву.

Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 4.
Воронеж, 1908. С. 1–24.

---

¹ По первому вопросу см. исследования *гр. Уварова и К. Н. Тихонравова* в «Древностях». Труды Москов[ского] Археол[огического] Общ[ества], т. II, вып. 2. М. 1866, и т. XI, вып. 2, М. 1886 г. – О неудачных поисках «Онузы» членами Тамб[овской] Архив[ной] Комиссии см. Известия Ком[иссии], вып. XVII, XXIX и XXX.

4. Возобновление споров о местонахождении древнего Воронежа: 1925©1969 гг.

1. Из рецензии *И. С. Абрамова* на статью *С. Н. Введенского* «Об украинском населении в пределах Воронежской губернии»

Сборник начинается статьей С. Н. Введенского «Об украинском населении в пределах Воронежской губернии. По поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского». <...> Основываясь на приведенных данных, автор делает определенный вывод: «территория Воронежской губ. всецело входила в состав коренных областей, освоенных великорусским племенем... С точки зрения исторической географии территория Воронежской губ. является истинно областью расселения великорусского племени». Однако едва ли справедливо утверждение С. Н. Введенского, что р. Воронеж упоминается уже в XII в. Хотя действительно в летописях имя Воронежа упоминается в 1117*¹⁰ и в 1237 г., но совершенно неизвестно, идет ли дело о реке или о поселении. Если дело идет о поселении, то таковым не мог быть Воронеж губернский, основанный, как известно, в XVI веке. В «Трудах II Археологического Съезда в Киеве» помещена интересная работа А. И. Бунина, в которой автор доказывает, что упоминаемые в летописи Воронежские леса, в которых укрывался Липецкий князь Святослав, во время нашествия татар, простирались, как и ныне, к северо-западу от Липецка, за р. Сеймом и называются так по местечку Воронежу, которое находится к северо-западу от Глухова, близ границы с Кромицким уездом. Таким образом, вполне допустимо, что местечко Воронеж Черниговской губ. и является упоминаемым в летописи поселением. В числе рек, носящих татарское название, автор упоминает р. Усмань. Любопытно, что в Черниговской г., в Глуховском уезде есть две реки с подобными названиями: одна Османь (близ м. Воронежа), другая Есмань (в г. Глухове). <...>

Абрамов Ив.

Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2. Воронеж, 1925
[Критика и библиография] //
Краеведение. 1925. № 3–4. С. 353–354.

2. *И. С. Абрамов. Летописный Воронеж на Черниговщине**¹¹

За одно з найдавніших селищ на Україні можна, без сумніву, вважати сучасне містечко Воронеж Глухівської округи на кол. Чернігівщині. Про давність цього містечка промовляють могили, розкидані в околицях Воронежа, а в центрі містечка велике городище, обнесене кільцевим валом до 1 ½ верстов у колі. Вал зберігсь до нашого часу, і його можна простежити на цілому його протязі. Раніше навкруги цього валу була вода, одведена з р. Осоти. Сліди рову також збереглися в деяких місцях до нашого часу.

Дехто гадає, що Воронізьке центральне городище виникло в першій половині XVII в. Так, напр., думає Ол. Лазаревський¹ на підставі даних генерального слідства: «оний городъ сначала еще за владения польского осаживался; за гетмана Богдана Хмельницкого первым сотником был Супрун и малый городок построил, и называли оный замком»...

Природні умови даної місцевости дуже сприяли утворенню такого «замку». І, без сумніву, вибрав це місце, високе й добре захищене, не сотник Супрун; він лиш зміцнив стародавнє городище, що існувало раніше. Про давність селища говорять досить численні місцеві могили. Їх досліджував автор цих рядків за дорученням од «Предварительного Комитета по устройству Черниговского Археологического Съезда в 1914 г.» і раніш за дорученням од Арх. Комісії.

Могили, мало не всі зорані, розміщені групами в околицях м. Воронежа: 1) біля Гукова хутора, на віддаленні 5 верстов од Воронежа, раніш можна було нарахувати до 25-ти могил; 2) за переїздом МКВ залізниці в урочищі «Береги» (біля 5-ти могил); 3) по дорозі до Глухова в колишнім володінні Миклашевського «Гутка» (біля 18 могил); 4) в Павленкову хуторі (п'ять могил); 5) в полі на ниві Ветчінової, біля Павленкова хутора (дві могили); 6) в урочищі «Чорні Лози» в різних місцях на полях розкидано п'ять-шість могил. Були могили, без жадного сумніву, і в межах самого селища; про це свідчать деякі знахідки, напр., копаючи льохи, знаходили поховання з конем (в Герасименковій садибі на Шостенському шляху, а також біля кузні).

---

¹ «Описание Старой Малороссии», т. II. Полк Нежинский. Киев, 1893 г., стр. 345.

Здебільша Воронізькі могили мають у собі рештки трупоспалення й тільки в одному місці, верстов за п'ять од містечка, в Гуковому хуторі, знайдено чималу групу могил (до 25-ти), де були рештки трупопокладення. Могили з трупоспаленням не мали рештків вогнища; вугілля й попіл під могильним насипом, разом з дрібними перепаленими кістками, принесено було, як видно, з іншого місця. В одному випадку (на хуторі Гутні) зустріли групу могил, розміщених правильним півколом. В могилах знаходили глиняні горщики, на дні в деяких з них були тавра. Могили з кістяками були невеликі завбільшки, – заввишки 2–2 ½ арш., діаметром арш. біля 20-ти. Могила накривала собою кістяк, що лежав головою на захід. В головах кістяка зрідка зустрічали черепки, рештки залізного обруча, великі цвяшки, персні, сердолікове й скляне намисто. Доба 11–12 в.

Частину черепків, що я зібрав з різних місць на полі й передав до «Музея Русского Археологического Общества» в 1907 р., консерватор музею О. О. Спіцин наближає до роменських (що-до вигляду й відзнак) і містить до рубрики «аланскія вещи»¹.

Мідяні височні кільця з могил біля м. Воронежа О. О. Спіцин визнав за радимичські². Але більшість могил належить сіверянам.

Один з могильних черепів я викопав біля м. Воронежа в 1907 р. і передав до Кабінету Географії та Антропології С.-Петербурзького університету; там його пильно виміряв Ф. К. Вовк. Ось наслідки його вимірів: «Череп пожилого мужчины. Швы, за исключением височных и отчасти затылочных, совершенно срослись и почти не различаются. Надбровные дуги сильно развиты. Затылок очень выпуклый и резко выдается назад. Долихоцефал». Подробиць вимірів ми не знаходимо. Отже, матеріальні пам'ятки, що дійшли до нас, свідчать про стародавність даного селища.

Про те саме говорять і писані джерела, якщо визнати, що згадані в літописах Воронож, Воронаж і Вороняж можна пристосувати до сьогочасного м. Воронежа.

Але в цьому випадку ми зустрічаємося з питанням, що його не раз ставили в нашій історичній науці й досі ще не розв'язали, – про котрий

---

¹ Див. «Краткий Каталог Музея Рус. Арх. О-ва». СПб., 1908, стр. 13–14.

² «Краткий Каталог Музея Рус. Арх. О-ва». СПб., 1908, стр. 29–30: «Курганы радимичей характеризуются семилопастными височными кольцами, а также некоторыми особыми типами подвесок к ожерелью. Время – XI–XII в.». Ці могили я розкопав у 1907 році.

Вороніж говорить літописець: чи про річку Вороніж, чи про край, чи про губерніяльне місто Вороніж, що стоїть на річці Воронежі? Перший історик губерніяльного м. Воронежа Е. Болховітінов пише:

«В конце XII столетия упоминается уже существующим город Воронеж, и именно по случаю тому, что бежал в него от брата своего Всеволода Владимирского, в 1177 г., князь Ярополк Владимирский же; и когда Всеволод требовал у Рязанцев, чтобы они выдали ему ушедшего к ним Ярополка, то, – говорит продолжатель Несторовой летописи, – Рязанцы же, ехавшие в Воронеж, сами привели его во Владимирь (Несторова летопись, стр. 262). Из сего видно, что Воронеж (розуміючи теперешній губерніяльний. – *I. A.*) тогда уже существовал и состоял под владением Российских Рязанских князей, какими бы жителями, впрочем, он ни был сперва населен»¹.

В стародавності Воронежа губерніяльного висловлювали сумніви авторитети в галузі історичної географії – вчені Надеждін і Неволін.

В своїй класичній праці «История России с древнейших времен» С. М. Соловйов, говорячи, що з рязанських міст на Донській системі до половини XIII в. згадано лиш Вороніж під 1177 р., ставить питання: чи згадно тут місто? «В Лаврентьевском списке стоит: “ѣхавше (рязанцы) в Вороножь”: но в древнейшем Ипатьевском: “ѣхавше Воронажь”; неизвестно, следовательно, какой предлог был в подлиннике – в или на, причем последний означал бы только реку Воронеж, на которой князь Ярополк мог стоять с рязанским отрядом для наблюдения за половцами, тем более, что для обозначения движения к городу употребительнее был дательный падеж без предлога “ехавше Вороняжю”»².

Ясна річ, що й після пояснень Соловйова думка про те, що в цьому місці літопис говорить про річку Вороніж, залишилася недоведеною.

Далі літописну згадку про Вороніж ми знаходимо під 1237 р. Рязанські князі, підчас Батієвої навали, пішли назустріч ворогам-татарам і, «не пустячи к городам, ехаша против им в Вороняжь»³.

---

¹ «Описание Воронежской губ». Воронеж, 1800 г., стр. 8–9, 35. Цитуємо за статтею С. Н. Введенського «Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке», вміщ. в II кн. «Трудов Воронежской Ученой Архивной Комиссии». Воронеж, 1904 г.

² Шпальта 28, примітка 1.

³ Лаврентьевская летопись. Изд. 3, Археографической Комиссии, 1897 г., стр. 487.

Під 1284 роком у руських літописах ми знаходимо згадку про Воронізькі ліси, де ховався Липецький князь Святослав, уратовуючися від татарського баскака Ахмата. Нагадаємо читачеві цей епізод, що його переказують літописи.

Курський баскак Ахмат, син Темірів, узяв в орді на відкуп всякі данини й став немилосердно кривдити людність; стогнали від його здиств та утисків бояри, князі й чорні люди. Міцно осів Ахмат у Рильському та Липецькому князівстві й навіть набув собі два маєтки, що незабаром зробилися повні татар та, висловлюючись по сучасному, всяких бандитів, які дуже непокоїли людність. В Рильську тоді князував Олег, що мав також і Воргольський уділ, а в Липецьку – Святослав. Вони були родичами й умовилися почати боротьбу. Олег Рильський і Воргольський поїхав в орду до хана Телебуги скаржитися на Ахмата. Хан вступивсь за князів і за їхніх підданців і наказав зруйнувати Ахматові маєтки, як розбійничі гнізда. І маєтки було зруйновано. Тоді Ахмат і собі приїхав в орду, але тільки не до Телебуги, а до його супротивника Ногая скаржитися на князів. – Князь Олег і родич його князь Святослав з імени лиш князі, а справді – розбійники й тобі вороги; коли не віриш, то спробуй. Єсть в Олеговій волості багато ловищ лебединих. Ти пошли своїх сокольників – хай наловлять тобі лебедів, і князь Олег нехай з ними не ловить, а потім хай вони покличуть його до тебе; якщо Олег послухає, прийде до тебе, то я збрехав, а Олегова правда. Ногай зробив так, як порадив Азмат, і покликав до себе Олега, але той не пішов, не бажаючи накликати на себе гніву Ногаєвого супротивника – Телебуги. Тоді Ногай дав Ахматові загін, і той заходивсь немилосердно руйнувати Олегові та Святославова волості. Була зима й люті морозі, коли прийшло Ахматове військо. Князям довелося поспішати, щоб уратуватися: Олег з жінкою й дітьми втік в орду до свого покровителя хана Телебуги, а Святослав сховався у ліси Воронізькі. Очевидно, воронізькі ліси були недалеко від Ахматових маєтків, бо князь Святослав Липецький, весною, через рік, зробив засідку, підстеріг, коли Ахматові брати йшли з одного маєтку до другого, а з ними 35 чоловіка челяди-руських, оточив їх і вбив 25 чоловіка руських і двох татар. Однак братам Ахматовим пощастило втікти в один з їхніх маєтків. Святослав напав на маєток, почавсь завзятий бій, де загинуло немало людей з того й того боку. Маєтки було зруйновано, а брати Ахматові втікли до Курського.

Повернувши від хана Телебуги, Олег Рильський залишивсь незадоволений із Святославових вчинків.

– «Що ти, брате, зробив! Правду нашу занапастив, заплямував себе й мене ім'ям розбійника. Знаєш звичай татарський, та й у нас, на Русі, розбійників не люблять, іди в Орду – відповідай».

На ці слова Святослав дав йому таку відповідь:

«Чого ти клопочешся? Що тобі до мене за діло? Я сам знаю про себе. Що хочу, те й роблю; в що баскакові маєтки грабував, то я мав рацію, – не людину я кривдив, а звіря; над ворогами своїми помстивсь; не відповідатиму ані перед богом, ані перед людьми в тому, що поганих глитаїв побив».

Олегові посланці принесли Святославі таку відповідь.

«Ми цілували з тобою хреста, що бути нам з тобою завсіди одної думки; коли військо було, так ти зо мною до царя не тікав, залишивсь у Русі, сховавсь у Воронізьких лісах, щоб потім зробитися розбійником, а тепер занапастив і мою і свою правду, не йдеш ані до свого царя, ані до Ногая на ізправу, так хай тебе зо мною Бог розсудить».

Після цього Олег знову пішов в Орду, взяв там татарський загін і, повернувшись до своєї волости, вбив Святослава. Волость убитого перейшла до його брата Олександра, що зумів в орді здобути ханську ласку й одержати від хана татарське військо. За допомогою татар він напав на Олега, вбив його й двох його синів.

Ми цілком певні в тому, що слова літопису, де згадано Воронеж, ні в яким разі не можна віднести до губерніяльного міста Вороніжа. Про заснування його збереглися цілком певні відомості: в 1586 році «по приговору бояр Ф. Ш. Мстиславского с товарищи, на Дону, на Воронеже, не доезжая до Богатого Затона два днища, велено поставити город Воронеж». Спираючися на грамоти Воронізького Акатова монастиря, деякі дослідники запевняють, не маючи на те досить підстав, що м. Вороніж заснували хозари, які ще в XI в. збудували городище. В Географічному словнику Щекатова¹ єсть відомості, що «по старым Акатова монастыря грамотам значитя, что игумен бывш. Успенского Воронежского монастыря Феодосий просил в 7124 (1616) г. Михаила Федоровича о переводе оногo Успенского монастыря по причине обветшания от затопляющей его ежегодно полой

---

¹ «Географический Словарь Российского Государства, сочиненный в настоящем оногo виде», ч. I. Москва, 1801 г., колонка 1038.

воды р. Воронежа с сего места на старое Козарское городище. Есть от Воронежа верстах в 5-ти, вверх по реке на нагорной стороне в Троицком лесу великая поляна, издревле по писцовым книгам, выписям и планам даже до ныне именуемая Козарским полем, и далее от сей поляны вверх, верстах в четырех, над самою р. Воронежем на утесистой горе городище, называемое также Козарским, окопанное двойным и почти непроходимым валом, заросшим ныне уже лесом».

Тай годі!

Автор географ. словника Аф. Щекатов, звичайно, має рацію, роблячи исновок, що на цьому місці жили колись хозари, але з грамоти Акатова монастиря зовсім не ясно, що хозари заснували тут селище, і що воно звалось Воронежем...

П. П. Семенов, складач «Географически-Статистического Словаря Российской Империи», справедливо зауважує, що подорожні XIV, XV і XVI вв. – Смоленський диякон Ігнатій в 1389 р., Контаріні й Марко Руфо в 1476 р. і дворянин Алексєєв в 1514 р. – нічого не говорять про міста в цьому краї й відзначають його безлюдний характер.

Абсолютно неймовірно, щоб Липецький князь Святослав, що жив обік свого родича Олега Воргольського й Рильського, тікав од татар за тридев'ять земель і, можливо, на зустріч татарам у Наддінські степи, на береги р. Воронежа!..

Ні, він тікав у сусідні ліси, що оточують і тепер містечко Вороніж на Чернігівщині й зливаються з славетними Брянськими лісами. Звичайно, ці ліси в старовину були незрівняно більші й густіші й давали цілковиту можливість ховатися від ворогів. Уже розчищені й зорані урочища й досі мають назви, які свідчать, що тут були ліси: «осиковий гай» (по дорозі до Шостки), «березовий гай», «чорні лози», «щигальниця», «липина» і т.д.

В м. Воронежі є ще старожитці, які пам'ятають, як у Воронізьких лісах водилися ведмеді. В старих записах одної з Воронізьких церков я зустрів звістку про смерть одного молодого селянина, який «будучи лишеним ума, бродил по лесам в окрестностях Воронежа и был растерзан зверем».

Деякі лісові урочища, оточені болотами, були зовсім непрохідні, і місцевим мешканцям, що знали потайні стежки, можна було ховатися цілком безпечно. Під Воронежем є урочище «Мости», що дістало собі назву від довгої гати, за допомогою якої тільки й можна було пройти через лісову й болотяну трясовину. Нарешті в невеличкому

Воронізькому музеї місцевого краю зберегається кістки деяких великих лісових тварин, знайдені на околишніх полях, тварин, що таких уже немає тут.

Треба зауважити, що ще єпископ чернігівський Філарет дав указівку, що Воргольська волость князя Олега повинна була бути в колишньому Глухівському повіті на Чернігівщині на межі Путивльського повіту, в тих місцях, де й досі існує селище Воргол¹. Тут до цього часу збереглося цікаве Воргольське городище. Воргол був удільним містом у Сіверському князівстві. Р. В. Зотов у своєму відомому досліді «О черниговских князьях по любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время» погоджується з Філаретовою думкою. Він говорить, що Воргол стоїть лиш за 65 верстов на захід од Рильська, т. що князь Рильський міг володіти й суміжним Воргольським уділом. Що ж до Липецька чи Липовечська, то за нього не можна вважати, на думку того-таки Зотова, ані Липецька Тамбовського, ані Лівен Орловських, бо ці міста стоять далеко від Рильська й від Воргола. Не можна містити Липецьк між Рильськом і Ворголом, бо володіння обоих князів не могли бути посмужні. Згаданий дослідник шукає його на північ од Воргола, «где-нибудь между Глуховым и Кролевцем», і тоді Воронізькі ліси були б природнім захистком Липецькому князеві Святославові, «так как, – додає дослідувач, – в Глуховском уезде, в 36 верстах от Глухова и в 30-ти верстах от Кролевца, есть и в настоящее время местечко Воронеж, на ровной площади, окруженной лесами, которое Филарет относит к поселениям дотатарским. Если бы Липецк находился на линии между Глуховым и Кролевцем, тогда от него до Воронежа было бы менее 30 в., а до лесов на р. Воронеже даже от Курска очень и очень далеко»².

Тепер біля містечка Воронежа (верстов за 5) в бік до Глухова є хутори «Липина»; як кажуть старожитці, тут з давніх давен усю місцевість було вкрито густим липовим лісом; рештки його збереглися й до цього часу. Цю глуху місцевість не досить ще досліджено.

Для місцевого краєзнавчого гуртка повстає цікаве завдання: чи не збереглося в цих стародавніх липових лісах решток літописного

---

¹ Филарет [Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874]. Кн. 7. [Стр.] 323.

² «Летопись занятий Археологической Комиссии», 1882–1884 г., выпуск девятый, СПб., 1893 г., стр. 200–201.

Липецька, звідкіля в небезпеку тікав князь Святослав ховатися у Воронізьких лісах?

О. І. Бунін у доповіді своїй на XI-му Археологічному з'їзді в Києві в 1899 р. приходять до цілком певного висновку, що згадані в літописах Воронізькі ліси, де ховався Липецький князь Святослав од татарського карного загону, «простирались, как и ныне, к северо-западу от Липецка¹, за р. Сеймом и называются так по местечку Воронежу, которое находится к северо-западу от Глухова, близ границы с Кролевецким уездом»². З'їзд визнав, що доводи О. І. Буніна досить влучні. Якщо вважати, що питання про географічне становище Воронізьких лісів розв'язане, то слід також визнати, що згадані в літописах Воронізькі ліси дістали свою назву від селища Вороніж, що є одне з найдавніших на території України, і що стару суперечку про місце літописного Воронежа, яка, як ми бачили, має чималу літературу, треба, очевидно, розв'язати на користь містечка Воронежа Глухівської округи на Чернігівщині.

Абрамов У. С.

Літописний Вороніж на Чернігівщині //
Сбірник историко-филологического відділу
Академії наук УРСР. № 51.
Київ, 1927. С. 461–468.

3. Н. В. Валукинский о славянских поселениях XII–XIV вв. на реке Воронеж

В XII веке Киевское княжество разделилось между родственниками-князьями. Между князьями происходили постоянные войны за княжества и города. В 1177 году князь Ярополк Владимирович бежал от брата своего Всеволода и скрывался в Воронежском крае. Всеволод требовал у рязанцев выдачи ушедшего к ним Ярополка. «Рязанцы же, ехавшие в Воронеж, сами привели его в Володимир». Из этого видно, что край по р. Воронеж в XII веке находился под властью рязанских князей. Об этом говорит и ряд других данных. Отсюда можно сделать вывод, что здесь, несомненно, были поселения.

¹ При цьому О. І. Бунін визнає за рештки Липецька Липецьке городище на південь од Сум, за 20 верстов, і за 4 верстви від Сумської Ворожби.

² «Труды XI-го Археологического Съезда в Киеве в 1899 году», т. II, стор. 66 і далі: «Где находились города Липецк и Воргол, а также и другие места, упоминаемые в летописях под 1283–1284 гг.».

Обследования берегов рек на территории г. Воронежа привели к находкам остатков поселений*¹². Но раскопок здесь еще не производилось. На территории дома отдыха им. М. Горького с северной части городища обнаружены фрагменты сосудов XII–XIV веков и почти напротив, на левом берегу протока Инютинки, встречаются очаги и фрагменты сосудов, близкие к указанным по форме и орнаменту.

Найденные на территории дома отдыха им. М. Горького предметы XII–XIV веков тем более интересны, что по соседству сохранились остатки городища IX–X веков. Старое укрепление едва ли могло быть неучтенным и неиспользованным позже. В трех пунктах поселения, на левом берегу р. Воронеж, южнее с. Песчанки, найдены фрагменты сосудов, лепной и станковой работы; иногда с клеймами на дне, шлаки железные, костяные поделки и татарская монета XIV века. Монета достаточно хорошо определяет более позднее время присутствия поселений и зависимость их от татар. На Дону, южнее с. Семилук, до поселка Подпольного расположено 6 пунктов подобных поселений.

В летописи отмечается еще один интересный факт, где говорится: «отбежа князь Ярополк Ростиславич в Воронеж и тамо прехожаше от града во град, от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети». Следовательно, летопись отмечает, что на р. Воронеж были поселения, судя по предварительным определениям, расположенные группами, как бы кустами. Площадь поселений, около 1000–1500 квадратных метров, расстояние между селениями не более километра. <...>

Валукинский Н. В.
По следам древних предков.
Воронеж, 1940. С. 51–53.

4. А. Н. Насонов о местоположении летописного Воронежа

...Местоположение старой Рязани на выходах пути с юга к Оке напоминает о ее значении территориального центра земель, лежащих от нее к югу; в этом же направлении простирались и наиболее плодородные земли края, в то время еще в значительной части своей покрытые лесом, вплоть до Воронежа. И действительно: два сохранившихся известия о «Воронеже» домонгольской эпохи говорят оба о том, что какие-то места по Воронежу входили в состав Рязанской

земли¹. Из летописной повести о нашествии Батыя видно, что под «Вороножом» могли разумеаться только места, лежавшие в верховьях Воронежа, так как татары пришли «лесом». <...> В какое время Воронеж вошел в состав рязанской территории, мы не знаем. Можно только заметить, что кажется более вероятным, что он тянул уже к Рязани до нашествия половцев, кочевья которых доходили до р. Прони. Нашествие половцев, а затем татар в некоторой мере лишило Подонье оседлого населения. Сбитое со своих мест, оно частью бежало, ища защиты и новых мест для поселения (ср. бегство беложецев в Русь), частью обращалось в полукочевое состояние, образуя хорошо известные источникам отряды «бродников». <...>

Насонов А. Н.
«Русская земля» и образование территории
древнерусского государства.
М., 1951. С. 202, 204.

5. [И. С. Абрамов*¹³]. Воронеж

ВОРОНЕЖ – поселок городского типа в Шосткинском районе Сумской области Украинской ССР. Расположен на линии Москва – Киев, на реке Осоте. <...> В. – древнее поселение, известное с 1177; сохранился древний вал вокруг центральной части поселка.

Большая советская энциклопедия. 2-е изд.
М., [1952]. Т. 9. С. 108.

6. М. Н. Тихомиров о существовании г. Воронежа в XII в.

По-видимому, уже в 1177 г. существовал и Воронеж («Воронаж»), так как в Ипатьевской летописи о нем говорится, как о городе: «ехавше Воронажь» (вариант: «в Вороняжь»). <...>

Тихомиров М. Н.
Древнерусские города.
М., 1956. С. 41.

---

¹ В 1177 г. рязанцы, «ѡхавшие в Вороножь, яша его (Ярополка) и приведоша его в Володимерь» (Лавр[ентьевская] л[етопись]). Это было сделано по требованию, предъявленному Всеволодом «рязанцам» (Лавр[ентьевская] л[етопись]) О «Воронаже» в «земле Рязанской» см. рассказ о нашествии Батыя в Новгородской 1-й, Воскресенской и Академической летописях.

7. А. Л. Монгайт о проблеме идентификации «Воронежа»

...На юге в состав Рязанской земли входили какие-то места, лежащие в верховьях р. Воронежа. Когда в 1177 г. Всеволод разгромил и пленил рязанских князей, один из них, Ярополк Ростиславич убежал на Воронеж «и тамо прехожаше из града в град». По требованию Всеволода рязанцы, «ехавшие в Вороножь, яша его (Ярополка) и привелоша его в Володимирь»¹. Видимо, это могло произойти лишь в том случае, если Воронеж находился в пределах территории, на которую распространялась власть «рязанцев». Действительно, в Рязанской земле находился какой-то Воронеж, неоднократно упоминаемый в летописной повести о нашествии Батыя (Новгородская I летопись, Воскресенский и Академический списки). Согласно этой повести «Воронеж» находился на пути из Нузлы (Нузы) к Рязани. <...>

Монгайт А. Л.

Рязанская земля. М., 1961. С. 144.

8. А. Н. Москаленко об истории споров о летописном Воронеже

...Неправильно было бы думать, что с разорением поселений кочевниками и с уходом населения на север Воронежский край совсем обезлюдел.

Из летописи известно, что примерно с конца XI в. северная часть нынешнего Воронежского края входила в состав Рязанской земли и на нее распространялась власть рязанских князей. В Ипатьевской летописи под 1177 г. впервые упоминается о Воронеже. В этом году князь Владимиро-Суздальского княжества Всеволод Юрьевич, известный по прозвищу Большое гнездо, потребовал у рязанцев выдачи Ярополка Ростиславича – одного из своих противников в борьбе за княжеский стол. Рязанцы вынуждены были выполнить требование Всеволода «и ехавше Воронажь (вариант – “в Вороняж”. – *Ред.*) и

---

¹ По-видимому, здесь имеется в виду река Воронеж, а не город. В Ипатьевской летописи сказано: «Ехавше Воронажь», а в Лаврентьевской – «в Вороножь». Неизвестно, какой предлог был в подлиннике – «в» или «на». Последний означал бы только реку Воронеж, т.к. для обозначения движения к городу употребительнее был местный падеж без предлога «Ехавше Вороняжю». См. С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, изд. 3-е («Общественная польза»), т. I, [СПб., 1911]. стр. 28.

яша его (Ярополка Ростиславича. – *Ред.*) сами и приведоша его в Володимерь». Это место из летописи исследователями понималось по-разному. Одни считали, что летописец имеет в виду реку Воронеж, другие полагали, что здесь упомянут город Воронеж. В начале XX в. этот спорный вопрос явился предметом дискуссии, которая развернулась на страницах «Трудов Воронежской ученой архивной комиссии». Первую точку зрения отстаивал С. Н. Введенский, вторую – С. Е. Зверев. Участники дискуссии так и не пришли к единому мнению. В дальнейшем этим вопросом специально никто не занимался. Его лишь вскользь касается известный советский историк М. Н. Тихомиров в работе о древнерусских городах. Он отмечает, что «повидимому, уже в 1177 г. существовал и Воронеж («Воронаж»), так как в Ипатьевской летописи о нем говорится, как о городе...». Данные археологии вполне допускают существование г. Воронежа в XII в. Окончательно в этом можно будет убедиться лишь после того, как археологи не только установят место, где был древний Воронеж, но и изучат все, что сохранилось от него до наших дней*¹⁴.

Очерки истории Воронежского края : с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.
Воронеж, 1961. С. 24.

9. Из рецензии В. Н. Замятина и В. Е. Чистяковой на «Очерки истории Воронежского края»

Историки Воронежа сделали хороший подарок труженикам области. Их книга поможет решению общих проблем истории нашей Родины в дореволюционный период. Вместе с тем нельзя не высказать некоторые критические замечания о ней.

Естественный интерес вызывает вопрос о времени возникновения города Воронежа. Однако в рецензируемой работе ясного ответа на него нет. Город был связан тесными узами с прилегающей округой и всегда являлся ее центром. Высокий кряж по реке Воронежу хранит остатки славянских поселений. В Поучении Владимира Мономаха говорится об урочище Вороница¹. В Ипатьевской летописи упоминается под 1177 г. о Воронеже как месте, где скрывался князь Ярополк Ростиславович². Путешественники конца XIV в. с сокрушением

¹ «Повесть временных лет». Т. I. М.–Л. 1951, стр. 161.

² «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ). Т. II, стр. 410.

замечали запустение Подонья, где раньше были «грады» и «села». Дореволюционный краевед С. Е. Зверев считал, что Воронеж существует с XII века. В труде о древнерусских городах академик М. Н. Тихомиров дважды упоминает о Воронеже как о городе XII века¹. Таким образом, возникновение Воронежа следует отнести к 1177 г. – времени упоминания о нем в летописи, а не к 1586 г., когда по указу царя поселение было обнесено стеной. Задача историков состоит в том, чтобы путем дальнейших изысканий проверить обоснованность первой даты. <...>

Вопросы истории. 1963. № 2. С. 139.

10. М. А. Калашников. Воронеж

ВОРОНЕЖ – город, центр Воронежской обл. РСФСР. Ж.-д. узел, пристань на р. Воронеже. <...> Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1177 г.; в 1586 осн. крепость В. для защиты от набегов крымских и ногайских татар. <...>

Советская историческая энциклопедия.
М., 1963. Т. 3. Стб. 706.

11. А. В. Кожемякин. О слове «Воронеж»

Многим хорошо известна песня А. Кольцова «Хуторок». А десять веков назад среди дремучего бора на месте этого хуторка Титчиха Лискинского района существовало большое славянское поселение. Здесь во время раскопок были обнаружены остатки мордовской посуды. Недалеко от него, близ села Прицепы Острогожского района на берегу речки Потудань, находится урочище «Мордва». На территории соседних Липецкой и Тамбовской областей также имеются мордовские названия.

Можно привести еще много примеров, которые показывают, что в древности обитателями верховьев Дона и Воронежа были мордовские и славянские племена. Первых по численности было значительно больше, чем вторых. Это отмечали и многие западноевропейские путешественники средневековья. А видный итальянский гуманист XV века Эней Сильвий Пиккломани (папа Пий II) в одной из своих работ

---

¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1956, стр. 36.

отмечал, что однажды один веронец проехал от Азова к верховьям Дона. Там он встретил людей, у которых язык близок к венгерскому. Это была мордва, относящаяся к угро-финской языковой группе.

Все эти данные позволяют нам считать, что слово «Воронеж» возникло среди мордовских племен. Немецкий посол в России и картограф начала XVI века Герберштейн на одной из своих карт отмечал, что левобережье Дона южнее Данкова является землей мордвы. Когда смотришь на древние географические карты, то бросается в глаза такая деталь. Весь правый берег реки Воронеж был покрыт лесами, а на левом берегу расстилалась степь. Это дало повод мордве назвать реку «Воронежем» («воронежить» – лесная защита, преграда). И она действительно служила им, а позднее славянам серьезной преградой и защитой от нашествий степных кочевников. Это название восприняли в VIII–X веках пришедшие с берегов Оки на Воронеж славяне-вятичи и пронесли как эстафету, через века.

В 988 году лучших воинов из многих славянских племен поселили вблизи Киева и Чернигова для защиты этих городов от набегов кочевников. Попали туда и вятичи. Наши предки именем своей родной реки назвали поселок.

Ученые долго не могли решить, что же древнее: Воронеж русский или украинский? И лишь в результате сопоставлений, изучения морфологических истоков выяснилось, что областной город РСФСР старше.

Коммуна. 1964. 11 окт.

12. В. Загоровский. Ворона – Воронаж – Воронеж

Город Воронеж получил название от одноименной реки. Это ясно видно из сохранившегося документа 1586 года. Но кто дал имя реке? Что означает слово Воронеж?

Впервые слово Воронаж (не Воронеж, а Воронаж) встречается в русской летописи при описании событий, происходивших в 1177 году. Летописец рассказывает о междоусобной борьбе русских князей после раздробления некогда единого Древнерусского государства на отдельные княжества. Во время стычки владимирского князя Всеволода, по прозвищу Большое Гнездо, с рязанскими князьями Ярополк «бежал на Воронаж». Всеволод потребовал от рязанцев выдачи Ярополка, и те, подумав, согласились. Они поехали «на Воронаж», схватили Ярополка и привезли его в город Владимир, где Всеволод

посадил Ярополка в темницу. Таков смысл краткого летописного сообщения с первым упоминанием Воронежа, причем, как мы уже отмечали, употреблено название «Воронаж».

Из текста летописи нельзя сделать определенного вывода – идет ли речь о реке Воронеж или о городе. Скорее всего под словом «Воронаж» здесь понималась река и окружающая местность.

Есть несколько предположений о происхождении названия Воронеж. Некоторые исследователи связывали название реки Воронежа с именем птицы (ворона, ворон). Другие объясняли название реки Воронежа темным цветом воды и связывали его со словом воронить – чернить (вспомните, например, о воронении или чернении металлов). В последнее время воронежский краевед, учитель А. В. Кожемякин, довольно остроумно пытается доказать, что слово Воронеж – мордовского происхождения, что это переделанное на русский лад мордовское выражение «вирьнеже» – что значит «лесная защита».

Но все это лишь предположения, гипотезы.

По мнению автора этих строк, слово Воронеж – славянского, русского происхождения, оно было дано реке славянским племенем вятичей, и, возможно, сначала звучало как «Ворона».

В бассейне Дона есть уже одна река Ворона. Она протекает с севера на юг по территории Пензенской, Тамбовской, Воронежской областей и впадает в Хопер у города Борисоглебска. Это – довольно большая река, ее длина 411 километров. Лишь немногим уступает она по длине реке Воронеж, которая протянулась на 469 километров. Встречаются реки Вороны и в других местах нашей страны. Так, когда русские войска под начальством генерала Леонтьева в 1735 году выступили против крымских татар, они останавливались на речке Вороне (современная Днепропетровская область). Это событие зафиксировано в документах, о нем писал известный русский историк XIX века С. М. Соловьев. Мы видим, что географическое название Ворона довольно употребительно в русском языке, оно нередко давалось рекам.

Наличие одинаковых названий у нескольких рек было очень частым явлением на Руси. Среди притоков Дона есть две Сосны – Быстрая и Тихая, две реки Девицы.

Истоки реки Воронежа тоже называются почти одинаково: Лесной Воронеж, Польный Воронеж, есть и Луговой Воронеж.

Частица «же» или в сокращенном виде «ж» (в значении тождественности) также была весьма употребительна в древнерусском языке.

При перечислении она обычно стояла после имени существительного. Эта особенность русского языка сохранялась и позже. Даже в XVII веке писали: «Одна речка Ливна, другая – Ливна ж». Частица «ж» заменяла здесь слово тоже.

В период расцвета, а затем раздробления Древнерусского государства несколько рек донского бассейна назывались одним именем – Ворона. Косвенным подтверждением этого является употребление в документах XII–XIII веков термина «Великая Ворона». Интересно, что впервые о реке Великой Вороне летопись говорит при описании событий 1148 года, раньше чем появилось в летописи слово «Воронеж». На реке Великой Вороне в XII веке сражались рязанские князья с половцами, позже до Великой Вороны распространялась церковная власть рязанского епископа. Какая река называлась тогда «Великой Вороной»? Современная река Ворона или нет? Здесь нет полной ясности.

Но интересно вот что. Раз одна река называется Великой Вороной, то должна быть и другая река Ворона, Малая, причем где-нибудь поблизости. Могло быть и несколько рек Ворон. Современная река Воронеж начинается в результате слияния Лесного и Польного Воронежей. Не были ли эти реки раньше Воронами? Тогда одну из них могли назвать – Ворона, а другую, как это было принято, – Ворона ж (в смысле – Ворона тоже). А если о них упоминали после «Великой Вороны» то и та и другая реки могли называться «Ворона ж».

Эта гипотеза объясняет появление непонятной с виду буквы «а» в древнем написании реки – Воронаж. Следует также учесть, что в древнерусских текстах слова не отделялись друг от друга, все писалось слитно.

Позже в XVI–XVII веках, когда на берегах реки «Воронеж» возник город с таким же названием, буква «а» в слове Воронаж» постепенно перешла в «е». Окончание «неж» было более удобно и знакомо русским.

Молодой коммунар. 1965. 10 сент.

13. В. В. Каргалов о месте вторжения войск Батыя в русские земли

...Источники дают возможность определить место, где собрались монголо-татарские полчища перед вторжением в Рязанское княжество. Венгерский монах Юлиан сообщает в своих записях, что

таким местом были, во-первых, южные границы Рязанского княжества и, во-вторых, окрестности города Воронежа, возле реки Дона. В какой степени правильны эти сведения?

Тверской летописец, подробнее других писавший о событиях, предшествовавших вторжению полчищ Батыя в Рязанское княжество, сообщает, что монголо-татары стояли «под Черным лесом и от туда пошли безвестно на Рязанскую землю лесом». «Темные боры» («Черный лес»), которые были хорошо известны летописцам и представляли собой заметные ориентиры в степях, встречались в то время южнее границ Рязанского княжества только в пойме реки Воронеж или в междуречье рек Воронежа и Дона, то есть именно там, где Юлиан назвал место сосредоточения монголо-татарских войск. Видимо, венгерский монах не ошибся: его сведения совпадают с записями русского летописца. <...>

В начале зимы 1237 года огромное монголо-татарское войско двинулось от окрестностей города Воронежа вдоль восточного края лесов, протянувшихся в пойме реки Воронеж, к границам Рязанского княжества. По этому пути, надежно прикрытому лесами от рязанских сторожевых постов на правом берегу реки, завоеватели «безвестно» дошли до устья рек Лесного и Польного Воронежа, текущих из глубины Рязанского княжества, и разбили стан в местности, которую летописцы называли «Онуза». Точное место стоянки монголо-татар на «Онузе» неизвестно: летописцы не сообщают о нем почти никаких сведений. Можно предположить, что «Онуза» находилась где-то в среднем течении рек Лесной и Польный Воронеж, возможно, между ними, против широкого прохода в массив лесов, тянувшихся дальше вдоль Лесного Воронежа. Через этот проход в лесах монголо-татарская конница могла вырваться на просторы Рязанской земли.

Сюда, к стану Батыя «на Онузе», собирались и другие монголо-татарские рати. Только этим можно объяснить длительную стоянку вражеского войска в непосредственной близости от рязанских укрепленных линий.

С «Онузы» Батый отправил к рязанским князьям посольство с требованием покорности. <...>

Каргалов В. В.
Монголо-татарское нашествие на Русь.
М., 1966. С. 30–32.

14. Б. Ищенко. Где стоял древний Воронеж?

1177 год. В Киевской Руси, развалившейся на мелкие княжества, идет жестокая междоусобная война. Во время стычки владимирского князя Всеволода Большое Гнездо с рязанскими князьями, один из них, Ярополк, бежал «на Воронаж». Всеволод потребовал выдачи Ярополка. Рязанцы согласились. Они отправились «на Воронаж» и схватили князя.

С такими событиями связано первое упоминание в летописях названия Воронеж. Но из сообщения летописца неясно, о чем идет речь: о реке и прилегающей к ней местности или же имеется в виду какой-то город. Эта неясность в свое время вызвала жаркие дебаты. В последние годы стало считаться, что имеется в виду река и прилегающая к ней местность. В. П. Загоровский в своей книжке «Как возникли названия городов и сел Воронежской области» [Воронеж, 1966] отстаивает эту точку зрения. Недавно он высказал мнение, что если поселение Воронеж и существовало, то где-то выше по реке, в пределах Рязанской области*¹⁵.

А между тем есть еще один источник. Венгерский монах Юлиан в 1237 году в своем письме-донесении сообщает о подготовке хана Батия к набегу на Северо-Восточную Русь. Он приводит данные о расстановке татарских сил: «третья часть остановилась против реки Дон, близ замка Воронеж, также княжества русских». Стоянка татаро-монголов «близ замка Воронеж, против реки Дон» подтверждается и русскими летописцами. Значит, речь должна идти не о рязанских землях, а о донских; возможно о междуречье Воронежа и Дона.

Недавно свежую струю в этот старый спор влила воронежская археология.

Центрально-Черноземное книжное издание выпустило в свет небольшую, в три десятка страниц брошюру «Древности из зоны Воронежского моря» [Воронеж, 1968]. Ее авторы археологи Анатолий Дмитриевич Пряхин и Арсен Тигранович Синюк в последние годы вели раскопки в пойме реки, в связи со строительством Воронежского моря. Они получили очень интересные данные. Материалы, приведенные в этой книжке, превзошли все ожидания. Наши археологи открыли четырнадцать новых памятников: остатков давно исчезнувших цивилизаций в районе Отрожки, Чернавского моста, Масловки, Шилово и в других местах. Ими найдены и славянские

древности. Мы обратились к этой книжке еще и потому, что в ней приводятся археологические данные, заставляющие думать, что замок Воронеж, о котором писал Юлиан, находится где-то в пределах современного города. В пользу этого свидетельствуют раскопки двух недавно открытых славянских поселений XII–XIII веков. Авторы пишут, что одно из них находится напротив главного корпуса ВГУ, в пойме старицы. Здесь нашли уникальную серебряную височную подвеску. Другое славянское поселение XII–XIII веков находится в районе Шилово. Археологи нашли здесь черенок железного ножа. На днище одного из сосудов, найденных там же, – клеймо мастера. В древней Руси клеймили свою продукцию лишь городские ремесленники. Сейчас мы вправе предположить, что Воронеж XII–XIII веков находился в одном из этих поселений*¹⁶.

Материал, приведенный в книжке, говорит о том, что мнение о запустении нашего края в XII–XV веках, не соответствует действительности. Дальнейшие раскопки помогут раскрыть еще одну страницу из истории нашего края.

Молодой коммунар. 1968. 10 дек.

5. Гипотеза В. П. Загоровского о трех Воронежах и попытка ее опровержения воронежскими краеведами: 1970©1991 гг.

1. Ю. Недель. Кто же ты, наш город?

Недавно Владимир Павлович Загоровский, доктор исторических наук, на расширенном заседании ученого совета исторического факультета ВГУ прочитал доклад «О древнем Воронеже и происхождении слова “Воронеж”».

Владимир Павлович выдвинул и обосновал гипотезу, которая разбила все существовавшие доселе представления историков и краеведов.

Оказывается, наш Воронеж – это не тот пращур-Воронеж, от которого есть пошла земля Воронежская. А пращур – не первый Воронеж и даже не второй.

– Владимир Павлович, где, когда, в связи с чем упоминается Воронеж в древних рукописях?

Ученый: История древней Руси хранит еще много загадок. Одна из них – происхождение нашего Воронежа, да и самого названия города.

Пусть не очень много, но до нас дошли документы, где упоминается Воронеж. Это, так сказать, прямые доказательства.

Есть и косвенные – свидетельства географии, археологии, языкознания, а также исторической географии, топонимики. И с каждым годом они приносят все новые, ранее неизвестные сведения. В моем исследовании, например, мне помогли новгородские берестяные грамоты, о которых никто не знал еще несколько лет назад. Но об этом немного позже.

Итак, первое слово «Воронеж» упоминается в русской летописи в 1177 году там, где речь идет о междоусобице князей Рязанских и Владимирских. После разгрома рязанской дружины владимирским воинством князь Ярополк Ростиславич бежит на Воронеж.

В летописях в 1237 году говорится о Воронеже в связи с нашествием хана Батыея.

Следующее упоминание относится к 1284 году, когда летописец рассказывает о народном восстании против татар.

Затем не раз упоминается река Воронеж, например в 1380 году.

Потом в известном указе царя 1585 года.

Но очевидно – во всех старинных документах упоминаются разные Воронежи.

Посмотрите даже на современную карту. И вы найдете: поселок Воронеж в Сумской области недалеко от древнего Чернигова, наш город Воронеж, реку Воронеж.

– Так какой же Воронеж был первым – наш, под Черниговом, не сохранившийся до сего времени рязанский или еще какой?

Ученый: Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего выяснить этимологию – происхождение и семантику – смысловое значение самого слова «Воронеж». Одни историки и языковеды считают, что оно происходит от названия птицы, другие – от прилагательного «вороной» – черный, темный. Третьи – от мордовского «вир» или коми «вер» – «лес».

Посмотрим же на само слово «Воронеж». Обращает на себя внимание третий слог – «неж». Немало в России населенных пунктов с таким окончанием: Гостенеж, Милонеж, Родонеж. Я пересмотрел

массу литературы, справочников, списков и обнаружил десять названий с «неж».

Несомненным представляется и связь «неж» с «нег» – «нега» – радость, ласка, нега. «Нег» в свою очередь является частью дохристианских древнерусских имен: чаще всего – Меренег, Вященег, Братонег, Уненег.

Много подобных имен и в берестяных грамотах. Упоминается, например, и некий Моисей Домонежич. Имя этого человека христианское, а отчество дохристианское – его отцом был Домонег.

Названия же Домонег, Братонег – не что иное, как притяжательные прилагательные от имен собственных. Село Милонег – село, принадлежащее Милонегу.

– Значит, и древнейший Воронеж – село, принадлежащее некому Воронегу?

Ученый: Да, и на мой взгляд, бесспорно, хотя имени Воронег я пока не нашел. А лишь речку – Воронегу, впадающую в Ладожское озеро. Но то, что такое имя бытовало в древней Руси, несомненно. Если мальчиков в те далекие века называли Унегом – Очень нежным, Братонегом – Нежным братом, то есть все основания полагать, что жили тогда мужчины по имени Воронег, – Нежный черный (Нежный черноволосый, Нежный брюнет).

На ученом совете, защищая гипотезу В. П. Загоровского и, в частности, это положение, известный историк и писатель А. И. Немировский привел ряды собственных имен, подтверждающие подобную традиционность в индоевропейских языках: Филодельф, Филострат, Филодем и т.д.; Николай, Никострат, Никодем и пр.

– Так какой же все-таки Воронеж старше, где первым находился населенный пункт с таким названием, которым владел неизвестный нам Воронег?

Ученый: Опять надо обратить внимание на карту района Чернигова и района Воронеж – Липецк. Удивляет обилие одинаковых топонимов. Сравним: город Чернигов – река Черниговка, река Ведуга – река Ведуга, город Ромны (Ромен, Ромонь) – город Рамонь, река Воргол – река Воргол, Елецкий монастырь – город Елец, село Девица – речка Девица, поселок Воронеж – город Воронеж и многие другие.

Совпадение названий можно объяснить лишь одним – колониционным потоком конца IX – начала X века из земли Черниговской

в теперешний Центрально-Черноземный район. Первыми поселенцами были здесь древние русские жители Черниговской земли.

И представилось нам, как десятки и даже сотни семей воронежцев, не выдержавших больше экономического гнета, грузили домашним скарбом ладьи и опралялись по большим и малым рекам на восток в поисках незанятых, свободных земель. Как после долгих испытаний и мытарств, пережив и голод, и болезни, и смерть близких, переселенцы попали в неизвестные места с безымянными реками и озерами. Как рубили города, начинали возделывать поля на плодородной земле и разводить скот. И по традиции, а еще, может быть, из-за тоски по оставленным краям, называли реки, озера, села теми именами, какие они носили на родине.

– Тогда-то и назвали наш Воронеж Воронежем?

Ученый: Нет. Это произошло значительно позже. А во времена вещего Олега переселенцы из села Воронеж Черниговщины обосновались на землях, ставших впоследствии Рязанскими. Так и появилась второй Воронеж. Такое название по селу получила и река.

– А где находился этот второй Воронеж?

Ученый: С полной уверенностью сказать еще трудно. Но по всей вероятности, там, где сейчас расположено село Ленино Липецкой области или поблизости возле него.

– А наш Воронеж – третий?

Ученый: Да. Третий. Второй Воронеж был разрушен. Название его забыто. А вот река продолжала называться Воронеж. Наш Воронеж основан в 1585 году. И получил свое название от реки.

– А теперь, Владимир Павлович, подведите, пожалуйста, краткие итоги вашей гипотезы.

Ученый: Слово «Воронеж» является притяжательным прилагательным от собственного русского имени Воронеж. Населенный пункт Воронеж был основан этим самым русским человеком по имени Воронеж примерно в IX веке на древней Черниговской земле. Затем переселенцы-воронежцы основали на новых землях поселение с именем их родного села – Воронеж. Этот второй Воронеж и упоминается в летописях в 1177 году. Он находился вблизи от современного Липецка. Был разрушен во время татаро-монгольского ига. Речка, которая протекала возле Воронежа, также была в свое время названа Воронежем. После разрушения города название его

забылось, а название речки осталось. И уже по названию реки и был назван наш Воронеж*¹⁷.

Молодой коммунары. 1970. 4 апр.

2. В. П. Загорский о трех Воронежах

...Поскольку в ходе исследования наряду с фактами, точно установленными и подтвержденными документально, были использованы отдельные предположения-гипотезы, то и выводы, если рассматривать их в целом, пока не могут выйти за рамки научной гипотезы. Автору хотелось бы в дальнейшем отбросить эту оговорку, но пока она неизбежна. Наука не стоит на месте. Проводятся, и довольно успешно, археологические изыскания, историки и языковеды находят неизвестные ранее документы, по-новому анализируются прежние. Несомненно, будет расширяться круг источников, которые можно использовать для решения проблемы летописного Воронежа и тесно связанной с ней вопросов.

А сейчас основные выводы можно сформулировать следующим образом.

1. Слово «Воронеж» не что иное, как притяжательное прилагательное, производное от древнего славянского имени «Воронег».

2. На Руси существовало несколько поселений с названием «Воронеж», три из них исторически связаны друг с другом: черниговский Воронеж, летописный рязанский Воронеж и современный город Воронеж.

3. Первым из Воронежей (по времени возникновения) является черниговский Воронеж. Он был основан человеком по имени «Воронег» примерно в IX в. Сейчас – это поселок Воронеж в Сумской области УССР.

4. Второй Воронеж основали переселенцы из черниговского Воронежа. Выходцы из черниговской земли, составлявшей вместе с Киевской и Переяславской землями ядро Руси, перенесли в Подонье много географических названий из своих родных мест, в том числе и «Воронеж».

5. Второй Воронеж находился в районе современного Липецка, по всей вероятности, – на Романов городище (с. Ленино Липецкого района Липецкой области). Город дал имя реке и окрестной территории. После выделения из состава Черниговского княжества

Муromo-Рязанской земли Воронеж оказался в пределах Рязанского княжества. В 1177 г. рязанский Воронеж был упомянут в русских летописях.

6. Слово «Воронеж» для жителей Рязанской земли и других районов Руси еще до первого упоминания о Воронеже в летописи стало просто географическим названием. Оно уже этимологически не связывалось с именем «Воронег». Этим объясняются различные варианты в написании слова в документах (Воронеж, Воронаж, Воронож, Вороняж, Ворониж) и постепенный перенос ударения с последнего на предпоследний слог.

7. В результате татаро-монгольского нашествия и господства Золотой Орды рязанский Воронеж был полностью разрушен. Погибли также окрестные русские селения – укрепленные и неукрепленные. Край запустел. Но название реки – «Воронеж» сохранилось.

8. Современный Воронеж был основан в 1585 г. как город-крепость на южных рубежах Русского государства, он получил имя по реке.

Загоровский В. П.
О древнем Воронеже и слове «Воронеж».
Воронеж, 1971. С. 91–92.

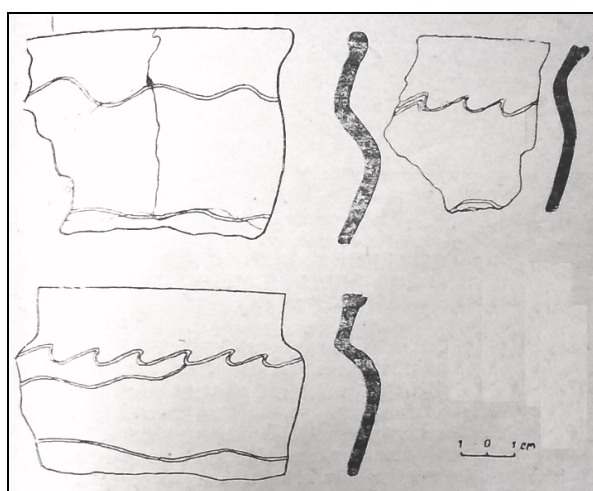
3. В. П. Загоровский. К вопросу о месте летописного города Воронежа в XII веке

Несколько лет назад автор этих строк выдвинул гипотезу о существовании и исторической связи трех русских городов с названием «Воронеж». Первый из них, «черниговский» Воронеж, возник в эпоху Киевской Руси, примерно в IX в., и был назван по имени своего основателя – Воронегга. Ныне – это поселок в Сумской области УССР. Второй Воронеж, по этой гипотезе, был основан переселенцами из Черниговской земли, выходцами из первого Воронежа. Русские летописи в 1177 г. упомянули именно об этом втором Воронеже, который оказался тогда в пределах Рязанского княжества. Городок дал имя реке и окрестной территории. В XIII в. он был уничтожен во время татаро-монгольского нашествия. Наш, современный Воронеж, третий по счету, был основан в 1585 г. как город-крепость. Он получил название по реке.

Такова, вкратце, суть гипотезы. Ее подробное научное обоснование дано в 1971 г., в книге «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”». Возражений против предложенной нами гипотетической схемы в печати за истекшие три года не высказано.

Наиболее вероятным местом второго, «летописного» Воронежа по историко-географическим и топонимическим соображениям нами было названо Романово городище, расположенное на правом берегу р. Воронеж, к югу от г. Липецка (современное село Ленино Липецкого района Липецкой области)¹. Для проверки гипотезы в этой ее части очень важно было провести археологическое обследование городища.

Рисунок. Древнерусская керамика с Романова городища.

Собственно Романово городище никогда прежде археологами не изучалось, хотя в непосредственной близости от него, на холме, находящемся южнее городища, несколько лет назад были проведены раскопки экспедицией Института археологии Академии наук СССР и Липецким областным краеведческим музеем. Участники раскопок упустили из виду тот факт, что «Романово городище», упоминаемое в русских письменных источниках XVII в., занимало только северный из двух соседних холмов по правому берегу реки. В XVII в. на северном холме была построена деревянная крепость, ставшая личным замком бояр Романовых. Южный холм в XVII в. не считался «городищем». Там находилась в XVII в. другая деревянная крепость,

¹ См.: Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971. С. 67–79.

предназначенная для романовских служилых людей и крестьян¹. Обследован был южный холм, и естественно, что наиболее ранние археологические материалы датировались здесь лишь XVII в.

В июле 1973 г. научная экспедиция Воронежского государственного университета совместно в Липецким областным краеведческим музеем впервые провела археологическое обследование Романова городища. Цель обследования была конкретна: определить наличие или отсутствие на городище следов древнего русского поселения XII в. в связи с указанной выше гипотезой. В составе экспедиции в работе на Романовом городище приняло участие 9 человек: профессор В. П. Загоровский, преподаватель университета А. З. Винников, заместитель директора Липецкого областного краеведческого музея Н. Н. Федосеева, научный сотрудник Воронежского областного краеведческого музея Ю. П. Матвеев, инженер Л. А. Бакумов, студенты исторического факультета И. Н. Чернявский, Т. П. Кочкоренко, Н. С. Черникова, школьник-девятиклассник П. В. Загоровский. К сожалению, заложить раскоп на городище не удалось, так как вся территория строго городища занята ныне действующим кладбищем. В ходе обследования была проведена зачистка склонов мыса, на котором расположено городище. Среди находок преобладает разнообразная керамика, имеются отдельные железные предметы.

Поселения на Романовом городище, как хорошо прослеживается по находкам керамики, существовали в течение различных исторических эпох. На городище найдена керамика неолита, эпохи бронзы, железного века и, что особенно важно – древнерусская (рисунок). В количественном отношении древнерусская керамика преобладает. Керамика XVII в. обнаружена в очень незначительном количестве и главным образом в самой верхней части культурного слоя. Это понятно: простой люд непосредственно на Романовом городище в XVII в. не жил.

Итак, доказано существование на Романовом городище древнерусского поселения до татаро-монгольского нашествия. Предположение о совмещении Романова городища с летописным городом Воронежем XII в. получило дальнейшее подтверждение.

Из истории воронежского края.
Воронеж, 1975. Вып. 5. С. 67–69.

---

¹ Центральный государственный архив древних актов, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 651. Л. 116.

4. [Е. А. Пульвер] Е. Александров. Дата рождения не установлена?

В исторической и краеведческой литературе основание нашего города обычно связывается с именем царя Федора Ивановича. Формально это так: именно по его указу и приговору бояр «велено ставить город Воронеж».

Но если говорить более точно, то это заслуга не слабоумного царя, каким был Федор, а фактического правителя тогдашней России – дальновидного и умного Бориса Годунова. В историческом исследовании известного советского ученого Р. Г. Скрынникова «Борис Годунов» (Москва, 1978 год) приводится такое заключение: «Восточная политика Годунова ознаменовалась... успехом. Россия отразила нападение татар и укрепила безопасность своих южных рубежей. В короткое время выстроены были пограничные крепости: Воронеж (1585), Ливны (1586), Елец (1593), Белгород, Оскол, Курск (1596).

Впрочем, для воронежцев куда интереснее знать, не кем, а когда основан город. Общепризнанной остается дата – 1585 год. Она не является бесспорной, так как выведена косвенно, из второстепенных документов. Самого указа еще не обнаружено.

Итак, скоро 400-летие?

Сомнения не возникло, если бы не несколько крайне любопытных обстоятельств, проливающих свет на дату происхождения нашего города с совершенно неожиданной стороны.

На карте Венецианца: 1459

«Космограф из Венеции» – под таким именем в Италии, да и по всей Европе, в XV веке был широко известен фра Мауро (фра – брат, так именовали себя монахи, среди которых встречались и весьма ученые люди). Фра Мауро – картограф, который составил самый подробный по тем временам чертеж земного круга. Еще при жизни в честь географа была выбита медаль, прославляющая его труды.

Изданная в 1459 году карта включала в себя и тогдашнюю Россию. Довольно точно было изображено среднее течение реки Дон. Показывая место впадения в Дон реки, известной теперь под названием Воронеж, космограф отметил его изображением небольшого здания – «замка», что символизировало собой поселок*¹⁸.

Неужто город Воронеж? Подразумевать что-либо другое – трудно, хотя и возможно. Однако откуда у знаменитого картографа такие сведения о Подонье? Почему ему надо верить?

Ответ имеется: в XIV–XV веках наши края посещали итальянские путешественники и торговцы. Они могли снабдить фра Мауро достоверными сведениями. Кроме того, ученый монах мог получить их и непосредственно из русских источников.

...В конце XIV – начале XV веков русский князь Семен Суздальский, предав свою землю, пошел на службу к ордынским ханам. (Об этом интересно написал известный советский писатель С. Марков в своей книге «Земной круг», вышедшей в 1976 году). Князь-перебежчик со своей дружиной участвовал в разграблении Мордовской земли, набеге на Москву, разорении Рязанского княжества. Копытами своего коня он топтал и Придонье, и, конечно, изучил эти места.

Перед смертью Семен вернулся в Суздаль, покался в грехах, получил церковное прощение. Его похождения были записаны монахами. А когда в 1438 году суздальский епископ и сопровождающий его ученый монах, так сказать, русский фра, Симеон отправились в Италию на вселенский собор, они повезли с собой покаянную грамоту князя Суздальского. Известно, что монах Симеон в Италии лично встречался с фра Мауро, делился с ним сведениями о своей стране. Он мог передать и содержание покаянной грамоты, составленной со слов князя Семена Суздальского.

Таким образом, сведения, использованные фра Мауро для составления карты и нанесения на нее географических подробностей того же Подонья, не выдумка, не домыслы.

И тут напрашивается вывод: в XIV–XV веках, по крайней мере до опубликования карты земного круга, «замок» на месте нынешнего Воронежа существовал. Год 1459... Сколько же на самом деле лет нашему родному городу?

Правда, имеется и существенное сомнение. Поселок, возможно, и существовал, но он мог носить совершенно другое название.

Свидетельство Славинского: 1567

Десять лет назад, в 1971 году вышла книга воронежского краеведа, кандидата исторических наук А. И. Гайворонского «Золотые архивные россыпи». В ней он познакомил читателей со вторым (после

Е. А. Болховитинова) историком нашего края – М. И. Славинским, который утверждал, что город Воронеж существовал еще в 1567 году! То есть почти на два десятилетия раньше, чем принято считать. Факт, мимо которого почему-то прошли воронежские краеведы и историки.

М. И. Славинский – серьезный и добросовестный исследователь, об этом говорят все его работы. Он изложил историю нашего края и дважды упомянул о факте существования Воронежа в 1567 году на страницах «Журнала департамента народного просвещения» в 1822 году. Досадно, что он не привел ни одной ссылки на источники столь поразительных сведений*¹⁹. Но это значит, что нужно продолжить поиски документов, относящихся к дате основания нашего города.

Молодой коммунар. 1981. 17 окт.

5. А. Кожемякин А. Тайна предлога

Весной 1177 года на Руси разразилась очередная вспышка междоусобных войн. На этот раз столкнулись интересы Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств. Победители потребовали от рязанцев, чтобы те выдали им князя Ярополка Ростиславича. Тогда, как сообщает Никоновская летопись, «отбежа бо князь Ярополк Ростиславичъ в Воронож, и тамо прехожаше от града во град, от многие печали и скорби не ведый камо ся дети». Летопись же Троицкая писала, что «рязанци же здумаша, рекуче: “Князь наш и братья наши погибли в чюжем князи”, ехавше в Воронежъ, яша его сами и приведоша его к Володимерю; и всадиша и туто же». В первой Новгородской летописи: рязанцы «ехавше Воронажь, и яша его (Ярополка. – прим. авт.) сами, и приведоша его в Володимерь». В «Списке родословия рязанских князей» указывалось, что в XII веке те «сидели на Воронеже».

В период татаро-монгольского нашествия на Русь в 1237 году рязанские князья «начаша совокуплятися, изыдоша в Воронеж противо има, хотяху тамо брань с ними сотвори»... «сошедшеся у Воронежа з безбожными, и зревше безчисленное множество». В Синодальном списке Новгородской летописи указывается, что рязанские князья «выехаша противу им (татар. – прим. авт.) на Вороножь», а в Комиссионном списке – «выидоша противу им в Воронажь». В

«Мазуринском летописце» имеем: «на реке Воронеже». Во многих летописях употребляется выражение «в Воронажь» (Вороножь, Вороняжь).

Как видим – в «в Воронеж» («в город») читали бы мы уверенно, если бы в русских летописях, сообщавших об этих событиях XIII века, кроме предлога «в», довольно часто не употреблялся бы предлог «на». Это привело к тому, что на протяжении более чем двухсот лет ученые постоянно думали над вопросом: о чем же говорится в летописи – то ли о реке, то ли о городе или населенном пункте на одноименной реке. По далеко не полным данным в этой дискуссии приняло участие более 50 авторов, в том числе сама императрица Екатерина II, писавшая в одном из своих сочинений, что в летописной записи 1177 года речь идет о городе Воронеже, центре одного из русских княжеств^{*20}. Кстати сказать, венгерский монах Юлиан в 1238 году писал, что третья часть татар «остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж, также княжества русских».

Из-за языковых капризов с предлогами так окончательно и не решен вопрос о возрасте города Воронежа^{*21}.

Во всяком случае, если видеть за предлогом «на» только реку, то выходим, что и триста лет назад города не было! В XVII столетии царские указы обычно направлялись «на Вороножь» (Воронаж, Воронеж). В 1658 году была составлена «ропись, что на Воронеже в городе и на посаде и Воронежском уезде».

...Конечно, заманчиво датировать первое упоминание Воронежа как населенного пункта 1177 годом и считать его, таким образом, в числе древнейших городов Отечества. Но... история наука строгая, «возможно» еще не значит «так и быть по сему» – сколь нам сего не хотелось бы.

Впрочем? Вдруг найдется среди читающих эти заметки светлая голова, которая пройдет по следам двухсотлетних научных споров, заново сопоставит все без исключения древние источники и новые исследования – и даст нам вместо робкой гипотезы стройную и убедительную теорию?

Думаю, что и самые завзятые скептики втайне хотят, чтоб «было по сему», чтобы наш милый Воронеж оказался почти ровесником матушке-Москве...

Молодой коммунар. 1981. 22 янв.

6. Е. Пульвер. Предок или тезка?

ВОРОНЕЖ расположен среди лесных массивов на берегах речки Осоты (притока Эсмани, впадающей в Десну, которая, в свою очередь, является левым притоком Днепра).

Не удивляйтесь, читатели, речь идет о нашем украинском тезке. Этот городок вырос из небольшого хутора, который возник в начале 17-го века. <...>

В книге профессора ВГУ В. П. Загоровского «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» [Воронеж, 1971] излагается гипотеза о происхождении и названии нашего города. Украинский «однофамилец» играет в ней важную роль. Автор утверждает, что на территории нынешней Сумской области, на древней Черниговской земле в 9-м веке некий Воронеж основал поселок, который по его имени был назван – Воронеж. В 11–12-м веках выходцы из него переселились в Подонье, поставили город на берегу одного из притоков Дона и называли его Воронежем. Затем имя поселения было перенесено на реку. Воронеж (в Подонье) был упомянут в русской летописи под 1177 годом. Летописный город разрушили монголо-татары в 1237 году. Название сохранилось за рекой. А когда на ее берегу в 1585 году был построен город, ему дали имя по реке – Воронеж.

Эта научная версия достаточно популярна, но она имеет и явно слабые стороны. Во-первых, имя Воронеж – предположительное, оно не обнаружено ни в одном из древних русских документов. Во-вторых, переселенцы из Черниговского княжества в 11–12-м веках пришли в Подонье, на берега одного из притоков Дона, где в ту пору жили славяне-вятичи и мордва. Река, обжитая ими, не могла быть безымянной. В-третьих, славяне никогда не называли рек по имени городов.

И еще одно замечание – два одноименных города, разделенные достаточно большим расстоянием, не могут одновременно являться «летописными». Существовал только один летописный Воронеж.

В. П. Загоровский считает, что он находится в Подонье. Украинские историки в книге «Сумская область» на основании своих исследований утверждают, что он входил в Черниговское княжество и являлся как бы прямым предком Воронежа на Осоте*²². Уничтоженный монголо-татарами, он возник на том же месте спустя четыре столетия.

Существование летописного Воронежа на Сумской земле не согласуется еще с одним утверждением В. П. Загоровского.

«...Жизнь в Черниговском Воронеже не прерывалась, пожалуй, никогда», – утверждает он. При этом автор гипотезы ссылается на следующий факт. На грани 14–15-го столетий в ряде русских летописей появляется упоминание о городе с названием, весьма похожим на «Воронеж». В древнем «Списке русских городов, дальних и ближних» указан город Вороно. «Упоминание о нем среди городов, расположенных к востоку от Чернигова, и почти полное совпадение названий убеждает нас в том, что речь идет о черниговском городе Воронеже, нынешнем поселке Сумской области, – пишет В. П. Загоровский. И далее перечисляет некоторые из них, в том числе: «На Десне Чернигов... на Семе Рылеск... а на Суле... Вороно»^{*23}. Воронежский историк предполагает, что «в недошедшем до нас оригинале документа было написано “Вороножь”, и переписчик при снятии копии не дописал последние две буквы».

Но, во-первых, две буквы могли быть иными, их могло быть и три, и четыре... А во-вторых, украинский Воронеж, как говорится, всю жизнь стоял на реке Осоте, а в «Списке» указан город на Суле!

Думается к тому же, что авторы книги «Сумская область» вряд ли прошли бы мимо факта существования Воронежа сумского в 14–15-и веках, если бы он действительно существовал в то время.

В русских документах, относящихся к этому периоду, неоднократно упоминается город Воронеж (Вороницы), который в 1522–23-м годах был (вместе с Брянском) вотчиной князя Юрия Ивановича, брата Василия III, великого князя Московского. Встречаются и современные названия: Воронич, Вороночь, Воронково, Воронок (последний и сейчас «стоит» в Брянской области).

На карте населенных пунктов домонгольской Руси, упоминаемых в русских письменных источниках, которая составлена академиком Б. А. Рыбаковым, обозначен городок Вороница^{*24}. Он находится как раз на реке Суле, в треугольнике между городами Саков, Желни, Воинь, Может, это и есть город Ворона из «Списка»?

Украинский Воронеж появляется на русской карте 60–70-х годов 17-го столетия.

Итак, наш «однофамилец» возник в начале 17-го века, а предок, летописный Воронеж, находился на Черниговщине. Эти выводы

украинских ученых заставляют задуматься: мог ли украинский «тезка» стать предком нашего города?

Молодой коммунары. 1981. 10 февр.

7. А. Кожемякин Запорожский мешок?

Известно, что поселок Воронеж возник в начале XVII века как хуторок, принадлежащий польскому шляхтичу Пясочинскому. Его название на украинском языке звучит как «Ворониж». Существует версия, что это название польское и в переводе обозначает «запорожский мешок» («вор» – мешок и «ниж» – низовье реки, низменность»). Не исключено, что слово связано с географией места – устьем реки Осоты.

Существование летописного Воронежа на этом месте более чем сомнительно. В различных энциклопедических изданиях имеются на сей счет большие разногласия, ибо авторы точно не знают, когда же были основаны на самом деле оба поселения, и в зависимости от узкокраеведческих интересов пальму первенства отдают либо украинскому поселку, либо русскому городу.

«Местечко Воронеж» упоминалось в грамоте киевского воеводы Романа – Олизара Вол[ч]кевича за 1450 год. Но сведений о нем недостаточно, чтобы делать какие-нибудь выводы.

Появление в последнее время нескольких статей о возникновении Воронежа свидетельствует о том, что уже настало время, когда краеведы должны прийти к единому мнению по всем спорным проблемам древней истории нашего города. Для этого необходимо на специальном ученом совете или семинаре рассмотреть вопросы о названии нашего города, о Воронеже XII века, о возникновении Воронежской крепости в XVI веке и ее точном местонахождении.

Молодой коммунары. 1981. 24 марта.

8. Е. А. Пульвер, Ю. Е. Пульвер. Тайна имени

Свыше восьмисот лет назад имя селения, а быть может, реки Воронеж – споры не утихают уже около двух столетий, – было упомянуто в Лаврентьевской летописи. Городок или река, область или географическая точка имелись в виду в летописном рассказе о драматических событиях 1177 года? Ученые знатоки, дилетанты и т.п. –

всяк по-своему пытается проникнуть в тайну родного имени, которое до того, как стечь с пера безымянного летописца, в живой народной речи звучало, конечно же, не один век, и, быть может, не совсем так, как записано. Сменились поколения горожан и поколения краеведов. Какие только версии не предлагались!

Делалась, например, попытка связать слово «ворон» и «еж» как тотемические названия славянских родов, живших на реке. «Ворон» или «Ворона» – казалось бы, как просто! Но «кажущаяся ясность – самая коварная западня для топонимистов», – предостерегал крупнейший советский специалист в этой области В. А. Никонов и писал по поводу названия реки Тетерев, что его «...наивно связывают по звуковому сходству с наименованием птицы... Это скорее всего переосмысление древнего названия... в славянских языках топонимы по наименованию птиц, животных, растений требовали суффикса»^{*25}.

То есть в нашем конкретном случае было бы не Ворона, а обязательно – Воронья (чья?) или Воронья (какая?).

Еще одно соображение: могло быть не существительное «ворона» (птица) с ударением на втором слоге, а краткое прилагательное «ворона» (черна), с ударением на последнем слоге. Есть же реки-«прилагательные»: Белая, Черная и т.п. Однако в форме краткой такие названия не употреблялись, «ворон» ли, «ворона» тут оказались одинаково не при чем.

Тем не менее, до последнего времени они не теряли для исследователей притягательной силы. В 1966 году профессор Воронежского университета В. П. Загоровский в книге «Как возникли названия городов и сел Воронежской области» изложил гипотезу, суть которой заключалась в следующем рассуждении. Если имеется Великая Ворона, то должна быть и просто Ворона. И точно – на воронежской земле текут и Великая Ворона, как в глубокой древности прозывалась нынешняя река Воронеж, так и «просто Ворона», приток Хопра. По мнению автора гипотезы, одну из Ворон могли называть просто по имени, а другую, как было принято, «Ворона ж» – в смысле «Ворона тоже». Но слабость сцепления «Ворона ж – Воронож – Воронеж» настолько очевидна, что ученый сам вскоре пересмотрел свою версию, о чем писал в книге «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» (1971, 1977).

В этой книге, однако, была выдвинута еще одна гипотеза, ради обоснования которой автору пришлось решительно отвергнуть

распространенную и в принципе не новую, но, на наш взгляд, достойную самого пристального внимания: некоторые новейшие исследования без колебаний относят имена Воронеж и Ворона не к славянским, а к **иноязычным** (см., например, сборник статей «Топонимика Центральной России», 1974). Так, А. В. Кожемякин обратил внимание, что в мордовском языке (а мордва жила в древности по верховьям реки Воронежа, будучи соседями вятичей) имеется слово «воронежить», оно переводится как «лесная защита», «преграда», отсюда и мордовское название реки: Вирьнеже, Ворьнеже. Исследователи – сторонники «мордовской гипотезы» отмечают, что название реки, протекавшей по лесистой местности, связывается с мордовским «вир» («вер», «вёр») – «лес», что означает «возвышенность, поросшая лесом». Такое мнение разделяет известный советский ученый-топонимист, доктор географических наук Э. М. Мурзаев (об этом написано в его книге «Очерки топонимики», выпущенной в Москве в 1974 году).

Однако В. П. Загоровский отрицает «мордовскую гипотезу», говоря, что ей «противоречит факт существования поселка Воронеж на Черниговщине, на исконных славянских землях». В книге «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» он пишет: «...Слово “Воронеж” не что иное, как притяжательное прилагательное от древнего славянского имени “Воронег”». <...>

Гипотеза, чего не скрывает сам автор, не является абсолютно оригинальной. Еще в 1969 году известный советский писатель Лев Успенский высказал «подозрение», что «имя города Воронежа могло быть связано с неизвестным... древним именем Воронег»^{*26}. В научной разработке В. П. Загоровского эта версия выглядит доказательной, хотя имеет немало уязвимых мест.

Во-первых, имя Воронег в памятниках русской письменности не обнаружено. Автор помещает его в списке «имен, пока еще не найденных в исторических источниках, но неизбежно существующих». Вывод объясняется следующим образом: «Наличие этих имен является исторической закономерностью, ведь без них не могли возникнуть названия селений, реально существовавших, зафиксированных в исторических источниках! Из факта существования села Андронег мы знаем об имени Андронег».

Такое утверждение более чем спорно, ибо названия селений могут иметь и другое происхождение, иную этимологию, и тогда будет

неверным выводить из них имена людей, па потом утверждать, что первые произошли от вторых.

Во-вторых, вызывает сомнение предложенная В. П. Загоровским трактовка переноса ударения в слове «Воронеж». По его мнению, имя Воронеж и образованное от него притяжательное прилагательное Воронеж произносились с ударением на последнем слоге. «Исторически закономерное развитие русского языка привело к переносу ударения в слове “Воронеж”, удобнее было произносить Воронеж, а не Воронèж». <...>

Действительно, перенос ударения в русском языке не редкость. Однако почему в слове «Воронеж» ударным слогом вместо третьего стал второй, а не, скажем, первый? <...> «Удобно» и «неудобно» – понятия субъективные, не строго научные.

В-третьих, Воронеж всего лишь сокращенный вариант имени, составленного из двух корней: «ворон» и «нег». Если его написать «по правилам», то оно будет выглядеть как «Вороннег» или «Вороненег», или «Вороннег». Но так, замечает В. П. Загоровский, «неудобно было произносить, значительно лучше, удобнее было сказать “воронег”».

Снова «неудобно». Почему и кому? <...>

Имя Воронеж, не подтвержденное документально, тем не менее стало основанием для тезиса о том, что черниговский Воронеж «был основан человеком по имени Воронеж примерно в IX в.» Это положение не подкреплено ссылкой на источник или новейшие исследования. К тому же оно далеко не безупречно и по датировке возникновения поселка Воронеж на украинской земле. <...>

Воронеж-на-Осоте двано интересует историков и краеведов из Воронежа-на-Воронеже. Как-никак, тетка, а если следовать гипотезе В. П. Загоровского, еще и «прародитель». Но в книге «Сумская область» [Киев, 1980] приводятся данные о том, что украинский Воронеж возник по крайней мере через несколько десятков лет после рождения «потомка». Так не могло быть. А вопрос о местонахождении летописного Воронежа (на Осоте он был или на Воронежже) остается весьма спорным. <...>

Высказывая уверенность в том, что слово «Воронеж» перенесено с древней Черниговщины, автор гипотезы обращает внимание на совпадение названий под Черниговом и в наших краях, замечая, что «массовые совпадения географических названий... являются, по всей видимости, отражением древней русской колонизации». В книге

В. П. Загоровского приведены эти названия: Чернигов, Елец, Воргол, Усмань, Рамонь, Лубны, Девица, Свишня, Ведуга, Козары, Воронеж. Так ли их много, чтобы говорить о «массовости»? Тем более, если имеется в виду территория в сотни тысяч квадратных километрах! <...>

Признаки, по которым село или речка получили имя, повторяются, а по ним «тиражируются» и названия. Иначе откуда бы взяться, скажем, на Псковщине реке Усмань, а также поселку Воронеч, который местные жители произносили как «Воронеж» (в таком виде название даже попало в литературу)? Река Воронежка течет в Ленинградской области. Под Москвой протекает река Десна, впадающая в реку Пахру – приток Москвы. Есть река Десна и на Украине (приток Днепра). В Архангельской области имеется река Сула – «однофамилица» притока Днепра. Неужели их имена тоже перенесены черниговцами или кем-то еще? <...>

Переселенцы в принципе могли назвать освоенные ими речки именами знакомыми и привычными. Но ведь люди не столь уж часто приходят жить на **необитаемые** земли и **безымянные** реки. Те же черниговцы явились на берега Воронежа в IX–XII веках, но там уже в VIII жили славяне-вятичи и их соседи – мордва. <...>

Нет, решительно идея о возникновении названия Воронеж от имени Воронег и перенесении его в Подонье оставляет слишком много неясностей, оказывает слишком сильное сопротивление фактам, чтобы быть дееспособной.

Так что, очевидно, «мордовская гипотеза» остается в силе. Она и проще, и «прочнее» – имеет меньше уязвимых мест. <...>

В. П. Загоровский отказал гипотезе в праве на существование еще и под тем предлогом, что в 1947 году она «скептически принята специалистами». Но с тех пор прошло много лет, накопились новые данные. В 1974 году вышла уже упоминавшаяся книга Э. М. Мурзаева «Очерки топонимики». В ней о мордовской «вир», «вор» говорится, как о наиболее распространенной этимологии.

Аргумент в поддержку гипотезы, возможно, представляют собой и записки венгерского монаха-путешественника (а скорее разведчика) Юлиана. На русском языке они впервые опубликованы в 1940 году в переводе С. А. Аннинского. <...>

Неизвестно, посетил ли монах-разведчик непосредственно воронежские места, но что он писал о них – несомненно. Так, в 1237 году

Юлиан сообщал, что на накануне нападения на Русь войска Батыя разделились на четыре части. Одна из них «остановилась против реки Дон, близ замка “Orgenhusin”» Если название переписать русскими буквами, соответствующими латинским, то оно будет выглядеть как «Оргенхузин». В другом списке юлиановского документа приводится совершенно иное название – «Ovcheruch» («Овхерух»).

Некоторые исследователи, в том числе венгерский ученый Л. Бендефи, советские историки С. А. Аннинский и В. В. Каргалов считают, что это и есть Воронеж. В. П. Загоровский категорически отвергает такое предположение: «Слово Овхерух и Оргенхузин или Оргенузин весьма далеки от слова “Воронеж”. Зато “Orgenhusin” очень похож на летописную Онузу, где останавливался в 1237 году Батый <...>».

Возникает вопрос: а стоит ли копыя ломать? Так ли уж велика разница между Воронежем и Онозой (Онузой) – городком в нашем крае, уничтоженным в 1237 году татаро-монголами?

Онозой называли в древности и реку. Под этим именем ее, вероятно, знали вятичи, которые могли перенять его у тюрко-язычных племен, живших здесь еще раньше. В тюркских же языках «онуз» («онгуз», где «г» обозначает носовой звук и не произносится) означает «вода». <...>

Название реки Онуза (Оноза) не раз встречается в русских летописях и литературных памятниках, и оно отождествляется с рекой Воронеж. В Никоновской, Воскресенской и Суздальской летописях говорится «река Онуза», в «Повести о разорении Рязани Батыем» – «река Воронеж». <...>

Так может, река Оноза и есть река Воронеж?

Однако, даже если и так, не опровергает ли это «мордовскую гипотезу»? Скорее всего, наоборот, подкрепляет. Современное название реки (а от нее и нашего города) могло произойти от соединения двух частей: угро-финского «вор» и тюркского «онуз» («оноз»). Получается «воронуз» (лесная вода или вода, текущая в лесу). Принятие ею современной формы обусловлено фонетическими особенностями русской речи: в нашем языке существует чередование звуков «з» и «ж» (друзья-дружить), «у» и «о» (Русь-Россия). Да и в тюркском языке форма «онуз» использовалась наравне с «оноз»: соответственно в древнерусских документах Оноза встречается наряду с Онузой.

Итак: воронуз-воронуж-воронож. А отсюда уже недалеко и до «воронеж»! <...>

...В книге «География в названиях» [М., 1979] Э. М. Мурзаев прямо говорит: «Гибридные названия – сложные топонимы, разные части которых образованы разноязычными словами». Они имеются во всех странах, у всех народов.

Вполне вероятно, что это относится и к слову «Воронеж». Для тюркоязычных племен Онуз (Оноз), для мордвы Вирьнеже (Ворьнеже), для вятичей Онуза (Оноза), позже Вороноз. А в современном русском языке – Воронеж»!

Нельзя сказать наверняка, почему вятичи приняли такое название и почему древняя Онуза со временем превратилась в Вороноз, а еще позже в Воронеж. Можно только предположить, что древнерусское слово «воръ», означающее «ограда», «забор», то есть «защита», отождествлялось нашими предками с мордовским «вир», «вор», то есть «лес», «лесная защита». <...>

Возможно именно потому, что название интересующего нас притока Дона звучало схоже в языках разных народов и мело примерно одно значение, оно и дожило до наших дней.

Не следует, конечно, претендовать на то, что модернизированная «мордовская гипотеза» является неопровержимой истиной. Пока это только предположение, хотя и имеющее определенную основу. Совместные усилия воронежских ученых, краеведов, топонимистов позволяют подтвердить или опровергнуть ее.

Подъем. 1982. № 9. С. 117–121.

9. В. П. Загорский Еще раз о слове «Воронеже»

...Изучением загадки древнего летописного Воронежа, упоминаний о Воронеже в документах XII–XVI веков, выяснением даты основания города я занялся в шестидесятые годы. Уже тогда стало ясно, что проблему древнего Воронежа и происхождения имени города нужно изучать и решать, не разделяя ее на части, используя в комплексе достижения различных наук: истории, языкознания, географии, археологии, источниковедения, топонимики, палеографии, исторической хронологии. Стало ясно также, что это серьезная научная проблема, требующая для своего решения большой подготовительной работы, приобретения массы профессиональных навыков

и умений; глубокого знания в деталях и понимания русской истории, путей развития русского и ряда других языков, умения читать «с листа» древнерусские рукописи, знания рельефа местности на довольно обширной территории, древних дорог, различных систем летоисчисления.

В середине шестидесятых годов, изучая архивные документы XVI–XVII веков, я стал склоняться к мысли о том, что слово «Воронеж» могло возникнуть сначала в письменной форме и означать понятие: другая Ворона («Ворона тож», «Ворона ж»). Меня смутили в данном случае рязанские документы, в которых я встретил подобные аналогии с широким использованием частицы «ж» (в значении – «тоже») после географических названий. Эту гипотезу, однако, пришлось отвергнуть очень скоро.

Главной причиной охлаждения к частице «ж» явились публикации текстов найденных в то время новгородских берестяных грамот. <...>

Из забвения выплыли имена русских людей, не известные по другим источникам. Среди находок было написанное на березовой коре письмо некоего Стоенег к матери, встречались имена Воинег, Рознег. Имя Стоенег не встречалось в других, известных прежде литературных памятниках и документах <...>. Но я знал о существовании целого ряда географических названий с окончанием -неж. Нет ли здесь связи?

...В 1969 году я окончательно пришел к выводу, что русские географические название с окончанием -неж, как правило, должны являться притяжательными прилагательными, образованными от мужских старославянских имен с окончанием -нег. Имя Милонег – село Милонег; имя Радонег – городок Радонег; имя Братонег – деревня Братонег...

Имя Воронег – городок Воронеж? В том же 1969 году знаток русского языка ленинградский писатель Лев Владимирович Успенский, не вникая в детали, высказал аналогичную мысль в книге «Загадки топонимики» [М., 1969] и предложил подумать о возможности существования в древней Руси имени «Воронег». <...>

Филологические изыскания я постарался дополнить историческими и географическими. В начале 1970 года гипотеза о существовании на Руси трех исторически связанных Воронежей была «отточена». <...> В последних числах марта 1970 года я выступил с докладом на заседании ученого совета исторического факультета Воронежского

университета, ответил на многочисленные вопросы, услышал мнение коллег, дал интервью присутствовавшему на заседании корреспонденту газеты «Молодой коммунар». 4 апреля 1970 года в этой газете был опубликован отчет о заседании ученого совета и впервые изложена моя гипотеза. В 1971 году издательство Воронежского университета выпустило мою книгу «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”», в которой гипотеза обстоятельно аргументировалась. В 1977 году книга вышла вторым изданием, дополненным отдельными историко-географическими сюжетами, в частности, рассказом о результатах экспедиции 1973 года, занимавшейся поисками летописного Воронежа на местности.

Условно назовем предлагаемую здесь гипотезу о происхождении слова «Воронеж» русско-славянской. В ее основе лежит утверждение, что на Руси существовало три исторически связанных между собой города с названием «Воронеж». Первым по времени является черниговский Воронеж в «Русской земле» (в узком значении этого термина). Он был основан в эпоху Киевской Руси и назван по имени некоего Воронега – первопоселенца или владельца (на Руси складывались феодальные отношения). Поселок получил свое название в классической славянской форме притяжательного прилагательного – Воронеж. Ныне – это поселок Воронеж на Украине, в Сумской области. Название «Воронеж» было перенесено в Рязанскую землю из Черниговщины вместе с некоторыми другими соседними географическими названиями в ходе массовой славянской колонизации. Оно повторилось в названии нового городка, было упомянуто в русских летописях в 1177 году, дало имя области и реке. В принципе, перенос названия рязанской области «Воронеж» на реку вполне возможен, аналогичные явления известны. Широко известны и примеры массового переноса прежних географических названий переселенцами на новые места – и в древности, и в наши дни.

Рязанская область «Воронеж», захватывавшая пределы современных Тамбовской и Липецкой областей (берега Лесного и Польного Воронежей, реку Воронеж после их слияния, отдельные притоки Воронежа) была разорена монголо-татарами. Прекратили существование находившиеся на ее территории русские поселения, но название реки осталось.

Третий Воронеж – наш современный областной центр – был основан в 1585 году воеводами Семеном Сабуровым, Иваном Судаковым

(Мясным), Василием Биркиным. По документам видно, что город в 1585 году получил имя по реке.

Я изложил лишь суть своей гипотезы, не вникая в многочисленные исторические, географические и филологические детали. Признаю, что гипотеза имеет слабые стороны. Так, пока не найдено в исторических документах имя Воронеж. Я, однако, уверен в его существовании в древнем славянском мире, и в таблице, помещенной в книге «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”», для него оставлено свободное место. Ищу и буду искать мужчин с именем «Воронег» среди новгородцев, писавших на бересте, среди жителей средневековой Далмации, где особенно долго сохранялись старинные славянские имена, в других местах обширного славянского мира. Надеюсь и на помощь коллег, историков и филологов.

Е. и Ю. Пульверы указывают в своей статье, что у реки Воронеж до появления в XI–XII веках черниговских переселенцев уже жили люди: мордва, славяне-вятичи, а по гипотезе В. П. Загоровского получается, мол, что эта большая река была безымянной. Ничего подобного! Река несомненно имела название, ее, конечно, как-то называли жившие здесь мордовские племена. Но это название было вытеснено русским, славянским населением, пришедшим сначала в верховья реки, заселившим область «Воронеж», давшим реке свое имя. В принципе, возможно, что древнее, «доворонежское» название реки удастся выяснить, но это уже особый вопрос.

Предположений о происхождении названия «Воронеж» высказывалось много. Но научных гипотез по этой проблеме на сегодня существует только две. Кроме «русско-славянской» гипотезы, изложенной выше, имеется так называемая «мордовская», выдвинутая в 1947 году на одной из научных конференций ленинградским ученым, математиком и историком, большим знатоком финно-угорских языков профессором Александром Ивановичем Поповым (1899–1973). Текст доклада А. И. Попова был опубликован в 1948 году в сборнике «Советское финноугроведение» (том 2), изданном в столице Мордовской АССР Саранске, и стал доступен читателям.

Суть мордовской гипотезы происхождения имени «Воронеж» заключается в следующем. В финно-угорских языках (а к их числу относятся мордовские языки, делящиеся на эрзянский и мокшанский) слова «лес», «лесной» звучат в виде «вир», «вер», «вёр», «вирен».

Профессор А. И. Попов высказал мысль о том, что между мордовским словом, означающим «лес», и географическим названием «Воронеж» существует прямая связь. В конкретно-исторической ситуации древней Руси (А. И. Попов не стал ее подробно рассматривать) славяне, пришедшие в новую для них местность, к нынешней реке Воронеж, текущей среди лесов, могли перенять от живших там мордовских племен название реки и несколько изменить его. Из числа воронежских краеведов мордовскую гипотезу профессора А. И. Попова попытался дополнить А. В. Кожемякин. Сейчас это делают в статье «Тайна имени» журналисты Евгений Александрович и Юрий Евгеньевич Пульверы (отмечу, кстати, что они почему-то не упомянули имя автора развиваемой ими гипотезы).

Если принять за основу «русско-славянскую» гипотезу, название «Воронеж» четко, сравнительно легко объясняется и с позиций истории, и с позиций языкознания, и с позиции географии, и с позиции логики. Если же ориентироваться на мордовскую гипотезу профессора А. И. Попова, то некоторые исторические и филологические сюжеты (в частности, существование городка Воронеж на Черниговщине, наличие многочисленных славянских географических названий с окончанием -неж) не находят удовлетворительного объяснения.

Подъем. 1982. № 9. С. 122–125.

10. А. Пряхин. Летописный Воронеж

Относительно недавно воронежцы отметили 400-летие своего города. Речь идет об истории города, берущей свое начало с сооружения в середине восьмидесятых годов XVI века одноименной крепости на правом берегу реки Воронеж. Но почему именно эта крепость была названа тогда Воронежем? Не отразилась ли в этом названии память о некогда существовавшем здесь древнерусском городе?

Известно, что название «Воронеж» впервые упомянуто на страницах древнерусских летописей еще под 1177 годом. Это было время феодальной раздробленности Руси, когда в стремлении приобрести новые земельные владения, захватить власть в том или ином княжестве, князья часто вели междоусобные войны. Как свидетельствует Никоновская летопись, в этом году после одного из таких сражений между рязанскими и владимирскими ратями на

реке Колокше под городом Владимиром один из князей – Ярополк Ростиславич, – выступавший в рязанской коалиции, бежал «в Воронеж». Но данное, как, впрочем, и другие свидетельства столь отрывочны, что у исследователей возникли сомнения в том, идет ли речь о населенном пункте. А если это и так, то где находился возможный летописный город? На решение данного вопроса негативное влияние оказывало и продолжает оказывать все еще бытующее мнение о будто бы имевшем место запустении нашего края в результате давления кочевнического мира, о существовании здесь в течение многих столетий своего рода «дикого поля».

Сразу же скажу, что имеющиеся исторические свидетельства, особенно данные археологии, демонстрируют несостоятельность такого рода суждений. Но для того, чтобы археологический материал заговорил в полную меру, нужно проведение целенаправленных многолетних полевых археологических исследований. Между тем юго-восточные районы Древней Руси, где находился и летописный Воронеж, в археологическом отношении изучены намного хуже других древнерусских территорий. Тем не менее, проведенные здесь археологами Воронежского университета работы уже позволяют внести некоторую ясность в поставленный вопрос.

Сама необходимость познакомить широкую общественность с полученными археологами данными диктуется тем, что вопрос о древнем Воронеже в последнее время оказался в центре споров и дискуссий. При этом иногда желаемое без должной аргументации выдается за действительное и, наоборот, действительные факты подвергаются сомнению. Без должных на то оснований спорящие стороны привлекают подчас на самом деле несуществующие археологические свидетельства.

Наиболее авторитетная попытка обосновать местоположение летописного Воронежа предпринята известным воронежским историком, профессором В. П. Загоровским, хорошо знакомым воронежцам по его книге «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”». Владимир Павлович высказал суждение, согласно которому с летописным Воронежем следует связать находящееся в Липецкой области Романово городище. Но для такого рода заключения нужно опираться на результаты широких археологических исследований. А таковых на Романовом городище не производилось. Тем самым высказанное В. П. Загоровским суждение гипотетично.

Хочу отметить, что археологи Воронежского университета долгое время безуспешно пытались найти остатки летописного Воронежа в черте сегодняшнего города. Не увенчались успехом и попытки найти археологические свидетельства летописного Воронежа в конце 60-х годов, когда экспедиция Института археологии АН СССР и Воронежского университета проводила широкие научные изыскания в нижнем течении реки Воронеж в связи с сооружением ныне функционирующего Воронежского водохранилища. Правда, тогда в пойме реки были найдены несколько древнерусских поселков сельского типа XII–XV вв. Полученными результатами выделялись многолетние раскопки древнерусского поселка по левому берегу реки Воронеж напротив Шиловского леса, где были открыты остатки жилищ, разнообразные орудия труда, изделия из цветных металлов и стекла. Сам факт наличия такого рода небольших древнерусских поселков в нижнем течении реки Воронеж свидетельствовал в пользу того, что где-то поблизости должно было находиться и поселение городского типа.

И такого рода поселение действительно есть. Но находилось оно не на реке Воронеж, где мы многие годы безуспешно пытались найти его, а на высоком мысу по правому берегу Дона, немного выше от впадения в него реки Воронеж. Речь идет о городище, которое в литературе названо Семилукским. Так оно названо по имени современного города, на территории которого городище расположено. Археологам повезло в том отношении, что укрепленная часть городища оказалась сейчас незастроенной. <...> И вот в 1984 г. на городище осуществлены первые стационарные раскопки. <...>

Хотя работы и далеки от завершения, тем не менее, уже сейчас возможны первые выводы и заключения. <...> Как показали исследования, поселок XII–XIII веков <...> включал в себя укрепленную детинцевую часть <...> и неукрепленный посад.

Раскопки велись только на укрепленной площади городища. Открыты остатки нескольких усадеб древнерусского времени, каждая из которых включала жилые, преимущественно наземные помещения с глинобитными сводчатыми печами, углубленные в землю погребя, другие постройки. <...>

Судя по происходящим с Семилукского городища свидетельствам, хронологические пределы данного поселка – вторая половина XII – первая половина XIII века, т.е. время имеющегося в летописях

упоминания о Воронеже. Жизнь на поселении оборвалась к середине XIII в., что вероятнее всего следует связывать с нашествием монгольских орд. <...>

Но территория Воронежского Подонья не опустела. Как свидетельствуют результаты археологических изысканий, древнерусское население продолжало здесь жить и в последующие века. Именно оно, скорее всего, и донесло память о некогда существовавшем здесь древнерусском городке до строителей в низовьях реки Воронеж в конце XVI столетия русской крепости, что и нашло отражение в ее названии.

Конечно же, изложенная мною точка зрения – одна из возможных на сегодняшний день версий в обосновании местоположения летописного Воронежа домонгольского времени. Для более аргументированного ответа на данный вопрос нужно продолжение раскопок. Ведь исследование Семилукского городища только вступает в решающий этап. Еще предстоит раскопки оборонительных укреплений. Мы, по существу, еще не приступили к изучению посада. Да и изучавшаяся раскопками детинцевая часть площади поселения вскрыта лишь частично.

Естественно, мы с нетерпением ждем новых открытий. <...>

Коммуна. 1987. 1 июля.

11. О. Застрожный, В. Душутин. Сколько же лет Воронежу?

Как много удивительных, неразгаданных до конца страниц в великой книге Истории! Мы много еще не ведаем о прошлом не то что планеты или страны, да и в «биографии» нашего с вами родного Воронежа немало еще невыясненного, неясного.

Обратимся к изысканиям самих историков.

«...Местом древнего летописного Воронежа продолжает оставаться Романово городище...». Так утверждает профессор В. П. Загоровский («О древнем Воронеже и слове “Воронеж”». В[оронеж]. 1977 г., стр. 81).

Но вот заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира ВГУ профессор А. Д. Пряхин спорит: «Владимир Павлович (Загоровский) высказал суждение, согласно которому с летописным Воронежем следует связать находящееся в Липецкой области Романово городище. Но для такого рода заключения нужно опираться на результат широких археологических исследований. А таковых на

Романовом городище не производилось. Тем самым высказанное В. П. Загоровским суждение гипотетично...» (А. Д. Пряхин. «Летописный Воронеж», «Коммуна», 1 июля 1987 г.).

В этой же статье профессор А. Д. Пряхин выдвигает версию о существовании летописного Воронежа на месте открытого Семилукского городища.

Значительная полярность в определении топографического местоположения летописного Воронежа тем более очевидна. Между топографическими точками предполагаемых мест нахождения Воронежа двенадцатого века ни много, ни мало, как более двухсот километров. Это всего одна, но весьма показательная сторона проблемы. Другая сторона заключается в том, что предположение о возможности нахождения летописного Воронежа не на реке Воронеж, а на Дону не согласуется с положениями топонимики центра России, где населенные пункты получали свои наименования, как правило, по названиям рек, на которых строились и развивались. Кроме Москвы, это еще и Свияжск, Луга, Дубна, Вологда и другие.

Воронеж неоднократно упоминается в русских летописных документах в связи с трагическими для Руси событиями 1237 года – началом монголо-татарского нашествия.

«...И тако начаша совокуплятися и выйдоша противу их в Воронеж, хотяху брань с ними сотворить тамо...» (Полное собрание русских летописей, том 10, М., 1965, стр. 105). В Суздальской летописи записано: «...в Вороняж...», в Толстовском списке «...в Воронож...».

Во всех случаях упоминание названия «Воронеж–Вороняж–Воронож» стоит в летописях с предлогом «в», употребляемым при обозначении конкретного места или направления.

Правда, эти летописные упоминания Воронежа кое-кто из исследователей склонен воспринимать как упоминание названия реки, забывая, видимо, что река Воронеж, как, впрочем, и любая река, не очень-то хороший ориентир. Например, река Воронеж имеет протяженность более двухсот десяти километров. К какому ее участку в таком случае следует отнести сообщение русских летописных документов? Где на такой протяженности реки может находиться то место, о котором сообщают документы: «...Воронеж был первым местом, где рязанские князи имели несчастнейшее сражение с татарским ханом Батыем в 1237 году...»? («Записки касательно Российской

истории» [Екатерины II]. Часть VI, стр. 16. СПб., 1842 г.). Далее (стр. 68) в «Записках» говорится: «...Победив наших князей, татары пошли через Воронеж к Рязани и оттуда далее по Оке...».

Но вот что, пожалуй, наиболее интересно: до недавнего времени в публикациях не было ни одного русского картографического документа, указывающего на существование Воронежа в период, непосредственно предшествовавший началу монголо-татарского нашествия в 1237 году. Сегодня такой документ предлагается для публикации. Он обнаружен в одной из значительных работ выдающегося археолога и историка А. И. Мусина-Пушкина «Историческое исследование о местоположении древнероссийского Тмутараканского княжения» (СПб., 1794 г.). На странице 124 этой работы помещен «Чертеж, изображающий древнюю Россию до нашествия татар». (Рис. 1). На этой карте как существовавший до 1237 года указан и населенный пункт под наименованием «Воронеж» буквально в той же топографической точке, что и современный город Воронеж. К чертежу приложено составленное в алфавитном порядке описание городов и урочищ, в нем обозначенных. В этом перечне есть описание Воронежа как населенного пункта, существовавшего до нашествия монголо-татар. Больше того, на карте установленным стандартным знаком (две перекрещенные сабли), обозначающим место сражений, указано и конкретное место сражений между соединенными дружинами пронских и рязанских князей и войском хана Батыея. Под знаком указана дата: «1237 год». Это район приблизительно в десяти километрах южнее Таврова.

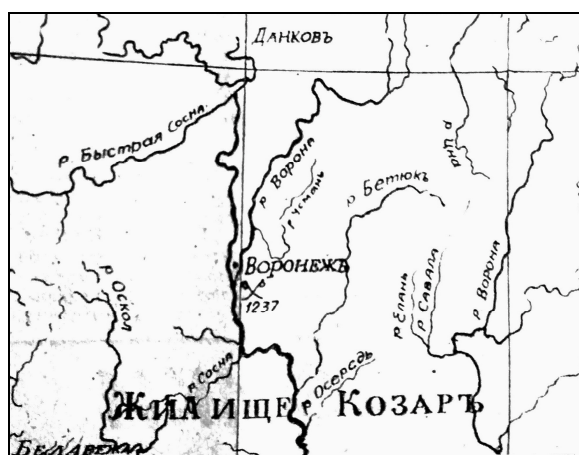

Рис. 1.

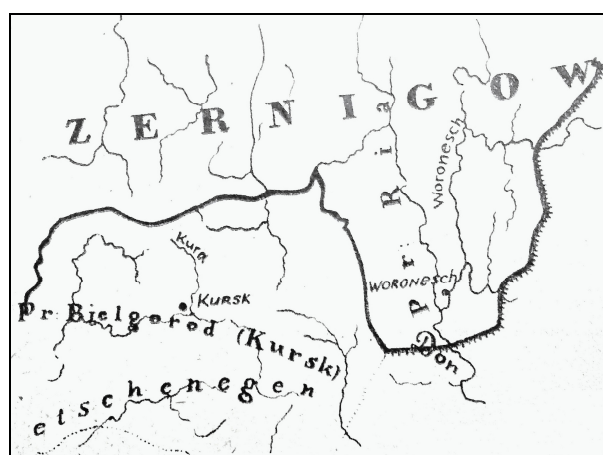

Рис. 2.

Названный русский документ опубликован за шестьдесят лет до имеющейся в нашем распоряжении другой карты – «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 года», изданной немецким картографом и географом Карлом фон Шпрунером («Готский альманах», «Историко-географический атлас государств Европы с начала средних веков до нашего времени» Гота, 2-е издание, 1853 г., карта № 4). [Рис. 2].

Александр Иванович Мусин-Пушкин, являясь при жизни не только ученым, академиком, но и сенатором, членом Государственного совета, президентом общества русских археологов и, наконец, обер-прокурором священного Синода, бесспорно, имел возможность черпать информацию из богатейших, ранее почти никем не тронутых сокровищниц древнерусских монастырей и епархий.

Известно, что, как и А. И. Мусин-Пушкин, другой выдающийся русский историк В. Н. Татищев также использовал для составленного им «Лексикона Российской истории» подлинные летописные книги и документы, что дало ему возможность сделать вывод: «...Либо сам Святослав, княживший до 1034 года, либо его племянник – Ярослав, князь Тмутараканский, княживший до 1054 года, построил город Воронеж». (В. Н. Татищев. «Лексикон Российской истории». 1793 г., ч. 1-я, стр. 283).

Пожар в Москве 1812 года, как свидетельствуют документы и исследования, уничтожил более двух с половиной тысяч подлинных исторических и рукописных книг, которые были использованы А. И. Мусиным-Пушкиным и В. Н. Татищевым для написания своих исследований.

Как в случае с Лаврентьевской летописью, знакомство с которой произошло по более позднему изданию, так и информацию о Воронеже 1034–1054–1177–1237 годов мы получаем из более поздних изданий. <...>

Правомерно ли пренебрегать названными данными и делать вид, что их не существует, что они неизвестны исторической науке?

Нам сдается, что только монополизация отдельными учеными проблем истории нашего края можно объяснить упорное субъективное игнорирование известных исторической науке данных о Воронеже. И, конечно, столь же субъективным расцениваем мы утверждение некоторых воронежских историков о том, что только

создание Белгородской засечной черты – есть начало истории нашего края...

Нет, тысячу раз нет! История Воронежа берет истоки в куда более далеком прошлом. Говорим об этом не потому, что нами движет чувство некоего «местного патриотизма», но прежде всего для восстановления истины.

А истина же эта нужна не просто ради досужего любопытства. Ведь субъективно урезая на четыре-шесть веков историю города Воронежа и всего края воронежского, мы невольно уподобляемся Иванам, не помнящим родства, и невольно становимся сторонниками давно опровергнутых «теорий» об отсутствии средневековья у Руси, о якобы норманнском происхождении славян, о «диком поле» и т.п.

Гипотезы о якобы всего лишь четырехсотлетней истории нашего города и края ни в коей мере не согласуются не только с известными исторической науке данными, но и с элементарной логикой.

Так, находящийся в ста шестидесяти верстах от Воронежа город Курск был летописно известен сначала с 1094 года, затем в результате новых разысканий куряне отметили 950-летие своего города уже в 1982 году!

С данным замечанием согласуется вывод русского историка Н. И. Костомарова, сделанный им в начале нашего века: «На юге... построены были Ливны, возобновлены Курск и Воронеж» (Н. И. Костомаров. «Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей». [Гл. 23]. (СПб., [1911]. с. 339–340). Чувствуете: не построены, не основаны, а – **возобновлены!** <...>

И еще: науке известно сочинение арабского исследователя Абделаха-аль-Идриси «Услада путешествующих вокруг света» и его знаменитая карта средневековой Руси, работа над которой, как свидетельствуют иностранные источники, была закончена к 1154 г. (Миллер Конрад. «Арабский мир и карты земли». Штутгарт, издание 1927 г., тт. 1, 2, стр. 150–156).

Исследуя тридцать пять лет тому назад «Усладу путешествующих...» и карту Идриси 1154 года, выдающийся советский археолог, наш современник академик Б. А. Рыбаков посвятил им специальную работу, а после в фундаментальной монографии «Киевская Русь и русские княжества в X–XIII веках» [М., 1982] сделал следующие заключения:

I. «Труд Идриси заслуживает значительно большего внимания, так как содержит достоверные сведения, которых нет ни в одном восточном географическом сочинении» (стр. 179).

II. Отмечая стратегическую исключительность Донско-Воронежского междуречья в истории Киевской Руси, академик Б. А. Рыбаков называет его «Воронежским узлом» <...> (там же, стр. 221).

III. Настойчиво акцентируя внимание на конкретной топографической точке современного Воронежа, академик Б. А. Рыбаков делает несколько принципиальных заключений: «...Самые южные поселения вятичей, дотягивающиеся до Воронежа, могут объясняться стремлением закрепиться в воронежских лесах на важном перекрестке путей из Булгар в Киев и из Харбада в Итиль... (стр. 282), далее: «...На середине пути находится граница государства Руси. Это приходится примерно на район современного Воронежа...» (стр. 259) <...> и наконец: «...Восточная граница вятичей доходит до верхнего Дона в районе Воронежа...», «...самый перекресток принадлежит Руси и жители первого с востока города Вантит были похожи на руссов...» (стр. 282).

Таким образом, <...> существование в IX–X веках в топографической точке современного города Воронежа древнего города-крепости Вантит является достоверным историческим фактом! Следовательно, «Историческое исследование...» А. И. Мусина-Пушкина и его «Чертеж, изображающий Россию до нашествия татар», «Лексикон Российской истории» В. Н. Татищева, карта «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 года» немецкого ученого Карла фон Шпрунера и, наконец, вывод русского ученого Н. И. Костомарова о возобновлении Воронежа в XVI веке как крепости лишь отражают ту информацию о средневековой Руси, которая была зафиксирована в известной мировой исторической науке карте Абделаха-аль-Идриси 1154 года.

Вывод сегодняшних заметок мы не считаем научным открытием, так как названные нами исследования известны науке много веков, а мы только их сопоставили одно с другим, не касаясь многих иных летописных и документальных данных, говорящих о том, что **Воронеж, как и Курск, ведет свою историю, по крайней мере, с первой половины XI века.** <...>

История древнейшего русского города-крепости Вантита-Воронежа заслуживает того, чтобы ее возродить, ничего из нее не

отсекая и не прибавляя. Возрождение истории Воронежского края – дело нашей гражданской и национальной совести, патриотической гордости.

Коммуна. 1988. 6 марта.

12. Д. Лаппо. Ради истины

Публикация статьи О. Застрожного и В. Душутина «Сколько же лет Воронежу?» стала возможной только в условиях гласности, демократизации, новых требований, предъявляемых ныне к исторической науке, краеведению.

Авторы приводят убедительные факты о том, что ни 1585, ни 1586 годы не являются датой основания Воронежа. К сожалению, в статье нет ответа на важный вопрос: почему в нашем краеведении утвердились именно эти даты?

Все дело в том, что произошло, на мой взгляд, явное недоразумение. Так, к примеру, в книгах и статьях известного в нашем городе историка В. П. Загоровского упоминаются публикации по древней истории Воронежа, в том числе и те, которые называют О. Застрожный и В. Душутин, но вывод однозначен: «...Годы современному Воронежу надо отсчитывать не с XII в., а с конца XVI в., со времени основания города-крепости на берегу р. Воронежа» («О древнем Воронеже и слове “Воронеж”». Издательство ВГУ, 1977. стр. 83). С полным основанием можно утверждать, что автор игнорировал некоторые важные принципы историографического анализа литературы, прошел мимо многих важных источников, не прислушался к мнению таких видных историков, как академики Б. А. Рыбаков, М. Н. Тихомиров, профессора В. Т. Пашуто, Е. В. Чистякова. В частности, исследователь не обратил внимания на статью «Воронеж» в «Энциклопедическом словаре ЦЧО», изданном в 1934 году. Там сказано: «...Во время т.н. татарского нашествия татарские орды застали здесь уже обширный цветущий город»^{*27}.

Ныне у историков-краеведов появились реальные условия для написания многотомного научно-популярного издания о нашем крае. <...> Такое издание просто необходимо в целях восстановления исторической истины.

Коммуна. 1988. 20 марта.

13. В. Загоровский. Какой Воронеж – наш?

В последнее время на страницах газеты «Коммуна» высказываются предположения о расширении истории города Воронежа, отметившего недавно свое 400-летие, до 800 лет или даже до 1000 лет. Рядом ученых и краеведов история г. Воронежа непосредственно связывается с так называемым «летописным Воронежем», упомянутым в русских летописях в XII веке. Расширять историю города на несколько столетий предлагают краеведы О. Застрожный и В. Душутин в статье «Сколько же лет Воронеж?» («Коммуна», 6 марта). Эта же мысль содержится в статье кандидата исторических наук Д. Лаппо «Ради истины» («Коммуна», 20 марта).

В обеих статьях высказывается несогласие с моими научными работами, посвященными истории возникновения города Воронежа. Нетрудно, однако, заметить, что авторы указанных статей совершенно не используют в полемике для подтверждения своей точки зрения исторических источников (документов). Они опираются на мнения ученых (весьма известных и менее известных), тех ученых, которые говорили о древнем Воронеже вскользь, попутно, изучая совсем другие проблемы, не разбирая всей совокупности документов об основании Воронежа. Известно, что без всестороннего анализа документов сделать правильного научного вывода нельзя.

Проблеме «летописного Воронежа» я в свое время посвятил книгу, выдержавшую два издания («О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» 1971 г. и 1977 г.). В ней сделан разбор исторических документов XII–XVI веков, рассмотрены мнения ученых о «летописном Воронеже», проанализированы возможные места географического размещения загадочного «летописного Воронежа». Одним из возможных мест древнего Воронежа, погибшего во время монголо-татарского ига на Руси, является Романово городище под Липецком. К сожалению, Романово городище занято ныне действующим сельским кладбищем, археологические раскопки на нем практически исключены. Наша университетская научная историко-географическая экспедиция в 1973 году совместно с Липецким краеведческим музеем провела там лишь элементарные исследования, подтвердившие факт существования на этом месте древнерусского поселения.

Но для ответа на вопрос о том, сколько лет городу Воронежу, проблема Романова городища является частной, не главной. То же

самое можно сказать о Семилукском городище, Животинном городище и других древних городищах, расположенных поблизости от г. Воронежа.

Непосредственно связать историю современного Воронежа с «летописным Воронежем» можно только в том случае, если бы «летописный Воронеж» находился на месте нынешнего Воронежа. Курск и Елец, уничтоженные татарами, возродились в конце XVI века на прежних местах, непосредственно «на старом Курском городище», «на старом Елецком городище». Так свидетельствуют документы. В случае с Курском и Ельцом мы имеем географическое совмещение «летописного Курска» и «летописного Ельца» с новыми городами.

Для Воронежа такого совмещения нет. Документы четко отвергают его. Уверенно отвергает совмещение «летописного Воронежа» с современным Воронежем документ под названием «Выписка в Разряде о построении новых городов и черты», составленный в Москве в XVII веке. В документе сообщается, что на месте нынешнего Воронежа прежде, во времена хана Батыя, было «урочище Козарь», а отнюдь не Воронеж. Уверенно отвергают географическое совмещение «летописного Воронежа» с нынешним Воронежем сохранившиеся документы 80-х годов XVI века о выборе места и основания в низовьях реки Воронежа нового русского города Воронежа. Речь в них всюду идет именно о новом городе.

«Летописный Воронеж» – это не наш Воронеж. Это город или городок, который находился в другом месте и погиб во время монголо-татарского ига на Руси. Мы не можем рассматривать историю нашего Воронежа и историю ныне существующего городка Воронежа в Сумской области на Украине или поселка с названием Воронежский в Хабаровском крае как историю одного, единого города!

Территория в районе современного г. Воронежа была населена и 800 лет назад, и 1000 лет назад. Уменьшение численности русского населения в крае шло скачками в XIII–XV веках. Главной причиной гибели русских селений в Придонье было монголо-татарского ига над Русью, постоянные грабительские татарские вторжения. <...>

Запустение воронежского края в конце XV и начале XVI века, прекращение существования здесь в это время постоянных русских поселений (не только городов, но также сел и деревень) подтверждается целым рядом достоверных документов. Среди них можно

выделить записки итальянского путешественника Амброджо Контарии (1476 год, опубликованы на русском языке в 1971 году), договор рязанских князей-братьев Ивана и Федора Васильевичей от 1496 года (опубликован советским историком Л. В. Черепниным в книге «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей» в 1950 году), сообщение Никоновской летописи о походе к реке Быстрой Сосне в 1492 году русских воевод Федора Колтовского и Горяина Сидорова (последняя публикация – в 1965 году), сохранившиеся в архиве сообщения о проездах через воронежский край русских и турецких посольств в 1499, 1501, 1512, 1514, 1515 годах. <...>

...В 1571 году вся территория современной Воронежской области (пока еще незаселенная) была официально включена в состав Российского государства.

В 1585 году русские воеводы Семен Сабуров, Иван Судаков и Василий Биркин получили задание: подыскать место для нового города «на Дону, на Воронеже, не доезжая до Богатого Затона два днища». Они выбрали холм около нынешнего здания университета, над Воронежем-рекой, и заложили там город Воронеж, новый город. <...>

Коммуна. 1988. 3 апр.

14. А. З. Винников о проблеме локализации летописного Воронежа и происхождении названия «Воронеж»

...Слово «Воронож» вызвало дискуссию среди ученых: что имел в виду летописец: город, или реку, или область? Попытаемся высказать на этот счет свои предположения. Во-первых, полностью присоединяемся к тем исследователям, которые считают, что в летописи речь идет о Воронеже (независимо о реке, городе или области), находившемся в пределах Рязанского княжества, иначе как бы жители Рязани могли взять не очень-то любимого ими родственника князя и отдать его в руки Всеволода. Во-вторых, Никоновская летопись (которая считается более подробной) как бы поясняет читателям, что Ярополк не только бежал «в Воронож», но и «тамо прехожаше от града во град». На наш взгляд, это дополнение снимает ряд вопросов. Очевидно, что речь идет о реке, на которой имеются «грады». И совершенно не исключено, что среди них был и «град» под названием Воронеж (Вороняж, Воронож). В таком случае, где он мог располагаться? И где те «грады», в которых мог быть Ярополк, и

о которых пишет летописец? Другие письменные источники, которые бы проливали свет на Воронеж XII века, к сожалению, пока неизвестны.

Прежде всего, поселения бродников вряд ли могли служить пристанищем для Ярополка, да и не их имел в виду летописец, сообщая о его переходе «от града во град». Под «градом» в Древней Руси подразумевалось, как правило, поселение, расположенное на высоком месте и имеющее оборонительные укрепления (городища).

По нашему мнению, город Воронеж мог стоять только на реке Воронеж, а не на Дону, как к этому склоняются некоторые исследователи. В частности, появилось мнение о тождестве летописного Воронежа с древнерусским городищем XII–XIII веков в городе Семилуки Воронежской области. Сам по себе это очень интересный древнерусский памятник. В последние годы здесь ведутся широкие раскопки экспедицией ВГУ под руководством А. Д. Пряхина и М. В. Цыбина. <...>

На городище в настоящее время вскрыта значительная площадь. Изучены жилые, хозяйственные постройки, целые усадьбы древнерусского времени. Во время раскопок собрана интересная коллекция древнерусской керамики, в том числе с клеймами мастеров. Обнаружено большое количество изделий из железа (ножи, ключи, скобы, гвозди, рыболовные крючки, кресала и другие предметы), цветных металлов (витые и пластинчатые браслеты, перстни, подвески), обломки стеклянных браслетов. В древнерусской коллекции Семилукского городища имеются и вещи, изготовленные в Западной Европе и в Византии.

В целях отождествления Семилукского городища с летописным Воронежем приводится сообщение венгерского монаха Юлиана о том, что часть войск монголо-татар накануне нападения на Рязанское княжество осенью 1237 года «остановилась против реки Дона близ замка *Ovcheruch* также княжества русских». В другом списке сочинения Юлиана замок назван *Orgenhusin*. Венгерский ученый Л. Бендефи перевел название совершенно, на наш взгляд, произвольно как «Воронеж», а автор русского перевода Юлиана С. А. Аннинский согласился с этим мнением, написав: «близ замка Воронеж» (Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе. В кн.: Исторический архив, т. III, М., 1940, с. 86).

Кроме того, из сообщения никак не вытекает, что замок Воронеж находится на Дону, а не на Воронеже, так как фраза «...против реки Дона» не означает, что войска Батые стояли на правом берегу реки Воронежа, то есть в воронежско-донском междуречье. В таком случае монголо-татары именно отсюда могли начать движение на северо-восток, в пределы Рязанского княжества, уничтожить древнерусский городок на месте Семилукского городища и устремиться дальше на запад, в пределы Черниговской земли. Но подобного не произошло. Юлиан не сообщает, что монголо-татары взяли Ovcheruch. Молчат и русские летописи о движении Батые осенью 1237 года на Русь именно из этого района. Если следовать сообщениям того же Юлиана, войска Батые были сосредоточены в левобережье реки Воронежа, у впадения ее в Дон. Кстати, на высоком правом берегу Воронежа в его нижнем течении неизвестны древнерусские городки, которые выполняли бы роль сторожевых крепостей. Вероятно, отсюда, из низовьев реки Воронежа монголо-татары (если они вообще там были) по левому берегу реки могли дойти до верховьев ее, откуда и начался их завоевательный поход на Рязанское княжество. Эти события и нашли отражение в летописи и в других источниках. А Семилукское городище было сожжено монголо-татарами, вероятно, в следующем, 1238 году, когда орды Батые после разорения Северо-Восточной Руси двинулись на юг, в половецкие степи.

И еще одно обстоятельство необходимо иметь в виду при использовании сочинения Юлиана для серьезных исторических обобщений. Некоторые сообщения Юлиана, в том числе и о размещении войск Батые накануне их вторжения на Русь, не являются результатом его личного наблюдения, они получены от людей, бежавших от монголо-татарского погрома. «Как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие от татар», – пишет Юлиан. Такого рода сообщения, естественно, вызывают и определенное недоверие. Были ли вообще монголо-татарские войска перед их вторжением на Рязанское княжество в низовьях реки Воронежа «против реки Дона» и был ли замок по имени Ovcheruch? Мнение Юлиана, не подтвержденное другими источниками того времени, должно использоваться крайне критически. Не случайно во многих работах, посвященных монголо-татарскому нашествию на Русь, данные Юлиана почти не привлекаются, и речь ведется не о городе (замке), а о реке Воронеже.

В некоторых древних источниках, где рассказывается о первых столкновениях рязанских князей с монголо-татарами, говорится, что «...придоша из восточной страны на Рязанскую землю лесом татары, с царем их Батыем, и пришедше стали станом на Онозе и взяли ее и сожгли». И далее излагаются события, связанные с завоеванием Рязанской земли. Как видим, упомянут еще один пункт в южном, а точнее, юго-восточном пограничье Рязанского княжества.

«Оноза» была сожжена, ее характер и точное местонахождение неясны. Рязанцы вышли на битву с противником, как гласят все летописи, к границам своей земли, на реку Воронеж (в начале XIII века она была пограничной рекой Рязанского княжества).

Мы не пытаемся выяснить, что означает летописная «Оноза». К сожалению, источников для решения этого вопроса очень мало. Но отметим, что отождествлять Онозу и летописный Воронеж и считать сведения об Онозе как бы продолжением известий о летописном Воронеже нет никаких оснований. Летописец не мог в одном месте назвать город «Воронеж», а в другом – «Оноза». Скорее всего, прав воронежский историк профессор В. П. Загоровский, когда пишет, что упоминаемый Юлианом замок *Orgenhusin* можно сопоставить в предварительном плане с летописной Онозой, где остановились монголо-татары перед походом на Рязанское княжество.

И наконец, любое название реки или населенного пункта исторически обусловлено и никогда случайно не появлялось. Чем и как можно объяснить, что жители поселка, основанного на берегу Дона, дали ему название «Воронеж», то есть по имени реки, которая протекала почти на 20 километров южнее? Никакого логического объяснения мы найти не можем.

Таким образом, Семилукское городище, на наш взгляд, нельзя рассматривать как претендента на место летописного Воронежа.

Еще раз обратим внимание читателя на то обстоятельство, что если и был в Рязанской земле «град» Воронеж, то искать его необходимо только на реке Воронеже. И такие попытки предпринимались неоднократно. Но высказанные в литературе суждения о летописном Воронеже пока трудно признать вполне обоснованными. Совершенно бездоказательно (по крайней мере, до сего времени) помещается летописный Воронеж на месте современного города (М. Н. Тихомиров, В. В. Каргалов). Территорию города Воронежа, правый берег реки неоднократно обследовали археологи, они

выявили памятники различных исторических периодов, в том числе и славянские укрепленные поселения IX–X веков. Но ни на одном из высоких мысов, где раскинулся современный город Воронеж, ими не обнаружены остатки поселения XII века, то есть летописного Воронежа.

В. П. Загоровский на основании изучения данных топонимики, архивных материалов высказал предположение о возможности географического совмещения летописного Воронежа XII века с Романовым городищем у села Ленино недалеко от Липецка. К сожалению, этот памятник для археологических раскопок недоступен, так как на всей его территории расположено действующее на протяжении не одного столетия кладбище, которое полностью разрушило культурный слой. Экспедиция Воронежского университета в 1973 году обнаружила здесь, правда, маловыразительные, материалы древнерусского времени. В. П. Загоровский сообщает интересные сведения о том, что старые жители села Ленино место, где расположено городище, называют «Градчина». Но проводимая связь древнего Воронежа с Романовым городищем тоже неубедительна. Да и сам В. П. Загоровский пишет на этот счет: «...утверждать с полной определенностью на основании анализа географических названий, рассмотрения расположения древнерусских городищ на р. Воронеже и изучения старинных преданий, что летописный город Воронеж находился на месте Романова городища, мы не можем... гипотеза по-прежнему остается гипотезой» (Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1977). Но, тем не менее, древнерусское поселение на Романовом городище вполне могло быть одним из тех «градов», в котором побывал Ярополк после бегства на Воронеж.

В последние годы славянским отрядом археологической экспедиции Воронежского университета ведется исследование Животинного городища (под руководством А. З. Винникова), расположенного в 30 километрах от города Воронежа вверх по течению реки, недалеко от рабочего поселка Рамонь. Оно занимает высокий мыс (около 40 м) правого берега. Как показали раскопки, это место привлекало к себе внимание людей в различные исторические периоды. Здесь были поселения в эпоху бронзы, скифо-сарматское время. В IX – начале XI века тут жили славяне, в XII–XIII веках существовала небольшая древнерусская крепость. <...>

Древнерусское поселение на месте Животинного городища вряд ли можно считать городом в полном смысле, но элементы городской жизни здесь налицо: укрепления, ремесленное производство (включая ювелирное), торговые связи с другими районами. И хотя оно находится на значительном расстоянии от верховий реки Воронежа – наиболее вероятных южных рубежей рязанской земли, вполне возможно, что Ярополк Ростиславович был и в нем, переходя «от града во град». А где же другие «грады» – места возможного пребывания Ярополка?

Между городищами Животинным и Романовым около 70 километров. Расстояние небольшое, но, к сожалению, нельзя сказать, что территория достаточно изучена археологами. И нет основания категорически утверждать, что между Животинным городищем и Романовым нет древнерусских «градов», в которых также мог бы прятаться Ярополк. Более того, открытия новых памятников древнерусского времени в этом районе вполне вероятны.

Выше по течению реки Воронежа древнерусские городища тоже не обнаружены, зато выявлены довольно обширные неукрепленные селища (раскопки В. И. Матвеевой). Расположены они, правда, на реке Матыре, притоке Воронежа. Селища имеют мощный культурный слой, свидетельствующий о продолжительной жизни на них. <...> В целом селища в верховьях Воронежа ближе к древнерусским, чем поселения в ее низовьях. В этом нет ничего удивительного, поскольку верховье реки Воронежа входило в состав древнерусского Рязанского княжества.

Таким образом, к настоящему времени известно всего два «града», в которых мог находиться Ярополк. Может быть, летописец под словом «грады» имел в виду вообще древнерусские поселения? Тогда в число «градов» войдут и селища в верховьях реки Воронеж на территории современной Липецкой области. Какой же из всех «градов» назывался Воронежем?

Мы не предлагаем никакого нового варианта местонахождения летописного Воронежа, так как само существование такого города в XII веке, как мы видим, не является бесспорным. И в то же время не хотим быть и категоричными в данном вопросе. Поиски продолжаются.

***

Не углубляясь в дискуссию о происхождении названия «Воронеж», которая в последние годы развернулась на страницах местной печати, отметим, что предпочтительнее, на наш взгляд, славянское происхождение слова и, вероятнее всего, появилось оно в нашем крае на рубеже VIII–IX веков, то есть значительно раньше, чем в летописи.

Река получила название, когда стала заселяться славянами – выходцами из Днепровского бассейна, в том числе из его левобережья, с территории будущего Черниговского княжества, где уже существовало славянское поселение, возможно, имевшее название «Воронеж» или близкое к нему. Основателем его вполне мог быть и Воронеж, как считает В. П. Загоровский.

Жители городищ Белогорского, Михайловский кордон, Кузнецовского (Козарского), Шиловского, Липецкого и других реку, на которой они жили, по которой плавали, где ловили рыбу и брали воду, называли Воронеж («Воронож», «Вороняж», «Воронаж»). С освоением славянами в конце I тысячелетия н. э. Донского бассейна связано и появление названий рек Воргол, Снова, принесенных сюда переселенцами из более западных районов (реки с такими названиями есть на Черниговщине). И на Ворголе, притоке Быстрой Сосны, впадающей в Дон, и на Снове, правобережном притоке Дона, имеются славянские поселения последних веков I тысячелетия н. э. На Ворголе расположено даже славянское святилище. Это было действительно массовое переселение славян на совершенно свободные земли. И возможно, лишь в верховьях реки были финские (мордовские) поселения, но они в настоящее время практически неизвестны и археологически не изучены.

Гипотеза о мордовском происхождении слова «Воронеж», выдвинутая ленинградским профессором А. И. Поповым и поддержанная некоторыми воронежскими краеведами, выглядит неубедительно. Попытка несколько «подновить» ее, увязав слово Воронеж с тюркским «онуз» и мордовским «вор», вообще несостоятельна: тюркское население на реке Воронеже появилось с монголо-татарским нашествием, то есть в 30-х годах XIII века. До этого времени ни о каком тюркском этносе, включая и печенежско-половецкие орды, которые практически не оставили своих названий в нашем крае, говорить не приходится. Не могли и алано-болгары, проникшие сюда в середине X века, изменить название реки, на которой славяне жили уже почти 200 лет.

Уход славянского населения в начале XI века с реки Воронеж никак не означал ее запустение до такой степени, что стерлось в народной памяти название реки, что название исчезло и снова возродилось спустя 70–80 лет, когда началось движение сюда уже древнерусского населения с территории Черниговского княжества, а в более восточные районы – из Рязанской земли. Тем более что вряд ли было полное запустение данного района. Какое-то, пусть незначительное, славянское население осталось, уйдя с высоких мысов в низменные, более скрытые места. К тому же новая волна древнерусского населения, как свидетельствуют археологические исследования, тоже не была массовой, особенно в нижнем и среднем течении реки Воронеж.

В более северные районы бассейна Дона приток древнерусского населения оказался более значительным, но и там названия рек предшествующего времени сохранялись.

Таким образом, подчеркнем еще раз, что свое название река Воронеж получила задолго до того, как попала в поле зрения летописца, и если существовал город Воронеж в XII веке на юге Рязанской земли, то назван он, конечно, по реке, на которой был сооружен.

Винников А. З., Синюк А. Т.

По дорогам минувших столетий :
археологи о древней истории Воронежского края
Воронеж, 1990. С. 269–278.

15. А. М. Аббасов. Среди воронежских краеведов

Из Группы советских войск в Германии волей армейского приказа для продолжения офицерской службы в ноябре 1977 года был направлен в Воронеж на должность инструктора политического отдела по марксистко-ленинской и политической подготовки личного состава Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища. Для меня город этот был незнаком, сюда попал впервые. <...>.

...В свободное от службы время можно использовать как угодно, заниматься любимым делом – а оно у меня было редким – поиском сведений о прошлом того или иного края, то есть «историческим краеведением». <...>

Чем глубже вникал в проблемы исторического краеведения Воронежа, тем больше поражала какая-то разобщенность среди любителей старины. Если на Украине в каждом городе, селе краеведы жили дружной, сплоченной семьей, то здесь они были разбиты на группировки по профессиональным интересам:

– Областная библиотека имени И. С. Никитина с общественным советом краеведов, возглавляемая литературоведом **О. Г. Ласунским** была элитной группой. Темами их исследования были в основном – культура, литература, филология.

– Воронежский госуниверситет во главе с доктором исторических наук, профессором **В. П. Загоровским** (1925–1994) занимался историей. Впервые профессора увидел в Киеве на международной конференции, посвященной окончанию работы украинских краеведов по созданию 26-томной «Истории городов и сел Украины». Среди делегатов он выделялся <...> элегантным видом. В перерывах ходил с гордо поднятой головой. <...>

– Преподаватель Технологического института кандидат исторических наук **А. И. Гайворонский** был занят подготовкой и изданием «Записок воронежских краеведов». Александр Иванович более всего делал упор на изучение культуры и просвещения в Воронеже и крае. <...>

Университетские ученые уделяли больше внимания вопросам истории, археологии, топонимики, исторической географии. <...>

Вокруг этих центров притяжения группировались остальные любители местной истории. Между ними царили какие-то ревнивые отношения, не позволяющие доверительно сотрудничать одной группе с другой. Но более всего меня поражала не разобщенность. В конце концов, все мы люди и трения между группировками можно было бы преодолеть. Нужен был компромисс ради общего дела, но его не было.

Вызывало удивление и другое обстоятельство: Воронеж – древнейший русский город отсчет своей начальной истории вел не с 1177 года (первого летописного упоминания о нем), а с 1585 года – времени строительства сторожевой крепости «На Дону на Воронеже»?

Глубже вникнув в историю этого вопроса, понял, что в этом виноват <...> в первую очередь В. П. Загоровский, который своим научным авторитетом «давил» всякое инакомыслие в определении начальной даты в летописи города. <...>

Личное знакомство с профессором В. П. Загоровским состоялось лишь осенью 1978 года на очередных краеведческих чтениях в областной библиотеке имени И. С. Никитина. После чтений мы долго беседовали с профессором о проблемах местного краеведения. Именно тогда я спросил его:

– Почему отсчет даты Воронежа ведется с 1585 года, а не с первого летописного упоминания о нем?

– Видите ли, археологи на территории города до сих пор не нашли древнерусского городища...

– А Кузнецовское?

– Это, скорее сего «казарское», а не славянское...

– А разве в других местах города нет «казарских» городищ – Акатова поляна, Чижовка и другие места?

– Здесь Вы неправы, старое казарское городище у нас одно – это Кузнецовская дача.

Тогда пришлось поверить ученому. Но он явно шукавил.

В науке на слово верить нельзя. Нужны факты и факты.

Согласно «Дозорной книге 1615 года» московского дьяка Григория Киреевского, сделавшего описание Воронежской крепости, упоминалось несколько «старых» казарских городищ. А они как раз и свидетельствовали о наличии древних городов на правом берегу реки Воронеж. Для справки отметим, что археологи действительно на территории города не вели раскопок. Возникает естественный вопрос – как же можно судить о том, был или не был летописный город?

Профессору, видимо, понравилась настырность новичка. Он тут же предложил принять участие в готовящемся сборнике по истории города Воронежа.

– Тему выбирайте сами, – и с хитринкой он глянул мне в глаза, пытаюсь уловить мое замешательство – а что, мол, может предложить новичок в воронежском краеведении. Но, узнав, что на Полтавщине мною была издана большая аналитическая статья о работе Полтавской ученой архивной комиссии, предложил сделать точно такой же анализ о деятельности ВУАК за 1900–1918 годы. На том и решили.

Сборник «Из истории города Воронежа» вскоре появился в свет и его выход мы отметили у нас в только что полученной квартире в центре города. <...>

В гости к нам Владимир Павлович пришел со своей милой и доброй супругой Галиной Ивановной. Мы долго сидели в тот вечер, и о многом переговорили. <...>

Поздно вечером, провожая семью профессора до городской площади, договорились о дальнейшем сотрудничестве.

Но плодотворной совместной работы у нас не получилось. В связи с подготовкой к 400-летию юбилею города, Владимир Павлович взвалил на свои плечи большую нагрузку – формировал рукописи нескольких сборников, читал учебные лекции в университете, вел цикл юбилейных лекций в Доме архитектора по 400-летию города Воронежа.

На историческом факультете ВГУ с узким кругом специалистов также проводил юбилейные чтения по истории Воронежа. 26 марта 1983 года состоялись первые юбилейные чтения, посвященные 400-летию Воронежа. Открыл их профессор В. П. Загоровский, ознакомивший слушателей с хроникой событий первого столетия существования Воронежской крепости (1585–1685). После него пришлось выступить мне по теме: «Строители Воронежской крепости XVI века». На чтениях открыто высказал свое несогласие с теорией профессора о происхождении имени «Воронеж» от древнеславянского несуществующего имени «Воронег» (до сих пор так и не обнаруженного лингвистами). И выдвинул более простое объяснение сложного имени «Воронеж», состоящего из двух простых слов – «Вор» – древнее славянское слово – ограда, забор; и «Онеж» – вода, текущий поток. В дословном переводе топоним «Воронеж» означал – «ограда водой».

Это замечание вызвало полемику среди слушателей. Тогда Загоровский промолчал. Его теорию защищал археолог А. З. Винников, но неудачно. Мое выступление профессору, видимо, не понравилось. Холодок в отношениях почувствовал сразу. <...>

Но, так или иначе, профессор все-таки пожелал мне творческих успехов на ниве воронежского краеведения 23 января 1982 года, записав в наш семейный альбом: «*Жду нашего спортивного соперничества на этом пути*». Оно продолжалось бы до настоящего времени, если бы профессор не ушел из жизни. <...>

Аббасов А. М.

На службе воронежского краеведения.
Воронеж, 2015. С. 6–7, 14–19.

**6. А. М. Аббасов и продолжение битвы
за древность Воронежа
1992©2015 гг.**

**1. Практические рекомендации по итогам работы
круглого стола «Загадки древнего Воронежа»**

Рассмотрев проблему древней истории города на заседании круглого стола «Загадки древнего Воронежа», а также заслушав доклады, сообщения краеведов В. Н. Душутина, А. В. Кожемякина, В. Л. Елецкого, А. М. Аббасова, В. С. Остапенко и др., организаторы чтений пришли к мысли, что историю г. Воронежа следует вести не с 1585 года – времени построения оборонительной крепости, а с момента первого упоминания о нем во «Влесовой книге»^{*28}, в русских летописях и др. источниках. Город Воронеж является центром Червленого Яра, а впоследствии под именем Карасу (персидские источники) был центром округа в этом же крае. <...>

Аббасов А. [и др.]
Воронеж : Урок по истории :
мат-лы Первых Болховитиновских чтений.
Воронеж, 1992. С. 25.

**2. Вехи древнего Воронежа
(материалы круглого стола 18 марта 1993 г.)**

Города легендарной области «Воронежь», «Вороняжь», «Вороножь» впервые упоминаются в русских летописях под 1177 годом. Именно в тот год, после поражения на реке Колокше недалеко от Владимира, от князя Всеволода бежал сюда князь Ярополк Ростиславович (внук Юрия Долгорукова), где «прехожаще от града во град» не знал куда себя деть.

Для организаторов круглого стола существование летописного Воронежа – факт бесспорный. Их пытливая мысль идет дальше. Исходя из данных «Влесовой книги» краеведы В. Н. Душутин и В. М. Шаталов появление поселения в устье реки Воронеж относят к началу нашей эры.

С их доклада и начался круглый стол. Университетские ученые отрицают подлинность «Влесовой книги», считая ее подделкой (историк Л. Н. Гумилев и другие не считают ее таковой).

В IX–X веках на реке Воронеж размещалось крупное славянское поселение, вошедшее в историю под названием – «Вантит», «Ванит», «Вабнит». Академик Б. А. Рыбаков полагал, что это поселение размещалось на Михайловом городище. Вокруг него по правому берегу реки и ныне покоятся более тысячи могильных холмиков славян. При раскопках этих могил находят арабские серебряные монеты-дирхемы (См. Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 47 и др. источники).

Воронеж как крепость, свое начало берет с 834 года, именно тогда славяне стали возводить крепостные сооружения, защищаясь от нападений древних венгров, приходивших к воронежским поселениям – так считает краевед А. В. Кожемякин.

Проблеме летописного Воронежа посвятил свое выступление краевед А. М. Аббасов. Историк В. П. Загоровский признался, что эта проблема впервые поднята им в 1969 году. Но он считал и ныне продолжает придерживаться той же мысли, что летописный Воронеж находился выше по течению реки (где-то на Урляповом или Романовом городище).

Возражая этим доводам профессора, краеведы склонны считать, что летописный Воронеж находился в низовьях реки. Доказательством тому наличие здесь более десятка древнерусских городищ времен X–XIII веков. Они-то и составляли ту область, которая именовалась в летописях «Воронежь», «Воронажь». Сюда в 1177 году бежал князь Ярополк Ростиславич.

Археолог А. З. Винников возражает подобному утверждению, полагая, что эти городища не могли быть «летописным Воронежем» (мы их недостаточно изучили и в них слаб элемент городской культуры). В ответ ему было заявлено, что найдено еще одно «старое городище» на университетской горке. «Но ведь мы и его еще не исследовали?» – таков был ответ этих «объективных» ученых.

Признать еще одно летописное городище на территории города – рискованно, придется расстаться с теорией «Воронега», так милой сердцу университетских ученых. Удобнее сделать вид, что ничего в прошлом здесь не было.

Именно сюда, к этому поселению в 1237 году подошел хан Батый со своим войском. Отсюда он начал грабительский поход. После его возвращения из Венгрии поселение это продолжало существовать. Но это тема уже другого круглого стола.

Воронеж : историко-краеведческий сборник.
Воронеж, 1993. С. 23–24.

3. В. Душутин, В. Шаталов. Воронеж изначальный

«Одной из самых больших сенсаций в области открытий нашего века является находка “Влесовой книги” – языческой летописи до-олеговой Руси...» (О. Скурлатова)*²⁹. Эта уникальная в мировой исторической практике по своему тематическому единству книга знакомит читателя с древнейшей языческой историей славян, которая до сегодняшнего дня не освещалась ни российской, ни советской наукой. «Книга дощечек», как еще называют «Влесову книгу», не является летописным сводом или хроникой. С научной точки зрения это скорее сборник языческих легенд напрямую предназначенных потомкам.

Охватывая события с IX в. до н.э. по XI век нашей эры, она повествует о древней жизни славян в широком географическом «поле» – от Днепра до Волги и от Причерноморья до Передней Азии. Беспредельная монополия в Российской, а затем и в советской исторической науке концепции «норманизма» как сквозь сито просевала необычные сведения о Руси, ей не соответствующие. Видимо, такова была и судьба «Влесовой книги» в дооктябрьский период. Кому-то было необходимо урезать историю Руси. Скучность сведений о «Влесовой книге», введенных в научный оборот, не столько настораживает, сколько подтверждает подлинность текстов уникального источника. Отсутствие же сколько-нибудь серьезных, а не надуманных аргументов «обвинителей» в фальшивости книги резко поднимает степень как серьезности проблемы, так и информации, в ней заложенной.

Не вдаваясь в подробности «романтической» истории этой книги и не дожидаясь «решения» высших авторитетов о ее подлинности, авторы хотели бы обратить внимание воронежцев только к одному моменту русской истории, в ней помещаемой, а именно к событиям,

неожиданным образом (как можно полагать) касающихся ныне существующего города Воронежа.

В тексте «Влесовой книги» мы находим многократное упоминание о населенном пункте под наименованием «Воронежец». Все переводчики книги (С. Пармонов (С. Лесной), Н. Скрипник, М. Лазаревич, Б. Ребинцер) переводят «Воронежец» как... «Воронеж». Он упоминается в располагаемых нами текстах четыре раза. Причем в тексте только одной дощечки «Воронежец» упоминается дважды.

Так, в пяти строках «Воронежец» упоминается при описании трагических событий, связанных с нашествием готов в IV веке нашей эры: «...потому, что Воронежец было то место, в котором готы усилились, а руссов, которые бились за этот город, было мало и так после битвы они сожгли его и прах и пепел были развеяны ветрами на все стороны и места покинуты, потому что земля эта русская... но вы от нее не отрекайте и не забывайте ее, потому что на этой земле... лилась кровь отцов наших и туда мы придем по праву, потому что об этом Воронежце слава текла по всем Русям...».

В тексте еще одной дощечки сообщается: «...убил ребенка Гулареха и пошел к Воронежцу...».

По информации оглавления, во второй части «Влесовой книги» Воронежец снова упоминается. В оглавлении, данном переводчиком, дощечка информирует о своем содержании и потому называется «Про Воронежец и как Криворог пустил голубя». Безусловно, даже сам факт выделения «Воронежца» особой главой в этом уникальном источнике – факт многозначительный!

К сожалению, во второй части «Влесовой книги», которой располагают авторы, отсутствуют тринадцать страниц, в том числе и страница, на которой помещен рассказ «Про Воронежец».

Есть глубокий смысл подчеркнуть, что «Влесова книга» повествует о «Воронежце» как о населенном пункте, а не как о каком-то географическом регионе или речном бассейне. Отдельные строки в этом отношении достаточно убедительны: «Воронежец было то место, в котором готы усилились, а руссов, которые бились за этот город, было мало...».

Даже отсутствие у авторов конкретизированного описания Воронежца не дает права сомневаться в том, что речь идет о весьма значительном и известном в тот период городе, «...слава о котором протекала по всем Русям...».

Чтобы осознавать масштабы известности Воронежца, а стало быть, осознать его особую (!) роль среди народов «всех Русей», необходимо прежде всего осознать географию этонима «всех Русей».

Историк XVII века О. Бодянский, объясняя топографию этонима «всей Русей», писал: «...не только муравляне (то есть муравы, чехи, казири, корвати, серби, болгары, ляхи и земля мунтянская (Восточная Валахия), вся Долматия и Диоклития (часть Иллирии) и валахи быша Русь...»³⁰. Таким образом, становится ясным, что слава Воронежца протекала по широкой географической ветви западного славянства.

«Влесова книга» в достаточно ясной конкретике обрисовывает контуры региона, в которой находился этот языческий – дохристианский город. Так, дощечка «З–А» (аверс) сообщает: «...отцы бросились на врагов и Германарих отступил и готы осели на малой Калке, что течет к берегам морским, заняв земли у Дона...».

Вторая часть «Влесовой книги» (в переводе С. Парамонова) акцентирует внимание читателя на событиях в том регионе, в котором располагался «Воронежец». Она сообщает: «...и тут была борьба великая, и готы были все же и отогнаны к Дону и Донцу и Иерманарих пил вино любопытства...».

Можно только предполагать, сколь жестокой была борьба между нашими предками и готами. Даже в «Слове о полку Игореве», автор упоминает «готских дев», которые «...вспеше на брезе Синиму мору звеня русским златом, поют время Бусово, и жаждут отмщенья за поражения, понесенные ими от Руси...».

Упоминание имени императора готов Иерманариха (Германариха) в контексте событий, непосредственно связанных с борьбой за Воронежец, факт, безусловно, не случайный. Прежде всего он как бы подчеркивает моральную сторону борьбы за Воронежец. Ведь как ни как, а Воронежец был городом, «слава которого протекала по всем Русям...». Естественно, что победа или поражение у стен Воронежа отозвалась бы опять же «во всех Русях»! Значение этого фактора, как можно предполагать, требовало участия в борьбе самого первого лица – вождя Иерманариха.

Как император готов Иерманарих руководил многолетней борьбой за дохристианский Воронежец, по прошествии более чем 1500 лет другой император – Наполеон – лично руководил сражением у Бородино за Москву!

Кое-кто может сказать, что параллели Воронежце – Москва исторически разномасштабны. Москва, дескать, в 1812 году явилась столицей Российской империи, и Наполеон полагал, что со взятием Москвы закончится война. А Воронежце?

Кто знает, кто знает! Кто, в конце концов, знает какая историческая роль камнем лежала на судьбе языческого Воронежца, за который жестоко бились и готы и русы? Кто знает об этом?

«Пристегнуть» информацию о языческом Воронежце, о событиях, в которых он принимал участие, к реальной дате несложно. В тексте одной из дощечек сообщается: «...Болериан Гордыня, который побил готов Триедорей и Дисенте сто третьего года от исходу Карпатского, как и тот Триедорей пошел на них без страха, а Болериан Сенегил, который убил сына Иерманариха... пошел к Воронежцу...».

«Поход» к Воронежцу, как видим, связан с датой т.н. «Карпатского исхода» готов. Началом этого исхода считается битва у Каракалл в 215 году. Тогда готы вдребезги разгромили римские легионы на Дунае. Рим в панике ожидал вторжения «варваров», но готы неожиданно приостановили наступление на юг, вернулись на правый берег Дуная и двинулись на... восток. Связывая эти две даты, мы закономерно получаем конкретную дату событий, описываемых в этой дощечке, т.е.: $215+103=318$! Где 215 – год начала Карпатского исхода годов, 103 – годы, по прошествии которых «исход» был завершён и Иерманарих вышел к Дону.

Другими словами, события, освещаемые во «Влесовой книге», непосредственное участие в которых принимал языческий Воронежце (Воронез), происходили приблизительно в 318 году нашей эры. Причем, а этот факт очень важен, «Воронезце» (Воронез) к тому времени, т.е. к 318 году, считался городом, «...слава о котором текла по всем Русям...». Это обстоятельство даёт веские основания полагать, что «Воронезце», корнями своей истории уходит в ещё более глубинные слои, а значит, и имеет ещё более раннюю дату своего основания!

Был ли к тому времени город «Кия» – Киев, или на отрогах Днепра ещё стоял «Днопур» – неизвестно. Однако если Киев считается матерью городов русских, то кто же их праотец! Не «Воронезце» ли?

Новые материалы ставят новые вопросы. Так не станет ли и проблема языческого Воронежа по всей культурно-исторической значимости проблемой номер один для всего европейского славянства, как некогда проблема Гомеровской Трои для эллинского мира и для Европы? Во всяком случае «Велесова книга», как древнейший источник языческой Руси, вновь поднимает проблему возраста Воронежа.

Существование языческого Воронежа не гипотеза. Это лежащий на поверхности исторический Памяти факт – результат прямого прочтения источника, несогласие с которым надо серьезно аргументировать. Возможность же исторического совмещения языческого Воронежца с существующим ныне Воронежем, как убеждены авторы – вопрос времени. Но даже чисто гипотетически возможность такого совмещения нынешнего Воронежа с его дохристианским – языческим тезкой, а значит и возвращение исторической памяти Воронежа с позиций «400-летия» к его глубинным корневищам – до 1647-летнего возраста – вдохновляет на дальнейшие исследования.

Воронеж : историко-краеведческий сборник.
Воронеж, 1993. С. 24–28.

4. А. Кожемякин. Воронеж славянский

Некоторые воронежские историки настойчиво внедряют мысль, что существующие на территории Воронежа древнеславянские городища не следует принимать во внимание при расчете возраста города. Они считают, что здесь было всего лишь одно «казарское» городище. Это неверная точка зрения. На правом нагорном берегу реки Воронеж (от устья и выше) обитало племя «козар», оставившее следы своей оседлости на карте города в виде топонимов – «козарская поляна», несколько казарских городищ, «козарское урочище», «козарский брод» и т.д.

Регион расселения этого племени можно очертить, если внимательно проанализировать русские летописи. Племя «козар» обитало, в частности, «Козариново» (Тульская область, Ясногорский район), «Казариново» (Костромская область, Буйский район), «Казарка» (Кировоградская область, Знаменский район), «Козари» (Ивано-Франковская область, Рогатинский район), «Козары» (Черниговская область, Носовский район), «Козарик» (Луганская область, Троицкий район), «Казаровка» (Черниговская область, Каневский район).

В Черниговской губернии (в Суражском уезде) были села Козареци, Казари и Казарь, в Тульской – село Казарь, в Рязанской области в XI–XIII в. существовал город Козарь¹. В конце XVI века в «Козарском урочище» был построен город Воронеж. В Вышегородском районе Киевской области на реке Ирпень также имеется село Казаровичи, возле которого имеются городища и селища XI–XIII вв. Упомянуты реки Казарская, «Казарка», «Казарки» на Правобережной Украине².

Таким образом, регион казарской оседлости полностью совпадает с регионом распространения волынцевской культуры, относящейся к третьей четверти 1 тыс. летия н.э. в бассейне Десны. К слову сказать, что памятники волынцевского типа были обнаружены и на территории Воронежской области. Керамику волынцевского типа археологи находили на Белогорском и Лысогорском могильниках в Воронеже³, в так называемых «козарских» городищах.

Ядро племени «козар» обитало в верховьях Поднепровья и Подесенья, где соприкасались с границами северян на востоке, радимичами на юге и древлянами на юго-западе. В топонимическом отношении волынцевская культура связана с формантом «гоща», широко распространенным в бассейне реки Десны. Не исключено, что этот формант свидетельствует о путях славянского проникновения на берега Дона: река Бегоща (возле Рыльска), Воегоща, Зелегоща, Острогоща, Излегоща в Воронежской области⁴.

В «Выписке в Разряде о построении новых городов и черты» (1681) говорится, что татары приходили на Русь в древние времена «через реку Воронеж на Козарский брод и на урочище Козарь, где ныне город Воронеж»⁵. В XX веке возле Придаченского лесного кордона № 2 существовало Назарское (возможно «Казарское») поле⁶.

---

¹ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 203; Фесенко М. Земле говорить. Киев, 1969. С. 32.

² Древнерусские поселения Среднего Поднестровья. Киев, [1984]. С. 50; Трубачев О. Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968. С. 25–34.

³ Винников А. З. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. С. 141–142, 145.

⁴ Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С. 127–128.

⁵ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 32. Тамбов, 1892. С. 49.

⁶ Населенные места Воронежской губернии. Воронеж, 1900. [С. 35].

Воронеж XVI–XVII вв. располагался на высоком нагорном берегу реки Воронеж вплоть до Чернавского лога (Лоска). Этот топоним означал лиственный лес в северной части лесостепной зоны. В данной местности он занимал довольно обширную территорию вплоть до Северного мостового перехода (в прошлом этот лоск назывался Троицким лесом). Не исключено, что он носил и другое название: в начале XIX века П. П. Свиньин отмечал, что в окрестностях Воронежа находятся – «Козарское городище», «Козарское поле» и «Русский бор», отделяющие эти два названия¹.

В 1616 году игумен Успенского монастыря просил царя разрешения на перенос монастырских строений со старого места на новое – «на Старое Казарское городище». В 1629 году вновь построенному монастырю принадлежали «...вверху по городской стороне берега Козарское городище да две полянки»².

Топоним «козары» ввел в заблуждение многих ученых, в их числе Е. А. Болховитинов и В. П. Загоровский и др. Ведь в эпоху средневековья через наш край с востока на запад, с севера на юг пролегали оживленные торговые пути. После многодневного пути купцы делали у реки Воронеж остановку, а затем продолжали свой путь, добираясь до Днепра, или по Волге к Скандинавии. В исландской саге о «Хеймскрингле» воспевалось Подонье. На Титчихе найдены скандинавские изделия IX–X вв. Не исключено, что все это было связано с путешествием в X веке норвежского короля Олафа Тригвессона по Дону.

Академик Б. А. Рыбаков окрестности Воронежа назвал «воронежским узлом», где от устья Воронежа до Липецка находилось более десятка городков и селищ, центром которых была столица древнеславянского княжества на Белой горе под Воронежем Джервабад (Яреск) и самый восточный торговый славянский город Вантит*³¹. На территории современного Воронежа обнаружены арабские и византийские монеты IX в., овручские шиферные пряслица из Волыни того же времени, кости верблюдов из купеческих торговых караванов. Здесь, видимо, жила группа славян, выходцев из Поденесья, черниговские поляне и племена «козар».

---

¹ Свиньин П. Извлечение из археологического путешествия по России // Труды и записки ОИДР. Кн. 1. Ч. III. М., 1826. С. 57; Кожемякин А. Из топонимики Воронежа // Вопросы географии. 1966. № 70. С. 169.

² Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. II. Воронеж, 1897. С. 154, 204.

Ученый В. В. Седов полагал, что в Подонье и на Воронеже жила особая группа славян, которую нельзя отнести ни к вятичам, ни к северянам. «...Переселенцы с верхней Оки, принесшие курганы с погребальными камерами-домовинами, пришли на Дон только в IX веке, когда этот регион был уже освоен славянами-создателями борщевской культуры. Пополнение славянского населения осуществлялось не только из областей верхней Оки, но и из Киевского Поднепровья, поскольку в отдельных курганах Белгородского могильника выявлены глиняные площадки того же типа, что весьма характерно для полян. Не исключено участие в освоении Донского бассейна и из иных регионов Восточной Европы. Кажется, что славяне бассейна Дона не были ни северянами, ни вятичами, а принадлежали к отдельной территориальной группировке, название которой не дошло до нас. И. И. Ляпушкин связывал донскую группу славян со “слюином” Иосифа»¹.

Хазарский каган Иосиф в своем письме в Европу не счел нужным отмечать, что эта группировка славян называлась «козарами», а его племя именовалось «коцары», дабы не создавать путаницы в названиях. Поэтому он и назвал их словом «слын».

Имеющие место в топонимике современного Воронежа «козарские» названия – поле, городище, урочище, поляна и так далее полностью совпадают с волынцевской археологической культурой. В Поднепровье и на реке Воронеже эти топонимы являются наиболее загадочными явлениями в восточнославянской истории. Высказывается даже предположение, что эта культура связана с ославяниванием ираноязычных племен².

Многие исследователи считают, что в начале IX века движение мадьяр (древних венгров) в бассейн Верхнего Дона потрясло население юго-восточных славянских поселений. Их появление в этом регионе датируется 834–838 годами и связано с существованием в этих краях их временного государства Леведия.

Венгерские вторжения в сферу влияния интересов Хазарского каганата на Дону заставили в 834 году обратиться правительство последнего за помощью в Византию с просьбой прислать строителей для возведения каменных крепостей. Тогда то и была построена крепость Саркел. Почти одновременно с хазарами к возведению

---

¹ Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 142.

² Там же. С. 141–142.

деревянных крепостей на реке Воронеж приступили и славяне «казары». Поэтому дату появления крепостей на Воронеж-реке мы принимаем за основу – как время возникновения в этом районе городов. В целом ряде отечественных и зарубежных исследований указывается, что город Воронеж был основан в IX веке как хазарская крепость¹.

На правом берегу реки Воронеж было около десятка городов и поэтому трудно отдать предпочтение какому-либо из них. Но, на наш взгляд, наиболее древним на территории современного города является славянское городище, расположенное на Чижовке.

Воронеж : историко-краеведческий сборник.
Воронеж, 1993. С. 29–33.

5. А. Аббасов. Летописный Воронеж

Воронеж во многих энциклопедических изданиях и словарях признается древнейшим городом, берущим свое начало с летописных времен, то есть с 1177 года^{2,32}. Таковым его считали историки – В. Н. Татищев³, Н. М. Карамзин⁴, Н. И. Костомаров⁵ и первый летописец края Е. А. Болховитинов⁶. Они исходили из факта упоминания о городе, куда в 1177 году бежал побежденный князь Ярополк Ростиславович (внук Юрия Долгорукова) после битвы на реке Колокше на Владимирщине. В «Воронеже» Ярополк Ростиславович «прехожаше из града во град от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети»⁷.

С этих мест грабительский поход на Северо-Восточную Русь в 1237 году начал Батухан. Отсюда он послал «жену чародеицу» с двумя послами к рязанскому князю.

---

¹ Сухобоков В. В. Славяне Днепровского левобережья. Киев, 1975. С. 137; К. Sm. (Smorgowky). Voronesh // Encyclopedia Britanica, vol. 23, London, 1963, p. 253.

² Большая Советская энциклопедия. Т. V. М., 1971. С. 361; Советская историческая энциклопедия. Т. III. М., 1963. Стб. 706.

³ Татищев В. Н. История Российская. Т. IV. М.; Л., 1964. С. 292.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 3. СПб(б)., 1818. С. 49.

⁵ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. [Гл. 23]. СПб., [1911]. С. 339–340.

⁶ Болховитинов Е. А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 38.

⁷ Полное собрание русских летописей (сокр. – ПСРЛ). Т. X. М., 1965. С. 5.

Ученые Н. И. Надеждин и К. Неволин засомневались: «О городе ли Воронеже здесь говорится? Не о реке ли только, на которой он стоит?»¹. Этим самым был дан импульс для более чем 150-летнего схоластического спора – действительно ли существовал летописный Воронеж? Время от времени спор вспыхивал вновь с надеждой на его разрешение. Так было в начале 1900-х годов между краеведами С. Е. Зверевым и С. Н. Введенским, членами архивной комиссии, в 1960-е годы историки В. Н. Замятин и Е. Н. Чистякова утвердительно заявили, что летописный Воронеж существовал на месте современного. В 1980-е годы отец и сын Пульверы вновь подняли эту проблему, но своим авторитетом В. П. Загоровский «притушил» спор. Он считал, что летописный Воронеж существовал и находился выше по реке (на Урляповом или Романовом городище). Хотя в черте современного города находится около 10 древнерусских городищ X–XIII вв. За эти годы местные археологи так и не произвели на месте предполагаемого летописного города раскопки. Регион этот по выражению академика В. П. Алексеева представляет «настоящее Эльдorado для археологов», а академик Б. А. Рыбаков назвал это место «воронежским узлом»². Все это позволило «ловким» ученым утвердить мысль, что Воронеж должен вести свой отсчет не с летописных времен, а с момента построения крепости в 1585 году, сократив тем самым наполовину его возраст.

В 1983 году университетские археологи на берегу Дона близ Семилук произвели раскопки древнерусского города, уничтоженного войсками хана Батые³. Вслед за этим археолог А. З. Винников опубликовал данные о раскопках другого древнерусского городища близ села Староживотинное на правом берегу реки Воронежа⁴. Эти раскопки замкнули цепь древнерусских поселений вдоль правого берега Воронежа (от его устья и выше) до Рамони, тем самым четко высветив другую летописную строку о городах Червленого Яра, упоминаемую в 1148 году, когда «...Лета 6656 князь Глеб Юрьевич иде к Рязани и быв во градах Червленого Яру и на Велицей Вороне и паки

---

¹ Журнал Министерства внутренних дел. Т. 23. СПб., 1848. С. 460.

² Пряхин А. Д. Археология... Наследие. Воронеж, 1988. С. 3.

³ Семилукское городище : [буклет] / авт.-сост. А. Д. Пряхин, В. И. Беседин, М. В. Цыбин. Воронеж, 1988.

⁴ Винников А. З. Древнерусское население лесостепного Дона в VIII – начале XIII вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1991.

возвратился к черниговским князем на помощь»¹. Долгое время эти строки читались вне пространства, так как было непонятно – где же находились эти города? От устья Воронежа выше по течению по правому берегу располагались города – Шиловское городище, два Чижевских, «старое городище» на университетской горке, Акатова поляна, близ стадиона «Динамо», Кузнецовская дача, Михайловский кордон, Белогорское городище², Староживотинное, Рамонь и др. Это и были города Червленого Яра на его западной границе. Далее на восток до рек Вороны, Хопра, Медведицы находились еще города. Именно сюда ходил Глеб Юрьевич для пополнения своей дружины свежими силами. В тот период Воронеж как город существовал. Этот город был и в момент прихода сюда хана Батые в 1237 году. Хотя более всего в летописях идет речь о летописной Онузе на Воронеж-реке. В чем дело? Междуречье «Воронеж-Дон» далеко выступало в степь и представляло собой выгодный регион для проживания различных народов. Многие кочевые племена к тому времени от кочевого образа жизни стали переходить к оседлости и селились близ русских поселений в городах Червленого яра. Этот факт проживания подтверждают археологи и специалисты по кочевым народностям – С. А. Плетнева, Г. А. Федоров-Давыдов и др. Вполне возможно, что летописный Воронеж, возле которого обитали народы салтовско-маяцкой общности, к тому времени мог называться Онузой (тюркское – «унгуз» – вода). Русские же называли его Воронеж. Осенью 1237 года, когда подошли сюда монголо-татары и остановились у летописной Онузы³, отсюда они выслали своих послов к рязанскому князю, требуя десятины во всем. Место остановки тверской летописец уточнил – «У Черного леса» (читай у соснового бора). А католический монах Юлиан, вторично посетивший Русь в 1237 году, уточнил место стоянки: «...против реки Дона близ замка Оргенхузин, также княжества русских»⁴. Именно отсюда хан Батый направил в Рязань послов. Отсюда он и начал поход на Северо-Восточную Русь. В переводе с древнемонгольского и древневенгерского «Оргенхузин» означает «горная вода», «вода из-под горы». Это название идентично летописной «Онузе».

---

¹ ПСРЛ, Т. 9–10. М., 1965. С. 177.

² Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 416.

³ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 126.

⁴ Аннинский С. П. Известия венгерских миссионеров XIII–XVI вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.; Л., 1946. С. 86.

Среди части ученых, в том числе и краеведов, бытует мнение, будто после покорения татарами Руси, земли в Воронежском крае запустили. Этого не произошло. После возвращения Батухана в эти края, ими стал владеть его сын Сартак. После 1252 года на правом берегу реки Воронеж возле Оргенхузина (Онузы) был основан посёлок перевозчиков (на месте Успенской церкви), построен «оплек» – колоколенка для вызова лодочника ударом в колокол¹.

В 1290-х годах правобережье Воронежа до Дона было захвачено темником Ногаем. На соседнем бугре с Онузой он основал свой юрт, названный Кехреба² (в переводе с тюркского – юрт на мелком месте реки). С того момента соседняя гора стала называться «Чужовкой» – от слова «чужая».

Именно в тот момент и возник первый спор Рязанской и Сарайской епархий по поводу городов Червленого Яра. Несмотря на то, что часть этих городов принадлежала темнику Ногаю, митрополитом Максимом (1283–1305) церковная пошлина с этих городов была присуждена Рязанской епархии³. В 1300 году Ногай погиб от руки русского воина. В 1305 году митрополитом стал Петр. Вновь вспыхнула тяжба по поводу этих городов. На сей раз Сарайская епархия отобрала их у Рязани. Спор снова вспыхнул при митрополите Феогносте (1328–1353). В эти города он послал свое благословение: «...к детям моим, к баскакам и к сотникам, и к игуменам и попам, и ко всем крестьянам Червленого Яру, и ко всем городам по Велику Ворону»⁴. В этой грамоте митрополит поспешествовал снова Сарайской епархии. Но вскоре он возвратил Рязанской епархии ее права на сбор церковной пошлины. Это право подтвердил и митрополит Алексей, пославший еще одну грамоту: «Благословение Алексея, митрополита всея Руси, ко всем крестьянам, обретающихся в пределах Червленого Яру и по караулам возле Хопор по Дону, попам и дьяконам, и к баскакам, и к сотникам, и к боярам...»⁵. Судя по этим грамотам устройство в городах на реке Воронеж, Вороне,

---

¹ Лобачев А. К. Святые места России. Киев, 1909. С. 12–13.

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / сост. В. Г. Тизенгаузен. М. ; Л., 1941. С. 70–71.

³ Шенников А. А. Червленный Яр. Л., 1987. С. 11.

⁴ Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 58.

⁵ Шенников А. А. Указ. соч. С. 11.

Хопре было полувоенное, население делилось по десяткам, сотням. В городах находились татарские баскаки, следящие за уплатой дани. Имелась зажиточная верхушка, бояре, управляющие.

Город Воронеж (Онуза, Оргенхузин) продолжал существовать вплоть до 1395 года, то есть до прихода в эти края войск Тимура. Железный хромец огнем и мечом прошелся по этому краю, разорив все города, в том числе и Воронеж¹, центр городов Червленого Яра. Летописцами Тимура персами Шами и Иезди этот город назван – «Карасу», что по-тюркски означало – «горная вода»^{*33}. Подобное название роднит этот населенный пункт и с летописной Онузой и Оргенхузином.

Край этот не был опустошен. Люди жили здесь, во времена татарских набегов они уходили в леса, после ухода татар вновь приходили на свои насиженные места. Летом 1585 года вокруг поселения (на университетской горке) была возведена царская крепость, где были поселены служилые люди и город Воронеж начал свою новую жизнь, которая продолжается и ныне.

Для скептиков летописного Воронежа аргументов оказалось недостаточно. Им нужны были археологические доказательства, те, о которых ратовал оппонент С. Е. Зверева, краевед из Задонска С. Н. Введенский: «Спор о Воронеже решится не путем разбора летописных известий и позднейших исторических материалов, а при помощи новых археологических данных»².

На трех прошедших областных конференциях – в 1989, 1990, 1991 годах также раздавались голоса – нужны археологические данные, подтверждающие летописные строки о Воронеже. В 1983 году профессор А. Д. Пряхин произвел раскопки Семилукского городища, вскрыв пласты города, уничтоженного войсками хана Батыя в 1237 году. Завершил раскопки древнерусского городища возле села Староживотинное археолог А. З. Винников, доказавший, что древнерусский город просуществовал вплоть до XVI столетия. Автором этих строк на университетской горке в «Дозорной книге» 1615 года найдена строка о том, что крепость возведена близ «старого

---

¹ В «Книге побед» сказано: «Дойдя до Карасу, одного из русских городов, они разграбили весь город внутри и снаружи». См.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. ; Л., 1941. С. 180.

² Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Воронеж, 1908. С. 24.

городища», которое до сих пор не исследовалось, так как на нем построена Ильинская церковь¹.

В те времена эпитет «старое городище» приписывался только тем местам, где населению этих регионов было известно о проживании на них в стародавние времена².

Название Воронеж 1177 года, исчезнув из летописей, в 1237 году осело в них под названием «Онуза», затем «Оргенхузин», в 1395 году этот же поселок назван персидскими летописцами «Карасу»³. В 1585 году на этом городище возведена крепость Воронеж. С этого момента она становится столицей донских казаков.

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что историк В. Н. Татищев, на основе известных ему источников полагал возникновение Воронежа либо в 1043, либо в 1054 годах⁴. В русских летописях этот город четко означен под 1177 годом. В 1237 году к нему подошли орды хана Батыея. С того времени вплоть до 1395 года он фигурирует под общим названием городов Червленого Яра и лишь в момент его гибели и разрушения высвечивается в персидских источниках как город русских «Карасу». Тогда он был превращен в развалины. Но ненадолго он исчез с лика земли. В 1480 году на европейских картах вновь фигурирует город Воронеж, с 1496 года эта местность становится вотчиной московских князей, а затем и государей. Сюда устремляется люд, формируя донское казачество. Воронеж, как поселение казаков, бортников, рыболовов, упоминалось под 1521, 1549–1551, 1567 годами. Видимо, о запустении этих мест после монголо-татарского завоевания говорить не приходится.

О связях древнего Воронежа с возведенной в 1585 году крепостью косвенно свидетельствует один из гербов Воронежа, где из сосуда, лежащего на склоне горы, истекает вода. Это и есть летописная Онуза, преемница летописного Воронежа.

Воронеж : историко-краеведческий сборник.
Воронеж, 1993. С. 33–39.

---

¹ Отдельные краеведы не признают этого «старого городища», заявляя, что оно осталось от сожженного в апреле 1590 года построенного в 1585 г. Воронежа. Но тогда оно вместе с городищем на Акатовой поляне не называлось бы «старым».

² Шмелев Ю. Н. «Когда Москва Бел город строила и Валуйку с Осколом...». Белгород, 1990. С. 11.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. С. 179.

⁴ Татищев В. Н. Лексикон Российской истории. Ч. 1. СПб., 1793. С. 283.

6. П. Попов. – Воронежу – 400, 800, 1000... Кто больше?

В гарнизонном Доме офицеров состоялся «круглый стол» краеведов «Основные вехи древнего Воронежа», организованный сторонниками идеи о раннем времени основания нашего города (до 1585 года). Их подтолкнули к проведению подобного мероприятия последние публикации «ВК»^{*34}, в которых критически оценивались выпущенные ими книги и статьи.

Сообщения сделали А. Аббасов, А. Кожемякин, краеведы В. Шаталов, В. Душутин, студенты Ю. Михайлов, Т. Пономарева. Все они высказывались за древнейший Воронеж, называя различные даты: и двенадцатый век, и девятый, и даже период до нашей эры.

После них выступили ученые, историки, считающие существование города в столь раннее время недоказанным: В. Загоровский, А. Амелькин, В. Попов, А. Винников, А. Филюшкин. Одни из них опровергали доводы своих оппонентов, другие сказали, что просто не услышали серьезных аргументов; ставился под сомнение и сам метод «противников»: сначала делать вывод, и только потом подбирать к нему нужные, удобные факты.

Спасибо организаторам «круглого стола» за то, что предоставили возможность простым воронежцам, собравшимся в зале, услышать противоположные точки зрения и задать вопросы любому оратору. Приятно, что участники спора попытались сделать шаги навстречу друг другу, хотя достичь взаимного понимания так и не смогли.

Ну, а что же древнейший Воронеж? На мой взгляд, правы сегодня те, кто призывает использовать не напористый голос, а научные аргументы. Как бы ни хотелось нам, к примеру, иметь на территории современного Воронежа городище, свидетельствовавшее бы о бывшем летописном граде XII века, но увы – археологических данных о нем пока нет. И как ни призывай в «союзники» мнения ученых прошлого столетия – столь поздние источники останутся такими же субъективными, как и любая сегодняшняя гипотеза.

И вывод напрашивается довольно банальный: надо продолжать искать, надеяться на успех, и помогать друг другу, не отталкивая и не уничтожая противника по взглядам.

Пусть всех участников «круглого стола» согреет вера в то, что когда-нибудь в далеком неизученном архиве отыщется неизвестная

доселе рукопись. И мечта о том, что инструмент дотошного археолога непременно наткнется на жилище желаемого века...

Воронежский курьер. 1993. 23 марта.

7. А. М. Аббасов. Хронология летописного Воронежа

– 1034 год – князем Тмутараканским Ярославом, племянником Святослава, был построен город Воронеж.

– 1117 год – Киевский князь Владимир наделил беловежцев землями на реке Воронеж. Впоследствии их поселения станут именоваться «казарскими городищами».

– 1125 год – Воронежская крепость означена в устье реки Воронеж на карте немецкого картографа Карла Шпрунера фон Мерц в «Готском альманахе», изданном в Мюнхене в 1853 году.

– 1148 год – в русских летописях впервые упоминаются города Червленого Яра. Они располагались от устья Воронежа до рек Ворона, Савала, Хопер и Медведица.

– 1177 год – впервые в русских летописях упоминается русский город Воронеж, расположенный на одноименной реке.

– 1237 год – в связи с приходом войск хана Батые к границам Рязанского княжества, в летописях упоминается поселение «Онуза», расположенная на реке Воронеж (в других источниках указывается замок «Оргенхузин», «Овхерух»).

– 1242 год – возвращение войск хана Батые в Половецкие степи из похода к «последнему морю».

– 1253 год – путешественник Г. Рубруквис на Дону описал слободу русских поселенцев, занимающихся по приказу Батые и его сына Сартака переправой купцов, воинских людей, гонцов через реку.

– 1283 год – в битве с татарскими войсками Ахмата, посланного Ногаем на русские земли, Липецкий князь Святослав бежал в «Воронежские леса».

– 1334 год – послание-благословение митрополита Феоноста к баскакам, сотникам, игуменам, попам и ко всем крестьянам Червленого Яра (в 1342 году это послание Феоноста повторил снова).

– 1356 год – Благословение митрополита Алексия боярам, баскакам, сотникам, игуменам, попам и ко всем крестьянам Червленого Яра и по караулам возле Хопор до Дону.

– 1380 год, август – перед Куликовской битвой темник Мамай собирал войско на реке Воронеж, «кочуя во мнозе силе».

– 1389 год, 9 мая – на устье реки Воронеж митрополит Пимен остановился со своей свитой для встречи с Елецким князем.

– 1395 год, лето – войска среднеазиатского правителя Тамерлана в пределах Воронежского края громили владения джучида Бек-Ярык оглана. Они разорили все города и селения в пределах Воронежчины (в том числе город русских Карасу и др.).

– 1400 год – летописи сообщали, что в пределах Червленого Яра рязанский князь Олег Иванович «избиша множество татар». Битва состоялась в устье реки Воронеж.

– 1450 год – московское войско под руководством князя К. А. Беззубцева на реке Битюге разбило отряд татар Малбердей улана, шедших на Русь. Остатки отряда они прогнали в поле.

– 1496 год, 19 августа – между московским и рязанским князьями составлена договорная грамота о владении великим князем Иваном Васильевичем «бортниками с оброки, и в Пластикове, и в Бовыкине, и на Воронеже, и на Дону».

– 1500 год – в Воронежских степях азовские казаки захватили русское посольство, идущее на судах Доном-рекой к крымскому хану. Посол князь Иван Семенович Кубенский все дипломатические бумаги бросил в реку. Князя Федора Ромодановского взяли в плен.

– 1502 год – хан Золотой Орды Ших-Ахмет выступил против крымского хана. Он остановился близ устья Тихой Сосны под Дивьими горами, на другом берегу Дона. Для решительного сражения крымские татары не решились на переправу. Крымский хан отступил, извинившись голодом и падежом скота.

– 1502 год – запрет великого Московского князя о уходе рязанских людей, даже под страхом смертной казни, в «молодчество» на Дон (уход в казаки принял массовый характер).

– 1514 год – на речке Усманке возле «Черной воды» русский посол М. Алексеев повстречал рязанских людей «Давыдко да Сухово», которые пригрели посла и хранили его государеву казну.

– 1521 год, 2 августа – кади Юсуф Азовский просил великого Московского князя о свободном проходе вверх по Дону трех турецких кораблей «...а в них 200 человек, и шток тем судам итти да в Воронеже быти... и там шед наши суды зазимуют».

– 1549 год – тот же кади Юсуф*³⁵ жаловался молодому русскому царю Ивану IV о нападениях в устье реки Воронеж казака Сары-Азмана, который в трех или четырех местах поставил казацкие городки.

– 1559 год – воевода Бельский отпустил с Дедилова на Тихую Сосну воеводу Ивана Федцова с ратными людьми. А велено ему стоять в Сербском (Усердском) лесу.

– 1560 год – между реками Хоросанью и Икорцем сторожевыми отрядами обнаружена сакма. По ней на Русь шел отряд в 4 тыс. человек, вел их Тикачей мурза Давлегиров.

– 1574 год, 15 марта – на Дону усть Богатого Затона учреждена сторожевая станица, где стоялым головой бывал Василий Григорьевич Биркин, будущий первостроитель Воронежской крепости. Здесь им была обнаружена Кальмиусская сакма.

– 1584 год, летом – рекой Доном на юг через Азов и на Царьград к турецкому султану с известием о кончине Ивана Грозного и воцарении на престол его сына Федора Ивановича проследовал посол Борис Петрович Благово.

– 1583–84 годы – ухажьими местами на реке Воронеже, Усманке и др. владели крестьяне села Ворыщ Рязанского уезда.

– 1585 год, 9 июля – указ о начале строительства Воронежской крепости «На Дону на Воронеже». После 25 марта 1586 года, времени освящения Благовещенской церкви, воинский гарнизон города Воронежа приступил к сторожевой службе на юго-восточных границах Русского государства.

Аббасов А.

Вехи древнего Воронежа. 2-е изд.
Воронеж, 1995. С. 102–104.

8. А. О. Амелькин. О местонахождении летописного Воронежа

Хотя славянское население в Черноземье появилось уже в VIII в., периферийное положение Среднего Подонья и невнимание летописцев к этому району делают историю края в домонгольское время очень трудной для изучения. Отдельные случайные упоминания географических объектов в бассейне Среднего Дона порождают много сомнений, как в их достоверности, так и в их размещении на карте.

Одним из таких пунктов является Воронеж, появившийся на страницах русских летописей под 1177 г. Старейшие летописи (Лаврентьевская и Ипатьевская) сообщают, что рязанцы, решившие схватить Ярополка, «ехавше в Воронежъ». Сообщение об этом событии весьма схожи в обеих летописях. Различие в начертании имени города (Воронежъ, Воронажъ, Вороняж) объясняются диалектическими особенностями речи летописцев, а утрату предлога «в» в одном из списков Ипатьевской летописи – механическим пропуском. Таким образом, можно предположить, что в этом отрывке Воронежем названы область или город, но не река.

Некоторые подробности об этом событии содержит Никоновская летопись, сообщая, что «отбежа бо князь Ярополк Ростиславич в Воронож, тамо прехожаше от града во град». В этом случае летописец явно имеет в виду не город, а область. Но необходимо помнить, что Никоновская летопись составлена в 20–30-е годы XVI в. в канцелярии митрополита Даниила. Будучи рязанцем по происхождению, он ввел в летопись много новых, порой фантастических, подробностей, возвеличивающих былое могущество Рязанского княжества. Упоминание многих градов в Воронеже может быть отнесено к таким сообщениям. Поэтому известие Никоновской летописи не снимает проблемы местонахождения летописного Воронежа. К тому же, даже если допустить, что в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях упоминается область, а не город, мы вправе предположить у нее наличие административного центра, который в Древней Руси был одноименным своей области.

Гораздо большее значение для локализации древнего Воронежа имеют сказания о Батыевском нашествии. О Воронеже, как о рубеже, на котором произошла первоначальная встреча рязанских князей с монголами сообщают Новгородская 1, Лаврентьевская и все остальные, восходящие к ним, летописи. Причем из текста трудно понять о реке, городе или области идет речь. Ясно лишь, что это первый объект на территории Рязанского княжества оказавшийся на пути завоевателей. Реконструировав маршрут Батыя, мы могли бы высказать мнение о местонахождении летописного Воронежа или, по крайней мере, определить пограничные рубежи Рязанской земли.

Хорошо известно, что перед нападением на Русь татары покорили Волжскую Болгарию. Следовательно, как и гласит об этом Московский летописный свод конца XV в., татары «приидоша от восточной

страны на Рязаньскую землю лесом», т.е. через мордовские леса. Это предполагает выход Батыея в лесные районы верхнего течения реки Воронеж. Сообщение о появлении татар у Дона венгерского монаха Юлиана, посетившего Восточную Европу накануне нашествия, не связано непосредственно с походом на Русь и, возможно, основано на слухах.

Выписка в Разряде о построении новых городов 1681 г. позволяет уточнить начальную часть пути Батыея на Рязанское княжество: «перешед реку Волгу, в Дона реки не дошед, промеж Хопра и Суры, чрез Лесной и Польной Воронежи, на Рясские и на Рязанские и на Шацкие места, которую сакмою и Батый в войну на Русь шел...».

Далее татары двигались по маршруту Пронь – Рязань – Коломна – Москва. Этот же путь, но в обратном порядке, проделал в 1501 г. турецкий посол Алакозь. В грамоте Ивана III описывается движение турецкого посла от Старой Рязани (Рязани домонгольского времени) до реки Воронеж: «от Старой Рязани ехать ему Пронею вверх, а из Прони в Ранову, а из Рановой Хуптою вверх, до переволоки до Рясского поля,.. до переволокую Рясским полем до реки до Рясы» и далее по Воронежу и Дону.

Реконструируемые части маршрута Батыея к границам Рязанского княжества и его движение по Русской земле соединяются в один путь у места впадения речки Становой Рясы в реку Воронеж. В связи с этим представляется наиболее вероятным поиск летописного Воронежа в верховьях одноименной реки, от ее истоков до Чаплыгинского района Липецкой области. В качестве возможного нахождения древнего города могут быть названы Ратчино и Урляпово городища.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ныне разрушаемое городище у с. Ратчино на Становой Рясе стоит на берегу р. Воронеж в районе с очень интересной топонимикой. Само урочище, упомянутое впервые в 1627/1628 гг. как Ратчина Поляна, ведет свое название от древнеславянского имени Ратша (Ратибор), а в окрестности современного села находится курган «Батыева могила». Однако до проведения специальных комплексных археологических и топонимических исследований какие-либо выводы делать рано.

Тезисы научно-краеведческой конференции,
посвященной основателю Липецкого областного
краеведческого музея М. П. Трунову.
Липецк, 1995. С. 80–82.

9. А. З. Винников. Еще раз о летописном Воронеже

Проблема летописного Воронежа, его локализации, точной хронологии, да и вообще возможность его существования ранее конца XVI века вот уже многие десятилетия не сходит со страниц научных, научно-популярных и различных других изданий. Нельзя сказать, что в последние годы выявились какие-либо новые источники археологические и тем более письменные. Но недавно появилось несколько работ воронежских краеведов и прежде всего А. М. Аббасова¹, в которых без каких-то серьезных аргументов, а в ряде случаев просто недобросовестным отношением к источникам, пропагандируется идея более древней даты современного города, она относится вглубь более чем на 500 лет. Кроме того, в поисках более убедительных доказательств своих взглядов А. М. Аббасов ссылается на мои работы, в частности, на автореферат докторской диссертации, где проблема раннего Воронежа вообще не рассматривается². Ссылка на коллективную работу А. Д. Пряхина, А. З. Винникова и М. В. Цыбина³ выглядит крайне некорректно, ибо у каждого из разделов данной работы есть автор, указанный в оглавлении, и цитата, приведенная А. М. Аббасовым («Воронеж входит в число древнерусских городов, а его история насчитывает не четыреста с небольшим лет (воронежцы недавно праздновали 400-летие города), а более восьми столетий»), принадлежит А. Д. Пряхину. И речь в ней идет о Семилукском городище, расположенном на р. Дон. Все это вынудило меня еще раз обратиться к вопросу о летописном Воронеже и изложить свое видение этой проблемы.

В летописных сообщениях о междоусобной борьбе рязанских и владимирских князей, которой полна история Северо-восточной Руси второй половины XII – начала XIII вв.⁴ для нас особый интерес представляют сведения о столкновении владимирской и рязанской дружин в 1177 г. на Колокше. В летописи говорится, что рязанцы

---

¹ Аббасов А. М. Вехи древнего Воронежа. Воронеж, 1995; *Он же*. Тайна бытия Воронежа // Слово воина. Лит. альманах. № 1. Воронеж, 1997. С. 27–33.

² Винников А. З. Древнерусское население лесостепного Дона в VIII – нач. XIII вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1991.

³ Археологические памятники славяно-русского времени в черте и окрестностях Воронежа. Воронеж, 1992.

⁴ См.: Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Воронеж, 1992.

вместе со своими союзниками – половцами были разбиты. Одни князья рязанские были пленены, другие бежали с поля битвы и победитель – владимирский князь Всеволод потребовал их, в частности, князя Ярополка, выдачи. Вот как об этом говорит Лаврентьевская летопись: «А по Ярополка посла, глаголя Рязанцем: вы имете нашего во рога, али иду к вам. Рязанци же здумаша, рекуше, князь наш и братья наши погыбли в чужем князи, ехавше в Воронеж, яша его сами и приведоша его в Володимерь»¹. В Никоновской летописи это событие изложено с некоторыми подробностями: «отбежа бо князь Ярополк Ростиславич в Воронож, и тамо прехожаше от града во град... И тако шедше в Воронож, изымаша его, и ведоша в Володимерь»².

В обоих этих летописных отрывках упоминается Воронож (Воронеж). Весьма существенным является дополнение Никоновской летописи «и тамо прехожаше от града во град», т.е., по всей видимости, речь идет о ряде поселений, существовавших на р. Воронеж, в которых мог найти убежище беглый князь. Этими сообщениями и исчерпываются сведения о Воронеже XII в. Очень краткие летописные известия А. М. Аббасов дополнил от своего имени некоторыми деталями: войско Ярополк вербовал якобы в Воронеже и бежал он в низовья р. Воронежа, где, по мнению А. М. Аббасова, и стоял г. Воронеж³. Этих сообщений в летописи нет. В среде историков, лингвистов, филологов разночтения вызывал вопрос о том, что имел в виду летописец под словом «Воронож» реку, область или населенный пункт (город).

Подробная историография данного вопроса изложена В. П. Загоровским и нет смысла ее повторять⁴. Можно только отметить, что как сторонники существования города Воронежа в XII в. в Рязанской земле⁵, так и те, кто отрицал факт его наличия в

---

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. С. 385.

² Там же. М., 1965. Т. 10. С. 5.

³ Аббасов А. М. Вехи древнего Воронежа. Воронеж, 1995. С. 18–19.

⁴ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Изд. 2-е. Воронеж, 1977. С. 27–39.

⁵ Татищев В. Н. История Российская. М. ; Л., 1964. Т. 3. С. 118; Голубовский П. В. Печенеги, тюрки и половцы до нашествия татар : История южнорусских степей IX–XIII вв. Киев, 1884. С. 99; Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. С. 99; Зверев С. Е. К вопросу о древнем Воронеже // Труды ВУАК. Воронеж, 1904. Вып. 2. С. LXIII–LXXIV; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 41; Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 82.

XII в.¹, имели одни и те же весьма ограниченные по данному вопросу источники, и причина споров заключается в несколько различных оценках общеисторической ситуации, сложившейся на Среднем и Верхнем Дону, т.е. в районе русско-половецкого пограничья. Вероятно, с недостаточностью источников связано т.о., что в работах ряда исследователей вопрос о древнерусском городе Воронеже XII в. или совсем не поднимался, или освещался крайне неопределенно². Нет его у Б. А. Рыбакова на карте населенных пунктов домонгольской Руси, упоминаемых в русских письменных источниках³. Отсутствует этот город среди 262 летописных городов X–XIII вв. на карте А. В. Кузы⁴.

Какими критериями должен руководствоваться историк, выбирая из всех возможных вариантов дату основания того или иного населенного пункта и определяя при этом его исторический возраст? Прежде всего – это начало заселения определенной точки (места) и непрерывность жизни на нем или в самой ближайшей округе одного и того же этноса в течение какого-либо хронологического периода, прослеживаемого по археологическому материалу или абсолютно достоверным письменным источникам. В какой степени, исходя из этого положения, можно говорить о хронологии и дате основания города Воронежа?

На р. Воронеж, в том числе и в пределах современного города, на высоком правом берегу, где исторически засвидетельствован Воронеж XVI в., выявлено и в разные годы раскопано значительное число славянских поселений VII–X вв. Среди них Кузнецовское городище в районе санатория им. М. Горького, у Михайловского кордона (пос. Рыбачий), Белогорские городища, Животинное городище и ряд других поселений⁵. Известны и могильники, с ними связанные,

---

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1 (тома 1–2). С. 77, 278.; Введенский С. Н. Еще о древнем Воронеже // Труды ВУАК. Вып. 4. Воронеж, 1908. С. 1–24; Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 60.

² Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 46, 144; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 51, 202; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 112.

³ История культуры Древней Руси. Домонгольский период. [Т. 1]. М.; Л., 1948. С. 30. Рис. 12.

⁴ Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989. [Вкладка].

⁵ Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века. Воронеж, 1995.

ные, состоящие порой из нескольких сотен курганов. Изучено хозяйство этого населения, быт, культура, погребальный обряд. Все поселения прекратили свое существование в конце X – начале XI вв. и жизнь на этих местах практически не возобновилась никогда, вплоть до конца XVI в. Исключение составляет Животинное городище под Рамонью, где вероятно в середине XII в. на заброшенном более 100 лет назад мысу появилось древнерусское поселение. Это был, вероятно, форпост на южных рубежах Рязанского княжества, на самом пограничье древнерусско-половецкого мира. И это поселение просуществовало до начала XIII в. Каких-либо укрепленных поселений XI и последующих веков на территории современного г. Воронежа просто не существовало.

В. П. Загоровским на основании изучения данных топонимики, некоторых архивных материалов XVI–XVII вв. высказано предположение, во-первых, о существовании г. Воронежа в XII в. на одноименной реке в пределах Рязанского княжества, во-вторых, о возможности совмещения летописного Воронежа XII в. с Романовым городищем у с. Ленино, недалеко от Липецка¹. К сожалению, этот памятник недоступен для археологических раскопок, ибо на его территории расположено кладбище, действующее на протяжении ряда столетий, которое полностью разрушило культурный слой. В 1973 г. славянский отряд археологической экспедиции ВГУ обследовал этот памятник и обнаружил материалы древнерусского времени². В. П. Загоровский сообщает, что старые жители села Ленино место, где расположено городище, называют «Градчина». Но вместе с тем, он отмечает, что «утверждать с полной определенностью... что летописный город Воронеж находился на месте Романова городища, мы не можем»³.

А. Д. Пряхиным и М. В. Цыбиным высказана мысль о возможности локализации летописного Воронежа на месте Семилукского городища⁴. В связи с этим хотелось бы отметить, что совершенно

---

¹ Загоровский В. П. Указ. соч. С. 75–79.

² Винников А. З., Федосеева А. Н. Разведка на р. Воронеж // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 44.

³ Загоровский В. П. Указ. соч. С. 79.

⁴ Пряхин А. Д. Археология... Наследие. Воронеж, 1988. С. 121; Пряхин А. Д., Цыбин М. В. Раскопки многослойного Семилукского городища // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1986. С. 69.

необъяснимо, и это даже не пытаются сделать А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин, каким образом поселение с названием «Воронеж» могло находиться на Дону, на его противоположном берегу от впадения в Дон р. Воронеж. Тем более, что из контекста приведенного сообщения Никоновской летописи вытекает, на наш взгляд, совершенно бесспорный вывод, что местом пребывания Ярополка были или река, или район (область) под названием «Воронеж», где имелись поселения («грады»). И еще одно немаловажное обстоятельство – Ярополк бежал вместе с половцами, которые принимали участие в битве при Колокше, и естественно предполагать, что бежал в район русско-половецкого пограничья, каким и была в то время р. Воронеж. Речь может идти о древнерусских поселениях, расположенных на высоком правом берегу р. Воронеж, где, вероятно, и проходила южная граница Рязанского княжества. И такими «градами» вполне могли быть Романово городище и хорошо укрепленный древнерусский поселок на месте Животинного городища. К сожалению, несмотря на неоднократные обследования р. Воронеж (А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхин, В. П. Левенок, В. И. Матвеева, А. П. Медведев, А. Н. Бессуднов, А. З. Винников и др.), каких-либо укрепленных поселений древнерусского времени не выявлено. Особенно показательны в этом отношении археологические разведки последних лет¹.

Конечно, следует учитывать, что высокие мысы правого берега р. Воронеж в пределах города довольно интенсивно застраивались и перестраивались на протяжении XVII–XX столетий, что затрудняет их археологическое обследование. Но в то же время на этих мысах выявлены материалы различных исторических периодов, в том числе и раннеславянские VIII–X вв., но материалов древнерусской поры нет и это необходимо признать. Да и в будущем ожидать открытия какого-либо более или менее крупного укрепленного поселения XII–XIII вв. на р. Воронеж, не только в пределах города Воронежа, но и в ближайшей округе, вряд ли следует. Очень плотно эти места исследованы археологами разных поколений. Впрочем, могут быть, хотя и маловероятно, определенные неожиданности.

---

¹ Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В. Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины Воронежа. Вып. 1. Воронеж, 1997; Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Сафонов Е. И., Цыбин М. В. Вантит. Изучение микрорайона памятников у северной окраины Воронежа. Вып. 2. Воронеж, 1997.

Справедливости ради следует отметить, что в пойме реки Воронеж на дюнах и небольших мысовых отрогах левого берега выявлено небольшое число мелких поселений XII–XIII вв., состоящих из нескольких жилищ. Но это было скорее не древнерусское население в культурно-этническом плане, а древнерусско-половецкое, т.е. бродническое, фактически порвавшее со своей славянской родиной и воспринявшее ряд черт кочевнической культуры, а может быть, это были половцы, впитавшие элементы древнерусской культуры. Были такие поселки в аналогичных местах и в более позднее время – в XIII–XIV вв.¹ Вряд ли какой-нибудь из этих небольших поселков, затерявшихся в пойменных лесах, можно считать древним Воронежем.

Не исключено, что летописец, говоря о переходе Ярополка «от града во град», имел в виду не только укрепленные поселения, но и неукрепленные (селища), расположенные в верховьях р. Воронеж, часть которых исследовалась В. И. Матвеевой². А может быть, Ярополк скрывался и у бродников.

Вот так рисуется ситуация относительно Воронежа XII в. на основании археологических материалов при очень кратких письменных источниках. Мы не можем в настоящее время идентифицировать какой-либо археологический памятник с летописным Воронежем и приходится еще раз подчеркнуть, что летописец, вероятно, и не имел в виду город, а подразумевал определенный или район, или реку, или какую-то административную единицу, входящую в состав Рязанской земли. Я не оригинален в своих взглядах, но и не претендую на какую-то особенную новизну в данном вопросе.

Необходимо сказать и о форме аргументации своих взглядов А. М. Аббасовым. Он нередко ссылается на мнения крупных ученых, что в общем-то нормально и обычно в научных исследованиях, но беда в том, что А. М. Аббасов им приписывает то, что они никогда не говорили и не писали, но ему хотелось либо услышать, либо прочитать. Так, академик Б. А. Рыбаков, по его мнению, полагал, «что Воронеж, как город, свое начало берет с глубокой древности»³.

---

¹ *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа Восточнославянской лесостепи. Воронеж, 1987; *Винников А. З.* Древнерусское население лесостепного Дона. С. 32–33.

² *Матвеева В. И.* Работы Верхнедонской экспедиции // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.

³ *Аббасов А. М.* Вехи древнего Воронежа. Воронеж, 1995. С. 20.

Ни в одной своей работе Б. А. Рыбаков не писал об этом. В ряде работ он пишет о городе Вантите, упоминаемом у арабских авторов. В некоторых своих публикациях Б. А. Рыбаков предлагает его локализовать на месте городища «Михайловский кордон», у дачного поселка «Рыбачий»¹. Но, во-первых, название Вантит Б. А. Рыбаков связывает с вятичами, во-вторых, датируется это городище VIII–X вв., и он никогда не отождествлял Вантит с Воронежем. А. М. Аббасов, критикуя В. П. Загоровского, который якобы «отбросил данные археологии», пишет: «на р. Воронеже... до построения крепости обитали люди» и в качестве доказательства ссылается на список памятников в томе «Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село» (А. М. Аббасов неверно передал название этой книги). Но при этом он не указывает, что это суммарный список памятников X–XIII вв. Если посмотреть в этой же книге карту 4 (с. 36–37 «Древнерусские города X–XIII вв.») и карту 18 (с. 118 «Поселения XI – нач. XII вв.»), то мы увидим, что нет на р. Воронеж ни городов, ни укрепленных поселений XII–XIII вв. На карте указано лишь Семилукское городище, а Животинное на эти карты не попало, т.к. материалы его раскопок до сих пор не опубликованы. Нельзя так выборочно подходить к фактам. Очень сильно такой метод доказательства искажает реальную картину.

В последнее время некоторые воронежские краеведы, в том числе и А. М. Аббасов, в качестве аргументов в пользу древности Воронежа предлагают рассмотреть различные карты, где указан Воронеж на его нынешнем месте. Одна из них – так называемая карта Карла фон Шпрунера, согласно которой Воронеж существовал до 1128 г. И вот опубликован в местной газете фрагмент карты из книги Жозефа Миклашевского «История Польши» (Варшава, 1824), на котором обозначен г. Воронеж на месте современного города. Карту датируют 1370 годом. А. М. Аббасов пишет по этому поводу: «Воронеж 1370 года на карте Ж. Миклашевского – лишнее упоминание непрерывного существования города с летописных времен до построения сторожевой крепости» («Коммуна» за 13.2.1996 г.) Даже при самом беглом взгляде на карты становится ясно, что это не копии первоисточников; они составлены в очень позднее время, вероятно,

---

¹ Проблема локализации Вантита – это отдельный, достаточно спорный сюжет, не имеющий никакого отношения к рассматриваемому в данных заметках вопросу.

авторами книг, в которых они приведены. Кандидату исторических наук, доценту А. М. Аббасову должно быть известно, что существует такая форма научного исследования, как «критика источника». Как, когда, кем составлены эти карты, по каким источникам, что положено в их основу – на эти вопросы следует ответить, прежде чем вводить карты в научный оборот. Они ни в коей-мере не отражают реальную картину той эпохи. Карты эпохи средневековья совсем иначе выглядят, совершенно иная на них система расположения объектов¹.

Таким образом, проведенные в последние годы археологические исследования на р. Воронеж, с одной стороны, позволили с достаточно большой уверенностью говорить о наличии здесь древнерусских поселений, что в какой-то степени подтверждает летописное сообщение, с другой, вопрос о летописном Воронеже XII в. остается открытым, как о месте его локализации, так и вообще о возможности существования такого города в то время.

Из истории воронежского края : сб. статей.
Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 5–12.

10. А. Р. Беренов. Летописный Воронеж

Цель нашего исследования – определить, существовал ли Воронеж до официальной даты основания города принятой сейчас. При этом мы будем опираться только на письменные источники. Также не будут привлечены греческие, римские и арабские источники, так как сложно точно географически локализовать содержащиеся в них сведения. Не будем мы пользоваться и «Велесовой книгой», которая пока не признана историческим источником.

Официальная история гласит, что для защиты русских земель от набегов, на южных границах России строились города-крепости и укрепленные линии. С этой же целью в 1585 году была основана Воронежская крепость. <...>. Царский указ об основании крепости не сохранился или пока не найден. Но есть выдержка из этого указа в распоряжении боярина Н. Р. Юрьева о реорганизации сторожевой службы: *«И 94 году марта в 1 день (1 марта 1586 г.) боярин Никита Романович Юрьев сей росписи слушал и приговорил: <...> на Дону на*

---

¹ Рыбаков Б. А. Русские земли на карте Идрисе 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XLIII. М., 1952; *Он же*. Русские карты Московии. М., 1974.

Воронеже, не доезжая Богатого Затону два днища, велено поставить город Воронеж...»¹. Так как это только выдержка, то неизвестно было ли на месте основания крепости поселение или нет. По официальной версии, крепость была первым поселением на этом месте и от этого ведется отсчет города Воронежа (правда, в силу некоторых причин дату изменили на 1586). Однако Татищев сомневался в столь молодом возрасте города, да и Костомаров пишет: «...построены Ливны, возобновлены Курск и Воронеж»². Вслед за ними и автор предполагает, что в 1585 году была лишь основана крепость, а поселение на этом месте уже было. Какие же доводы необходимо привести в пользу большего срока существования города Воронежа?

Одним из важных аргументов может служить документ посольского приказа – так называемый «Список обидных дел» к польскому королю Сигизмунду III от 1592 года: «А в 98-и году (1 сентября 1589 – 31 августа 1590 гг.) литовские ж люди черкасы из Канева, ис Черкасс да ис Переяславля: атаманы Денис, да Селепской, да Боран, да Гусак с товарищи приходили ко государеву украинному городу к Воронежу. <...> И черкасы пришли ночью ж, и тот город сожгли, и государеву воеводу убили, и людей многих побили, а иных сожгли, и иных живых поимали и многие убытки починили. А учинилось в том городе, что сожгли, и поимали, снарядов и всяких убытков на сорок тысяч рублей, oprичь людей»³.

Трудно предположить, что Воронеж за 4 года стал таким богатым городом, что являлся лакомой целью для нападения. Легче предположить, что и до основания крепости здесь существовало крупное поселение.

По гипотезе профессора В. П. Загоровского, которая легла в основу официальной версии, следует, что после нашествия Батыя (1237) и до 1585 года не было ни одного города с названием Воронеж.

Но в 1572 году Иван Грозный в своем завещании пишет: «Да сыну же моему Ивану даю город Псков со всеми Псковскими осадами и с пригороды, город Воронеж, город Дутсов...»⁴.

---

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века : документы и материалы по истории края / сост. В. П. Загоровский. Воронеж, 1976. С. 44.

² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее важнейших деятелей. [Гл. 23]. СПб., [1911]. С. 339–340.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 47.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М. ; Л., 1950. С. 439.

Нелогично и маловероятно, что такое важное место, как между-речье рек Дона и Воронеж оставалось незанятым. И тому, что поселение здесь было, есть много свидетельств и помимо завещания Ивана Грозного.

Так, например, из посланий азовского наместника кади Юсуфа к России (1521, 1549, 1550) можно сделать вывод о существовании на месте современного Воронежа постоянных поселений¹.

Или документы о встрече и проводах посла Алакозя: *«А как Алакозь прислал грамоту, что уже из Азова пошел, и князь великий против его послал полк людей беречи его на Воронеже; и как пришел на Воронеж, и они под него дали подводы и привезли его со всем на Москву...»*². Из них следует, что в Воронеже было постоянное поселение. То, что в вышеназванных документах употребляется предлог «на» (на Воронеж), не должно смущать, так как «на» и «в» в то время употреблялись в одинаковых случаях. Даже сейчас эти предлоги иногда употребляются как синонимы (например: «на Украину» и «в Украину»). Так, что можно читать эту фразу, как «...пришел в Воронеж...».

Одним из доказательств, по мнению профессора В. П. Загоровского, отсутствия поселения на месте современного Воронежа, является рассказ посла Венецианской республики Амброджо Контарини, который в 1476 году возвращался из Персии через Россию³. По мнению самого Загоровского, итальянский посол пересек восточную часть современной Воронежской области. Но, если Контарини встретил запустение в восточной части, непонятно, почему отсюда следует запустение и в междуречье рек Дона и Воронеж?!

Другим аргументом Загоровского В. П., является описание плавания по Дону московского митрополита Пими́на в 1389 году, составленное Игнатием Смольянином: *«...сели на суда и поплыли рекою Доном вниз. Было это путешествие печально и уныло, была всюду пустыня, не было видно там ничего: ни града, ни села; если и были в древности грады красивые и выдававшиеся по красоте*

---

¹ Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными. СПб., 1895. Т. 95. С. 680; Савельев Е. П. История казачества. Новочеркасск, 1916. Т. 2. С. 217; Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского // Дон. 1988. № 7. С. 315.

² Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 37–38.

³ Там же. С. 32.

селения, теперь только пусто все и ни населено»¹. С одной стороны, этот документ подтверждает, что в этих местах раньше были города, среди которых и Воронеж. С другой стороны, то, что они не встречали поселений, еще ничего не доказывает. Во-первых, митрополит плыл по Дону, а город располагался на реке Воронеж, и его просто не могли заметить. Во-вторых, в тот период времени русские поселения, как правило, располагались в укрытых и хорошо защищенных местах. В-третьих, от устья Воронежа до кочевий татар было полторы недели плавания и непонятно, почему, если там не было татар, там не мог располагаться город? В-четвертых, археологические находки опровергают утверждения Игнатия об отсутствии населения на территории современного Воронежа в момент их плавания.

Надо заметить, что в XII–XIV веках район современного Воронежа и окрестностей назывался Червлёным Яром. Это очень известное название. В период татаро-монгольского ига Червлёный Яр неоднократно упоминался в связи с Сарайской епархией, которая в 1261 году была учреждена в Золотой Орде. Червлёный Яр как раз располагался между Золотой Ордой и Рязанским княжеством. И вот за сбор церковной пошрины с этого края шел постоянный спор между Рязанской и Сарайской епархией. Обычно пошлина шла в Рязань, но Сарайские владыки постоянно апеллировали к русскому митрополиту. Сохранились грамоты митрополита Феогноста (1334, 1342 годы) и Алексия (1253, 1354, 1360 годы) к христианскому населению Червлёного Яра, а также грамота епископа Донского константинопольскому патриарху, где говорилось о «*градех Червлёного Яру*». Эти документы свидетельствуют не просто о том, что здесь существовали поселения, но и о том, что они были достаточно богаты. К тому же в документах идет обращение к баскакам, которые назначались даже не в каждое княжество. Таким образом, на месте современного Воронежа в XIV веке жизнь была и, более того, жизнь оживленная.

В 1237 году началось татаро-монгольское нашествие. После разгрома половцев, Батый подошел к русским землям. Первым под его удар попало Рязанское княжество, в состав которого и входил, скорее всего, Воронеж. Факт стояния Батыя на реке Воронеж подтверждают русские летописи (Никоновская, Лаврентьевская, Белорусско-литовская, Московский свод XV века) и «Повесть о разорении

---

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 27.

Рязани Батыем». <...> [Одна часть монгольского войска с восточного] края подступала к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дон, близ замка “Оргенхузин”, также княжества русских¹. «Оргенхузин» – венгерский ученый Л. Бендефи и отечественные историки С. А. Анненский и В. В. Каргалов переводят как «Воронеж». Загоровский В. П. с этим не соглашается и отождествляет «Оргенхузин» с летописной «Онузой». Здесь мы склонны согласиться с ним. На наш взгляд «Онуза» или «Оргенхузин» была поселением половцев, куда пришел Батый, преследуя их. Отсюда же он отправил послов в Рязань. А в Воронеже – городе, входившем в Рязанское княжество и располагавшемся недалеко от Онузы, собиралось рязанское войско, противостоять Батыю.

Первое же упоминание города Воронежа в письменных источниках (Никоновская, Лаврентьевская, Ипатьевская летописи) происходит в 1177 году. В 1177 году на реке Колокша рязанский князь Глеб и его шурина Ярополк Ростиславович терпят поражение от владимирского князя Всеволода Юрьевича. После этого Ярополк бежит в Воронеж. Всеволод потребовал у Рязанцев выдать его: «В год 6685 (1177 г.)... Великий князь Всеволод... послал в Рязань гонца, говоря рязанцам: “Выдайте мне врага моего, шурина Глебова, князя Ярополка Ростиславича; если же вы так не сделаете, то пойду на вас с большим войском”. Рязанцы, реша между собой, сказали в ответ: “Из-за князей Ростиславичей пришла беда и гибель нашим князям; мы пойдем в Воронож и возьмем его”. Ибо отбежал князь Ярополк Ростиславич в Воронож и там переходил из города в город, не зная куда деться от печали и скорби. Пойдя в Воронож, рязанцы схватили его и привели во Владимир к князю Всеволоду Юрьевичу, который приказал взять его у них»². Загоровский В. П. не отрицает факт упоминания города Воронеж, правда, по его мнению, город Воронеж почему-то находился рядом с современным Липецком, а самым первым был черниговский Воронеж, основанный в IX веке неким «Воронегом» (современная Сумская область). И уже переселенцы оттуда основали потом липецкий Воронеж.

По поводу теории «о трех Воронежах» В. П. Загоровского. В-первых, Загоровский локализует Воронеж, упоминаемый в летописях

---

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. С. 23.

² Там же. С. 20–21.

в 1177 году, рядом с современным Липецком. При этом Загоровский В. П. основывается только на раскопках Романова городища (близ Липецка), в которых он лично принимал участие. Этого мало. Во-вторых, черниговский Воронеж и мифический Воронег в летописях не упоминаются. И, хотя жители Сумского Воронежа претендуют на то, что в 1177 году упоминается именно их Воронеж, непонятно, почему владимирский князь Всеволод обращается к рязанцам с просьбой о выдаче Ярополка? Ведь сумской Воронеж находился на территории Черниговского княжества. Это очень серьезная нестыковка.

К тому же, у славян не могло быть такого имени, как Воронег, так как производное от «ворона» мужского рода на древнерусском языке звучало бы как – Вронег.

На различных иностранных географических картах весьма почтенного возраста также фигурирует наш город Воронеж. Это и карты итальянца фра Мауро (1480), и польская карта Жозефа Миклашевского (1370), и ряд германских карт XII века*³⁶, где Воронеж показан как раз на месте современного.

Необходимо указать также, что наше мнение и древние письменные источники убедительнейшим образом подтверждаются многочисленными археологическими находками.

Поэтому, можно смело утверждать, что город Воронеж на реке Воронеж непрерывно существует как минимум с 1177 года, следовательно, в этом году нашему родному Воронежу исполнилось 830 лет!

Воронеж : малоизвестные страницы истории :
мат-лы первой науч.-практич. конф. ВРВИО.
Воронеж, 2007. С. 17–20.

11. И. В. Чесноков, В. В. Гагин. История Воронежа с древнейших времен

Воронеж имеет уникальное значение для Российской истории, причем не менее важное, чем города Киев, Москва, Новгород и Санкт-Петербург. Прежде всего потому, что Воронеж гораздо старше.

Само название *Воронеж* легендарно. Например, Егор Классен в книге «*Древнейшая история славян и славяно-русов*» (1854 г.) выводит начало Воронежа из Зенд-Авесты, составленной в 6–4 вв.

до н.э. арийскими жрецами. В этой книге описана прародина Ариев и их дальнейшее расселение. Всего было 16 выселков, а 14-й выселок основал *Верену*. Классен пишет «*Может быть наш древний Воронеж, на реке того же имени*»³⁷.

Краеведы давно разгадывают происхождение топонима «Воронеж», к сожалению, игнорируя метод сравнительной топонимики. Хотя топонимы, созвучные со словом Воронеж, встречаются на географических картах Евразии не менее 50 раз. Наверное, лишь лингвистический анализ этих топонимов поможет раскрыть истинный смысл названия нашего города.

Характерной особенностью нашего Воронежского края является то, что на протяжении всей российской истории он являлся рубежом, началом многих исторических переломов.

Легендарная «Велесова книга» повествует о решающем сражении славян с готами на воронежской земле. Первейший пограничный город русских, в раннем средневековье назывался арабскими купцами Вантит. <...> В период Киевской Руси на воронежских землях возводится линия *богатырских застав* и организуется дозорная и сторожевая служба – предтеча будущих казачьих линий.

В средние века Воронеж – снова тревожное пограничье Руси и Золотой Орды. Именно с берегов реки Воронеж начался бесславный поход Мамаю на Куликово поле.

Во времена Петра I, с его державным волюнтаризмом, в Воронеж практически переместилась столица Русского государства; предпосылки для признания «де-юре» этого были, но затяжная шведская война привела к другому варианту развития истории.

Однако еще до Петра, в 1585 году, Воронеж, пусть короткое время, но был столицей – столицей донского казачества. <...>

Для понимания места Воронежа – важнейшего, по нашему мнению, пункта в Евразийском географическом пространстве, уместно обратиться к расшифровке этимологии этого слова. Топонимы с корнем «вар» довольно многочисленны и распространены от Северной Норвегии (Варанген-Фьорд) и земли племени Варангов в Балтийском Поморье до северной Индии (Вавангал), что полагает довольно древнее их происхождение. Корень «вар» часто является гидронимом в индоевропейских языках, означающим воду или залив. Таким образом, название «Воронеж», в одной из своих производных может исходить из понятия «вода-река». <...>

В одной из ипостасей топоним «Воронеж» может иметь и сакральное (тотемное) значение, как город священной иранской птицы *Варагн* <...>.

Триаду возглавляет значение корня «вар» в смысле защиты, или «вар» – воин, дружина и в таком случае аналогом Воронежа является река Варта. <...> Все это очень подходит в нашем случае, и если суммировать эти понятия, то название нашего города «Воронеж» можно вполне обоснованно перевести, как *пограничный укрепленный город на реке под покровительством священной птицы Варагн*.

Наибольшая концентрация воронежской топонимики проявляется на нынешних западных рубежах России. Кроме нашего Воронежа это:

- 1) Варанген-фьорд, на берегах которого в 2005 году археологи обнаружили остатки древнерусской крепости, основанной новгородским посадником Василием Валитом;
- 2) Воренжа – на р. Суме, впадающей в Онежскую губу;
- 3) Выру, Варсту и Воронцово под Псковом;
- 4) Воронечь на Западной Двине под Полоцком;
- 5) Воронёво – на границе Смоленской и Могилевской областей;
- 6) Воронок – на границе Брянской и Черниговской областей;
- 7) Воронеж и Ворожба в Сумской области.

Из всех вышеперечисленных топонимов полное совпадение всех этимологических смыслов (защита, река и священная птица – тотем) есть только у нашего Воронежа, что и доказывает его историческое «первородство». <...>

Другой аргумент древности и высочайшего статуса города Воронеж в мировой истории – высокий уровень строительно-фортификационных сооружений I–IV веков н.э. (времени от сарматов к венедам), выразившийся в возведении линии крепостей-городищ по правобережью Верхнего Дона и Воронежа. Данная линия имела продолжение во всех последующих исторических эпохах, вплоть до знаменитой «Белгородской засечной черты».

Таким образом, по всем основным принятым в исторической науке критериям наш Воронеж закономерно может считаться поселением уже в начале I тыс. н.э., состоящим из серии городищ-градов мысового типа, рассредоточенных от устья р. Воронежа до с. Чертовичское (*городище Чертовичское III*). Эти укрепленные поселения входили в единую систему оборонительной линии протянувшейся от

Тихой Сосны до Воронежа и Липецка, а фактически – и до Тамбова, защищавшей в то время границы *Артании*, бывшей (по персидским и арабским источникам) одним из центров Древней Руси (наряду со Славицей и Куявией). <...>

Воронежскому укрепленному району – более 800 лет!

Есть все основания полагать, что во времена феодально-федерального государственного союза Киевской Руси в XI–XII веках наш город Воронеж находился на границе Черниговского и Рязанского княжеств, и вполне мог быть самостоятельной административной единицей – «*Воронежским княжеством*», так как крайней точкой Черниговских земель была Семилукская крепость, а границей Рязанских земель было Животинное городище. Между этими пограничными крепостями с раннеславянских времен продолжали существовать Шиловское, Чижовское, Михайловское, Кузнецовское и Чертовицкое городища. <...>

На левом берегу реки Воронеж укрепленных поселений не было, однако и там археологами найдены селища славян. А. З. Винников считает, что там жили бродники, которых многие историки (например, В. В. Мавродин и Л. Н. Гумилев) считают предками казаков. Из поселений (станец) бродников, открытых археологами, наиболее крупными являются – Университетское III, Тавровское, Шиловское II и поселение в районе Отрожки.

Многие из этих поселений (станец) пережили «татарское» время и сохранились до XVI века, т.е. до времени «возобновления» Воронежской крепости, а некоторые из них попали в роспись казачьих городков, составленную в 1588 году Василием Биркиным.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что Воронеж с самых древнейших времен следует считать протогородским (с начала 1 тыс. н.э.), а впоследствии – городским поселением, состоящим из серии феодальных замков мысового типа, прикрывавшем южные рубежи Руси от кочевых набегов. Наличие Воронежского «укреп-района» позволяло славянам контролировать *Донской путь*, как в древности, так и в средние века.

Как топоним, слово «Воронеж» известно еще по индоиранскому эпосу и скандинавским сагам, т.е. является термином довольно древнего происхождения. Судя по высокой концентрации «воронежской топонимики» в пределах Русской равнины, именно отсюда топоним распространился в Скандинавию и Северную Индию.

Таким образом, по нашему мнению, город Воронеж является одним из древнейших городов в мире.

Воронеж : малоизвестные страницы истории :
мат-лы первой науч.-практич. конф. ВРВИО.
Воронеж, 2007. С. 29, 41–42, 46.

12. А. Кожемякин. Три Воронежа

На протяжении длительного времени идет дискуссия о Воронеже XII века. И, как мне кажется, настало время ее завершать, ибо города в то время не существовало. Материалы о нем являются прямой фальсификацией Никоновской летописи.

О каких трех Воронежах идет речь? Один находится в Подолии¹, на Западной Украине, второй – на территории Сумской области, третий – собственно наш черноземный Воронеж. Есть и четвертый Воронеж – на Оке около города Воротынска, но в данном исследовании мы о нем говорить не будем.

В завещании киевского наместника Романа-Олизара Волчкевича в 1450 г. упоминается какое-то местечко Воронеж в Подолии, в Западной Украине. Его комментатор В. М. Русановский считает по-другому: это относится к поселку Ворониж (Воронеж) Шосткинско-го района Сумской области (в прошлом – Черниговская губерния)*³⁸. Этот ученый просто не знает обстоятельств основания данного населенного пункта. Еще в дореволюционное время было хорошо известно, что он возник после Деулинского перемирия 1618 года между Русью и Речью Посполитой (Польшей) в глухой чаще непроходимого леса².

В пылу местного патриотизма шосткинские краеведы решили у себя увековечить слово «Ворониж» (Воронеж) как первое упоминание их поселка в летописи. Поставили стелу с надписью, что поселок основан в 1177 году³. Хотя для этого нет достаточных доказательств. Исследователи отмечают, что в Шостке имеются остатки культуры славян VII–VIII веков и древнерусский курганный могильник. Уточним, что там имеются три могильника, в котором

¹ Українські грамоти XV ст. Київ, 1965. С. 27.

² Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. Нежинское поле. Т. II. Киев, 1885. С. 458.

³ Історія міст і сіл УРСР. Сумська область. Київ, 1973. С. 610.

люди похоронены с обрядом трупосожжения¹, характерным именно для VII–VIII веков.

В свое время археолог И. П. Русанова произвела в Шосткинском районе, в поселке Воронеж, раскопки. Было установлено, что там находятся следы радимичской и северянской культур². С характерным для того дохристианского периода³ обрядом трупосожжения. Весь указанный археологический материал свидетельствует о том, что в более позднее время там не было не только поселений, но и самого населения.

Известный воронежский краевед В. П. Загоровский считал, что название Ворониж в Сумской области связано с Воронегом, несуществующим ныне именем, о чем писал в солидных изданиях⁴. При этом не учитывалось, что в документах вплоть до XVII столетия употреблялась лишь форма Воронеж, иногда – Вороножь. Для воронежского края характерен «акающий» говор: вместо «Воронеж» произносят «Воронаж».

Установлено, что на территории современного города Воронежа отсутствуют городища XII–XIII веков. В. П. Загоровский пытался их искать в другом месте, в верховьях реки. По его мнению, древний Воронеж находился на месте многослойного городища Романово (Ленино) Липецкой области⁵. Однако его гипотезу отвергли археологи⁶. Кроме того, слово «Воронеж» не было связано со славянской колонизацией края, как считают археологи и топонимисты⁷. Бассейн сейн верхнего течения реки Воронеж был связан с культурами эпохи бронзы, в частности, срубной⁸. Но вот следов более раннего заселения края не обнаружено.

---

¹ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Л., 1967. С. 63.

² Русанова И. П. Курганы полян. X–XII вв. М., 1966. С. 36–37.

³ Винников А. З. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж, 1984. С. 186.

⁴ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1977. С. 39, 54.

⁵ Там же. С. 67, 79.

⁶ Винников А. З., Федосеева А. Н. Разведка по р. Воронеж // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 44.

⁷ Никольский Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX–XIII вв. М., 1981. С. 40.

⁸ Моисеев Н. Б. Курганы Окско-Донской равнины. Тамбов, 1998.

Таким образом, легенда о славянском происхождении слова «Воронеж» не имеет под собой никаких оснований. Этот регион не связан с вятической гидронимией, то есть, не вятичи дали название реке Воронеж, поскольку они жили не далее среднего течения реки Оки.

Поэтому, как нам кажется, не стоит искать того, что не существует в природе – славянского Воронежа. Вопрос о существовании Воронежа в XII столетии и его принадлежность к славянскому населению не имеет под собой никаких оснований. Единственное только упоминание топонима Воронеж в Никоновской летописи не может служить достоверным доказательством существования Воронежа, поскольку сама летопись, как доказано современными учеными¹, содержит намеренные искажения.

Воронежская неделя. 2008. 24 дек.

13. М. В. Цыбин. Древнерусские памятники и проблема летописного Воронежа

...К сожалению, на территории современного города Воронежа до сих пор не встречались находки домонгольского времени, близкие по времени тому граду (или области), где скрывался князь Ярополк. Забегая вперед, укажем, что они не были обнаружены и в раскопках, заложенных в историческом центре Воронежа в 2011 г. Нет таких вещей и среди случайных находок с территории города и в Воронежском областном краеведческом музее. В тоже время наличие древнерусских поселений к северу и югу от города, скорее всего, указывает на то, что за летописным Воронежем мог скрываться не город, а область в Правобережье р. Воронеж. Однако полностью вопрос о летописном граде Воронеже не закрыт и до сих пор. Его решение мы связываем с дальнейшими археологическими исследованиями в нашем городе и его ближайших окрестностях. <...>

Археологическое открытие древнего Воронежа.
Воронеж, 2014. С. 21.

---

¹ Кузьмин А. Г. Рязанские летописания. М., 1965. [С. 112].

7. П. А. Попов и новый поворот в изучении вопроса о летописном Воронеже 2016©2022 гг.

1. П. А. Попов. Был или город Воронеж?

В следующей главе мы проведем расследование под подзаголовком «Старое городище – ядро города Воронежа». И убедимся, что в самом сердце современного Воронежа могут таиться остатки более древних населенных пунктов (селища и прибрежной крепости). Но нет никаких источников, которые позволили бы установить их названия.

Тем не менее, уже много лет краеведам всех уровней – от самых неискушенных дилетантов до серьезных ученых – хочется верить и хочется доказать, что именно в отдаленном средневековье (а не только в позднем – после 1585 года) был город с абсолютно идентичным названием – Воронеж. Нетерпеливые страстно желают найти обоснование того, что город Воронеж существовал прямиком на месте современного Воронежа. Идут в ход малейшие зацепки или даже подтасовки фактов, лишь бы удлинить возраст 430-летнего города! Но, увы, аргументов то и дело не хватает. Как ни перечитывай вдоль и поперек летописные тексты, касающиеся 1177 года, там нет города Воронежа, есть только – «от града во град»...

Тем, кто объят этой страстью, недостаточно нескольких десятков раннеславянских городов на реке Воронеж. Им мало более десяти городов (славянских и более древних) – в черте нынешнего «городского округа Воронеж»! Мало уникального названия «Воронеж». Мало необыкновенного археологического комплекса, мало реки Воронеж – редкого памятника природы с чистой водой и единственной, в своем роде, нагорной дубравой. Мало Старого городища в историческом ядре города Воронежа – на месте возможного древнего селения с неустановленным названием. Нужен только город Воронеж и только до 1585 года! Даже если это одноименный город не на месте современного Воронежа, а в другой точке реки Воронеж, как считают «консервативные» историки; даже если это Романово городище, как предполагал В. П. Загоровский...

Может быть, хотя бы теперь, когда мы признаем, что Воронеж – это все вместе: дубрава, река, значимое градостроительное гнездо –

бесплодные поиски обратятся в более продуктивное и полезное русло, в спасение, почитание и изучение реальных природных и исторических ценностей, или, вернее, бесценного богатства?

Тем не менее, вопрос «Был ли город Воронеж?» все-таки требует ответа в этой книге.

С одной стороны, на него следует отвечать, обязательно следуя «принципу относительной негативности названий», выведенному еще в 1965 году В. А. Никоновым: «Топоним различителен; вводя объект в определенный ряд, он одновременно и выделяет его, отличает его от других». Один из законодателей топонимики приводит такие примеры. Известный в Петербурге рукав Невы назван Фонтанкой не потому, что по всему невшскому побережью били фонтаны, а потому, что фонтан, устроенный при Петре I, был единственным — только возле этого рукава. Историческая область Франции имеет название «Прованс», означающее «провинция». Оно появилось в древности потому, что тогда в Галлии одна только эта юго-восточная местность (в отличие от других районов) превратилась в провинцию Рима¹.

Э. М. Мурзаев также останавливается на «относительной негативности», сформулированной В. А. Никоновым. Он дополняет В. А. Никонова еще более показательными примерами: «Нет смысла среди сплошного елового леса называть село Ельней, а среди многих белорусских поселений именовать какое-то одно Белорусским. <...> Только на окраине еловых лесов или лесостепи, у еловой рощи может возникнуть топоним Ельня. Если в районах со сплошным украинским или польским населением переселенцы-белорусы обосновали какое-то селение, то оно получит от старожилов имя Белорусское»².

Продолжим эти рассуждения примерами из черноземного региона. В Подворонежье Русский лес указывал на край русской территории. А в самом Русском лесу, в чернолесье, Черными назывались не все овраги, а только один наиболее заметный на краю леса. Теперь вспомним о городах, получивших средневековые славянские названия, связанные с лесными ландшафтами. Летописный Липецк (Липечск) находился в том месте, где чернолесье (дубрава) более всего

---

¹ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 38–39.

² Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. С. 85.

отличалось преобладанием липового леса. Возможно, древний город был наименован по реке, ведь сейчас в этой местности есть Липовка, но и она отличалась своим особенным ландшафтом и особенным названием во всем бассейне реки Воронеж. <...>

Сначала попытаемся ответить на вопрос «Был ли город Воронеж?», пользуясь одним только «принципом относительной негативности». Если в одной обширной чернолесной природно-исторической области Воронеж, на одной и той же реке Воронеж и в один и тот же период времени поставлено несколько городов, может ли один из них называться Воронежем? Нет, не может, так как название не будет выделять его среди других городов. Но этот принцип применим только к городам второй славянской колонизации, то есть к древнерусскому летописному периоду феодальной раздробленности. Тогда города были самостоятельными градостроительными единицами.

Иную ситуацию имеем для древнеславянских городов первой колонизационной волны, то есть для «первого Воронежа» VIII–X веков, когда крепости объединялись в градостроительное гнездо общинное поселение обособленной человеческой общности (значимого племенного объединения). Его центр (главный город) мог повторять название всего воронежского гнезда или иметь производное название в значении «главный город Воронежа».

Без сомнения, главный кандидат на такое имя – самое крупное и наиболее укрепленное поселение «Михайловский кордон» над нынешним поселком Рыбачьим. Бывший центр гнезда. Город, которому в последнее время приписывается условно-мемориальное название «Вантит». На самом деле нельзя исключить, что именно он копировал название и гнезда, и природной области – Воронеж.

Рассмотрим теперь подробнее ситуацию в XII–XIII веках, в древнерусское время. Тогда по «принципу относительной негативности» тоже допустимы случаи, когда ойконим мог указывать на природно-историческую область Воронеж (Воронож, Воронаж, Вороняж).

Первый случай: ойконим обозначал самый первый город новой колонизации. Он мог получить имя по реке Воронеж, а мог и несколько отличаться от общего названия местности – от старого

макротопонима. Например, если памятник «Животинное городище» был первой возрожденной древнерусской крепостью на реке Воронеж, то мог быть назван Воронежем по реке. Либо он может претендовать на условную номинацию в значении «новый город в старом Воронеже», или просто «старый Воронеж». Здесь крепость существовала и в VIII–X веках, и прежде – в раннем железном веке. А если бы первой крепостью оказалось нынешнее Романово городище, то имя реки мог повторить этот городок. По мнению археолога Н. А. Тропина, освоение Рязанским княжеством реки Воронеж началось именно отсюда, со среднего течения реки. Но получаем археологическую головоломку. По Н. А. Тропину, Романово городище появилось примерно на рубеже XII и XIII веков. По А. З. Винникову, еще раньше, в конце XI – начале XII столетия, основан новый сторожевой поселок в старой крепости Животинного городища. Как видим, топонимические ответы опять зависят от археологии.

Условно допустим, что вдруг Романово городище все-таки было первым или главным... Тогда получим совпадение с номинацией, предложенной В. П. Загоровским. Но, разумеется, отвергаем и связь с мифическим Воронегом, и недопустимый переход имени от города на реку.

Вспомним, однако, что летописцы вряд ли случайно избегали утверждений о «городе Воронеже». Такого города в летописях нет.

Второй случай: название могло быть на краю природно-исторической области Воронеж. Так оно обозначало бы эту местность для тех, кто проезжал мимо нее и встречал на своем пути ландшафты с другими наименованиями. Как это ни парадоксально, теоретически для города с таким именем подходит Семилукское городище на Дону – именно по той причине, что оно не на реке Воронеж, а рядом! Напомню, что воронежское чернолесье доходило до самого Дона и частично захватывало противоположный правый берег этой большой реки.

Ученые А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин, которые руководили решающими раскопками на Семилукском городище, предположили, что его можно отождествить с «летописным Воронежем» 1177 года. Оказалось, что в предмонгольское время, в XII–XIII веках, здесь был населенный пункт городского типа. Он выглядит как «сторожевой форпост», который «контролировал низовья реки Воронеж». *«И почему, скажем, было не бежать князю Ярополку после поражения на*

реке Колокше именно в этот далекий городок на окраине Рязанской земли? И почему бы городку не называться Воронежем по наименованию одноименной реки, неподалеку впадающей в реку Дон?» – спрашивает профессор А. Д. Пряхин¹. Топонимическое предположение археологов – чрезвычайно смелое. Ведь Воронеж впадает в Дон не только на другом берегу, но и примерно в 19 км от городища. Но предположение не будет лишено основания, если воспользоваться «принципом относительной негативности». А принцип применим, если иметь в виду, что летописи называют Воронежем не реку и не город, а местность.

Однако трудно допустить, что имя бывшего города Семилуцкого городища могло быть абсолютно идентичным с названием местности Воронеж. Получается, что селение в большей степени отмечает край не «летописного Воронежа», а «раннего Воронежа», а там главным городом явно был другой город.

Возвратимся к близким городским примерам. Один из древних городов назывался Липецк, но не Липовый лес или Липовка. От какого бы леса ни произошло имя другого города – Елец, налицо активная работа суффиксов при образовании исходного термина и последующих топонимов. Так же и в обширной местности Воронеж имя крайнего города вполне могло отличаться от топонима «Воронеж» суффиксом или приставкой.

В частности, в славянско-русской топонимии известна приставка «о-» в значении «около». Поэтому теоретически название города на краю Вороножа (Воронажа, Вороняжа, Воронежа), на Дону, могло выглядеть, например, как «Оворонож» («Оворонаж», «Овороняж», «Оворонеж»). <...>

Что касается суффиксов, то, принимая во внимание реальные средневековые имена из родственного топонимического региона: Курск, Рыльск, Елец, Липецк (Липечск) – можно допустить, что для обозначения некоего особенного города в местности Воронож (Воронаж, Вороняж, Воронеж) больше всего подошел бы суффикс «-ец»: «Вороножец», «Воронажец», «Вороняжец», «Воронежец». (Конструкция типа «Воронежск» неудобна для произношения).

---

¹ Пряхин А. Д. Археология... Наследие. Воронеж, 1988. С. 121. См. также: Пряхин А. Летописный Воронеж // Коммуна. 1987. 1 июля; Семилуцкое городище : [буклет] / авт.-сост. А. Д. Пряхин, В. И. Беседин, М. В. Цыбин. Воронеж, 1988.

Теоретически так мог называться главный город в «первом Воронеже» VIII–X веков или неясный, сомнительный град во «втором Воронеже» XII–XIII веков.

Впрочем, я очень не хотел бы отдаляться здесь из сферы реально существовавших топонимов и научно доказуемых фактов (к каковой сфере относится слово «Воронеж» и его этимология) – в сферу догадок...

Может быть, за неимением письменных источников стоит успокоиться по поводу поисков древнего города с недоказуемым именем «Воронеж»... Разве не достаточно тех обильных, золотых культурных россыпей, которые достались нам в наследство; разве мало уникальнейшего топонимического, исторического и градостроительного комплекса, объединенного красивейшим именем «Воронеж»? Разве не счастье, что можно веками изучать, находить и устранять множество белых пятен в таком реально существующем предмете изучения? Может быть, со временем новую пищу для историко-градостроительных и топонимических размышлений даст продолжение археологических исследований... Еще надо пояснить, что обычно принимают за дату основания любого города, если это город со сложной историей. Ту дату, начиная с которой город непрерывно существует на одном и том же месте или же, делая вынужденный перерыв (например, разорение в период монголо-татарского ига), восстанавливается, сохраняя тем не менее свои основные традиции, к которым относятся место поселения, его название и этнический состав населения.

На месте Воронежа – не один город, а большая часть большого градостроительного гнезда VIII–X веков: восемь выявленных древних поселений того же назначения (города-крепости) и с теми же этническими корнями населения. Еще больше славянских селищ на той же территории.

Надо бы срочно (пока еще не уничтожены последние следы прежних культурных слоев) организовать целенаправленные археологические раскопки в ядре нынешнего города: на месте некоего «старого городища» (может быть, реального славянского селища) в районе улицы Фрунзе и на месте возможной славянской крепости на характерном малом мысу улицы Володарского. Провести хотя бы разведочные раскопки. Хотя бы малыми силами и в малых масштабах. В любом случае это важнейшие для воронежцев поселения,

которые могли быть основаны в VIII–IX веках примерно на том же самом месте, где впоследствии основана крепость в 1585–1586 годах.

Однако будем считаться с тем, что поселение, которые мы можем найти, станет поселением с неустановленным именем, прекратившим свое существование на несколько веков (может быть, на шесть, если считать с конца X до конца XVI века). Будет огромной натяжкой говорить, что нынешний город Воронеж основан, например, на рубеже VIII и IX веков.

Но так ли важна зацепка за слово «основан» применительно к одному городу? На мой взгляд, патриотические чувства можно сполна удовлетворить следующими вполне обоснованными утверждениями.

Во-первых, около 1 200 лет назад основана природно-историческая область Воронеж с комплексом древнеславянских городов и поселков, основанных в период VIII и IX веков, – единым градостроительным гнездом.

Следовательно, во-вторых, история нынешнего города Воронежа насчитывает около 1 200 лет с учетом того, что именно на его территории находится этот комплекс.

Будем помнить и о том, что несколько древних славянских городов имеют более длинную предысторию: на их месте возникли поселения еще в эпоху бронзы, затем жизнь возродилась в раннем железном веке... В черте современного Воронежа есть также три городища раннего железного века, где не обнаружено славянского наслоения (в Шиловском лесу, на Дальней Чижовке и около Егеревского кордона по соседству с «Михайловским кордоном»). Однако скифо-сарматское население железного века относилось к другому этносу, а ранее, в эпоху бронзы, еще не было городов: существовали только неукрепленные объекты сельского типа.

Тем не менее, если речь идет о дате заселения местности Воронеж, можно смело говорить о солидном историческом имидже этой территории. **История заселения Воронежа насчитывает несколько тысячелетий. <...>**

Попов П. А.

Воронеж : древнее слово и древние города,
а так же древние леса и древние реки России.
Воронеж, 2016. С. 287–293.

2. Селезнев Ю. В. Первое и второе упоминание Воронежа: обзор летописных известий

Корпус русских летописных памятников представляет собой уникальный источник информации об истории Древней Руси: подавляющее большинство информации несут только русские летописи, нередко сохраняя единичные свидетельства о тех или иных явлениях и процессах развития Восточной Европы в начальный период.

Именно к таким единичным свидетельствам относятся два упоминания «Воронежа» в русском летописании под 1177 г. и 1237 г.

Наиболее подробный обзор летописных известий о Воронеже сделал В. П. Загоровский в своей работе «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”»¹. Однако исследователь не ставил своей задачей сравнение летописных известий между собой в связи с особенностями летописных традиций.

Здесь необходимо подчеркнуть, что любая летопись или летописный свод в момент своего окончательного редактирования представляет законченное целостное произведение, которое обладает своим идейным замыслом, композицией и подчиненным этому содержанием записей. Именно поэтому появление или отсутствие в летописных памятниках тех или иных известий не может быть случайным (за исключением не частых случаев механического соединения разнородных текстов). В этой связи исследовательское значение приобретает соотношение летописных свидетельств о Воронеже, как внутри отдельных летописных памятников, так и сравнение таких свидетельств между различными летописными сводами.

Итак, к летописным памятникам, которые сохранили упоминания о Воронеже в связи с событиями 1177 г. относятся²: **Лаврентьевская летопись** («Ѣхавши в Вороножь»³; пергаменный список 1377 г.), **Ипатьевская летопись** («Ѣхавше Воронажь»⁴; Ипатьевский список первой четверти XV в.), **Радзивилловская летопись** («И ехавше в Воронажь»⁵; рукопись конца XV в.); **Симеоновская летопись** («Ѣхаше

¹ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд. Воронеж, 1977.

² Перечень приводится в хронологии списков рукописей.

³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. I : Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 385.

⁴ ПСРЛ. Т. II : Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 606.

⁵ ПСРЛ. Т. XXXVIII. М. ; Л., 1963. С. 146.

въ Воронежь»¹; список XVI в.), **Воскресенская летопись** («и шедше въ Воронежь»²; списки второй половины XVI в.).

Известия, упоминающие Воронеж только в связи с нашествием Батыея в 1237 г., отложились: в **Новгородской первой летописи старшего** (пергаменный Синодальный список XIII–XIV вв.: «выѣхаша противу имъ на Воронажь»³ и **младшего** (Комиссионный список середины XV в.: «выидоша противу имъ в Воронажь»⁴) **изводов, Новгородской IV** (летопись XV в.: «выѣхаша противу имъ в Воронажь»⁵), **Софийской I** (летопись XV в.: «и сѣхаша противу имъ в Воронажь»⁶), **Вологодско-Пермской**: (летопись кон. XV – 1-й пол. пол. XVI в.: «и сѣхаша противу имъ въ Воронажь»⁷), **Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского** (летопись XVI в.: «Выѣхаша противу имъ в Воронажь»⁸); Белорусско-литовском летописании, например, **Супра[с]льском списке** (первая половина XVI века: «выехавше пртивоу имъ во Воропѣже»⁹).

К летописным памятникам, в которых отложились оба упоминания Воронежа, относятся: **Ермолинская летопись** (1177 г.: «и шедше въ Вороножь, и изымаша его, ведоша въ Володимерь»¹⁰; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ в Вороножь»¹¹ летопись кон. XV в.), **Никоновский свод** (1177 г.: «отбѣжа бо князь Ярополкъ Ростиславичъ въ Вороножь, и тамо прехожаше отъ града во градъ, от многие печали и скорби не вѣдый себя камо ся дѣти. И тако шедше въ Вороножь, изымаша его, и ведоша въ Володимерь»¹²; 1237 г.: «И тако начяша совокуплятися, и выидоша противу ихъ въ Вороножь, хотяху брань створити съ ними тамо»). Толстовский список: и «не пустячи ихъ къ

¹ ПСРЛ. Т. XVIII : Радзивилловская летопись. Л., Наука. 1989. С. 25.

² ПСРЛ. Т. VII : Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001. С. 94.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 74.

⁴ НПЛ. С. 286.

⁵ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1 : Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 215.

⁶ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. Л., 1925. С. 211.

⁷ ПСРЛ. Т. XXVI : Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. С. 71.

⁸ ПСРЛ. Т. XLIII : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004. С. 90.

⁹ ПСРЛ. Т. XVII : Западно-русские летописи. М., 2008. С. 17.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XXIII : Ермолинская летопись. М., 2004. С. 52.

¹¹ Там же. С. 74.

¹² ПСРЛ. Т. X : Никоновская летопись. М., 1965; 2000. С. 5.

городу, выидоша противу имъ въ Вороножь»¹ – крупнейший памятник русского летописания XVI в.); **Львовская летопись**: (1177 г.: «И ѡхаше въ Воронижь, яша его, и посадиша въ Володимери въ порубь ко прочимъ»²; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ въ Ворониже»³ (19); летопись XVI в.), **Московский летописный свод**: (1177 г.: «И шедше въ Вороножь яша его сами и приведоша въ Володимерь и всадиша его къ прочим князем в порубь»⁴; 1237 г.: «выидоша противу их в Вороножь»⁵ – рукопись XVI в.), **Холмогорская летопись** (1177 г.: «Рязанцы же, здумавше, реша: «Братья наша погибла в чюжем князи». И ехаша в Воронеж, яша его, посадиша в Володимире в погреб»⁶; 1237 г.: «Князь же резанский Юрье Ингваревичь брат его Александр муромские князи и пронские, хотяще брань створити, и выидоша противу их в Воронеж»⁷ – список конца XVI в.).

Таким образом, мы видим, что древнейшие летописные памятники – Лаврентьевская и Ипатьевская летописи – сохранили упоминание о Воронеже только под 1177 г. Летописная традиция Северо-Восточной Руси, восходящая к протографу Лаврентьевской летописи, усвоила указанное свидетельство до позднего летописания в виде Воскресенской летописи.

Упоминание Воронежа под 1237 г. в связи с нашествием Батыя отложилось, в основном, в памятниках Новгородского происхождения. Исключение составляют Вологодско-Пермская и Супра[с]льская летописи. Однако интересующий нас раздел указанных рукописей подвергся влиянию новгородского летописания⁸, что не позволяет исключить летописи из общего пласта памятников. Причем есть веские основания полагать, что в Новгородской Первой летописи (послужившей основой для последующего 7 новгородского летописания) отложился рассказ рязанского происхождения, близкий к

¹ ПСРЛ. Т. X : Никоновская летопись. С. 105.

² ПСРЛ. Т. XX : Львовская летопись. СПб., 1910. Ч. 1. С. 133.

³ Там же. С. 156.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV : Московский летописный свод конца XV в. М. ; Л. 1949. С. 89.

⁵ Там же. С. 126.

⁶ ПСРЛ. Т. XXXIII : Холмогорская летопись. Л., 1977. С. 54.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Лурье Я. С. Летопись Вологодско-Пермская // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (30.07.2017); Лурье Я. С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (30.07.2017).

Повести о разорении Рязани Батыем, но не содержащий анахронизмов, которыми изобилует текст последней¹.

Дважды (под 1177 и 1237 гг.) Воронеж упомянут в поздних (начиная с конца XV в.) общерусских сводах. Причем в каждом из них применительно к упоминанию слова Воронеж нет разночтений, что выдает единую редактуру соответствующих статей текста летописей. Соответственно, мы можем с полным основанием утверждать, что редакторами данных сводов в обоих случаях упоминания «Воронежа» подразумевался один и тот же географический объект – для авторов конца XV–XVI столетий разницы между упомянутым в 1177 г. и 1237 г. с разницей в шестьдесят лет «Воронежами» не было. При этом в крупнейшем памятнике русского летописания XVI в. – Никоновском своде – Воронеж рассматривался как обширная территория, в которой можно перемещаться из града в град.

Необходимо признать наиболее ранними упоминаниями Воронежа в пергаменном Синодальном списке XIII–XIV вв. **Новгородской первой летописи старшего** извода в форме «выѣхаша противу имъ на Воронажь»² (в связи событиями 1237 г.) и пергаменном списке 1377 г. **Лаврентьевской летописи в форме** «Ѣхавши в Вороножь»³ (в связи событиями 1177 г.). Сравнительный анализ данных известий между собой, а также особенностей упоминаний географических объектов в данных сводах требуют дальнейших исследований.

«Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании).
Воронеж, 2017. С. 5–8.

3. П. А. Попов. Природно-историческая область Воронеж в VIII–XIII вв.: определение топонимического, географического и градостроительного содержания

Убежден, что ответы на все каверзные вопросы, связанные с первыми упоминаниями слова «Воронеж» и соответствующими историческими событиями, следует искать только на основе комплексного использования данных смежных наук: истории, исторической географии,

---

¹ Лихачев Д. С. Повесть о разорении Рязани // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (30.07.2017).

² НПЛ. С. 74.

³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 385.

исторической топонимики, истории русского градостроительства. Из-за ограниченности, а по раннему средневековью – отсутствия письменных источников важнейшей наукой выступает историческая топонимика, так как характер незаменимого исторического источника приобретает древняя топонимия. Здесь также обязателен комплексный, системный анализ с учетом данных географии, истории и лингвистики. И это касается далеко не только слова «Воронеж», но и многих географических, исторических и лингвистических аналогов в древней топонимии России.

Я исхожу из того, что, осваивая дикую природу (или местность, надолго покинутую предыдущим населением), народ прежде всего давал названия рекам, урочищам или более обширным природно-историческим областям по их природным признакам. В европейской России названия достаточно протяженных рек (или областей) первичны, а городов – вторичны. Эта географическая «азбука» известна со времени становления советской топонимики. К сожалению, при исследовании древних названий чаще всего игнорируется первая самая первая составляющая – географическая, на что указывал еще в 1940-е гг. С. Б. Веселовский¹. Филологи, избегая метод историзма, прибегают к недопустимым гаданиям по внешней форме слов. Историки часто основываются лишь на археологических данных либо ограничиваются камеральными исследованиями, рассуждая, как могут быть искажены тексты русских летописей, предлагая искусственное моделирование корней слов или выдвигая мысли о происхождении названий природных объектов якобы от имен богов или князей.

Непрерывное использование комплексного подхода было обосновано мною на IX Всероссийских краеведческих чтениях. Предложен также обязательный способ исследований при наличии одинаковых или похожих древних гидронимов в различных регионах: выяснять, чем схож ландшафт (характер рельефа, растительности, течения рек и др.). Необходимо привлекать данные биологических экспедиций или хотя бы детальных картографических материалов XVIII – начала XXI вв. (в советское время карты крупного масштаба были засекречены). Забытые, непонятные ныне географические термины –

---

¹ *Веселовский С. Б.* Топонимика на службе у истории // Исторические записки. М., 1945. Т. 17. С. 32–33.

не значит неславянские, что показано, в частности, на примере рек Усмань, Османь, Эсмань¹.

В 2016 г. вышла книга, посвященная слову «Воронеж» и древнему воронежскому градостроительному комплексу². В ней впервые в полном объеме применен тот комплексный топонимический анализ, который требуется при изучении забытых древнеславянских названий природного толка. Введено понятие *природно-исторической области (ПИО)* Воронеж. Предложены методы расшифровки аналогичных топонимов на Руси. По существу, сегодня я представляю основные положения этой книги, однако цель доклада – не повторить уже опубликованные детальные доказательства, а показать, как комплексный подход позволяет разрешить противоречия, ранее казавшиеся непреодолимыми.

Форма слова (вероятный славянский корень *ворон-* и остающийся явно славянский суффикс *-еж*) потребовали начать с поиска славянской этимологии. В первую очередь – датировка на основе археологии. Соглашаюсь с А. З. Винниковым: название р. Воронеж дано в VIII–IX вв. славянами, впервые плотно обжившими реку³. Однако «Воронеж» – имя не одной реки, а обширной географической области, что показывают летописные упоминания слова, а также результаты поиска этимологии. «Вороним», то есть темным, черным, был цвет не земли или воды (что несвойственно данному ландшафту), но цвет великого чернолесья – дубрав, то есть лиственных лесов, цвет которых народ определял по стволам и ветвям большую часть года. Чернолесье было, несомненно, самой выдающейся особенностью ландшафта. Идея (оставшаяся идеей) о происхождении «Воронеж» от чернолесья высказана географом Ф. Н. Мильковым еще в 1983 г.⁴. Теперь на основе данных географии, ботаники, почвоведения и истории впервые определена область обширного

---

¹ Попов П. А. Комплексный подход в топонимических исследованиях в связи с историей русского градостроительства (на примере Центрального Черноземья) // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва – Воронеж, 15–19 мая 2015 г.). М. ; Воронеж, 2016. С. 423–434.

² Попов П. А. Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России. Воронеж, 2016. 608 с.

³ Винников А. З., Синюк А. Т. Дорогами тысячелетий. Воронеж, 2003. С. 185, 241–242.

⁴ Мильков Ф. Н. Город Воронеж и Подворонежье // Природа и ландшафты Подворонежья. Воронеж, 1983. С. 4–5.

исторического чернолесья от слияния Воронежа с Доном (около нынешнего г. Воронежа) до летописных Воронежских лесов на территории Тамбовской и Липецкой областей. Территория охватывает бассейн р. Воронеж, междуречье Воронеж – Дон, сопредельные земли. В частности, к историческим сведениям относятся летописные данные и картография XVII–XVIII вв.; к почвоведческим – исследование почвоведов А. Б. и Б. П. Ахтырцевых и Л. А. Яблонских (2005 г.), определивших возраст дубрав в междуречье рек Воронеж и Дон: свыше 4 тыс. лет. Такая этимология топонима выглядит наиболее вероятной в сравнении с узкими предположениями о неславянском происхождении слова или с гипотезой В. П. Загоровского о «трех Воронежах»¹, в которой не доказано существование ни первого черниговского города, основанного неким Воронегом, ни второго Воронежа на р. Воронеж, якобы названного переселенцами в XI–XII вв., а тезис о переносе названия города на реку не выдерживает критики с позиций географии.

Многие другие древние топонимы России на *ворон-* (р. Ворона, Воронка, Воронежка, г. Воронач и др.) тоже связаны с безусловным чернолесьем. Вероятно также «вороное» урочище на Черниговской земле у пос. Воронеж (известен лишь с XVII в., а название раскопанного древнерусского селения не установлено). Суффиксы *-еж*, *-ож*, *-ж* вполне известны в русском языке, они указывают на интенсивность (множественность) проявления действия или на принадлежность одного объекта к другому. Но ранее филологи опасались вычленять суффикс в слове «Воронез» из-за неопределенности этимологии корня. Между тем немецкий славист М. Фасмер еще в 1950-е гг. указывал *ворон-* в значении «черной масти» и от общего праславянского *vorp-*.

Название природной области Воронеж повторилось в имени р. Воронеж. В связи со строительством в низовьях реки древнеславянских городков и поселков вводим термин *ПНО Воронеж*. До сих пор археологи рассматривали только совокупность самостоятельных селений. Однако обращение к истории русского градостроительства позволяет усмотреть в низовьях р. Воронеж упорядоченное градостроительное гнездо VIII – начала XI в. – от Дона до нынешнего пос. Рамонь – по аналогии с другими гнездами. В гнезде 13 выявленных

---

¹ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронез». Изд. 2-е. Воронеж, 1977. С. 93–94.

городищ, систематически окруженных селищами. Во всем гнезде *ярко выраженный центр – главное городище* с площадью около 9 га – одно из крупнейших в Европе. Логично предположить, что именно этот *главный «град» мог повторять название всей области – Воронеж*. Ныне городище находится в бывшем Русском лесу в черте современного г. Воронежа и носит неуместное археологическое наименование «Михайловский кордон». Городище детально картографировано и удачно интерпретировано как часть археологического комплекса группой ученых во главе с А. Д. Пряхиным¹. Однако территория гнезда не полностью включена ими в комплекс. Спорно отождествление городища с Вантитом, который, по древним арабским источникам, был крайним славянским городом.

Исходя из аналогий, допускаем в гнезде *невыявленное городище в историческом центре современного города*: за зданием ВГУ, на мысу ул. Володарского. На рубеже X и XI вв. первое гнездо ПИО Воронеж запустело, и поэтому в дальнейшем названия его «градов» не попали в летописи. Вторая волна колонизации ПИО прилась на древнерусское время – примерно на конец XI и на XII вв. Центр тяжести градостроительства переместился в среднюю и верхнюю части бассейна р. Воронеж – на южную окраину Рязанского княжества. Там в последние десятилетия исследован целый ряд селищ, в которых развивались ремесла и торговля. В XIII–XIV вв. крупные селища стали административными и хозяйственными центрами – фактически полугородского типа (Каменное, Казинка вблизи нынешнего г. Липецка). В русских летописях их могли назвать «градами». Кроме того, известны Романово городище XII–XIII вв. на окраине Липецка и в центре Липецка – плохо сохранившийся памятник «Липецкое городище» со слоем IX–X вв. и со спорным слоем XIII в. В 1988–1999 гг. открыты 22 древнерусских селища в Тамбовской области в районе слияния рек Польной и Лесной Воронежей в одну р. Воронеж². В то же время в низовьях ПИО только немногочисленные крепости охраняли южные русские рубежи: Староживотинное и

---

¹ Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В. Вантит : Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Воронеж, 1997. Вып. 1. С. 29–31.

² См.: Андреев С. И. Комплекс средневековых памятников в верховьях р. Воронеж // Археологические памятники Восточной Европы : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2005. Вып. 11. С. 192–196.

Семилуцкое городища со слоями XII–XIII вв. Теперь, после комплексного раскрытия природной и исторической картины, не встречаем препятствий к истолкованию упоминаний *Воронежа в летописях*.

Первое упоминание: 1177 г. Рязанский князь Ярополк бежал с места битвы, из-под Владимира, «в *Воронож*», там он переходил «от града во град», и его ехали разыскивать «в *Воронож (Воронаж, Вороняж, Воронеж)*» (вариации в Лаврентьевской, Ипатьевской, Никоновской летописях). Предлог «в» и упоминание нескольких «градов» – свидетельство указанной выше ПИО, но не одной реки или одного города. Воронеж – макротопоним. Судя по археологическим данным и по расстоянию, князь вполне мог дойти до «градов» в районе современного Липецка. А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин, исследователи Семилуцкого городища, предлагали отождествить именно его с Воронежем¹. Предложение казалось невероятным в связи с расположением «града» на Дону, а не на р. Воронеж, однако выявленная ПИО позволяет примирить все точки зрения: область чернолесья простиралась и на правый берег Дона. Сомневаюсь только, что рязанский князь успел убежать так далеко.

Второе упоминание: 1237 г. Хан Батый напал на Русь, стал станом на загадочной «Онузе», и там русские князья потерпели решающее поражение в первой битве. Возможно, в Тверской летописи сжато представлена сущность ПИО Воронеж: татары зимовали «под *Черным лесом*», оттуда тайно прошли на Рязанскую землю «лесом», «сташа о *Нузле*», а русские вышли против них «в *Воронож*» – то есть туда же, в лес, в ПИО Воронеж. Таинственная «Онуза» – на мой взгляд, искажение от «Узел», как еще в XVIII в. расшифровал топоним В. Н. Татищев, а Узел (Узл) – значимое слияние трех рек Воронежей среди дубравы. Именно там, на подступах к первому скоплению русских селищ, было логично стать Батыю, и именно неукрепленные селения удалось быстро сжечь.

Третье упоминание: 1283–1284 гг. Речь о драматических событиях на Руси, подвластной ордынскому режиму. Еще одна «неразрешимая» для историков проблема: где были летописные *Вороножские леса* и разгромленный неприятелем Липецк? Что ж, вчитаемся в Никоновскую летопись: Липецкий князь Святослав «*побежа в Рязань в леса в Вороножския*». Леса не Воронье, а Вороножские – определение произведено от макротопонима Воронож. Совершенно

---

¹ См., напр.: Пряхин А. Д. Археология... Наследие. Воронеж, 1988. С. 121.

несостоятельными и тщетными выглядят попытки ряда историков объявить ошибочной припиской «Резань» и разыскать эти леса не на р. Воронеж, а далеко к западу, вблизи украинского пос. Воронеж¹. Возможно, сыграла роль двойственная позиция В. П. Загоровского: он уверенно локализовал леса на р. Воронеж, но «отсылал» Липецк на запад. Главная причина все же другая: не была определена сущность макротопонима Воронеж. Теперь настало время уверенно подтвердить локализацию В. П. Загоровского. Обширный лесной массив (дубрава превращена в смешанный лес) донныне простирается западнее г. Мичуринска, в Тамбовской и Липецкой областях. На мой взгляд, контекст летописных текстов таков, что леса росли недалеко от Липецка. Значит, не отказываемся от давнего предположения других историков: летописный Липецк также мог быть в бассейне р. Воронеж – в устье р. Липовки или поблизости, в бывших черных липовых (уже вырубленных) лесах. «Кандидатами» на Липецк XIII в. остаются Романово городище (Загоровский выдавал его за «второй Воронеж») и «Липецкое городище» в современном г. Липецке (его статус оспаривают). Впрочем, здесь много неясного и недоказуемого, в отличие от значения слова «Воронеж».

«Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании).
Воронеж, 2017. С. 9–14.

4. Т. В. Жданова. Где скрывался князь Святослав Липовецкий (Липовечский) от войск Ногая? К дискуссии о локализации Вороножских лесов в XIII в.

«Въ лето 6791 (1283)... створися зло въ княжении Курскиа области»² – так Симеоновская летопись начинает повествование о драматичных событиях в пограничных со степью русских землях. К концу XIII века в Орде наметился политический кризис. Беклярбек Ису-Ногай закрепился в Причерноморье. Он проводит самостоятельную политику, мало оглядываясь на Сарай, где правит правнук Батыея Тула-Бука (Телебуга). Баскак Ахмат откупает у Ногая право собирать

---

¹ К сожалению, таких же взглядов придерживался авторитетный специалист: *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв. : избранные тр. М., 2016. С. 219–220.

² Симеоновская летопись. ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007. С. 79.

выход в Курских землях. Чтобы увеличить свои доходы, оборотистый баскак образует две слободы, куда толи сгоняет насильно, толи переманивает льготами окрестное население, «около Воргола и около Рылска пусто створиша»¹. Возмущенный князь Рыльско-Воргольский Олег, заручившись поддержкой Святослава Липовечского («по думе и по слову»), обращается с жалобой напрямую к Телебуге. Тула-Бука приказывает слободы разогнать, и в помощь Олегу выделяет своих приставов. С помощью людей Телебуги князь выводят из слобод своих людей. Позже ночью Святослав нападает на одну из слобод «разбоем». Ахмат в это время находился в ставке Ногая. Узнав о случившемся, он уговаривает своего покровителя вызвать Олега для разбирательств. Олег, не без причин опасаясь за свою жизнь, к Ногаю не является. Разгневанный беклярбек отправляет против курских князей войско, которое ведет Ахмат. «Князь же Олегъ побежалъ къ своему Телебузе царю, а князь Святославъ побежалъ въ лесы Воронжскыя»². Татарская рать разделилась на две части, одна погналась за князьями, другая осталась громить княжества. Ахмат устроил акцию устрашения, казнив 13 бояр. Слободы вновь наполнились людьми. Войска Ногая засобирались домой, и Ахмат, опасаясь мести курских князей, ушел «держася рати Татарсыя». Распоряжаться в слободах остались братья Ахмата. Вернувшийся в княжение Святослав, подстерег тот момент, когда братья с малой дружиной (состоящей, кстати, в большинстве из русских воинов) переезжали из одной слободы в другую, и напал на отряд слобожан. Олег осудил поступок Святослава, обвинив его в разбое, между ними произошел конфликт. Уехав в очередной раз в Сарай, Олег вскоре вернулся с войсками и убил Святослава. После гибели Тула-Бука, Олег лишился своего покровителя и был убит вместе с двумя сыновьями братом Святослава Липовецкого Александром. Так заканчивается это кровавое повествование.

Самым ранним изложением курских событий, и наиболее близким к первоисточнику, как было доказано В. А. Кучкиным, является текст Лаврентьевской летописи³. Она датирует события 1283–1284 гг. Никоновская летопись сдвигает хронологию на 1284–1285 гг. А. Н. Насонов, а затем Н. Г. Бережков изменили датировку событий:

---

¹ Симеоновская летопись.

² Там же.

³ Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996.

1287–1291 гг. (годы правления Тула-Бука)¹. В. А. Кучкин сужает хронологические рамки, датируя события – весна 1289 г. – осень 1290 г.

Повесть «о зле в княжении Курском» породила ряд дискуссий. Не утихают споры, где находились: Воргол, Липовецкое княжество и его стольный город, Ахматовы слободы, Вороножский лес, село Турово (топонимы, упоминаемые только в данном повествовании).

В данной статье нам бы хотелось подробно остановиться на дискуссии касающейся локализации Вороножских лесов. В историографии существует три гипотезы. Наиболее ранняя версия: Вороножские леса следует локализовывать в бассейне реки Воронеж, эта территория в XIII веке считалась окраиной Рязанской земли. Родоначальником этой версии является автор статьи Никоновской летописи: «побежа въ Рязань въ лесы Вороножския»². Ориентируясь на Никоновскую летопись, Вороножские леса называли Воронежскими Н. М. Карамзин и Н. С. Арцебашев³. Этой локализации придерживался и В. П. Загоровский⁴, из современных исследователей П. А. Попов⁵. Они не видят оснований не доверять Никоновской летописи и ссылаются на то, что топоним Воронож уже упоминался ранее в летописях как Рязанская земля.

Р. В. Зотов, А. М. Лазаревский, П. В. Голубовский, И. С. Абрамов располагали Вороножские леса в районе Глухова в бассейне р. Осота⁶ к западу от Рыльска. Наиболее проработана эта версия в трудах А. К. Зайцева⁷. Разделяют ее В. Л. Егоров⁸ и В. А. Кучкин⁹. Главные аргументы этого направления: бассейн реки Воронеж слишком удален от места событий (ок. 300 км), и наличие в непосредственной близости от древнего Рыльска поселка Воронеж

---

¹ Кучкин В. А. Указ. соч.

² Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 163.

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IV. М., С. 186; Арцебашев Н. С. Повествование о России. Т. II. М., 1838.

⁴ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971.

⁵ Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города, а так же древние леса и древние реки России. Воронеж, 2016.

⁶ Зайцев А. К. Указ. соч. С. 212.

⁷ Там же.

⁸ Егоров В. Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 76.

⁹ Кучкин В. А. Указ. соч. С. 42.

в Сумской области. В. А. Кучкин безапелляционно заявил: «К настоящему времени можно считать установленным, что они (Вороножские леса. – Т. Ж.) находились к северо-западу от Глухова в бассейне р. Осота»¹. Труды выше перечисленных авторов даже дали основание жителям украинского Воронежа в 2007 г. отметить 830-летие своего поселения.

Но слабым звеном данной теории как раз и является топоним Воронеж. В отличие от руководителей поселкового совета Воронежа Сумского большинство историков не сомневаются, что летописные сведения о Воронеже 1177 и 1237 гг. относятся все же к Рязанской земле. Это побуждает искать в пределах Курского княжения топонимы схожие по звучанию с Вороножем, которые могли бы заменить Воронеж Сумской. И такие топонимы нашлись. Это река Вороновка с деревнями Верхний и Нижний Воронок в Курской области, севернее Рыльска. Брянский исследователь А. А. Чубур предположил, что именно там и находились Вороножские леса: «... леса могли называться не Вороножскими, а Воронокскими, по реке Воронок... Такая описка – «к» вместо «ж» вполне могла быть допущена переписчиком, плохо знакомым с удаленной местностью и ее топонимикой. При этом привязка названия леса к гидрониму представляется более надежной, чем привязка к сельскому населенному пункту, нигде более не упоминаемому»².

По мнению автора данной статьи, Вороножские леса находились в бассейне реки Воронеж, и дело здесь не в патриотических чувствах жителя Воронежской области. Начнем с того, что в летописях есть упоминания топонима Воронеж Рязанской земли (1177 г., 1237 г.), но нет ни одного упоминания о Воронеже Черниговском, Новгород-Северском, Курском или каком-либо еще. Как известно, Лаврентьевская летопись писалась тремя почерками. События 1177 г. на листах 128 об.-130 об. («Рязанци же... ехавше в Вороножь») и события в Курском княжестве на 170 л. написаны одним почерком. Почему автор, упоминая Воронож второй раз, не уточнил о каком из Вороножей идет речь, не потому ли, что другого просто не существовало?

---

¹ Кучкин В. А. Указ. соч.

² Чубур А. А. Леса Воронокские, Гусин брод и слободы Ахматовы. Об исторической географии Курского Посемья и его округи в XIII–XV вв. // История в подробностях. 2013. № 8. С. 42.

У лесов, которые А. А. Чубур именует Воронокскими¹, уже имеется историческое название, упоминаемое в Ипатьевской летописи – это Порохный лес², четко локализуемый на картах А. К. Зайцева севернее Глухова и Рыльска³. Сам Чубур пишет, что Воронокские леса «могли являть собой в Средневековье южные отроги бескрайних Брянских лесов (Порохный лес, Болдыж лес, Брынский лес и т.д.)»⁴. Ближайшим к описываемой Чубуром местности является Порохный лес, получается Воронокские леса – южное ответвление Порохного леса. От Рыльска до Порохного леса ок. 60 км, до реки Вороновки 16–18 км. Получается, что диаметр предполагаемых Вороножских лесов максимум 40 км, так как дальше уже начинается лес имеющий свое древнее самоназвание – Порохный. Почему такой небольшой географический объект именуется множественным числом? На это обратил внимание воронежский исследователь П. А. Попов⁵. П. А. Попов так же отмечает: «Поскольку леса не «воронные» или «воронские», а «Вороножские», то, по всей видимости, имеет дело с топонимом, не цвет леса обозначающим, а производным от макротопонима «Воронож», который... относится к обширной местности, включавшей не только леса, но и реку»⁶. Никоновская летопись уточняет: «Святославъ Липечский побежа въ Рязань въ лесы Вороножския»⁷. В. А. Кучкин считает это географическое уточнение на Рязань вымышленной вставкой: «Редактор отождествил Воронежские леса рассказа о баскаке Ахмате с рязанским Воронежем»⁸. Мы можем согласиться с доводами В. А. Кучкина, ссылка на Рязань действительно могла появиться в Никоновской летописи по субъективным причинам, но это не может служить доказательством существования других Вороножских лесов.

В. П. Загоровский обратил внимание на длительное преследование войсками Ахмата Олега Рыльского: «Но ведь Олег, князь Рыльский и Воргольский, бежал очень далеко, «В Орду». Из летописного рассказа видно, что и Святослава путь был не близок. За ним, как и за Олегом, «гнашася» татары; преследователи вернулись уже тогда,

---

¹ Чубур А. А. Указ. соч.

² Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. С. 331–332.

³ Зайцев А. К. Указ. соч. Карты 3–4.

⁴ Чубур А. А. Указ. соч. С. 42.

⁵ Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города. Воронеж, 2016. С. 104.

⁶ Там же.

⁷ Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 163.

⁸ Кучкин В. А. Указ. соч. С. 30.

когда всюду шел разгром... княжеств оставшимися татарами»¹. Автору данной статьи хотелось обратить внимание на цитату из летописного текста: «... и половина рати Татарския погналися за князми, а другая половина заяша все пути»². Догонять князей отправили одну рать, а не две, так как Олег и Святослав какое-то время бежали в одном направлении – в восточном. Если бы Святослав бежал туда, где Вороножские леса локализует А. К. Зайцев или А. А. Чубур, т.е. в северо-западном направлении, то преследователям тоже пришлось бы разделиться на два отряда.

В качестве аргумента сторонников искать Вороножские леса к западу от Курска выступает фраза Олега: «И ты съ мною къ царю не бежалъ, но осталъ еси въ Руси»³. Воронежский край в XIII в. не включался общественным сознанием в понятие Русь, а значит, к нему не может применяться выражение «но остался в Руси»⁴. Мы не будем оспаривать этот тезис, но обратимся к самому раннему источнику – Лаврентьевской летописи. А там упреки Олега звучат иначе: «со мною еси ко цесарю не бежал, не осталъ еси в Руси, избывъ в Вороножьских лесех»⁵. Святослав ни с Олегом не поехал, ни ни в Руси не остался. Черниговский край (со всеми образовавшимися в дальнейшем на его территории княжениями) в понятие Русь входил.

Не убедительным является и следующее предположение А. К. Зайцева: «Притом есть основания думать, что и сами Воронежские леса были достаточно близки для того, чтобы вести «разбойные»... действия против баскаковых слобод»⁶. Зайцев отмечает, что творить разбойные действия на территории Курской земли, имея базу в удаленных за сотни верст Воронежских лесах, не представляется возможным. Однако выражение вкладываемое летописцами в уста Олега «того дея что розбити», «лихо есть разбой ученити», вовсе не означает вести регулярные разбой. Его можно трактовать и как то,

---

¹ Загорский В. П. Указ. соч. С. 18.

² Симеоновская летопись. ПСРЛ. Т. XVIII. М., 2007. С. 79.

³ Там же. С. 81.

⁴ «Отнесение реки Воронеж к Русской территории не только в XIII в., но даже и в XIV в. не подтверждается ни какими источниками». См.: Егоров В. Л. Указ. соч. С. 76.

⁵ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т. I, л. 170 об.

⁶ Зайцев А. К. Указ. соч. С. 210.

что Святослав бежал в леса Вороножские, чтобы потом вернуться в Курскую землю для разбоя. Сколько по времени длилась дорога из-под Рыльска к Воронежским лесам? С учетом рельефа местности, выходам к бродам, обход оврагов и т.д., дорога могла составить ок. 300 км. Первоначально всадники двигались быстро, так как за ними пустилась погоня. Меняя лошадей на свежих, они могли проезжать в день около 50 км, но в таком темпе без сна и отдыха они могли двигаться лишь несколько дней, дальше темп должен был замедлиться и составить около 30 км. При нехитрых расчетах можно установить, что дорога могла составить – 10 (мах 12) дней. Нельзя утверждать, что это слишком долгий путь для побега. А вот от Рыльска до лесов, локализованных А. К. Зайцевым как Вороножские, около 70 км; а до лесов, выделенных А. А. Чубуром, и вовсе не более 30 км. Не слишком ли малое расстояние, если за тобой гонится многочисленное войско? Ведь если за князьями послали погоню, значит они отъехали еще не так далеко, и сохранялась надежда их догнать.

Необходимо рассмотреть и политические аспекты. Обрисованный Зайцевым возможный район Вороножского леса располагался в пределах Новгород-Северского княжества. Спасаясь бегством в новгород-северские земли (кстати, тоже в зоне, контролируемой Ногаем), Святослав неизбежно ставил под удар Северский край. Липовецкий князь оказывался «между двух огней» – татарской ратью и новгород-северской дружиной, которая, как нам кажется вполне логичным, тут же попытается выдворить столь опасного гостя. Так зачем же бежать на запад? Отдаленные окраинные леса малозаселенного Рязанского княжества, да еще и в зоне подконтрольной Тула-Бука, более надежное пристанище. Если мы откинем выше приведенные доводы и все же согласимся с мнением ряда авторов, что Святослав использовал Вороножский лес как логово для разбоя, то какой образ этого князя нам рисуется? Вышедший из-под всякого контроля безумец, ставший на путь партизанской войны против всей мощи ордынской системы. Именно таким его рисует нам более поздний источник Никоновская летопись. А был ли он таким на самом деле? Что служило мотивом для его опрометчивых, с точки зрения Олега Рыльского, поступков? Обратимся к правовому статусу русских князей в ордынской политической системе. Проанализировав древнерусские тексты, Ю. В. Селезнев отмечает: «В XIII в. для русской письменной традиции характерно восприятие взаимоотношения русских князей и ордынских ханов

как неравноправные, но все же высшего порядка... как подданные «царя», русские князья обладают определенной самостоятельностью во внешней и внутренней политике»¹. Границы дозволенного в пределах ордынской юрисдикции для князей еще четко не очерчены. Правовое поле, в котором жили наши герои, весьма условно, и каждый понимал установленный порядок по-своему. Олег Рыльский лавирует между могущественными фигурами – Тула-Буги и Ногай. Святослав же считает себя вправе на свободу действий и мечь: «Язь сам ведаюся в своем деле. Правь язь, аже есмь тако учиниль, то бо суть мои ворози»². Хан Телебуга, который стоит выше Ногай, вынес решение в пользу курских князей. Этого для Липовецкого князя вполне достаточно, чтобы начать борьбу за их уничтожение всеми имеющимися у него способами. В отличие от гибкого Олега, Святослав прямолинеен и упрям, ему кажется, что он действует в рамках правовых норм, и не берет в расчет всей сложности переменчивых отношений Телебуги с Ногаем. Но такая «излишняя» свобода не устраивает уже и Телебугу, и он уничтожает Святослава руками Олега. Но мы знаем, что и Олегу его тактика заискивания перед сильными успеха не принесла. По меткому выражению А. А. Чубура: «Русские князья оказались шахматными фигурами в игре ордынских владык за верховную власть»³.

Безусловно, нашим коллегам перечисленные в данной статье аргументы могут показаться не убедительными, но это еще раз показывает, что точку в данном исследовании ставить рано, и говорить об «установленном» месте локализации Вороножского леса преждевременно.

«Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании).
Воронеж, 2017. С. 68–74.

5. В. Д. Березуцкий о попытках фальсификации возраста г. Воронежа

...Литература с фальсификационными и мифотворческими письменами не миновала и край Воронежский. Посмотрим на наиболее характерные проблемы воронежской археологии и истории, и на

---

¹ Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013. С. 73.

² Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т. I, л. 170 об.

³ Чубур А. А. Указ. соч. С. 39.

то, как они решаются писателями от истории. В них как в зеркале отражаются общие признаки современных фальсификаций и мифотворчества.

Среди тем, волнующих нынешних воронежцев – древность города. Согласно достоверным письменным источникам город возник в 1586 г. Однако столь поздняя дата «не впечатляет» значительную часть ищущих более древний город Воронеж – «Воронеж древнее Москвы». Причем, «не впечатляет» не только людей, далеких от понимания источников, методов исторического исследования, но и часть воронежских историков. Мотивы же, побуждающие к поиску такого Воронежа и уровень доказательств не выходят за рамки поверхностных рассуждений на историческую тему. И. В. Чесноков так определил важность Воронежа древних времен: «Воронеж имеет уникальное значение для российской истории, причем не менее важное, чем города Киев, Москва, Новгород и Санкт-Петербург. Прежде всего, потому, что Воронеж гораздо старше» (подчеркнуто нами. – В. Б.)¹. Весьма сомнительное, если не сказать более конкретно – ничем не доказанное утверждение, основа которого – фальсификат в виде Влесовой книги или крайне неоднозначные и менее всего категоричные имеющиеся археологические данные и сомнительная важность, происходящая из-за старшинства. К этим рассуждениям прибавляется <...> открытый призыв отказаться от «безынициативности» и «перестраховки» в утверждении древности города. Под ними понимается нежелание историков и археологов сделать историю Воронежа «древнее Киева и Москвы» из-за отсутствия необходимых для такого шага источников. В связи с призывом И. В. Чеснокова и стоящими за ним удревнителями воронежской истории <...> равняться на тех, кто не отягощен научной доказательной базой вспомним, что на той же Украине «великими украинцами» объявлены Христос, Будда, Тутанхамон и Чингисхан. А основатели Рима «оказались» из города Ромны, что в Сумской области. Стоит ли поспевать за столь шумными и никчемными утверждениями?

Рядом с И. В. Чесноковым стоит имя воронежского историка и краеведа А. М. Аббасова, для которого Воронеж XII в. и даже IV в.

---

¹ Чесноков И. В., Гагин В. В. История Воронежа с древнейших времен // Воронеж : малоизвестные страницы истории : материалы первой научно-практической конференции Воронежского русского военно-исторического общества, состоявшейся в г. Воронеже 14 октября 2007 г. Воронеж, 2007. С. 29.

(«Воронежец» по Влесовой книге. – В. Б.) – факт доказанный. Американский историк и популяризатор науки Майкл Шермер для оценки научных теорий рекомендовал ответить на вопрос: искал ли автор выдвинутой гипотезы способы ее опровергнуть или подбирал аргументы только в ее пользу? Ведь правильно построенная научная гипотеза должна включать и критику остальных предположений (гипотез), которые доказывают, что они менее приемлемы и хуже объясняют выдвинутую гипотезу. Это не просто рекомендация, это одно из основных положений научного поиска. В книге «Воронеж исторический» А. М. Аббасова ничего этого нет. Есть только собственные мнения, основанные на базе Влесовой книги и недостаточных для исторических выводов о Воронеже XII в. сообщениях русских летописей. Причем, информация русских летописцев о событиях 1177 г. (междоусобной борьбе князя рязанского Ярополка со своими владимиристо-суздальскими родственниками. – В. Б.) преподносится в мифотворческом, «дописывающем» виде: «Первое упоминание города Воронежа (именно города!) (подчеркнуто нами. – В. Б.) в летописных сводах находим под 1177 годом»¹. Примечательно, что как раз этого и нет в русских летописях, где Ярополк бежит после поражения «в Воронож», «Воронаж», «Вороняж». Но из текстов не следует вывод о бегстве князя в город. П. Попов пишет по этому поводу: «Нетерпеливые страстно желают найти обоснование того, что город Воронеж существовал прямиком на месте современного Воронежа. В ход идут малейшие зацепки и даже подтасовки фактов (подчеркнуто нами. – В. Б.), лишь бы удлинить возраст 430-летнего города. Но увы... Как не перечитывай летописные тексты..., там нет города Воронежа...»².

Не избежал А. М. Аббасов и ссылок на авторитеты. Тут академики Б. А. Рыбаков и В. П. Алексеев, известный археолог А. В. Арциховский, которые должны подтвердить что-либо во взглядах А. М. Аббасова. Но они подтверждают лишь наличие «воронежского узла» памятников различных эпох (Б. А. Рыбаков), «настоящее эльдорадо для археологов» – Воронежский край (В. П. Алексеев), богатство бассейна Дона памятниками различных археологических эпох (А. В. Арциховский). Ни к летописному Воронежу XII в., ни к «Воронежцу» IV в. н.э. эти высказывания никакого отношения не имеют.

---

¹ Попов П. Воронеж : древнее слово и древние города. Воронеж, 2016. С. 29.

² Там же. С. 287–288.

Приписки мнений и суждений в ходу у писателей и историков, когда нужны документальные доказательства своих построений, а их нет. По мнению А. М. Аббасова, Б. А. Рыбаков, выделив «воронежский узел» археологических памятников, законно полагал, что «Воронеж как город свое начало берет с глубокой древности»¹. Ничего подобного Б. А. Рыбаков не писал, на что А. М. Аббасову еще задолго до выхода в свет книги «Воронеж исторический» напомнил А. З. Винников². <...>

Березуцкий В. Д.
Фальсификации в археологии и истории в век информации // Гуманизация образования : научно-практический журнал. 2019. № 6. С. 20–22.

**6. И. В. Чесноков о спорных фактах
в книге В. Д. Березуцкого «Воронежские фальсификации и
исторические исследования» (Воронеж, 2018)**

...Несомненно, многим «псевдоисторикам» давно пора дать «по рукам» и дело это, «архиважное» и нужное.

Так, в главе 4 [книги В. Д. Березуцкого] «Воронежские фальсификации» идет обсуждение спорных идей А. Н. Юрасова, А. М. Аббасова, И. В. Чеснокова и «примкнувшего к ним» В. В. Гагина. Речь идет о докладах на давней, первой (и последней) научно-практической конференции Воронежского русского военно-исторического общества от 14 октября 2007 г., тогда никем не замеченной, и книге Аббасова «Воронеж исторический» 2003 года. Так сказать, экскурс в прошлое.

Надо сказать, что все эти люди разных масштабов и убеждений. Так, Юрасов в основном занимается геральдикой, Аббасов – чистой воды краевед, Гагин – известный трудами по истории авиации и редактор книги «Битва за Воронеж 1942–1943 гг.». И. В. Чесноков по профессии геолог, бывший, правда, в 1998–2000 годах первым директором «Музея-диорамы». Зачислять их в список фальсификаторов без всякой аргументации «по делу» несправедливо и голословно, но во времена написания «Краткого курса истории ВКП(б)» этого

---

¹ Аббасов А. М. Воронеж исторический. Воронеж, 2003. С. 37.

² Винников А. З. Еще раз о летописном Воронеже // Из истории воронежского края : [сб. ст.]. Вып. 7. Воронеж, 1998. С. 5–12.

заявления было бы достаточно для обвинения о вредительстве (например, Дело краеведов 1931 г.). <...>

Однако, к делу. Сторонником «Велесовой книги» я никогда не был и даже издал две статьи с сомнениями в ее подлинности. В этом вопросе полностью согласен с Д. М. Дудко («Велесова книга. Славянские Веды. – М.: Эксмо, 2004). Автор подробно исследует историю ее появления, анализирует текст, сравнивая его с известным славянским фольклором. В итоге он оставляет за читателем право самому судить о подлинности этого источника. Дмитрий Дудко высмеивает воронежского краеведа (Душутина), который *«подделал фотокопию одной из дощечек и пытался подсунуть ее исследователям»*¹. <...>

Матрицей для древней истории мне послужили труды воронежских «патриархов от археологии» Медведева, Винникова и Пряхина, а также отчет о довоенных археологических находках на территории Воронежа Валукинского в журнале «Советская археология», за 1937 и 1948 годы.

В общем плане я базировался на академических работах Рыбакова, Грекова и Вернадского.

В работах этих крупных ученых нет прямого ответа на тему «Воронежского узла», и они не доказывают древность Воронежа как города. Действительно, абсолютно однозначного ответа на этот вопрос нет.

Сразу скажу, что не вижу большого греха считать первое летописное упоминание о Воронеже «из града в град» за 1177 год свидетельством о существовании Воронежа как города в XII веке. Так считали не только маргиналы-краеведы, но и вполне именитые историки. Не оспаривают это мнение Татищев, Карамзин и Болховитинов.

Взгляд на летописный Воронеж коренным образом изменился с середины XIX века. В 1848 году «Журнал Министерства внутренних дел» выразил «смутные сомнения» в этом вопросе. По мнению МВД (по терминологии краткого курса «Царской охранки»), Воронеж возник в рамках организации сторожевой службы и царского указа (1.03.1586 г.), опубликованного И. Д. Беляевым (1846 г.). Цитируем известного историка Загоровского:

---

¹ Березуцкий В. Д. Воронежские фальсификации и исторические исследования. Воронеж, 2018. С. 17.

«В 1896 году воронежский краевед С. Е. Зверев на X археологическом съезде в Риге прочитал доклад “Следы христианства на Дону в домонгольский период”, в котором высказал убеждение в существовании летописного г. Воронежа».

Зверев считал, что Воронеж был мелким уделом рязанских Глебовичей, ссылаясь на родословную книгу рязанских князей, найденную им в имении дворян Муромцевых. Началась 10-летняя дискуссия С. Е. Зверева и С. Н. Введенского, отраженная в газетах и трудах Воронежской ученой архивной комиссии, где было отмечено, что «вопрос “остаётся открытым для будущих исследований”».

Так, в очерках истории Воронежского края (изд. ВГУ, 1961 г.) сказано: *«Известный советский историк М. Н. Тихомиров в работе о древнерусских городах отмечает, что “по-видимому, уже в 1177 году существовал и Воронеж, так как в Ипатьевской летописи о нем говорится как о городе”. Данные археологии вполне допускают существование Воронежа в XII веке»*. На карте древнерусских городов, изданной Тихомировым, Воронеж значился как город.

(В 1963 году В. Н. Замятнин и Е. В. Чистякова, рецензируя в журнале «Вопросы истории» (№ 2) коллективный труд воронежских авторов, книгу – «Очерки истории Воронежского края», прямо заявили: «Возникновение Воронежа следует отнести к 1177 г. – времени упоминания о нем в летописи, а не к 1586 г., когда по указу царя поселение было обнесено стеной»).

В тех же очерках¹ говорится о кладе из Титчихинского городища из 22 монет. Одна монета была чеканена в 728 году в городе *Васите* на реке Тигр в Месопотамии, остальные монеты чеканены среднеазиатскими Саманидами. У краеведа само собой возникает аналогия со славянским городом Вантитом VIII–XI веков или местности Вантит – первым славянским поселением на пути арабских путешественников. Его локализуют либо в Титчихе либо в городищах от низовий Воронежа до Рамони. У историка-скептика есть готовый ответ – это не тянет на город, просто серия мелких городищ, место отдыха купеческих караванов. Нет знака равенства между Вантитом и Воронежем².

Находки таких монет в Казани – летописного побратима Воронежа (первое упоминание о ней датируется 1177 годом) послужили поводом для ее 1000-летия, утвержденного, впрочем, с административным

---

¹ Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. С. 22–23.

² Березуцкий В. Д. Указ. соч. С. 119.

нажимом. В случае с Воронежем мы видим как раз обратный нажим, как прошлых МВД, так и советских властей.

К этому факту и относится фраза «воронежские краеведы и историки часто отличаются излишней дотошностью и скрупулезностью», мол, в разных летописях слово «Воронеж» пишется по-разному: «Вороняж», «Воронож», «Воронаж». Что с того? Есть города Воренжа на Онеге, Варсту под Псковом, Воронечь на границе с Белоруссией и, наконец, индийский Варанси на реке Варане. Вообще топонимов и гидронимов с корнем вор-вар на карте Евразии не менее 70-ти. Даже в древнем «Египете» известен гиксосский город Аварис, а Варенжвилль – Варенгзель в Нормандии и Булони. Что же проще: по каждому случаю разбирать и копаться, или признать за Воронежем общий индоевропейский корень? <...>

Между тем, на стр. 42–43 в книге Березуцкого есть отличное объяснение торжества версий Введенского против мнения Зверева-Тихомирова о возрасте Воронежа. Приведем его: *«Москва, расширяя свои владения на юг, проработала в деталях свой план. Было важно представить осваиваемые территории пустынными, без населения, “диким полем”. Стремление писать в угоду правящим московским князьям – черта московских летописцев, которые по указанию своих покровителей вносили нужные поправки. История представлялась такой, какой ее хотели видеть в Москве».*

Так может и в случае с датой – 1585 год – прав Аббасов, и дата **1585** год действительно «вдалбливалась» изначально по указке «царского» МВД, столичных покровителей и спонсоров? А может и сейчас подкармливается «с руки» различными «грантами»?

Есть и другие летописные даты. Например, из книги Матвея Славинского «Историческое описание Воронежской губернии» (1800 г.*³⁹), переизданной в 2014 году стараниями В. М. Акаткина, А. Н. Акиньшина и О. Г. Ласунского, цитируем: *«В царствование Федора Иоанновича Воронеж представляется значительным городом; 1567 год[а] имел своего собственного воеводу Федора Васильевича Шереметева»*¹.

Возможно, источник не «кристально достоверный»^{*40}, но основание и возобновление древнерусских «городов и весей» на Дону и Воронеже началось в эпоху Ивана Грозного и его родственника

---

¹ Славинский М. И. Историческое, [топографическое и статистическое] описание Воронежской губернии. Воронеж, 2014. С. 66.

Никиты Юрьева (Романова), одного из организаторов сторожевой службы в Воронежском пограничье.

В «Ногайских делах» (1550 г.) тоже есть сведения о воронежских городках, признанных историком Карамзиным за достоверные.

К слову о Загоровском. Его идея о населении Воронежа древними жителями Черниговщины и само слово «Воронеж» и прочие названия пришли из Чернигова. По времени это и есть летописный Воронеж X–XII веков. Версия эта не новая и прежде излагалась М. С. Грушевским¹.

«Профессор М. С. Грушевский указал на то, что юг Воронежской губернии был заселен в результате мощной колонизации украинцами Подонья, рек Тихая Сосна, Острогоща. Он требовал “справедливости” – передачи этих земель Украине».

Впрочем, профессор Загоровский фактически признает городища древних славян X–XII вв. под «воронежским брендом» от Чернигова до бассейна Воронежа. Он лишь локализует Воронежское городище недалеко от Липецка. Куда далее исчезли воронежские славяне – непонятно, вроде «погибоша аки обре» или скрылись в воронежских лесах, ведя «партизанскую войну»?

«...и все погибли, и не осталось ни одного обрина, и сохранилась до сего дня на Руси поговорка: погибоша аки обре; и не осталось от них ни племени, ни роду...»*⁴¹.

Так что «нападки» Аббасова на Загоровского – простая полемика краеведа и историка, и никакой политической подоплеки здесь нет. Сам профессор Загоровский – специалист совсем по другой эпохе. Его книги про Белгородскую и Изюмскую черты – просто эталон исторического добросовестного описания. В этих книгах доказывается как раз обратное: освоение междуречья Дона и Днепра с воронежской стороны и по ее инициативе что-то вроде «реконкисты». Читая труды Загоровского, невольно приходишь к мысли, что к моменту строительства этих фортификаций Воронежский край был уже густо заселен, а ведь с его официального основания (1585 г.) не прошло и семидесяти лет, из них 20 лет смутного лихолетья. Тем не менее, в рекордные сроки были построены не только «заказные городки», но и поистине циклопические валы и засеки, которые видны даже из космоса (на космоснимках). Тут приходится признать достаточно

---

¹ *Борисенко Е. Ю.* Феномен советской украинизации 1920–1930 гг. М., 2006. [С. 102–103].

значимую заселенность нашего края еще во времена Золотой Орды – феномен Червленого Яра. <...>

Если подвести итог исторической критики на малотиражную публикацию 2007 года книги «История Воронежа с древнейших времен»^{*42}, то считать ее за попытку фальсификации довольно несправедливо и спорно. Основная мысль (вовсе не опасная) о малой популяризации исторической древности Воронежа. Основная часть исследований скрыта в малотиражных ведомственных сборниках, часто не доступных «широким массам рабочих, крестьян и творческой интеллигенции». Заметим, что книга Аббасова «Воронеж исторический» хоть и содержит спорные моменты в виде «Велесовой книги» (возможно, под влиянием Душутина), но написана в обычном краеведческом духе (по Бомарше и Мольеру). <...>

В книге «Археологическое открытие древнего Воронежа» говорится о тотальном уничтожении археологических памятников на городской территории современного города. В частности там написано: «В Воронеже в середине 90-х гг. прошлого века тогдашней администрацией был упразднен как устаревший план исторической части города. В результате памятники археологии на территории городского округа Воронеж утратили какую-либо правовую защиту. И как результат, за последние 20 лет особняками и таунхаузами без всякого археологического обследования был застроен почти весь правый «исторический» берег Воронежа, где находились объекты археологического наследия, известные по разведкам воронежского археолога Н. В. Валукинского еще в 30-х годах прошлого века»¹.

Получается, что отрицание существования города в XII веке, не говоря уже о периоде Докиевской Руси, на руку всем «перестроителям». Речь идет не об упреках лично Березуцкому и всем воронежским археологам. Просто обидно, что их открытия лишены общественного внимания, что оставляет «перестроителей» равнодушными «варварами», часто скрывающим и, что своими работами (дорожное строительство и коммуникации) они тайно «закатали» очередной курган или засыпали древнюю кладку, вырывая котлован под таунхауз. <...>

Чесноков И. В.

Дело краеведов, или «краткий курс истории Воронежа» // Берегиня. 777. Сова. 2019. № 2–3. С. 97–101, 103–104.

---

¹ Археологическое открытие древнего Воронежа. Воронеж, 2014. С. 87–88.

7. П. А. Попов. Первые летописные упоминания о Воронеже в контексте комплексного изучения древней топонимики

Тема раннего Воронежа – где он находился и что собой представлял – остается животрепещущей не только в краеведении, но и в целом в русской истории. Она связана с событиями общероссийской значимости, зафиксированными в летописях. Истолкование этих событий обросло и научными гипотезами, и множеством «дилетантских» предположений и идей. К сожалению, обычно каждая версия рассматривалась в отрыве от комплексного рассмотрения широкой топонимической темы, связанной с объяснением названия Воронеж.

По нашему убеждению, такая ошибка, допускаемая уже на методологической стадии, как раз и приводит к множеству несовместимых друг с другом версий, не позволяя качественно приблизиться к истине.

Еще больше версий по поводу происхождения топонима Воронеж, точнее, названия реки, по которой назван современный город Воронеж. Но, собственно, в научной литературе выдвигались только четыре версии. В 1947 г. ленинградский лингвист и историк А. И. Попов высказал, как он ее сам назвал, «мысль», о том, что вор может быть сходно с мордовским словом вир (вер, вёр), в переводе «лес»¹. Впоследствии ученый отказался от своей мысли, получив скептические отклики. Однако искусственное филологическое теоретизирование продолжил историк-краевед А. В. Кожемякин, считая, что на слово Воронеж похоже выражение «лесная защита» в двух ветвях мордовского языка: вирьнеже, вирюнежет². Пользуясь словарем немецкого слависта М. Фасмера, где название реки предположительно произведено от славянского слова вороной (то есть «черный», «темный»), рязанский историк Н. П. Милонов выдвигал мысль: реку могли назвать по темному цвету воды³. Однако он не приводил доказательств; более того, последующие биологические исследования

---

¹ Попов А. И. К вопросу о мордовской топонимике // Советское финноугроведение. Т. 2. Саранск, 1948. С. 226.

² Кожемякин А. В. О происхождении слова «Воронеж» // Материалы конф. по изучению южнорус[ских] говоров и памятников письменности (6–8 дек. 1962 г.). Воронеж, 1964.

³ Милонов Н. П. Топонимика и некоторые вопросы из истории Древней Руси // Учен. зап[иски] Рязанского пед. ин-та. Рязань, 1957. Т. 16.

показали чистоту, прозрачность воды в реке, протекавшей среди лесных почв.

Собственно, единственная попытка комплексного исследования топонима была предпринята воронежским историком В. П. Загоровским в 1971 г., а затем в 1977 г. его работа вышла вторым изданием. По его гипотезе, топоним изначально произошел на Черниговской земле от древнеславянского антропонима Воронеж, а затем был искусственно занесен переселенцами на приток Дона¹. Однако спустя почти полвека видны и все несовершенства примененной здесь методологии. Она хотя и использовала данные исторической географии, но делала сильный, модный для советского времени, социальный уклон и игнорировала истины, известные в топонимике еще в 1960-е гг.: что, осваивая реки или географические области, народ называл их прежде всего по природным признакам; что в европейской России названия достаточно протяженных рек первичны, а городов – вторичны.

Сюда же следует обязательно добавить идею крупного ученого-географа Ф. Н. Милькова, высказанную в 1983 г., к сожалению, только вскользь в научно-популярном издании: Воронеж – от слова воронь («чернь»), от обилия чернолесья (дубовых лесов)².

В 2015–2016 гг. П. А. Поповым было предпринято новое исследование³, где впервые применен тот полномасштабный комплексный топонимический анализ, который требуется при изучении забытых древнеславянских названий природного толка, с системным применением данных из смежных областей нескольких наук: истории, археологии, исторической географии, истории градостроительства, палеоботаники, лингвистики. В частности, привлечены современные археологические данные А. З. Винникова о первом плотном заселении славянами р. Воронеж в VIII–IX вв. и его мнение о появлении

---

¹ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Изд. 2-е. Воронеж, 1977.

² Мильков Ф. Н. Город Воронеж и Подворонежье // Природа и ландшафты Подворонежья. Воронеж, 1983. С. 4–5.

³ Попов П. А. Комплексный подход в топонимических исследованиях в связи с историей русского градостроительства (на примере Центрального Черноземья) // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва – Воронеж, 15–19 мая 2015 г.). М. ; Воронеж, 2016; Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России. Воронеж, 2016.

здесь названия Воронеж именно в это время¹. (Однако если археологи когда-нибудь предложат иную датировку поселений, то и датирование топонима придется скорректировать.) Для анализа древней топонимии, тесно связанной с природой, крайне необходима опора на биологические данные. В данном случае привлечены гидрология и в особенности палеоботаника, которая на основании данных почвоведения делает вывод о произрастании дубрав в междуречье рек Дон и Воронеж по крайней мере в течение четырех последних тысячелетий².

В новом исследовании опровергается стройная, но достаточно утопичная версия В. П. Загоровского «о трех Воронежах» из-за того, что невозможно доказать существование, во-первых, имени Воронеж, во-вторых, первого черниговского города, якобы основанного Воронегом, в-третьих, второго Воронежа на р. Воронеж, якобы названного переселенцами в XI–XII вв., а тезис о переносе названия второго города на реку не выдерживает критики с позиций географии³. Результаты исследования показали наиболее вероятную древнеславянскую этимологию слова с корнем ворон- (праславянский *voron-*) в значении «черный, или темный» и характерным суффиксом *-еж (-аж, -ож)*. Топоним обозначал не одну реку и не один город, а значительную географическую область с одноименной рекой – территорию, покрытую сплошным чернолесьем (лиственными лесами, в современной терминологии – дубравами). Народ в течение большей, холодной, части года выделял «вороной» цвет по стволам и ветвям, и это была самая выдающаяся примета ландшафта. В исследовании впервые определены границы исторического чернолесья: от слияния р. Воронеж с Доном (около нынешнего г. Воронежа) до летописных Воронежских лесов на территории Тамбовской и Липецкой областей. Территория охватывает бассейн р. Воронеж, междуречье

---

¹ Винников А. З., Синюк А. Т. Дорогами тысячелетий : Археологи о древней истории Воронежского края. Изд. 2-е. Воронеж, 2003. С. 185, 241–242.

² Григорьевская А. Я., Зелепукин Д. С. Флора дубрав городского округа город Воронеж : биогеографический, экологический, природоохранный аспекты, Воронеж, 2013. С. 6; Ахтырцев Б. П., Ахтырцев А. Б., Яблонских Л. А. Разновозрастные палеопочвы легкого гранулометрического состава в нижнем течении р. Воронежа и их эволюция в эпоху бронзы и последующее время // Пастушеские скотоводы Восточно-Европейской степи и лесостепи эпохи бронзы : историография, публикации. Воронеж, 2005. С. 178.

³ Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города. С. 159–160, 197–201.

Воронеж – Дон, сопредельные земли. Введено понятие природно-историческая область (ПИО) *Воронеж* в связи с ее освоением славянским населением. Здесь имелось множество природных удобств для создания хорошо укрытых и защищенных поселений: лесные и водные преграды, высокие мысы и овраги правобережья р. Воронеж. В VIII – начале XI вв. на самых удобных мысах – в низовьях р. Воронеж, в узкой части междуречья Воронеж – Дон – существовал один из древнейших на Руси градостроительных комплексов. Здесь обнаруживаем упорядоченное гнездо «градов» и селищ длиной около 42 км. Доныне уцелевшая Воронежская нагорная дубрава с остатками нескольких «градов» являет собой уникальный природно-археологический комплекс, по существу, мирового значения. В центре гнезда, на холме над современным пос. Рыбачьим простирается главное городище площадью около 9 га – один из крупнейших славянских центров в Европе. Затем в XII–XIII вв. центр тяжести градостроительства, выраженного русского, переместился в среднее и верхнее течение реки, где население осталось главным носителем макротопонима Воронеж (до конца существования Рязанского княжества) и где макротопоним наконец-то вошел в сохранившиеся летописи. В районе устья реки градостроительное гнездо исчезло на рубеже X и XI вв. и впоследствии оказалось не отраженным в летописях – имеем существенный пробел в общероссийской истории. Тем не менее, славянско-русское население не покинуло низовья полностью, так что отсутствие преемственности в топонимии представить невозможно¹.

В то же время предложены методы расшифровки аналогичных топонимов на Руси. Поиск аналогов всегда обязателен. Так, в случае с Воронежем это реки *Ворона*, *Воронежка* (бывшая *Вороная*, *Воронегга*), *Воронка* (бывшая *Воронья*) и очень многие другие в различных российских и украинских регионах, а также псковское городище *Воронач* (*Воронич*). Повсюду широко росли лиственные леса, о них сейчас удастся разыскать бесспорные свидетельства в документах XVII в. и в картографии XVIII в. Вероятно также урочище с чернолесьем на Черниговщине у пос. Воронеж, ныне украинского (известен лишь с XVII в., а название раскопанного древнерусского селения не установлено). Показано, что, к большому сожалению, в узких филологических исследованиях древней топонимии часто

---

¹ *Попов П. А.* Воронеж : древнее слово и древние города. С. 9–216, 240–286.

используются недопустимые гадания по внешней форме слов и игнорируется самая первая составляющая – историко-географическая. Как следствие, имеем множество нерасшифрованных названий, и среди них целый массив забытых славянских географических терминов выдается за иноязычный¹. А ведь на пагубное пренебрежение исторической географией еще в 1940-е гг. указывал историк С. Б. Веселовский².

Теперь, только после комплексного раскрытия сущности природной и исторической картины, устраняем многие препятствия к трактовке первых упоминаний Воронежа в летописях. Сразу напомним, что летописцы не раз переписывали более древние летописные своды, не сохранившиеся до наших дней, и, вероятно, местами добавляли необходимые пояснения, чтобы тексты были понятны для людей, живших несколько веков спустя. Могут иметь место описки. Но это не дает основания утверждать о «фальсификации» событий или текстов, как порой пытаются заявлять историки, встречающиеся со сведениями, которые они бессильны объяснить, или с кажущимися нестыковками сюжетов. Как раз на основе системного объяснения слова *Воронеж* и разрешается целый ряд противоречий.

Первое упоминание встречается в нескольких летописях под 6685 г. «от сотворения мира», то есть под 1177 г. «от рождества Христова». «В понедельник Федоровой недели» (первая неделя Великого поста) неподалеку от города Владимира, на реке Колокше случилась битва между дружинами владимиристо-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо и рязанского князя Глеба. В дружине Глеба был его шурина Ярополк Ростиславич. Владимирцы разбили рязанцев, Глеб попал к ним в плен, а Ярополку удалось бежать. Вскоре Всеволод потребовал от рязанцев, чтобы те выдали Ярополка (следовательно, беглец находился на своей территории), и угрожал, что пойдет на Рязань. Обдумав ультиматум, рязанцы без труда разыскали Ярополка и отвезли его во Владимир. Местность, где пытался спрятаться беглец, – *Воронож (Воронаж, Вороняж, Воронеж)*.

---

¹ *Попов П. А.* Комплексный подход в топонимических исследованиях в связи с историей русского градостроительства (на примере Центрального Черноземья). С. 423–427; *Он же.* Воронеж : древнее слово и древние города. С. 137–166, 176–196.

² *Веселовский С. Б.* Топонимика на службе у истории // Исторические записки. М., 1945. Т. 17. С. 32–33.

Из старейшей Лаврентьевской летописи (XIV в.): «Рязанцы же здумаша, рекуще: «князь наш и братья наши погыбли в чюжем князи», ехавше в Воронож, яша его сами и приведоша его в Володимер». В другом варианте списка вместо «ехавше в Воронож» – «ехавше в Воронаж»¹. Из Ипатьевской летописи: «Рязанци же сдумавше рекоша: “князь наш и братья наша погыбли в цюжем князи” – и ехавше Воронаж, и яша его сами, и приведоша его в Володимер». В другом варианте списка вместо «ехавше Воронаж» – «ехавше в Вороняж»². Существенные дополнения появляются в поздней Никоновской летописи в XVI в. Они, как видно из контекста записей, не надуманы составителями, а, скорее всего, взяты из подробных ранних списков, пусть и не дословно цитированы. То же касается и Воронежа: «Резанци же реша в себе, глаголюще: “сих ради князей Ростиславичев и нашим князем беда бысть и изгибоша; идем убо в Воронож и имем его”, отбежа бо князь Ярополк Ростиславич в Воронож, и тамо прехожашие от града во град, от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети. И тако шедше в Воронож, изымаша его, и ведоша в Володимер...». В той же летописи встречаются другие варианты: вместо «идем убо в Воронож» – «идем убо в Воронеж», а вместо «И тако шедше в Воронож» – «И тако шедше в Воронеже»³.

С XIX в. велись острые дискуссии, что же означало слово *Воронеж* – реку, город или даже Воронежское княжество (которое нигде не фигурирует). Иногда ученые, которые специально не занимались вопросом летописного Воронежа, лишь механически, очень легковерно заносили *Воронеж* как ойконим в список городов XII в. Среди них оказался и академик М. Н. Тихомиров (1946, 1956, посмертное издание книги 2008 г.), к мнению которого иногда пытаются апеллировать, – но мнение как таковое отсутствует⁴. С лингвистической точки зрения, летописный предлог «в», конечно, не мог указывать только на гидроним; во всех веках говорили пойти «на реку» или «к реке», а не «в реку». Если же считать, что в летописях употребляется макротопоним для обозначения географической области, все становится на свои места. Понятно, для чего в Никоновской летописи

---

¹ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872. С. 365–366.

² Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 410.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 10: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. С. 5.

⁴ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008. С. 46.

уточнили деталь, уже не вполне ясную поздним читателям. Добавив, что Ярополк переходил «тамо» «от града во град», внесли значительную ясность. Конечно, в таком случае «тамо» – не отдельный город, а территория с несколькими или многими «градами». Необходимо обратить внимание и на дальнейшее повествование: за Ярополком пошли опять-таки «в Воронож», а не «на Воронеж», не на реку, хотя река там тоже текла и течет донныне.

В. П. Загоровский в своей поздней энциклопедии провидчиво и уверенно трактовал летописный Воронеж как «историко-географическую область»¹. Но здесь отсутствует определение «природная», а главное, совершенно нет, казалось бы, совершенно необходимой связи с гипотезой «о трех Воронежах» того же автора. Причина очевидна: в гипотезе В. П. Загоровского нет места природе, *Воронежу* отведена главная роль второго города и имеется лишь робкое пояснение того, что в области *Воронеж* мог быть и одноименный город (неясно, по какому принципу выделенный среди других городов)².

Лишь в конце советского периода стала вырисовываться археологическая картина по поводу того, какие же населенные пункты могли уместиться в летописную (не долетописную) ПИО *Воронож* (*Воронож*, *Воронеж*). Ранее на высоком правом берегу р. Воронеж только на двух городищах были обнаружены слои XII–XIII веков: в низовьях – на Животинном (но там был небольшой древнерусский поселок на месте древнеславянского «града»), в среднем течении – на Романовом, в окрестностях современного г. Липецка (В. П. Загоровский пытался выдать его за второй гипотетический город Воронеж). Также в 1960-е – 1970-е годы экспедиции В. П. Левенка и В. И. Матвеевой изучали обнаруженные вблизи Липецка – на Матыре, левобережном притоке Воронежа, – селища Каменное и Казинка, датированные XII–XV вв. и названные по современным селам. Наконец, на рубеже 1980-х и 1990-х гг. к исследованиям подключился археолог Н. А. Тропин, давший селищам итоговую социальную интерпретацию. Открытые, неогороженные поселения оказались крупными сельскими торгово-ремесленными центрами – в особенности Казинка, которая со второй половины XII в. приобрела административные

---

¹ Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 53.

² Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». С. 6.

функции над округой, а после монголо-татарского нашествия, со второй половины XIII в., испытала экономический подъем. Автор удачно выделяет «поселенческие модели» на исследуемой территории и к той же модели, что и Казинка, относит Романово городище с прилегающей группой меньших селищ, где новые поселенцы появились «не ранее рубежа XII–XIII вв.» (и использовали более ранние оборонительные укрепления?)¹. Значит, составители Никоновской летописи могли вполне причислить, в их понятии, такие центры к «градам». Селениям нового типа уже не требовалось прежняя защищенность природой и искусственными крепостями – древесно-земляными ограждениями (отчего и происходит слово «град»). Но по своей функциональности они стояли в одном ряду с поселениями городского типа.

Н. А. Тропин предпринял попытку трактовки летописного *Воронежа* как «волости» – политико-административной единицы². Но в источниках такая единица не названа. Да и как увидеть данную «волость» исходя из поселенческих моделей? Получаем в одной волости почему-то два выраженных центра на близком расстоянии – Романово, Казинка. Между тем, в верховьях р. Воронеж, на удалении 65–70 км от Романова городища, у слияния двух рек Воронеж, сконцентрирована большая группа других селищ (о них пойдет речь ниже). Так в чем же – объединяющее начало местности при такой полицентричности населенных пунктов? Выходит, только в выдающемся масштабном чернолесном ландшафте, в обозначенной нами ПИО, о которой автор не знал. Для феодального летописного *Воронежа* градостроительная ситуация в ПИО стала значительно отличаться от прежнего древнеславянского гнезда, где в системном расположении общинных «градов» четко выделялся главный административный центр (невозможно не предположить, что там он мог повторять название всей области *Воронеж* или иметь название в значении «главный город Воронежа» – это тема для отдельного исследования).

Современные археологи А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин, исследователи Семилукского городища, предлагали отождествить именно его с летописным *Воронежем*. В 1980-х гг. они воистину совершили

---

¹ Тропин Н. А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. С. 19, 35.

² Там же. С. 33.

открытие, доказав существование здесь самого южного, пограничного из всех древнерусских предмонгольских «градов». Городище находится на территории современного районного г. Семилуки, на р. Дон, напротив нынешнего г. Воронежа. По мнению А. Д. Пряхина, в 1177 г. потерпевшему поражение Ярополку было выгодно бежать до самого дальнего «града»¹. На окраине рязанских земель, в низовьях р. Воронеж, этот «град» имел оборонное значение наряду с Животинным городищем вблизи с. Староживотинное. Но, в отличие от Животинного, где в глухом непроходимом месте на базе бывшей древнеславянской крепости был сторожевой поселок, Семилукское отличалось городским характером, развитыми экономическими функциями. По существу, требуется исправить карту Руси, до сих не выправленную в школьных учебниках. Однако топонимическое предположение А. Д. Пряхина и М. В. Цыбина казалось для многих ученых невероятным в связи с расположением «града» не на р. Воронеж, а на Дону, да еще примерно в 19 км от устья р. Воронежа, да на противоположном берегу Дона. Однако это городище попадает на территорию, обозначенной нами ранней ПИО *Воронеж* – на край великого чернолесья, которое захватывало и правый берег Дона! Более того, поселение существовало и ранее в VIII–XI вв. и, по сведениям археологов, жизнь на нем не прерывалась. Так удастся примирить все точки зрения. Правда, трудно допустить, что имя бывшего города Семилукского городища могло быть абсолютно идентичным с названием местности *Воронеж*. Получается, что городок в большей степени отмечает край не летописного древнерусского *Воронежа*, а раннего древнеславянского *Воронежа*, а там был совсем другой главный «град».

В то же время только теперь удастся понять в полной мере, почему Ярополк бежал именно «в Воронеж». Не столько из-за дальности, сколько из-за ландшафтной труднодоступности ПИО – из-за дремучих дубрав и приречных ольшаников, из-за глубоких и наполненных родниковой водой оврагов, широких и топких болотистых территорий. Уже сама река Воронеж с геометрической точки – не линейное явление. Даже ее уникальная пойма, ширина которой местами больше 3 км, со многими русловыми разветвлениями, затонами и прибрежными топями, с островами, также покрытыми лесом, была громадной по площади территорией – областью. Куда же именно

---

¹ Пряхин А. Д. Археология... Наследие. Воронеж, 1988. С. 108–126.

бежал Ярополк? Учетм и расстояния, которые рязанский князь успел бы преодолеть в реальности, и его легкую поимку, а также летописные слова «от града во град» – подразумевается достаточное скопление поселений, а не отдаленные пограничные пункты. И тогда получим вывод: наиболее вероятный район бегства – это верхнее и среднее течение реки, территория современных Тамбовской и Липецкой областей. Ярополк вполне мог доскакать до селищ, обнаруженных вблизи Липецка. Надо еще иметь в виду, что его бегство пришлось на переход от зимних погодных условий к летним. Вероятно, еще не оттаяли реки и болота, и можно было использовать ледовое русло как быструю прямую дорогу. Но тогда не стояли или, еще хуже, подтаяли снега: все равно быстрый дальний путь до Дона и обратно, на мой взгляд, сомнителен.

В верховьях р. Воронеж, там, где она делает огромную петлю, донные уцелели крупные лесные массивы: Иловайский в Тамбовской области и Добровский в Липецкой (дубравы превращены в смешанные леса). Напротив, средняя часть бывшей ПИО *Воронеж* оказалась значительно оголенной. На левом побережье Воронежа, на Матыре лес частично вырублен в 1970-х гг. при создании Матырского водохранилища. На правом берегу – вопиющая картина: во всей округе Липецка и к западу до Дона сплошной лес уничтожен в течение нескольких веков. Многочисленные исследователи не имели представления об общем великом чернолесье, поэтому не могли понять, что такое исконный и искомый *Воронеж*, он же *Воронож*, *Воронаж*, *Вороняж*...

Ряд авторов пытался связать события 1177 г. с поселком Воронеж, ныне находящимся на территории Украины. Но даже в чисто гипотетической форме такие выкладки не выдерживают критики. Рязанцы могли уверенно отыскать и поймать Ярополка только на своей территории. А место нынешнего пос. Воронеж было владением Черниговского княжества, из которого Муромо-Рязанское выделось задолго до 1177 г. (как считается, в 1127 г.).

Замечу также, что В. П. Загоровский писал как о некоем любопытном феномене об употреблении даже в документах XVI–XVII вв. по отношению к новой крепости Воронеж на р. Воронеж (к современному городу) давних вариаций *Воронеж*, *Воронаж*, *Воронож*, *Вороняж*¹. Теперь они становятся неудивительными. «Разнобой»

---

¹ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». С. 24.

ярко показывает живые славянско-русские суффиксы с одинаковым смыслом – результат обширности или интенсивности действия – в данном случае сильного «зачернения» лесами (а вовсе не составной корень *-нег*, который искал автор гипотезы о «трех Воронежах»)¹. Последний слог в давние века мог быть ударным или безударным – в древнерусском языке ударение не играло большой роли. Вероятно, не случайно в Никоновской летописи как в наиболее поздней появляется суффикс *-еж* с указанием на завершенность действия (а также на принадлежность объекта к чему-либо) в отличие от *-ож*, *-аж*, *-яж*. Он и закрепился.

Второе упоминание – чрезвычайно значимое. Оно обозначено 1237 годом в связи с трагическими событиями: хан Батый начал завоевание Руси, в результате был уничтожен (и впоследствии не восстановлен на старом месте) г. Рязань – центр княжества, в пределы которого входила часть большая часть бассейна р. Воронеж, а в зону влияния – вся река. Запись в Никоновской летописи: *«Того же лета приидоша от восточныя страны на Рязанскую землю, лесом, безбожнии татарове, с царем их Батыем, и пришедше сташа первое станом по Онозе, и взяша ю и пожгоша...»*. Русские князья – рязанские, муромские и пронские, – решив дать бой завоевателям, *«выидоша противу их в Воронож»*, но потерпели поражение². Есть и другие варианты текста той же летописи: вместо *«в Воронож»* – *«в Воронеж»*, вместо *«станом по Онозе»* – *«сташа... ту Онозе»*. Тверская летопись дает вместо *«по Онозе»* – *«о Нузле»* и добавляет топоним *Черный лес*: *«Зимоваша окаанныи Татарове под Черным лесом, и оттоле приидоша безвестно на Рязаньскую землю лесом, с царем их Батыем; и прьвое приидоша и сташа о Нузле, и взяша ю, и сташа ту станом»*. Затем аналогично Никоновской: *«выидоша противу их в Воронож»*³. В «Повести о разорении Рязани Батыем» – в более поздних списках XVI–XVII вв. – сделали уточнение: указали реку, знакомую современникам. *Батый «ста на реке на Воронеже близ Резанския земли»*⁴.

¹ Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города. С. 167–194.

² Полное собрание русских летописей. Т. 10: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 105.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. С. 366.

⁴ Повесть о разорении Рязани Батыем в 1237 году : Волоколамский список XVI в. // Воинские повести древней Руси. М. ; Л., 1949. С. 9.

Разночтения в летописях сразу указывают на технические несовершенства, допущенные при переписывании текстов, на разноречивой в передаче забытого, уже тогда непонятного, древнего названия – то ли города, то ли реки, где остановился Батый. С одной стороны, древний объект вроде бы тождественен реке Воронеж; с другой – понятно, что реку, в отличие от населенного пункта, нельзя «сжечь». В разгадке головоломки безуспешно участвовали многие поколения известных и забытых историков, географов и краеведов, начиная с С. М. Соловьева, М. П. Погодина, П. П. и В. П. Семеновых-Тянь-Шанских, И. И. Дубасова и кончая современными тамбовскими и воронежскими краеведами. Как водится, непонятный топоним обычно объявляют иноязычным, почему-то не стараясь в первую очередь искать русский корень в названии русского географического объекта. Проявляется и «местечковость»: многие авторы пытаются открыть «*Онозу*» («*Онузу*») в той местности, где они живут или где проводят исследования. Несколько тамбовских рек удачно «подходят» для расположения «*Онузы*» исходя лишь из тех соображений, что это бывшие подступы к основной территории Рязанского княжества. Рассмотрение ПИО *Воронеж* позволяет по-новому справиться и с проблемой пресловутой «*Онузы*» (намеренно не убираю кавычки).

Во-первых, запись в Тверской летописи можно трактовать как очень удачное – краткое, но емкое – указание на сущность ПИО *Воронеж*. Татары стояли под черным лесом (очевидно, в низовьях) и дальше пошли опять лесом – так показана линейная протяженность лесов. В отличие от твердого древнеславянского понятия *вороной*, древнерусским определением лиственного леса стало *черный*. И новый летописец, конечно, пишет: *черный*. Можно предположить, что остатками *Черного леса* являются сохранившиеся в окрестностях г. Воронежа дубравы: Воронежская нагорная и Шиловская. Но летописец не вправе менять известный древний макротопоним. Русские войска вышли в *Воронож*: скорее всего, это указывает на наибольшую устойчивость во времени макротопонима в верховьях реки Воронеж – там, где леса были самыми широкими. Вышли в *Воронож* (не на *Воронож*) – конечно, туда же, в знаменитую географическую местность, в тот же лес, куда пришел враг.

Заодно блестяще подтверждается мнение о *Черном лесе* историка В. В. Каргалова, исследователя передвижения Батыя. Он считал, что

во время похода Батия черные леса росли только в пойме р. Воронеж или в междуречье Воронежа и Дона¹.

Рассмотрим теперь, что такое «Онуза» («Оноза»). Собственно, слово в именительном падеже женского рода сконструировано поздними исследователями, в летописях его нет. Но не начать ли перевод в именительный падеж с того варианта топонима, который дает более подробная и последовательная летопись – Тверская? Тогда получаем: предлог о означает около, а если принять, что слово *Нузле* мужского рода, в именительном падеже будет – *Нузел* или *Нузл*. Остается убрать лишнюю первую букву, добавленную переписчиками и публикаторами при передаче непривычных сочетаний предлогов с непонятым топонимом, чтобы получилось понятное русское слово *Узел*, или *Узл*. Согласно словарю И. И. Срезневского, в древности в этом слове вместо е писали также твердый знак: *узъл*². Позвольте, но именно так еще в XVIII в., не сомневаясь, прочитал летописи известный историк В. Н. Татищев, автор первого капитального труда по русской истории! Он работал непосредственно с подлинными, еще не опубликованными, текстами. Считая топоним гидронимом и употребляя его в предложном падеже, В. Н. Татищев пишет про татар: «*И придя, стали сначала на реке Узле...*». В подзаголовке на полях издания 1774 г. топоним указан в именительном падеже мужского рода: «*Узл р.*»³. Только историк не задумывался над смыслом названия. Напрасно несколько современных авторов утверждают, якобы у Татищева – «*река Узла*». Еще более нелепым выглядит перевод советского краеведа П. Н. Черменского, который переиначил запись из Троицкой летописи «*от Нухле*» (описка?) в смешное «*река Нухля*». Впрочем, он ориентировался на привычный «фантом» «Онуза» и пытался «переделать» его в реальную тамбовскую р. Узовку⁴.

Итак, где же в ПИО *Воронеж* мог существовать географический объект Узел и что могли там сжечь? При изучении картографии

---

¹ Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1966. С. 30–31.

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 1173.

³ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен : в 4 кн. М., 1774. Кн. 3. С. 466.

⁴ Черменский П. Н. Два спорных вопроса топонимики древней Рязанщины // Археогр[афический] ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 14–15.

напрашивается единственный вывод: узловым было уникальное слияние двух рек Воронежей в один Воронеж. Южнее современного г. Мичуринска Лесной Воронеж и Польной Воронеж соединяются под острым углом, образуя при устье вытянутый междуречный треугольник. На карте речной узел хорошо выделяется в форме буквы У. В древности слияние рек происходило в окружении леса, в общем чернолесье. Далее необходимо привлечение данных археологии, полученных в течение раскопок 1950-х – 1990-х гг., но, главное, доведенных до блестящего результата С. И. Андреевым лишь недавно, в 1999 г. В целом на берегах трех рек Воронежей вблизи их слияния выявлены 22 селища древнерусского времени. Непосредственно около речного узла, в районе нынешнего села Новоникольского Тамбовской области, обнаружены сразу шесть селищ конца XII–XV вв.¹ Этот комплекс находится как раз в конце Ногайской дороги, по которой кочевники совершали набеги на Русь в позднем средневековье. Все исследователи сходятся в том, что здесь сохранялись стратегические оборонительные традиции как в домонгольское время, так и гораздо позже, при строительстве Белгородской черты. Не случайно тут же возле Урляпова брода сохранился Урляпов вал XVII в.

Отсутствие городища XIII в., то есть хорошо укрепленного населенного пункта, на речном узле, как раз и работает в пользу отождествления «*Онузы*» с *Узлом*. Татары легко, без боя, сожгли *Узел*, то есть русские поселки. И остановиться им требовалось именно здесь, ибо далее к северу начиналась зона укрепленных позиций Рязанского княжества. Видимо, *Узел* – одновременно и гидроним, и название всего урочища со слиянием рек и селищами.

Жаль, что сам С. И. Андреев пытался совместить «*Онузу*» с раскопанным им Никольским городищем в верховьях р. Цны² – вне бассейна р. Воронеж и без изучения макротопонима *Воронеж*, не смотря на его прямую летописную связь с *Узлом*.

Оказывается, моя локализация «*Онузы*», то есть *Узла*, не нова. Предположения о том, что «она» (он) находится в этом стратегическом месте, высказывали еще в 1890 г. тамбовский краевед И. И. Дубасов

---

¹ Андреев С. И. Комплекс средневековых памятников в верховьях р. Воронеж // Археологические памятники Восточной Европы : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2005.

² Андреев С. И. Юго-восточное Рязанское пограничье в XII–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 16.

(но следов поселения тогда не обнаружили)¹ и в 1902 г. географы П. П. и В. П. Семеновы-Тян-Шанские, прямо указавшие на Никольскую станцию железной дороги при с. Ново-Никольском². Почему, казалось бы, правильные версии не стали общепризнанными? Они основывались лишь на логике военных событий и поэтому не могли быть завершены без данных нескольких наук.

Таким образом, ряд авторов делал верные догадки, но только в своих узких областях знаний. При комплексном подходе к изучению ПИО *Воронеж* все знания, собранные к началу XXI в., уверенно складываются в непротиворечивую и самую вероятную картину.

Остается еще вопрос: как же враг смог столь легко одолеть хваленую неприступную область, ее природные преграды? Батый решил напасть в начале зимы, что кратко указывает Тверская летопись и что уверенно доказывает В. В. Каргалов³. Реки становились не преградами, а удобными путями передвижения, броды теряли значение. Поэтому Батый коварно подошел не по открытой степной дороге, впоследствии названной Ногайской, а по широкой долине р. Воронеж, спрятанной лесами, – уже заледенелой, но еще не занесенной сугробами. Поэтому его легкий проход «лесом» стал полной неожиданностью для русских. Чтобы скрытно пройти в низовьях реки мимо сторожевого поста Животинного городища, Батыю неизбежно пришлось прижаться к левому восточному берегу и углубиться в лес. Но там были обширные топкие затоны и болота в устье р. Усмань. Преодолеть их можно было только в мороз. Далее в верховьях реки Воронеж татары должны были неминуемо отступить от широкой долины, чтобы обойти с востока громадную речную петлю р. Воронеж – не делать длинный опасный и бесполезный крюк. И тогда они направляются через лес как раз к Узлу – имеем полное соответствие и с логикой военного похода.

Такая версия событий полностью подтверждается и записками венгерского монаха Юлиана, побывавшего на Руси в 1237 г., как раз во время Батыева нашествия. Многие историки ставили под сомнение

---

¹ Дубасов И. И. Где была Онуза, на которой стояли татары зимой 1237 г. // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1890. № 27.

² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В. П. Семенова. СПб., 1902. Т. 2. С. 369–370.

³ Каргалов В. В. Указ. соч. С. 5, 30–31.

достоверность этого источника. Но нашему комплексному исследованию и он не противоречит – напротив, дополняет деталями, вполне вписывающимися в общую картину. Надо только понимать, что подлинник писан не на некоем древневенгерском языке, а на латыни, и далее очевидны сложности расшифровки и перевода на венгерский, а затем на русский языки. При такой сложной неоднократной транслитерации топонимов, услышанных и записанных Юлианом, неизбежны искажения. Они и привели к буквенной бессмыслице, ставшей камнем преткновения историков.

В 1940 г. исследователь и переводчик С. А. Аннинский осуществил в СССР четвертое издание записок (первое на русском языке) с комментариями. В частности, Юлиан сообщает, что вторая часть войск Батыя «уже напала на границы Рязани», а третья «остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж (*Ovcheruch*), также княжества русских». Стоя на Дону, татары для завоевания Руси «ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли» (со слов бежавших русских). Двойное название замка дано публикаторами. С. А. Аннинский в сноске пояснил, что в основном рукописном варианте письма Юлиана значится название *Ovcheruch*, но в другом списке – *Orgenhusin*. Предыдущий публикатор Л. Бендефи вписал *Воронеж* в скобках, С. А. Аннинский элементарно переписал¹. Так он повторил распространенную ошибку насчет того, что современный г. Воронеж упоминался в летописях еще в 1177 г. Но и за его ошибку впоследствии цеплялись многие краеведы, пытаясь отождествить г. Воронеж с *Ovcheruch* (*Orgenhusin*) и из патриотических чувств удлинить возраст города. В этом случае мы имели бы еще одно упоминание слова *Воронеж*. В. П. Загоровский решительно отвергал такое тождество², и я с ним полностью согласен. Оба варианта совершенно не похожи на Воронеж.

Тем не менее, для русского городка надо искать русское название. Подчеркиваю, *Ovcheruch* и *Orgenhusin* – один и тот же ойконим, а не два разных. В ранее проведенном исследовании уже был осуществлен анализ искажений букв при переписывании слов с поиском приемлемого исходного русского варианта. Предварительные наиболее удачные результаты поиска: *Очернач*, *Очернуч*, *Очернаж*,

---

¹ Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М. ; Л., 1940. Т. 3. С. 86.

² Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». С. 15.

что предположительно можно расшифровать как «город около чернажа, то есть обширной черной территории», или *Овчернач, Овчернуч, Овчернаж* – возможно, «этот (тот) город чернажа»¹.

Не исключая другого похожего слова, но по итогам рассмотрения всех данных не могу не сделать вывод: наиболее вероятный кандидат на загадочный «замок» – Семилукское городище! Во-первых, оно находилось на краю чернолесья, и древнерусское население, в отличие от древнеславянского, все чаще говорило про *черный* цвет леса, не про *вороной*. Не случайно Очернаж, а не «Оворонаж». Как бы то ни было, мы опять реабилитируем версию о принадлежности Семилукского городища к области *Воронеж*. Во-вторых, даже если внимать не топонимическим деталям, а только историческим и топографическим, – и они у Юлиана соответствуют летописным данным. Здесь, в низовьях, около черного леса, татары ждали морозов (а другое войско в это время отвлекало внимание рязанцев, нападая, но не побеждая). Но не на широком устье р. Воронеж, а немного выше на Дону, около нейтрализованной русской крепости, было подходящее место для стана. От Дона напротив Семилукского городища отходит крупный длинный лог к водоразделу Дона и Воронежа (теперь по нему впадает из г. Воронежа в Дон сточный ручей Голубой Дунай). Минуя водораздел, татарам удобно было сразу проникнуть в другой крупный, очень глубокий, буерак (ныне территория городского парка «Динамо») и таким совершенно скрытым лесным путем попасть на р. Воронеж. Можно предположить, что в глубокой древности, во время выбора места для крайнего древнеславянского, а затем и древнерусского «града», учитывали этот стратегический проход поперек междуречья. При обратном скрытом движении через буераки с восточной стороны, от р. Воронеж, враг упирался бы в городище на противоположном берегу Дона. Несомненно, благодаря замечательному ландшафту междуречья в нем поставили и нынешний г. Воронеж. Однако Батый и здесь превратил удобства противника в свои удобства. По существу, выбор ПИО *Воронеж* для основного пути нападения предрешил завоевание Руси.*⁴³

В-третьих, исторической картине соответствуют результаты раскопок Семилукского городища. Другого населенного пункта, который подходил бы под нужное упоминание «замка», не известно во

---

¹ *Попов П. А.* Воронеж : древнее слово и древние города. С. 335–338.

всем регионе (во всяком случае, еще не известно). Враг не мог остаться в стороне военную крепость, вдобавок окруженную, как выяснили археологи, несколькими селищами. Исследователи установили, что «град» прекратил существование после нашествия Батыя: это видно и по характеру керамики, и по человеческим останкам. Еще в 1927 г., когда городище было открыто блистательным поисковиком Н. В. Валукинским, на склоне мыса нашли скелеты со следами расчленения¹.

В следующий раз летописи обращаются к воронежской топонимии в связи с событиями на русской земле в 6791–6792 (1283–1284) гг. Фигурируют *Вороножские леса* (не «Воронье»). Топоним не цвет леса обозначает, а является производным от макротопонима *Воронож*. По существу, это **третье упоминание** и конкретизация верхней части ПИО *Воронеж*. Иловайский и Добровский леса – остатки летописных лесов. Однако историческая ситуация связана со сложной проблемой локализации *Липецкого княжества* и соответственно летописного *Липецка* и поэтому требует рассмотрения в отдельной статье.

А в нижней части ПИО во время ордынского режима, безусловно, также сохранялось привычное название *Воронеж*, несмотря на рассмотренные упоминания *Черного леса*. По крайней мере, так именовали широкую долину реки – постоянное цепкое связующее звено всей области. И гидроним закрепился навечно.

Проблемы социальных и гуманитарных наук.
2019. № 4. С. 88–99.

8. С. И. Андреев, А. Д. Майорова. О местонахождении летописного Воронежа

В Никоновском летописном своде за 1177 год наиболее полно приводятся события, связанные с первым упоминанием слова «Воронеж». Князь Ярополк Ростиславич – сын Ростислава Юрьевича, внук Юрия Долгорукого и правнук Владимира Мономаха, имел наделы в Ростово-Суздальской земле. Короткий период в 1174 году был соправителем своего дяди Всеволода Юрьевича «Большое

---

¹ *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Раскопки многослойного Семилукского городища // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1986.

Гнездо» в Киеве. Именно с этого периода они стали злейшими врагами. В итоге Ярополк оказался в Рязани, под покровительством рязанского князя Глеба, а Всеволод стал во главе Владимирского княжества. Зимой 1176/1177 гг. Всеволод организует поход на Рязань, а рязанский князь Глеб со своими родственниками Ярополком и его братом Мстиславом в союзе с половцами ограбили окрестности Владимира. Во время этого похода рязанцев и произошла их встреча с войском Всеволода на реке Колокше. Около месяца противники стояли на противоположных берегах реки. И только 7 марта 1177 года вступили в битву. Рязанцы и их союзники половцы были наголову разбиты. Рязанский князь Глеб, его сын Роман, брат Ярополка Мстислав попали в плен. Сам Ярополк и второй сын Глеба Игорь бежали с поля брани. Всеволод потребовал от рязанцев выдать ему Ярополка¹.

«Выдайте ми врага моего шурина Глебова, князя Ярополка Ростиславовича; сище не сотворите ми тако, иду бо на вас со многими воинствы». Рязанци же реша в себе, глаголюще: «сих ради князей Ростиславичев и нашим князем беда бысть и изгибоша; идем убо в Воронож и имем его», отбежа бо князь Ярополк Ростиславович в Воронож, и тамо прехожаше от града во град, от многие печали и скорби не ведый себя камо ся дети. И тако шедше в Воронож, изымаша его, и ведоша в Володимир ко князю Всеволоду Юрьевичу; он же повеле взяти его у них и всажен бысть к прочим»².

В. Н. Татищев приводит такой вариант события: «...К рязанцам же того дня, как победу одержал, послал, чтоб они Ярополка Ростиславича, если не хотят всею землею терпеть разорения, поймав, к нему прислали. Рязанцы не знали, что делать. И советовав, разсудили лучше сие непристойное требование исполнить, нежели самим разорение терпеть, понеже ни князя, ни войска к обороне своей не имели; послали немедленно в Воронеж по Ярополка, куда он ушел, чая быть безопасен, где, взяв его, провезли ко Всеволоду...»³.

Слово «Воронож» вызвало дискуссию среди ученых: что имел в виду летописец: город, реку или область? По мнению Н. А. Тропина, под словом «Воронеж» надо понимать название волости – политико-административной единицы (феодалного держания), занимавшей

---

¹ ПСРЛ. 1965. Т. IX. С. 172.

² Винников А. З., Синюк А. Т. Дорогами тысячелетий. Воронеж, 2003. С. 236.

³ Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. М., 1964. С. 118.

территорию в бассейне р. Воронеж и являвшейся составной частью Рязанского княжества. Ее размеры могли быть значительными в зависимости от темпов освоения территории. В период XII – первой половины XIII вв. на Руси волости не имели территориальных ограничений¹.

Летописное сообщение указывает на Воронеж как на часть территории Рязанского княжества, куда убежал Ярополк. Поездка «рязанцев» за князем в Воронеж и его возврат к Всеволоду могли произойти в том случае, если эта территория действительно была рязанской. Бегство же Ярополка на Воронеж не может казаться случайным. «Область» Воронеж, возможно, была его отдаленной волостью.

По мнению А. Н. Насонова, местонахождение упоминаемой территории связано с верховьями р. Воронеж². Аналогичного мнения придерживался и А. Л. Монгайт³. Оба исследователя, опираясь на письменные сведения, логически учитывали близость верховьев реки к основной территории Рязанского княжества, а также предполагаемый маршрут нашествия Батыя на Рязань. Археологические данные исследователями не использовались, так как бассейн реки Воронеж археологически был тогда слабо обследован.

К середине XIII в. волость «Воронеж» занимала почти весь бассейн р. Воронеж. Н. А. Тропин полагает, что эта гипотеза вытекает из результатов археологических разведок, обнаруживших в верховьях р. Воронеж селища преимущественно второй половины XIII–XIV вв. Селища XII – первой половины XIII вв. известны как в бассейне среднего течения р. Воронеж, так и по р. Становая Ряса. Учитывая, что наиболее ранние древнерусские селища конца XI – начала XII вв. возникли в бассейне среднего течения р. Воронеж, то логичнее предполагать, что волость «Воронеж» изначально формировалась в этом месте, а в дальнейшем могла охватывать большую территорию⁴.

По мнению А. З. Винникова, город Воронеж мог стоять только на реке Воронеж⁵. Во-первых, в летописи речь идет о Воронеже, находившемся в пределах Рязанского княжества. Во-вторых, Никоновская

---

¹ Тропин Н. А. Сельские поселения XII–XV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004. С. 194.

² Насонов А. Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 215.

³ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 144.

⁴ Тропин Н. А. Указ. соч. С. 195.

⁵ Винников А. З., Синюк А. Т. Указ. соч. С. 236–237.

летопись как бы поясняет читателям, что Ярополк не только бежал «в Воронож», но и «тамо прехожаше от града во град». Очевидно, что речь идет о реке, на которой имеются «грады». И совершенно не исключено, что среди них был и «град» под названием Воронеж¹.

Но эти сообщения не проясняют главного вопроса – если Воронеж это город, то где он располагался? Совершенно бездоказательно (по крайней мере, до сего времени) помещается летописный Воронеж на месте современного города². Территорию города Воронежа, правый берег реки в черте города, неоднократно обследовали археологи, они выявили памятники различных исторических периодов, в том числе и славянские укрепленные поселения IX–X вв. Но ни на одном из высоких мысов, где раскинулся современный город Воронеж, ими не обнаружены остатки поселения XII века, то есть летописного Воронежа³.

Это подтверждают и исследования последнего времени, проведенные воронежскими археологами в 2011 г. в исторической части Воронежа. Раскопки показали, что в центральной части Воронежа «Старое городище») есть археологические объекты времени основания города и первого века его существования – конца XVI–XVII вв.⁴ Материалы более раннего времени не обнаружены.

В. П. Загоровский на основании изучения данных топонимики, архивных материалов высказал предположение о возможности географического совмещения летописного Воронежа XII века с Романовым городищем, расположенным на территории села Ленино недалеко от Липецка⁵.

Романово городище является одним из важных звеньев юго-восточной границы древнерусского государства и его исследование вносит значимый вклад в понимание некоторых вопросов отечественной истории. В историографии под Романовым городищем понимают

---

¹ Винников А. З., Синюк А. Т. Указ. соч. С. 237.

² Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. № 40. С. 218–220; Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 75.

³ Винников А. З., Синюк А. Т. Указ. соч. С. 239.

⁴ Ковалевский В. Н., Медведев А. П., Скобелкин О. В., Цыбин М. В. Археологические исследования в г. Воронеж : проблемы и первые результаты // Вестник ВГУ. Серия : История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 32–33.

⁵ Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971. С. 79.

два разных памятника: Романово городище I и Романово городище II. Романово городище II представляет собой остатки вотчинного города Романова, который входил в систему укреплений Белгородской черты и был личной крепостью бояр Романовых¹.

Упоминается в источниках также как: «Романов в степи» и «Романово Городище».

Романово городище I (северное) расположено на восточной окраине села Ленино (бывшее село Романово) Липецкого района Липецкой области, в 0,3 км к востоку от церкви села. Занимает мыс правого берега реки Воронеж, возвышаясь над поймой на 38–40 м. Площадка городища образована двумя балками и склоном берега реки. Она имеет подпрямоугольную форму с закругленными углами, ее размеры 110х60 м. В настоящее время внешне укрепления не прослеживаются, за исключением линии искусственной подрезки с северной и восточной сторон. С конца XVIII в. территория городища использовалась под кладбище, вследствие чего к настоящему времени практически вся площадка мыса занята некрополем села Ленино. На западном краю городища в прошлом производилась выемка грунта.

Впервые данный памятник был открыт Верхне-Донской археологической экспедицией под руководством В. П. Левенка в 1964 году². В 1997 и в 2000 гг. это городище исследовалось автором данной работы. Из-за специфики использования территории памятника, исследовалась лишь доступная часть городища – место предполагаемых укреплений. Была заложена траншея длиной 18 и шириной 2 м, а также проведена зачистка обнажения площадью 4 кв. м.

В результате раскопок на городище обнаружены свидетельства существования здесь поселка носителей воронежской культуры эпохи средней бронзы, городецкой культуры раннего железного века. Найдены также фрагменты лепных сосудов и один фрагмент стенки сероглиняного гончарного сосуда, относящиеся к сарматскому времени.

К древнерусскому времени относится самая представительная серия находок. Это фрагменты венчиков от 23 сосудов XII–XIII вв., один фрагмент керамической крышки, два фрагмента днищ гончарных сосудов с клеймами, фрагмент рыболовного грузила, костяной наконечник стрелы, длиной 4,1 см. По классификации А. Ф. Медведева, это

---

¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 228.

² Левенок В. П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1964 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 2943.

тип I костяных втульчатых наконечников. Такие наконечники широко применялись на Руси в IX–XIV вв. как при охоте на пушного зверя, так и в бою¹. Аналогичный наконечник найден в заполнении постройки А-2 городища Старая Рязань² и в культурном слое Семилукского городища³. При раскопках на Романовом городище I найдены также, железный ключ от подвесного замка с обломанной рабочей частью, фрагмент стеклянного браслета синего цвета с золотыми прожилками, керамическая бусина. Степень насыщенности культурного слоя находками достаточно высокая⁴.

В итоге раскопок удалось выявить остатки укреплений в виде рва и столбовых ям из наземной конструкции вала. Местом для укреплений была выбрана естественная седловина, отделяющая мыс от остальной части берега. Вал был сnivelирован, впервые, видимо, во время строительства двора бояр Романовых в первой половине XVII в. Об этом говорит слой глины в квадратах раскопа, которая лежит поверх угольно-зольной прослойки, ниже которой материалы позднего средневековья практически не встречаются. Остатки вала полностью уничтожены, по всей видимости, уже в XX веке.

Глубина выявленного рва, по уровню дневной поверхности от нулевой точки, составляет около 3,05 м. При раскопках рва выявлена угольно-зольная прослойка. Видимо, это следы пожара укреплений. Ширина рва составляет около 2,5 м, глубина от уровня дневной поверхности – около 2 м. Дно имеет уплощенную форму, с небольшим уклоном в сторону городища.

Из заполнения рва происходят материалы, относящиеся к раннему железному веку и древнерусскому времени. Это фрагменты сосудов городецкой культуры раннего железного века, фрагмент сероглиняного сарматского гончарного сосуда и фрагмент дна сосуда сарматского времени. К древнерусскому времени относятся многочисленные фрагменты гончарных сосудов, один из которых орнаментирован

---

¹ *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII–XIV вв. М., 1966. Вып. Е1-36. Сер. Археология СССР. Свод археолог. памятников. С. 87.

² *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 332.

³ *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское семилукское городище XII–XIII вв. на р. Дон (итоги раскопок 1984–1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 101.

⁴ *Андреев С. И.* Романово городище // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2001. С. 219.

прочерченными линиями; два фрагмента венчиков гончарных сосудов, один из которых орнаментирован волной; фрагменты двух рыболовных грузил и железный гвоздь¹.

Со дна рва, из слоя глины с включением чернозема, происходят три неорнаментированных фрагмента сосудов городецкой культуры и фрагмент ручки сероглиняного гончарного кувшина сарматского времени.

Вал, на настоящий момент, практически не сохранился. В раскопе выявлены две столбовые ямы, одна из которых со следами горения; и еще одна столбовая яма обнаружена при зачистке обнажения. Диаметр этих ям около 0,3 м.

В древнерусское время в сооружениях, имевших небольшое военное значение, воздвигались стены из горизонтальных бревен или плах, закрепленных в пазах столбов, закопанных в землю. Расстояние между столбами составляло около 3 м². Аналогичные деревянные конструкции сооружались и в раннем железном веке³. К сожалению, недостаток данных не позволяет однозначно судить о форме конструкции вала и этапах его существования.

Исходя из выше изложенного, возможно сделать следующее предположение:

1) Укрепления городища были сооружены в раннем железном веке и относятся к первому типу лесостепных городищ без предградий, защищенных валом и рвом со стороны плато⁴. Конфигурация рва по уровню материкового основания соответствует времени его функционирования в раннем железном веке.

2) В древнерусское время ров, по-видимому, использовался, однако не был расчищен до дна. Конфигурация рва для этого времени определяется по границе слоя чернозема с включениями угля, и слоя суглинка с включением чернозема. Однако, изначальная слабость укреплений и то, что они были в последующем заброшены, позволяет предположить, что основные укрепления и, соответственно, центр складывающейся округи находились на Романовом городище II.

---

¹ Андреев С. И. Указ. соч. С. 218.

² Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1961. № 105. С. 143.

³ Моруженко А. А. Городища лесостепных племен Днепро-Донского междуречья VII–III вв. до н.э. // Советская археология. 1985. № 1. С. 169.

⁴ Там же. С. 161.

Романово городище II (южное) расположено на восточной окраине села Ленино, в 0,25 км к юго-востоку от церкви, через балку от Романова городища I. Оно занимает оторванный от террасы берега останец, так называемое «шатрище», возвышаясь над поймой на 30–38 м. Площадка городища имеет подквадратную форму, ее размеры примерно 120x140 м. Поверхность представляет собой ровную, задернованную площадку с понижением к центральной и прибрежной частям. По периметру площадки идет естественное возвышение, образующее как бы валы, ограничивающие площадь городища. Северную, центральную и северо-восточную его части занимает некрополь села Ленино.

Это городище является остатками удельного города Романова. Точная дата основания города неизвестна. А. Ф. Мартынов и В. М. Жданов полагают, что город возник в 1614 году¹. С ними согласен Л. Е. Рудаков, считающий, что история города Романова начинается в 1614 году со строительства боярином И. Н. Романовым острожка². В писцовых и межевых книгах 1626–1630 гг. Романово упоминается уже как крепость Романово Городище. Удельный город Романов стал составной частью Белгородской черты, но с особым статусом. Стены крепости были построены по острожному типу³.

Рассматриваемое городище как археологический памятник открыто Верхне-Донской экспедицией под руководством В. П. Левенка в 1964 году⁴. В 1967 и 1969 гг. на памятнике закладывались разведочные шурфы общей площадью около 100 кв.м.⁵ В 1983 году на городище проведены раскопки Верхне-Донской археологической экспедиции, под руководством В. И. Матвеевой. Общая вскрытая площадь составила 236 кв. м.⁶ Были найдены остатки нескольких построек

---

¹ Мартынов А. Ф., Жданов В. М. Из прошлого Липецкого края. Липецк, 1959. С. 43.

² Рудаков Л. Е. По следам легенд. Воронеж, 1986. С. 61.

³ Загоровский В. П. Белгородская черта. С. 229.

⁴ Левенок В. П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1964 году.

⁵ Левенок В. П. Отчет о работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1967 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 3613; *Он же*. Отчет о работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1969 году // Архив ЛОКМ.

⁶ Матвеева В. И. Отчет о работе Верхне-Донской археологической экспедиции в 1983 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 9886.

позднего средневековья и выявлена система наземных укреплений крепости, относящихся к «засечному» времени. В результате раскопок выявлены материалы воронежской культуры эпохи средней бронзы, городецкой культуры и сарматского времени раннего железного века, а также многочисленные свидетельства существования здесь средневекового города.

Интересна серия предметов древнерусского времени. Это фрагменты гончарной посуды, типологически относящейся к XII–XIII вв., четыре фрагмента днищ сосудов с клеймами, два грузила от рыболовных сетей. Хотя коллекция древнерусской керамики немногочисленна, отметим довольно выразительную ее часть, позволяющую довольно точно датировать время появления этих поселений, их нижний горизонт. Это серия так называемой красноглиняной s-видной и манжетовидной керамики (рис. 1). По классификации В. Ю. Коваля, это класс 18, тип 2 и класс 25 тип 2¹. Данные типы посуды датируются концом XI – первой половиной XII в. Поселения с подобной посудой расположены на расстоянии, не превышающем 120 км друг от друга на Быстрой Сосне в историческом центре Ельца, на Лавском археологическом комплексе, у сел Лавы, Нижний Воргол, Чернава, Паниковец, Троицкое, деревень Александровка и Котово, на Дону в районе сел Каменки и Замятино, на реке Воронеж у сел Крутогорье и Богородицкое, на реке Матыре у населенных пунктов Каменное и Казинка. В. В. Скинкайтис обращает внимание, что ближайшим регионом с традицией конструирования манжета является Курское Посемье. Данная традиция формообразования венчика в бассейне Сейма берет свое начало в XI в. и связана с появлением древнерусского населения². Встречается керамика такого типа и в округе Романовых городищ³.

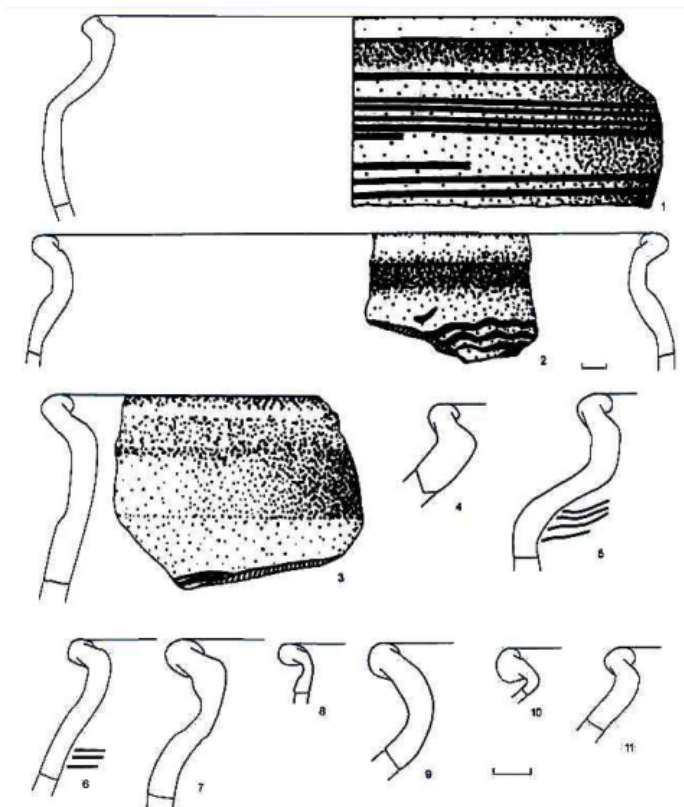
Таким образом, исследования В. П. Левенка и В. И. Матвеевой подтвердили сообщения источников о существовании здесь удельного города.

---

¹ Коваль В. Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М., 2016. С. 216.

² Скинкайтис В. В. Древнерусская керамика усадьбы воеводы Лавского археологического комплекса (конец XI – первая половина XII в.) // Археологическое наследие. № 1. Воронеж, 2018. С. 176.

³ Андреев С. И. Указ. соч. С. 224.

Рис.1. Керамика первой половины XII в. Романовых городищ. 1-3- красоглиняная S-видна керамика; 4-11 – манжетовидная керамика (1-4, 10 – Романово городище I; 5-9, 11 – Романово городище II).

В 1997–1998 гг., с целью выявления древнерусской округи Романова городища, была проведена сплошная разведка окрестностей памятника. В результате удалось выявить шесть поселений древнерусского времени. На поселениях собраны материалы, относящиеся к XII–XIII вв. Особенно выразительна серия материалов с поселения Хрущевка б¹.

Судя по керамическому материалу и изделиям, обнаруженным в культурном слое I и II Романовых городищ и их округи, данный комплекс памятников возможно датировать XII–XIII вв. Появление в данном месте древнерусского городища, вероятно, связано со второй миграционной волной с территории Рязанского княжества в район Верхнего Подонья с целью закрепления в этом районе². Хотя наиболее раннее население приходит с запада, с территории Курского

¹ Андреев С. И. Указ. соч. С. 211.

² Тротин Н. А. Сельские поселения XII – начала XV в. в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны // Российская археология. 2000. № 2. С. 84.

Посемья. Комплекс находок позволяет точнее отнести его возникновение к первой половине XII в. время появления, а также назначение этой крепости, по всей видимости, аналогично Семилукскому и Животинному городищам. Это – порубежные сторожевые посты на юго-восточной границе Рязанского княжества со Степью, призванные обозначить рубежи «Русской земли»¹; или оповещать о приближающейся опасности².

С появлением здесь укреплений, стала складываться и сельская округа. В результате, из небольшой пограничной крепости на юге Рязанского княжества начал складываться административный центр. Прекращение жизни на Романовом городище и в его округе связано, по всей видимости, с монгольским нашествием.

Русский сборник.
Брянск, 2021. С. 215–219.

9. А. Н. Акинъшин о дилетантском подходе к вопросу о летописном Воронеже

...Дилетантский подход проявляется в непрофессиональном взгляде на характер источников и систему аргументации. Гипотезы, предположения, воспоминания современников, легенды – все они принимаются за чистую монету, без какого-либо критического отношения к информации. Главное – чтобы сюжет выглядел ярко, необычно. Для авторов характерно стремление выглядеть первооткрывателями темы при полном игнорировании работ предшественников и отсутствие реакции на критику. Злую шутку с дилетантами в краеведении обычно играет «квасной» патриотизм. Оценивая одну из таких публикаций в воронежской газете, рецензент озаглавил свою заметку так: «Воронеж – родина слонов». <...>

Предметом, который вызывал яростные нападки дилетантов, был так называемый «летописный» Воронеж. Дело в том, что современный Воронеж основан зимой 1585/86 гг. как военная крепость на южных рубежах государства, но в Лаврентьевской летописи Воронеж упоминается в контексте 1177 г. Его местонахождение не определено,

---

¹ Пряхин А. Д., Цыбин М. В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987–1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 43.

² Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю. Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Археология. Этнография. Вып. 12. Воронеж, 1998. С. 82.

в нынешней городской черте следов укрепленного поселения XII в. не выявлено. Тем не менее, движимые стремлением любым способом «удревнить» город, горе-краеведы бездоказательно начинали историю Воронежа с 1177 г.¹, а один из них, В. Н. Душутин, извлек из давно признанной фальшивки – «Велесовой книги» – следующий текст, датируя его 24 г. до н.э.: «Бориарин Сегенил... пошел к Воронежцу. Там создалась Русь Боруска и Рускалань». Из этого отрывка автор сделал вывод: «Возвышение Кия-града-Киева произошло только в результате гибели Воронежца как центра Русколани»². Этим и подобными сюжетами в значительной мере наполнены книги А. М. Аббасова «Загадки и тайны воронежского края» (Воронеж, 1992), «Вехи древнего Воронежа» (Воронеж, 1995), А. М. Аббасова и А. Н. Юрасова «Воронеж изначальный. Время, события, факты» (Воронеж, 2008), статьи и заметки А. В. Кожемякина³. Следует сказать, что «Влесова книга» была популярным сюжетом у жаждущих сенсаций журналистов в периодике и на телевидении в середине 1990-х – начале 2010-х гг., потом эта тема сошла на нет⁴. <...>

Акинъшин А. Н.

Воронежское краеведение в конце XX – начале XXI в.:
научный, популярный и дилетантский аспекты //
VI Ядринцевские чтения. Омск, 2021. С. 6–7.

10. Н. С. Сапелкин. Навстречу юбилею

Через пять лет исполняется важная для нашего города дата – 850 лет со дня первого летописного упоминания Воронежа.

Воронеж – единственный областной центр России, отмечающий свое создание не с момента первого упоминания, а со времени восстановления крепости при святом царе Федоре. При этом многие

---

¹ Отклик на подобные публикации см.: *Попов П.* Воронежю – 400, 800, 1000... Кто больше? // Воронежский курьер. 1993. 23 марта.

² *Душутин В.* Воронеж – столица докиевской Руси? // Комсомольская правда. Воронеж. 1996. 16 февр.

³ Значительная часть подобных публикаций появилась под эгидой местного отделения общероссийского Союза военных писателей «Воинское содружество», которое внесло немалый вклад в мифологизацию воронежского краеведения.

⁴ Велесова книга : история и современность / отв. ред. А. М. Аббасов. Воронеж, 2010. 87 с.

города, например Брянск и Казань, ведут свое начало за много веков до первого упоминания в летописях.

Так получилось, что прошлое Воронежа было ложно истолковано в угоду социальному заказу. Вероятно, Воронеж непрерывно существовал с 1177 года. Доказательством тому может являться как утверждение историка Татищев о том, что Воронеж упоминается в летописях под 1496, 1549, 1551 годами, так и тождественность летописных Онузы и Карасу древнему Воронежу. Кроме того, установлена идентичность Вронажа из «Списка городов князя Свидригайло» 1432 года нашему городу.

Одним из главных качеств исторического исследования является существование множества интерпретаций одних и тех же событий и явлений. Это позволяет максимально снизить влияние субъективных факторов и приблизиться к объективной истине.

Поэтому мы с Юрием Голубем предполагаем начать историческую дискуссию о древности Воронежа. И приглашаем всех неравнодушных воронежцев включиться в святое дело по двукратному удревнению городской истории*⁴⁴.

Личный блог Николая Сапелкина // URL:<https://7x7-journal.ru/posts/2022/01/27/cherez-pyat-let-ispolnyaetsya-vazhnaya-dlya-nashego-goroda-data-850-let-so-dnya-pervogo-letopisnogo-upominaniya-voronezha> (дата обращения: 4.03.22).

П р и м е ч а н и я

*¹ В 1–4 отделах авторские сноски на источники и литературу даны как в текстах. В 5–7 – по современным правилам. Постраничная нумерация сносок принадлежит составителю сборника.

*² Договор 1496 г., на который ссылается Е. А. Болховитинов, был заключен между двумя рязанскими князьями.

*³ Отождествление козарских (казарских) городищ и урочищ с хазарами – самая распространенная, но не единственная версия. Некоторые исследователи считают, что «казарь» – это тюркско-русское слово, которое означает впадину, буерак, глубокий овраг, где текут река или ручей. Отсюда такое широкое распространение «казарских» названий. См.: *Попов П. А.* Воронеж : древнее слово и древние города, а так же древние леса и древние реки России. Воронеж, 2016. С. 314.

*⁴ В тексте рукописи М. И. Славинского было важное уточнение, опущенное редактором журнала: татары приезжали в пограничный Воронеж «для торговли». См.: *Славинский М. И.* Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 2014. С. 66.

*⁵ Возможно именно эта словарная опечатка (1117 г. вместо 1177 г.) стала источником ошибочной датировки первого летописного упоминания о Воронеже в некоторых последующих справочных изданиях. См.: *Семенов П. П., Семенов В. П.* Город Воронеж // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей. Т. II. Среднерусская черноземная область. СПб., 1902. С. 378; [*Валукинский Н. В.*] Воронеж // Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. А–Е. Воронеж, 1934. Стб. 365.

*⁶ Полемика между С. Е. Зверевым и С. Н. Введенским о существовании летописного города Воронежа продолжалась на протяжении шести лет (с 1898 по 1904 г.) и по праву считается наиболее обстоятельной и плодотворной. В итоге оба краеведа признали, что для решения данного вопроса необходимы новые археологические данные. См.: *Акинъшин А., Федосова Н.* Сергей Николаевич Введенский – краевед и педагог // Введенский Сергей Николаевич : библиографический указатель. Воронеж, 1997. С. 8–9; *Захарова Е. Ю.* Дискуссия о летописном Воронеже и археологические работы Воронежской ученой архивной комиссии // Из истории воронежского края : сб. ст. Воронеж, 2011. Вып. 18; *Акинъшин А. Н., Алленова В. А.* С. Е. Зверев – собиратель и хранитель культурного наследия Воронежского края // Отечественные архивы. 2015. № 2. С. 18, 23.

*⁷ Далее следует текст «Родословной князей Рязанских, Муромских и Пронских». См. Док. 5 настоящего издания (С. 19).

*⁸ Приложения к статье С. Н. Введенского («Сказание родословия» и «Родословная, помещенная пред Воскресенской летописью») в настоящем издании опущены.

*⁹ Статья С. Н. Введенского «Еще о древнем г. Воронеже. (Ответ о. Ст. Ег. Звереву)» была написана в 1904 г.

*¹⁰ Ошибка в датировке первого упоминания о «Воронеже» в русских летописях скорее всего свидетельствует о еще недостаточном знакомстве И. С. Абрамова с данным вопросом.

*¹¹ Статья И. С. Абрамова «Летописный Воронеж на Черниговщине» была опубликована на украинском языке.

*¹² Начиная с 1920-х гг. раскопками древних поселений в районе дома отдыха им. М. Горького занимались экспедиции под руководством П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова, Н. В. Валукинского и Д. Д. Леонова и др.

*¹³ Краевед и этнограф И. С. Абрамов (1874–1960) – уроженец местечка Воронеж, которое он отождествлял с летописным Воронежем.

*¹⁴ Найти летописный Воронеж А. Н. Москаленко «завещает» своим ученикам, в числе которых будет А. Д. Пряхин – один из самых убежденных сторонников существования древнерусского города с таким названием.

*¹⁵ *Загоровский В. П.* Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края : [сб. ст.]. Воронеж, 1966. [Вып. 2.]. – С. 24.

*¹⁶ Попытки найти остатки летописного Воронежа в черте современного города, предпринятые в конце 1960-х гг. экспедицией Института археологии АН СССР и Воронежского университета, к сожалению, не увенчались успехом. См.: *Пряхин А.* Летописный Воронеж // Коммуна. 1987. 1 июля.

*17 Гипотеза В. П. Загоровского о трех Воронежах отбросила всякие сомнения в существовании летописного города и переключила внимание исследователей 1970–1980-х гг. на поиски его местонахождения. Но и у нее нашлась своя «ахиллесова пята». Славяне не называли рек именами своих поселений. (См.: *Мурзаев Э. И.* Очерки топонимики. М., 1974. С. 14). Именно этот факт, а не отсутствие в источниках древнеславянского имени «Воронег», ставит под сомнение предположение Загоровского о том, что летописный город Воронеж основали черниговские переселенцы.

*18 Самый большой левый приток р. Дон на карте фра Мауро – это р. Хопер. А Воронеж (кстати, третий по длине после Хопра и Медведицы) на ней вообще отсутствует. См. Рис. 1 на С. 280 настоящего издания.

*19 В настоящее время источник сведений М. И. Славинского о существовании Воронежа в 1567 г. установлен. Это «Разрядная книга 1475–1605 гг.», где указано новое место воеводства Ф. В. Шереметева (по версии Славинского – г. Воронеж). Только вместо Воронежа в ней значится г. Вороняч. См. Док. 22 настоящего издания (С. 29).

*20 В своих «Записках касательно Российской истории» Екатерина II пишет об уделе князя Ярополка в Воронеже, но нигде не называет его городом. См.: Родословник князей великих и удельных рода Рюрика. СПб., 1793. С. 63.

*21 Бесперспективность споров о том, какой предлог стоял перед словом «Воронеж» в первоисточнике («в» или «на») была очевидна уже к концу XIX в., с чем в заключительной части своей заметки соглашается и сам автор.

*22 *Андреев Н. А., Стожок Н. П., Шаматрин П. А.* Воронеж // История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. Т. 24. Сумская область. Киев, 1980. С. 596.

*23 *Загоровский В. П.* О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1971. С. 21.

*24 Рис. 12. Схематическая карта населенных пунктов домонгольской Руси, упоминаемых в русских письменных источниках (составлена Б. А. Рыбаковым) // История культуры Древней Руси. Т. 1. М. ; Л., 1948. С. 30.

*25 *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 416 [статья «Тетерев»].

*26 *Успенский Лев.* Загадки топонимики. М., 1969. С. 78.

*27 Важность статьи о «Воронеже» в «Энциклопедическом словаре ЦЧО» для изучения истории летописного Воронежа явно преувеличена. Ее автор не признает выводов дореволюционных ученых об основании города в 1586 г., но никаких новых сведений не приводит. Кроме того, дата первого упоминания о Воронеже в летописях дана с ошибкой (не 1177 г., а 1117).

*28 «В(е)лесова книга» – «дохристианская летопись» Руси, написанная на деревянных дощечках. Большинство изучавших ее историков и лингвистов считают, что это подделка сер. XX в.

*29 Сравни: *Лесной С.* «Влесова книга» – языческая летопись доолеговой Руси. (История находки, текст и комментарии). Виннипег, 1961. Вып. 1.

*30 Данная цитата – это комментарий южнорусского переписчика «Жития Кирилла», жившего в XVII в., к «Сказанию о русской грамоте». См.: *Бодянский О.* О времени происхождения славянских письмен. М., 1855. С. 109.

*31 Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в X–XIII веках. М., 1982. С. 221.

*32 Во всех крупных дореволюционных, советских (за исключением изданий сер. XX в.) и современных отечественных энциклопедиях история города Воронежа отсчитывается с 1585/86 г. См.: Мокшин Г. Н. «Летописный Воронеж» в справочно-энциклопедической литературе // Из истории воронежского края. Вып. 27. Воронеж, 2022.

*33 По мнению других исследователей, *Карасу* – это не Воронеж, а Елец – окраинный город Рязанского княжества, о разорении которого Тимуром сообщают не только персидские источники, но и русские летописи. См.: Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 168; Шенников А. А. Червленый Яр : исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 41.

*34 «ВК» – «Воронежский курьер».

*35 В документе 1549 г. речь идет о князе Юсуфе (бий Ногайской орды в 1549–1554 гг.).

*36 К сожалению, автор не уточняет о каких германских картах XII в. с городом Воронежем идет речь, что ставит под сомнение сам факт их существования.

*37 Полная цитата из книги Егора Классена: «Трудно решить: азиатский ли это город Варанаши или иллирийский Варанаш, ныне Чиркниц, в Лайбахском округе, или, *может быть, наш древний Воронеж, на реке того же имени* (курсив мой. – Г. М.), или, наконец, ломбардо-венетская Верона, принадлежавшая славяно-италийским Венедам, которые, впрочем, по Страбону, составляли уже выселок прибалтийских Венедов». См.: Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славянов-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1–3. 3-е изд. М., 2008. С. 170.

*38 См.: Роман-Олізар Волчкевич, намісник кїївський, заповідає своє рухоме і нерухоме добро в землях кїївських, волижьких і на Поділлі своїй дружині, синові та іншим родичам (1450 року, Київ) // Українські грамоти XV ст. / Підг. тексту, вступна стаття і коментарі В. М. Русанівського. Київ, 1965. С. 26–29.

*39 В 2014 г. была издана рукопись М. И. Славинского «Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии» 1818 г. Выписки из ее были опубликованы автором в 1822 г. «Журнале Департамента народного просвещения» (№ 2–4).

*40 По поводу достоверности сведений М. И. Славинского о «воронежском» воеводе Ф. В. Шереметева см. прим. № 19.

*41 «*Погибоша аки обре*» – крылатое выражение из «Повести временных лет».

*42 Более точное название сборника: Воронеж : малоизвестные страницы истории : мат-лы первой науч.-практич. конф. Воронежского русского военно-исторического общества. Воронеж, 2007.

*43 Составленную П. А. Поповым карту-схему летописной природно-исторической области «Воронеж» см. на С. 295 настоящего издания (Рис. 16).

*44 Ответы на все вопросы блогеров читатель найдет в данном сборнике.

Раздел III.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СТАТЬИ О ЛЕТОПИСНОМ ВОРОНЕЖЕ

Термин «Летописный Воронеж» ввел в оборот С. Е. Зверев для обозначения древнерусского города, впервые упомянутого в русских летописях под 1177 г.¹ В названии статьи его первым использовал И. С. Абрамов. Правда, речь в ней шла о современном поселке Воронеж в Сумской области². Воронежские историки заговорили о «летописном Воронеже» начиная с 60-х гг. XX в., вместе с возобновлением поисков древнего города на р. Воронеж.

В 1982 г. В. П. Загоровский – автор гипотезы о трех Воронежах – в словаре-справочнике, посвященном предстоящему 400-летию г. Воронежа, поместил целых три статьи под названием «Воронеж». Но ни древнерусский город Воронеж в Черниговской земле, ни «Воронеж», упомянутый в летописях под 1177 г. (по мнению ученого, речь там шла об области), ни тем более современный Воронеж, основанный в 1585 г., не назывались им «летописным Воронежем»³.

Первая словарная статья о «Летописном Воронеже», как одном из городов Рязанского княжества, увидела свет в 1992 г. и принадлежит тому же Загоровскому. В 1990–2000-е гг. аналогичные статьи появились сразу в трех областных энциклопедиях: Рязанской⁴, Липецкой и Воронежской.

Основное значение термина «Воронеж летописный» – это населенный пункт, предположительно город XII–XIII вв., расположенный на территории рязанской области «Воронеж». Однако в современной исторической литературе под «летописным Воронежем» все чаще понимается и сама местность (область), прилегающая к реке Воронеж, что нашло отражение в публикуемых ниже статьях.

1. В. П. Загоровский. Летописный Воронеж

ЛЕТОПИСНЫЙ ВОРОНЕЖ, исторический термин, употребляемый учеными применительно к городку, упоминаемому в русских летописях в записи о событиях 1177 г. Место летописного Воронежа точно не определено, сам факт его существования вызывает споры.

Л и т е р а т у р а. Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1977; Аббасов А., Остапенко В. Загадки и тайны Воронежского края. Воронеж, 1992.

Загоровский В. П.
Воронежская историческая энциклопедия.
Воронеж, 1992. С. 187.

2. А. Амелькин. Воронеж летописный

ВОРОНЕЖ ЛЕТОПИСНЫЙ – древнерусский город, упомянутый в летописях под 1177. Старейшие летописи (Лаврентьевская, Ипатьевская) сообщают, что после поражения в битве на речке Колокше Ярополк Ростиславич бежал от своего дяди великого Владимирского князя Всеволода Юрьевича в Рязанское княжество. По приказу князя Всеволода рязанцы, «ехавше в Вороножь», схватили там Ярополка. Более поздняя Никоновская летопись, составленная в 20–30-е гг. XVI в. и отличающаяся не всегда достоверными приписками, возвеличивающими прошлое Рязанского княжества, характеризует Воронеж как целую область, поскольку сообщает, что «отбежа бо князь Ярополк Ростиславич в Воронож, и тамо прехожаше от града во град». Вторично Воронеж, причем тоже как город, упомянут в рассказе о начале татаро-монгол. нашествия. Собираясь дать отпор захватчикам на границах своего княжества, рязанские князья «выидоша противу их в Воронож». На территории Липецкой обл. указаны два возможных места расположения города: **Романово городище под Липецком** и окрестности села **Ратчино Чаплыгинского р-на**.

Лит-ра: Полное собрание рус. летописей. М., 1962. Т. 1. С. 385, 515; М., 1962. Т. 2. С. 605–606; М., 1965. Т. 10. С. 5, 105; Загоровский В. П. О древнем Воронеже и о слове «Воронеж». Историко-географ. исследование. Воронеж, 1977; Амелькин А. О. Использование сведений письменных источников для поиска древнерус. Городищ домонгольского времени // Теория и методика исследования археолог. Памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992. С. 197–199.

Липецкая энциклопедия. Т. 1. А–Е.
Липецк, 1999. С. 225.

3. Б. В. Горбунов. Воронеж летописный

ВОРОНЕЖ ЛЕТОПИСНЫЙ, насел. пункт, предположительно город, в юж. пределах Ряз. княжества. Впервые В.л. упоминается в Ипатьевской летописи под 1178 в связи с требованием владимирского кн. Всеволода Юрьевича к рязанцам выдать ему кн. Ярополка Ростиславича, укрывшегося после неудачной битвы на Колокше в Воронеже. Рязанцы «сдумавше» поехали «в Вороняжь» и выдали Ярополка. Еще одно летописное упоминание В.л. связано с нападением

монголов на Рязань зимой 1237, когда ряз. князя вместе с войском направились к Воронежу после отказа дать захватчикам десятую часть «во всемь: и в людех, и в князех, и в коних – во всяком десятое», выступив навстречу ордынцам.

Известия о ряз. области Воронеж, где, вероятно, был городок Воронеж, имеются также в Лаврентьевской и Никоновской летописях. Документы не дают точной локализации области «Воронеж», но сообщают о расположении в ней ряда «городов». Согласно археолог. данным, в XII–XIII вв. в басс. р. Верхний Воронеж, на берегах рек Лесной Воронеж, собственно Воронеж, Ряса, Матыра существовали древнерус. укрепленные поселения, к-рые и отождествляются с летописным Воронежем.

Как полагают, название «Воронеж» было перенесено в Придонуе, на юж. окраину Ряз. кн-ва, переселенцами из Черниговской земли, где до сих пор сохранился пос. Воронеж (ныне в Сумской обл.). Существует также гипотеза, согласно к-рой во 2-й пол. XII в. в составе Ряз. кн-ва существовало удельное Воронежское кн-во и что Ярополк являлся воронежским удельным кн. В результате монгольского нашествия ряз. область Воронеж была опустошена.

Лит.: Ипатьевская летопись. СПб., 1871; *Загоровский В. П.* О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж, 1977; *Зверев С. Е.* К вопросу о древнем Воронеже // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. 1904; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование Древнерусского государства. М., 1954.

Рязанская энциклопедия. Т. 1. А–М.
Рязань, 1999. С. 199.

4. В. Н. Глазьев. Летописный Воронеж

ЛЕТОПИСНЫЙ ВОРОНЕЖ, термин, употребляемый в трудах историков. Под 1177 в рус. летописях (Никоновской, Лаврентьевской, Ипатьевской, Холмогорской и др.) упоминалась местность с назв. «Воронеж». Л. В. располагался в Рязан. земле по течению р. Воронеж. Согласно летописному известию, потерпевший поражение в междоусобной борьбе кн. Ярополк Ростиславич бежал «на Воронеж», где «переходил из града в град». Археол. раскопки подтверждают существование слав. укрепленных поселений в ВК⁵ в 12 в. Одно из них могло носить назв. «Воронеж». По мнению *В. П. Загоровского*,

Л. В. мог находиться на месте Романова городища под Липецком, по мнению воронеж. историка А. О. Амелькина – в окрестностях с. Ратчино Чаплыгинского р-на Липецкой обл.

Лит.: Липецкая энцикл.; Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». В., 1977; Амелькин А. О. О местонахождении летописного Воронежа // Тезисы научно-практической конференции, посвященной основателю Липецкого обл. краеведческого музея М. П. Трунову. Липецк, 1995; Мулкиджанян Я. О слове Воронеж // Воронеж. 2000. № 1.

Воронежская энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А–М.
Воронеж, 2008. С. 446.

П р и м е ч а н и я

¹ *Зверев С. Е.* К вопросу о древнем Воронеже (По поводу реферата С. Н. Введенского) // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Воронеж, 1904. С. LXXII.

² *Абрамов У. С.* Літописний Вороніж на Чернігівщині // Сбірник історико-філологічного відділу Академії наук УРСР. № 51. Київ, 1927.

³ *Загоровский В. П.* История Воронежского края от А до Я. Воронеж, 1982. С. 62–67.

⁴ *Горбунов Б. В.* Воронеж летописный // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1995. С. 124.

⁵ ВК – воронежский край.

Раздел IV.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ, СХЕМЫ И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Наличие на средневековой географической карте какого-либо современного города – это, безусловно, очень важный аргумент в пользу его древнего происхождения. Если только карта действительно старая и на ней изображен тот самый город.

Поиски древнего Воронежа на старинных географических картах начал известный журналист Е. А. Пульвер. В 1983 г. он попытался доказать, что «таинственный значок» в среднем течении реки Дон на карте мира 1459 г. венецианского монаха Фра Мауро – это и есть наш Воронеж (Рис. 1)¹. Только большой левый рукав Дона, рядом с которым находится заинтересовавший краеведа безымянный «домик» – это, скорее всего, река Хопер, а не Воронеж.

Впоследствии были попытки использовать в качестве дополнительных источников исторические карты XVIII–XIX вв. с изображением г. Воронежа на его нынешнем месте (Рис. 4–7). Особенно много шума наделала карта «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.», составленная Карлом фон Шпрунером в 1852 г. (Рис. 8). Обнаруживший ее В. Н. Душутин, был уверен, что этот новый документ «перечеркнул» все аргументы противников существования города Воронежа до 1585 г.² Однако доводы о том, что составители этих карт (в частности, А. И. Мусин-Пушкин) обладали какой-то особой информацией, недоступной современным исследователям, выглядят не убедительно. Не случайно, самое раннее появление Воронежа на карте по-прежнему относится к 1613 г. Это карта Московии 1613 г. Гесселя Герритса, в основу которой был положен чертеж царевича Федора Годунова. Правда, там Воронеж расположен не на своем месте, а недалеко от устья реки Тихая Сосна (Рис. 3).

Для исследователей летописного Воронежа несомненный интерес представляют карты-схемы с изображением природно-исторической области Воронеж, Воронежских лесов, Червленого Яра, составленные историками А. Н. Насоновым, А. Л. Монгайтом, А. И. Цепковым и П. А. Поповым (Рис. 10, 11, 15, 16).

Интересно, что существуют и художественные изображения древнего Воронежа. Прежде всего, это картина известного воронежского художника А. М. Курзанова «Ярополк Ростиславович. Воронеж 1177 г.» (Рис. 14). А сравнительно недавно стало известно о древних миниатюрах из Летописного свода XVI в., отразивших представление о Воронеже его составителей (Рис. 2 и на задней обложке настоящего сборника).

Рис. 1. Река Дон на карте мира Фра Мауро. 1499 г.
(в перевернутом виде)³

Рис. 2. Рязанские князья и послы Батия в Воронеже.
Миниатюра из Лицевого свода. 60–70-е гг. XVI в.⁴

Рис. 3. Выкопировка из карты Московии 1613 г. Гесселя Герритса⁵

Рис. 5. Город Воронеж на карте «Княжение Всеволода III Георгиевича» в 1194–1212 гг. (из атласа И. Ахматова)⁷

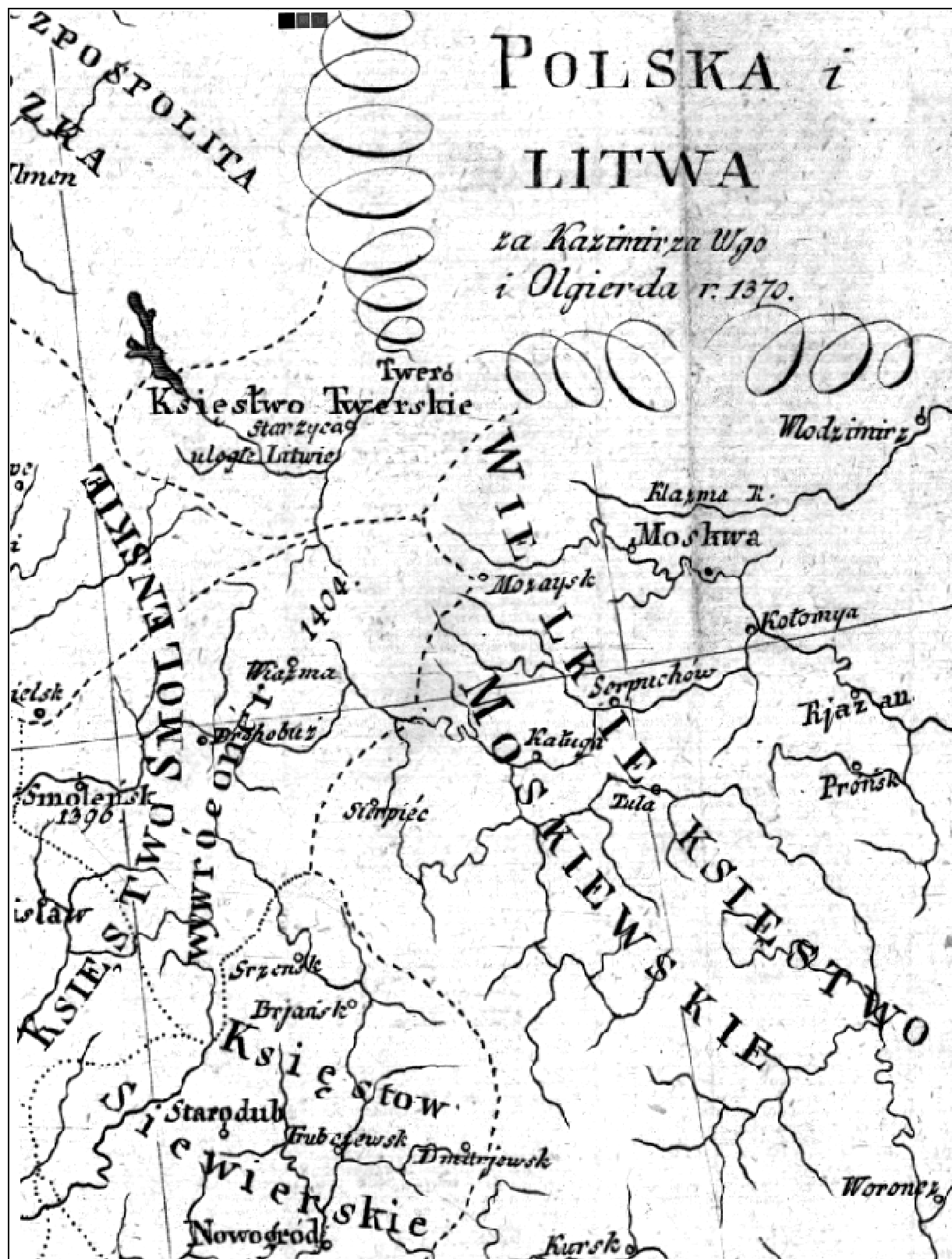

Рис. 6. Город Воронеж на карте Польши и Литвы в 1370 г.
 Жозефа Миклашевского⁸

Рис. 7. Русь в 1224 г. (фрагмент карты Н. И. Павлищева)⁹

Рис. 8. Город Воронеж на карте славянских земель до 1125 г. Карла фон Шпрунера¹⁰

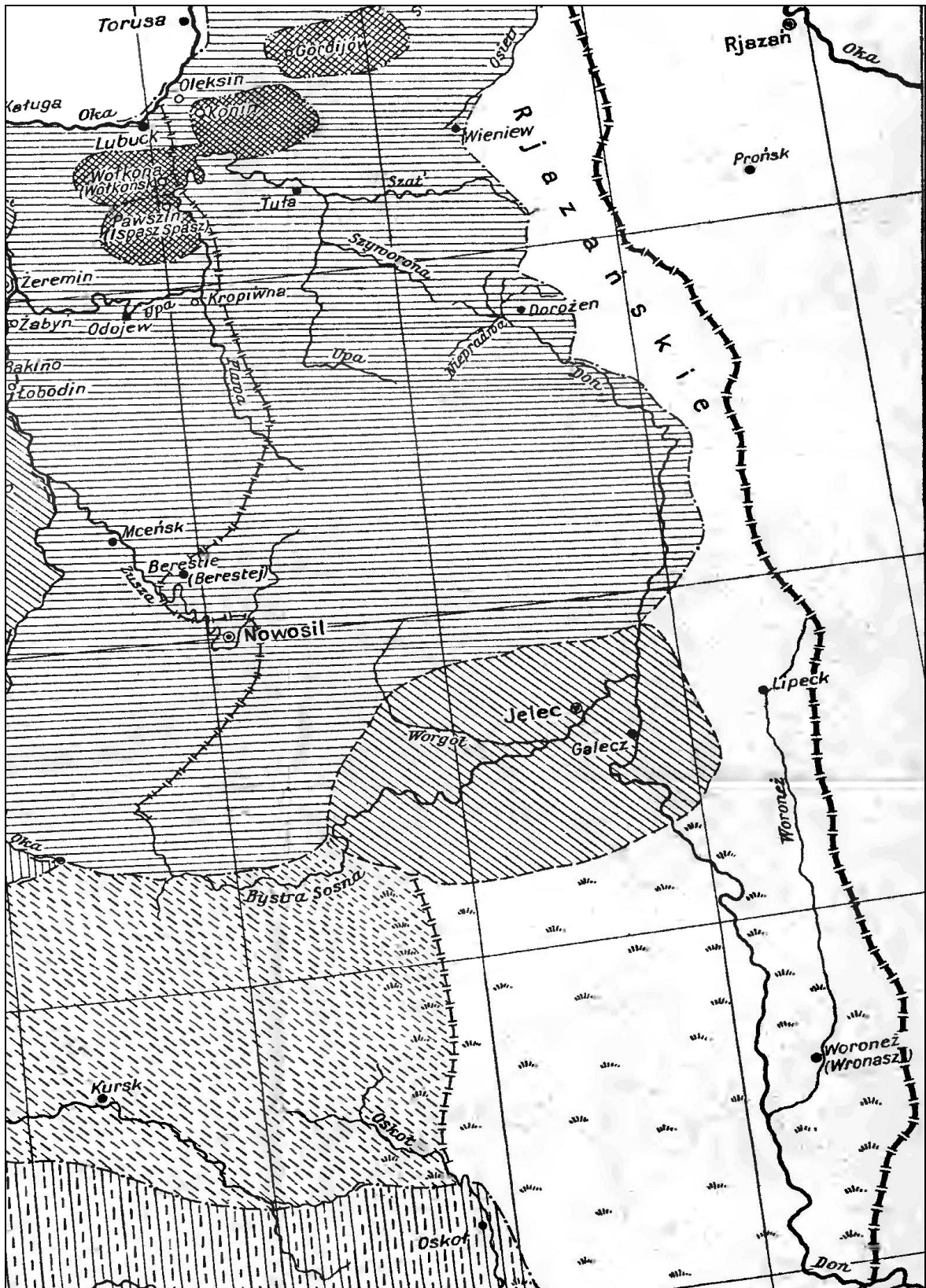

Рис. 9. Черниговско-Северские земли в XIV и XV вв.
(фрагмент карты С. М. Кучиньского)¹¹

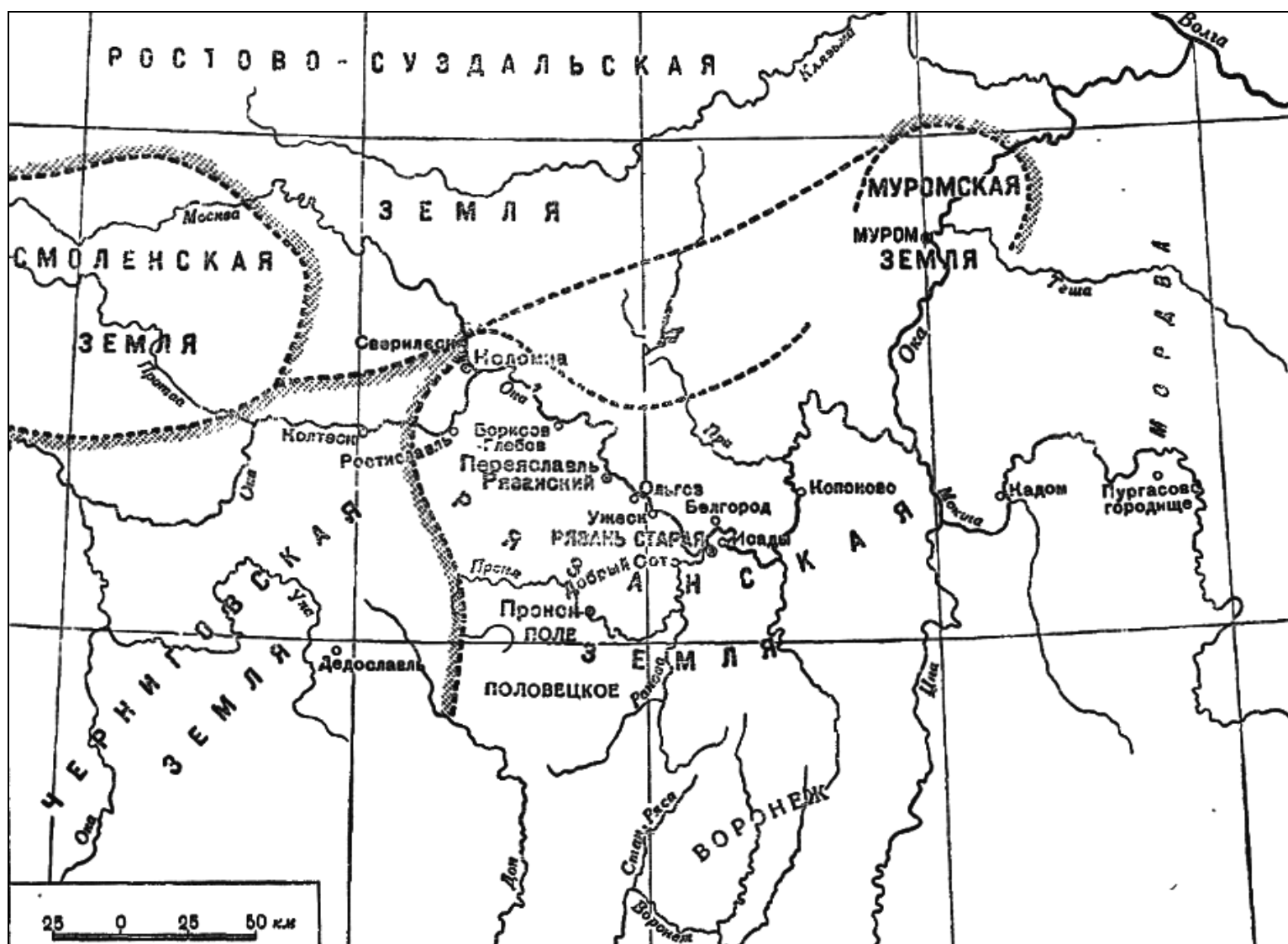

Рис. 10. Муромские и Рязанские земли. Вторая половина XII – начало XIII вв.¹²

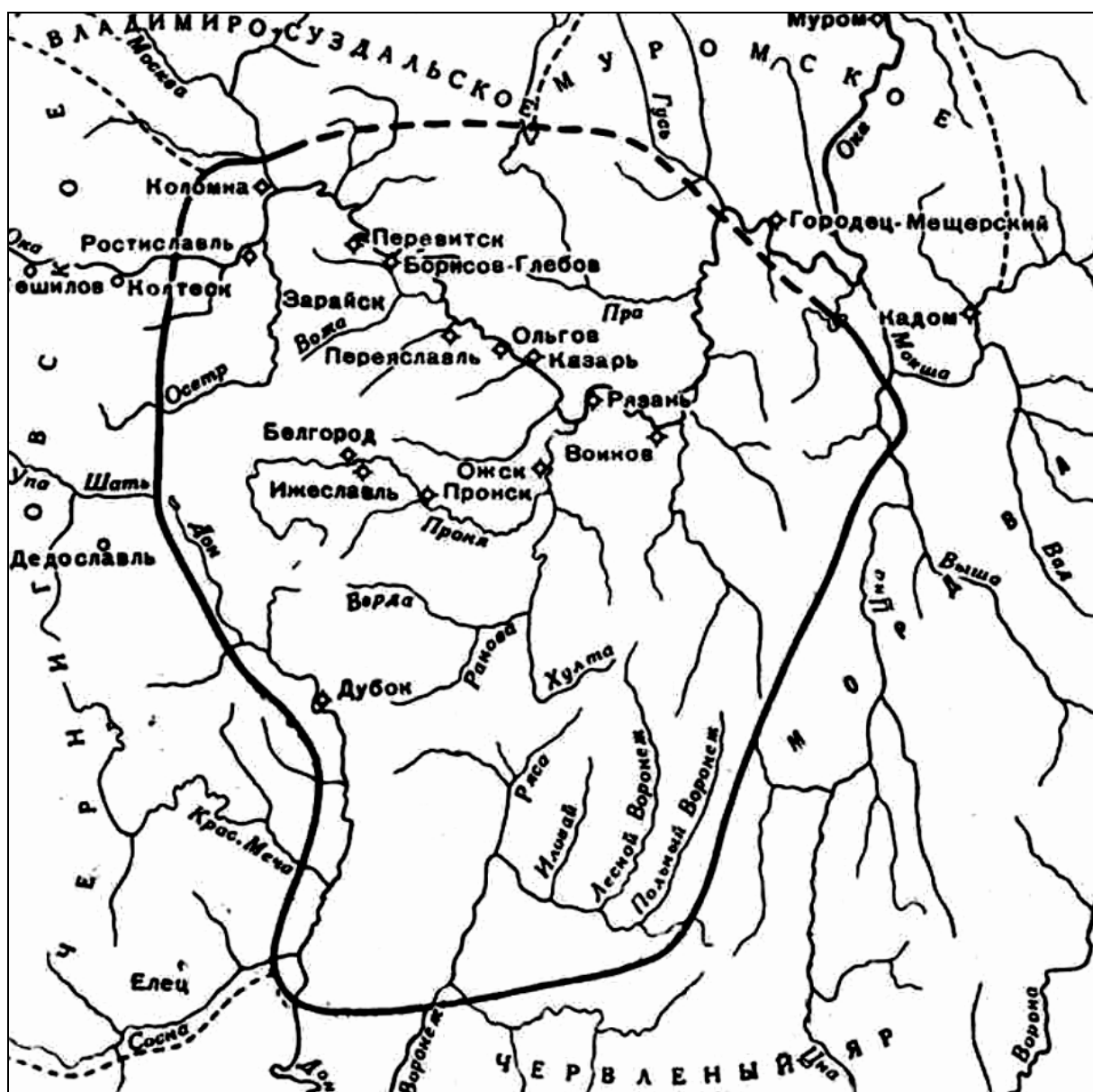

Рис. 11. Рязанское княжество в XIII–XIV вв.
(по А. Л. Монгайту)¹³

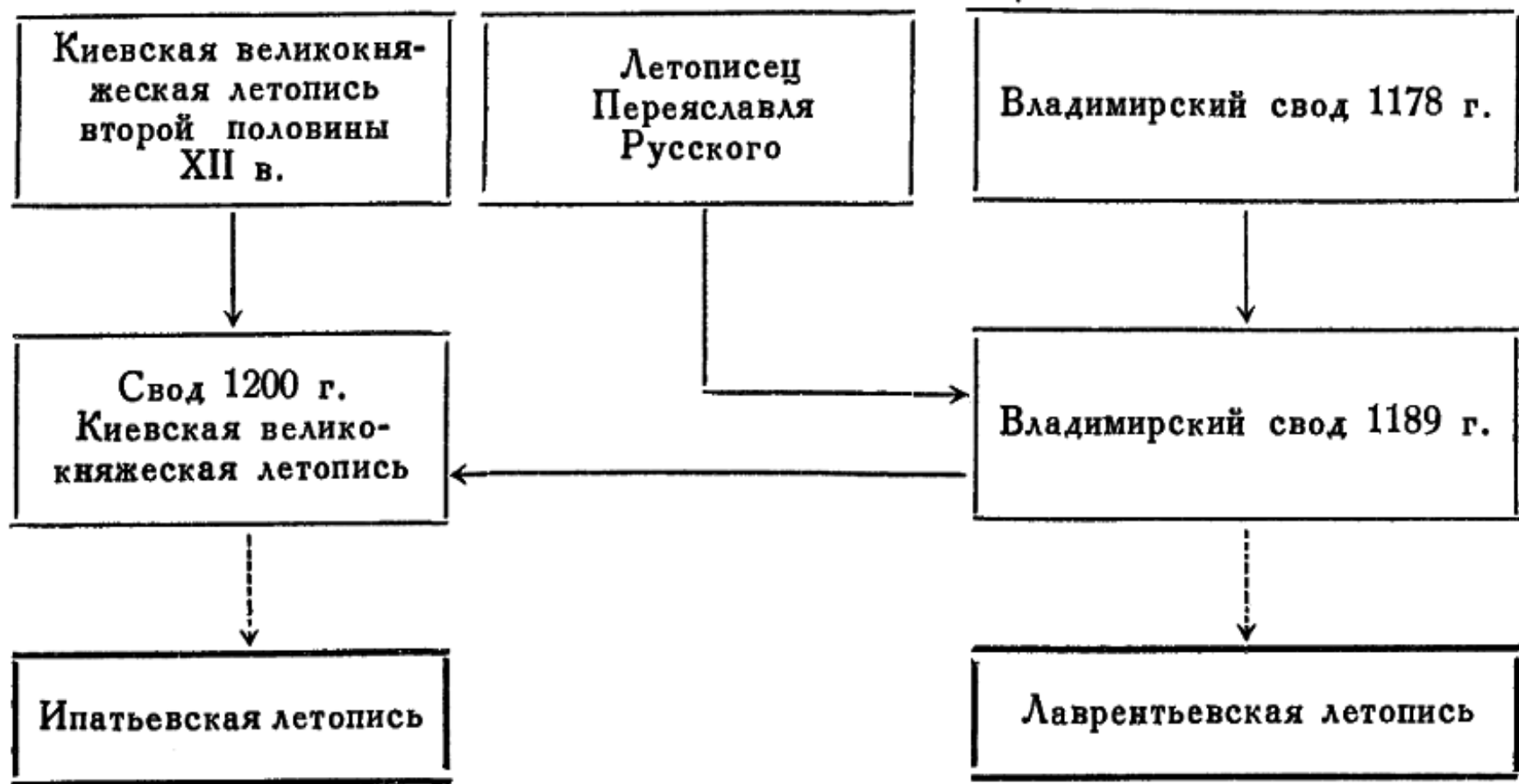

Рис. 12. Фрагмент схемы северо-восточной летописания XII в. (по Ю. А. Лимонову)¹⁴

Рис. 13. Бегство князя Ярополка в «Воронеж» в 1177 г.
(по В. Н. Душутину)¹⁵

Рис. 14. Курзанов А. М. «Ярополк Ростиславович. Воронеж 1177 г.» (1989 г.)¹⁶

Рис. 15. Северо-Восточная Русь во второй половине XIII–XIV вв.
(по А. И. Цепкову)¹⁷

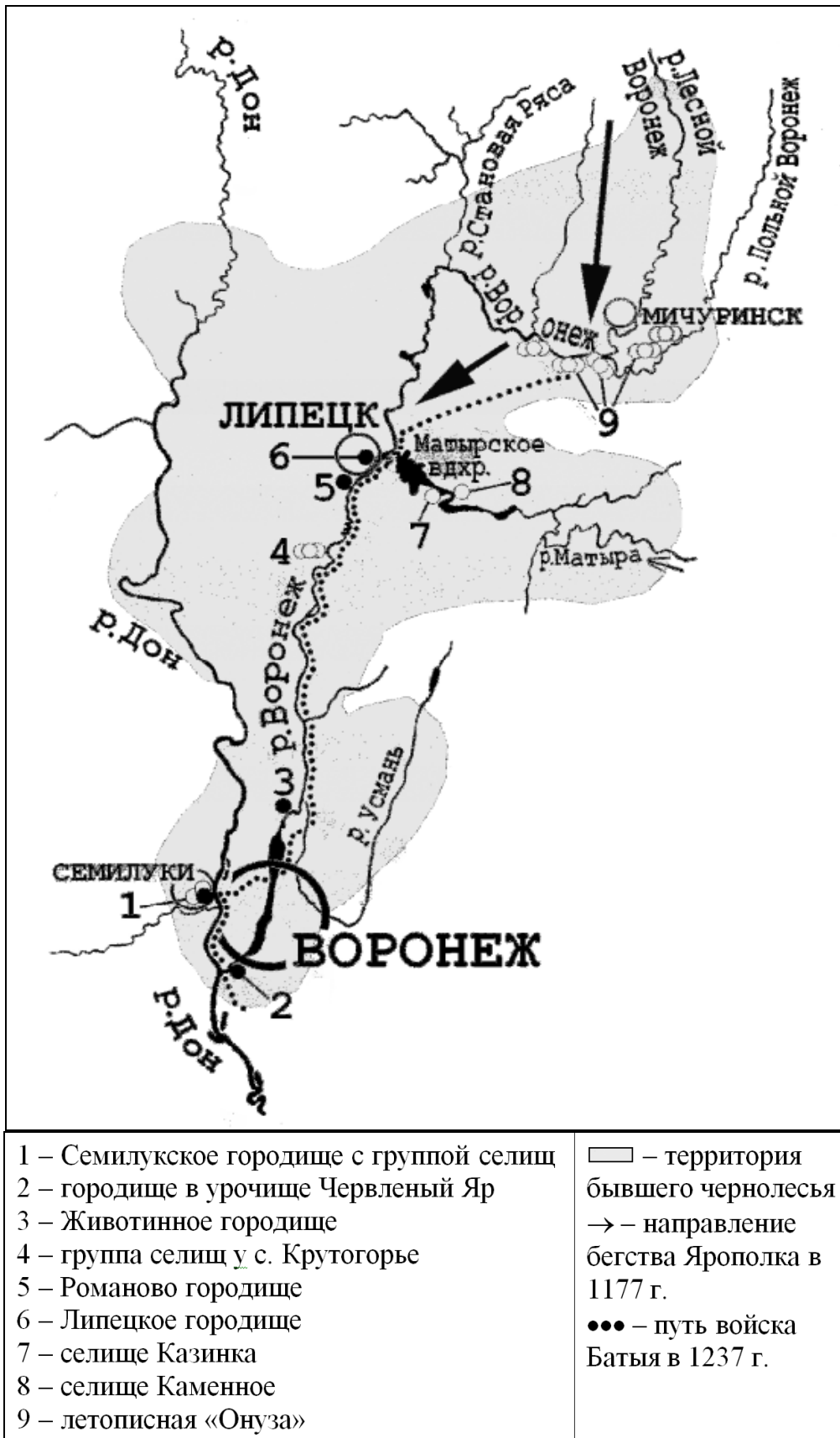

Рис. 16. Схема летописной природно-исторической области «Воронеж» (по П. А. Попову)¹⁸

П р и м е ч а н и я

- ¹ Пульвер Е. А., Пульвер Ю. Е. Воронежская мозаика. Воронеж, 1983. С. 18–20.
- ² Душутин В. Летописный Воронеж – спор длиною в столетие // За культуру обслуживания. 1986. 28 февр.
- ³ Материалы для историко-географического атласа России. СПб., 1871. Лист 2-й. Карта 1459 г. [Фра Мауро].
- ⁴ Чернецов А. В. Нашествие Батыя на Рязанскую землю на миниатюрах XVI в. // Краткие сообщения Института археологии. № 251. М., 2018. С. 305.
- ⁵ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974 (Вкладка).
- ⁶ Мусин-Пушкин А. И. Историческое исследование о местоположении древнероссийского Тмутараканского княжения. СПб., 1794. (Вклейка: «Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия Татар»).
- ⁷ Ахматов И. Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Карамзина : в 2 ч. Ч. II. СПб., 1831. Карта № 25, продолжение (1825 г.).
- ⁸ Miklaszewski J. Historia Polski. Warszawa, 1829. (Вклейка: «Polska i Litwa za Kazimirza Wgo i Olgierda r. 1370»).
- ⁹ Павлицев Н. И. Исторический атлас России. Варшава, 1845. Карта № IV. «Русь в 1224 году, после Калкской битвы».
- ¹⁰ Душутин В. Летописный Воронеж – спор длиною в столетие [Карл фон Шпрунер, «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.», 1852 г.].
- ¹⁰ Kuczynski S. M. Ziemie Czernihowsko-Siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. (Вклейка: «Мара Ziem Czernihowsko-Siewierskich. Włości i kompleksy w XIV i XV wieku»).
- ¹² Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 203.
- ¹³ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. Рис. 46.
- ¹⁴ Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. Приложение. Схема северо-восточного летописания XII в.
- ¹⁵ Душутин В. Что рассказала летопись о нашем городе? // За культуру обслуживания. 1985. 11 окт.
- ¹⁶ Курзанов А. Живопись. Графика. Воронеж, 2007. С. 51.
- ¹⁷ «И были полки Ольговы...» : свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. / сост. А. И. Цепков. М., 1994. С. 170.
- ¹⁸ Попов П. А. Первые летописные упоминания о Воронеже в контексте комплексного изучения древней топонимики // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. № 4. С. 97.

Раздел V.

О ЧЕМ СПОР? СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ПРОБЛЕМЕ ЛЕТОПИСНОГО ВОРОНЕЖА

До середины XIX в. точная дата основания современного Воронежа еще не была известна. Поэтому все наши историки, начиная с В. Н. Татищева, полагали, что в летописях упоминается его древнерусский предшественник, уничтоженный татарами в 1237 г.

Первые сомнения (а не о реке ли идет речь?) возникли после публикации в 1846 г. выдержки из царского указа об основании крепости Воронеж в 1586 г. Но сторонников существования Воронежа в XII–XIII вв. от этого меньше не стало. Более того, до сих пор «оптимистов» на порядок больше чем «скептиков». Благодаря их усилиям, эта тема обросла таким количеством литературы, что в 1990-х гг. в энциклопедиях появился специальный термин «летописный Воронеж», под которым понимается древнерусский город.

Официальная историческая наука не признает существование древнего Воронежа, но по-прежнему допускает такую возможность. Интересно почему? Уж не в силу ли сложившейся историографической традиции? К сожалению, специальным исследованием этого вопроса у нас никто не занимался. Есть только несколько общих работ по истории изучения летописного Воронежа¹.

Чтобы восполнить этот пробел зимой 2021/22 г. нами было проведено анкетирование 33 исследователей из Воронежа, Белгорода, Ельца, Липецка, Рязани, Тамбова, а также С.-Петербурга и Сосногорска (КОМИ). Это наши известные краеведы, а также историки и археологи (15 докторов и 14 кандидатов исторических наук). Почти все из них заявили, что интересуются данной темой, а 12 чел. считают себя в ней специалистами и имеют соответствующие публикации.

Всего было предложено 18 вопросов и несколько вариантов ответов на них, в основном уже озвученных в литературе (см. прил.). Кроме того, респонденты могли изложить собственное понимание или решение поставленных перед ними вопросов. В данной статье мы рассмотрим их по порядку и проанализируем полученные результаты.

Первый тематический вопрос (2.3) касается важности разрешения проблемы летописного Воронежа. Из четырех вариантов ответов наибольшее количество голосов (по 20) набрали второй и третий,

связывающие вопрос о древнем Воронеже с изучением ранней истории воронежского края и необходимостью уточнения юго-восточной границы Древней Руси. Первый вариант (возможность увеличить возраст современного г. Воронежа) выбрали всего пять чел. и только три респондента согласись с утверждением, что это локальная тема, интересная в основном местным краеведам.

В комментариях к данному вопросу еще один респондент написал, что история летописного Воронежа – это «надуманная тема». Увы, но существует и такая точка зрения. Дескать, проблема «высосана из пальца», т.е. из нескольких строк «туманного» летописного текста. Но все-таки большинство опрошенных исследователей считает, что данная тема по-прежнему актуальна, т.к. «привлекает внимание общественности», «способствует лучшему пониманию российской истории» и, между прочим, «усиливает объективность в изучении прошлого», т.к. только ее дальнейшее изучение может «уменьшить количество ненаучных и антинаучных публикаций, искажающих историю России».

Следующий вопрос (3.1) посвящен истории изучения летописного Воронежа. Прежде всего, мы хотели выяснить имена наиболее авторитетных специалистов по данной теме. В тройку безусловных лидеров вошли В. П. Загоровский (30 голосов), А. З. Винников (20) и П. А. Попов (20). Все они хорошо известны своими монографиями и статьями о древнем Воронеже, которые собственно и олицетворяют позицию так называемой «официальной» исторической науки. Четвертую строчку занял С. Е. Зверев с 14 голосами (именно он в конце XIX в. возродил интерес к поискам летописного города). Далее идут: А. Д. Пряхин (13), С. Н. Введенский (10), Е. Болховитинов (8), А. М. Аббасов (6), А. В. Кожемякин (3), В. Н. Душутин (2) и И. С. Абрамов (0). Предлагалось также включить в наш список Н. В. Валукинского, А. О. Амелькина, М. В. Цыбина и некоторых других, менее известных исследователей.

Споры о древнем Воронеже продолжаются более 170 лет. На основе ответов наших респондентов на вопрос (3.2) мы составили список причин, которые влияют на эту полемику (по убыванию голосов):

1) неясность летописного сообщения о «Воронеже» 1177 г. (град, поселение, местность?) – 22;

2) существование укрепленных поселений XII–XIII вв. в бассейне реки Воронеж (одно из них могло называться Воронежем) – 14;

3) патриотические чувства воронежцев (конечно, мы имели в виду не пресловутый «местечковый патриотизм», а искренний интерес к истории родного края) – 13;

4) сложившаяся историографическая традиции (т.е. мнения специалистов и поддерживающего их научного сообщества) – 7;

5) другие мнения: «отсутствие достоверных письменных свидетельств», «недостаточность археологических исследований», невозможность «однозначных решений, особенно в древней истории».

Честно говоря, мы не предполагали, что влияние на участников полемики трудов их предшественников (большинство из которых допускало существование летописного города Воронежа) окажется явно недооцененным. Но, возможно, при формулировке этого варианта «ответа» стоило сделать акцент не на большинстве исследователей, а на их «научных авторитетах», ссылки на труды которых нередко восполняют отсутствие другой аргументации.

Вопрос № 4 тоже чисто историографический. В 1952 в «Большой советской энциклопедии» появилась статья И. С. Абрамова, в которой летописный Воронеж 1177 г. локализовался на месте одноименного поселка в Сумской области. Как же мы почти на 20 лет лишились «нашего Воронежа»? Большинство респондентов (14 чел. из 33-х) просто согласились с тем, что это была явная «ошибка», исправленная в третьем издании главной советской энциклопедии. Восемь чел. связали появление этого историографического факта с позицией самих воронежцев, добровольно отказавшихся от своего «предка». И еще восемь чел. увидели первопричину в нерешенности вопроса о местоположении «воронежских лесов», упомянутых в летописях под 1284 г. Были предложены и другие версии, напр., незнание редакторами сталинского издания БСЭ о позиции воронежских авторов. Но проблема в том, что после полемики С. Е. Зверева с С. Н. Введенским в начале XX в. эта тема буквально канула в Лету и вернули ее к жизни статьи Абрамова.

Вопрос № 5 один из наших респондентов назвал «провокационным». Речь идет об отношении современных исследователей к так называемой «битве за древность» Воронежа, устроенной местными краеведами в 1980–1990-е гг. 19 чел. попытки увеличения возраста Воронежа без серьезных научных оснований (как это было сделано в соседнем с нами Белгороде²) не поддержали, т.к. они «завели изучение вопроса о летописном Воронеже в тупик». Трое респондентов

согласились с точкой зрения А. М. Аббасова о том, что авторитетные воронежские ученые во главе с В. П. Загоровским сознательно «замалчивали» факты, противоречащие общепринятой датировке возраста г. Воронежа из-за нежелания признаваться в собственных ошибках. Кстати, в комментариях к этому ответу даже было высказано предположение о существовании некоего «политического» заказа из «Центра». И только шесть чел увидели в этом движении определенную пользу: окончательное превращение легендарного прашура современного города в один из его туристических брендов. (Все тогдашние путеводители по Воронежу акцентировали внимание на его летописном предке).

На самом деле *пользы* было намного больше, на что обратили внимания некоторые респонденты. Полемика привлекла внимание к этой теме не только широкого круга читателей, что «само по себе не плохо», но и серьезных историков-профессионалов, как, напр., известного археолога А. З. Винникова³. Были осуществлены попытки расширения источниковой базы, правда, не всегда удачные. Но самое главное это то, что споры о древнем Воронеже выявили наличие серьезных, в чем-то даже непримиримых разногласий между ее участниками (прежде всего в методологии: принципах датировки и т.п.), которые не преодолены до сих пор.

Все последующие вопросы анкеты как раз и связаны с выявлением этих разногласий.

Вопрос № 6: какой географический объект имели в виду летописец, описывая бегство кн. Ярополка в «Воронеж»? 13 наших респондентов считают, что это территория, прилегающая к реке Воронеж. Еще шесть чел. – просто река, один чел. – рязанская волость. Версию с древнерусским городом поддержали всего семь чел. Но к ним следует добавить еще двух сторонников того, что «Воронеж» – это «населенный пункт». Трое респондентов затруднились с ответом. И еще один «скептик» считает, что по ранним летописям определить содержание этого слова вообще невозможно. Итак, налицо двукратный перевес у сторонников природного, а не рукотворного происхождения летописного Воронежа.

Скупость сведений о Воронеже в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях (хотя по мнению некоторых исследователей они ближе всех первоисточнику – Владимирскому летописному своду 1178 г.), с лихвой перекрывается сообщением более поздней Никоновской

летописи о том, что, оказавшись в самом удаленном месте Рязанского княжества, «перепуганный» Ярополк переходил из града в град. Большинство искателей летописного Воронежа используют эту подробность как чуть ли не главное доказательство существования здесь древнерусского города Воронежа. Ведь мы не знаем названий этих градов. Поэтому отрицать такую возможность действительно нельзя, даже если она стремится к нулю.

Но стоит ли так безоговорочно доверять составителю Никоновской летописи? Это был наш седьмой вопрос, на который были получены следующие ответы: «да» – 16 голосов (ведь есть еще археологические данные, которые вроде бы подтверждают слова летописца), «нет» или «скорее нет» – всего четыре. Правда, еще девять чел. согласились с мнением Д. И. Иловайского, что все эти «метания» или «скипания» беглого князя «по Воронежу» просто метафора⁴. Но все равно они в меньшинстве. Хотя истина не всегда на стороне большинства. Ведь, как заметил один наш респондент, до сих пор непонятно, почему мы должны «верить одному источнику, не доверяя двум другим».

Локализация летописного Воронежа, т.е. того места, куда бежал Ярополк – это еще одна важная задача. Судя по летописям, поиски князя не заняли много времени, хотя река Воронеж протянулась на 300 км, и ему было, где спрятаться. Самый простой ответ на вопрос № 8 (почему нет указаний на трудности с возвращением беглеца?): рязанцы знали, где его искать. Эту версию поддержали 14 чел. Другое правдоподобное объяснение: Ярополк просто не успел далеко убежать (не дальше верховьев р. Воронеж, где, по мнению ряда исследователей, и находилась одноименная географическая область). Такой ответ дали восемь чел. И только четыре чел. согласились с предположением о том, что Ярополка схватили в городе Воронеже. Разумеется, владимирский летописец мог просто не знать всех деталей поимки князя, как резонно заметил один из респондентов. Но он бы обязательно ими заинтересовался, если бы поиски затянулись.

Кстати, на этот счет есть еще одна версия, давным-давно озвученная С. М. Соловьевым⁵. Якобы «в Воронеже» Ярополк ни от кого не скрывался, а с небольшим отрядом «наблюдал» за половцами, которые через некоторое время действительно напали на оставшееся без защиты Рязанское княжество. Но это уж слишком неправдоподобное объяснение поставленного нами вопроса и мы не стали включать его в список возможных ответов.

Далее идут два вопроса, связанные с поиском новых источников, которые могли бы пролить свет на загадку летописного Воронежа.

Не так давно А. В. Чернецов опубликовал любопытное исследование «Нашествие Батые на Рязанскую землю на миниатюрах XVI в.»⁶. Оказывается в Лицевом летописном своде Ивана Грозного есть миниатюра, на которой летописный Воронеж, где в декабре 1237 г. встречались рязанские князья и послы Батые, изображен в виде укрепленного городка. Так появился вопрос № 9: является ли это символическое изображение Воронежа доказательством его существования в домонгольский период. 26 чел. вполне предсказуемо ответили «нет», т.к. в летописи, которую иллюстрирует миниатюра, отсутствует уточнение, что «Воронеж» это город. Кто-то добавил, что «иллюстрации Лицевого свода – не источник», а кто-то уточнил, что не источник «в данном случае», видимо памятуя о книге А. В. Арциховского по этому вопросу⁷. Согласились же с тем, что поздние книжники знали о древнем Воронеже больше чем современные исследователи всего пять чел. В любом случае, эта миниатюра появилась до 1586 г. И в этом ее важное преимущество перед географическими картами, на которые часто ссылаются сторонники существования древнерусского города Воронежа.

На географических и исторических картах с изображением Воронежа стоит остановиться подробнее. На по-настоящему древних картах, как, напр., на круглой карте мира Фра Мауро 1459 г., искомого *городка* мы не найдем по определению, т.к. все они крупномасштабны и схематичны. А все исторические карты с изображением Воронежа появились, когда современный город уже существовал. В вопросе № 10 приводится карта Карла фон Шпрунера «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.», в свое время наделавшая у нас много шума⁸. Абсолютное большинство респондентов (29 чел.) отказались признавать ее достоверным источником, т.к. она была составлена в сер. XIX в. Добавим, что фон Шпрунер не знал точную дату основания Воронежа и потому поместил его на месте тогдашнего губернского города.

Самый важный вопрос в нашей анкете – № 11: *возможно ли существование древнерусского г. Воронежа в XII–XIII вв.?* «Да» ответили 15 чел., т.е. 44 % респондентов (среди «специалистов» – семь чел., т.е. 58 %), твердое «нет» – три чел. (в т.ч. два «специалиста»). Остальные 15 чел. затруднились с ответом (ни «да», ни «нет»). Интересно, что

свои комментарии по этому вопросу оставили всего три человека. Один из них сделал оговорку, что «возможно существование *населенного пункта* с таким названием (наряду с городами были и другие типы поселений, в т.ч. и укрепленные)». И только два респондента попытались объяснить, почему они не смогли дать четкого ответа. Это отсутствие точных археологических данных.

Однако прояснить позицию наших респондентов позволяют следующие три вопроса, как раз и связанные с состоянием накопленной по летописному Воронежу базы данных.

На вопрос № 12 (что необходимо для решения вопроса о древнем Воронеже?) были получены следующие ответы:

1) провести комплексное исследование вопроса с привлечением данных топонимики, истории и археологии – 21 чел.;

2) продолжить археологические поиски – 20 чел.;

3) изучить историю споров о «летописном Воронеже» (на предмет выявления разногласий между исследователями и путей их преодоления) – 4 чел.;

4) раскрыть «тайну предлога», который стоял в первоисточнике перед словом «Воронеж» («в» или «на») – 3 чел.;

5) привлечь к изучению темы другие письменные источники – 3 чел.

При этом девять чел. выбрали ответ: «этот спор не закончится никогда».

Таким образом, большинство исследователей согласились с необходимостью дальнейших исследований по проблеме древнего Воронежа, отдавая приоритет археологии.

Как бы предвидя такой ответ, в следующем вопросе (№ 13) мы хотели уточнить: какие же археологические открытия смогут убедить «скептиков» в существовании древнерусского города Воронежа? Большинство опрошенных (16 чел.) считают, что самое надежное доказательство – это обнаружение на р. Воронеж укрепленного поселения XII–XIII вв., которое могло выполнять функции административного центра; восемь чел. – находка берестяной грамоты (кости или керамики) с упоминанием о граде Воронеже; семь чел. – обнаружение следов пребывания князя Ярополка на одном из воронежских городищ (напр., его печати или других знаков княжеской власти). И еще два чел. признались, что их «полностью убедить не сможет ничто».

Из претендентов для локализации летописного Воронежа больше всего голосов набрали Романово городище под Липецком и Старое городище на месте современного Воронежа (соответственно семь и три). Животинное и Семилукское городища – по два голоса и Казарское городище – один. Называлось так же Урляпово городище, находящееся на месте слияния Лесного и Польного Воронежей. В то же время 12 респондентов посчитали, что «пока никакое» городище не может отождествляться с древним Воронежем, а еще двое добавили свой вариант – «вообще никакое».

В современной исторической литературе летописный Воронеж отождествляется не только с городом, но и с рязанской волостью, т.е. административно-территориальной единицей. Конечно, такой подход разделяют далеко не все, но все-таки большинство респондентов признали его право на существование. Во-первых, в бассейне реки Воронеж известно более двух десятков населенных пунктов XII–XIII вв. (эту аргументацию поддержали 20 чел.), во-вторых, с 1175 по 1177 гг. «Воронеж» мог находиться в управлении князя Ярополка, как шурина рязанского князя Глеба (данная версия набрала пять голосов). Остальные или выразили свое несогласие, либо затруднились с ответом.

Вопрос № 16 мы посвятили книге П. А. Попова «Воронеж: древнее слово и древние города» (2016). Как известно, исследователь отказался видеть в слове «Воронеж» только один древнерусский город, расширяя его содержание до природно-исторической области. Этот подход, по сути, примиряет сторонников и противников существования древнего Воронежа, т.к. допускает и то, и другое решение вопроса. Однако пока «за» и «против» новой интерпретации проблемы летописного Воронежа разделись пополам (14 на 14). Пять участников опроса или книги не читали, или ушли в сторону от ответа.

Вопрос № 17 (кто и зачем мог дать г. Воронежу имя по названию реки?) оказался с «подвохом», т.к. по недосмотру составителя анкеты не было оговорено, о каком городе идет речь: летописном или современном. Большинство (19 чел.) выбрали самый простой вариант ответа – «местные жители», тем самым согласившись с существованием древнего Воронежа. Но один исследователь все-таки обратил на это внимание: «Если речь о XII–XIII вв., то нет доказательств существования города, значит, и вопрос о наименовании города по реке не существует для историка, сомневающимся в этом». Самую

маловероятную версию – название городу дал «местный правитель, чтобы выделить центр своей воронежской волости», назвал только один чел., а вот самую реалистичную – это сделали «представители центральной власти, чтобы обозначить местоположение пограничного города (как это было в 1585 г.)» – всего семь чел.

И последний вопрос анкеты (№ 18): почему отсутствие научных доказательств существования г. Воронежа в 1177 г. не может поставить точку в спорах о летописном Воронеже? На наш взгляд, он один из самых сложных.

Прежде всего, отсутствие научных доказательств не означает, что их нет и не может быть. Все-таки 15 из 33 респондентов верят в возможность привлечения к изучению темы новых источников (письменных и археологических). Еще 13 чел., в основном воронежцы, допускают существование древнего Воронежа, пока не будет доказано обратное. А вот версия о том, что именно расширение границ летописного Воронежа до природно-исторической области или волости придало изучению этой темы «второе дыхание», к нашему удивлению, получила отклик только у пяти чел. (скорее всего потому, что в данном вопросе пункт № 3 не был приоритетным).

В тоже время некоторые респонденты (семь чел.) считают, что из-за отсутствия достоверных источников тайна летописного Воронежа – это уже давно не научная проблема. А какая? Судя по их саркастическим комментариям: «болталогическая», от слова «болтать» («жажду побазарить не утолить»), «дилетантская» (якобы последние три десятка лет по этой теме пишут одни дилетанты, а профессиональные историки только и заняты разоблачением их «фальсификаций») и, наконец, «административная», т.к. для решения вопроса о древности Воронежа нужно подключить административный ресурс и в приказном порядке отметить его ближайший 850-летний юбилей, разом похоронив все ненужные споры.

Итак, мы рассмотрели материалы анкеты и можем сделать некоторые собственные обобщения и выводы.

Думаем, что нам нет смысла перечислять разногласия между исследователями по отдельным вопросам рассматриваемой темы. Лучше акцентировать внимание на том, что их всех объединяет.

Прежде всего, мы не согласны с мнением о том, что нам непременно нужна новая дискуссия о возрасте Воронежа (да еще и с привлечением широкой общественности), которая якобы расставит все

точки над «і». Будем решать большинством голосов или все-таки оставим этот вопрос специалистам по историческому краеведению? Мы с большим уважением относимся к культурно-просветительской деятельности наших краеведов, направленной на популяризацию знаний по истории края. Зачем же в очередной раз сталкивать их с историками-профессионалами?

Проблема летописного Воронежа – это серьезная научная тема. Так исторически сложилось, что мы привыкли ее воспринимать сквозь призму споров о существовании древнего Воронежа. Но это только вершина айсберга. Ведь по всем нашим источникам, и литературным, и археологическим, «Воронеж» – это отдельная историко-географическая область, отличающаяся особенностями природы, населения и хозяйственной специализации, прежде всего в силу ее пограничного положения между лесом и степью. Изучением этих особенностей и воссозданием истории воронежского края, так называемого «летописного времени» (XII–XVI вв.) занимались несколько поколений наших лучших историков, археологов и краеведов.

До появления книги П. А. Попова все эти вопросы не связывались напрямую с темой летописного Воронежа. Но это вовсе не означает, что этих связей не существовало. Ведь концепт «Воронежская область» возник еще в середине XIX в. и наполнялся содержанием параллельно с поисками летописного города.

По имеющимся на сегодня данным существование летописного Воронежа в узком смысле этого словосочетания (как населенного пункта) маловероятно, но не исключено. Большинство исследователей данного вопроса не без оснований надеются на появление новых, в первую очередь археологических источников (в том числе путем дополнительного изучения уже известных славянских поселений на р. Воронеж). Но возможно, что загадка древнего Воронежа «так навсегда и останется вечной тайной воронежской истории»⁹.

А между тем, «Воронеж» как природно-историческая область тоже ждет дальнейшего изучения, т.к. обилие литературы не исключает наличие многих нерешенных вопросов, в том числе концептуального характера. Наиболее актуальными из них, на наш взгляд, являются уточнение хронологических и географических границ летописного Воронежа (как отдаленной окраины Рязанского княжества), а также характерных особенностей его истории.

Анкета

1. Сведения о респонденте

1.1. Год рождения 19 ____

1.2. Место работы _____

1.3. Считаете ли Вы себя специалистом по вопросу о летописном Воронеже:

1) да [ ]; 2) нет [ ].

2. Ваше отношение к спорам о существовании г. Воронежа в XII в.:

2.1. Лично Вас интересует данный вопрос?

1) да [ ]; 2) нет [ ].

2.2. Высказывались ли Вы по этой теме печатно?

1) да [ ]; 2) нет [ ].

2.3. Чем определяется *важность* вопроса о летописном Воронеже? (можно указать несколько вариантов и добавить свой):

1) возможностью увеличить возраст современного г. Воронежа [ ];

2) споры привлекают внимание к ранней истории воронежского края, способствуя ее дальнейшему изучению [ ];

3) эта тема имеет общероссийское значение, т.к. связана с уточнением юго-восточной границы Древней Руси в XII–XIII вв. [ ];

4) это локальная тема, интересная в основном местным краеведам [ ];

5) другой вариант ответа _____

3. История изучения вопроса о летописном Воронеже:

3.1. Кто из исследователей внес наибольший вклад в изучение и популяризацию данной темы? (укажите 3–5 фамилий)

1) Евг. Болховитинов [ ];

2) С. Е. Зверев [ ];

3) С. Н. Введенский [ ];

4) И. С. Абрамов [ ];

5) В. П. Загоровский [ ];

6) В. Н. Душутин [ ];

7) А. В. Кожемякин [ ];

8) А. М. Аббасов [ ];

9) А. З. Винников [ ];

10) А. Д. Пряхин [ ];

11) П. А. Попов [ ];

12) другие кандидаты _____

3.2. Чем обусловлено столь длительное (с середины XIX в.) продолжение споров о летописном Воронеже? (можно указать все варианты и добавить свое объяснение)

1) неясностью летописного сообщения о «Воронеже» [ ];

2) сложившейся историографической традицией (*большинство* исследователей, когда-либо высказывавшихся по вопросу о летописном Воронеже, допускают существование древнерусского города с таким названием) [ ];

3) данные археологических исследований подтверждают существование в XII–XIII вв. укрепленных поселений в бассейне реки Воронеж [ ];

4) патриотическими чувствами воронежцев – главных участников споров [ ];

5) другое мнение _____

4. Почему согласно «Большой советской энциклопедии» (Т. 9. 2-е изд., 1952) Воронеж, упомянутый в летописях под 1177 г. – это современный поселок в Сумской области? (можно указать все варианты и добавить свое объяснение)

1) до начала 1950-х гг. воронежские исследователи все еще сомневались в существовании древнерусского Воронежа на месте современного города [ ];

2) версия об украинском происхождении Воронежа, впервые высказанная И. С. Абрамовым в 1925 г., до сих пор поддерживается некоторыми исследователями, пытающимися связать упомянутые в летописях под 1284 г. «Воронежские леса» с украинским поселком [ ];

3) это была явная «ошибка», исправленная М. А. Калашниковым в статьях о городе Воронеже в «Советской исторической энциклопедии» (Т. 3, 1963) и в 3-м изд. «Большой советской энциклопедии» (Т. 5, 1971) [ ];

4) другое объяснение _____

5. Ваше отношение к «битве за древность» Воронежа, устроенной местными краеведами в 1980–1990-е гг.:

1) воронежские историки «замалчивали» факты, противоречащие «официальной» датировке возраста г. Воронежа, что и привело к полемике с ними со стороны А. М. Аббасова и его окружения и расколу местного краеведческого движения [ ];

2) попытки ряда историков и краеведов убедить общественность, что Воронежу более 800 лет, не имея серьезной доказательной базы, завели изучение вопроса о летописном Воронеже в тупик [ ];

3) споры о древности Воронежа сделали эту тему популярной у воронежцев и превратили легендарного пращура современного города в один из его туристических брендов [ ];

4) другое мнение _____

6. Что скрывается за словом «Воронеж», упомянутом в летописях под 1177 г.? (значение термина «летописный Воронеж»)

1) река [ ];

2) древнерусский город [ ];

3) территория, прилегающая к реке Воронеж (географическая область) [ ];

4) рязанская волость [ ];

5) центр Воронежского княжества [ ];

6) другое значение _____

7. Стоит ли доверять свидетельству Никоновской летописи о переходе князя Ярополка в «Воронеже» из града в град?

1) *да*, т.к. многие подробности из истории Рязанского княжества, сообщенные летописцем, подтверждаются другими источниками (как письменными, так и археологическими) [ ];

2) *нет*, это вымысел ее составителя [ ];

3) возможно это всего лишь метафора: от страха и печали Ярополк не мог найти себе места (версия Д. И. Иловайского) [ ];

4) иная аргументация _____

8. Почему летописцы не сообщают о трудностях, которые могли возникнуть у рязанцев с поисками Ярополка «в Воронеж»?

1) значит, в древнейших летописях речь идет о городе, а не об области, которая протянулась вдоль реки Воронеж более чем на 300 километров [ ];

2) Ярополк скрывался в верховьях реки Воронеж, а это значительно сужало район поисков [ ];

3) рязанцы знали, где искать беглеца, поэтому поиски Ярополка и его доставка во Владимир не заняли много времени [ ];

4) другая версия _____

9. Является ли символическое изображение города Воронежа на миниатюре Лицевого летописного свода Ивана Грозного под 1237 г. еще одним доказательством его существования в домонгольский период?

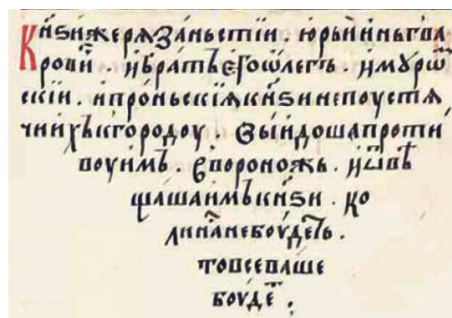

Рис. 1. Рязанские князья и послы Батыя в Воронеже. Голицынский том Свода (Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), IV, 225, л. 303 об.)

1) *да*, т.к. эта миниатюра датируется 60–70-ми гг. XVI в., когда современный Воронеж еще не был основан [ ];

2) *нет*, т.к. в тексте летописи, который иллюстрирует миниатюра, отсутствует уточнение, что рязанские послы отправились на встречу с Батыем в *город* «Воронеж» (по другим источникам это была река) [ ];

3) иная аргументация _____

10. Является ли карта Карла фон Шпрунера «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.» новым источником для изучения истории древнего Воронежа?

Рис. 2 Карта Карла фон Шпрунера (Готский альманах. Мюнхен, 1852)

1) *да*, эта карта, говоря словами опубликовавшего ее в 1986 г. краеведа В. Н. Душутина, «перечеркивает все доводы противников существования г. Воронежа до 1585 г.» [ ];

2) карта Шпрунера составлена в середине XIX в. и не может быть признана достоверным источником [ ];

3) другой вариант ответа _____

11. Возможно ли существование древнерусского г. Воронежа в XII–XIII вв.?

- 1) да [ ];
- 2) нет [ ];
- 3) пока на этот вопрос нельзя дать четкий ответ [ ];
- 4) другое мнение _____

12. Для решения вопроса о древнем Воронеже необходимо:
(можно указать все варианты и добавить свое мнение)

- 1) раскрыть «тайну предлога», который стоял в первоисточнике – Владимирском своде 1177 г. («в» или «на») [ ];
- 2) привлечь к изучению темы другие письменные источники («Велесова книга», «Сказания родословия», «Духовное завещание царя Иоанна Васильевича» и т.п.) [ ];
- 3) продолжить археологические поиски [ ];
- 4) провести комплексное исследование вопроса с привлечением данных древней топонимики, истории, археологии и других гуманитарных наук [ ];
- 5) изучить историю споров о «летописном Воронеже», чтобы лучше понять причины разногласий между исследователями и их мотивацию [ ];
- 6) этот спор не закончится никогда [ ];
- 7) другое _____

13. Какие археологические открытия смогут убедить скептиков в существовании древнерусского города Воронежа?

- 1) обнаружение следов пребывания князя Ярополка на одном из воронежских городищ [ ];
- 2) доказательства существования на реке Воронеж укрепленного поселения XII–XIII вв., которое могло выполнять функции административного центра [ ];
- 3) находка берестяной грамоты с упоминанием о граде Воронеже [ ];
- 4) что-то другое _____

14. Какое городище больше всего подходит для локализации древнего Воронежа?

- 1) Старое городище на месте современного Воронежа [ ];
- 2) Казарское городище [ ];
- 3) Романово городище [ ];
- 4) Животинное городище [ ];
- 5) Семилукское городище [ ];

6) пока никакое [ ];

7) другое городище _____

15. Ваше отношение к версии современных рязанских и липецких исследователей о существовании в Рязанском княжестве волости «Воронеж» (какие аргументы заслуживают внимания):

1) данная версия имеет право на существование, т.к. в бассейне реки Воронеж известно как минимум три града и больше двух десятков укрепленных селищ XII–XIII вв. [ ];

2) да, с 1175 по 1177 гг. «Воронеж» мог находиться в управлении шурина рязанского князя Глеба – Ярополка Ростиславича, который перед этим был великим владимирским князем [ ];

3) нет никаких доказательств длительного пребывания Ярополка в «Воронеже» до его бегства сюда в феврале 1177 г. [ ];

4) другое мнение _____

16. Ваше отношение к новой интерпретации проблемы летописного Воронежа в книге П. А. Попова «Воронеж: древнее слово и древние города» (2016):

1) автор отказывается видеть в слове «Воронеж» древнерусский город XII в., расширяя его содержание до природно-исторической области (существующей с VIII–IX вв.), что выводит вопрос о летописном Воронеже на новый уровень изучения [ ];

2) попытка совмещения возможных значений слова «Воронеж» (река, город, область) при помощи искусственно сконструированного «макротопонима» – особой природно-исторической области с комплексом древнеславянских городов и поселков – это, по сути, уход от решения вопроса о летописном Воронеже [ ];

3) другое мнение _____

17. Кто и зачем мог дать г. Воронежу имя по названию реки?

1) сами местные жители, т.к. славяне часто называли свои поселения по рекам, на берегах которых они возникали [ ];

2) местный правитель (например, князь Ярополк), чтобы выделить центр своей воронежской волости [ ];

3) представители центральной власти, чтобы обозначить местоположение пограничного города, как это было в 1585 г. [ ];

4) другое объяснение _____

18. Почему отсутствие научных доказательств существования г. Воронежа в 1177 г. не может поставить точку в спорах о летописном Воронеже? (можно указать все варианты и добавить свое объяснение)

1) возможность привлечения к изучению темы новых источников и расширения области поиска решений [ ];

2) многие историки по-прежнему допускают *возможность* существования древнего Воронежа до тех пор, пока не будет доказано обратное [ ];

3) в настоящее время исследователи сосредоточились на изучении «летописного Воронежа» как природно-исторической области, а также административно-территориальной единицы Рязанского княжества, а проблема локализации ее центра отошла на второй план [ ];

4) это уже давно не научная проблема [ ].

5) другое объяснение _____

П р и м е ч а н и я

¹ Подробнее см.: Мокшин Г. Н. Споры о летописном Воронеже как историографическая проблема // Культурный слой : Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «II-е Зверевские чтения – культурный слой города : исторический, археологический, этнографический аспекты». (Воронеж, 11–12 сент. 2021 г.). Воронеж, 2021.

² Щавелев С. П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России // История и историческая память. Вып. 12. Саратов, 2015. С. 148–149.

³ Винников А. З. Еще раз о летописном Воронеже // Из истории воронежского края : сб. статей. Вып. 7. Воронеж, 1998.

⁴ Иловайский Д. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 60.

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1–5. СПб., [1851]. Стб. 28.

⁶ Чернецов А. В. Нашествие Батыя на Рязанскую землю на миниатюрах XVI в. // Краткие сообщения Института археологии. № 251. М., 2018. С. 304.

⁷ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

⁸ Душутин В. Загадка карты Карла ф. Шпурнера // За культуру обслуживания. 1986. 3 янв.

⁹ Блаженков В. А. Отчизноведение : учеб. пособие. Воронеж, 2012. С. 18.

Раздел VI.

Библиография

1. Источники

1772

1. Царственной летописец. – СПб. : При Имп. Акад. наук, 1772. – 439 с. [С. 128: «выйдоша противу имъ въ Воронежъ», «А изъ Владимира Князь великій Юрьи Всеволодичъ пусти послы ихъ въ Татары въ Воронежъ» (1237)].

1787

2. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. Ч. 1. – М. : Университетская тип. у Н. Новикова, 1787. – [6], 352, [34] с.
Из содерж.: Гл. 6. Род князей рязанских. – С. 53–60.

1841

3. Полное собрание русских летописей. Т. 3. IV. Новгородские летописи. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1841. – 308 с.
Из содерж.: Новгородская первая летопись. – С. 1–114 [С. 51: «выѣхаша противу имъ на Воронажь», «и оттолѣ пустиша отъ Нухли Татары въ Воро-нажи» (1237)];

1843

4. Полное собрание русских летописей. Т. 2. III. Ипатьевская летопись. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1843. – 377 с. [С. 119: «и ѣхавше Воронажь, и яша его сами, и приведоша его в Володимеръ» (1177)].

1846

5. Полное собрание русских летописей. Т. 1. I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. – 269 с.

Из содерж.:

5.1. I. Лаврентьевская летопись. – С. 1–209 [С. 163: «ѣхавше в Вороножь, яша его сами и приведоша его въ Володимеръ» (1177); С. 207: «избывъ въ Вороножьскихъ лѣсѣхъ» (1284)];

5.2. II. Троицкая летопись. – С. 210–235 [С. 221: «ѣхавша против имъ въ Вороножь», «а изъ Володимеря пустиша ихъ отъ Нухлѣ в Татары въ Вороножь» (1237)].

1856

6. Полное собрание русских летописей. Т. 7. VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1856. – 346 с. [С. 94: «и шедше в Воронежъ яша его сами и приведоша въ Володимеръ» (1177); С. 139: «выидоша противу имъ въ Вороножь», «а изъ Володимеря пустиша ихъ послы в Татары въ Воронежъ» (1237); С. 177: «бѣже въ лѣсы Воронежскіе» (1284)].

1863

7. Полное собрание русских летописей. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. – СПб. : Тип. Леонида Демиса, 1863. – 504 стб. [Стб. 263: «и ихавъ (въ) Върножь, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ» (1177); Стб. 366: «и выидоша противу ихъ въ Вороножь», «и оттолъ пустиша Татаре въ Воронажи» (1237)].

1867

8. О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей. Ч. II. – СПб. : тип. Н. Тиблена и К^о, 1867. – 427 с.

Из содерж.: VII. 1549, в августе. Грамота ногайского князя Юсуфа к царю Иоанну Васильевичу. – С. 29–39 [о нападении разбойников на ногайских купцов в устье реки Воронеж].

1879

9. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Вып. 2. 2-е изд. Новгородские летописи. (Так называемая Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1879. – 488 с.

Из содерж.: Летопись по сборнику архивскому или Малиновского [Вторая новгородская летопись]. – С. 1–122 [С. 20: «и выѣхоша противъ имъ Вороножь», «И отоле пустиша одну триста Тотары в Вороножь» (1237)].

1884

10. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом и Ногайскою ордою и Турцией. Ч. I. – Сборник Русского исторического общества. Т. 41. – СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – 638 с.

Из содерж.: № 81. 1502, апреля 29. Посольство от великого князя Ивана Васильевича к кафинскому султану Махмит-Шихзод с Александром Яковлечем Голохвастовым. – С. 398–413 [С. 403, 410: Воронеж – река, упоминаемая по поводу проезда послов в Крым].

1885

11. Полное собрание русских летописей. Т. 10. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1885. – 244 с. [С. 5: «“идемъ убо в Вороножь и имемъ его”; отбѣжа бо князь Ярополкъ Ростиславичъ в Вороножь, и тамо прехожаше отъ града во градъ, от многіе печали и скорби не вѣдый себя како ся дѣти. И тако шедше в Вороножь, изымаша его, и ведоша в Володимеръ”» (1177); С. 105: «выидоша противу имъ въ Вороножь» (1237); С. 163: «въ лѣсы въ Вороножскіа», С. 165: «въ лѣсехъ Вороножскихъ» (1284)].

1891

12. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. – Воронеж : Типо-лит. губ. правления, 1891. – Т. 2. – 281 с.

Из содерж.: Список с Воронежских книг письма и дозору Григория Киреевского с товарищи лета 7123 году. – С. 1–141 [С. 23: «к церкви к Пророку

Илье да к Великим Мученикам Фролу и Лавру, что на посаде на Старом городище»].

1895

13. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. Ч. II. – Сборник Русского исторического общества. Т. 95. – СПб. : Печатня С. П. Яковлева, 1895. – 788 с.

Из содерж.: № 38. 1521, апреля 22 – августа 2. Сношения великого князя Василия Ивановича с азовскими правителями. – С. 674–706 [С. 90, 94, 428, 680: Воронеж, река].

1897

14. Полное собрание русских летописей. Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897. – 254 с. [С. 47: «и прииде усть-реки Вороножа», «яко Мамай кочюеть на Вороножѣ», С. 49: «и стоять на Вороножѣ» (1380); С. 96: «до усть-Вороножа реки» (1389)].

1898

15. *Зверев С. Е.* О древнем Воронеже / С. Е. Зверев // Воронежский телеграф. – 1898. – № 25. – 1 марта.

Из содерж.: РОДОСЛОВНАЯ князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ [1667 г.].

1907

16. Полное собрание русских летописей. Т. 17. Западнорусские летописи. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1907. – 650 стб.

Из содерж.:

16.1. Супрасльскій список. – Стб. 1–84 [С. 17: «выѣдоша противоу имъ во Воропѣже» (1237)];

16.2. Уваровскій список. – Стб. 85–124 [С. 119: «выѣхали противѸ имъ во Боронеж» (1237)].

1910

17. Полное собрание русских летописей. Т. 20. Львовская летопись. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. – 418 с. [С. 133: «И ѣхаша въ Воронижь, яша его, и посадиша въ Володимери въ порубь ко прочимъ» (1177); С. 156: «и выидоша противу ихъ въ Ворониже» (1237); С. 170: «въ лѣсы Роноже-скы» (1284)].

18. Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. – 241 с. [С. 52: «и шедше въ Вороножь, и изымаша его, ведоша въ Володимерь» (1177); С. 74: «и выидоша противу ихъ въ Вороножь» (1237); С. 92: «въ лѣсы Вороножьскыя» (1284)].

1913

19. Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. – 316 с. [С. 27: «ѣхавше в Вороножь, яша его сами и приведоша его къ Володимерю» (1177); С. 79: «а князь

Святославъ побѣжалъ въ лѣсы Вороножскыя», С. 81: «избывъ въ лѣсахъ Вороножскихъ» (1284)].

1915

20. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Новгородская четвертая летопись. – Петроград : Тип. Я. Башмаков и К^о, 1915. – 320 с. [С. 215: «выѣхаша протівоу имъ на Воронажъ» (1237)].

1917

21. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 2. Новгородская пятая летопись. – Петроград : Тип. Я. Башмаков и К^о, 1917. – 264 с. [С. 208: «выѣхаша противу имъ в Воронажъ» (1237)].

1921

22. Полное собрание русских летописей. Т. 24. Типографская летопись. – Петроград : 2-я Гос. тип., 1921. – 316 с. [С. 27: «ѣхавше в Воронежъ, яша его сами и приведоша его къ Володимерю» (1177); С. 103: «а князь Святославъ бѣжа въ лѣсы Вороножскыя», С. 104: «в Руси в лесѣхъ Вороножскихъ» (1284)].

1940

23. *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С. А. Аннинский // Исторический архив. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1940. – Т. III. – С. 71–112 [С. 86: о замке Воронеж (Ovcheruch)].

1941

24. Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузенем. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.

Из содерж.:

24.1. VIII. Из «Книги побед» Низам-ад-дина Шами. – С. 104–125 [С. 121: «Победоносное войско, дойдя до города урусов по имени Карасу, разграбило его со всей областью»];

24.2. XI. Из «Книги побед» Шереф-ад-дина Йезди. – С. 144–189 [С. 179: «Дойдя до Карасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи»].

1949

25. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 462 с. [С. 88: «И шедше въ Вороножъ яша его сами и приведоша въ Володимерь» (1177); С. 126: «выидоша противу их в Вороножъ», «а из Володимеря пустиша их послы в Татары в Вороножъ» (1237); С. 155: «а князь Святославъ бѣжа въ лѣсы Вороножскыя», С. 156: «в Руси в лѣсахъ Вороножскихъ» (1284)].

1950

26. Духовная грамота царя Ивана Васильевича IV // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 426–444 [С. 438; 531: в списке нач. XIX в. среди

псковских пригородов вместо города «Вороночь» ошибочно написан «Воронежь»].

1959

27. Полное собрание русских летописей. Т. 26. Волго-Пермская летопись. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 413 с.

Из содерж.:

27.1. Волго-Пермская летопись. – С. 9–318 [С. 71: «и съѣхаша противу им въ Вороняж», «А из Володимеря пустиша их от Нухлѣ в Татары в Воронож» (1237); С. 126: «и доиде реки до усть Вороножа», «яко царь Момаи кочюет на Вороноже» (1380)];

27.2. Повесть о Мамаевом побоище по Лондонскому списку. – С. 328–341 [С. 328: «рѣки Вороножа», «а стоять на Вороножи» (1380)].

1962

28. Полное собрание русских летописей. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 418 с.

Из содерж.: Никаноровская летопись. Приложение II. Текст, вписанный рукой магистра И. Пауса на вкладных листах. – С. 156–161 [С. 157: «и стал на рекѣ на Воронежи» (1237)].

1963

29. Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – 411 с.

Из содерж.:

29.1. Летописный свод 1497 г. – С. 11–160 [С. 39: «И шедше в Воронож, изымаша его, ведоша в Володимерь» (1177); «С. 52: «выидоша противу их в Воронож» (1237)];

29.2. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). – С. 165–355 [С. 196: «И шедше в Воронож, изымавше его, ведоша его в Володимерь» (1177); С. 210: «выидоша против ихъ в Воронаж» (1237)].

1965

30. Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивная) летопись. – М. : Наука, 1965. – 240 с.

Из содерж.: Новгородская вторая (Архивная) летопись. – С. 147–205 [С. 184: «и выѣхоша против им Воронаж», «И отоле пустиша одну триста Тотарины в Воронож» (1237)].

1968

31. Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. – М. : Наука, 1968. – 262 с.

Из содерж.: Мазуринский летописец. – С. 11–179 [С. 68: «И ста на Воронежи» (1237)].

1977

32. Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинский летописец. – Л. : Наука, 1977. – 250 с.

Из содерж.: Холмогорская летопись. – С. 10–147 [С. 54: «И ехаша в Воронеж, яша его, посадиша в Володимере в погреб» (1177); С. 66: «и выидоша противу их в Воронеж» (1237)].

1978

33. Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. – М. : Наука, 1978. – 304 с.

Из содерж.: Пискаревский летописец. – С. 31–220 [С. 85: «и съехашася противу им в Воронаж», «А из Володимеря пустиша их от Нухле в татары во Воронож» (1237); С. 100: «в лесы воронежския» (1284)].

1980

34. Полное собрание русских летописей. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. – М. : Наука, 1980. – 306 с.

Из содерж.:

34.1. Никифоровская летопись. – С. 19–35 [С. 24: «выехаша противу им в Воронеж» (1237)];

34.2. Супрасльская летопись. – С. 36–67 [С. 42: «выехавша противу имъ во Воронѣже» (1237)];

34.3. Слуцкая летопись. – С. 68–84 [С. 82: «выехали противу имъ во Боронеж» (1237)].

1981

35. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 1. – М. : Ин-т истории АН СССР, 1981. – 219 с. [С. 217: о воеводстве Ф. В. Шереметева в Вороняче (Ворони) в 1567 г.].

1989

36. Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись. – Л. : Наука, 1989. – 178 с. [С. 146: «И ехавше в Воронаж, сами приведоша ег(о) в Володимир» (1177)].

1994

37. Полное собрание русских летописей. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. – М. : Наука, 1994. – 208 с. [С. 76: «выехавъ Вороножь», «а из Володимеря поустиша ихъ о Ноухлѣ въ тотары в Вороножь» (1237)].

1995

38. Полное собрание русских летописей. Т. 41. Летописец Переяславля Суздальского (Летописей русских царей). – М. : Археографический центр, 1995. – 184 с. [С. 108–109: «И ехавше въ Воронежъ, яша его сами и приведоша его въ Володимиръ» (1177)].

2000

39. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извоза. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 312 с. [Стб. 288: «и съѣхаша противу имъ въ Вороняж» (1237)].

2002

40. Полное собрание русских летописей. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – 224 с. [С. 112: «И выехаша противу имъ в Воронажь» (1237)].

2004

41. Полное собрание русских летописей. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. Из содерж.: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. – С. 11–241 [С. 90: «Выѣхаше противу имъ в Воронаж» (1237)].

2005

42. Влескнига. III. Исходные тексты, буквальный перевод / пер. с древнерусского, подготовка древнего текста Н. В. Слатина. – Омск : [Б. и.], 2005. – 176 с. [С. 19, 35, 115–116, 139, 155: о славянском городе Воронженце (Воронзенце, Вороненце) IV и IX вв.].

2006

43. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2006. – 391 с. [С. 42, 52, 117, 120, 130: о г. Воронож (Воронаж), 1551 г.],

2014

44. *Полехов С. В.* «Список городов Свидригайло». Датировка и публикация / С. В. Полехов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. – № 4. – С. 111–125.

Из содерж.: Публикация. [1432 г. сентября 3 – октября 1. Полоцк]. – Список городов, замков и земель, принадлежащих князю Свидригайлу. – С. 116–122 [С. 118, 121: «Wronasz Воронеж»].

2018

45. Полное собрание русских летописей. Т. 45. Варшавский летописный сборник. – СПб. : СПбГУ, 2018. – 155 с. [С. 20: «выехаша противу их во Воронаж» (1237)].

46. Полное собрание русских летописей. Т. 46. Летопись Лавровского. – СПб. : СПбГУ, 2018. – 224 с. [С. 141–142: «и съехаша противу имъ въ Вороняж», «А из Володимеря пустиша их от Нухлѣ в [та]тары въ Воронож» (1237)].

2. Исследования и научно-популярные издания

1771

1. *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. Т. II / М. М. Щербатов. – СПб. : Имп. Академия наук, 1771. – 671 с.

Из содерж.: Кн. VI. Гл. III. Царствование великого князя Всеволода Георгиевича. – С. 355–456 [С. 364: о поимке «странствующего без убежища Ярополка в (городе) Воронеже»].

1774

2. *Татищев В. Н.* История российская с самых древнейших времен. Кн. 3 / В. Н. Татищев. – М. : Университетская тип., 1774. – 530 с.

Из содерж.: Князь Великий в Белой Руси Всеволод III, сын Юрия II. – С. 220–307 [С. 226: о поимке Ярополка в Воронеже в 1177 г.]; Нашествие Батыево. – С. 466–477 [С. 468: рязанские князья у Воронежа в 1237 г.].

1784

3. *Татищев В. Н.* История российская с самых древнейших времен. Кн. 4 / В. Н. Татищев. – СПб. : Тип. Вейтбрехта, 1784. – 595 с.

Из содерж.: Великий князь Димитрий II. – С. 49–76 [С. 65, 67: о бегстве князя Олега Рыльского от татар в «леса Воронежские» в 1284 г.].

1793

4. *Болтин И. Н.* Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории / И. Н. Болтин. 2-е изд. – СПб. : Императорская тип., издивен[ием] И. Глазунова, 1793. – 159 с. [С. 66: о существовании города Воронежа во времена Тмутаракани].

5. *[Екатерина II]* Родословник князей великих и удельных рода Рюрика. – СПб. : Печатано в Имп. тип., 1793. – 277 с. [С. 63, 234: об уделе князя Ярополка в Воронеже].

1794

6. Записки касательно Российской истории : сочинение государыни императрицы Екатерины II. Ч. VI. – СПб. : печатано в Имп. тип., 1794. – 293 с. [С. 61, 63, 68: о столкновении русских князей с татарами «на Воронеже» в 1237 г.].

7. *Мусин-Пушкин А. И.* Историческое исследование о местоположении древнероссийского Тмутараканского княжения / А. И. Мусин-Пушкин. – СПб. : Тип. Корпуса чужестранных единоверов, 1794. – IV, 64, 3, LXXIV с.

Из содерж.: Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия Татар [город «Воронежь» показан на месте современного].

1800

8. *Болховитинов Е.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е. Болховитинов. – Воронеж : Тип. Губернского правления, 1800. – 228 с. [С. 8–9, 12–14, 33–40: «Город Воронеж есть из числа древнейших Российских городов, ибо он в летописях Российских упоминается существующим еще в 1177 г. от Р. Хр.» (С. 35)].

1801

9. Записки касательно Российской истории : сочинение государыни императрицы Екатерины II. Ч. III. – СПб. : Имп. тип., 1801. – 434 с. [С. 130: о поимке Ярополка в «Воронеже» в 1177 г.].

1818

10. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. III. 2-е изд. / Н. М. Карамзин. – СПб. : Тип. Н. Греча, 1818. – 220 с.

Из содерж.: Гл. III. Великий князь Всеволод III Георгиевич. 1176–2012. – С. 44–145 [С. 49: о взятии Ярополка Ростиславича под стражу в Воронеже в 1177 г.]; Примечания к III тому. – С. 1–215 [Прим. 51, С. 32: «о Воронеже упоминается здесь в первый раз»].

1819

11. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IV. 2-е изд. / Н. М. Карамзин. – СПб. : Тип. Н. Греча, 1819. – 255 с.

Из содерж.: Гл. V. Великий князь Димитрий Александрович. 1276–1294. – С. 126–153 [С. 136: о бегстве князя Святослава в леса Воронежские в 1284 г.]; Примечания к IV тому. – С. 1–250 [Прим. 166, С. 93: «В летописи сказано, что Князь Липецкий ушел в леса Воронежские: а город Липецк, как известно, находится на берегу Воронежа»].

1822

12. Воздвиженский Т. Я. Историческое обозрение Рязанской губернии / Т. Я. Воздвиженский. – М. : Тип. С. Селивановского, 1822. – [6], IX, 405, [9] с. [С. 112: о взятии татарами рязанского города Воронежа в дек. 1237 г.].

13. Славинский М. Выписки из «Исторического, Топографического и Статистического описания Воронежской губернии» / М. Славинский // Журнал Департамента народного просвещения. – 1822. – № 2. – С. 165–184 [С. 178: о существовании г. Воронежа в 1567 г.]; № 4. – С. 448–477 [С. 448–449: о г. Воронеже XII–XVI вв.].

1828

14. Исторические черты и статистическое описание Воронежской губернии // Отечественные записки. – 1828. – № 6. – С. 361–380 [С. 361: «город Воронеж упоминается по Истории еще в 1177 году»].

1831

15. Ахматов И. Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Карамзина : в 2 ч. Ч. II / И. Ахматов. – СПб. : [Б. и.], 1831. – 82 с.

Из содерж.: карты 25–27 [княжения Всеволода III Георгиевича (1176–2012), Георгия Всеволодовича (1212–1216, 1218–1238) и Константина Всеволодовича (1216–1218), город Воронеж на месте современного, карты сост. в 1825 г.].

1838

16. Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Т. 1 / Н. С. Арцыбашев. – М. : Университетская тип., 1838. – 375, VII с. [С. 216, 348: 1177 г. – первое упоминание в летописях имени города Воронежа].

17. *Раевич И.* Действительное путешествие в Воронеж / И. Раевич. – М. : Тип. Имп. московских театров, 1838. – 163 с. [о возникновении города Воронежа в XI в. (С. 144) и его судьбе в 1237 г. (С. 146)].

1842

18. *К.* Историческое сведение о начале города Воронежа / К. // Воронежские губернские ведомости. – 1842. – № 27. – С. 58–59 [С. 58: о существовании г. Воронежа с 1177 г.].

1843

19. *Павловский И. Я.* География Российской империи. Ч. II / И. Я. Павловский. – Дерпт : Тип. Шюнманна, 1843. – 271 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 117 [первое упоминание как о городе в 1177 г.].

1844

20. *Неволин К. А.* Общий список русских городов / К. А. Неволин. – [СПб. : Тип. Мин. вн. дел, 1844]. – 85 с. [С. 28: Воронеж, 1177 г. (первое упоминание)].

1846

21. *Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украйне Московского государства, до царя Алексея Михайловича / И. Беляев. – М. : Университет. тип., 1846. – 56, 86 с. [С. 29; 35: об основании города Воронежа в 1586 г.].

1847

22. [*Малыхин П. В.*] Статистические, исторические и географические сведения о г. Воронеже // Воронежские губернские ведомости. – 1847. – № 8. – С. 41–44 [С. 42: о непрерывном существовании г. Воронежа с XII в.].

1848

23. *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств, с 1054 по 1240 год. II. Княжество Черниговское [с прим. Н. И. Надеждина и К. А. Неволина] / М. П. Погодин // Журнал Министерства внутренних дел. – 1848. – Ч. 23. – С. 429–471 [С. 459–460: «1177. Воронеж» («ехавше (Рязанцы) Воронажь»); С. 460: сомнения авторов прим.: «Но о городе ли Воронеже здесь говорится? Не о реке ли только, на которой он стоит?»].

1850

24. *Погодин М.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. Период удельный, 1054–1240 / М. Погодин. – М. : Университетская тип., 1850. – 448 с. [С. 247: ответ М. Погодина на предположение Н. Надеждина и К. Неволина о том, что летописный «Воронажь» это река, а не город: «Едва ли, ибо странно б было Рязанцам ехать на реку, чтоб там взять Князя, и что это за определение местоположения?»].

1851

25. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1–5 / С. М. Соловьев. – СПб. : Общественная польза, [1851]. – 1726 стб. [Стб. 28: «Из рязанских городов на Донской системе до половины XIII века упоминается

только Воронеж под 1177 годом; но сомнительно, упоминается ли здесь город...» (из-за путаницы с предлогами)].

1854

26. *Поленов Д. В.* Обзорение летописца Переяславского / Д. В. Поленов // Ученые записки Второго отделения Императорской академии наук. Кн. 1. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1854. – С. 59–98 [С. 89: о пребывании кн. Ярополка в Рязанской области («в Воронеже») в 1177 г.].

1856

27. [*Второв Н. И.*] Воронежская летопись // Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год. – Воронеж : Тип. Губернского правления, 1856. – Отд. III. – С. 1–47 [С. 2–4: о сомнениях исследователей в существовании города Воронежа в 1177 г.].

28. Исторические материалы из статистического описания Воронежской губернии, составленного в 1811 г. и находящегося в Губернском Статистическом Комитете // Воронежские губернские ведомости. – 1856. – № 27. – С. 178 [о существовании города Воронежа в 1177 г.].

1857

29. *Германов [М. А.]*. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии / Г. Германов // Записки Императорского русского географического общества. Т. 12. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1857. – С. 185–327 [С. 187–189, 241, 244: «нет причин совершенно отвергать, что на реке Воронеже еще до монгольского нашествия был город Воронеж» (С. 187)].

1858

30. *Иловайский Д.* История Рязанского княжества / Д. Иловайский. – М. : Университетская тип., 1858. – 331 с. [С. 60: князь Ярополк в 1177 г. «удалился в пограничные степи куда-то на реку Воронеж, и там, гонимый страхом, переходил из одного места в другое»].

1859

31. *Неволин К. А.* Полное собр. соч. Т. 6. Исследования о различных предметах законовещения / К. А. Неволин. – СПб. : [Тип. Э. Праца], 1859. – 643 с.

Из содерж.: II. Общий список русских городов [1844 г.]. – С. 27–95 [С. 44: Воронеж, 1177 г. (первое упоминание как о городе)].

32. *Срезневский И. И.* Русское население степей и южного поморья в XI–XIV вв. / И. И. Срезневский // Известия Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности. Т. 8. Вып. 1. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1859. – Стб. 313–320 [Стб. 318: река Воронеж (=Воронож=Воронаж), 1177 г.].

1861

33. *Скиада М.* Историко-статистические очерки Воронежской губернии / М. Скиада // Памятная книжка Воронежской губернии на 1861 год. – Воронеж : Тип. В. Гольдштейна, 1861. – С. 69–143 [С. 71–72: о русском сельбище Воронеж, 1177–1237 гг.].

1863

34. *Архимандрит Макарий.* Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. Отд. I–II / Архимандрит Макарий // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. Генварь-март. – М. : Университетская тип., 1863. – С. 1–108 [С. 18, 88: город Воронеж, упоминается в 1177 г.].

1866

35. *Веселовский Г. М.* Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях / Г. М. Веселовский. – Воронеж : Тип. Губернского правления, 1866. – 133+306 с.

Из содерж.: Исторический очерк г. Воронежа с древнейшей поры по настоящее время. – С. 1–133 [С. 3–4: «все наши авторитетнейшие историки» полагают, что в летописях под 1177 г. упоминается не город Воронеж, а река, «с чем нельзя не согласиться»].

1873

36. *Самоквасов Д. Я.* Древние города России : историко-юридическое исследование / Д. Я. Самоквасов. – СПб. : Тип. К. Замысловского, 1873. – 199 с. [С. 83, 146: о городах в области р. Воронеж, под 1177 г.].

1874

37. [*Филарет Гумилевский*] Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 7. – Чернигов : Губ. тип., 1874. – 439 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 338–344 [С. 338: «Поселение по началу едва ли не современное Глухову» (XII в.)].

1882

38. *Багалея Д.* История Северной земли до половины XIV ст. / Д. Багалея. – Киев : Тип. И. И. Завадского, 1882. – 311 с. [С. 18, 131: о Воронежской области, 1177 г.].

1884

39. *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX–XIII вв. / П. Голубовский. – Киев : Тип. И. И. Завадского, 1884. – 254 с. [С. 113: о городе и области Воронеж, 1177 г.].

1885

40. *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии : география начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд. / Н. П. Барсов. – Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1885. – IV, 371 с. [С. 170: об области по р. Воронеж (Воронаж, Воронож) в Рязанском княжестве, XII в.].

41. *Вейнберг Л. Б.* Воронежский край. Исторический очерк. Вып. 1-й / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж : Типо-лит. губернского правления, 1885. – 122 с. [С. 14, 24–25, 42: о хазарских городках в нижнем течение р. Воронеж, один из которых «мог носить название Воронежа» и «уцелеть во время набегов татар» (С. 24)].

1886

42. *Архимандрит Димитрий [Самбикин Д. И.]*. Очерк постепенного населения Воронежской губернии / Архимандрит Димитрий. – Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1886. – 44 с. [С. 2–3: о существовании города Воронежа в 1177–1237 гг.].

1888

43. *Зверев Ст.* Митрополит Евгений, как ученый. Е. Шмурло. СПб., 1888 г. / Ст. Зверев // Воронежские Епархиальные ведомости. – 1888. – № 23. – С. 1129–1147 [С. 1146: о воронежских князьях XII в.].

44. *Шмурло Е. Ф.* Евгений митрополит Киевский / Е. Ф. Шмурло // Журнал министерства народного просвещения. – 1888. – № 2. – С. 267–325 [С. 269, 290–292, 302–303: критика утверждения Е. А. Болховитинова о существовании города Воронежа в 1177 г.].

45. *Шмурло Е. Ф.* Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804 / Е. Ф. Шмурло. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888. – 460 с. [С. 209: Е. А. Болховитинов о времени возникновения города Воронежа].

1889

46. Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеоронимом, с примечаниями И. Добролюбова. – Рязань : Изд. Рязанской ученой архивной комиссии, 1889. – [2], 129 с. [С. 6: «1178 г.» – «в первый раз в летописях упоминается о Воронеже»].

47. *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI веке / Н. Д. Чечулин. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 352 с. [С. 15–16: о первом упоминании г. Воронежа в 1177 г.].

1891

48. *Вейнберг Л. Б.* Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж : Типо-лит. губернского правления, 1891. – 98 стб. [Стб. 38: о Казарском городище, которое «легко могло быть тем самым городом Воронежем, который упоминается в древних летописях»].

49. *Марков Е.* Хозарские городища на реке Воронеж / Е. Марков // Русский вестник. – 1891. – № 11. – С. 124–135 [С. 134: об основании хазарами города Воронежа в XII в.].

50. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. : биографические очерки / А. В. Экземплярский. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1891. – 696 с. [С. 571: князь Ингварь Ингваревич послал в (г.) Воронеж за телом Федора Юрьевича, убитого татарами в декабре 1237 г.].

1892

51. *Зотов Р. Вл.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время / Р. Вл. Зотов. – СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1892. – 327 с. [С. 199, 201: о локализации «Воронежских лесов», упомянутых в летописях под 1284 г., в Глуховском уезде, недалеко от местечка Воронеж].

1896

52. *Костомаров Н.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. I. Господство дома св. Владимира. X–XVI-ое столетия. 4-е изд. / Н. Костомаров. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. – 727 с.

Из содерж.: XXIII. Борис Годунов. – С. 556–602 [С. 561: о «возобновлении» Воронежа в 1586 г.].

1897

53. *Зверев С. Е.* Следы христианства на Дону в домонгольский период / С. Е. Зверев // Христианское чтение. – 1897. – № 10. – С. 474–487 [С. 477–479: обзор мнений о существовании г. Воронежа в XII в.].

1898

54. *Введенский С.* Вопрос о существовании г. Воронежа в XII веке. (Открытое письмо к от[цу] Ст[ефану] Ег[оровичу] Звереву) / С. Введенский // Воронежский телеграф. – 1898. – 4 февр.

55. [*Зверев С. Е.*] С. З. О древнем Воронеже / С. З. // Воронежский телеграф. – 1898. – 1 марта.

1899

56. *Зверев С. Е.* Следы христианства на Дону в домонгольский период / С. Е. Зверев // Труды Десятого археологического съезда в Риге. 1896. Т. I. – М. : Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899. – С. 316–326 [С. 318–320].

1902

57. *Введенский С.* Вопрос о существовании г. Воронежа в XII в. / С. Введенский // Воронежские губернские ведомости. – 1902. – 17 июля; 27 июля; 3 авг.

58. *Бунин А. И.* Где находились города Липецк и Воргол, а также и другие места, упоминаемые в летописях под 1283–1284 гг.? / А. И. Бунин // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899. Т. II. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1902. – С. 66–71 [С. 66, 69, 70: о происхождении названия «Воронежских лесов» от местечка Воронеж на Черниговщине].

1903

59. *Голубовский П. В.* Где находились существовавшие в домонгольский период города Воргол, Глебль, Зартый, Оргоц, Сновск, Уненеж, Хороборь? / П. В. Голубовский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – № 5. – С. 111–135 [С. 112: о локализации «Воронежских лесов», упомянутых в летописях под 1284 г., в Глуховском уезде, где находилось местечко Воронеж].

1904

60. Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. – Воронеж, 1904. – 158+170+LXXVI с.

Из содерж.:

60.1. III. Журналы заседаний Воронежской губернской ученой архивной комиссии [за 27 сент. и 14 окт. 1902 г.]. – С. XI, XVII, XVIII [о докладе

С. Е. Зверева «К вопросу о древнем Воронеже» (по поводу реферата С. Н. Введенского «Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке»)].
60.2. Приложения. I. *Введенский С. Н.* Вопрос о существовании города Воронежа в XII веке / С. Н. Введенский. – С. XLVI–LXVII [С. LXII–LXVII: К реферату С. Н. Введенского «Сказание родословия»];
60.3. Приложения. II. *Зверев С. Е.* К вопросу о древнем Воронеже (По поводу реферата С. Н. Введенского). – С. LXVIII–LXXIV.

1908

61. Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 4. – Воронеж, 1908. – 416+ХСVIII с.

Из содерж.:

61.1. *Введенский С. Н.* Еще о древнем г. Воронеже. (Ответ о[тцу] Ст. Е. Звереву) [1904 г.]. – С. 1–24;

61.2. Журналы заседаний Воронежской губернской ученой архивной комиссии [за 13 апр. 1904 г.]. – С. XI, XII [о публикации реферата С. Н. Введенского «Еще о древнем г. Воронеже. (Ответ о[тцу] С. Е. Звереву)»].

1915.

62. *Савельев Е. П.* История казачества с древнейших времен до конца XVIII в. / Е. П. Савельев. – Новочеркасск, 1915. – 540 с. [С. 218: о разбое казаков «на Воронеже» в 1550 г. (из грамоты ногайского князя Юсуфа)].

1925

63. *Абрамов Ив.* Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2. Воронеж, 1925 [Критика и библиография] / Ив. Абрамов // Краеведение. – 1925. – № 3–4. – С. 353–354 [С. 354: о местечке Воронеж Черниговской губернии как летописном Воронеже].

1927

64. *Абрамов У. С.* Летописній Вороніж на Чорнігівщині / У. С. Абрамов // Сбірник историко-філологічного відділу Академії наук УРСР. № 51. – Київ : Друк. Всеукраїнської акад. наук, 1927. – С. 461–468.

1939

65. *Юшков С. В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / С. В. Юшков. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. – 256 с. [С. 212: о бегстве Ярополка в Воронеж, 1177 г.].

1940

66. *Валукинский Н. В.* По следам древних предков / Н. В. Валукинский. – Воронеж. : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1940. – 56 с. [С. 51–53: о бегстве Ярополка Владимирского в Воронежский край в 1177 г., где он «прехожаше от града во град», и наличии на территории города Воронежа остатков поселений этого времени, «но раскопок здесь еще не проводилось»].

1941

67. *Калинина Е.* История города Воронежа / Е. Калинина. – Воронеж : Воронежское областное книгоизд-во, 1941. – 324 с. [С. 37–38: под 1177 г.

в летописях упоминается река Воронеж или Воронежский край, но Воронеж «мог существовать как поселение вольных колонизаторов»].

1945

68. *Сербина К. Н.* «Книга большого чертежа» и ее редакции / К. Н. Сербина // Исторические записки. Т. 14. – М. : Наука, 1945. – С. 129–147 [С. 131: Воронеж известен по летописям с 1177 г.].

1946

69. *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. : в 2 т. Т. 1. XVI век / А. Н. Смирнов. – М. : МГУ, 1946. – 159 с. [С. 33, 73; С. 80: о стремлении турок развернуть широкую торговлю с Россией через г. Воронеж, 1521 г.].

1948

70. *Кудряшов К. В.* Половецкая степь. Очерки исторической географии / К. В. Кудряшов. – М. : ОГИЗ, 1948. – 162 с. [С. 129: о рязанских городах в районе летописного «Воронежа» (1177 г.)].

1949

71. *Лихачев Д. С.* Повести о Николе Заразском (тексты) / Д. С. Лихачев // Труды Отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. Т. 7. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 257–281 [С. 263: о выходе рязанских князей на битву с Батыем к окраинам Рязанской земли у Воронежа (подробность, не встречающаяся в ранних летописях)].

1951

72. *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства / А. Н. Насонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 261 с. [С. 202–204, 215: Воронеж домонгольской эпохи – территория в верховьях реки Воронеж].

1953

73. Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. Ч. I. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 984 с.

Из содерж.: [Гл. III]. 4. Феодальные княжества и республики XII–XIII вв. *Греков Б. Д.* з) Муромо-Рязанское княжество. – С. 406–414 [С. 411, 944: о поездке рязанцев за Ярополком Ростиславичем в (город) Воронеж в 1177 г.].

1955

74. *Монгайт А. Л.* Старая Рязань / А. Л. Монгайт. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с. [С. 24: о поездке рязанцев за кн. Ярополком «в Воронеж» в 1177 г.].

1956

75. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. 2-е изд. / М. Н. Тихомиров. – М. : Госполитиздат, 1956. – 477 с. [С. 36, 41: «По-видимому, уже в 1177 г. существовал и Воронеж («Воронаж»), так как в Ипатьевской летописи о нем говорится, как о городе: «ехавше Воронажь» (вариант: «в Вороняжь»)] (С. 41)].

1959

76. *Троицкий Н. В.* Воронеж / Н. В. Троицкий. – М. : Госстройиздат, 1959. – 118 с. [С. 6–7: о поселении на месте Воронежа до 1586 г.].

1960

77. Черменский П. Н. Два спорных вопроса топонимики древней Рязанщины / П. Н. Черменский // Археографический ежегодник за 1959 год. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – С. 13 [о местоположении летописной области «Вороножь» между реками Лесной Воронеж и Польный Воронеж].

1961

78. Монгайт А. Л. Рязанская земля / А. Л. Монгайт. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с. [С. 144: о летописном Воронеже 1177 г.: «по-видимому, здесь имеется в виду река Воронеж, а не город»].

79. Очерки истории Воронежского края : с древнейших времен. – Воронеж : ВГУ, 1961. – 521 с.

Из содерж.: Гл. I. Москаленко А. Н. Воронежский край в эпоху первобытнообщинного строя и становления феодализма. – С. 9–27 [С. 24: дискуссия о летописном Воронеже между С. Н. Введенским и С. Е. Зверевым в нач. XX в. и современное состояние вопроса].

1963

80. Замятнин В. Н. Рец. на «Очерки истории Воронежского края. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» / В. Н. Замятнин, В. Е. Чистякова // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 139–141 [С. 139: о возникновении города Воронежа в 1177 г.].

1964

81. Кожемякин А. В. О происхождении слова «Воронеж» / А. В. Кожемякин // Материалы конференции по изучению южнорусских говоров и памятников письменности. (Воронеж, 6–8 дек. 1962 г.). – Воронеж : ВГУ, 1964. – С. 103–106.

82. Кожемякин А. В. О слове «Воронеж» / А. В. Кожемякин // Коммуна. – 1964. – 11 окт.

1965

83. Загоровский В. Ворона – Воронаж – Воронеж / В. Загоровский // Молодой коммунар. – 1965. – 10 сент. [о русско-славянском происхождении названия «Воронеж»].

84. Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. / А. Г. Кузьмин. – М. : Наука, 1965. – 283 с. [С. 112: сомнения о существовании в летописном «Воронеже» XII в. каких-нибудь градов, «кроме, может быть, самого Воронежа»].

1966

85. Загоровский В. П. Из истории городов на Белгородской черте / В. П. Загоровский // Из истории Воронежского края : [сб. ст.]. – Воронеж : ВГУ, 1966. – [Вып. 2.]. – С. 3–33 [С. 24: «Если и был Воронеж в XII в., то находился он, видимо, не на месте современного города, а где-то выше по р. Воронеж – ближе к Рязани»].

86. Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. – Воронеж : ЦЧКИ, 1966. – 111 с.

Из содерж.: [Гл. II]. О происхождении слова «Воронеж». – С. 23–28 [С. 24: о летописном Воронеже – река или окружающая местность].

87. *Каргалов В. В.* Монголо-татарское нашествие на Русь / В. В. Каргалов. – М. : Просвещение, 1966. – 135 с. [С. 30, 31: о сосредоточении монголо-татарского войска перед нашествием на Северо-Восточную Русь в окрестностях города Воронежа].

1967

88. *Исторія міст і сіл Української РСР. Сумська область.* – Київ : Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1967. – 695 с.

Из содерж.: *Андрєєв М. А, Стожок М. П., Шаматрін П. О.* Вороніж. – С. 610–617 [С. 610: об упоминании местечка Воронеж в летописи под 1177 г.].

1968

89. *Ищенко Б.* Где стоял древний Воронеж? / Б. Ищенко // Молодой коммунар. – 1968. – 10 дек [о поисках летописного Воронежа в районе будущего «Воронежского моря»].

90. *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто. – М. : Наука, 1968. – 472 с. [С. 214: о городе Воронеже на русско-половецком пограничье, XII в.].

91. *Пряхин А. Д.* Древности из зоны Воронежского моря / А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк. – Воронеж : ЦЧКИ, 1968. – 33 с. [С. 30: о двух славянских поселениях XII–XIII вв. на месте будущего водохранилища, которые «имеют какое-то отношение к спорному вопросу о существовании Воронежа в XII в.»].

1969

92. *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века : очерки и исследования / А. Н. Насонов. – М. : Наука, 1969. – 555 с. [С. 185: «Воронаж, г. (?) в Рязанском княж.»].

1970

93. *Недель Ю.* Кто же ты, наш город? / Ю. Недель // Молодой коммунар. – 1970. – 4 апр. [новая гипотеза В. П. Загоровского о происхождении названия «Воронеж» от славянского имени «Воронег»].

94. *Недель Ю.* Пращур Воронежа : путешествие в XII век / Ю. Недель // Молодой коммунар. – 1970. – 23 июня [о Романовом городище как предполагаемом (В. П. Загоровским) древнерусском летописном городе Воронеже XII–XIII вв.].

1971

95. *Гайворонский А. И.* Золотые архивные россыпи : из истории и культуры Воронежского края (конец XVIII – начало XX в.) / А. И. Гайворонский. – Воронеж : ЦЧКИ, 1971. – 264 с.

Из содерж.: Второй историк Воронежского края. – С. 81–99 [С. 94, 97: М. И. Славинский о существовании г. Воронежа в 1567 г.].

96. *Загоровский В. П.* О древнем Воронеже и слове «Воронеж» / В. П. Загоровский. – Воронеж : ВГУ, 1971. – 100 с.

97. *Каргалов В. В.* Народ-богатырь / В. В. Каргалов. – М. : Воениздат, 1971. – 199 с. [С. 110: о замке «Воронеж», 1237 г.].

98. *Кожемякин А. В.* О происхождении слова «Воронеж» / А. В. Кожемякин // Донская новь. – 1971. – 7 сент. [о необходимости разрешения загадки двух Воронежей («нашего» и украинского)].

1973

99. Где находился летописный Воронеж? – Коммуна. – 1973. – 16 нояб. [о научной экспедиции В. П. Загоровского, «подтвердившей» его гипотезу о том, что древнерусский город Воронежа мог находиться на Романовом городище (село Ленино Липецкой области)].

100. *Загоровский В. П.* Историческая топонимика Воронежского края / В. П. Загоровский. – Коммуна. – 1973. – 16 нояб. [о результатах научной экспедиции ВГУ по поиску летописного Воронежа].

101. [*Загоровский В. П.*] На поиски древнего Воронежа. – Коммуна. – 1973. – 28 июля [о научной экспедиции под руководством В. П. Загоровского для обследования городищ XII–XIII вв. между Рамонью и Липецком].

102. Історії міст і сіл Української РСР : в 26. т. Т. 24. Сумська область. – Київ : Головна редакція Української Радянської Енциклопедії Академії наук УРСР, 1973. – 694 с.

Из содерж.: *Андрєєв М. А., Стожок М. П., Шаматрін П. О.* Вороніж. – С. 610–617 [С. 610: «Считают, что именно здесь существовал упомянутый в летописи под 1177 годом город Воронеж»].

1975

103. *Буганов В. И.* Отечественная историография русского летописания : обзор советской литературы / В. И. Буганов. – М. : Наука, 1975. – 344 с. [С. 256: описание княжеской междоусобицы 1175–1177 гг. сделано по свежим следам владимирским автором].

104. *Загоровский В. П.* К вопросу о месте летописного города Воронежа в XII веке / В. П. Загоровский // Из истории воронежского края : сб. статей. – Воронеж : ВГУ, 1975. – Вып. 5. – С. 67–69 [о Романовом городище (село Ленино Липецкого района Липецкой области) как наиболее вероятном месте нахождения летописного Воронежа 1177 г.].

1976

105. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века : документы и материалы по истории края / сост. и автор пояснительного текста – проф. В. П. Загоровский. – Воронеж : ВГУ, 1976. – 192 с.

Из содерж.:

105.1. Гл. II. 11. Упоминание о Воронеже в 1177 г. в Никоновской летописи. – С. 20–21 [С. 20: неопределенность сведений о «Вороноже», дающих возможность для различных толкований];

105.2. Гл. II. 15. Упоминание о Воронеже в справке о путях татарских вторжений на Русь в XIII–XV вв. – С. 24–25 [до основания в XVI в. города

Воронежа на этом месте находилось Казарское городище, а не летописный «Воронож»];

105.3. Гл. II. 16. Гипотеза о трех Воронежах на Руси и происхождении слова «Воронеж» – С. 25–26.

1977

106. *Загоровский В. П.* О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд. / В. П. Загоровский. – Воронеж : ВГУ, 1977. – 102 с.

107. *Пульвер Е.* Имя твое – Воронеж / Е. Пульвер // Молодой коммунар. – 1977. – 14 мая; 17 мая; 19 мая.

108. *Сергеев П.* Был ли город Воронеж в XII веке / П. Сергеев // Воронежский университет. – 1977. – 2 марта [о студенческой конференции, под руководством В. П. Загоровского, посвященной 800-летию первого упоминания о Воронеже].

1980

109. История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. Т. 24. Сумская область. – Киев : Ин-т истории АН УССР, 1980. – 698 с.

Из содерж.: *Андреев Н. А., Стожок Н. П., Шаматрин П. А.* Воронеж. – С. 596–604 [С. 596: «Существует мнение, что именно здесь располагался упоминаемый в летописи под 1177 г. город Воронеж»].

110. *Ковалев Ф. В.* Ливны : историко-краеведческий очерк / Ф. В. Ковалев. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1980. – 144 с. [С. 9: о князьях на Воронеже (из родословной рязанских князей), XII в.].

111. *Кожемякин А. В.* О гидрониме «Воронеж» / А. В. Кожемякин // Известия АН СССР. Сер. Географическая. – 1980. – № 4. – С. 74–77 [С. 74: о древнем Воронеже].

112. *Пульвер Е.* Было имя у реки / Е. Пульвер // Коммуна. – 1980. – 20 сент. [о существовании в Подонье гидронима «Воронеж» до прихода колонистов из Черниговщины].

113. *Пульвер Е.* Легенды о Воронеже и Ворониже / Е. Пульвер // Коммуна. – 1980. – 23 июля [о происхождении названия поселка Воронеж в Сумской области].

1981

114. [*Пульвер Е. А.*] *Александров Е.* Дата рождения не установлена? / Е. Александров // Молодой коммунар. – 1981. – 17 окт. [о существовании города Воронежа до 1585 г.].

115. *Кожемякин А.* Запорожский мешок? / А. Кожемякин // Молодой коммунар. – 1981. – 24 марта [об украинском поселке Воронеж].

116. *Кожемякин А.* Тайна предлога / А. Кожемякин // Молодой коммунар. – 1981. – 22 янв. [из-за «языковых капризов с предлогами» так окончательно и не решен вопрос о возрасте г. Воронежа].

117. *Пульвер Е.* Предок или тезка? / Е. Пульвер // Молодой коммунар. – 1981. – 10 февр. [об украинском поселке Воронеж].

1982

- 118.** *Аббасов А.* Дата рождения не установлена / А. Аббасов // Молодой коммунар. – 1982. – 20 марта [о существовании города Воронежа до 1585 г.].
- 119.** *Загоровский В. П.* Еще раз о слове «Воронеже» / В. П. Загоровский // Подъем. – 1982. – № 9. – С. 122–125.
- 120.** От редакции // Подъем. – 1982. – № 9. – С. 124–125.
- 121.** *Пульвер Е. А.* Тайна имени / Е. А. Пульвер, Ю. Е. Пульвер // Подъем. – 1982. – № 9. – С. 117–121.

1983

- 122.** *Гайворонский А. И.* Краеведческая рукопись М. И. Славинского / А. И. Гайворонский // Вопросы отечественной и всеобщей истории в трудах русских историков XIX – начала XX века. – Воронеж : ВГУ, 1983. – С. 66–77 [С. 69: Е. А. Болховитинов и М. И. Славинский о судьбе древнего Воронежа в 1237 г. (был ли он разрушен татарами)].
- 123.** *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М. : Наука, 1983. – 207 с. [С. 48–49: город Воронеж упоминается в летописях с 1177 г.; название села Воронеж в Сумской области, «по-видимому, более позднее и дано по аналогии с г. Воронежем»].
- 124.** *Пульвер Е. А.* Воронежская мозаика / Е. А. Пульвер, Ю. Е. Пульвер. – Воронеж : ЦЧКИ, 1983. – 207 с.
Из содерж.: 3. Тайна имени. – С. 12–17; 4. Со старинных карт. – С. 18–32 [С. 19: о вероятном существовании города Воронежа в 1237 г.].
- 125.** *Пульвер Ю.* Тайна имени / Ю. Пульвер // Звезда. – 1983. – 15 дек.

1984

- 126.** *Аббасов А.* Тайна имени «Воронеж» / А. Аббасов // Знамя Ленина. – 1984. – 4 окт. [о мордовской версии происхождения гидронима «Воронеж»].
- 127.** *Загоровский В. П.* Памятники культуры Воронежской области / В. П. Загоровский, М. А. Полякова // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. Ч. I. – М. : Печатник, 1984. – С. 4–19 [С. 5: об области «Воронеж» в Рязанском княжестве, впервые упомянутой в летописях под 1177 г. «Есть основание полагать, что название “Воронеж” имел тогда и один из городков, располагавшихся, однако, не на месте современного города Воронежа, а значительно выше по течению реки»].
- 128.** Из истории города Воронежа : [сб. ст.]. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 136 с.
Из содерж.:
- 128.1.** *Загоровский В. П.* История города Воронежа и ее исследователи. – С. 3–28 [С. 3];
- 128.2.** *Аббасов А. М.* Воронежская ученая архивная комиссия и ее исследования по истории города Воронежа (1900–1918 гг.). – С. 99–114 [С. 105–106, 113].
- 129.** Поиски, находки, открытия... (по страницам газет) // Преподавание истории в школе. – 1984. – № 4. – С. 23–26.

Из содерж.: Крепость из летописи. – С. 24–25 [об открытии летописного Воронежа XII в. на Семилукском городище, где был обнаружен «знак княжеской власти, крепившийся на груди князя» (металлический предмет овальной формы, когда-то украшенный драгоценным камнем)].

1985

130. *Аббасов А.* Тайна имени / А. Аббасов // За культуру обслуживания. – 1985. – 1 марта [разгадать эту загадку – значит ответить на вопрос когда и как возник «наш» город].

131. *Душутин В.* Город – это крепость / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1985. – 13 дек. [о существовании неукрепленного поселения на месте города-крепости Воронеж].

132. *Душутин В.* Еще один Воронеж? / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1985. – 15 нояб. [о возможности нахождения летописного Воронежа вне современного города Воронежа].

133. *Душутин В.* Летописный Воронеж на европейских картах. Что говорят ученые? / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1985. – 4 нояб. [о подготовке князем Ярополком в 1174–1176 г. надежного убежища в городе Воронеже].

134. *Душутин В.* Судьба Руси – судьба Воронежа / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1985. – 29 нояб. [Воронеж – первый город, принявший удар татаро-монголов в 1237 г.].

135. *Душутин В.* Что рассказала летопись о нашем городе? / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1985. – 11 окт. [о подготовке князем Ярополком в 1174–1176 г. надежного убежища в городе Воронеже].

136. *Чесноков В. И.* Воронежский статистический комитет и его краеведческая деятельность в дореформенное время / В. И. Чесноков // Воронежский краеведческий сборник. (Из истории культуры края). – Воронеж : ВГУ, 1985. – С. 70–100 [С. 83, 99: о статье «Статистические, историческое и географические сведения о г. Воронеже» (Воронежские губернские ведомости. 1847. № 8), где затрагивается проблема «летописного Воронежа»].

1986

137. *Душутин В.* Вантит – пращур нашего города / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1986. – 10 янв. [о существовании города «Вантит» в районе современного Воронежа в IX–XI вв.].

138. *Душутин В.* Загадка карты Карла ф. Шпрунера / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1986. – 3 янв. [извлечение из карты «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.», сост. Карлом фон Шпрунером в сер. XIX в.].

139. *Душутин В.* Летописный Воронеж – спор длиною в столетие / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1986. – 28 февр. [о новом источнике (карте Карла фон Шпрунера), который «перечеркнул» все научные доводы противников существования города Воронежа до 1585 г.].

- 140.** Душутин В. Летописный Воронеж – «восточные ворота» средневековой Европы / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1986. – 28 марта.
- 141.** Душутин В. Летописный Воронеж – ключ «Воронежского узла» / В. Душутин // За культуру обслуживания. – 1986. – 7 февр.; 14 февр.
- 142.** Есенберлин И. Золотая орда : роман в 3-х книгах / И. Есенберлин. – М. : Сов. писатель, 1986. – 560 с. [С. 30: о Воронежском княжестве и г. Воронеже, как одном из самых больших городов домонгольской Руси].
- 143.** Кожемякин А. Козарь – предшественник Воронежа / А. Кожемякин // Сельский строитель. – 1986. – 21 мая [о славянском городе IX–X вв. на берегу р. Воронеж в черте современного города].
- 144.** Колтаков Н. Бежал Ярополк в Воронеж... / Н. Колтаков // Огнеупор. – 1986. – 13 июня [А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин о возможной локализации летописного Воронежа 1177 г. на месте Семилукского городища].
- 145.** Кретьова О. К. Русский город Воронеж / О. К. Кретьова. – Воронеж : ЦЧКИ, 1986. – 239 с. [С. 9–11: о существовании города Воронежа в XII в.].
- 146.** Пряхин А. Д. Раскопки многослойного Семилукского городища / А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : ВГУ, 1986. – С. 58–71 [С. 69: об особой значимости изучения Семилукского городища для локализации летописного Воронежа].
- 147.** Шубин Л. А. Поиски смысла отдельного и общего существования : об Андрее Платонове : работы разных лет / Л. А. Шубин. – М. : Сов. писатель, 1987. – 365 с. [С. 67–68: о книге В. П. Загоровского о «Древнем Воронеже» и спорах о времени основания современного города].

1987

- 148.** Аббасов А. М. Воронежская крепость и ее первые строители / А. М. Аббасов // Записки воронежских краеведов. – Воронеж : ЦЧКИ, 1987. – С. 130–155 [С. 134–135: о существовании города Воронежа до 1585 г.].
- 149.** Пряхин А. Летописный Воронеж / А. Пряхин // Коммуна. – 1987. – 1 июля [о безуспешных попытках археологов ВГУ найти остатки летописного Воронежа на территории современного города].

1988

- 150.** Загоровский В. Какой Воронеж – наш? / В. Загоровский // Коммуна. – 1988. – 3 апр.
- 151.** Застрожный О. Сколько же лет Воронежу? / О. Застрожный, В. Душутин // Коммуна. – 1988. – 6 марта.
- 152.** Лаппо Д. Ради истины / Д. Лаппо // Коммуна. – 1988. – 20 марта [о дате основания г. Воронежа].
- 153.** Пряхин А. Д. Археология... Наследие / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ЦЧКИ, 1988. – 182 с.
Из содерж.: Гл. IV. Данные археологии и летописный Воронеж домонгольского времени. – С. 108–126 [С. 121: о Семилукском городище на Дону как летописном Воронеже].

- 154.** *Пряхин А. Д.* К социально-исторической оценке древнерусских укрепленных поселений на юго-восточной окраине Руси второй половины XII – первой половины XIII в. / А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин // Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.» : тез. докладов. (Чернигов, 26–28 сент. 1988 г.). – Киев : Наукова думка, 1988. – С. 18–20 [С. 19: о дискуссионности вопроса о локализации летописного Воронежа].
- 155.** *Фроянов И. Я.* Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л. : ОГУ, 1988. – 269 с. [С. 259: события татарского времени свидетельствуют о том, что в Рязанской земле был г. Воронеж].
- 156.** *Чижикова Л. Н.* Русско-украинское пограничье : история и судьбы традиционно-бытовой культуры / Л. Н. Чижикова. – М. : Наука, 1988. – 256 с. [С. 16: об упоминании о Воронеже в Ипатьевской летописи под 1177 г. («река или город – неизвестно»)].

1989

- 157.** *Аббасов А. М.* Некоторые проблемы летописного Воронежа / А. М. Аббасов // Тезисы докладов и сообщений первой областной краеведческой конференции. (Воронеж, 25–26 нояб. 1989 г.). – Воронеж, 1989. – С. 39–41 [о необходимости создания инициативной группы для всестороннего обсуждения проблемы летописного Воронежа].
- 158.** *Загоровский В. П.* Воронеж : историческая хроника / В. П. Загоровский. – Воронеж : ВГУ, 1989. – 255 с.
Из содерж.: 1177. – С. 6–7 [сообщения летописей о местности «Воронеж» (в пределах обширного Рязанского княжества), где имелись многие «градды», один из которых мог носить название «Воронеж»].

1990

- 159.** *Винников А. З.* По дорогам минувших столетий : археологи о древней истории Воронежского края / А. З. Винников, А. Т. Синюк. – Воронеж : ЦЧКИ, 1990. – 318 с. [С. 263, 269–282, 295].
- 160.** *Размустова Т. О.* Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России / Т. О. Размустова // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры : сб. науч. тр. – М. : НИИК, 1990. – С. 89–104 [С. 98: о попытках локализации древнего Воронежа членами Воронежской архивной комиссии, нач. XX в.].
- 161.** *Пряхин А. Д.* К проблеме выделения уникальных исторических территорий / А. Д. Пряхин // Воронежское краеведение : опыт и проблемы : материалы второй Воронежской обл. краеведческой науч.-практ. конф. (Воронеж, 25–26 нояб. 1989 г.). – Воронеж, 1990. – С. 8–11 [С. 9: о серии городищ-крепостей и некрополей древнерусского времени, «великолепно» сохранившихся в черте и в округе города Воронежа].
- 162.** *Сидоров В. М.* Избр. произведения : в 2 т. / В. М. Сидоров. – М. : Худож. лит., 1990. – Т. 2. – 542 с.
Из содерж.: Славянский Воронеж. – С. 317 [о летописном Воронеже, местоположение которого «пока неизвестно»].

1991

163. *Аббасов А. М.* Куда бежал Ярополк? / А. М. Аббасов // Воронежский краевед. Вып. 1. – Воронеж : [Б. и], 1991. – 35–40 [о бегстве Ярополка в город Воронеж – центр Воронежского княжества].

164. *Аббасов А.* Страсти по дню рождения. Слово о летописном Воронеже / А. Аббасов // Воронежский курьер. – 1991. – 7 авг.

165. Воронежское краеведение : опыт и перспективы развития : мат-лы 3-й Обл. науч.-практ. конф. (Воронеж, 23–24 марта 1991 г.). – Воронеж : [Б. и.], 1991. – 248 с.

Из содерж.:

165.1. *Аббасов А. М.* «Казарские городища» на р. Воронеж – древнерусские поселения. – С. 81–83 [С. 83: о существовании летописного Воронежа в 1117 г.].

165.2. *Цыбин М. В.* Ярополк Ростиславич (к первому упоминанию слова «Воронеж» в древнерусских летописях). – С. 93–95 [С. 95: о городке с названием «Воронеж», локализация которого долгое время является предметом дискуссий].

166. *Колтаков В. М.* Липецк : страницы истории / В. М. Колтаков. – Липецк : НПО ОРИУС, 1991. – 167 с. [С. 9–11, 16: о крепостном городке Воронеж, с 1177 г.].

1992

167. *Аббасов А. М.* Загадки и тайны Воронежского края / А. М. Аббасов, В. С. Остапенко. – Воронеж : ЦЧКИ, 1992. – 160 с.

Из содерж.: Ч. I. *Аббасов А. М.* Загадки древнего Воронежа. – С. 5–78:

167.1. Тайна имени. – С. 5–12 [С. 8: о тесном переплетении спора о летописном Воронеже с расшифровкой слова «Воронеж»];

167.2. Крепость Вантит – предтеча древнего Воронежа. – С. 13–24;

167.3. Летописный Воронеж. – С. 25–38 [С. 36: о бегстве Ярополка в 1177 г. в низовья р. Воронеж, где находился летописный город Воронеж];

167.4. Воронежское княжество в годы монголо-татарского нашествия. – С. 39–48 [С. 40: «Термин “Воронежское княжество” впервые употребил венгерский монах-католик Юлиан, посетивший Русь в 1235 году. Он бывал в Воронеже, который называл Оргенхузин, Овхерук, Орнач. Княжество это располагалось от устья реки Воронежа до... села Чертовицкого»];

167.5. Города Воронежского края в золотоордынское время. – С. 49–64 [С. 53: «город Воронеж продолжал существовать... под этнонимом “Орнач”, но на том месте, где стояла Онуза, Оргенхузин...»; С. 61: об идентификации города «Карасу» из персидских источников как «Орнач»];

167.6. Воронежская крепость – столица донских казаков. – С. 65–75 [С. 74: о возведении в 1585 г. воронежской крепости на месте «старого городища», где «в летописные времена находилась Онуза (Оргенхузин, Орнач, а в золотоордынское время – Карасу)», «все они представляли собой русское поселение – Воронеж»].

168. *Амелькин А. О.* Использование сведений письменных источников для поиска древнерусских городищ домонгольского времени / А. О. Амелькин // Теория и методика исследования археологических памятников лесостепной зоны. – Липецк : ЛГПИ, 1992. – С. 197–199 [об археологических поисках домонгольского Воронежа].

169. Воронеж : Урок по истории : мат-лы Первых Болховитиновских чтений (заседание круглого стола на тему «Загадки древнего Воронежа») / А. Аббасов [и др.]. – Воронеж : ВООПИК. Фонд культуры, 1992. – 26 с.

Из содерж.:

169.1. [Аббасов А. М.] Полуторавековой спор. – С. 3–5 [С. 5: о «Влесовой летописи», повествующей о Воронеже как населенном пункте с 370 г. н.э.];

169.2. *Кожмякин А. В.* Воронеж VI–X вв. – С. 6–11;

169.3. *Аббасов А. М.* Летописный Воронеж – город Карасу в золотоордынское время. – С. 12–15;

169.4. *Остапенко В. С.* Воронеж – сторожевая крепость на юго-востоке страны. – С. 16–19 [о существовании города Воронежа до 1586 г.];

169.5. Практические рекомендации по итогам работы круглого стола «Загадки древнего Воронежа» на первых Болховитиновских чтениях. – С. 25 [«...историю г. Воронежа следует вести не с 1585 года – времени построения оборонительной крепости, а с момента первого упоминания о нем во “Влесовой книге”, в русских летописях и др. источниках].

170. *Загоровский В.* «Влесова книга» : истина или мистификация / В. Загоровский // Коммуна. – 1992. – 8 дек.

171. Колонизация Придонья // Воронежский епархиальный вестник. – 1992. – № 12. – С. 24–26 [С. 24: споры о летописном Воронеже].

172. *Сысоева М.* Краткая история церкви города Воронежа / М. Сысоева // Воронежский епархиальный вестник. – 1992. – № 10. – С. 13–22 [С. 13: о местности (области) Воронеж в составе Рязанского княжества, 1177 г.].

1993

173. Вехи древнего Воронежа (Материалы круглого стола 18 марта 1993 г.) // Воронеж : историко-краеведческий сборник. – Воронеж : ВИГО «Генезис», 1993. – С. 23–39.

Из содерж.:

173.1. *Душутин В., Шаталов В.* Воронеж изначальный. – С. 24–28;

173.2. *Кожмякин А.* Воронеж славянский. – С. 29–33;

173.3. *Аббасов А.* Летописный Воронеж. – С. 33–39.

174. *Даркевич В. П.* Путешествие в древнюю Рязань : записки археолога / В. П. Даркевич. – Рязань : Новое время, 1993. – 255 с. [С. 239–241, 247: о сражении на р. Воронеж в декабре 1237 г.].

175. *Лазаренко Л.* «Великое стояние» в Воронеже : на фоне разрыва / Л. Лазаренко // Вечерний Воронеж. – 1993. – 26 марта [о круглом столе по проблеме древнего Воронежа, который показал непримиримость точек зрения В. П. Загоровского и А. М. Аббасова].

176. *Попов П.* – Воронежу – 400, 800, 1000... Кто больше? / П. Попов // Воронежский курьер. – 1993. – 23 марта [о круглом столе «Основные вехи древнего Воронежа», организованном сторонниками существования Воронежа до 1585 г.].

177. *Филюшкин А.* Воронеж – родина слонов? / А. Филюшкин // Воронежский курьер. – 1993. – 28 янв. [о споре «дилетантов» с «профессионалами» на круглом столе 18 марта 1993 г.].

1994

178. «И были полки Ольговы...» : свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. / сост. А. И. Цепков. – М. : Прогресс, Культура, 1994. – 493 с. [С. 82, 149, 243, 422, 430].

179. *Остапенко В. С.* Историк-краевед А. М. Аббасов (Библиографический указатель) / В. С. Остапенко. – Воронеж : Тип. «Транспорт», 1994. – 44 с.

Из содерж.:

179.1. Жизнь и творчество. – С. 6–24 [С. 17–18: А. М. Аббасов как сторонник существования летописного города Воронежа];

179.2. Произведения А. М. Аббасова. – С. 25–35 [С. 26, 29, 31, 32];

179.3. Литература о научной и организационной деятельности, основных трудах краеведа. – С. 35–41 [С. 36, 39–41].

180. *Рево О.* Гербы городов Воронежской губернии Российской империи / О. Рево // Наука и жизнь. – 1994. – № 2. – С. 110–111 [С. 110: «ВОРОНЕЖ (1177 г.)»].

1995

181. *Аббасов А. М.* Вехи древнего Воронежа. 2-е изд. / А. Аббасов. – Воронеж : ЦЧКИ, 1995. – 106 с.

Из содерж.:

181.1. *Сарбей В. Г.* Предисловие к первому изданию. – С. 3–4 [С. 3: А. М. Аббасов «убедительно доказывает существование древнего Воронежа в домонгольский период и тем самым завершает разрешение полуторавекового спора...»];

181.2. *Аббасов А. М.* Спор длиною в полтора столетия (вместо вступления). – С. 5–10; Гл. I. Куда бежал Ярополк? – С. 11–25; Гл. II. Тайный посол Ватикана. – С. 26–31; Гл. III. Летописная Онуза. – С. 32–42; Гл. IV. Спор Сарайской епархии. – С. 43–53; Гл. V. Тамерлан в Подонье. – С. 54–60; Гл. VI. «...На Дону на Воронеже». – С. 61–72; Гл. VII. Донской голова Василий Биркин. – С. 73–84; Заключение. – С. 100–101; Хронология летописного Воронежа. – С. 102–104.

182. *Амелькин А. О.* О местонахождении летописного Воронежа / А. О. Амелькин // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого обл. краеведческого музея М. П. Трунову. – Липецк : [Б. и.], 1995. – С. 80–82 [С. 81: сомнения в существовании в «Воронеже» многих градов, упоминаемых в Никоновской летописи; С. 82: о городищах Ратчино и Урляпово в Липецкой области как возможном местонахождении древнего Воронежа].

183. *Гусаков В.* Еще раз о слове «Воронеж» / В. Гусаков // Молодой коммунар. – 1995. – 18 апр.

184. *Мурзаев Э. М.* Топонимика и география / Э. М. Мурзаев. – М. : Наука, 1995. – 304 с. [С. 131–133: о происхождении топонима «Воронеж»].

185. *Чесноков В. И.* Воронежское краеведение на Всероссийских археологических съездах / В. И. Чесноков, И. В. Чесноков // Русская провинция. Вып. 2. – Воронеж : ЦЧКИ, 1995. – С. 110–135 [С. 118: в докладе С. Е. Зверева на X археологическом съезде в 1896 г. «впервые был заострен вопрос о летописном Воронеже 1177 г.»].

1996

186. *Аббасов А. М.* Был ли Воронеж готских времен? / А. М. Аббасов // Е. А. Болховитинов : иерарх церкви, ученый и просветитель. – Воронеж, 1996. С. 13–18.

187. *Аббасов А. М.* Загадки древнего Воронежа / А. Аббасов // Коммуна. – 1996. – 13 февр. [о г. Воронеже на карте 1370 г. из книги польского историка Ж. Миклашевского «История Польши» (Варшава, 1829)].

188. *Винников А.* Еще раз о возрасте Воронежа : возвращаясь к напечатанному / А. Винников // Коммуна. – 1996. – 5 июня.

189. *Душутин-Келлер В.* Откуда есть пошла русская земля или Воронеж как главный город докиевской Руси / В. Душутин-Келлер // Молодой коммунар. – 1996. – 6 июля [по «Влесовой книге» Воронежу 2020 лет].

190. *Кучкин В. А.* Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата / В. А. Кучкин // Средневековая Русь [сб. ст.]. – М. : Рос. университетское изд-во, 1996. – С. 5–57 [С. 30: о рязанском владении Воронеж (поселение или местность); С. 40–41: о связи Воронежских лесов, упомянутых в летописи под 1284 г., с черниговским Воронежем, а не с рязанским].

191. Липецк : начало истории : сб. ст. – Липецк : Голос, 1996. – 139 с.

Из содерж.:

191.1. *Кучкин В. А.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского : историография, древнейшие тексты, хронология и география событий. – С. 7–39 [С. 27: два известия о рязанском поселении (или местности) Воронеж, известных редактору Никоновской летописи митрополиту Даниилу, и «ошибочности» идентификации с ним «Воронежских лесов», куда в 1284 г. бежал князь Святослав].

191.2. *Зайцев А. К.* Где находились владения князя Липовичского, упомянутого в летописях под 1283–1284 гг. – С. 40–51 [С. 43–45: о сопоставлении «Воронежского леса» с местечком Воронеж в Шосткинском районе Сумской области].

192. *Филюшкин А.* «Воронеж – славянская Троя», или как прошлое нашего города становится объектом исторических спекуляций / А. Филюшкин // Молодой коммунар. – 1996. – 30 июля [критика версии В. Душутина о существовании г. Воронежа до новой эры].

1997

193. *Аббасов А. М.* Тайна бытия Воронежа / А. М. Аббасов // Слово воина. Лит. альманах. № 1. – Воронеж : ЦЧКИ, 1997. – С. 27–33 [С. 27–30: об истории Воронежа XII–XIII вв.].

194. *Акинъшин А. Н.* Воронежская историческая регионология на современном этапе / А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский // Исторические записки : науч. тр. ист. ф-та. Вып. 2. – Воронеж : ВГУ, 1997. – С. 56–72 [С. 57: о стремлении А. М. Аббасова, В. Н. Душутина и А. В. Кожемякина доказать тождественность современного города с летописным Воронежем XII в.].

195. Введенский Сергей Николаевич : биобиблиографический указатель / сост. и авт. вступ. ст. А. Н. Акинъшин, Н. М. Федосова. – Воронеж : Науч. б-ка ВГУ, 1997. – 78 с.

Из содерж.: *Акинъшин А., Федосова Н.* Сергей Николаевич Введенский – краевед и педагог. – С. 5–14 [С. 8–9: о споре С. Н. Введенского с С. Е. Зверевым о летописном Воронеже].

196. Россия и Украина на пороге XXI века. Пути сочетания национальных интересов и братского взаимодействия : тезисы науч. докладов и сообщений Междунар. конф. (Воронеж, 24–26 янв. 1997 г.). – Воронеж : ЦЧКИ, 1997. – 83 с.

Из содерж.:

196.1. *Быковская Г. А.* Воронежский край и Украина : общность исторических судеб. – С. 12–14 [С. 12: о легендарности истории летописного Воронежа];

196.2. [*Аббасов А. М.*] *Мамедович А. М.* Воронежское краеведение : история и современность (к 200-летию его существования). – С. 31–35 [С. 34: о членах Воронежского областного Совета краеведов, которые «разрешили проблему летописного Воронежа, доказав существование города с 1177 г.»];

196.3. *Цыбулькин В. В.* От Голуни до Воронзенца : к вопросу о древнейших пластах славянской цивилизации по «Влесовой книге». – С. 69–70.

197. Центрально-Черноземный экономический район // Федерализм. – 1997. – № 1. – С. 221–234 [С. 225: г. Воронеж, «известен с 1177 г. как крепость, городом стал в 1585 г.»].

1998

198. *Винников А. З.* Еще раз о летописном Воронеже / А. З. Винников // Из истории воронежского края : сб. статей. – Воронеж : Учеб. лит-ра, 1998. – Вып. 7. – С. 5–12.

1999

199. *Неделин В. М.* Ливны / В. М. Неделин // Московский журнал. – 1999. – № 1. – С. 48–52 [С. 48: о воронежских князьях (из рукописного сборника XVII в. «Сказания родословия»)].

200. Тверские летописи : древнерусские тексты и переводы / вступ. ст. и примеч. В. З. Исакова. – Тверь : Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1999. – 248 с. [С. 177 (прим. 327): о княжении Ярополка Ростиславича в Воронеже, 1177 г.].

2000

- 201.** *Акинъшин А. Н.* Научная деятельность В. П. Загоровского / А. Н. Акинъшин, А. И. Филлюшкин // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья : сб. ст. памяти проф. В. П. Загоровского. – Воронеж : ЦДВЧК, 2000. – С. 5–10 [С. 6–7: постановления В. П. Загоровским вопроса о «летописном Воронеже» на научно-исследовательскую почву].
- 202.** *Боянов С.* Древнейший город / С. Боянов // Русский провинциальный журнал Воронеж. – 2000. – № 3. – С. 6–7 [С. 7: первое упоминание о Воронеже в «Велесовой книге» под 328 г.].
- 203.** *Жевняк А. В.* Хроника Руси и Рязанского княжества / А. В. Жевняк. – Рязань : РИНФО, 2000. – 322 с. [С. 105, 137, 138, 142, 173, 267: Воронеж, река].
- 204.** *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией [1909 г.] / М. К. Любавский. – СПб. : Лань, 2000. – 304 с. [С. 64: о городе Воронеже и области на реке Воронеж в составе Рязанского княжества].
- 205.** *Мишон В. М.* Река Воронеж : от первых упоминаний в летописях до наших дней / В. М. Мишон // Вестник ВГУ. Сер. География и геоэкология. – 2000. – № 1. – С. 164–169 [С. 164: «историки единодушны во мнении», что в Троицкой летописи под 1177 г. «речь идет не о городе Воронеже, который основан значительно позднее в XVI веке, а о реке»].
- 206.** *Мулкиджанян Я.* О слове Воронеж / Я. Мулкиджанян // Воронеж. – 2000. – № 1. – С. 6–8.

2001

- 207.** *Нетреба С.* Забытая столица / С. Нетреба // Коммерсантъ – Власть. – 2001. – № 16. – С. 56 [о первом упоминании слова «Воронеж» в летописях под 1177 г., где «по-видимому... называется река и местность вокруг нее»].
- 208.** *Филлюшкин А.* Время по-воронежски / А. Филлюшкин // Логос. – 2001. – № 5–6. – С. 195–196 [о «местечковом патриотизме» и его главном компоненте – древности происхождения г. Воронежа].

2002

- 209.** *Галкин В. В.* Воронежская экономика : прошлое, настоящее, перспективы / В. В. Галкин. – Воронеж : ЦЧКИ, 2002. – 185 с. [С. 5: по мнению некоторых историков Воронеж как торговый пункт возник еще в XII в.].
- 210.** *Кудрявцев Н. А.* Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России / Н. А. Кудрявцев. – СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. – 640 с. [С. 61: о замке Воронеж (1237 г.)].

2003

- 211.** *Аббасов А. М.* Воронеж исторический / А. М. Аббасов. – Воронеж : ЦЧКИ, 2003. – 352 с.
Из содерж.: Гл. I. Воронеж. – С. 23–196:
- 211.1.** Был ли Воронеж готских времен? – С. 23–29;
- 211.2.** О чем поведали летописи. – С. 29–39 [о существовании летописного Воронежа XII–XIII вв. в низовьях р. Воронеж];

211.3. Устье Воронежа – место стоянки войск Батыя. – С. 40–43 [С. 42: сообщение монаха Юлиана о концентрации третьей части монгольского войска «близ замка Воронеж (Оргенхузин, Овхерух), также княжества русских»];

211.4. Признание венгерского монаха Юлиана. – С. 44–46 [С. 45: о крепости Воронеж (Онузе) как столице русского княжества].

212. *Жарникова С. В.* Золотая нить / С. В. Жарникова. – Вологда : Обл. науч.-методич. центр культуры и повышения квалификации, 2003. – 221 с. [С. 193: г. Воронеж упоминается под 1177 и 1237 гг., крепость Воронеж восстановлена в 1586 г.].

213. *Попов П. А.* Воронеж : история города в названиях улиц. 2-е изд. / П. А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2003. – 532 с. [С. 6: о стремлении воронежских краеведов увеличить возраст Воронежа из патриотических настроений].

2004

214. *Красова А.* Борьба за Владимиро-Суздальскую Русь в 70-х годах XII в. Заключительный этап : опыт реконструкции / А. Красова // *Ruthenica*. Т. 3. – Київ : [Б. и.], 2004. – С. 103–123 [С. 110, 120: о времени поисков Ярополка на реке Воронеж в 1177 г.].

215. *Полянин А. Р.* Аббасов Алик Мамедович : библиографический указатель трудов / А. Р. Полянин. – Воронеж : Изд. СП «Воинское содружество», 2004. – 88 с.

Из содерж.:

215.1. [Аббасов А. М.] Вхождение в журналистику. – С. 3–14 [С. 9–10: о причинах создания в 1989 г. Воронежского областного Совета краеведов];

215.2. Авторские работы. – С. 15–49 [С. 18, 21–23, 25, 27, 30, 41].

216. *Тропин Н. А.* Сельские поселения XII–XV веков южных территорий Рязанской земли / Н. А. Тропин. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 264 с. [С. 194, 199: о возможности включения в летописную область Воронеж второй пол. XII – сер. XIII вв. всего бассейна реки Воронеж].

2005

217. *Андреев С. И.* Юго-восточное рязанское пограничье в XII–XV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Андреев. – Тамбов, 2005. – 22 с. [С. 12, 19: о летописном г. Воронеже].

218. Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. – М. : Троица, 2005. – 472 с.

Из содерж.: *Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей*. К истории монастырей Воронежской епархии. – С. 341–355 [С. 341–342: вопрос о происхождении города Воронежа «не выяснен до настоящего времени», хотя данные археологии «вполне допускают» его существование в XII в.].

219. *Тропин Н. А.* Южные территории Рязанской земли в XII–XV вв. : формирование и развитие региона / Н. А. Тропин // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. – М. : Наука, 2005. – С. 244–252 [С. 244,

248, 249, 250: о вхождении «области» («волости») Воронеж в состав Рязанского княжества)].

2006

220. *Сусенков Е. И.* Письмо венгерского монаха Юлиана как источник по истории монгольского завоевания русских земель / Е. И. Сусенков // Человек – текст – эпоха : сб. науч. ст. и мат-лов. Вып. 2. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 68–79 [С. 70, 76: о замке Воронеж 1237 г.].

221. *Тропин Н. А.* Южные территории Черниговско-Рязанского порубежья в XII–XV вв. / Н. А. Тропин. – Елец : ЕГУ, 2006. – 368 с. [С. 52: об отсутствии достоверных подтверждений сообщения Никоновской летописи о переходе Ярополка в «Воронеже» «от града во град» (это поздняя вставка митрополита Даниила)].

222. *Чесноков И.* Кем был основан Воронеж? / И. Чесноков // Воронежские вести. – 2006. – 8 нояб. [Воронеж был «возобновлен» в 1585 г. «на месте старых казачьих городков»].

2007

223. Воронеж : малоизвестные страницы истории : мат-лы первой науч.-практич. конф. Воронежского русского военно-исторического общества. (Воронеж, 14 окт. 2007 г.). – Воронеж : ИЛДВА, 2007. – 99 с.

Из содерж.:

223.1. *Беренов А. Р.* Летописный Воронеж. – С. 17–20 [о существовании города Воронежа до 1585 г.];

223.2. *Юрасов А. Н.* Воронеж на первых географических картах мира. – С. 21–28 [о зарубежных картах 1459 и 1617 гг.];

223.3. *Чесноков И. В., Гагин В. В.* История Воронежа с Древнейших времен. – С. 29–47;

223.4. *Киселев Е. Ю.* Воронеж – форпост укрепления и развития юга России. – С. 48–55 [С. 48–49: о городе Воронеж, 1177–1572 гг.].

224. *Житенев С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках / С. Ю. Житенев. – М. : Индрик, 2007. – 479 с. [С. 352: г. Воронеж впервые упоминается в летописи под 1177 г., в 1237 г. уничтожен монголами].

225. *Почекаев Р. Ю.* Батый. Хан, который не был ханом / Р. Ю. Почекаев. – М. : АСТ ; СПб. : Евразия, 2007. – 350 с. [С. 116: «в рассматриваемый период “Воронеж” было названием реки, а не “замка” или тем более “княжества”... поскольку город Воронеж был основан лишь в XVI в.»].

226. *Тропин Н. А.* Южные территории Черниговско-Рязанского порубежья в XII–XV вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук / Н. А. Тропин. – М., 2007. – 44 с. [С. 7, 16, 20, 34, 33, 37: о рязанской волости (области) «Воронеж»].

227. *Шишов А. В.* Враги России. С древнейших времен до наших дней / А. В. Шишов. – М. : Вече, 2007. – 459 с. [С. 36: о гибели города Воронежа в 1237 г.].

2008

- 228.** *Каргалов В. В.* Русь и кочевники / В. В. Каргалов. – М. : Вече, 2008. – 480 с. [С. 136, 138: монах Юлиан о сосредоточении монголов в 1237 г. перед нападением на Русь близ замка «Воронеж»].
- 229.** *Кожемякин А.* Три Воронежа / А. Кожемякин // Воронежская неделя. – 2008. – 24 дек. [о необходимости завершения споров о летописном Воронеже за отсутствием доказательств существования города в XII в.].
- 230.** *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия : социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. – М. : РОССПЭН, 2008. – 448 с. [С. 47: Воронеж, известен как укрепленное поселение с 1177 г.].
- 231.** *Петухов Ю. Д.* Евразийская империя скифов / Ю. Д. Петухов, Н. И. Васильева. – М. : Вече, 2008. – 400 с. [С. 210: о существовании русского города Воронеж в раннем Средневековье (крепость Баруна); С. 217: о замке Воронеж 1237 г. на границе Рязанского княжества (по сообщению монаха Юлиана)].
- 232.** *Пешков В. А.* Общая характеристика этапов освоения и застройки территории воронежского края / В. А. Пешков // Научный Вестник ВГАСУ. – 2008. – Вып. 3. – С. 158–166 [С. 162: о первом летописном упоминании о Воронеже в XII в. без уточнения о чем идет речь: о реке, городе или общем названии региона].
- 233.** *Флейман Е. А.* Географические названия на карте России – путешествие в историю / Е. А. Флейман. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2008. – 106 с. [С. 46: г. Воронеж, известен с 1177 г.].
- 234.** *Хрусталева Д. Г.* Русь от нашествия до «ига» : 30–40-е гг. XIII в. 2-е изд. / Д. Г. Хрусталева. – СПб. : Евразия, 2008. – 380 с. [С. 83, 85: о местоположении местности «Воронаж», 1237 г.].

2009

- 235.** *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII в. : избр. произведения / А. К. Зайцев. – М. : Квадрига, 2009. – 226 с.
Из содерж.: Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283–1284 гг.? – С. 206–216 [С. 212: о локализации упоминаемых в летописях «воронежских лесах» в районе пос. Воронеж на Украине].
- 236.** *Лазарев А.* Тайна имени Воронежъ : этимологические записки / А. Лазарев. – Воронеж : Кварта, 2009. – 200 с. [С. 39: о 15 версиях происхождения названия «Воронеж»].

2010

- 237.** *Булкин В. А.* «Что город, то норы; что деревня, то обычай»? археологический комментарий к проблеме формирования городских центров Древней Руси / В. А. Булкин, В. Н. Седых // Диалог культур и народов средневековой Европы. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – С. 103–112 [С. 105: «немалое число летописных градов не локализовано до сих пор (например, летописный Воронож/Воронеж)»].

238. Велесова книга : история и современность. – Воронеж : [Б. и.], 2010. – 87 с.

Из содерж.:

238.1. *Аббасов А. М.* Вехи древнего Воронежа. – С. 12 [С. 4: о круглом столе «Основные вехи древнего Воронежа», организованном членами Воронежского областного Совета краеведов 18 марта 1993 г., на котором в споре с учеными ВГУ краеведы «доказали» существование летописного города Воронежа];

238.2. *Душутин В. Н.* Воронеж – столица докиевской Руси. – С. 13–23 [С. 23: по материалам «Велесовой книги» в 2006 г. «Воронежцу–Воронежу исполняется (24+2006)=2030 лет!);

238.3. *Воронцов Б. М.* «Велесова книга» в творчестве митрополита Евгения. – С. 26–31 [С. 30: об упоминаниях о Воронеже в «Велесовой книге»];

238.4. *Аббасов А. М.* Патриотизм на страже безопасности страны. – С. 32–40 [С. 32: о работе краеведов «по утверждению в сознании жителей города и края даты летописного Воронежа», с сер. 1970-х до нач. 1990-х гг.].

238.5. *Юрасов А. Н.* «Велесова книга» и истоки летописного Воронежа. – С. 41–59.

239. *Кожемякин А.* Где был летописный Воронеж? / А. Кожемякин // Воронежский курьер. – 2010. – 5 июня [о возможности локализации летописного Воронежа на Животинном городище под Рамонью].

240. *Кожемякин А.* Древний Вороная – замок рязанских князей? / А. Кожемякин // Воронежская неделя. – 2010. – 3 марта.

241. *Петренко Ю.* Древности Воронежа / Ю. Петренко // Воронежская неделя. – 2010. – 31 марта. [об «обиде» воронежцев за свой миллионный город, который оказался моложе своих «деток» – «небольших городков, а то и районов»].

242. *Петров С. А.* К вопросу об установлении «ига» в Рязанской земле : поход Батыея и перепись 1257 года / С. А. Петров // Научные ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 13. – Вып. 15. – С. 109–116 [С. 110–112, 114, 115: Воронеж – река и город в Рязанском княжестве; «Воронеж считался (доминиканским миссионером) Юлианом самостоятельным княжеством» (С. 110)].

243. *Полякова С. С.* Тропую Велеса : Русь До-Киевская / С. С. Полякова. – Воронеж, 2010. – 120 с.

Из содерж.: Летописный Воронеж и Воронежец «Велесовой книги». – С. 82–105 [С. 105: «считать 1585 год датой основания г. Воронежа, по крайней мере, не логично»].

244. *Цепков А. И.* Рязанский край и соседние земли до середины XIII века : в 2 т. 2-е изд. / А. И. Цепков. – Рязань : Александрия, 2010. – Т. 2. – 779 с. [С. 599, 602, 603, 606–608, 611, 721, 727, 732: Воронеж, г.].

2011

245. Из истории воронежского края : сб. ст. – Воронеж, 2011. – Вып. 18. – 324 с.

Из содерж.:

245.1. *Захарова Е. Ю.* Дискуссия о летописном Воронеже и археологические работы Воронежской ученой архивной комиссии. – С. 9–21;

245.2. *Глазьев В. Н.* Основание города Воронежа : итоги изучения. – С. 22–42 [С. 22: о вероятном существовании города Воронеж в XII в.].

246. *Лаврентьев А. В.* После Куликовской битвы : очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI вв. / А. В. Лаврентьев. – М. : Квадрига, 2011. – 256 с. [С. 200: «Wronasz» в «Списке крепостей и земель под наяснейшим Свидригайло» – «несомненно, не Воронеж, в Воронач, псковский пригород...»].

247. *Петров С. А.* Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в. : отношения с Ордой и Москвой : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. А. Петров. – Белгород, 2011. – 22 с. [С. 12, 14, 20: «Воронаж – река и город в Рязанском княжестве»].

248. *Селезнев Ю. В.* Первое упоминание / Ю. В. Селезнев // Воронежский телеграф. – 2011. – № 136 (май). – С. 8–9 [С. 8: первое упоминание о городе Воронеже в письменных источниках под 1177 г.].

2012

249. *Лазарев А.* Тайна имени Воронеж. Этимологические записки / А. Лазарев. – Воронеж : Кварта, 2012. – 190 с. [с. 29: первое упоминание слова «Воронеж» в письменных источниках «*не может* и *не должно* быть признано датой основание крепости или города, и тем более града»].

2013

250. *Гартман А. В.* Монгольское нашествие на Северную Русь : хронология исторических событий / А. В. Гартман, С. В. Цыб. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 143 с. [С. 55, 62: о замке Воронеж на границе Рязанского княжества (сомнения в его существовании)].

251. *Петренко Ю. В.* Древний Воронеж / Ю. В. Петренко. – Воронеж : [Б. и.], 2013. – 391 с.

Из содерж.: Гл. III. Воронеж летописный. – С. 175–294 [С. 180, 195, 200, 223, 231, 232, 235, 242, 244–246, 248, 289–294: о пограничной крепости Воронеж в составе Рязанского княжества XII–XIII вв.].

2014

252. *Ковалевский В. Н.* Археологическое открытие древнего Воронежа / В. Н. Ковалевский, А. П. Медведев, О. В. Скобелкин, М. В. Цыбин. – Воронеж : ЦЧКИ, 2014. – 128 с.

Из содерж.: [Цыбин М. В.] Ч. 1. 1.2. Древнерусские памятники и проблема летописного Воронежа. – С. 16–24 [С. 21: в летописях Воронежем «мог называться городок на южной окраине Рязанской земли в бассейне р. Воронеж», «вопрос о его местонахождении до сих пор не решен»].

253. *Полехов С. В.* «Список городов Свидригайло». Датировка и публикация / С. В. Полехов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2014. – № 4. – С. 111–125 [С. 121: о топониме «Wronasz» – Воронеж].

Из содерж.: *Темушев С. Н.* [Карта Великого княжества Литовского и прилегающих к нему территорий по «Списку городов Свидригайло»]. – С. 125 [№ 63: г. Воронеж].

254. *Славинский М. И.* Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии [1818 г.] / М. И. Славинский. – Воронеж : ЦДВЧК, 2014. – 240 с. [С. 66: «Город Воронеж есть из числа древнейших российских городов. Российские летописцы о нем упоминают еще в XII столетии, но 1237 года нашествием Батыя и после татарскими набегами... был разорен...»].

2015

255. *Аббасов А. М.* На службе воронежского краеведения. Четверть века работы областных краеведов / А. М. Аббасов. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ, 2015. – 126 с.

Из содерж.:

255.1. Как все начиналось (Вместо предисловия). – С. 5–8 [С. 7: в Британской энциклопедии Воронеж отмечен как городское поселение с 1177 г.];

255.2. Среди воронежских краеведов. – С. 9–19 [С. 16: об ответственности проф. В. П. Загоровского за то, что отсчет истории г. Воронежа ведется не с 1177, а с 1585 г. (т.к. своим научным авторитетом он «давил» всякое инакомыслие в определении начальной даты в летописи города); С. 18–19: критика теории В. П. Загоровского о происхождении названия «Воронеж»];

255.3. Работа членов ВИГО «Генезис». – С. 65–69 [С. 65: о картине А. М. Курзанова «Ярополк Ростиславович в Воронеже. 1177 год»].

256. *Акиньшин А. Н.* С. Е. Зверев – собиратель и хранитель культурного наследия Воронежского края / А. Н. Акиньшин, В. А. Алленова // Отечественные архивы. – 2015. – № 2. – С. 14–23 [С. 18, 23: полемика С. Е. Зверева с С. Н. Введенским о дате основания Воронежа, 1898–1904 гг.].

257. *Захарова Е. Ю.* История археологии Центрального Черноземья России (последняя треть XVIII в. – 1970-е гг.) : дис. ... докт. ист. наук / Е. Ю. Захарова. – Воронеж, 2015. – 534 с. [С. 24, 91–92, 152, 373: изучение вопроса о локализации летописного Воронежа XII в.].

258. *Захарова Е. Ю.* Древности Центрального Черноземья России в трудах первых краеведов (конец XVIII – первая половина XIX века) / Е. Ю. Захарова // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 177–183 [С. 178–179: изучение Е. А. Болховитиновым проблемы «кем был основан» город Воронеж, упомянутый в летописях под 1177 г.].

259. *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы : исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд. / Ю. В. Кривошеев. – СПб. : Академия исследования культуры, 2015. – 452 с. [С. 127: о неопределенности географического местоположения «Онузы» и «Воронежа»–«Воронажа» и

их атрибуции (река или населенный пункт) в летописях и литературе по этому вопросу].

260. Экспертиза Велесовой книги : в 3 ч. Ч. II. – М. : Концептуал, 2015. – 336 с.

Из содерж.: Комментарии. Варианты слова «Воронженец». – С. 245–247 [С. 247: В. В. Цыбульский и М. Н. Сердюченко о возможности ассоциировать «Воронженец» с современным г. Воронежем или с древнеславянским городищем на месте поселка Воронеж в Шостинском районе Сумской области, вероятно, упомянутом в Ипатьевской летописи под 1177 г.; В. Д. Осипов о связи названия г. Воронежа с названием индийского города Варанаси на р. Варуна].

261. Щавелев С. П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России / С. П. Щавелев // История и историческая память. Вып. 12. – Саратов : СГУ, 2015. – С. 134–155 [С. 148–149: о попытках фальсификации 1000-летних юбилеев ряда областных Центров Центральной России (Белгород, Воронеж, Курск, Липецк)].

2016

262. Инков А. А. Летописец Переяславля Суздальского : предисловие, перевод, комментарии / А. А. Инков. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – 296 с.

Из содерж.: Комментарии. – С. 163–281 [С. 263: о бегстве Ярополка Ростиславича в 1177 г. в верховья реки Воронеж на границу Рязанского княжества с Половецкой степью, откуда он мог «получить помощь для продолжения борьбы против Всеволода Большое Гнездо или найти там убежище»].

263. Попов П. А. Воронеж : древнее слово и древние города, а так же древние леса и древние реки России / П. А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2016. – 608 с.

Из содерж.: Гл. 6. Каковы были города «в Воронеже» и как они могли называться? – С. 240–341 [С. 289: летописный Воронеж XII в. – это природно-историческая область, а не отдельный город, который не мог называться «Воронежем», т.к. это не выделяло бы его среди других городов].

2017

264. «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании) : мат-лы Всерос. науч. конф. (Воронеж, 15–16 сент. 2017 г.). – Воронеж : [Б. и.], 2017. – 146 с.

Из содерж.:

264.1. Селезнев Ю. В. Первое и второе упоминание Воронежа : обзор летописных известий. – С. 5–8;

264.2. Попов П. А. Природно-историческая область Воронеж в VIII–XIII вв. : определение топонимического, географического и градостроительного содержания. – С. 9–14;

264.3. Сумин А. В. Поруб : о месте содержания «ятого» в Воронеже в 1177 г. Князя Ярополка. – С. 57–59.

264.4. *Жданова Т. В.* – Где скрывался князь Святослав Липовецкий (Липовечский) от войск Ногая? К дискуссии о локализации Вороножских лесов в XIII в. – С. 68–74.

265. *Елисеев М. Б.* Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь / М. Б. Елисеев. – М. : Вече, 2017. – 350 с. [С. 20, 23: монах Юлиан о замке Воронеж (Ovcheruch)].

266. *Ляпин Д. А.* Историческая география Елецкой земли VIII – первой половины XVII в. / Д. А. Ляпин // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2017. – № 2. – С. 209–222 [С. 212, 220: о рязанской волости «Воронеж»].

2018

267. *Березуцкий В. Д.* Воронежские фальсификации и исторические исследования / В. Д. Березуцкий. – Воронеж : ВГПУ, 2018. – 188 с.

Из содерж.: Гл. 5. Воронежские фальсификации. – С. 110–123 [критика современных воронежских краеведов, пытающихся искусственно «удревнить» историю города Воронежа].

268. *Глазьев В. Н.* Очерки истории города Воронеже и Воронежского уезда в конце XVI–XVII веках / В. Н. Глазьев. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2018. – 270 с. [С. 5: «вероятно, один из “градов”, упомянутых Никоновской летописью, носил имя “Воронеж”», но его локализация дискуссионная].

269. *Горбунов Б. В.* Древние рязанские города / Б. В. Горбунов, И. Ж. Рындин // Российский научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 14–41 [С. 15, 30, 31: о рязанском городе Воронеж XII–XIII вв.].

270. *Саврасов А. С.* Семилукское поселение XII–XIII вв. в комплексе археологических памятников «Семилукское городище» / А. С. Саврасов // *Filo Agiadne*. – 2018. – № 1. – С. 94–108 [С. 95: Семилукское городище и дискуссия о происхождении летописного Воронежа].

271. *Сапелкин Н.* От научных до фантастических : 11 версий происхождения Воронежа / Н. Сапелкин // Аргументы и Факты. № 32. АиФ-Черноземье. – 2018. – 8 авг.

272. *Чернецов А. В.* Нашествие Батыя на Рязанскую землю на миниатюрах XVI в. / А. В. Чернецов // Краткие сообщения Института археологии. № 251. – М. : Ин-т археологии РАН, 2018. – С. 303–313 [С. 304, 305: на миниатюре Голицынского тома Лицевого свода (60–70-е гг. XVI в.) рязанские князья и послы Батыя изображены в укрепленном городке Воронеже, «в действительности в то время не существовавшем»].

2019

273. *Березуцкий В. Д.* Фальсификации в археологии и истории в век информации / В. Д. Березуцкий // Гуманизация образования : научно-практический журнал. – 2019. – № 6. – С. 15–27 [С. 20–22: анализ современных споров о древности г. Воронежа].

274. *Попов П. А.* Воронежская ученая архивная комиссия и ее председатель дел С. Е. Зверев у истоков охраны культурного наследия Воронежа / П. А. Попов // Труды Воронежского областного краеведческого музея.

Вып. 3. – Воронеж : Печатный двор, 2019. – С. 12–17 [С. 16–17: о поисках С. Е. Зверевым летописного Воронежа].

275. *Попов П. А.* Первые летописные упоминания о Воронеже в контексте комплексного изучения древней топонимики / П. А. Попов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 88–99.

276. *Чесноков И. В.* Дело краеведов, или «краткий курс истории Воронежа» / И. В. Чесноков // Берегиня. 777. Сова. – 2019. – № 2–3. – С. 96–111 [о спорных фактах в книге В. Д. Березуцкого «Воронежские фальсификации и исторические исследования»].

2020

277. *Попов П. А.* Локализация летописных Воронежских лесов и Липецка в контексте комплексного изучения древней топонимики / П. А. Попов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2020. – № 1. – С. 123–134 [С. 124, 125, 130, 131: о локализации макротопонима Воронеж, 1177, 1237 и 1283 гг.].

2021

278. *Акиньшин А. Н.* Воронежское краеведение в конце XX – начале XXI в. : научный, популярный и дилетантский аспекты / А. Н. Акиньшин // VI Ядринцевские чтения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28–30 окт. 2021 г.). – Омск, 2021. – С. 5–10 [С. 6–7: о полемике В. П. Загоровского с воронежскими «горе-краеоведами», которые бездоказательно начинали историю Воронежа с 1177 г.].

279. *Андреев С. И.* О местонахождении летописного Воронежа / С. И. Андреев, А. Д. Майорова // Русский сборник. – Брянск : БГУ, 2021. – С. 215–219.

280. *Зайцев В. Г.* Об истоках русской цивилизации / В. Г. Зайцев. – Новосибирск : «Сибпринт», 2021. – 588 с. [С. 219: об отсутствии точных данных о времени основания современного г. Воронежа («считается, что крепость Воронеж была восстановлена в 1586 году»; «в 16 веке крепость называли Воронец, а в 17 – Воранаш»); об отождествлении Воронежа с древним г. Варанаси].

281. *Майорова А. В.* Женщина, дипломатия и война : русские князья в переговорах с Бату накануне монгольского нашествия / А. В. Майорова // Шаги/Steps. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 124–199 [С. 178–179: об ошибочном отождествлении крепости Orgenhusin (вариант Ovcheruch) с современным г. Воронежем].

282. *Мокшин Г. Н.* Археологические поиски летописного Воронежа XII в. : история и современность / Г. Н. Мокшин // Рогачевские чтения : труды музея-заповедника «Костенки». Вып. 1. – Воронеж : «Пресс-Бургер», 2021. – С. 247–252.

283. *Мокшин Г. Н.* Споры о летописном Воронеже как историографическая проблема / Г. Н. Мокшин // Культурный слой : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «II-е Зверевские чтения – культурный слой города : исторический, археологический, этнографический аспекты». (Воронеж, 11–12 сент. 2021 г.). – Воронеж : Гос. инспекция ист.-культ. наследия, 2021. – С. 9–16.

284. *Столповская Н.* Воронеж – город особенный / Н. Столповская // Коммуна. – 2021. – 8 сент. [историк ВГУ В. Н. Глазьев о возможности существования «града» с названием «Воронеж» в XII в.].

285. *Шинаков Е. А.* Курганы у местечка Воронеж Сумской области в регионально-археологическом контексте / Е. А. Шинаков, В. В. Приймак // Русский сборник. – Брянск : БГУ, 2021. – С. 160–178 [С. 160: о проблеме локализации летописных «воронежских лесов»].

2022

286. *Мокшин Г. Н.* «Летописный Воронеж» в справочно-энциклопедической литературе / Г. Н. Мокшин // Из истории воронежского края. Вып. 27. – Воронеж : ЦЧКИ, 2022. – С. 34–40.

287. *Мокшин Г. Н.* Существовал ли город Воронеж в XII в.? / Г. Н. Мокшин // VII Семеновские чтения : наследие П. П. Семенова-Тян-Шанского и современная наука : мат-лы Междунар. науч. конф. (Липецк, 20–21 мая 2022 г.). – Липецк : ЛГПУ, 2022. – С. 200–202.

3. Справочная и учебная литература

1793

1. *Татищев В. Н.* Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1. А–В [1744 г.] / В. Н. Татищев. – СПб. : Тип. Горного училища, 1793. – 311 с.

Из содерж.:

1.1. Ворона и Воронеж. – С. 282–283 [река];

1.2. Воронеж. – С. 283 [город на р. Вороне от Дона 8 вест, «когда и кем построен, подлинно не известно», предположительно в первой пол. XI в. Святославом Тмутараканским или его племянником Ярославом].

1801

2. *Щекатов А. М.* Географический словарь Российского государства. Ч. I. А–Г / А. М. Щекатов, Л. М. Максимович. – М. : Университетская тип., 1801. – 1300 стб.

Из содерж.: Воронеж. – Стб. 1036–1149 [Стб. 1037–1038, 1041, 1093: как город упоминается в летописях с 1177 г. (Стб. 1037)].

1838

3. Энциклопедический лексикон, посвященный Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Т. 12. – СПб. : Тип. А. Плюшара, 1838. – 480 с.

Из содерж.:

3.1. [Штакельберг А. Ф.] А. III. Воронежская губерния. – С. 27–37 [С. 27];

3.2. [Штакельберг А. Ф.] А. III. Воронеж. – С. 37–41 [С. 37: «один из древнейших городов России», основан хазарами предположительно в 1117 г.].

1850

4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 2. Воронежская губерния. – СПб. : Тип. Департамента Ген. штаба, 1850. – 108, 126 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 63–72 [С. 66: об основании города Воронежа хазарами в 1117 г.].

1854

5. Справочный энциклопедический словарь. Т. III. В и Г / под ред. А. Старчевского. – СПб. : Тип. военно-учеб. заведений, 1854. – 506 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 305–306 [С. 305: первое упоминание о городе Воронеже «у Нестора» под 1177 г.; в 1237 г. под Воронежем было сражение между русскими и татарами].

1860

6. Городские поселения в Российской империи. Т. 1. – СПб. : Тип. «Общественная польза», 1860. – 587 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 418–431 [С. 419, 422: о разногласиях среди исследователей по поводу существования города Воронежа в 1177 г.].

1862

7. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. [Т. 4]. Воронежская губерния / сост. В. Михалевич. – СПб. : Гл. упр. Генер. штаба, 1862. – 410 с. [С. 359–360: о первом упоминании города Воронежа в 1177 г.].

1863

8. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. I / сост. П. П. Семенов. – СПб. : Изданием А. Н. Турубаева, 1863. – 716 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 533–556 [С. 553: «В летописях имя Воронежа упоминается в 1117 г. и в 1237 г., но неизвестно, идет ли дело о реке или о поселении. В грамотах же Акатова монастыря говорится, что Ворон(еж) основан хазарами, имевшими здесь уже в XI в. городища...»].

9. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон) : в 6 т. Т. I / под ред. Ф. Толля. – СПб. : Издание Ф. Толля, 1863. – 952 с.

Из содерж.:

9.1. Воронеж. – С. 595 [основан в 1586 г.];

9.2. Приложение к настольному словарю Ф. Толля : Воронеж. – С. 110 (910) [«вм(есто) гор(од) основан 1586 г., чит(ать) В летоп(иси) Нестора впервые упоминается об нем под 1177 г.»].

1865

10. Барсов Н. Материалы для историко-географического словаря России. Т. I. Географический словарь русской земли (IX–XIV ст.) / Н. Барсов. – Вильна : Тип. А. Сыркина, 1865. – 220 с.

Из содерж.: Воронеж (Воронож, Воронаж). – С. 41 [«р(ека) и гор(од) в Рязанской земле»; «Вороножь 1177 г. надо понимать в смысле области, а не реки, как думает Илов(айский)»].

1888

11. Источники и пособия для изучения Воронежского края. Систематический указатель Воронежской публичной библиотеки. Вып. 1-й. – Воронеж : Типо-лит. губернского правления, 1888. – 171 с. [С. 27, 31, 39].

1902

12. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : настольная и дорожная книга для русских людей. Т. II. Среднерусская черноземная область. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1902. – VIII, 717 с.

Из содерж.: [Гл. VII]. *Семенов П. П., Семенов В. П.* Город Воронеж. – С. 378–383 [С. 378: упоминания о Воронеже как о реке в летописях «под 1117 и 1237 г.»].

1903

13. Большая энциклопедия. Т. XI. – СПб. : Тип. т-ва «Просвещение», 1903. – 794 с.

Из содерж.: Козаки. – С. 141–150 [С. 144: о принадлежащем рязанским князьям поселению Воронеж, упоминаемом в летописи под 1177 г.].

1907

14. Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей. Отд. второй. Указатель географический. – СПб. : Тип. Гл. управления уделов, 1907. – 576 с. [С. 54–55: **Воронеж** (Воронож, Воронаж, Вороная), р., приток Дона, и г. на ней в Рязанской земле, ныне губернский. **6685** здесь Рязанцы взяли кн. Ярополка и отправили в Владимир I, 163; II, 119; VII, 94. **6745** сюда выступили Рязанские князья для обороны своей земли от Татар I, 221; **6746** III, 51; VII, 139. – **Воронежские леса**. **6791** в них бежал кн. Святослав Липецкий VII, 177; уп. под **6792** г. I, 207; VII, 178].

1913

15. Русский биографический словарь. Т. 32. – СПб. : Тип. Гл. управления уделов, 1913. – 493 с.

Из содерж.: Ярополк III Ростиславич. – С. 163–164 [С. 164: в 1177 г. Ярополк, после сражения на р. Колокше, схвачен рязанцами «в Воронеже» и выдан владимирцам].

1918

16. Полное собрание русских летописей. Т. 14. 2-я половина. Указатель к Никоновской летописи (IX–XIV вв.) / сост. П. В. Акимов. – М. : Тип. мин-ва земледелия, 1918. – 288 с. [С. 186: Воронеж (Воронож) – город в Рязанской земле, ныне губернский; река, приток Дона].

1934

17. Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. А–Е. – Воронеж : «Коммуна», 1934. – 742 стб.

Из содерж.: [*Валукинский Н. В.*] Воронеж. – Стб. 365–383 [Стб. 365, 366: поселение Воронеж упоминается в русских летописях в «1117 и 1237» гг.].

1952

18. Большая советская энциклопедия. Т. 9. 2-е изд. – М. : БСЭ, [1952]. – 624 с.

Из содерж.: [*Абрамов И. С.*] Воронеж. – С. 108 [о поселке Воронеж в Сумской области УССР – древнем поселении, известном с 1177 г.].

1953

19. Энциклопедический словарь : в 3 т. Т. 1. А–Й. – М. : БСЭ, 1953. – 719 с.
Из содерж.: [Абрамов И. С.] Воронеж. – С. 338 [поселок городского типа в Сумской области УССР, известен с 1177 г.].

1960

20. Українська радянська енциклопедія. Т. 3. – Київ : АН УРСР, 1960. – 576 с.

Из содерж.: [Абрамов У. С.] Вороніж. – С. 17 [поселок в Сумской области УССР; в летописях (под названиями Ворожаж, Вороняж, Воронож) известен с XII столетия].

1961

21. Воронеж. – Воронеж : Воронежское кн. изд-во, 1961. – 268 с.

Из содерж.: Кротова О. К. Страницы истории. – С. 3–144 [С. 6: возможно в XII в. Воронеж был одним из торговых пунктов на большом донском пути].

1963

22. Советская историческая энциклопедия. Т. 3. – М. : СИЭ, 1963. – 976 стб.

Из содерж.: Калашников М. А. Воронеж. – Стб. 706 [город, центр Воронежской области РСФСР, впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1177 г.].

23. Encyclopedia Britannica. Vol. 23. – London, 1963. – 999 p.

From the contents: [Smorgowky K.] K. Sm. Voronesh. P. 255 [о строительстве «форта» Воронеж в 1586 г.; «в 11 веке на этом месте находился хазарский город, опустевший в 14 и 15 веках»].

1964

24. Загоровский В. П. История Воронежской области : учеб. пособие для средней школы / В. П. Загоровский, Ф. С. Олейник, Е. Г. Шуляковский. – Воронеж : ЦЧКИ, 1964. – 159 с.

Из содерж.: Гл. II. § 2. Загоровский В. П. Воронежский край в составе Древнерусского государства и Рязанского княжества. – С. 6–8 [С. 7: первое упоминание в летописи о Воронеже, возможно как о городе].

1965

25. Пульвер Е. А. Знакомьтесь с Воронежем / Е. А. Пульвер. – Воронеж : ЦЧКИ, 1965. – 269 с. [С. 5: первое упоминание о Воронеже в летописи – 1177 г., но «говорилось ли о поселке, реке или просто местности – точно утверждать нельзя...»].

1966

26. Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. – Воронеж : ЦЧКИ, 1966. – 111 с.

Из содерж.: Гл. III. Историко-топонимический словарь Воронежской области. – С. 69–109 [С. 24: летописный Воронеж – река и прилегающая к ней местность].

1971

27. Большая советская энциклопедия. Т. 5. 3-е изд. – М. : БСЭ, 1971. – 640 с.
Из содерж.: *Калашиников М. А.* Воронеж. – С. 361 [Воронеж как город впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1177 г.].

1973

28. Историческая география СССР : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1973. – 320 с.

Из содерж.: *Муравьев А. В.* [Раздел II. Историческая география Русского государства XIV–XVII вв.]. Глава 9. Города. – С. 150–156 [С. 153: о восстановлении Воронежа (в 1586 г.), существовавшего до татаро-монгольского нашествия].

29. *Прохоров В. А.* Вся Воронежская земля : краткий историко-топонимический словарь / В. А. Прохоров. – Воронеж : ЦЧКИ, 1973. – 367 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 67–73 [С. 72–73: о происхождении названия реки и города Воронежа как научной проблеме].

1976

30. Советская военная энциклопедия : в 8 т. Т. 2. – М. : Воениздат, 1976. – 640 с.

Из содерж.: *Батищев С. И.* Воронеж. – С. 356–357 [С. 357: Воронеж – город, входящий в состав Рязанского княжества].

1980

31. Советский энциклопедический словарь. – М. : Изд-во «Сов. энциклопедия», 1980. – 1600 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 248 [известен с 1177 г.].

1982

32. *Загоровский В. П.* История Воронежского края от А до Я / В. П. Загоровский. – Воронеж : ЦЧКИ, 1982. – 311 с.

Из содерж.:

32.1. Воронеж [город]. – С. 62–67 [С. 62: об упоминании в летописях рязанской области Воронеж, «где, по-видимому, находился и городок Воронеж»];

32.2. Воронеж [историко-географическая область]. – С. 67 [о локализации области «Воронеж» в южной части Рязанского княжества];

32.3. Воронеж [город]. – С. 67 [древнерусский городок в Черниговской земле];

32.4. Всеволод Большое Гнездо. – С. 97 [о нахождении летописного Воронежа в пределах Рязанского княжества, а не на Черниговщине];

32.5. Никоновская летопись. – С. 194 [о событиях 1177 г., связанных с первым упоминанием о Воронеже];

32.6. Ярополк Ростиславич. – С. 310 [оценка мнения С. Е. Зверева о существовании во второй пол. XII в. Воронежского княжества].

1985

33. *Пульвер Е.* Коротко о Воронеже. Путеводитель / Е. Пульвер, Ю. Пульвер. – Воронеж : Коммуна, 1985. – 63 с.

Из содерж.: Слово – хронологии. – С. 47–57 [С. 47: «1177 – первое упоминание Воронежа в летописях»].

1991

34. *Панова В. И.* История воронежского края в курсе истории СССР / В. И. Панова. – Воронеж : ЦЧКИ, 1991. – 239 с. [С. 15–16: о противоречивых суждениях историков Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева по поводу существования летописного города Воронежа в XII в.].

1992

35. *Аббасов А. М.* Воронеж : краткий справочник / А. М. Аббасов. – Воронеж : [Б. и.], 1992. – 64 с.

Из содерж.: Немного истории. – С. 12–24 [С. 12: энциклопедические слова-ри о древности Воронежа].

36. *Загоровский В. П.* Воронежская историческая энциклопедия / В. П. Загоровский. – Воронеж : Истоки, 1992. – 250 с.

Из содерж.:

36.1. Воронеж [город]. – С. 50–53 [С. 50: о летописном городке Воронеж в Рязанской земле];

36.2. Воронеж [историко-географическая область]. – С. 53 [в бассейне верхнего Воронежа];

36.3. Воронеж [древнерусский городок в Черниговской земле]. – С. 53;

36.4. Всеволод Большое Гнездо. – С. 77 [о рязанском Воронеже 1177 г.];

36.5. Летописный Воронеж. – С. 137 [«исторический термин, употребляемый учеными применительно к городку, упоминаемому в русских летописях в записи о событиях 1177 г.»];

36.6. Никоновская летопись. – С. 155 [о более подробных, чем в других летописях сведениях о летописном Воронеже];

36.7. Ярополк Ростиславич. – С. 249 [об удельном Воронежском княжестве в составе Рязанской земли XII в.].

1994

37. *Богуславский В. В.* Держава Рюриковичей : славяне – Русь – Россия : энциклопедический словарь : в 6 т. Т. 1. А–В / В. В. Богуславский. – Тула : Русский лексикон, 1994. – 580 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 532 [областной центр России, впервые упомянутый в Ипатьевской летописи под 1177 г.; в 1586 г. на месте древнего города была построена крепость].

1995

38. Рязанская энциклопедия. – Рязань : Т-во «Рязанская энциклопедия», 1995. – 687 с.

Из содерж.: *Горбунов Б. В.* Воронеж летописный. – С. 124 [о рязанской области Воронеж, где, вероятно, был городок Воронеж].

1997

39. Введенский Сергей Николаевич : библиографический указатель / сост. и авт. вступ. ст. А. Н. Акиншин, Н. М. Федосова. – Воронеж : ВГУ, 1997. – 78 с.

Из содерж.:

39.1. Книги, статьи, заметки, публикации. – С. 17–29 [С. 18, 19, 21: № 8, 21, 22];

39.2. Литература о жизни и творческой деятельности. – С. 30–66 [С. 33: № 117, 119].

40. *Чесноков Г. А.* Архитектурно-планировочное развитие города Воронежа (дооктябрьский период) : учеб. пособие / Г. А. Чесноков. – Воронеж : [Б. и.], 1997. – 144 с. [С. 4–5: о рязанской области Воронеж, где в 1177–1237 гг. «очевидно находился городок Воронеж» (но, по мнению В. П. Загоровского, не на месте современного города)].

1998

41. Именной и географические указатели к Ипатьевской летописи. – М. : Языки русской культуры, 1998. – L с. [С. XXXVI: Воронеж (Вороняж), город в Рязанском княжестве].

Митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов : 1767–1837). Жизнь и творчество. Энциклопедический словарь. – 1998. – 184 с.

Из содерж.: *Аббасов А. М.* Воронеж. – С. 60–63 [С. 60: об упоминании о г. Воронеже в летописях под 1177 и 1237 г.].

1999

42. Рязанская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. А–М. – Рязань : Пресса, 1999. – 671 с.

Из содерж.: *Горбунов Б. В.* Воронеж летописный. – С. 199.

43. Липецкая энциклопедия : в 3 т. Т. 1. А–Ё. – Липецк : Липецкое изд-во, 1999. – 395 с.

Из содерж.:

43.1. *Мещерякова Л.* Воронеж. – С. 224–225 [С. 224: город впервые упоминается в Ипатьевской летописи в 1177 г.];

43.2. *Амелькин А.* Летописный Воронеж. – С. 225 [древнерусский город, упомянутый в летописях под 1177 г.].

2000

44. Иллюстрированный энциклопедический словарь (Малый). – М. : БРЭ, 2000. – 1038 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 188 [известен с 1177 г.].

45. *Поспелов Е. М.* Историко-топонимический словарь России. Досоветский период / Е. М. Поспелов. – М. : Профиздат, 2000. – 224 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 74–75 [С. 75: река Воронеж «получила название по городу Воронежу, упоминаемому в летописях под 1147 г., но разрушенному во время монголо-татарского нашествия»].

2001

46. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия : в 2 т. Т. 1. А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. – М. : Олма-Пресс, 2001. – 782 с.

Из содерж.: Воронеж (иначе Воронож). – С. 223 [древний русский город на одноименной реке; впервые упомянут в Ипатьевской летописи под 1177 г.];

зимой 1585/86 г. на месте древнего городища была построена деревянная крепость].

47. *Гладкий В. Д.* Славянский мир I–XVI века : энциклопедический словарь / В. Д. Гладкий. – М. : Центрполиграф, 2001. – 895 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 124 [город на р. Воронеже; впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1177 г.].

2002

48. Католическая энциклопедия : в 3 т. Т. 1. А–З. – М. : Изд-во Францисканцев, 2002. – 1096 стб.

Из содерж.: *Козлов С.* Воронеж. – Стб. 1087–1088 [Стб. 1087: город Воронеж впервые упоминается в летописях под 1177 г.].

49. Популярный энциклопедический словарь. – М. : БРЭ, 2002. – 1583 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 203 [известен с 1177 г., с 1585 г. – крепость].

50. Универсальный энциклопедический словарь. – М. : БРЭ, 2002. – 1551 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 256 [известен с 1177 г.].

2003

51. *Мясников А. Л.* Хроника человечества. Россия / А. Л. Мясников. – М. : АСТ, 2003. – 1198 с.

Из содерж.: Воронеж. – С. 832 [город, известен с 1177 г.].

52. *Ююкин М. А.* Древнерусская ойконимия IX–XIII вв. / М. А. Ююкин. – Воронеж : ЦЧКИ, 2003. – 216 с.

Из содерж.: Гл. I. Этимологический словарь. – С. 27–28 [Воронежь (Воронажь, Вороножь), 1177 г., Черниговское княжество, на р. Воронеж (название реки перенесено из Чернигово-Сумского Полесья)].

2005

53. *Ивченко А. С.* Вся Украина / А. С. Ивченко. – Киев : Картография, 2005. – 656 с.

Из содерж.: Воронеж [Сумская область]. – С. 107 [предполагается, что в XII в. на месте современного поселка существовал летописный город Воронеж].

54. *Панова В. И.* История воронежского края. 4-е изд. / В. И. Панова. – Воронеж : Родная речь, 2005. – 287 с. [С. 16–18: о дискуссии последних лет вокруг существования и локализации летописного Воронежа XII в.].

55. *Синюк А. Т.* Воронеж : история города в истории Отечества / А. Т. Синюк, В. В. Донкарев, А. В. Донкарев. – Воронеж : Полиарт, 2005. – 123 с.

Из содерж.: Гл. I. Рождение города. Взгляд в предысторию. – С. 7–17 [С. 16: возможно, что русских летописях XII в. под «Воронежем» «подразумевался именно город», хотя поиски места летописного Воронежа еще продолжаются].

2008

56. Большая энциклопедия России. – М. : Эксмо, 2008. – 1024 с.

Из содерж.: [Гл. 3. Субъекты Российской Федерации]. Воронежская область. – С. 257–261 [С. 258: «Впервые Воронеж был упомянут в летописях (под) 1177 г.»].

57. Воронежская энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А–М. – Воронеж : ЦДВЧК, 2008. – 524 с.

Из содерж.:

57.1. *Акиньшин А. Н.* Воронеж. – С. 147–151 [С. 147: взаимосвязь летописного Воронежа с современным городом Воронежем не установлена];

57.2. *Глазьев В. Н.* Летописный Воронеж. – С. 446 [термин, употребляемый в трудах историков; название «Воронеж» могло носить одно из славянских укрепленных поселений XII в. в Рязанской земле].

58. *Донской Д. В.* Рюриковичи : исторический словарь / Д. В. Донской. – М. : Русская панорама, 2008. – 788, [45] с.

Из содерж.: Ярополк Ростиславич. – С. 666–667 [С. 667: об области «Воронеж», упомянутой в летописях под 1177 г.].

59. Люби и знай родной край : учеб. пособие по географии, истории и культуре Воронежской области для учащихся общеобразовательных школ. – Воронеж : ЦДВЧК, 2008. – 384 с.

Из содерж.: Раздел II. § 2. *Панова В. И.* Воронежский край в составе Древнерусского государства и феодальных княжеств (IX – начало XVI века). – С. 58–64 [С. 61–62: вопрос о местонахождении летописного Воронежа].

2010

60. *Толмачева Р. П.* Цивилизация России : зарождение и развитие : учеб. пособие / Р. П. Толмачева. – М. : Дашков и К^о, 2010. – 402 с.

Из содерж.: [С. 89: о Воронеже как одном из наиболее значимых городов Древней Руси начиная с XII в.].

2012

61. *Акиньшин А. Н.* Историческое краеведение : учеб.-методич. пособие по лекционному курсу / А. Н. Акиньшин. – Воронеж : ЦЧКИ, 2012. – 66 с.

Из содерж.: Тема 3. Летописный Воронеж. Происхождение названия «Воронеж». – С. 13–15 [о проблеме локализации древнего Воронежа XII в.].

62. *Блаженков В. А.* Отчизноведение : учеб. пособие / В. А. Блаженков. – Воронеж : ВГПУ, 2012. – 74 с.

Из содерж.: Лекция 7. Славянская колонизация края. Дискуссия о древнем Воронеже. – С. 16–18 [С. 18: «не исключено», что одно из славянских поселений XII в. на р. Воронеж носило такое же название; мнения о местоположении древнего Воронежа В. П. Загоровского и А. М. Аббасова; о необходимости дополнительных археологических раскопок, иначе летописный Воронеж «так навсегда и останется вечной тайной воронежской истории»].

63. *Пыльнев Ю. В.* Волшебная книга. Воронежская история в рассказах для детей. 2-е изд. / Ю. В. Пыльнев, Л. П. Шилина. – Воронеж : «Воронеж», 2012. – 148 с.

Из содерж.: Древний Воронеж. Монгольское нашествие. – С. 21–27 [С. 21–23: о городке «Воронеж», основанном в IX в. на Черниговщине славянином по имени «Воронег»; о реке, городке и области «Воронеж» в пределах Рязанского княжества XII в.].

2014

64. Древняя Русь в средневековом мире : энциклопедия. – М. : Ладомир, 2014. – 992 с.

Из содерж.: *Кучкин В. А.* Ярополк Ростиславич. – С. 918 [о Воронеже, полученном в 1176 г. в управление Ярополком от его шурина Глеба Ростиславича].

2015

65. Историческое краеведение Воронежской области. 8–9 классы : учеб. пособие. – Воронеж : ЦДВЧК, 2015. – 368 с.

Из содерж.: Раздел 3. *Загоровский П. В.* Воронежский край в XII – первой половине XVI века. – С. 44–58 [С. 44–45: вопрос о местонахождении летописного городка Воронеж XII в.].

2017

66. Большая Российская энциклопедия. Т. 35. – М. : БРЭ, 2017. – 798 с.

Из содерж.: *Кузнецов А. А.* Ярополк Ростиславич. – С. 766 [о рязанской волости Воронеж, в 1175–1177 гг. находящейся в управлении Ярополка].

2019

67. Города России. Начальная школа / сост. М. Данильцева. – М. : Вако, 2019. – 96 с. [С. 23: г. Воронеж, 1-е упоминание в 1177 г., разрушен во время монголо-татарского нашествия в 1237 г.].

2020

68. *Акиньшин А. Н.* Историческое краеведение : учеб.-методич. пособие по лекционному курсу / А. Н. Акиньшин. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2020. – 83 с.

Из содерж.: Тема 3. Летописный Воронеж. Происхождение названия «Воронеж». – С. 16–18 [о поисках летописного города Воронежа историками и краеведами конца XIX – начала XXI в.].

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

архим. – архимандрит; вел. кн. – великий князь; г. – город; губ. – губерния;
г-ще – городище; д. – деревня; имп. – император; кн. – князь;
кн-во – княжество; обл. – область; п. – поселок; р. – река; р-н – район;
с. – село; тер. – территория; у. – уезд; ул. – улица; ур. – урочище; х. – хутор

Географический указатель

- Аварис, г. 239
Азов, г. 25, 117, 188, 200
Акатова поляна, г-ще 167, 181, 184
Александровка, д. 267
Андронез, с. 138
Архангельская обл. 140
Астрахань, г. 50
- Баловнево, с. 55, 56, 59, 68
Бегоща, р. 176
Белая, р. 137
Белгород, г. 6, 130, 297, 299, 350
Белогорское г-ще 164, 181, 193
Белоруссия 25, 34, 239
Битюк, р. 102
Бовыкин, тер. 187
Богатый затон, ур. 28, 40, 46, 108, 158, 188, 199
Богородицкое, с. 118
Богучар, р. 102
Богучарский у. 100
Борисоглебск, г. 118
Бородино, с. 173
Братилов, тер. 25
Братонез, д. 143
Брянск, г. 60, 135, 271
Брянская обл. 135, 205
Брянский у. 98
Булгар, г. 154
Булонь, 239
- Валуйки, г. 61, 184
- Вантит, г. 154, 170, 177, 195, 197, 204, 212, 224, 238, 335, 338
Варана, р. 239
Варанаши, г. 274
Варанген-фьорд, залив 204, 205
Варанси, г. 239, 350, 352
Варенжвилль, г. 239
Варсту, г. 205, 239
Васит, г. 238
Ведуга, р. 124
Ведуга, р. 124, 140
Велье, г. 27
Венгрия 171
Венеция, г. 130
Верена, г. 204
Верона, г. 274
Византия 47, 159, 178
Владимир, г. 16–18, 28, 31, 37, 47, 54, 117, 146, 169, 202, 225, 246, 260, 309, 314, 355
Владими́ро-Сузда́льское кн-во 114, 132
Владимирское кн-во 260
Воегоща, р. 176
Воинь, г. 135
Волга, р. 20, 24, 29, 35, 50, 91, 171, 177, 190
Волжская Болгария 189
Вологда, г. 150
Володарского, ул. 315, 224
Вольнь 177
Воргол, г. 23, 111, 227, 228, 327
Воргол, р. 124, 140, 164

Воргол, р. 124, 164
 Воргол, с. 110
 Воргол Нижний, с. 267
 Воргольское г-ще 110
 Воренжа, г. 205, 239
 Ворожба, г. 111, 205
 Ворона Большая, р. 77, 81, 96, 97
 Ворона Великая, р. 119, 137, 180, 182
 Ворона Малая, р. 119
 Ворона, г. 135
 Ворона, р. 118, 119, 137, 143, 186, 223, 245
 Воронеж Лесной, р. 47, 91, 96, 118–120, 144, 190, 224, 255, 304, 330
 Воронеж Луговой, р. 118
 Воронеж Польный, р. 96, 118–120, 144, 190, 224, 255, 304, 330
 Воронеж, п. 103–111, 126, 134, 135, 139, 157, 203, 207, 229, 308, 325–328, 331–334, 341, 350, 353, 355, 356, 360
 Воронежце (Воронженец), г. 172–175, 235, 270, 342, 347, 350
 Воронежка (Воронег), р. 245
 Воронежская губ. 28, 32, 37–39, 42, 44, 45, 50, 53, 55, 57, 66, 68, 80, 100, 101, 103, 106, 176, 177, 179, 239, 240, 271, 274, 315, 321, 322, 324, 326, 340, 349, 353, 354, 356, 360, 361, 362
 Воронежская обл. 12, 116, 118, 121, 158, 159, 176, 200, 229, 334, 337, 356
 Воронежский край 7, 8, 42–44, 48, 87, 90, 91, 100, 111, 114, 115, 155, 165, 182, 187, 199, 200, 204, 231, 235, 238, 240, 244, 272, 275, 278, 325, 328–332, 337, 338, 342, 354, 356, 357, 361, 362
 Воронежский, п. 157
 Воронежский у. 29, 133, 351
 Воронежское кн-во 15, 206, 247, 277, 309, 336, 338, 357, 358
 Воронеж (Вороницы), г. 135, 352
 Воронёво, п. 205
 Вороница, г. 135
 Вороница, ур. 115
 Воронка (Воронья), р. 245
 Вороно, г. 135
 Вороновка, р. 229, 230
 Воронок, р. 229
 Воронок, с. 205
 Воронок Верхний, д. 229
 Воронок Нижний, д. 229
 Вороночь (Вороначь, Воронечь, Вороничь), г. 15, 29, 135, 140, 205, 223, 239, 245, 318, 348
 Воронцово, с. 205
 Ворыщ, с. 188
 Врев, г. 27
 Вщиж, г. 98
 Выборец, г. 27
 Выру, г. 205
 Вышегородок, г. 27
 Вышегородский р-он 176
 Галлия 211
 Гдов, г. 27
 Германия 165
 Глебль, г. 327
 Глухов, г. 103, 104, 110, 111, 228–230, 325
 Глуховский у. 103, 104, 110, 326, 327
 Голубой Дунай, ручей 258
 Горького М., дом отдыха 112, 193, 272
 Гостенеж, д. 123
 Градчина, г-ще 162, 194
 Гуков, х. 104, 105
 Гутни, х. 105
 Далмация 145
 Данков, г. 27, 55, 117
 Данковский у. 55, 56, 59, 68
 Девица, р. 118, 140
 Девица, с. 124
 Дедилов, г. 74, 188
 Дедославль (Дедилово), г. 74

Десна, р. 98, 134, 135, 140, 176
Джервабад, г. 177
Джучи Улус 233
Днепр, р. 32, 134, 140, 171, 174, 177, 179, 240
Днепропетровская обл. 118
Дон, р. 8, 20, 24–28, 31–34, 36, 40–43, 36–48, 51, 56–58, 64, 68, 70, 71, 75, 79, 80, 83, 85–89, 91, 96, 98, 100, 101, 108, 112, 116–118, 120, 121, 130, 133, 134, 141, 142, 148, 150, 152, 154, 158–161, 164–166, 173, 174, 176–178, 180–182, 186–188, 190–193, 195, 198, 200–202, 205, 206, 208, 213, 214, 223, 225, 228, 235, 238–240, 243–245, 250, 251, 254, 257, 258, 264, 267, 273, 279, 280, 296, 302, 310, 327, 336, 340, 353, 355
Донец, р. 36
Донецкое г-ще 101
Дубна, г. 150
Дубок, г. 75
Дунай, р. 174
Дутсов, г. 27, 199

Егеревский кордон 216
Египет 239
Елец, г. 42, 43, 60, 74, 88, 124, 130, 140, 157, 214, 274
Елецкая земля 351
Елецкое г-ще 157
Елецкое кн-во 44
Епифань, г. 33
Ертиль (Эртиль), р. 102
Есмань, р. 103

Желни, г. 135
Животинное, г-ще 157, 162, 163, 193–195, 197, 206, 213, 243, 250, 256, 269, 295, 304, 311, 347

Задонск, г. 183
Задонский край 44

Замятино, д. 267
Западная Двина, р. 205
Зараск (Зарайск), г. 22
Зартый, г. 327
Зелегоща, р. 176
Золотая орда 45, 127, 182–184, 187, 201, 204, 228, 241, 274, 317, 331, 336

Иванов-Романцов, г. 33
Ивано-Франковская обл. 175
Ижеславль, г. 75
Изборск, г. 27
Излегоща, р. 176
Икорец, р. 188
Индия 206
Инютинка, проток 112
Ирпень, р. 176
Италия 130, 131
Итиль, г. 154

Казань, г. 238, 271
Казариново, с. 175
Казарка, р. 176
Казарки, р. 176
Казаровка, с. 175
Казарская, р. 176
Казарь, с. 176
Казарь, ур. 157, 176, 336
Казинка, с. 224, 248, 249, 267, 295
Калка, р. 173
Каменное, с. 224, 248, 267, 295
Канев, г. 199
Каневский р-н 175
Каневский р-он
Карасу, г. 169, 183, 184, 187, 271, 274, 317, 338, 338
Карачев, г. 60
Кехреба, юрт 182
Киев, г. 35, 103, 113, 117, 154, 166, 174, 203, 234, 260, 270, 327
Киевская обл. 176
Киевское кн-во 111
Кировоградская обл. 175

Кобылье городище, г. 27
Козарецы, с. 176
Козари, с. 175
Козарик, с. 175
Козарское (Казарское) г-ще 35, 39, 91, 109, 177, 193, 206, 304, 311, 326, 333, 338
Козарское (Казарское) поле 91, 176, 177
Козары, с. 175
Козарь, г. 176
Козлов, г. 47
Колокша, р. 5, 17, 31, 62, 76, 102, 147, 169, 179, 191, 195, 202, 214, 246, 260, 276, 355
Коломна, г. 16, 17, 51, 190
Константинополь *см.* Царьград
Корабугинский у. 25
Коротояк, г. 54
Корсунь, г. 21
Костромская обл. 175
Котово, д. 267
Красный, г. 27
Кривой Бор 24, 27
Кролевец, г. 110
Кролевецкий у., 111
Кромский у. 103
Крутогорье, с. 267, 295
Крым 315, 316
Крымская орда 14
Кузнецовское г-ще *см.* Козарское
Курлак, р. 102

Лавы, с. 267
Ладожское озеро 124
Леведия 178
Ленинградская обл. 140
Ленино, с. 125, 126, 128, 162, 194, 208, 262, 263, 266, 332
Ливны, г. 19, 28, 40, 55, 59–61, 69, 73–75, 82, 93, 94, 100, 110, 130, 153, 199, 333, 342
Ливны, р. 119

Липецк, г. 6, 42, 103, 107, 110, 111, 124–126, 128, 156, 162, 177, 194, 202, 203, 206, 211, 214, 224–226, 228, 240, 248, 251, 259, 262, 278, 297, 304, 322, 327, 338, 341, 350, 352
Липецкая обл. 116, 125, 126, 128, 144, 147, 149, 163, 208, 223, 226, 244, 251, 263, 277, 332, 340
Липецкий край 266
Липецкий р-н 126, 128, 263, 332
Липецкое г-ще 164, 226, 295
Липецкое кн-во 44, 259
Липина, х. 110
Липовецкое кн-во 228
Липовицы, р. 27
Липовка, р. 212
Лискинский р-н 116
Литва 285
Луга, г. 150
Луганская обл. 175

Маза, р. 101
Мамон, р. 102
Масловка, п. 121
Матыра, р. 163, 248, 251, 267
Медведица, р. 45, 181, 186
Месопотамия 238
Меча, р. 24, 27, 33, 34
Милонеж, с. 123, 124, 143
Михайлов, г. 33
Михайловский кордон, г-ще 164, 170, 181, 193, 197, 206, 212, 216, 224
Михайловский у. 75
Мичуринск, г. 226, 255
Могилевская обл. 205
Мордва, ур. 116
Москва, г. 6, 25, 26, 50, 51, 113, 130, 131, 133, 138, 140, 150, 152, 157, 173, 174, 184, 190, 200, 203, 222, 234, 239, 243, 348
Московия 198, 279, 282, 296, 359
Мосты, ур. 109
Муром, г. 19, 28, 330

Муromo-Рязанская земля 127, 289
Муromo-Рязанское кн-во 251, 329
Муромское кн-во 75
Мюнхен, г. 186

Нева, р. 211
Новгород, г. 82, 203, 234
Новгород-Северское кн-во 232
Ново-Никольское, с. 256
Новосиль, г. 74, 100
Новосильское кн-во 100
Ногайская орда 14, 26, 274, 315, 320
Норвегия 204
Носовский р-он 175
Нузла (Нухля) см. Онуза

Овхерух (Оргенузин), г. 20, 141, 186, 338, 344
Ока, р. 33, 35, 36, 56, 82, 112, 117, 151, 178, 207–209
Онега, р. 239
Онежская губа 205
Онуза (Оноза), г. 15, 20, 22, 26, 29, 31, 102, 114, 120, 141, 142, 161, 181–184, 186, 202, 225, 252–256, 271, 295, 314, 318–320, 338, 340, 344, 349
Опочка, г. 27
Оргощ, г. 327
Орловская губ. 73, 74, 99
Орловский край 73
Орловский у. 98
Оскол, г. 130, 184
Оскол, р. 28, 40
Османь, р. 103, 222
Осота, р. 104, 113, 134–136, 139, 228, 229
Острая Лука 24
Остров, г. 27
Острогожский р-н 116
Острогожский у. 80, 100
Острогоща, р. 176, 240
Отрожка, д. 121, 206

Павленков, х. 104
Паниковец, с. 267
Пахра, р. 140
Пензенская обл. 118
Переяславль, г. 16, 199
Персия 200
Песчанка, с. 112
Пластиков, тер. 25, 187
Подонье 71, 113, 116, 126, 131, 134, 140, 149, 177, 178, 188, 240, 268, 274, 333, 340
Подолия 207
Подпольное, п. 112
Полоцк, г. 205, 320
Польша 197, 207, 285, 341
Поморье 204
Потудань, р. 116
Придонье 2, 5, 58, 80, 101, 102, 131, 157, 277, 339
Прицепы, с. 116
Пронск, г. 22, 31, 60, 74, 75, 94, 96, 97, 99, 190
Пронское кн-во 74, 75
Проня, р. 75, 82, 113, 190
Псков, г. 27, 199, 205, 239

Радонеж, г. 143
Рамонь, п. 124, 140, 162, 180, 181, 194, 223, 238, 332, 347
Ранова, р. 190
Ратчина поляна, ур. 190
Ратчино г-ще 340
Ратчино, с. 190, 276, 278
Речь Посполитая 207
Рига, г. 8, 57, 68, 238, 327
Рим, г. 174, 211, 234
Рогатинский р-он 175
Родонеж, с. 123
Розня, г-ще 27
Романово г-ще 126, 128, 129, 147, 150, 156, 162, 163, 170, 180, 194, 195, 203, 208, 210, 213, 224, 226, 248, 249, 262–269, 276, 278, 304, 311, 331, 332

Романцев, тер. 25, 34
Ромны, г. 124, 234
Рыбачий, п. 193, 197, 212, 245
Рыльск, г. 110, 135, 176, 214, 228–230
Рязанская губ. 39, 55–59, 63, 64, 68, 69, 93, 322
Рязанская земля 4, 20, 22, 46, 70, 100, 113, 114, 120, 127, 144, 161, 165, 176, 189, 192, 193, 196, 206, 228, 229, 252, 261, 264, 289, 296, 302, 313, 330, 337, 344, 347, 348, 351, 354, 355, 358, 361
Рязанская Украина 34, 37, 39, 61, 88
Рязанский край 59, 296, 340, 347
Рязанский у. 188
Рязанское кн-во 35, 40, 44, 47, 53, 55, 60, 62, 63, 67, 70, 71, 73, 74, 76, 79, 81, 87, 88, 93–96, 98–100, 119, 120, 127, 131, 132, 158–161, 163, 186, 189, 190, 193–195, 201, 213, 224, 232, 245, 253, 255, 261, 268, 269, 274–277, 290, 301, 306, 309, 312, 313, 331, 334, 337, 339, 343, 345–348, 350, 356, 357, 359, 361
Рязань (Старая), г. 6, 14, 16, 18, 20, 21, 28, 29, 31, 33–36, 39, 51, 54, 57, 59, 60, 62, 65, 70, 73–76, 81, 82, 96–99, 112–114, 141, 151, 158, 180–182, 190, 201, 202, 228, 230, 246, 252, 257, 260, 264, 277, 297, 330, 339
Рязский (Ряжск), г. 27
Ряса Становая, р. 190, 261
Ряса, р. 190, 277

С.-Петербург, г. 6, 33, 203, 211, 234, 297
Саков, г. 135
Саранск, г. 145, 274
Саркел, г. 36, 178
Свияжск, г. 150
Северская земля 44, 100, 325
Северский Донец, р. 101

Северский край 232
Северское кн-во 88, 110
Сейм, р. 103, 111, 267
Семилуки, г. 159, 180, 250
Семилуки, с. 112
Семилукское г-ще 148–150, 157, 159–161, 180, 183, 191, 194, 197, 206, 213, 214, 225, 249, 250, 258, 264, 269, 295, 304, 311, 335, 336, 351
Скандинавия 177, 206
Смоленская обл. 250
Снова, р. 164
Сновск, г. 327
Сосна Быстрая, р. 42, 101, 118, 158, 164, 267, 268
Сосна Тихая, р. 101, 118, 187, 206, 240, 279
Сосна, р. 24, 27, 28, 40
Сосногорск, г. 297
Старое г-ще 39, 210, 304, 311, 316
Староживотинное, г-ще 180, 181, 183, 224, 250
Староживотинное, с. 183, 250
Сугроф, г. 100
Суздаль, г. 20, 131, 202
Суздальское кн-во 99
Сула, р. 135, 140
Сума, р. 205
Сумская земля 135
Сумская обл. 113, 123, 126, 127, 134, 135, 139, 144, 157, 202, 205, 207, 208, 229, 234, 273, 275, 277, 299, 308, 331–334, 341, 350, 353, 355, 356, 360
Сумы, г. 111
Сура, р. 91, 190
Суражский у. 98, 178

Таврово, п. 151
Тамбов, г. 206, 297
Тамбовская обл. 116, 118, 144, 223, 224, 226, 244, 251, 255
Тамлык, р. 101
Тетерев, р. 137, 273

Тигр, р. 238
Титчиха, г-ще 177, 238
Титчиха, х. 116
Тмутараканское кн-во 33, 296
Тмутаракань, г. 34, 35, 39, 49, 65, 321
Тойда, р. 102
Троицкий р-он 175
Троицкое, с. 267
Троя, г. 341
Тула, г. 6, 51, 74
Тульская губ. 176
Тульская обл. 175

Убла, р. 101
Уда, р. 101
Узла, р. 254
Узовка, р. 254
Украина 34, 37, 140, 144, 157, 166, 176, 200, 207, 234, 240, 251, 342, 346, 360
Унежен, г. 327
Урляпово г-ще 170, 180, 190, 255, 304, 340
Усманка, р. 101, 103, 140, 187, 188, 222, 256

Франция 211
Фрунзе, ул. 215

Хабаровский край 157
Хава, р. 101
Хазарский каганат 178
Харбад, г. 154
Харьков, г. 101
Хопер, р. 26, 91, 98, 118, 137, 181–183, 186, 190, 273, 279
Хороборь, г. 237
Хоросань (Хворостань), р. 188
Хрущевка б, поселение 268
Хупта, р. 190

Царев-Борисов, г. 54
Царицин, г. 51
Царьград, г. 14, 24, 33, 38, 51, 101, 188
Цна, р. 25, 255

Чаплыгинский р-н 190, 276, 278
Червлёный Яр 97, 169, 180–184, 186, 187, 201, 241, 274, 279
Черкассы, г. 199
Чернава, с. 267
Черная, р. 137
Чернигов, г. 19, 57, 123, 124, 135, 139, 140, 240, 337
Черниговка, р. 124
Черниговская губ. 103, 207, 328
Черниговская земля 124, 125, 127, 134, 160, 223, 243, 357, 358
Черниговская обл. 175, 205
Черниговское кн-во 7, 41, 74, 126, 134, 164, 165, 203, 206, 226, 251, 323, 326, 346, 360
Черниговщина 8, 125, 135, 138, 139, 144, 146, 164, 231, 240, 272, 275, 277, 288, 327, 333, 361
Чертовицкое г-ще 205, 206
Чертовицкое, с. 205, 338
Чижовка 167, 179, 216

Шарукан, г. 100, 101
Шилово, п. 121, 122
Шиловское г-ще 164, 181, 206
Шостка, г. 109, 208
Шосткинский р-н 113, 207, 208, 341

Эльба, р. 152, 154, 279, 296, 302, 310, 335
Эсмань, р. 134, 222
Этиль см. Волга

Ясногорский р-н 175

Именной указатель

- Аббасов А. М. 5, 6, 8–10, 30, 165, 168–170, 179, 185, 186, 188, 191, 192, 196–198, 234–236, 239–241, 270, 275, 298, 300, 307, 308, 334–344, 347, 349, 358, 359, 361
- Абрамов И. С. 7, 8, 103, 104, 111, 113, 228, 272, 275, 278, 298, 299, 307, 308, 328, 355, 356
- Акаткин В. М. 239
- Акимов П. В. 355
- Акиншин А. Н. 13, 239, 269, 270, 272, 342, 343, 349, 352, 358, 361, 362
- Алакозь, посол 25, 190, 200
- Александр Ингваревич, кн. 219
- Александров *см.* Е. А. Пульвер
- Алексеев В. П. 180, 235
- Алексеев М. 46, 51, 187
- Алексей Михайлович, царь 7, 40, 323
- Алексей, митрополит 182
- Алленова В. А. 272, 349
- Аль-Идриси А. 153, 154, 198
- Амелькин А. О. 185, 188, 276, 278, 298, 339, 340, 359
- Андреев Н. А. 273, 331–333
- Андреев С. И. 224, 255, 259, 264, 265, 267, 268, 344, 352
- Андрей Боголюбский, вел. кн. 16
- Аннинский С. А. 140, 141, 159, 181, 202, 257, 317
- Анонимов И. 51
- Арцыбашев Н. С. 228
- Арциховский А. В. 235, 302, 313
- Ахмат, баскак 38, 107, 186, 226, 227, 230, 341
- Ахматов И. 284, 296, 322
- Ахтырцев А. Б. 223
- Ахтырцев Б. П. 223
- Багалея Д. И. 54, 90, 103, 325
- Бакумов Л. А. 129
- Барбаро И. 50, 51
- Барсов Н. П. 46, 75, 77, 325, 254
- Барсуков Н. 93
- Батищев С. И. 357
- Батый (Бату), хан 14, 20–22, 29, 31–33, 36, 38, 43, 45, 48, 49, 70, 81, 91, 97, 98, 113, 114, 119–121, 123, 141, 150, 151, 157, 160, 161, 171, 179–184, 186, 189, 190, 199, 201, 202, 218–220, 225, 226, 252–254, 256–259, 261, 281, 296, 302, 310, 313, 321, 329, 344, 345, 347, 351, 352
- Беклярбек Ису-Ногай 226
- Бек-Ярык-оглан 187
- Бельский И. Д. 188
- Беляев И. Д. 7, 40, 50, 72, 90, 93, 100, 237, 323
- Бендефи Л. 29, 141, 159, 202, 257
- Бережков Н. Г. 227
- Березуцкий В. Д. 6, 9, 10, 11, 233, 236–238, 241, 351, 352
- Беренов А. Р. 198, 345
- Беседин В. И. 180, 195, 214, 224
- Бессуднов А. Н. 195
- Биркин В. Г. 40, 145, 158, 188, 206, 340
- Благово Б. П. 188
- Блаженков В. А. 4, 313, 361
- Блохин В. В. 13
- Богуславский В. В. 358, 359
- Бодянский О. 173, 273
- Болтин И. Н. 49, 65, 321
- Болховитинов Е. А. 6, 7, 14, 32, 39, 45, 50, 52–58, 62, 63, 67, 68, 71, 77, 81, 96, 97, 132, 169, 177, 179, 237, 271, 298, 307, 321, 326, 334, 339, 341, 349, 359
- Бомарше П. 241
- Боран, атаман 199
- Борис Жидиславич, боярин 17

- Борисевич Г. В. 264
 Борисенок Е. Ю. 240
 Борисов Б. 182
 Боянов С. 343
 Брокгауз Ф. А. 99, 101
 Буганов В. И. 332
 Булкин В. А. 346
 Бунин А. И. 103, 111, 327
 Быковская Г. А. 342
- Валукинский Н. В.** 111, 112, 237, 241, 259, 292, 298, 328, 355
Василий III, вел. кн. 135, 315, 316
Василий Валит, посадник 205
Василий Васильевич (Темный), вел. кн. 33
Васильева Н. И. 346
Введенский С. Н. 6, 8, 10, 11, 28, 30, 57, 63, 64, 78–83, 85, 87, 89, 92, 95, 96, 103, 106, 115, 180, 183, 193, 238, 239, 272, 278, 298, 299, 307, 327, 328, 330, 342, 349, 358
Вейнберг Л. Б. 7, 47, 48, 325, 326
Вернадский Г. В. 237
Веселовский Г. М. 4, 7, 47, 67, 325
Веселовский С. Б. 221, 246
Винников А. З. 8, 13, 30, 129, 158, 162, 165, 168, 170, 176, 180, 183, 185, 191, 193–196, 206, 208, 213, 222, 236, 237, 243, 244, 260–262, 269, 298, 300, 307, 313, 337, 341, 342
Владимир Глебович Рязанский, кн. 16, 60, 72
Владимир Мономах, вел. кн. 18, 36, 39, 47, 94, 115, 186, 259
Владимир Святославич, кн. 16
Владимир Святославич, кн. 32
Вовк Ф. К. 105
Воздвиженский Т. Я. 39, 55, 57, 59, 60, 69, 71, 93
Волчкевич Р.-О., наместник 136, 207, 274
Воронцов Б. М. 347
- Всеволод Глебович Рязанский, кн.** 19, 55, 59, 60, 63, 72, 74
Всеволод Юрьевич Владимирский (Большое гнездо), кн. 5, 15–19, 31–33, 36, 37, 39, 41, 46, 47, 52, 54, 57, 62, 63, 65, 68, 76, 99, 106, 111, 113, 114, 117, 121, 158, 169, 192, 202, 203, 246, 260, 261, 276, 284, 314, 321, 322, 350, 357, 358
Второв Н. И. 67, 324
- Гагин В. В.** 203, 204, 236, 345
Гайворонский А. И. 131, 166, 331, 334
Галкин В. В. 343
Гартман А. В. 348
Георгий Всеволодович Владимирский, вел. кн. 21, 322
Герберштейн С. 51, 117
Германарих 173, 174
Германов М. А. 42, 50, 53, 54, 57, 67, 324
Герритс Г. 279, 282
Гладкий В. Д. 360
Глазьев В. Н. 6, 13, 29, 277, 348, 352, 361
Глеб Ингваревич Коломенский, кн. 21
Глеб Ростиславич, кн. 11, 16, 17, 46, 55, 58–60, 62, 63, 69, 71, 72, 75, 76, 202, 246, 260, 304, 312, 362
Глеб Юрьевич, кн. 180, 181
Годунов Б. Ф., боярин 41, 130, 327
Годунов Ф. Б., царевич 279
Голомбиевский А. А. 91
Голохвастов А. Я. 315
Голубинский Е. Е. 70
Голубовский П. В. 192, 228, 325, 327
Голубь Ю. 271
Горбунов Б. В. 276, 278, 351, 358, 359
Гордыня 174
Греков Б. Д. 237, 329

Григорьевская А. Я. 244
Грушевский М. С. 103, 240
Гуларих 172
Гумилев Л. Н. 170, 206
Гусак, атаман 199
Гусаков В. 341

Давид Ингваревич Муромский, кн. 21
Даниил, митрополит 189, 341, 345
Данило, кн. 27
Данильцева М. 362
Даркевич В. П. 264, 339
Дворниченко А. Ю. 337
Дедук А. В. 29
Дилц, боярин 17
Димитрий (Самбикин Д. И.), архиепископ 53, 57, 67, 326
Дисенте 174
Дмитрий Александрович, вел. кн. 321, 322
Дмитрий Иванович Московский, вел. кн. 23, 24, 43
Добролюбов Г. 57, 326
Долгорукий И. 27
Донской Д. В. 361
Дубасов И. И. 253, 255, 256
Дубровский П. П. 218, 320
Дудко Д. М. 237
Душутин В. Н. 8, 9, 149, 155, 156, 169, 171, 185, 237, 241, 270, 279, 292, 296, 298, 307, 310, 313, 335, 336, 339, 341, 342, 347

Егоров В. Л. 228, 231
Екатерина II, имп. 49, 65, 70, 72, 77, 133, 151, 273, 321, 322
Елецкий В. Л. 169
Есенберлин И. 336
Ефрон И. А. 99, 101

Жарникова С. В. 344
Жданов В. М. 266

Жданова Т. В. 226, 351
Жевняк А. В. 343
Житенев С. Ю. 345

Загоровская Г. И. 168
Загоровский В. П. 4–10, 28, 30, 117, 121, 122, 124, 126–129, 134, 135, 137–142, 145, 147, 149, 150, 155, 156, 161, 162, 164, 166–168, 170, 177, 180, 185, 192, 194, 197, 199, 200, 202, 203, 208, 210, 217, 223, 226, 228, 230, 231, 237, 240, 243, 244, 248, 251, 257, 262, 263, 266, 272, 273, 275–278, 298, 300, 307, 330–334, 336, 337, 339, 343, 352, 356–359, 361
Загоровский П. В. 129, 362
Зайцев А. К. 226, 228, 230–232, 341, 346
Зайцев В. Г. 352
Замысловский Е. Е. 51
Замятнин В. Н. 115, 180, 238, 330
Зарайский Н. 14, 22, 29, 329
Застрожный О. 149, 155, 156, 336
Захарова Е. Ю. 5, 269, 272, 348, 349
Зверев С. Е. 6–11, 19, 30, 52, 56, 57, 62, 68–73, 75, 76, 78, 83–100, 102, 115, 116, 180, 183, 192, 238, 239, 272, 275, 277, 278, 299, 307, 313, 326–328, 330, 341, 342, 349, 351, 352, 357
Зелепукин А. Я. 244
Зиновьев И. 67
Зотов Р. В. 74, 100, 110, 228, 326

Иван Васильевич (Грозный), царь 15, 27, 37, 49, 90, 188, 199, 200, 239, 302, 309, 311, 317
Иван Васильевич III 25, 33, 90, 190
Иван Васильевич, рязанский кн. 25, 29, 158, 187, 315
Иван Иванович, рязанский кн. 27, 199

Ивченко А. С. 360
 Игорь Глебович Рязанский, кн. 17, 19, 44, 55, 59, 60, 62, 63, 69, 72–74, 76, 77, 81, 96, 97, 260
 Иерманарих см. Германарих
 Иероним, архим. 57, 93
 Иконников В. С. 72, 94
 Иловайский Д. И. 44, 47, 53, 55, 57, 58, 60, 62–64, 67, 70, 72–77, 79–81, 84, 87–89, 96, 97, 99, 100, 193, 251, 259, 301, 309, 313, 324
 Ингварь Ингваревич, кн. 326
 Инков А. А. 18, 350
 Иоанн Цимисхий, имп. 94
 Исаков В. З. 342
 Исмаиль, мирза 26
 Ищенко Б. 121, 331

К. 39, 323
 Калашников М. А. 116, 308, 365, 357
 Калинина Е. В. 328
 Камал Ф. 51
 Карамзин Н. М. 30, 37, 38, 51, 52, 56, 58, 66, 70, 72, 179, 228, 237, 240, 296, 320, 322, 358
 Карамыш, кн. 26
 Каргалов В. В. 119, 120, 141, 161, 192, 202, 253, 254, 256, 262, 331, 332, 346
 Киреевский Г. 167, 315
 Киселев Е. Ю. 345
 Классен Е. 203, 204, 274
 Ключевский В. О. 90, 98
 Ковалев Ф. В. 333
 Ковалевский В. Н. 13, 262, 348
 Коваль В. Ю. 267
 Кожемякин А. В. 9, 116, 118, 132, 146, 169, 170, 175, 177, 185, 207, 242, 270, 298, 307, 330, 332, 333, 336, 339, 342, 346, 347
 Козлов С. 360
 Колтаков В. М. 338
 Колтаков Н. 336

Колтоковский Ф. 158
 Кольцов А. В. 116
 Кольцов-Мосальский В. В., кн. 40
 Константин Всеволодович, вел. кн. 322
 Контарини А. 46, 51, 109, 158, 200
 Костомаров Н. И. 153, 154, 179, 199, 327
 Кочкоренко Т. П. 129
 Кошман Л. В. 346
 Красова А. 344
 Кретьева О. К. 336, 356
 Криворог 172
 Кривошеев Ю. В. 349
 Крылов И. А. 5
 Кубенский И. С. 187
 Кудрявцев Н. А. 343
 Кудрявцева Е. Ю. см. Захарова Е. Ю.
 Кудряшов К. В. 329
 Куза А. В. 193
 Кузнецов А. А. 362
 Кузьмин А. Г. 193, 209, 330
 Кулаковский Ю. А. 79, 100
 Курзанов А. М. 13, 279, 293, 296, 349
 Кучинский С. М. 288
 Кучкин В. А. 341, 362

Лаврентий, монах 28
 Лаврентьев А. В. 28, 348
 Лавровский И. В. 320
 Лазарев А. 346, 348
 Лазаревич М. 172
 Лазаревский А. М. 104, 207, 228
 Лазаренко Л. 9, 339
 Ламбин Н. П. 94
 Лаппо Д. 155, 156, 336
 Ласунский О. Г. 166, 239, 342
 Левенок В. П. 195, 248, 263, 266, 267
 Леонов Д. Д. 272
 Леонтьев М. И. 118
 Лесной С. 172, 273

Лимонов Ю. А. 28, 191, 291, 296
Лихачев Д. С. 220, 239
Лобачев А. К. 182
Любавский М. К. 192, 243
Ляпин Д. А. 13, 351
Ляпушкин И. И. 178, 208

Мавродин В. В. 206
Майорова А. В. 352
Майорова А. Д. 259, 352
Макарий, архим. 50, 53, 57, 67, 325
Максим, митрополит 182
Максимович Л. М. 353
Малиновский А. Ф. 315
Малыхин П. В. 40, 323
Мамай, темник 23, 24, 33, 37, 43, 45, 187, 316, 318
Марков Е. Л. 326
Марков С. 131
Мартынов А. Ф. 266
Матвеев Ю. П. 129, 266
Матвеева В. И. 163, 195, 196, 248, 266, 267
Мауро Ф. 130, 131, 203, 273, 279, 280, 296, 302
Махмих-Шихзод, султан 25, 315
Медведев А. П. 195, 237, 262, 348
Медведев А. Ф. 263, 264
Мещерякова Л. 359
Миклашевский 104
Миклашевский Ж. 197, 203, 285, 296, 341
Миллер К. 153
Милонов Н. П. 242
Мильков Ф. Н. 222, 243
Милюков П. Н. 90
Михаил Черниговский, кн. 100
Михайлов Ю. 185
Михалевич В. 354
Мишон В. М. 343
Моисеев Н. Б. 208
Моисей Домонежич 124

Мокшин Г. Н. 2, 11, 13, 274, 313, 352, 353
Мольер Ж.-Б. 241
Монгайт А. Л. 30, 114, 176, 193, 261, 279, 290, 296, 329, 330
Моруженко А. А. 265
Москаленко А. Н. 114, 195, 272, 330
Мстислав Владимирович, кн. 34, 39
Мстислав Новгородский, кн. 62
Мстислав Ростиславич, кн. 17, 18, 72, 108, 260
Мстиславль, кн. 18
Мстиславский Ф. И. 28, 46, 108
Мулкиджанян Я. 278, 343
Муравьев А. В. 357
Мурзаев Э. М. 138, 140, 142, 211, 273, 341
Муромцев Л. М. 55, 56, 59, 68
Мусин-Пушкин А. И. 33, 151, 152, 154
Мустафина Д. А. 320
Мясников А. Л. 360

Надеждин Н. И. 7, 41, 49, 52, 56, 58, 66, 79–81, 85–87, 92, 95, 180, 323
Наполеон, имп. 173, 174
Нарцов А. Н. 101
Насонов А. Н. 6, 28, 30, 112, 113, 193, 227, 261, 277, 279, 296, 329, 331
Неволин К. А. 7, 41, 49, 52, 56, 58, 66, 79–81, 85–87, 92, 95, 180, 323, 324
Неделин В. М. 342
Недель Ю. 8, 122, 331
Немировский А. И. 124
Нерознак В. П. 334
Нестор, летописец 33–35, 37, 39, 46, 62, 65, 354
Нетреба С. 343
Низам-ад-дина Шами 317
Никитин И. С. 166, 167
Николай Павлович, имп. 353

- Никольский Т. Н. 208
 Никонов В. А. 137, 273
 Новиков Н. И. 55, 57, 59, 60, 69, 71, 314
 Новоскольцев А. Н. 2
 Ногай, хан 107, 108, 182, 186, 226, 227, 233, 332, 351
- Олаф** Тригвассон, король 177
Олег Вещий, кн. 125
Олег Иванович, кн. 21
Олег Ингваревич, кн. 22
Олег Красный, кн. 21
Олег Рыльско-Воргольский, кн. 23, 38, 107, 108–110, 227, 230–233, 321
Олег Рязанский, кн. 23, 24, 37
Олег Святославич, кн. 16
Олейник Ф. С. 356
Ольстин Олексич, боярин 17
Осипов В. Д. 350
Остапенко В. С. 169, 275, 338–340
- Павлищев** Н. И. 286, 296
Павловский И. Я. 323
Панова В. И. 358, 360, 361
Паус И. 318
Пашуто В. Т. 155, 331
Петр I, имп. 204, 211
Петр, митрополит 182
Петренко Ю. В. 347, 348
Петров С. А. 347, 348
Петухов Ю. Д. 346
Пешков В. А. 346
Пиккломани Э. С. 116
Пимен, митрополит 14, 33, 38, 45, 187
Плано-Карпини Д. 50
Платонов А. П. 356
Плетнева С. А. 181
Плюшар А. А. 66, 353
Погодин М. П. 7, 30, 41, 47, 50, 52, 56, 58, 66, 70, 82, 85, 98, 99, 253, 323
Поленов Д. В. 324
- Полехов** С. В. 24, 28, 320, 349,
Полякова М. А. 334
Полякова С. С. 347
Полянин А. Р. 344
Пономарева Т. 185
Попов А. И. 145, 146, 164, 242
Попов В. 185
Попов Н. А. 87
Попов П. А. 5–7, 9, 10, 37, 185, 210, 216, 220, 222, 228, 230, 235, 242–246, 252, 258, 270, 271, 274, 279, 296, 298, 304, 306, 307, 312, 340, 344, 350–352
Порфирий, епископ 57
Поспелов Е. М. 359
Постник И. 72
Почекаев Р. Ю. 345
Приймак В. В. 353
Прохоров В. А. 357
Пряхин А. Д. 8, 121, 146, 149, 150, 159, 180, 183, 191, 194–196, 213, 214, 224, 225, 237, 249, 250, 259, 264, 269, 272, 298, 307, 331, 336, 337
Пульвер Е. А. 8, 130, 134, 136, 145, 146, 279, 296, 333, 334, 256, 357
Пульвер Ю. Е. 136, 145, 146, 296
Пупарев А. 99
Пыльнев Е. Ю. 361
Пясецкий Г. М. 73, 99
Пясочинский 136
- Раевич** И. 323
Размустова Т. О. 337
Разуваев Ю. Д. 195, 224
Рамузио Д. Б. 50
Раппопорт П. А. 265
Ребинцер Б. 172
Рево О. 340
Редедя, кн.-богатырь 32, 34, 39
Роман Глебович Рязанский, кн. 15–19, 55, 59, 60, 62, 63, 69, 72–74, 77, 81, 96, 97, 260
Роман Ингваревич Рязанский, кн. 20

Романов Н. Ю. 240
Ромодановский Ф., кн. 187
Ростислав Ярославич Муромский, кн. 19, 65
Ростислав Ярославич Рязанский, кн. 19
Рубруквис В. 50, 186
Рудаков Л. Е. 266
Русанова И. П. 208
Русановский В. М. 207, 208, 274
Руфо М. 46, 109
Рыбаков Б. А. 135, 153–155, 170, 177, 180, 193, 196–198, 235–237, 274, 296
Рындин И. Ж. 351
Рюрик, кн. 65, 273, 321

Сабуров С. Ф. 40, 144, 158
Савельев Е. П. 200, 328
Саврасов А. С. 351
Сазман С. см. Сары-Азман
Самоквасов Д. Я. 101, 325
Самсонов М. Д. 27
Сапелкин Н. С. 270, 271, 351
Сарбей В. Г. 340
Сартак, хан 182, 186
Сары-Азман, атаман 26
Сафонов Е. И. 195
Свидригайло, кн. 15, 24, 28, 271, 320, 348, 349
Свиньин П. П. 177
Святослав Всеволодович, кн. 16
Святослав Глебович Рязанский, кн. 55, 59, 60, 63, 69, 72, 74
Святослав Липовичский, кн. 14, 23, 38, 74, 76, 81, 103, 107–111, 186, 225–227, 230–233, 317, 322, 341, 351, 355
Святослав Тмутараканский, кн. 32, 34, 39, 186, 353
Святослав Ярославич Черниговский, кн. 19
Седов В. В. 178
Седых В. Н. 346

Селезнев Ю. В. 217, 232, 233, 348, 356
Селепский Д., атаман 199
Семен Михайлович, кн. 100
Семен Суздальский, кн. 131
Семенов-Тян-Шанский В. П. 253, 256, 272, 355
Семенов-Тян-Шанский П. П. 45, 109, 253, 256, 272, 353–355
Сенегил 174, 270
Сербина К. Н. 329
Сергеев П. 333
Сергий, митрополит 344
Сердюченко М. Н. 350
Сигизмунд III, король 199
Сидоров Г. 158
Сидоров В. М. 337
Симеон, монах 131
Синюк А. Т. 8, 121, 165, 222, 244, 260–262, 331, 337, 360
Скиада М. М. 44, 50, 53, 57, 67, 324
Скинкайтис В. В. 267
Скобелкин О. В. 262, 348
Скрипник Н. 172
Скрынников Р. Г. 130
Скурлатова О. 171
Славинский М. И. 15, 28, 38, 131, 132, 239, 271, 273, 274, 322, 331, 334, 349
Слатин Н. В. 320
Смирнов Н. А. 329
Смольянинов И. 24, 200
Соловьев С. М. 6, 30, 42, 47, 49, 52, 53, 56, 58–60, 66–68, 70, 71, 74, 77, 79, 80, 84–87, 89, 93, 96, 97, 99, 100, 106, 114, 118, 193, 253, 301, 313, 323, 358
Спицын А. А. 105
Срезневский И. И. 70, 72, 94, 254, 324
Старчевский А. 354
Стожок М. П. 273, 331–333
Столповская Н. 352

Судаков И. 40, 144, 158
Сумин А. В. 350
Супрун, сотник 104
Сусенков Е. И. 345
Сухобоков В. В. 179
Сухоруков В. Д. 200
Сысоева М. 339

Тамерлан 43, 183, 187, 274, 340
Татищев В. Н. 7, 30–37, 39, 42, 48,
50, 65, 70, 76, 77, 97, 98, 152, 154,
179, 184, 192, 199, 225, 237, 254,
260, 271, 297, 321, 353
Тевяшов В. Н. 80, 101
Телебуг, кн. 23, 38, 107, 108, 226,
227, 233
Темушев С. Н. 349
Теребердей, посол 26
Тизенгаузен В. Г. 182, 317
Тикачей, мурза 188
Тимур *см.* Тамерлан
Тихомиров Д. 72, 73
Тихомиров М. Н. 4, 6, 30, 113, 115,
116, 155, 161, 192, 238, 239, 247, 262,
329
Тихонравов К. Н. 102
Толль Ф. 46, 354
Толмачева Р. П. 361
Топоров В. Н. 176
Трепавлов В. В. 320
Тригвессон О. 177
Триедорей 174
Троицкий Н. В. 329
Тропин Н. А. 213, 248, 249, 260, 261,
268, 344, 345
Трубачев О. Н. 176
Трунов М. Н. 190, 278, 340
Тула-Бук *см.* Телебуг
Тутанхамон, фараон 234

Уваров А. С. 102
Уразбахтый, посол 26
Успенский Л. В. 138, 143, 273

Фасмер М. 123, 242
Федор Васильевич, кн. 25, 28, 29, 34
Федор Георгиевич Рязанский, кн. 22
Федор Иванович, царь 38, 40, 41,
130, 188, 239, 270
Федор Юрьевич Рязанский, кн. 21,
22, 72, 326
Федоров-Давыдов Г. А. 181
Федосеева А. Н. 194, 208, 272
Федосеева Н. Н. 129
Федосова Н. М. 342, 358
Федцов И. Б. 188
Феогност, митрополит 182, 186, 201
Феодосий, игумен 35, 108
Филарет (Гумилевский), архиепи-
скоп 110, 325
Филюшкин А. И. 185, 340, 341, 343
Флейман Е. А. 346
Фра Мауро, монах 130, 131, 203,
273, 279, 280, 296, 302
Фроянов И. Я. 4, 337

Хмельницкий Б. М. 104
Хрусталева Д. Г. 346
Хрущов Л. 40

Царский И. Н. 319
Цепков А. И. 279, 294, 296, 340, 347
Цыб С. В. 348
Цыбин М. В. 11, 13, 159, 180, 191,
194–196, 209, 213, 214, 224, 225,
249, 250, 259, 264, 269, 298, 336–
338, 348
Цыбульский В. В. 350

Черепнин Л. В. 158, 199
Черменский П. Н. 254, 330
Чернецов А. В. 296, 302, 313, 351
Черникова Н. С. 129
Чернявский И. Н. 129
Чесноков В. И. 335, 341
Чесноков Г. А. 359
Чесноков И. В. 341

Чесноков И. В. 11. 203, 234, 236, 335, 345, 352

Чечулин Н. Д. 326

Чижилова Л. Н. 337

Чингисхан 31, 234

Чистякова В. Е. 115, 155, 180, 238, 330

Чубур А. А. 229–233

Шаматрин П. О. 273, 331–333

Шаталов В. М. 169, 171, 185, 339

Шенников А. А. 182, 274

Шереметев Ф. В. 15, 26, 67, 68, 78, 326, 319, 239, 273, 274

Шереф-ад-дина Йезди 317

Шермер М. 235

Шилина Л. П. 361

Шинаков Е. А. 353

Ших-Ахмет, хан 187

Шишов А. В. 345

Шмелев Ю. Н. 184

Шмурло Е. Ф. 6, 7, 48, 52–55, 57, 58, 67, 68, 78, 326

Шпрунер фон К. 152, 154, 186, 197, 279, 287, 296, 302, 310, 313, 335

Штакельберг А. Ф. 66, 353

Шубин Л. А. 336

Шуляковский Е. Г. 356

Щавелев С. П. 313, 350

Щекатов А. М. 108, 109, 353

Щербатов Б. С. 70

Щербатов М. М. 7, 31, 49, 65, 321

Экземплярский А. В. 326

Юлиан, монах 15, 20, 119–122, 133, 140, 141, 159–161, 181, 190, 256–258, 338, 344–347, 351

Юрасов А. Н. 236, 270, 345, 347

Юрий II, вел. кн. 321

Юрий Всеволодович, вел. кн. 20, 22

Юрий Долгорукий, кн. 5, 169, 179, 259

Юрий Иванович, кн. 135

Юрий Игоревич, кн. 72

Юрий Ингваревич Рязанский, кн. 22

Юрьев Н. Р. 28, 40, 198

Юсуф, азовский кади 25, 187, 200

Юсуф, князь 26, 37, 49. 188, 200, 274, 315, 328

Юшков С. В. 328

Ююкин М. А. 360

Яблонских Л. А. 223, 244

Ярополк Владимирский *см.* Ярополк Ростиславич

Ярополк Глебович, кн. 72

Ярополк Ростиславич, кн. 5, 9, 11, 13–19, 28, 31, 33, 36, 37, 39, 41, 42, 44, 46, 47, 52–54, 56, 62, 63, 65–69, 72, 76, 77, 81, 89, 96, 98, 106, 111–115, 117, 118, 121, 123, 132, 147, 158, 159, 162, 163, 169, 170, 179, 189, 192, 195, 196, 202, 203, 209, 213, 218, 225, 235, 246, 247, 248, 250, 251, 259–262, 273, 276, 277, 279, 292, 293, 300, 301, 303, 304, 309, 311, 312, 315, 321, 322, 324, 328, 329, 335, 336, 338, 340, 342, 344, 345, 349, 350, 355, 357, 358, 361, 362

Ярослав Глебович, кн. 60, 64, 72

Ярослав Тмутараканский, кн. 32, 34, 39, 186, 353

Adelung F. 50

Bergeron P. 51

Klaproth I. 101

Kuczynski S. M. 296

Miklaszewski J. 296

Smorgowkyk K. 179, 356

Предметный указатель

Археологические поиски древнего Воронежа 180, 193–197, 215, 248–250
- 1889–1890 гг. 326
- 1904–1906 гг. 5, 334
- 1920–1930-е гг. 111–112, 272
- 1960-е гг. 121, 148, 263
- 1973 г. 129, 144, 156, 162, 174, 322
- 1980-е гг. 148, 159, 180, 183, 194, 213, 266
- 1997–2000 гг. 255, 263, 268
- 2011 г. 209, 262, 348

«Битва за древность» г. Воронежа 9, 34, 40, 203, 205, 234, 299–300
- причины 175, 239, 241, 270–271
- пробелы в источниках 14, 103, 121, 136–137, 147, 158, 193, 298, 332
- мнения авторитетов 6, 11, 47, 70, 89, 135, 155, 156, 166, 235, 237, 299
- местный патриотизм 10, 153, 155, 207, 216, 257, 269, 299, 343, 347
- соперничество:
- с украинским Воронежем 10, 103, 117, 134–136, 299, 332, 357
- с Киевом и Москвой 133, 174, 203, 234, 270
- с Казанью и Белгородом 238–239, 271
- критика 11, 234, 270, 299, 341, 351

«Велесова книга» 270, 273, 350
- как источник по истории «языческого» Воронежа 169, 171–175, 347
- Воронежец (Воронженец) 172–175, 235, 270, 342, 347, 350
- как подделка 170, 171, 198, 234, 237, 270, 273

Владимирский летописный свод 1178 г. 28

- как первоисточник сведений о событиях 1177 г. 28, 291, 300, 322

Воронежская ученая архивная комиссия 5, 64, 77, 83, 102, 167, 183, 334
- и полемика о древности Воронежа 5, 6, 28, 115, 180, 238, 272, 327, 328, 337

Воронежские леса 14, 23, 38, 154, 186, 223, 240, 244, 259, 319, 321, 322, 326, 327, 355

- локализация 76, 81, 86, 96, 225–233, 259, 299, 341, 346, 351–353
- и споры о летописном Воронеже 103, 207, 308, 341

Воронежский гос. университет 9, 159, 166, 168, 238, 347

- и изучение вопроса о древнем Воронеже 122, 129, 137, 144, 147, 148, 156, 162, 170, 180, 194, 272, 332, 333, 336, 350, 351

Воронежский областной совет краеведов 9, 344

- «Воронеж: Урок по истории» (1992) 9, 169, 339

- «Вехи древнего Воронежа» (1993) 169, 188, 339, 347

«Воронежский узел» (Б. А. Рыбаков) 154, 177, 180, 236

- и споры о древности Воронежа 180, 196–197, 236, 336

Воронежское княжество 15, 20, 121, 133, 206, 247, 277, 309, 336, 338, 357, 358

- удел кн. Игоря 63, 76

- удел кн. Ярополка 65, 273, 277, 321, 338, 357, 358

- сомнения в его существовании 15, 76, 77, 247

Воронежское русское военно-историческое общество 236

- «Воронеж: малоизвестные страницы истории» (2007) 203, 207, 234, 274, 345

Гипотеза В. П. Загоровского о трех Воронежах 122–129, 144–145

- о ней 8, 134–140, 147, 150, 155, 167–168, 170, 208, 223, 226, 243, 244, 248, 273, 349

Гипотеза о непрерывном существовании города (с начала н.э.) 169–185, 186–188, 205, 323, 338, 339

- о ней 185, 191, 197, 235, 270,

Гипотеза П. А. Попова о природно-исторической области Воронеж 212, 216, 245, 295, 350

- о ней 9, 304–306, 313

Города – «предки» Воронежа:

- Вантит 154, 197, 238, 335, 338

- Онуза 141, 142, 183, 184, 202, 271, 338, 344, 349

- Овхерух (Оргенузин) 141, 181–184, 202, 338, 344

- Карасу 169, 183, 184, 271, 274, 338, 339

Грамота вел. кн. Ивана Васильевича кн. Федору Васильевичу 1496 г. 14, 25, 34, 37, 158, 271

Грамота кади Юсуфа 1521 г. 25, 187, 329

Грамота ногайского князя Юсуфа 1549 г. 26, 37, 49, 188, 274, 315

Дикое поле 147, 153, 239

«Дозорная книга» 1615 г. 167, 183

Долетописный Воронеж В. Татищева 7, 32, 34, 39, 48, 65, 152, 184, 353

Древний Воронеж в художественной литературе 336

Завещание Ивана IV 1472 г. 15, 27, 199, 200, 311

«История» древнего Воронежа:

- основание города:

- в IV в. 172, 174, 339

- в 834 г. 170, 178

- в IX в. как крепость хазар 179

380

- тмутараканскими князьями в 1034 г. 34, 152, 186

- козарами после 1117 г. 39, 45

- переселенцами из Черниговщины в XI–XII вв. 125, 134, 145, 223, 244, 277

- вхождение в Рязанское княжество 36, 113, 213, 344

- сражение у «Воронежа» 1237 г. 22, 32, 33, 93, 150, 151, 329, 334, 354

- разорение Батыем в 1237 г. 32, 36, 42, 45, 125

- татары пощадили город 36, 45, 49

- Мамай, собираясь на Русь в 1380 г., стоял у г. Воронежа 37, 45, 187

- разорение Тимуром в 1395 г. 183, 183, 187

- присоединение к Москве 158

- в 1496 г. 34, 37, 40, 184, 187

- ногайские татары ездили в «Воронеж» торговать в 1549 г. 26, 37

- назначение воеводой Ф. В. Шереметева в 1567 г. 15, 26, 38, 132, 239, 279

- «возобновление» города в 1585 г. 41, 153, 154, 199, 206, 327, 345

Карты с изображением г. Воронежа 198, 279, 334, 335, 345

- германские карты XII в. 203, 274

- мира Фра Мауро, 1459 г. 130, 131, 203, 273, 279, 280, 269, 302

- Московии Г. Герритса, 1613 г. 279, 282

- «Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия Татар» А. Мусина-Пушкина, 1794 г. 33, 151, 152, 154, 279, 283, 296, 321

- «Княжение Всеволода III» в 1194–1212 гг. И. Ахматова, 1825 г. 284, 296, 322

- «Польша и Литва при Казимире Великом и Ольгерде в 1370 году»

- Жозефа Миклашевского, 1829 г. 197, 203, 285, 296, 341
- «Русь в 1224 году, после Калкской битвы» Н. И. Павлицева, 1845 г. 286, 296
  - «Народы и княжества славян между Эльбой и Доном до 1125 г.» Карла фон Шпрунера, 1852 г. 152, 154, 186, 197, 279, 287, 296, 302, 310, 313, 335
  - «Черниговско-Северские земли в XIV и XV вв.» С. М. Кучиньского, 1936 г. 288, 296
- Козары (казары, хозары) 47, 48, 50, 175–178, 271, 356
- происхождение названия:
    - от хазар (беловежцев) 39, 113, 186
    - от казарь (овраг) 271
  - как представители полиэтнической волынцевской культуры 176, 179
  - их городища на территории г. Воронежа 45, 47, 176, 178, 271, 325
  - как основатели Воронежа 45, 48, 108, 179, 326, 353, 354, 356
- Конференции и круглые столы, посвященные летописному Воронежу
- 1977 г. 333
  - 1992 г. 9, 169, 339
  - 1993 г. 9, 169–186, 339, 340, 347
  - 2007 г. 198–207, 234, 236, 241, 274, 345
  - 2017 г. 217–233, 350–351
- Летописи XIV–XVI вв. о «Воронеже» 1177, 1237, 1284 гг.:
- Варшавский летописный сборник (1237) 320
  - Волго-Пермская (1237) 218, 219, 318
  - Воскресенская (1177, 1237, 1284) 57, 70, 73–75, 78, 93, 94, 113, 114, 141, 218, 219, 272, 314
  - Ермолинская (1177, 1237, 1284) 218, 316
  - Ипатьевская (1177) 4, 14, 16, 28, 29, 42, 49, 53, 66, 79, 100, 106, 113–116, 189, 202, 217, 219, 225, 230, 238, 247, 276, 277, 300, 314, 329, 337, 350, 356–359
  - Лаврентьевская (1177) 14, 15, 28, 42, 49, 52, 66, 106, 114, 136, 152, 189, 192, 201, 202, 217, 219, 220, 225, 227, 229, 231, 233, 247, 269, 276, 277, 300, 314, 348
  - Летописец Переяславля Суздальского (1177) 16, 18, 29, 150, 319, 324, 350
  - Летописный свод 1497 г. (1237) 318
  - Летопись Лавровского (1237) 320
  - Лицевой летописный свод (1237) 2, 13, 281, 302, 309, 310, 351
  - Львовская (1177, 1237, 1284) 219, 316
  - Мазуринский летописец (1237) 133, 318
  - Московский свод (1177, 1237, 1284) 189, 201, 219, 317, 319
  - Никаноровская (1237) 318
  - Никифоровская (1237) 319
  - Никоновская (1177, 1237, 1284) 6, 11, 14, 18, 24, 28, 57, 70, 74–76, 132, 141, 146, 158, 189, 192, 195, 207, 209, 218–220, 225, 227, 228, 230, 232, 247, 249, 252, 259, 261, 276, 277, 300, 301, 315, 316, 332, 340, 341, 345, 351, 355, 357, 358
  - Новгородская II (1237) 315, 317
  - Новгородская Карамзинская (1237) 320
  - Новгородская I (1237) 113, 114, 132, 189, 218–220, 314
  - Новгородская по списку П. П. Дубровского (1237) 218, 320
  - Новгородская IV (1237) 218, 317
  - Новгородская V (1237) 317
  - Пискаревский летописец (1237, 1284) 319

- Радзивилловская (1177) 217, 218, 319
- Симеоновская (1177, 1284) 217, 226, 227, 231, 316
- Слуцкая (1237) 319
- Софийская I (1177) 128, 319
- Софийская I старшего извода (1237) 320
- Супрасльская (1237) 218, 219, 316, 319
- Тверская (1177, 1237) 20, 21, 29, 120, 225, 252–254, 256, 315, 342
- Типографская (1177, 1284) 317
- Троицкая (1237) 15, 132, 254, 314, 343
- Уваровская (1237) 316, 318
- Холмогорская (1237) 219, 277, 319
- Царственный летописец (1237) 314
- «Летописный Воронеж» (основные значения понятия):
- волость 11, 249, 260, 300, 304, 305, 351, 362
- город 32, 34, 38, 46, 55, 113, 125, 189, 275–277, 360
- область 9, 47, 144, 145, 170, 209, 212, 220, 274, 275
- река (и прилегающая к ней местность) 41, 47, 70, 118, 121, 330, 343
- удел 32, 65, 273, 321
- Локализация древнего Воронежа 10, 147–148, 161–163, 189–190, 198, 208, 226, 304
- Животинное г-ще 304, 311, 347
- Козарское г-ще 91, 176, 304, 311, 326, 333, 338
- пос. Воронеж в Сумской обл. 103, 113, 207, 326, 328, 355, 356, 360
- Ратчино г-ще 190, 276, 278, 340
- Романово г-ще 126, 128, 129, 147, 150, 156, 162, 170, 180, 194, 195, 203, 208, 210, 213, 226, 248, 262, 276, 277, 304, 311, 331, 332
- Семилукское г-ще 148, 150, 159, 161, 194, 197, 213, 214, 225, 249, 250, 311, 335, 336, 351

- Старое г-ще 39, 210, 215, 304, 311, 316
- Урляпово г-ще 170, 180, 190, 304, 340

Междоусобная война 1174–1177 гг. 5, 117, 121, 132, 191, 235, 332, 344

- поход рязанского кн. Глеба во Владимиро-Суздальские земли 16, 17, 260
- битва на р. Колокше 1177 г. 17, 62, 246, 260
- судьбы пленных рязанских князей 15–18, 44, 219, 316, 350

Миниатюры с изображением летописного Воронежа под 1237 г. 2, 13, 269, 279, 281, 302, 309, 310, 351

Повесть о Николе Заразском 14, 22, 29, 329

«Повесть о разорении Рязани Батыем» 14, 21, 29, 141, 201, 202, 220

Половцы в 1177 г. 16, 81, 96, 97, 260

- в битве на р. Колокше 17, 62, 76, 192, 260
- и князь Ярополк 42, 53, 67, 77, 106, 195, 301

Посольские книги XVI в. 26, 320

Происхождение слова «Воронеж»:

- от воронь (чернь), Ф. Н. Мильков 222, 243
- от *вороной* (черная масть), М. Фасмер 223, 242
- от *вир* (мордов. лес = лесная защита), А. И. Попов, А. В. Кожемякин 117, 138, 145, 242
- от *Ворона же* (река) = Ворона тоже, В. П. Загоровский 119, 137
- от *Воронег* (имя), В. П. Загоровский 124–127, 134, 138–140, 143–145, 164, 168, 170, 203, 208, 243, 273
- от *ворь* (угро-финск. лес) + *онуза* (тюркск. вода) = лесная вода, Е. А. и Ю. Е. Пульверы 141, 145

- от *вор* (древнеславянск. ограда) + *онеж* (вода) = ограда водой, А. М. Аббасов 168
- от *ворон* (чернота = чернолесье), П. А. Попов 222–223, 244
- Путешественники, описавшие воронежский край:
  - монах Юлиан, 1237 г. 15, 20, 119–122, 133, 140, 141, 159–161, 181, 190, 256–258, 338, 344–347, 351
  - Плано-Карпини Д., 1240-е гг. 50
  - Рубруквис В., 1253 г. 50, 186
  - Смольянинов И., 1389 г. 24, 200
  - Барбаро И., 1470-е гг. 50, 51
  - Контарини А., 1476 г. 46, 51, 109, 157, 200
  - Алексеев М., 1514 г. 46, 51, 187
  - Гербернштейн С., XVI в. 51, 117

Разрядная книга 1475–1605 гг. 15, 26, 29, 273, 319

Русско-половецкое пограничье 113, 193–196, 331

- и г. Воронеж 71, 76, 99, 196, 206, 269, 331, 348

«Сказание о Мамаевом побоище» 14, 23, 29

«Сказание родословия» 1667 г. 14, 19, 55, 57–63, 68, 69, 71–75, 78, 83, 89, 90, 92–95, 100, 272, 273, 311, 328, 342

«Список городов Свидригайло» 1432 г. 15, 24, 28, 271, 320, 348, 349

Споры о «летописном Воронеже»:

- причины 10, 30, 193, 239, 241–243, 270–271, 298–300
- периодизация 7–10
  - 1848 г. 41, 49, 52, 56, 58, 66, 79–81, 85–87, 92, 95, 180, 323
  - 1888 г. 7, 48–55, 67, 68, 78, 326
  - 1898–1904 гг. 8, 56–102, 115, 180, 237–236, 272, 341, 342, 349

- 1925 г. 8, 103, 272, 275, 299, 328
- 1963 г. 115–116, 155, 180, 238, 330
- 1982 г. 8, 136–147, 180, 334
- 1988 г. 149–158, 336
- 1993 г. 9, 169–186, 270, 339, 340, 347
- 2019 г. 233–241, 351, 352

- значение 12, 68, 298, 300, 306, 307
Споры о предлоге 8, 132–133, 150, 189, 200, 247, 254, 333

- мнение С. М. Соловьева 42, 49, 53, 58, 66–68, 70, 106, 114, 324

- их бесперспективность 68, 70, 133, 273, 311

Споры о состоянии воронежского края после «погрома» 1237 г.:

- запустение 24, 33, 38, 42, 45, 46, 50, 51, 88, 115–117, 157, 158, 183, 277

- степень запустения преувеличена 122, 147, 149, 165, 183, 184, 200, 239, 241

Существование города «Воронежа» в XII в. как факт:

- историографический 8, 10, 299
- летописный 56, 57
- доказанный 169, 235, 340, 342, 347
- спорный 161, 209, 223, 234, 270

Указ 1585 г. об основании г. Воронежа 15, 28, 29, 158, 188, 198

- публикация отрывка из указа в 1846 г. 7, 40, 50, 54, 61, 237, 323

- его роль в спорах о древности Воронежа 7, 130, 155, 198, 199, 297

Фальсификация истории российских городов 153, 238, 350

- и воронежские краеведы 11, 234, 270, 271, 299, 351

Червленый Яр 97, 180–184, 186, 187, 201, 241, 274, 279

- Воронеж как его центр 169, 183

Историко-документальное издание

**ЛЕТОПИСНЫЙ
ВОРОНЕЖ:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ:
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. Н. Мокшина*
Художественный редактор *Е. Ю. Бочарникова*

Подписано в печать 29.06.2022. Формат 60×84/16.
Усл. п. л. 22,32. Тираж 250. Заказ 311

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3

